

И 179  
157

# РЪЧИ ЛИБАНІЯ,

ПЕРЕВЕЛЪ.

СЪ ПРИМЪЧАНІЯМИ,

С. ШЕСТАКОВЪ.

Т. II,

съ четырьмя указателями къ обоимъ томамъ.



**КАЗАНЬ.**

Типо-литографія Императорскаго Университета.

**1916**

У 172  
157

# РЪЧИ ЛИБАНІЯ,

ПЕРЕВЕЛЪ,

СЪ ПРИМЪЧАНІЯМИ,

С. ШЕСТАКОВЪ.

Т. II,

съ четырьма указателями къ обоимъ томамъ.



**КАЗАНЬ.**

Типо-литографія Императорскаго Университета.

**1916**

710.  
P

3  
4  
5

U 179  
157

801-15  
357

# РЪЧИ ЛИБАНІЯ,

ПЕРЕВЕЛЪ.

СЪ ПРИМЪЧАНІЯМИ.

С. ШЕСТАКОВЪ.

Т. II,

съ четырьмя указателями къ обоимъ томамъ.



КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Университета.

1916.

## ПРЕДИСЛОВІЕ.

Отлагая до ближайшаго времени восполненіе *Введенія* и другіе этюды, связанные съ разнообразнымъ матеріаломъ, заключающимся въ рѣчахъ и письмахъ Либанія, я остановился на мысли сначала покончить съ переводомъ на русскій языкъ изъ многочисленныхъ произведеній Либанія всего отдѣла orationes.

Особое вниманіе посвящено мною *Указателямъ*, при чемъ *предметный* представляетъ, разумѣется, только относительную полноту, выдвигая тѣ данныя въ рѣчахъ Либанія, которыя мнѣ представлялись значительными для характеристики состоянія государства и общества, а также личныхъ воззрѣній Либанія. Мой опытъ такого свода, можетъ быть, облегчитъ работу позднѣйшаго изслѣдователя.

Считаю нелишнимъ сообщить, что, работая надъ Либаніемъ уже около пяти лѣтъ, я собралъ значительный матеріалъ и для языка и стиля автора. Кое-что изъ него разбросано въ бѣглыхъ замѣткахъ подъ текстомъ, но найдетъ себѣ мѣсто, въ болѣе полной и послѣдовательной группировкѣ, въ особомъ этюдѣ. Интереснымъ представляется отношеніе Либанія и въ этой области къ Юліану и, если учитель приписывалъ себѣ такъ много вліянія на него, хотя самъ Юліанъ, философъ, столь настойчиво отвергалъ всякое свое притязаніе на профессиональное риторство, то, въ дѣйствительности, и риторъ немало воспользовался и мыслями, и словами человѣка, личность коего произвела на него неотразимое впечатлѣніе и оставалась живою въ его воспоминаніяхъ.

Печатано по опредѣленію Историко-филологическаго факультета Императорскаго Казанскаго Университета.

Деканъ С. Шестаковъ.



24109-44



## О приглашеніяхъ во время праздниковъ.

(orat. LIII F).

1. Какъ многое другое послужило въ ущербъ городу вслѣдствіе того, что старыя порядки вытѣснены нѣкоторыми нововведеніями, такъ, полагаю, въ особенности и обычай, установившійся на трапезахъ, которыя устраиваются въ честь сыновъ Зевса. Уже давно осуждалъ я его въ кругу друзей, составляющихъ мое постоянное общество, теперь же не утерпѣлъ, чтобы не сдѣлать его предметомъ рѣчи. Впрочемъ подивлюсь, если мнѣ удастся убѣдить своею рѣчью, но для человѣка, который держитъ рѣчь о предметѣ, о коемъ высказаться требуетъ справедливость, выгодно и то, чтобы о такомомъ пошли разговоры, если и не окажется людей, готовыхъ звать убѣжденію. Что слушатели не прилагаютъ къ слову дѣло, не служатъ доказательствомъ того, что рѣчь не была правильною.

2. Чѣмъ мы гордимся, это Олимпіи, къ коимъ прилагается столько старанія, сколько не прилагается ни къ какому другому праздненству ни у другихъ людей, ни у насъ, такъ что даже сами елейцы желаютъ знать о здѣшнемъ порядкѣ и освѣдомляются о немъ. Но порадовавшись съ нами этому, иной и поскорбитъ вмѣстѣ съ нами о томъ, что многое въ установленномъ обычаемъ порядкѣ потревожено. Я же скорблю обо всемъ такомъ, но усматривая, что нелегко сказать обо всемъ вразъ, и обвинить и людей, довольныхъ этимъ, и людей, противъ этого не протестующихъ, готовъ удовольствоваться тѣмъ, если докажу недостатки нынѣшняго порядка въ отношеніи состава трапезующихъ.

3. Кто же они были и кого приглашалъ распорядитель состязаній? Старики и тѣ, кто приближались къ зрѣлому воз-

расту, и тотъ, кто вышелъ изъ дѣтскихъ лѣтъ, иной и такой, пожалуй, кому предстояло стать отцомъ или кто уже сталъ такимъ и кто выступалъ уже въ судахъ. А какой ниб. мальчишъ, посѣщающій школу для обученія искусству слова, или съ первымъ показывающимся пушкомъ, или даже и до него не доросшій, не допускался къ трапезѣ и зналъ о ней только по наслышкѣ, даже если былъ родственникомъ лицу, справлявшему повинность этого празднества.

4. О томъ, если бы было возможно, засвидѣтельствовалъ бы и мой прадѣдъ, засвидѣтельствовалъ бы и дѣдъ и многіе, раньше ихъ носившіе этотъ вѣнокъ, многіе, бывшіе и послѣ нихъ, имена коихъ можно видѣть въ записяхъ или даже хранятся въ памяти немалого числа людей. И по справедливости мнѣ можно въ этомъ вѣрить, такъ какъ я самъ былъ въ числѣ не приглашавшихся. А между тѣмъ мнѣ было четырнадцать лѣтъ, когда справлялъ Олимпія Панольбій,—а этотъ человекъ былъ братомъ моей матери,—и восемнадцать, когда справлялъ ихъ Аргирій,—это былъ другъ моего отца, посѣщившій на охрану мнѣ въ моемъ сиротствѣ. Но все же, въ этомъ послѣднемъ дѣлѣ, онъ съ готовностью и трудился, и помогалъ, а другого, потворства, не допускавшася обычаемъ, не давалъ. Дальнѣйшее четырехлѣтіе довело мой возрастъ до двадцати двухъ лѣтъ, а Фасганію, то былъ тоже мой дядя, какъ и Панольбій,—доставило вѣнокъ. Онъ позвалъ меня на трапезу и я отправился, уже пользуясь нѣкоторою извѣстностью и отличаясь большимъ самообладаніемъ.

5. Однако отнюдь нельзя сказать, чтобы это произошло со мною вслѣдствіе небрежности или вслѣдствіе отсутствія у меня отца. Вѣдь и когда меня приглашали, ни самъ я не просилъ, ни старшій братъ. Никто не просилъ никого и ничто не могло доставить этого приглашенія, прежде чѣмъ оно стало дозволительнымъ, ни родъ, ни богатство, ни тѣсная дружба, ни другое что либо.

6. Но теперь, сколько ни есть имѣющихъ дѣтей отцовъ, которыхъ приглашаютъ, приглашаютъ и дѣтей ихъ и нерѣдко всѣхъ, будь иной хоть десятилѣтнимъ и даже меньшаго возраста. Если умеръ у мальчика отецъ, дѣтя получаетъ приглашеніе для племянника. И педагогъ, и дядька, и слуга остаются за дверями, а онъ вращается среди взрослыхъ, приучаясь пить или по уговору, или даже взрослый насильно

влагаетъ кубокъ въ руку мальчика. Заходя дальше и доводя каждого до состоянія полного опьяненія, эти отношенія извѣстно къ чему клонятся.

7. Вѣдь если бы онъ и молча воздержалъ, надо вообразить, какое это безобразіе. Если же онъ и самъ захочетъ вмѣшаться въ разговоръ, на это нужна, конечно, значительная доля безстыдства. Вѣдь кому подобаетъ молчаніе и прилично краснѣть при встрѣчѣ со старшими, какимъ тому естественно показаться, если онъ не только съ ними ѣсть и пьетъ, но даже не желаетъ оказывать внѣшнихъ знаковъ дисциплины?

8. И развѣ не стыдно, что такого возраста человекъ показываетъ свою жадность къ подаваемымъ кушаньямъ? А то, что онъ поспѣшно хватается хлѣбъ и посылаетъ его въ ротъ? А то, что взрослымъ представляется возможность куда угодно простирать каждую изъ рукъ? А то, что можно ее протягивать за спину? А часто этотъ жестъ имѣетъ обыновеніе доходить туда, гдѣ бываетъ дурное. Если же и не это, то легко однако въ столь близкомъ сосѣдствѣ попросить и дать великія обѣщанія, и убѣдить, и обязать влѣтвами и, положивъ тутъ фундаментъ, послѣ на немъ строить зданіе. Въ другомъ мѣстѣ нелегко взрослому завести объ этомъ бесѣду съ мальчикомъ, но грозить подозрѣніе, худая слава при разговорѣ не въ обществѣ. Тѣмъ же, кто сидятъ за одними и тѣми же столами, представляется свобода для всякихъ словъ и кто препятствуетъ—безагагтенъ. Почему, въ самомъ дѣлѣ, не поговорить съ собутыльникомъ? Я же какъ разъ знаю одного отца извѣстнаго полною свободою, предоставленною въ этомъ отношеніи дѣтямъ.

9. Если же кто приметъ въ расчетъ лѣта, и въ этомъ отношеніи найдетъ, что отцы потеряли въ глазахъ дѣтей. Почтительность, величайшее благо въ такомъ возрастѣ, изгнана такими завтраками и обѣдами. Это обстоятельство дѣлаетъ и для агонеевъ эту часть литургіи труднѣе и болѣе рискованною и сопряженною съ большими страхами, вмѣстѣ потому, что люди желаютъ получить угощеніе, и называютъ безчестіемъ отсутствіе приглашенія, и потому, что количество емихъ вызываетъ недостатокъ утвари и прислуги, а количество это объясняется приглашеніемъ дѣтей, и отсутствіе порядка вызываетъ при этомъ непроизводительность расхо-

10. Такимъ образомъ прибавленіе дѣтей является несчастіемъ для отправляющаго литургію. Вѣдь прежде приглашаемый слышалъ, что приглашаютъ его самого, теперь же, что его приглашаютъ съ дѣтьми. И онъ является съ дѣтьми хоромъ. Хоромъ называю, когда входитъ какой нибудь отецъ, у котораго семеро дѣтей, изъ коихъ младшему семь лѣтъ, такъ что однимъ имъ нуженъ особый столъ. Полагаю, если бы и женскому полу предоставлено было участіе въ этомъ праздникѣ, онъ и прочіе, у кого онѣ были, привелъ бы и дочерей. Иной, хвора самъ, случается, посылаетъ своего сына, нѣкій новый Фринонъ, который знаетъ, что въ настоящее время сильно господствуетъ недугъ педерастіи, но впитываетъ ядъ въ души юношей, еще неспособныхъ къ твердому убѣжденію, что есть нѣчто предпочтительнѣе разнузданныхъ представлений.

11. Итакъ, мнѣ кажется, неправо поступаютъ и приглашающіе, при чемъ они входятъ въ противорѣчіе и сами съ собою, когда, въ письменныхъ приговорахъ выдворяя въ другое мѣсто людей порочной жизни, устраиваютъ, чтобы другіе, и притомъ дѣти самыхъ знатныхъ людей, подвергались тому же соблаву. Повтому естественно можно винить и самого устроителя угощенія, но большую вину вижу я со стороны тѣхъ, кто повинуются приглашенію и отъ кого зависитъ не внять ему. Вѣдь лицъ, которыя пожелали бы ограничить приглашеніе отцами, приглашающіе не стали бы просить и приставать къ нимъ, но имъ можно было бы отвѣтить на приглашенія ихъ съ дѣтьми: „Мы почтимъ Олимпіи тѣмъ, что дѣти, живущія подъ наблюденіемъ педагоговъ, не вкусятъ вредной свободы и не вступятъ въ общеніе на пирахъ тѣ, кого различіе возраста по праву разъединяетъ.“

12. „Но, возражаютъ, это вошло въ обычай и много олимпіадъ сопровождалось такими угощеніями“. Такъ нужно ли, чтобы онъ господствовалъ больше, или меньше времени? И былъ ли городъ въ лучшей славѣ, когда юношей приглашали, или когда ихъ не приглашали? Да, я поздно увѣщаваю, но отъ этого дѣло не лучше, но это обстоятельство можетъ служить обвиненіемъ противъ меня, а дѣло не менѣе плохо, если оно вошло въ обычай. Какъ много вошло въ обычай непохвальнаго, а многое, что заслуживало сохраненія и господства, прекратилось! Итакъ роковымъ было, что не встрѣ-

тили противодѣйствія первыя, введеніе обычай, но сохранять то, что было дѣломъ злой судьбы, крайнее безразсудство.

13. Мнѣ кажется, былъ и этому обычаю родоначальникъ, который былъ тоже родоначальникомъ и многому другому, въ чемъ каждымъ нанесенъ вредъ городу. И этотъ обычай проникъ въ городъ, за время моего отъѣзда, а присутствовавшимъ и видѣвшимъ, при серьезномъ ихъ отношеніи къ празднику, слѣдовало бы, конечно, противорѣчить, воспрепятствовать, бороться, не оставаться спокойными, въ моментъ, требовавшей громкаго протеста и гнѣва. Вѣдь подобно тому, какъ, если бы кто захотѣлъ отнять состояніе, это должно было считаться возмутительнымъ, такъ не слѣдуетъ сносить терпѣливо этого нововведенія. Въ этомъ и другомъ случаѣ проявляется, полагаю, слабость закона. И легче было бы восторжествовать тѣмъ, кто сражаются противъ власти и не допускаютъ таковой, чѣмъ тѣмъ, кто ведутъ съ нею борьбу, уже послѣ того какъ она оурыла. Такимъ образомъ то, о чемъ — сейчасъ мнѣ говорить, что это дѣлалось часто, тогда было не такъ.

14. И неправильно было бы, чтобы меня опровергали этимъ доводомъ, такъ какъ восторжествовало и множество другихъ обычаевъ, господство коихъ не мѣняетъ ихъ свойства, но, если они были непорядочны, таковы они и есть. Такъ и войску, неразъ спасавшемуся бѣгствомъ, это бѣгство не слѣдуетъ сильнѣйшимъ основаніемъ къ тому, чтобы слѣдовало ему и не переставать бѣгать, и демагогу, разбогатѣвшему путемъ воровства, неоднократно воровство — къ тому, чтобы слѣдовало ему всегда воровать.

15. Итакъ я чувствовалъ стыдъ съ тѣхъ поръ, какъ, по возвращеніи своемъ, нашелъ много измѣнившимся, въ числѣ прочаго и это нововведеніе относительно юношей, но полагая, что старости моей удастся убѣдить скорѣе, чѣмъ доводами, выждалъ этой поры, въ надеждѣ имѣть нѣкоторое вліяніе, благодаря этому возрасту. Надѣюсь, съ соизволенія боговъ, дать и другіе совѣты о другихъ предметахъ. Вѣдь при наличности многихъ язвъ нужны были и многія лекарства.

16. А тотъ, кто горюетъ въ случаѣ устраненія какого ниб. новшества и носится съ своими многовѣщательными рѣчами, пусть приметъ во вниманіе, что нѣкогда такіа трапезы не сопровождалась подарками, затѣмъ вошли въ обычай подарки и участникъ пира уходилъ домой съ какою нибудь

получкой. И этот обычай прошел много олимпиадъ, представляясь столь утвердившимся, что даже никому изъ боговъ невозможно было бы когда либо потревожить его, но все же и онъ отмѣненъ, и прекращенъ, и сошелъ со сцены. Благодаря тому, городу стало возможно надѣяться, что никогда не будетъ недостатка въ лицѣ, готовомъ къ литургіи Зевсу. Вѣдь тяготилъ ихъ въ особенности этотъ обычай, не существовавшій въ прежнія времена, когда богъ чтимъ былъ больше порядкомъ и умѣренностью, чѣмъ разнузданными трапезами и попойкой дѣтей вмѣстѣ съ взрослыми, какъ и тотъ, къ счастью устраненный порядокъ, чтобы отправляющій литургію за два...

17. „Честь пріятная отцамъ, чтобы и дѣти пользовались угощеніемъ въ той же обстановкѣ“. Но что это происходило не по закону, доказано, а то, что принято въ ущербъ справедливости, въ угоду имъ, развѣ не зло? Вѣдь отличившихся въ состязаніяхъ мы не чтимъ многими почестями, но такими, за которыя никто не могъ бы упрекнуть. Если же кто либо, ради почести человѣку, обойдетъ почестью Зевса, какъ не совершить онъ самаго крупнаго промаха?

18. Да и то мы теперь доказываемъ, что этотъ обычай во вредъ сыновьямъ, во вредъ отцамъ, если, дѣйствительно, то, что постигаетъ сыновей, ложится и на отцовъ. Позоръ сыновей зло, а для тѣхъ, кто ихъ породили, развѣ благо? А что наносить ущербъ какъ же по справедливости можетъ считаться честью, когда причиняетъ безчестіе тѣмъ, кому честь оказывается? Такъ я слышалъ слова одного человѣка, любившаго одного красиваго мальчика, но не имѣвшаго возможности поговорить, потому что не было благовиднаго предлога для бесѣды. И такъ онъ говорилъ друзьямъ и себѣ самому: „Вотъ настанутъ Олимпіады, которыя обнажаютъ атлетовъ, обнажаютъ и мальчика въ небольшомъ кругу сотрапезниковъ. Можно будетъ, отвѣдя его немного въ сторону отъ стола, смотрѣть на его ноги, когда онъ потягивается или тянется къ кушаньямъ“. Мы слышимъ, какъ, напримѣръ, Демосѣенъ рассказывалъ, что юноша вращается на пирахъ среди выпившихъ взрослыхъ, и онъ пользуется этимъ обстоятельствомъ, какъ сильнѣйшимъ свидѣтельствомъ противъ образа жизни Эсхина.

19. Я бы сказалъ, что нѣтъ никакой чести тому, кто

получаетъ такой вредъ, какъ въ самомъ дѣлѣ...легко даетъ десницу, удерживаетъ? Какъ возможно, чтобы получившій былъ этимъ почтенъ? Что это доставляетъ удовольствіе, не стану отрицать. Но для насъ непохвально предпочитать удовольствіе нѣкоторыхъ общей пользѣ города. Вѣдь если мы одно это имѣемъ въ виду, одного этого добиваемся, удовольствія нѣкоторыхъ, а хорошо ли оно или дурно, того не будемъ при этомъ разслѣдовать, что помѣшаетъ намъ и женщинамъ предоставить участіе въ трапезахъ, и служанкамъ, какъ прочимъ, такъ и тѣмъ, что состоятъ при мельницахъ? Нечего говорить о рабахъ—провожатыхъ, которые могутъ сказать, что они, такимъ образомъ, получили бы особое удовольствіе и были бы благодарны и порадовались Олимпіадъ, если бы и имъ предоставлено было участіе въ угощеніи. Что касается удовольствій, я хвалю изъ нихъ болѣе нравственныя, но развѣ не могу я дурно отозваться относительно болѣе низменныхъ?

20. Такъ и вы не давайте же всего, не угождайте во всемъ и не заботьтесь о томъ, чѣмъ доставите имъ удовольствіе. Вѣдь если отцы не цѣнятъ этого удовольствія высоко, ради чего станемъ мы доставлять его? Если же они очень дорожатъ имъ, они поступаютъ совсѣмъ не благоразумно. Къ такимъ нельзя относиться очень серьезно. Но они придутъ въ отчаяніе, если не зовутъ ихъ сыновей, хотя въ томъ нѣтъ охулки. Однако имъ полезнѣе приходить въ уныніе, лишь бы это не соединялось съ позоромъ, чѣмъ съ таковымъ проводить жизнь въ смѣхѣ и радости.

21. Приходятъ въ уныніе и тѣ, кто терпятъ наказаніе, но наказаніе служитъ имъ урокомъ. А кто хвалитъ убійцу, при удовольствіи съ его стороны посылаетъ его на новыя убійства. Такимъ образомъ огорченный счастливъ, такъ какъ онъ исправленъ, а получившій удовольствіе жалокъ, такъ какъ онъ не излеченъ. Да и какая бѣда можетъ выйти изъ ихъ унынія? Станутъ бранить агонееца? Но хорошаго дурные. Не придутъ на обѣдъ? А какая отъ того убыль пиру, что будутъ гдѣ ниб. далеко тѣ, кто преисполнены непониманія?

22. Да и мальчикамъ въ чемъ отъ того огорченіе? По крайней мѣрѣ оно полезно и предпочтительнѣе многихъ кубковъ. Но сегодня чувствуя огорченіе, послѣ онъ меня похвалитъ,

когда въ своихъ рѣчахъ о добродѣтели можно будетъ ему сказать и то, что, когда онъ былъ мальчикомъ, никто изъ постороннихъ не видалъ его ни за питье, ни за ѣдой, ни въ другое время, ни во время Олимпій. Это сохранить ему полную свободу слова. Благодаря этому, онъ будетъ говорить съ властями о своемъ правѣ, не возбуждая подозрѣнїя, не мало не страдая, думаю, какъ естественно тому, кто видитъ нѣкоторыхъ изъ нѣкогда возлежавшихъ съ нимъ.

23. Если же вы принесете пользу мальчикамъ, огорчая, ничего удивительнаго въ томъ нѣтъ, такъ какъ и педагоги поступаютъ такъ съ вами и, вѣнусь Зевсомъ, и учителя. Угрозы, даже удары и много непрїятностей, какъ, конечно, и со стороны родителей. Но на ихъ сторонѣ власть и возможность наказывать по природѣ принадлежитъ имъ. И такъ и для тѣхъ, кому препятствуютъ такимъ образомъ обѣдать и которые такъ огорчаются, позднѣе настанетъ такое положеніе, дающее силу, такъ что имъ въ похвалу служить эти печали.

24. А самое большое благо для ведужнаго избавленіе отъ болѣзни. Кто же тотъ, отъ кого и это можетъ быть получено? Врачъ. Какъ же юноши смотрятъ на обладающаго такимъ умѣньемъ, когда онъ является? Какъ когда напоминаетъ имъ о дѣтѣ? А если понадобится рѣзанье и прижиганіе—, Гераклъ!—кто болѣе причиняетъ горя? Кто болѣе ненавистенъ? Но не тогда, когда можно стаетъ мыться и пользоваться невозбранно всякой ѣдой и питье, но тутъ врачъ ему дороже родителей.

25. И въ настоящемъ случаѣ сначала послѣдуетъ уныніе, а за нимъ придетъ удовольствіе.

А что касается словъ, которыя раньше, чѣмъ увидать плоды, направятъ на совѣтника и тѣхъ, кто вняли увѣщанію, если они дѣйствительно послушаются, намъ мало до нихъ дѣла. Вѣдь еще не могли бы такого возраста люди создать мнѣнія обо мнѣ. Имъ, утверждаю я, слѣдовало бы держаться дальше не только отъ этихъ столовъ, но вообще отъ всѣхъ подобныхъ трапезъ,—вѣдь и другіе устраиваютъ такія.

26. А между тѣмъ Олимпій лѣтній праздникъ и пальцамъ придаетъ нѣкоторую нерѣшительность то обстоятельство, что нельзя укрыться отъ глазъ многихъ. Но не меньше

браковъ, чѣмъ теплое время года, приносить зима, когда холодъ заставляетъ сотрапезниковъ покрываться подостланными плащами. И отсюда происходитъ двойной бракъ, одинъ явный и законный, другой уврадкой и незаконный. Пускай же ни отецъ жениха, ни отецъ невѣсты не зовутъ мальчиковъ на обѣдъ; такъ какъ онъ позоветъ не столько на обѣдъ, сколько на то, о чемъ я сказалъ.

27. Иной подумаетъ, рѣчь идетъ о трапезахъ, но она касается всего города, если кто захочетъ правильно вникнуть въ дѣло. Вѣдь ему спасеніе отъ добродѣтели тѣхъ, кто правитъ общественными дѣлами, и гибель, если нѣкій укоръ будетъ сопровождать ихъ съ ранняго возраста. Вѣдь если будетъ нѣчто, препятствующее веденію дѣла въ судѣ и дающее силу волѣ властей, хотя бы онѣ и были подкупны, развѣ это не будетъ величайшимъ вредомъ для города? Слѣдуетъ вообще наивозможно заботиться о мальчикахъ, чтобы они располагали свободною рѣчью въ своей гражданской дѣятельности, отъ благороднаго начала проходя дальнѣйшія ступени возраста.

28. „Возненавидятъ агониста тѣ, которые не вкусили“. Но боги возлюбятъ мужа, который сдѣлалъ праздникъ порядчїе и чище. „Будутъ злословить его“, но по должности своего сужденія, позднѣе же, осудивъ всѣ свои нынѣшнія слова, будутъ славить иное.

29. Немало не было бы надобности въ этихъ словахъ, если бы отцы хотѣли быть отцами, будучи таковыми дѣйствительно: одни не водили бы, другіе не послали бы, и при отсутствїи обѣдающихъ не было бы повода къ увѣщанію. Въ дѣйствительности, есть люди, которые говорятъ мальчикамъ, собирающимся итти: „Смотри, ѣшь какъ можно больше, смотри, подлаживай себѣ мяса до пресыщенія, смотри, не отставай ни въ чемъ отъ тѣхъ, кто гордится вмѣстимостью своего желудка“. Затѣмъ, въ результатѣ такихъ увѣщаній, они возвращаются чреватые зачатками такого рода, какимъ свойственно вызывать разнаго рода болѣзни, и является надобность въ искусствѣ врачей или тѣхъ средствахъ, которыя ему причастны, дабы болѣзнь прошла, какъ можно нечувствительнѣе. Много такого бываетъ и они не стыдятся предъ врачами, сообщая и рассказывая, откуда эти недуги.

30. Итакъ я изъ тѣхъ, кто не внушалъ своему сыну участія въ подобной трапезѣ, отчего для меня получилось и нѣкоторое благо, благо кое-кого и другого, кто поступалъ такъ же, какъ я, и кому тоже это было нѣкимъ новымъ благомъ. А въ интересахъ тѣхъ, кто поступали противнымъ образомъ, если кто не удержитъ ихъ, я хотѣлъ бы, чтобы нужда заставила ихъ исправить свои убѣжденія, разъ они не пришли къ этому убѣжденію сами.

Къ императору, противъ тѣхъ, кто осаждаютъ правителей (orat. LI F).

1. Послѣ многихъ рѣчей моихъ къ тебѣ, государь, о важныхъ и серьезныхъ предметахъ, встрѣчая съ твоей стороны всякій разъ и вниманіе, и сочувственное отношеніе къ увѣщаніямъ, я и теперь явился съ намѣреніемъ произнести рѣчь о предметѣ, достойномъ заботы и не менѣе значительномъ, чѣмъ тѣ. Молю боговъ, чтобы оказаться въ силахъ достаточнымъ образомъ разъяснить дѣло и удалиться, убѣдивъ тебя и тѣмъ самымъ бывъ признанъ за человѣка здраваго образа мыслей.

2. Я полагаю, всѣ бы согласились, что есть два важнѣйшіе устоя вашей власти, вооруженная сила и сила законовъ. Первая позволяетъ торжествовать надъ врагами, вторая обуславливаетъ правосудіе. Но самимъ даже законамъ нужны судьи, которые бы выполняли то, что гласятъ они. Вѣдь у законовъ нѣтъ ни рукъ, ни ногъ, и, если кто позоветъ ихъ, они не услышатъ его крика и не придутъ на помощь. Падаютъ они именно чрезъ посредство судей. Изъ людей же однихъ дѣлаетъ справедливыми страхъ, другихъ исправляетъ возмездіе. 3. Далѣе, когда враги преодолеваются, а законы господствуютъ, людямъ можно жить счастливо. Но если враги присмирѣли, а въ средѣ побѣдителей враговъ справедливость терпитъ ущербъ предъ неправдою, это та же война своего рода въ средѣ единоплеменниковъ, такъ что мало выгоды отъ успѣха оружія. Далѣе, если бы возможно было вамъ лично быть повсюду, нисколько не было бы надобности въ этихъ правителяхъ, которыхъ вы посылаете по провинціямъ, такъ

какъ васъ достаточно было бы для всѣхъ судящихся, какъ самого свѣточа—солнца. Но такъ какъ это невозможно, вы господствуете надъ ними при посредствѣ другихъ и ихъ рѣшеніемъ постановляете приговоры. Итакъ, если бы они были и вполнѣ безуворизненными, есть нѣчто, что имъ мѣшаетъ и убавляетъ ихъ строгость. Что же это?

4. Многие требуютъ, чтобы имъ были открыты покои правителей, и, оставивъ собственные дома, проводить время тамъ, отправляясь туда тотчасъ послѣ завтрака, страхнувъ съ себя сонъ, который вызываетъ завтракъ. И одни, явившись, пока они еще завтракаютъ, сидятъ внизу, разговаривая такъ громко, что тѣ слышать, а это значитъ или встать изъ за стола, не кончивъ, или довести его до конца съ неудовольствіемъ. Къ этому присоединяется лишеніе сна. А кому удастся вкусить немного сна, крики пришедшихъ будятъ ихъ скорѣе, чѣмъ дѣтей окрики педагоговъ. Такъ извращено положеніе вещей и начальство принадлежитъ подчиненнымъ. 5. Вечеръ и свѣтильникъ, а они все не уходятъ. Но и пріемъ ванны правителей имъ принадлежитъ, такъ что тѣмъ нельзя удовлетворить никакимъ своимъ необходимымъ потребностямъ. Затѣмъ, съ зарею они являются подъ предлогомъ привѣтствія, а въ дѣйствительности, чтобы доставить своимъ выгодамъ перевѣсъ надъ правомъ. Дѣло въ томъ, что то, о чемъ они бѣсѣдовали наканунѣ вечеромъ, того требовать они теперь являются.

6. Всѣ эти посѣщенія, государь, считай противозаконными и считай, что, благодаря имъ многие, справедливо обвиняющіе, терпятъ проигрышъ въ судѣ, а многие, обвиняющіе неправо, оказываются въ выигрышѣ. Въ этихъ процессахъ дѣло идетъ и о стадахъ, и о рабахъ, о землѣ, о судахъ, заключеніи въ тюрьму, освобожденіи отъ ареста. И если даже иной правитель готовъ оказать уваженіе праву, многого можетъ достигъ человѣкъ, сидящій долгое время подлѣ, напѣвающій длинными умидостивительными рѣчи, хратающій за руки, за колѣна, общающій хвалы, грозящій злословіемъ. Затѣмъ, тотъ сидитъ по закону на своемъ официальномъ мѣстѣ, а они, кто съ одной, кто съ другой стороны, не даютъ ему быть судьей. Въ самомъ дѣлѣ, какъ же можетъ быть судьей тотъ, кого подталкиваютъ то съ одного, то съ другого боку, дабы угожденіе стало сильнѣе закона?

7. Бываетъ въ подобныхъ обстоятельствахъ и нѣчто такое, государь: Нѣкоторые не говорятъ судѣй ничего подобнаго, но утверждаютъ, что сказали, и установлена плата за это<sup>1)</sup>. Затѣмъ, явившись, тотъ, кто сказалъ, что нѣчто заявилъ, сидитъ подлѣ судьи, ожидая приговора, а когда послѣдній вынесенъ согласно праву, нимало не потрудившись требуетъ платы за справедливый приговоръ, когда даже не заикнулся ни о чемъ.

8. И это возмутительно, но не таково, какъ то, когда хотятъ восторжествовать надъ тѣми, съ кѣмъ ведутъ процессъ вопреки справедливости. „Если, говорятъ, не дашь льготы, не снесешь тѣхъ стрѣлъ, что летятъ изъ устъ“. Во всякомъ случаѣ ужъ и пригодное мѣсто форумъ для такихъ стрѣлковъ! Затѣмъ отъ такихъ угрозъ возникаютъ недобросовѣстные потворства и приговоры, и обильныя трапезы припасами, что присылаются выигравшими процессъ,—вѣдь не сами пирующие расходуются на нихъ. И у нихъ помѣщеніе за первыми дверями всегда полно рыбъ, глиняныхъ сосудовъ, птицъ, прочаго, что обыкновенно входитъ въ составъ трапезы. Много доставляется съ разныхъ сторонъ, одно изъ самого города, другое изъ иныхъ, изъ коихъ одни на материкахъ, другіе на островахъ. И верблюды состязуются съ грузовыми судами. 9. И слѣдовало бы такимъ приношеніямъ ограничиваться пшеницей, ячменемъ, платьемъ и виномъ, въ дѣйствительности, бываетъ много серебра, много и золота. Ради этого бани правителей предпочитаютъ этимъ общественнымъ, большимъ. Много можетъ быть обращено просьбъ и голыми, и натираемыми, и въ каждомъ бассейнѣ, теплой воды и холодной. Просители же моющихся такимъ образомъ ожидаютъ ихъ выхода и сопровождаютъ ихъ, моля услышать что либо изъ полезнаго для себя. А тѣ, проявивъ своею миною, что немало труда потребовало сдѣланное ими, подаютъ надежду, и тѣмъ и другимъ пріятны сновидѣнія, однимъ—преобладаніе надъ противникомъ, другимъ мзда.

10. Иной могъ бы, государь, возмутиться и тѣмъ, что, вставая съ зарею и минуя прочія заботы, при томъ немало-

<sup>1)</sup> Т. е., съ тѣхъ, за кого эти люди будто бы ходатайствовали передъ правителемъ.

численныя и имъ подобающія, они тотчасъ отправляются въ судъ. Развѣ нѣтъ пирюленъ, нѣтъ аптекъ, лавочекъ благовоной, могущихъ служить мѣстомъ бесѣды и встрѣчъ? Зачѣмъ же, пренебрегая ими, стремитесь туда и бездѣлю тамъ предпочитаете скуку въ судахъ? Но они не отвѣтатъ, отвѣчу я, государь. Это потому, что имъ нуженъ голосъ вѣстника, какой подаетъ онъ при входѣ ихъ, передъ дверьми. Услыхавшіе, всѣ прибѣгаютъ къ ихъ силѣ. А имъ выгодно, чтобы были у нихъ просители.

11. Итакъ для городовъ вредны посѣщенія этихъ людей, вредны и письма тѣхъ, кто сами не приходятъ. И, клянусь Зевсомъ, даже больше. То, вслѣдствіе чего они не приходятъ, а именно важность сана, исключаетъ возможность неудачи. Иногда записка на диптихѣ имѣетъ больше силы, чѣмъ многія и долгія рѣчи въ бесѣдѣ съ глазу на глазъ. Они и приходятъ иногда или никогда, первое къ тѣмъ, кто въ болѣе значительномъ чинѣ, второе къ лицамъ низшаго ранга.

12. Изъ такихъ столь дѣйствительныхъ способовъ вліянія, я полагаю, слѣдуетъ воспрепятствовать обоимъ, и письмамъ, и посѣщеніямъ. Благодаря имъ, ни одно изъ рѣшеній не остается въ силѣ. Тотчасъ начинается хожденіе къ этимъ, если возможно, и самихъ осужденныхъ, если нѣтъ, ихъ близкихъ, и приговоры отмѣняются, а тѣмъ предоставляется возможность получить. И правитель подчиняется тѣмъ, кто таковыми не состоятъ. Вѣдь когда надъ приговоромъ торжествуетъ нѣкое другое рѣшеніе, развѣ не происходитъ именно этого? Такимъ образомъ приказавшіе это становятся господами отпущенныхъ и послѣднимъ нельзя противорѣчить ихъ желаніямъ.

13. Есть и другое сословіе, государь, которое докучаетъ правителямъ. Какое же это? Тѣ, кто стоятъ во главѣ юношей въ ихъ занятіяхъ книгами и рѣчами. Половину дня до полудня проводятъ они у нихъ, обращаясь съ просьбами по процессамъ и множеству другихъ дѣлъ. Издали уже, по лицамъ, узнаешь ихъ, уговорили ли они или нѣтъ. Первое придаетъ имъ веселье, второе—убитый видъ. Представляется, что они заботятся о другихъ, а они заботятся о самихъ себѣ. 14. Вслѣдствіе этого тотъ, кто посѣщаетъ правителя, богаче того, кто не посѣщаетъ. Вѣдь доходъ со школы не составляетъ и самой малой части того, что получается съ судовъ. И если

захочешь выяснитъ причины богатства тѣхъ изъ учителей, которые обладаютъ достаткомъ, найдешь этотъ источникъ дохода, кромѣ тѣхъ развѣ, кому судьба дала наслѣдства родственниковъ, такъ какъ самый гонораръ съ учениковъ не можетъ дать богатства, но мы отлично знаемъ, каковъ онъ. 15. Такимъ образомъ и они наносятъ вредъ процессамъ, но сюда присоединяется нѣчто другое, что школьное дѣло ихъ терпитъ вредъ. Это часто доставляетъ худшему учителю большее благосостояніе. Вѣдь успѣхъ оцѣнивается числомъ учениковъ, а больше ихъ приобретаетъ тотъ, кто приобрѣлъ дружбу начальственныхъ лицъ, такъ какъ отцы поручаютъ имъ сыновей не изъ за искусства слова, а въ виду этой ихъ вліятельности. 16. И если, подошедши къ нимъ, скажешь: „Человѣкъ, ты предаешь сына. Развѣ не видишь, что этотъ учитель больше оказываетъ усердія дѣламъ въ судахъ, а ту профессію, съ кою связано его званіе, дѣлаетъ побочнымъ занятіемъ? Не видишь, какъ отсюда у него большая часть дохода? Поэтому нечего удивляться, что онъ болѣе печется о болѣе прибыльномъ занятіи“, услышавъ это, отецъ этихъ дѣтей отвѣтилъ бы, что онъ все прекрасно знаетъ, но что самому ему это величайшая выгода, такъ какъ съ убыткомъ для сына легко ему устраивать все тѣ свои дѣла, гдѣ одна власть способна оказывать услугу. 17. Это обстоятельство увеличиваетъ у нихъ составъ учениковъ, а не ихъ искусство слова. Вѣдь и то, какое есть, способно вытѣснить занятіе этими дѣлами. Въ самомъ дѣлѣ, невозможно одновременно рачительно относиться къ тому и другому занятію. Но кто изъ учителей отдаетъ свое время правителямъ, тотъ отвлекаетъ себя отъ тѣхъ трудовъ, какихъ требуетъ искусство слова. А когда тѣ, кто желаетъ преподавать, становятся хуже, какъ возможно, государь, преуспѣваніе учащихся? Вѣдь когда плохо то, что дается, какъ можетъ быть такимъ, какъ должно, усвояемое? Твой же интересъ, государь, царствовать надъ многими искусными въ своемъ дѣлѣ людьми, и достигнешь этого, если заставишь учителей заниматься своимъ дѣломъ. А понудишь къ тому, если закономъ запрешь имъ двери правителей.

18. „Почему же нельзя правителямъ, можешь возразить, если они пожелаютъ, поступить такъ и безъ закона?“ Можно. И есть нѣкоторые, совсѣмъ немногіе, кто такъ поступили, кому да пошлетъ многія блага Справедливость, возсѣдающая

рядомъ съ Зевсомъ. И поступившіе такъ были ославлены тѣми, кто лишились общенія съ ними, когда говорю общенія, разумѣю, доступъ; они, однако, не были удручены тѣмъ и не отмѣнили своего рѣшенія изъ за подобныхъ рѣчей. 19. Но не у всѣхъ встрѣтимъ подобное мужество. И въ этой средѣ иной робокъ, какъ въ войскѣ, и страшень этому мечъ, тому злословіе, и недостаточно того, что онъ не знаетъ за собой ничего дурного. И такъ, дабы вмѣсто нихъ вступилъ въ силу законъ и ни тѣ не имѣли доступа, ни эти не подвергались злорѣчію, пусть этому обычаю положень будетъ предѣлъ царскимъ указомъ.

20. „Возможно, клянусь Зевсомъ, и въ случаѣ посѣщенія и просьбъ, не оказывать снисхожденія“. Возможно, но нелегко. Великою силой понужденія обладаютъ просьбы, прикасаніе къ рукѣ, къ подбородку, унылый видъ. Иной роняетъ и слезу. Другой грозитъ съ мѣста не сойти. Нельзя, скажетъ онъ, уйти, потерпѣвъ неудачу: передъ дверьми стоитъ просившій его, надеждъ коего ему совѣстно. Нерѣдко судья уступаетъ этимъ уловкамъ. Поэтому онъ дастъ то, чего дать не желаетъ. 21. Потому пускай никто не входитъ, пускай не имѣетъ аудіенціи, не бесѣдуетъ, не молить, не просить получить. Такъ не будетъ и того, кто даетъ. Вѣдь не бросить же онъ записки въ окно, привязавъ къ стрѣлѣ. А если кто и отвергнетъ просьбу, сколько ему понадобится словъ, сколько уловокъ, сколько времени? А это немалый ущербъ дѣламъ, такъ какъ мысль судьи отвлекается отъ нихъ къ этому.

22. Но есть такіе, которые, войдя, удовлетворяются пріѣтствіемъ. Я не знаю этого человѣка. Но допустимъ, будетъ одинъ, если угодно, два, пусть явится и третій. Такъ не подобаешь ли скорѣе, чтобы съ тѣми и этимъ былъ загражденъ входъ, чѣмъ изъ за этихъ открывать тѣмъ, кто навлекаютъ выгоды изъ судовъ, то, что слѣдовало бы запретить, въ особенности когда не посѣщающимъ отъ того вреда никакого, а тѣ, кто посѣщаютъ, могутъ причинить вредъ? Ты найдешь, что одни, немногіе, не будутъ удручены этимъ закономъ, такъ какъ ничего не теряютъ, другіе же, большинство, будутъ въ крайней досадѣ, такъ какъ для нихъ пропадаетъ многое. Такъ къ чему же въ чести для нѣкоторыхъ

давать столькимъ людямъ поводъ дѣйствовать противъ требованій справедливости?

23. „Онъ можетъ узнать отъ посѣтителей нѣчто нужное“. Можетъ усвоить и нѣчто неблаговидное отъ посѣтителей. А что дурныхъ людей большинство, это изреченіе чело-вѣка, прославившагося своею мудростью. Итакъ дурныхъ языковъ будетъ больше хорошихъ. Слѣдовательно, правитель будетъ у насъ скорѣе порочнѣе, чѣмъ честнѣе. Мы видѣли, что тѣ, кто заперли двери, приобрѣли добрую славу по собственному почину, и ничто изъ полезнаго не ускользнуло отъ нихъ, не смотря на то, что они не пользовались, какъ руководствомъ, мнѣніями этихъ людей. 24. Полагаю, что и тѣмъ самымъ, что склоняетъ ихъ принимать должности, является твоя увѣренность въ ихъ разсудительности. Вѣдь ты посылаешь ихъ, какъ такихъ, которые подготовлены къ поддержанію благополучія городовъ, но не для того, чтобы ихъ учили тому. Если же будетъ надобность въ людяхъ, которымъ придется наставлять ихъ, какъ поступать, всякій можетъ обвинить тебя, государь, что ты даешь должности имъ въ то время, какъ слѣдовало бы предоставлять ихъ вмѣсто нихъ тѣмъ (совѣтникамъ).

25. „Можно сдѣлать, говорить противникъ, много промаховъ подъ вліяніемъ гнѣва и надо, чтобы являлись тѣ, которые его сдержатъ“. Но многіе, заставъ чело-вѣка въ гнѣвѣ, приводятъ его въ еще большее бѣшенство, подбавляя къ добродѣтели правителя гнѣва. Правителю, говорятъ они, нужно быть грознымъ для подчиненныхъ, нужно, чтобы особенно боялись его во вспышкѣ его гнѣва. Но они раздуваютъ гнѣвъ, возникшій по другой причинѣ, отвлекая такимъ путемъ отъ того, котораго сами являются устроителями, тѣхъ, кто во всемъ имъ уступаетъ. Поэтому возможность всѣмъ являться къ нимъ и говорить, о чемъ имъ заблагоразсудится, способна не столько утишить проявленія гнѣва, сколько усилить ихъ, а инны даже внушить. Твое же дѣло, государь, избавить правителей отъ того и другого. А свой гнѣвъ, помимо этихъ лицъ, они потушаютъ, сами себя уговаривая и удерживаемые своими ассессорами.

26. „Они скажутъ, что существуютъ нѣкоторыя льготы, не заключающія въ себѣ ничего противозаконнаго“. Но если онѣ согласуются съ законами, ихъ надо назвать чѣмъ либо другимъ, а не льготами. Если я получаю то, что можетъ

мнѣ быть предоставлено закономъ, какъ же это еще и льгота? Или почему такому предмету это наименованіе? Вѣдь тотъ, кто получилъ льготу, обязанъ отплатить давшему, а судья, который былъ слугою закона, развѣ можно быть обязаннымъ признательностью? Онъ сдѣлалъ то, что ему было необходимо сдѣлать. 27. Итакъ я утверждаю, ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ нѣтъ нужды бесѣдовать кому л. съ судьей о подоб-ныхъ дѣлахъ, позволяютъ ли законы предоставлять проси-телямъ льготы или нѣтъ. Или пускай и при молчаніи съ ихъ стороны будетъ оказываемо то, что слѣдуетъ, согласно законамъ, или, если они станутъ называть милостями такія, которыя несогласны съ законами, получивъ такія, они полу-чали милости, не подобающія.

28. Если же кто либо скажетъ мнѣ о тюрьмахъ и осу-жденіи и освобожденіи отъ того или другого, благодаря за-ступничеству вхожихъ къ правителямъ лицъ, пусть знаетъ, что въ случаяхъ, когда надобно освободить, освобожденіе по-слѣдовало бы и безъ посѣщенія ихъ, какъ и при тѣхъ, при комъ посѣщенія не было, а мѣра наказанія, которой слѣдовало бы или вообще оставаться, или на болѣе, и въ ме-нѣе важныхъ случаяхъ поступаетъ такъ или иначе во вни-маніе не къ личности, а къ законамъ.

29. „А развѣ ты, скажетъ противникъ, не изъ числа посѣщавшихъ? Не отрицаю, но въ то же время изъ тѣхъ, кто не посѣщали. Я желалъ послѣдняго, но вынуждаемъ былъ къ первому, избѣгая, насколько было возможно, но по-бѣждаемый частыми и многократными приглашеніями. При-ходившіе и звавшіе видѣли то врачей, ухаживавшихъ за мною, будто за больнымъ, хотя боленъ я не былъ, то про-давали мнѣ право считаться неспособнымъ ни на свиданіе внѣ дома, ни на приѣмъ у себя. Но всегда избѣгать при-глашенія было невозможно. А что я тяготился подобными посѣщеніями, доказательствомъ тому служить, что тѣ, кто не звали меня къ себѣ, называли себя моими благодѣте-лями. И прочимъ представлялось, что они поступаютъ не-хорошо, не приглашая меня, а мнѣ представлялось, что они поступаютъ подобающимъ образомъ и содѣйствуютъ дѣлу

краснорѣчія. 30. И я считаю пріятнѣйшими изъ годовъ эти годы, которые со всею рачительностью мною потрачены на занятія краснорѣчіемъ. И когда я говорю такъ, было бы несправедливо мнѣ не вѣрить. Вѣдь и Аристиду, сыну Ливимаха, не выпало ни обола съ податей и мнѣ тоже со стороны приближенныхъ того благороднаго, славнаго и жизнью, и кончиною государя. И такъ честно было не брать, а еще благороднѣе не получать обратно, и при томъ когда онъ предлагалъ, такъ какъ не вся конфискація состоянія, какой подвергся дѣдъ, была отмѣнена. Но все же и отъ этого я уклонился, „чтобы, сказалъ я, никоимъ образомъ не стяжать какой л. подобной выгоды“. 31. Ради чего я это рассказалъ? Чтобы всѣ получили увѣренность, что я болѣе доволенъ былъ, если бы меня не приглашали, чѣмъ подобными свиданьями. Вѣдь если бы они денегъ и не доставляли, въ виду нежеланія такого заработка съ моей стороны, вмѣсто покоя развѣ они не доставили бы хлопоты и труды и не отвлекали бы отъ занятій краснорѣчіемъ, дабы я улаживался ихъ процессами?

32. „Ты, говоритъ оппонентъ, многихъ благотворилъ этимъ путемъ“. Тутъ я опять напомнимъ о законахъ. Когда они подтверждаются правителями, а такъ должны къ нимъ относиться хорошіе, не будетъ надобности подчиненнымъ ни во мнѣ, ни въ другомъ. Я посѣщаль, признаю. Но этого не было бы, если бы какой л. законъ тому препятствовалъ. Пусть поэтому будетъ установленъ законъ, чтобы даже вслѣдствіе желаніемъ нельзя было имѣть доступа, законъ, благодаря коему души правителей обрѣтутъ покой, такъ какъ я желалъ бы, чтобы и врачи бесѣдовали съ ними только на счетъ ихъ тѣлеснаго здравія.

33. Еще и то подобаетъ сказать, государь, и ввести это въ составъ закона, такъ какъ, если оно будетъ упущено изъ виду, оно дастъ возможность выполненія того, что, по видимому, воспрещено. Хочешь узнать, что это? Пусть ни одинъ правитель ни самъ никого не угощаетъ, ни является на трапезу къ другому лицу. Сейчасъ это очень распространено. Оставляю въ сторонѣ третій позоръ, когда трезвые видятъ пьянство среди нихъ и не могутъ удержаться отъ смѣха. Такія у нихъ щеки, такіе глаза, такіе языки. А тѣ, кто на колесницѣ, еще смѣшише тѣхъ, кто ѣдутъ верхомъ. 34. Но сейчасъ оставляю это, но слѣдуетъ бояться ихъ трапезъ, вслѣдствіе рѣчей за попойкой, гдѣ можно попросить и

такихъ милостей, о которыхъ я рассказалъ. А хозяину и правителю, и по этому могущему даровать, и пьющему за здравіе сотрапезниковъ, представлялось непослѣдовательнымъ и несоотвѣтственнымъ вѣбку не присоединять къ вину и милость. Многимъ возникаютъ несчастія отъ этихъ пировъ. Затѣмъ тѣ, которые не совершили никакого преступленія ни въ частной, ни въ общественной жизни, не удивляются, съ чего ихъ дѣла обрѣтаются въ неурядицѣ и бѣдственномъ положеніи.

35. Останови же, государь, подобныя попойки. Ты оставишь тѣмъ начала многихъ бѣдствій, въ одномъ ожиданіи которыхъ, прежде еще, чѣмъ они наступятъ и достигнутъ,—язва. Этотъ законъ, будучи установленъ, дастъ силу и прочимъ, пока еще не выступили на нихъ тѣ, отъ кого они становятся слабыми.

**Противъ тѣхъ, кто издѣвались надъ нимъ за его преподаваніе (orat. LXII).**

1. Давно нѣкоторые люди, неотесанные и ничего не стоящіе, но высоко себя ставящіе, раздражались противъ меня и моихъ учениковъ вслѣдствіемъ злословіями, противъ нихъ, что они ничему не научились, противъ меня, что я не умѣю учить. 2. Но пока они такъ поступали тайно, въ потемкахъ, съ боязнью, чтобы я не узналъ, я молчалъ, полагая, что для меня достаточно возмездія имъ въ томъ страхѣ, съ каковымъ они наносятъ такія обиды. Но послѣ того, какъ они дошли до такой разнузданности, вслѣдствіе недобросовѣстной наживы, что уже и въ явь наносятъ оскорбленія, на площади, въ присутствіи многихъ, я попытаюсь помочь себѣ и доказать имъ самимъ и обманутымъ ими, нѣтъ ли за мною нѣкоторой опытности въ краснорѣчіи. 3. Негодуя на этихъ людей, которые не знаютъ собственной бѣды, а съ легкостью испытуютъ души прочихъ, особенно сердитъ я, сказалъ бы я, за то, что они ставятъ меня въ тому поступку, котораго я всегда избѣгаю, сказать нѣчто о той пользѣ, которая мною принесена другимъ. 4. Но если бы возможно было мнѣ устранить обвиненія, воздержавшись отъ этихъ рѣчей, я поступалъ бы

нехорошо, распространяясь въ похвалахъ себѣ. Но такъ какъ въ моихъ одобрительныхъ о себѣ рѣчахъ заключается доказательство неправды ихъ сообщеній, вы по справедливости должны бы извинить мнѣ, когда я не могу поступить въ ущербъ своему ихъ изобличенію. Вѣдь было бы бессмысленнымъ оратору бояться скорѣе истины похвалъ, чѣмъ клеветъ, которыя уже долгое время сочинялись противъ меня нѣкоторыми.

5. Именно нѣкоторые, и сидя, и походя, говорятъ, что я искусенъ въ составленіи рѣчей и выдвигаюсь изъ толпы, но учитель не такой. Тутъ они тотчасъ задаютъ вопросъ: „Кто изъ посѣщавшихъ школу этого человѣка отличился въ судебныхъ процессахъ? Кто въ ряду декуріоновъ? Кто съ трона учителя? Кто съ трона правосудія?“ И предупреждая вопрошаемыхъ, дарятъ ихъ отвѣтомъ: „Никто“. 6. Я же нѣсколько позже докажу, что есть нѣкоторые изъ людей, меня посѣщавшихъ, которые приобрѣли славу своимъ искусствомъ говорить. Но допустимъ, теперь ихъ заявленіе, что „никто“, истинно. Что же? Неумѣнье другихъ тотчасъ надо ставить мнѣ въ обвиненіе? Если, въ самомъ дѣлѣ, или самъ я ничего не знаю изъ того, что слѣдовало бы знать тому, кто берется учить, или изъ зависти я скрываю про себя свое искусство, или нѣкоторая небрежность портитъ мое преподаваніе и юношамъ дается меньше того, что нужно, или, хотя я даю, сколько нужно, но лѣнивыхъ изъ тѣхъ, кто не желаютъ воспринимать ученія, я не бранилъ, пусть любой меня бранитъ, обвиняетъ, порицаетъ, скорѣе даже, подавъ письменный доносъ, вчиняетъ процессъ и подвергаетъ меня наказанію за многіе города, мною обманутые, и самое главное, за молодежь, которой мною нанесенъ ущербъ. Если же есть у меня нѣкоторая опытность въ краснорѣчій и все, что я знаю, я даю, и всѣ средства, сколько позволительно, употребляю и противъ нерадивыхъ, на однихъ удары, на другихъ слова, болѣе хлесткія, чѣмъ плетва, то насколько справедливѣе и человѣчнѣе искать причины этого обстоятельства въ другомъ чѣмъ нибудь, нежели клеветать на безвиннаго? Но такъ какъ, хотя причина этого на виду у всѣхъ, вы не хотите ее видѣть, то сейчасъ увидите ее по нашему указанію.

7. Большой вѣсъ въ каждомъ предметѣ дѣятельности имѣетъ благопріятность обстоятельствъ. Съ нею все можетъ

итти и быстро, и успѣшно. Если же обстоятельства неблагоприятны, тщетно рвеніе людей, берущихся за дѣло. Въ самомъ дѣлѣ, какая удача мореходцамъ, когда вѣтры противны, или сѣятелямъ, когда атмосфера нездорова? И полководцу обстоятельства вѣрный союзникъ, и послу, и всякому вообще занятію и профессіи. Обстоятельства, какихъ еще не бывало раньше, говоритъ Фукидидъ, двинули на Аттіку лакедемонянъ. Я же вступилъ въ нѣкое грозное безвременье, подъ давленіемъ нужды, о которой говорить не время.

8. „Какое же безвременье разумѣешь ты?“, скажетъ иной.—Констанція и его царствованіе. Получивъ отъ отца искру злополучія, онъ довелъ его до полного разгара. Тотъ лишилъ богатства боговъ, а онъ срылъ храмы и, вычеркнувъ всякій священный законъ, предался тому, что мы знаемъ, распространяя безчестіе съ святишь на краснорѣчіе. Понятно. Близки, полагаю, и сродни эти двѣ области, святини и рѣчи. 9. И философовъ, и софистовъ, и всѣхъ тѣхъ, кто принадлежатъ къ таинствамъ Гермеса и Музъ, никого изъ нихъ никогда не призывалъ онъ во дворецъ, не видалъ, не хвалилъ, не сказалъ имъ ничего, не слышалъ ихъ голоса, а любилъ и держалъ при себѣ и дѣлалъ своими совѣтниками и учителями варваровъ, нѣкоторыхъ эвнуховъ—сущую гибель. Для нихъ онъ отказался отъ дѣлъ царства, а самъ давалъ лишь имя ему, и облаченіе царя, власть же—ихъ.

10. А они обученіе краснорѣчію вслѣдствіи преслѣдовали, унижая его адептовъ, поощряя другъ друга наблюдать, чтобы ни одинъ просвѣщенный человѣкъ не вкрался къ нему въ дружбу, а вводили блѣдныхъ, враговъ богамъ, тѣхъ, что держатся около могилъ, чей гордостью служить издѣвательство надъ Гермесомъ и Зевсомъ и тѣми, кто правятъ съ нимъ, и снова возводили въ значительное положеніе секретарей, которые были ничѣмъ недлучше своихъ слугъ, ни душою, ни искусствомъ рукъ, а нѣкоторые и хуже, одни въ томъ или другомъ, другіе въ обоихъ отношеніяхъ. 11. И перемѣна бывала очень быстра. Сынъ повара, валацшица, уличный шатунъ, тотъ, для кого роскошью было не быть голоднымъ, ни съ того, ни съ сего возсѣдаетъ на благородномъ конѣ, важная персона, брови подняты, толпа слугъ—проводящихъ, большой домъ, обширныя помѣстья, льстецы, пиры, золото. И если кто и изъ риторовъ получалъ какой либо админи-

стративный постъ, даруемый этими, онъ получалъ его въ награду за лестъ. Если бы они были благоразумны, имъ лучше было бы стать еще скромнѣе, чѣмъ превозноситься этимъ. Но презрѣнные и пьянствующие эвнухи дошли до такой степени развуданности и такъ обнаглѣли, что, приводя секретарей, сажаютъ ихъ на тронъ префектовъ. И доблестный Констанцій радовался, какъ будто счастливо обрѣтъ единственное средство спасенія государства.

12. И вотъ, какъ ты думаешь, видя это, юноши въ школахъ не разъ говорили себѣ: „Что мнѣ за выгода въ этихъ нескончаемыхъ трудахъ, съ какими необходимо пройти много поговъ, много риторовъ, всяческія другія сочиненія, а когда настанетъ конецъ труженничеству, самому ходить безъ почета, а благоденствуетъ другой?“ 13. Да что говорить о юношахъ? Отцы ихъ, люди, испытанные въ краснорѣчїи, на основанїи такихъ соображеній, воспитывали своихъ сыновей, сочетавъ эти занятія съ тѣми, питаая уваженіе къ красотѣ слова, но вида, что сила въ другомъ. И такъ и сами они терпѣли уронъ въ томъ предметѣ (въ краснорѣчїи) изъ за этого (искусства письма) и прочихъ приводили въ уныніе, что краснорѣчїя недостаточно для благоденствія. 14. Всякій можетъ опредѣленнѣе усмотрѣть язву времени, если обратитъ вниманіе на воиновъ изъ Аѳины. Послѣ плаща, и лица, и рѣчей, и вступленій, и, влянусь Зевсомъ, Аристотеля, шаровары и поясъ служащихъ въ царскомъ вѣдомствѣ по грамотамъ, которыя изъ дворца должны посылаться во всѣ стороны.

15. Это зло, задѣвшее и аѳинянъ, сильнѣе охватило моихъ учениковъ и больше повредило имъ, потому что не тожественно и не сходно преподаваніе въ Египтѣ, въ Палестинѣ, въ Аѳинахъ, и тамъ, гдѣ я преподаю. Гдѣ въ равной степени можно слышать объ удачѣ секретарей и видѣть ихъ воочию? И слышать рассказы о ихъ блестящихъ входахъ и выходахъ, съ зарю первыхъ, позднимъ вечеромъ вторыхъ, и самимъ быть въ числѣ могущихъ рассказать? И такъ одно было у тѣхъ, живущихъ вдали, что меньше причиняло вреда, а другое, одинаковое въ трехъ городахъ, Константинополѣ, Никомедїи, Антиохїи. Это именно и служило мнѣ важнѣйшей преградой и притупляло рвеніе юношей, что не было выставлено наградъ за труды, которыя склоняли бы къ терпѣливой работѣ, какъ гдѣ то говорить Платонъ. Но мы знали бы

что онъ говоритъ, и безъ его словъ: „То, что въ чести, въ томъ люди всегда и изопряются, а то, что находится въ безчестїи, то забрасываютъ“. 16. И такъ, если краснорѣчїе было бы въ числѣ профессій, чтимыхъ Констанціемъ, учитель плохо воспользовался благоприятнымъ временемъ; если же никто изъ людей болѣе образованныхъ не другъ ему и не ораторы, а тѣ, которые быстры въ письмѣ подъ диктовку, получали высшія отличія, что удивительнаго, если нѣкое одѣшенїе въ занятію краснорѣчїемъ овладѣло юношами?

17. Это зло и эту тучу устраняетъ императоръ Юліанъ, который одновременно носилъ въ рукахъ и оружіе, и книги, навъючивъ на многихъ верблюдовъ это бремя, не вино, благовонія и мягкія постели, что большею частью слѣдовали за его предшественникомъ. И трудъ былъ юношамъ слаще лѣни, какъ ахейцамъ война—плаванія, послѣ того порыва, который они восприняли отъ Аѳины.

18. Но это поправленіе сдѣлало кратковременнымъ неправое оружіе въ персидской землѣ, которое его убило, а юношей снова отбило отъ ученья. Но если бы злой демонъ не позавидовалъ городамъ, человѣческая жизнь, во всемъ преуспѣвъ, въ особенности достигла бы высокаго превосходства въ краснорѣчїи.

19. И такъ, въ то время какъ одинъ въ теченіе долгаго царствованія воевалъ съ краснорѣчїемъ, а другой, чтившій риторикѣ, лишь появился, и отошелъ въ вѣчность, нѣкая дерзительность напала на юношей. При такой ея степени, и я, признаюсь, былъ виновенъ въ нѣкоторомъ вредѣ. Одно и то же мнѣ принесло славу честности, а у учениковъ нашихъ вызвало небрежное отношеніе. Что же это? Что каждый изъ являющихся ко мнѣ воленъ давать вознагражденіе или нѣтъ. И нуждѣ людей недостаточныхъ стала подражать собственная воля людей богатыхъ, вѣрнѣе, изъ состоятельныхъ одни вносили, другіе нѣтъ. 20. Когда же не дававшихъ становилось больше, и по этому самому они становились менѣе рачительными: возможность получить даромъ заставляетъ брать не съ такою готовностью; за что кто не вноситъ платы, о томъ не скорбитъ, если не приобрѣтетъ. И вотъ, когда это болѣшинство, о которомъ я сказалъ, было дурно настроено, съ нимъ увлечена была и та часть учениковъ, что платила гонораръ. И ими они были больше увлечены къ безпечности,

чѣмъ тѣ этими въ исправленію. Полагаю, легче, конечно, и пріятнѣе ничего не дѣлать, чѣмъ трудиться, такъ что и этимъ мало было выгоды отъ того, что они давали.

21. Явилась и третья причина погибели дѣла. И пусть будетъ достойнымъ и пусть восхваляется это препятствіе, если угодно, но оно было всеже величайшимъ препятствіемъ силѣ словесъ. Все прочее время юношей изъ мастерскихъ, тѣхъ, которымъ забота о насущномъ хлѣбѣ, можно было видѣть отправляющимися въ Финикію для усвоенія законовъ, а юноши изъ богатыхъ домовъ, у которыхъ и родъ знаменитъ, и состояніе, и отцы, отправлявшіе литургіи, оставались въ нашихъ школахъ. И казалось, что изученіе законовъ признакъ низшаго положенія, а не нуждаться ни въ чемъ изъ того признакъ высшаго, но теперь много посылокъ многихъ для этихъ занятій, и юноши, умѣющіе говорить и способные взволновать слушателя, спѣшатъ въ Беритъ, будто на перебой. 22. Они не замѣчаютъ, что, вмѣсто того, чтобы прибавить, мѣняютъ одно на другое. Вѣдь не бываетъ, чтобы одно знаніе сохранялось у владѣющихъ имъ, а другое усваивалось сверхъ него, но одно можетъ быть усвоено, а другому невозможно не улетучиться. Дѣйствительно, невозможно, чтобы умственной способности хватало одновременно и къ пріобрѣтенію этого знанія, и къ сохраненію того. Но тотъ, кто принадлежитъ къ этому, оставляетъ то, такъ что они выиграли бы, все время отдавая законамъ, чѣмъ тратя попусту большую часть его. 23. Далѣе, хорошо ли они поступаютъ, преслѣдуя задачу усвоенія законовъ, какъ предмета болѣе полезнаго, въ этотъ вопросъ, полагаю, вдаваться не слѣдуетъ—вѣдь сегодня не выпадаетъ срока для рѣшенія судомъ преимуществъ законовъ надъ краснорѣчіемъ, но достаточно для меня доказать, что вложенное путемъ предшествующихъ занятій искусство краснорѣчія необходимо вытѣсняется вторыми и это второе знаніе укрѣпляется, а первое исчезаетъ, у однихъ вполне, у другихъ въ немалой мѣрѣ.

24. Сверхъ сказанныхъ, столь важныхъ, доводовъ, есть теперь и другой, который опущу, дабы не показаться кому л. завистливымъ. Перейду къ тому, что составляетъ суть вреда. же отцы не грозятъ дѣтямъ, не оставляютъ безъ обѣда, безъ ванны за ихъ нерадивость, не наказываютъ однихъ, не страшатъ другихъ, что выгонять, что отбавиться отъ нихъ,

что оставить наследство другому, но хвалить не могутъ, а бранить не смѣютъ, и предоставили свое мѣсто имъ, а ихъ себѣ, такъ что сыновья смотрятъ гнѣвно, а отцы робѣютъ. 25. Юноши, забравъ такую волю, спятъ, храпятъ, пьютъ, пьянствуютъ, вутятъ, а учителямъ даютъ понять, что, если тѣ не будутъ терпѣть все, уйдутъ къ другимъ, а отецъ не удержитъ. А несчастные отцы, говоря словами Андромахи, раздѣляютъ и пристрастія своихъ сыновей. И иной, случается, уже хвалитъ сына, пускающагося въ незаконную связь, восхищается, когда онъ наполняетъ школу дракой и беспорядкомъ, и за что подобало бы задуть, то, по его увѣренію, даетъ ему силу въ зрѣломъ возрастѣ.

26. Это нужно было видѣть тѣмъ, кто попрекаютъ, это принять въ расчетъ, это считать виною того, что юноши не достигаютъ до совершенства въ краснорѣчіи, а не пересказывать черезъ дѣйствительныя причины, а несуществующія выдумывать, и истинныя оставлять въ сторонѣ, а распространяться въ жалобахъ на ложныя, и вдвойнѣ преступать границы справедливости, и въ томъ, что замалчиваютъ, и въ томъ, что утверждаютъ.

27. Вотъ какія и еще другія обстоятельства отняли у насъ ростъ краснорѣчія, которое должно преуспѣвать среди юношей. Но всеже, при столькихъ невыгодныхъ условіяхъ, сказалъ гдѣ то Демосенъ,—не стану хвастаться, не скажу съ нѣкоторымъ преувеличеніемъ дѣйствительности, что я наполнилъ риторамъ три материка и всѣ острова до Геракловыхъ столповъ, но скажу лишь столько, сколько могу и доказать, что у меня есть дѣти,—такъ подобаетъ назвать тѣхъ, кто воспользовались моимъ курсомъ,—одни во Фракіи и великомъ городѣ, другіе въ Вионіи, третьи въ Геллеспонтѣ, въ Каріи и Іоніи, можно найти, если угодно, и у пафлагонцевъ, и у кашпадовійцевъ, тамъ немногихъ, немного и являлось оттуда къ намъ, но кое-кого можно найти. 28. Многихъ можно видѣть и въ городахъ Галатіи, не менѣе въ Арменіи. Въ свою очередь большее ихъ число—вилькійцевъ, а еще больше, чѣмъ ихъ, сирійцевъ. Если отправишься и на Евфратъ и, переправившись за рѣку, явишься въ города по ту ея сторону, встрѣтишь нѣкоторыхъ изъ моихъ друзей, пожалуй, не плохихъ ораторовъ. Обязана мнѣ нѣкоторою признательностью и Финикія, и Палестина, и съ нею Аравія, исавры, писиды,

фригийцы. 29. И говорю это не въ томъ смыслѣ, чтобы всё, отовсюду отъ меня принесли домой свою силу рѣчи, но въ томъ, что каждая область получила отъ меня нѣсколькихъ ригоровъ. Умалчиваю объ умершихъ, о каковыхъ если бы сказалъ, что они составляли величайшую для меня честь, думаю, не обидѣлъ бы тѣхъ, кто въ живыхъ. Одни изъ нихъ мои сограждане, два тезки галаты, и каппадокіецъ прошлый годъ, и киликіецъ недавно и, кромѣ нихъ, финикіецъ. Ихъ и однихъ, если бы они дожили до старости, достаточно было бы, чтобы увѣнчать меня славою.

30. „Кто изъ нихъ, скажетъ противникъ, заняли положеніе учителей? Никто“. Но вѣдь они и не имѣли этого намѣренія, бывъ къ тому весьма способны, если бы пожелали. Итакъ, если они не обладаютъ къ тому способностью, докажи. Если же, при наличности ея, они предпочли обратиться къ другой профессіи, это не можетъ быть признакомъ неспособности, но нежеланія. Вѣдь отъ многого, что мы могли бы дѣлать, если бы предпочли, мы уклоняемся, одни безъ всякаго основанія, къ тому склоняющаго, другіе и потому, что препятствуетъ то или другое соображеніе. 31. Сколько людей, обладающихъ силою, не записались въ число атлетовъ? Множество. Сколько людей, воинственныхъ по характеру, не сдѣлались воинами, сколько властныхъ по натурѣ людей, предпочли быть въ подчиненіи у другихъ управленію городами? Оставляю въ сторонѣ прочихъ, но мой младшій дядя, нимало не уступавшій старшему качествами этого рода, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже опережавшій его, отклонилъ отъ себя много должностей, предпочтя положеніе декуріона званію правителя. Могъ бы назвать тебѣ много декуріоновъ, которые продолжаютъ поступать такъ же, въ то время какъ давно уже можно было бы пройти рядъ начальственныхъ должностей и наводить страхъ, подобно нѣкоторымъ, кто, вкусивъ власти, становятся надменны.

32. Что же, слѣдовательно, удивительнаго, если, какъ другимъ, умѣющимъ править, полезнѣе показалось быть въ подчиненіи, такъ нѣкоторые, способные обучать, рѣшили не итти по этой дорогѣ? Если нужно мнѣ сказать и о причинахъ этого, не странно что либо сказалъ бы я, но то только, что ясно и ребенку: видя, что занятіе это въ пренебреженіи, и подрито, и не приноситъ ни славы, ни силы,

ни дохода, но вмѣсто этого тяжкое рабство и что много господъ: отцы, матери, педагоги, сами юноши, у которыхъ произошло самое странное извращеніе понятій, когда они думаютъ, что преподающій краснорѣчіе нуждается въ ученикѣ и убытокъ въ случаѣ неувоенія ложится на преподающаго, а не на того, кто не получилъ обученія, видя это, они избѣгаютъ дѣла, которое стало бѣдственнымъ, какъ пловцы подводныхъ утесовъ.

33. Но глядя на меня, кто захочетъ этой профессіи? Я представляюсь благоденствующимъ, но живу несчастіе заключенныхъ, снося привазы, и вынужденный однихъ и тѣхъ же лицъ ненавидѣть и задобривать, первое вслѣдствіе того, что я отъ нихъ вынесъ, второе ради того, чтобы не претерпѣть больше и пущихъ испытаній. Таковы нынѣшніе отцы. Тѣхъ, чьими учениками они дѣлаютъ своихъ сыновей, они стараются погубить и, если не смогутъ этого, отводятъ душу злословіемъ по ихъ адресу.

34. Порядки во время публичнаго исполненія рѣчей кого изъ людей съ здравымъ смысломъ не убѣдятъ считать преподаваніе бѣдственнымъ? Кого не пригласишь, — врагъ, позовешь ли кого, досаждаешь. Тому, кто допустилъ хоть небольшой промахъ, нѣтъ снисхожденія, а кто отличился, тотъ вызываетъ много зависти, и въ обоихъ случаяхъ немало достается злословія. Далѣе, тотъ, кто не взимаетъ денегъ, и не получить, а взимающему давшій ихъ объявляетъ войну. Наблюдая подобныя и еще многія сверхъ этихъ неприятели и тягости, удивляться ли, что люди благоразумные боятся ихъ?

35. Однако, если всячески нужно, чтобы я оказался учителемъ учителя, взгляни на этого Калліопія, который довольствуется вторымъ мѣстомъ, а могъ бы, если бъ захотѣлъ, занимать первое. Опущу доказательства этого. Вѣдь то, что сейчасъ незамѣтно, со временемъ обнаружится. Многіе, подобные ему, занялись судебными процессами, видя, какъ чело- вѣкъ стонаетъ, въ какое бѣдствіе впутался, взявъ его на себя. 36. Если же кто станетъ настаивать, что въ одномъ этомъ оказалось столько способности, все же, разъ онъ признаетъ, что хоть за однимъ оказывается способность преподавать, онъ допускаетъ, что я могу сдѣлать нѣкоторыхъ способными къ преподаванію. Вѣдь отъ одного и того же краснорѣчія могла

бы явиться способность у многихъ, какъ отъ однихъ и тѣхъ же рукъ быть брошено посѣва на много плееровъ.

37. „А кто декуріоны?“ говоритъ противникъ. Многіе. „А какъ же они, говоритъ онъ, не выдвигаются изъ прочихъ?“ Въ Анкирѣ, первомъ и величайшемъ городѣ Галатіи, весьма даже славятся дѣти Агесилая, превзошедши извѣстностью отца своего, отличнаго человѣка Агесилая, отъ дяди же не оставши, прочимъ же они не даютъ даже смѣлости поднять глаза на нихъ, приобрѣтши эту извѣстность не столько величиною тратъ своихъ на городъ, сколько способностью наилучше сказать рѣчь по каждой данной темѣ. Говорятъ, и одинъ каппадокеецъ силенъ въ одинаковой степени, и киликійцы, мы видимъ, чуть не стоятъ во главѣ своей родины, благодаря своему краснорѣчію.

38. Но и здѣсь иной могъ бы доказать тебѣ, что лучше многихъ стариковъ отправляютъ обязанности декуріоновъ юноши, изъ коихъ гораздо лучше риторы не выступаютъ въ качествѣ декуріоновъ, а гораздо худшіе выступаютъ и говорятъ по общественнымъ вопросамъ. 39. Какъ же это произошло? Декуріону нужны теперь двѣ вещи: искусство краснорѣчія и деньги, и деньги первымъ дѣломъ; вѣдь если онъ не будетъ отправлять самыхъ крупныхъ литургій и не будетъ расходовать какъ можно больше денегъ, будь онъ хоть Несторъ, хоть Перикль, хоть Демосвентъ, всячески необходимо ему молчать, по доброй ли волѣ, если же не захочетъ, такъ и поневолѣ, въ особенности когда онъ не можетъ даже подать надежды на литургіи вслѣдствіе бѣдности своей въ данное время. Вѣдь тотъ, кто не можетъ самъ доказать, что люди здравомыслящіе болтаютъ вздоръ, но извѣстенъ своими литургіями, заставляетъ молчать тѣхъ, кто берутся говорить, какъ не тратившихъ своихъ средствъ. 40. Случалось же, что у людей не очень искусныхъ въ рѣчахъ были состоянія, а у умѣвшихъ говорить богатства не было, и такимъ то образомъ одни изъ послѣднихъ даже не касались общественныхъ дѣлъ, другіе же въ слабой степени. Если же какой ниб. богъ соединилъ бы способности обоихъ этихъ классовъ, или этимъ давъ состояніе богатыхъ, или тѣмъ умѣнне говорить этихъ людей, съ Фасганиемъ состязаться они не могли бы, сказалъ бы я, его дарованіе представляло что то божественное и высшее чело-

вѣческой природы, но многихъ изъ тѣхъ, что нынче называются риторамъ, они заставили бы присмирѣть.

41. Они, затѣмъ, зададутъ другой вопросъ: „Почему пристроившіеся къ суду въ качествѣ защитниковъ имѣютъ много кліентовъ?“ Потому, любезнѣйшіе, что, вмѣстѣ съ краснорѣчіемъ, они научились у меня совѣстливости. Поэтому они не нанимаютъ посредниковъ, не ловятъ судящихся, не льстятъ шинкарямъ, не посылаютъ сосѣдямъ униженныхъ писемъ, не раболѣпствуютъ передъ слугами правителей, не вступаютъ въ соглашеніе съ вѣстниками насчетъ предстоящихъ барышей, не покупаютъ права входа у докладчиковъ. Вѣдь вотъ въ чемъ сила нынѣшней риторики, кричать, лгать, накрушивать клятвы, тревожить, водворять смуту, обѣщать, давать. 42. Ничего изъ этого тѣ, кто у меня занимались, ни желаютъ, ни могутъ дѣлать, да пускай, о Зевсѣ, никогда и не пожелаютъ и не будутъ въ состояніи, но пусть остаются за тѣмъ дѣломъ, за каковымъ они теперь находятся, помогая просителямъ и являясь достаточною защитою, а тѣхъ, кто къ нимъ не приходитъ, и не отыскивая, и не уловляя. 43. Кромѣ того, недосугъ судей, занятыхъ взысканіями, и то обстоятельство, что они малую часть дня посвящаютъ процессамъ, а большую утѣсенію и истязанію должниковъ, устраняетъ возможность длинныхъ и красивыхъ рѣчей и дѣло ратора по истинѣ обращаетъ въ докучу, и если кто станетъ рассказывать и преподнесетъ что либо отдѣланное, онъ представляется болтуномъ, тратитъ время по пустому. Что же касается тѣхъ невѣжъ, которыхъ много и которые ничѣмъ не лучше площадныхъ ходатаевъ и объясняются на счетъ предмета своего выступленія въ судѣ сворѣ жестами, чѣмъ звучною рѣчью, этимъ тѣ же условія даютъ силу. 44. А если бы профессія осталась при прежнихъ обычаяхъ и судья требовалъ бы хорошо составленной рѣчи, а того, кто не можетъ того сдѣлать, отправлялъ обратно въ шюлу, ты увидалъ бы всѣхъ учениковъ моихъ среди потока просителей, такъ что ихъ не хватало бы вслѣдствіе массы требующихъ защиты. Теперь же преимуществомъ является неумѣть говорить, а достаточная риторическая подготовка ставится въ вину. Поэтому черепахи отнимаютъ лавры у коней, не такъ, какъ въ баснѣ Эзопа, у лѣнливыхъ, благодаря своему усердію, но побѣждая самымъ тѣмъ, что отстаютъ отъ нихъ въ быстротѣ. 45. Пускай же всякій судитъ о высшей степени

ораторскаго искусства моего ученика не по размѣру вознагражденія, но по самому обладанію имъ искусствомъ, и если такъ будетъ поступать, то найдетъ, что эти, мало зарабатывающіе, лучше тѣхъ, которыхъ дѣла процвѣтаютъ. Если же хочешь, чтобъ я смотрѣлъ съ точки зрѣнія поступленія денегъ, я хочу, чтобъ ты заглянулъ въ одичавшія души. Вѣдь тѣ, надъ вѣмъ мы потѣшались у учителей, тѣ представляются теперь мастерами въ процессахъ и ежедневно уходятъ съ полными золотыми руками. 46. Но эти люди, если и отстали въ силѣ краснорѣчія, но старались по крайней мѣрѣ приобрести его и дали вознагражденіе, прежде чѣмъ получать, и вошли въ составъ учениковъ и приобщились къ лучшему званію. Но нѣкій человѣкъ, торговецъ тѣстомъ изъ рыбаго мяса, занимавшійся этимъ, благодаря промыслу на морѣ, имя ему Геліодоръ, явившись какъ то по торговому дѣлу и въ Коринѣ, во время какаго то процесса своего друга, у котораго онъ остановился, въ виду его болѣзни, вошелъ въ судъ въ качествѣ его представителя и слушалъ адвокатовъ, и такъ какъ, внимая имъ, онъ возымѣлъ надежду, что и самъ будетъ въ числѣ подающихъ помощь, если посвятить свое вниманіе процессамъ, дѣлать свое усердіе между продажей тѣста и слушаніемъ прокураторомъ. 47. А благодаря его безстыдству, сила его сначала была не очень мала, послѣ велика, и съ теченіемъ времени стала величайшей. Отъ насмѣшекъ съ намеками на тѣсто онъ не избавился, но одержалъ верхъ надъ насмѣшниками, и купилъ домъ, рабовъ и землю. И первымъ состязаніемъ передъ судами для тѣхъ, кому предстояло вести процессъ внутри ихъ, служило заручиться щитомъ Геліодора. Такъ этотъ человекъ славился тѣмъ, что не останавливался ни передъ чѣмъ. Прошедши всѣ судебныя инстанціи, онъ въ концѣ концовъ говорилъ во дворцѣ, какъ естественно говорить такому человеку; онъ и такой рѣчью одерживалъ побѣду. 48. Вознагражденіемъ ему были много пашень въ Македоніи, еще больше въ Этоліи и Акзарнаніи, золото, серебро, множество рабовъ, табуны коней и стада быковъ. Если своею защитою онъ вводилъ во владѣніе какую либо женщину, онъ бралъ въ вознагражденіе половину того, что она выиграла. Онъ и управлялъ административную должность, какъ потрудившійся на поприщѣ оратора. 49. Такимъ образомъ нѣтъ ничего уди-

вительнаго, други, что въ судебной области невѣжество служить источникомъ богатства. Будучи въ состояніи упомянуть о многомъ, тому подобномъ, я разсказалъ объ этомъ одномъ, такъ какъ тѣхъ знаютъ немногіе и иной, можетъ быть, не повѣрилъ бы моимъ словамъ, а относительно этого мнѣ можно призвать многихъ свидѣтелей, отовсюду.

50. Но и въ правителяхъ перечисляютъ у одного учителя десять учениковъ, у другого больше, у третьяго двадцать. Ты же, спрашиваютъ, какихъ родовъ провинціями правилъ при посредствѣ своихъ учениковъ? Какъ будто бы частью риторика было и вступленіе въ должность. Я же соглашаюсь, что тѣмъ, кто собираются надлежащимъ образомъ править, нужно риторическое образованіе, но однако не признаю за доказательство обладанія имъ достиженіе поста правителя города. Можно, конечно, и должность получить, не будучи риторомъ, и не получить, будучи таковымъ. И это — дары Судьбы, а не лежитъ въ природѣ искусства. 51. Это и всегда такъ было, въ особенности же въ царствованіе Констанція, который ставилъ намъ префектовъ изъ сословія секретарей. И они сидѣли и отдавали распоряженія, а риторы стояли и трепетали. 52. И важно на какой л. службѣ заслужить похвалы и проявить себя дѣятельнымъ, хотя, если мы возложимъ на учителей подобныя свойства, дать или не дать которыя зависятъ отъ боговъ, родосецъ становится у насъ важнѣе Ульпіана.

53. Однако и то весьма неосновательно, сравнивать юншей со стариками и требовать, чтобъ тѣ, кто недавно перестали учиться, большинство коихъ умерло, достигали почестей, какихъ люди едва достигаютъ на старости лѣтъ. Пусть подождетъ тотъ или иной ихъ зрѣлаго возраста, пусть дождется старости. Можетъ быть, грядущее время, когда меня уже не будетъ, принесетъ что либо и такое. Если государственное дѣло требуетъ людей, кто ниб. дастъ и имъ должности, самъ ихъ къ тому селоняя, а не подъ влияніемъ ихъ лести. Теперь же нѣкоторые обиваютъ пороги людей сильныхъ.

54. Скорѣе нѣкоторые изъ моихъ учениковъ уже проявили свои качества на административныхъ постахъ: одинъ, налагонецъ, своими трудами такъ расположившій подданныхъ, что они еще проливаютъ слезы по его уходѣ, галатъ еще и сейчасъ править капшадокійцами такъ, что они хвалятъ его мѣ-

ропрятія и ничего больше не требуютъ. 55. А раньше ихъ гераклеецъ, бывший намѣстникомъ Ливіи, былъ въ возрастѣ моложе 25-ти лѣтъ, но заставъ провинцію разоренною лихоимствомъ предшественниковъ, ихъ предалъ проклятію, а подчиненныхъ довелъ до благосостоянія, заблагоразсудивъ, что достаточно для него царскаго содержанія, и унесъ то великое богатство, что оставилъ состоятельными тѣхъ, къмъ правилъ. Такъ улучшая ихъ положеніе, онъ присоединилъ къ этимъ административнымъ попеченіямъ дѣятельность софиста, украшая праздники каждаго города словомъ. Тогдашнимъ учителямъ въ Ливіи было болѣе полезно слушать, чѣмъ говорить.

56. О доблестномъ Андроникѣ я не могъ бы даже вспомнить безъ слезъ, а не упомянувъ его въ рѣчи о друзьяхъ, сильно обидѣлъ бы. Онъ былъ для меня не меньшею честью, чѣмъ, говорятъ, Ахиллъ для Хирона. Онъ правилъ способной дачею (наживу) Финикіей, но сталъ стражемъ достоинства каждаго болѣе строгимъ, чѣмъ сами хозяева. И когда они приносили, что было въ обычаѣ, и называли это дарами, и давали имъ изъ приличія названіе платы въ великій праздникъ, схвативъ слугъ, чуть не заключилъ ихъ въ тюрьму, но, помиловавъ ихъ стѣ этого наказанія, приказалъ впредь знать разницу, что правителей и что наемный человекъ. 57. Далѣе, ему одному изъ правителей понадобилось немного казней его подчиненныхъ. Онъ такъ показалъ, въ какой степени ненавидитъ неправду, что страхъ не позволялъ дерзать ни на какіе проступки, достойные казни. Въ то время какъ облеченные высокою властью привыкли отдавать приказанія правителю Финикіи, одни путемъ письменныхъ указовъ, другіе сами вступая въ судъ съ шумомъ, крикомъ, суровымъ взоромъ, заставляя судью ставить впередъ закона свои собственныя пожеланія, онъ положилъ конецъ всякому подобному своеволію, не оскорбленіями, не криками, какіе могли бы дать тѣмъ возможность обвинить его, но, давая понять, что не потерпитъ, дабы какому ниб. человеку было оказано предпочтеніе передъ требованіями справедливости. И они пріучились ходить къ нему, не во время процессовъ, и просить только того, что получить не было несправедливымъ. Отсюда онъ приобрѣлъ славу властнаго человека. И никто не былъ столь враждебенъ Андроникку, чтобы отнимать у него это достоинство. 58. И такъ ему слѣдовало бы оставаться дома и пользоваться благами Тира, и пусть бы

никогда не состоялось то злосчастное назначеніе. Когда же оно состоялось и во Фракіи произошелъ переворотъ, тотъ, кто присвоилъ себѣ императорское званіе, тотчасъ дѣлаетъ его правителемъ, въ присутствіи многихъ, считая душу Андроника твердымъ оплотомъ, а тотъ противъ воли, но подъ угрозой кругомъ сверкавшаго оружія, принялъ должность и принесъ огромную пользу довѣрившемуся ему,—вѣдь онъ не былъ предателемъ, и отлично понималъ, что имъ предстоитъ бороться съ врагомъ, значительно превышающимъ силою, и что принимаетъ участіе въ шаткомъ предпріятіи. Но все же онъ предпочелъ худшія ожиданія, лишь бы не стать измѣнникомъ, скорѣе, чѣмъ разбогатѣть, допустивъ себя до позора еессалийцевъ. 59. И онъ былъ вѣрнымъ и трудолюбивымъ правителемъ, еще лучшимъ, будучи посланъ править цѣлою Фракіей. Когда же противники приобрѣли перевѣсъ, онъ, не смотря на то, что воленъ былъ бѣжать, такъ какъ гавани были въ виду, на готовѣ суда и много было уговаривавшихъ его къ тому, не пожелалъ, скрывшись въ пещерахъ или спрятавшись въ лѣсу, жить въ чуждой его натурѣ обстановкѣ, но считая при себѣ нужденіе достаточнымъ оправданіемъ тому, что принялъ на себя должность, а тому, что не измѣнилъ, нечестность, какою является измѣна, отдался въ распоряженіе побѣдителей и продолженія жизни лишился, но кончиною своею оправдалъ ту славу, какою обладалъ. Конфисковавшій имущество умершаго въ незначительности состоянія казеннаго подивился его нраву. 60. Подобаешь ли вамъ, большинство правителей, выставить въ противовѣсъ одной его душѣ и тому, что ею устроено? Долженъ ли съ большею справедливостью считаться счастливымъ отцомъ тотъ, у кого одинъ хорошій сынъ, или тотъ, у кого много плохихъ?

61. Но Андроникъ умеръ, порадовавъ васъ своею смертію, а Цельзъ, нимало не похожій на васъ, но и онъ питомецъ моихъ трудовъ, живъ. Онъ былъ въ состояніи надлежащимъ образомъ править гражданами, родственниками и друзьями, ни законовъ не преступивъ снисхожденіемъ къ нимъ, и, что рѣже всего встрѣчается, вмѣстѣ съ справедливостью сохранивъ и дружественныя связи. И если подойти и спросить: "Чей ты ученикъ и отъ кого получилъ свое ораторское искусство?" услышишь, что это я и занятія у меня. Тотъ, кто не поколебался произнести рѣчь въ Афинахъ, и теперь

не остается въ тѣни. Это онъ именно явился туда, поддаваясь раздутой молвѣ о городѣ, но когда опытъ не оправдалъ для него этой молвы, въ Лицеѣ, въ присутствіи молодежи, заявилъ, что съ нимъ произошло по пословицѣ: „Съ воней да на ословъ“, что задѣло и городъ афинянь, и заставило его приговоромъ своимъ приглашать меня, такъ какъ они не допускали мысли, чтобы какое либо краснорѣчіе въ другомъ мѣстѣ стояло выше ихъ собственнаго. 62. Оставивъ, далѣе, въ сторонѣ разсмотрѣніе самого по себѣ того факта, что Цельзъ явился въ Аены, вниши въ то, съ какимъ убѣжденіемъ онъ туда явился. По истинѣ найдешь ты въ немъ моего ученика и похожаго на первыхъ, а не на вторыхъ, что можетъ характеризовать его въ его мнѣніи о второмъ, какъ худомъ, о первомъ, какъ лучшимъ<sup>1)</sup>.

63. Такъ будешь ты еще порицать и хулить обучение у насъ, ты, ничего не умѣющій хвалить, кромѣ себя, и лишь злословить прочихъ? Такими словами наполнилъ ты наши селенія: „Одинъ я богатъ, одинъ способенъ держать рѣчи, одинъ умѣю править, я обиженъ тѣмъ, что живу на землѣ“.

64. А ты богатъ, но дурными средствами. Богатъ, благодаря своей строгости во взиманіи процентовъ, изъ за которыхъ ты разорилъ немало домовъ, вдовъ не жалѣя, къ сиротамъ не имѣя милосердія, не смѣгчаемый потокомъ слезъ, крича, вопя: „Продай помѣстье, продай рабовъ, продай отцовскія могилы, а, если возможно, и себя“. И говоря такъ, онъ сидѣлъ и бралъ деньги съ обобранныхъ женщинъ и дѣтей. Тѣ потомъ уходили, чтобы просить милостыню, а онъ съ благопріобрѣтенными такимъ образомъ деньгами удалялся въ радости, называя себя счастливымъ, послѣ наживы, худшей всякаго нищенства. 65. Изъ за такихъ процентовъ оставивъ должность, которую получилъ по просьбѣ, онъ пять мѣсяцевъ находился ассессоромъ при префектѣ и удалился не раньше, чѣмъ ограбилъ сверхъ тридцати домовъ, будучи разбойникомъ, а не умѣреннымъ ростовщикомъ. Первому свойственно, дѣйствительно,

<sup>1)</sup> Var. I., fortasse *oŭ pro ō F*, secundum mss.—Игра словами? Въ первомъ случаѣ *oŭ πρότεροι, oŭ δεύτεροι*—два поколѣнія учениковъ, во второмъ *τὰ πρότερα, τὰ δεύτερα* о сравнительныхъ качествахъ либаніева, антиохійскаго, и афинскаго краснорѣчія.

ничего не шадить, а второму умѣть иной разъ обазать и снисхожденіе. Но смѣясь передъ одолажающимися у него и состраивая сперва кроткое лицо, онъ во взысканіяхъ свирѣпѣе пиклопа, чутъ не сдирая мясо съ голодныхъ. 66. Вотъ какой Крезъ у насъ, вмѣсто Пактола пользующійся плодами своего безчеловѣчія, во снѣ и на яву считающій проценты, всѣми ненавидимый, веселый среди бѣдствій прочихъ, а при благополучіи ихъ горестный, желающій пользоваться благодѣянiami, а съ благодѣтельствующими враждуя, словно обиженный, такъ какъ боится, какъ бы, признавъ услугу, не быть доведеннымъ до необходимости отплаты. Какъ же тебѣ не быть богатымъ, когда ты отнимаешь у друзей ихъ достояніе и невзгодами ихъ пользуешься какъ временемъ, благопріятнымъ для обогащенія?

67. „Но, клянусь Зевсомъ, онъ произнесъ рѣчи“. Совершенно вѣрно,... чужія. Такъ породнился онъ бракомъ, обмануши его, съ однимъ поклонникомъ краснорѣчія, у котораго была дочь дѣвица. Знаю автора и тѣхъ семи рѣчей, съ которыми ты носишься, и какъ одинъ ихъ сочинялъ, а ты покупалъ и силишься изобразить изъ себя ихъ автора, бывъ лишь ихъ исполнителемъ, ничѣмъ для этого не располагая, кромѣ звучнаго голоса. 68. И, будучи молодымъ, покупать, какъ любой иной товаръ, рѣчи было постыдно; не такъ ли, о боги краснорѣчія? Вѣдь прочее можно бы извинить, но покупать рѣчи, вращаясь во дворцѣ и предоставляя давно свой даръ слова императору для грамотъ, развѣ не достойно полного лишенія чести? 69. Или, воображаешь ты, осталось скрытымъ, кто именно былъ писавшій о дослѣхахъ, которые дѣлаютъ неуязвимымъ всадника, сражающагося въ немъ? Не такъ умѣлъ тотъ молчать о такихъ вещахъ, но, получивъ плату за рѣчь, удовлетворилъ, сверхъ того, и своему честолюбію, сообщая тому, кому довѣрялъ. А тѣ, подобно ему, выбалтывали прочимъ, и ты часто излагалъ все знающимъ, будто они ничего не знали, то, о чемъ слышалъ бы, если бы они смѣли, съ ихъ словъ. 70. О, мое несвоевременное милосердіе! Недавно нѣкто изъ загубленныхъ ненасытностью этого человека во взиманіи процентовъ, просившій дать ему какое л. снисхожденіе, но не достигшій успѣха въ просьбѣ, рѣшиль, собравъ въ большомъ театрѣ какъ можно больше гражданъ и пришлыхъ людей, объявить тайну, но я воспре-

пятствовалъ. 71. А теперь, получивъ благодаря мнѣ свободу слова, — вѣдь если бы я тогда не удержалъ этого человѣка, пристыженный, онъ жилъ бы весь остальной вѣкъ свой, впавъ въ зависимость отъ слугъ; а когда я спасъ ему независимость слова, этотъ юноша воспользовался ею противъ меня и моихъ и утверждаетъ, что отъ моего ученя никто не сталъ риторомъ, а что самъ онъ—самый свѣдущій человѣкъ. Онъ достигъ до такой тупости, вѣрнѣе же крайняго безумія, что увѣряетъ, будто онъ ничѣмъ не уступаетъ Зевсу<sup>1)</sup> и что подобаетъ богу уступить ему владычество надъ вселенной.

72. И на это отваживаясь и за это осмѣиваемый, отъ такого урока онъ нимало не останавливается, но каждый разъ изобрѣтая новую бессмыслицу хуже прежней, не замѣчаетъ, что самъ себя выставляетъ на посмѣшище. Большая выгода для него, что у него не было дѣтей; вѣдь онъ показалъ бы себя ненавистникомъ и дѣтей. Теперь же немалое зло остается скрытымъ, благодаря судьбѣ, которая, заботясь о людяхъ, дѣлаетъ злодѣя бездѣтнымъ, спасая города отъ нѣвоного дурного сѣмени.

73. Ты видишь, какъ не подобаетъ легкомысленно нападать? Итакъ, въ то время, какъ тебѣ возможно было бы пользоваться извѣстностью лучшею, чѣмъ, тебѣ подобаетъ, вооруживъ противъ себя человѣка, ты вотъ какую навлекъ на себя.

#### Къ юношамъ о ковръ (orat. LVIII).

1. То лекарство, какое въ свое время потребно было раньше, нужно, мнѣ кажется, и теперь, въ виду недуга, снова овладѣвшаго моими учениками, въ гораздо болѣе тяжелой формѣ, чѣмъ нѣкоторые хворали раньше. И я желалъ бы, чтобы и излеченію отъ него вы поддались, подобно тѣмъ, при той же дѣйствительности его и теперь. Это—слово и увѣщаніе, и убѣжденіе, что скромность похвальнѣе разнузданной жизни. Нужно замѣтить, что я избѣгалъ попытокъ вразумленія путемъ ударовъ и бичами, находя, что во многихъ случаяхъ эта мѣра имѣетъ противоположное дѣйствіе,

<sup>1)</sup> Срв. § 63.

а пользу отъ совѣта, признавъ болѣе дѣйствительной и болѣе способной исправить, приступилъ къ этой послѣдней мѣрѣ.

2. Далѣе, такъ какъ она дала мнѣ достаточное доказательство своей дѣйствительности въ примѣненіи къ тѣмъ, кто еще не провинились, я не счелъ подходящимъ, минуя вразумленіе васъ этимъ путемъ, искать какого л. иного средства. Вѣдь, полагаю, вы не захотите показать себя хуже тѣхъ, которые своимъ вниманіемъ къ увѣщанію доставили намъ и славу, и удовольствіе, съ какимъ она связана.

3. Итакъ, справедливость требовала бы, чтобы вы по собственной инициативѣ нѣсколько убавили то зло, какое, приносимое обстоятельствами, приключилось еллинскому языку, и противодѣйствовали, на сколько возможно, силѣ вѣтровъ. На самомъ дѣлѣ, къ этимъ бѣдствіямъ своими поступками вы прибавляете и увеличиваете невзгоду, словно тѣ моряки, которые, въ то время, какъ море вздымается и корабль обуреваемъ волнами, вмѣсто того, чтобы стараться всячески спасти судно, своими поступками затыгиваютъ опасность и ужасъ положенія. Такъ и съ вашей стороны бессмысленно, пренебрегая защитою подобающаго положенія этого краснорѣчія, страдающаго и утѣсняемаго, водворять порядки, способствующіе его упадку.

4. Въ самомъ дѣлѣ, было бы предосудительнымъ, такъ какъ причиняло бы намъ вредъ, если бы вы напали на кого л. изъ прочихъ людей, говорю о тѣхъ, кто стоятъ внѣ святилища Музъ. Вѣдь и ремесленникъ пускай не страдаетъ отъ юноши, находящагося въ ученіи. Но пусть послѣдній сохраняетъ къ нимъ мирныя отношенія и не лишаетъ себя того одобренія, которое встрѣчаетъ со стороны лицъ, такимъ трудомъ поддерживающихъ свою жизнь, но и языкъ людей такого класса побуждаетъ къ похваламъ себѣ, и настолько воздерживается отъ перебранки съ людьми такого общественнаго положенія, чтобы, если со стороны кого ниб. изъ нихъ послѣдуетъ какая ниб. подобная выходка противъ него, терпѣть и показывать и въ этомъ, какъ велика разница между юношей, удостоившимся таинствъ Гермеса, и человѣкомъ изъ низшей среды.

5. Самымъ лучшимъ было бы это, а если ты не можешь быть безукоризненъ вообще, ограничиваться въ своей непорочности бранью съ золотыхъ дѣлъ мастеромъ, оскорбленіями кожевнику, ударами плотнику, толчеями ноги ткачу, таской

шинкарю, угрозами торговцамъ масломъ. Во всемъ этомъ хорошаго мало и это недостойно святилищъ, ежедневно посѣщаемыхъ вами, но пусть безчинство не заходитъ дальше этихъ предѣловъ и не дерзаетъ переступить порога ихъ. Пускай даже случается и такое нечестіе, правда, нестерпимое: юноша съ юношей, поссорившись, пусть вступаетъ въ драку то голыми руками, то вмѣсто камня прибѣгая къ сумгѣ. Все же мнѣ бы служили тутъ утѣшеніемъ примѣры, изъ которыхъ одни я видалъ, о другихъ слышалъ.

6. Но теперь творится нѣчто новое, чего раньше еще не видывали въ школѣ. Вы пошли походомъ на педагоговъ, къ которымъ обычай требуетъ уваженія. И однихъ вы оскорбили, другимъ грозите, и принизили сословіе, которое имѣло чувство собственнаго достоинства, при чемъ одни подавлены тѣмъ, что претерпѣли, другіе опасеніемъ подобныхъ же оскорбленій.

7. Не таково было ихъ положеніе, когда я посѣщаль школу, но они пользовались почетомъ вслѣдъ за учителями, при чемъ юноши подражали учителямъ, которые и сами оказывали педагогамъ тотъ почетъ, какой имъ надлежалъ по праву. Вѣдь велики, по истинѣ велики ихъ услуги юношамъ, понужденіе, какого требуетъ ученіе, и, что гораздо цѣннѣе, скромность поведенія. Въ самомъ дѣлѣ, они стражи цвѣтущаго возраста, они охранители, они стѣна, они отгоняютъ похотливыхъ поклонниковъ, отталкиваютъ, не впускаютъ, не позволяютъ вступать въ общеніе, отражаютъ приступы, лаютъ, словно собаки на вольвовъ.

8. Этого ни отецъ не сдѣлалъ бы для сына, ни учитель для ученика. Вѣдь первый, поставивъ къ сыну человѣка, занятъ другими интересами, въ попеченіи о городскихъ дѣлахъ, въ заботѣ о помѣстьѣ и слугахъ и служанкахъ въ немъ, и нерѣдко случается что ниб. такое, изъ за чего онъ цѣлый день проводитъ на площади. А педагогу только это одно дѣло — юноша и его польза. Ночь наступаетъ и отцу можно предаться сну, да еще прибавить къ тому, если угодно будетъ, часть дня. А педагогъ себя и юношу подчиняетъ свѣтильнику и, сперва самъ пробудившись, приступаетъ къ нему, дѣлая нѣчто большее, чѣмъ пѣтухи, будя его рукою.

9. Слѣдовательно, услугамъ тѣхъ же самыхъ педагоговъ, уступаютъ услуги учителя, который знаетъ юношу до полудня, а послѣ того не видитъ его, не занимается съ нимъ,

не трудится для него. Да и то, что онъ самъ дастъ юношѣ, сберегается педагогомъ. Всѣ тѣ средства, какими это сохраненіе можетъ быть достигнуто, истекаютъ отъ педагоговъ, которые пристають, кричатъ, показываютъ палку, потрясаютъ плеткой, приводятъ на память усвоенное собственнымъ трудомъ, для педагога тяжкимъ, а для питомцевъ, благодаря репетиціи, уже не утомительнымъ.

10. Даже во время болѣзней, — хотя это вѣдь темы рѣчи —, въ однихъ они соперничаютъ съ матерями, въ другихъ ихъ превосходятъ. Нечего говорить о нянькахъ. Тѣ, утомившись, легко обрѣтаютъ отдыхъ, а педагоги высиживаютъ подлѣ питомцевъ, подавая все, въ чемъ явится нужда больнымъ, въ одномъ услуживая по ихъ требованію, въ другомъ даже предупреждая ихъ просьбы. Случится смерть, и рыданія педагоговъ не уступятъ рыданіямъ родителей, и скорбь ихъ долѣе, такъ что тѣ только закону уступаютъ, а эти, оставляя безъ вниманія законъ, все же горюютъ.

11. Я знаю иныхъ, которые даже сдѣлали могильные памятники своимъ питомцевъ своими жилищами и бесѣдуютъ съ ними съ глазу на глазъ, припадая устами къ камню, и одни уходили спустя долгое время, а другіе тутъ обрѣтали и кончину свою. Но знаю я, какъ и по смерти отца, педагогъ становился подлиннымъ опекуномъ и освобождалъ ребенка отъ чувства сиротства.

12. Много могъ бы распространиться софистъ, болѣе даровитый, чѣмъ я, взявшись за эту тему. Въ уваженіе всего этого подобало бы цѣнить педагоговъ высоко, и скорѣе, въ случаѣ оскорбленія имъ со стороны кого л. другого, препятствовать такому, чѣмъ самимъ наносить эти обиды.

13. Я, по крайней мѣрѣ, удивляюсь тѣмъ изъ законодателей, которые озаботились судьбою отцовъ, наказуя тѣхъ изъ сыновей, которые лишаютъ ихъ своего попеченія, какъ не удостоили они тѣхъ же предписаній и этихъ людей. Впрочемъ я такъ поддерживалъ своего, хромого, присутствуя и отсутствуя, какъ еслибы существовало много законовъ касательно педагоговъ, на прочихъ же педагоговъ тратить, ничего не тратилъ, но оказывалъ имъ всѣ прочіе знаки почтенія.

14. Желалъ бы, чтобы вы тоже и были, и являлись такими. Теперь же что наблюдается? Вы, къ стыду вашему,

поступаете наоборотъ. Обижаете, наносите оскорбленія, вносите порядки, изобрѣтенныя на потѣху людямъ, живущимъ въ свое удовольствіе, въ мѣсто, принадлежащее Музамъ, и, въ то время, какъ слѣдовало бы и постороннихъ лицъ, допускающихъ подобныя поступки, считать негодяями, внесли ихъ обращеніе въ святилище мудрости и обазались въ числѣ такъ поступающихъ.

15. Тутъ иной спроситъ меня: „Такъ всѣ педагоги добросовѣстны и заслуживаютъ почтенія и никого изъ нихъ нѣтъ дурного человѣка и заслуживающаго наказанія?“ Я не могъ бы сказать этого и о людяхъ прочихъ профессій, что всѣ—отличные люди и не допускали никакого проступка, ни большого, ни малаго. Но и среди администраторовъ, и среди подчиненныхъ, и въ куріяхъ, и среди простого народа, среди судей и среди адвокатовъ, въ городахъ и въ деревняхъ, въ средѣ самыхъ пастуховъ, что бесѣдуютъ съ овцами, въ каждомъ изъ этихъ сословій найдешь и кое—какіе недостатки. Но нельзя десяти или большому или меньшему числу людей, собравшись, дать на нихъ волю рукамъ и бить, недовольно наказывать ихъ даже словами и бранью. Но надлежитъ или преслѣдовать обидчиковъ согласно законамъ, или сохранять спокойствіе.

16. По этой причинѣ перѣдко судей является человѣкъ, на которомъ лежитъ отвѣтственность во многихъ преступленіяхъ, и онъ даже приговариваетъ къ казни виновныхъ въ тѣхъ же дѣлахъ, что и онъ, но никто не бросается на него, и столкнувъ съ трона и поваливъ, не топчетъ ногами его въ голову, но или подаетъ жалобу и подвергнетъ приговору, и увидитъ его наказуемымъ, или, такой мѣры не принимая, удержится отъ собственноручной расправы. Такъ наблюдали мы раньше въ дѣлахъ, касавшихся правителей—взятчиковъ. Является обвинитель, призываются въ свидѣтели тѣ, черезъ чьи руки поступили къ нему въ покой деньги. Онъ является, затѣмъ, разъ отпереться уже нельзя, съ него взимали деньги и воля законовъ исполнялась.

17. Итакъ надлежало бы, чтобы и съ вашей стороны было предпринято подобное: жалоба, обвиненіе, улики. И никто бы не сталъ винить изобличавшихъ, но тѣхъ, кто нанесли обиду, и настолько явно, что поступокъ не можетъ даже остаться незамѣченнымъ. Въ настоящемъ же случаѣ,

уклонившись отъ этого пути, но желая своевольничать надъ педагогами, вы не можете сказать, что не причинили обиды, въ особенности когда издѣвательство это самаго безперемоннаго свойства, не знаю откуда появившееся и куда впервые окончшее.

18. Каково же оно? Разостлавъ по землѣ коверъ, держать его руками съ каждой стороны то большее, то меньшее число, какъ требуютъ размѣры ковра. Затѣмъ, положивъ на него того, кому предстоитъ эта поворнѣйшая доля, подбрасываютъ его со смѣхомъ, какъ можно выше, а это порядочная высота. Это становится поводомъ къ смѣху и для окружающихъ, что вызывается головокруженіемъ, подъ влияніемъ коего жертва испускаетъ крики при полетѣ вверхъ и внизъ. Онъ же иногда попадаетъ на подброшенный вверхъ коверъ и спасенъ, а то, не попавъ въ него, падаетъ на землю и удаляется съ ушибленными членами, такъ что издѣвательство это и небезопасно. А самое возмутительное—и тутъ смѣхъ.

19. Этотъ обычай, безчинствомъ своимъ превышающій всякую мѣру, слѣдовало бы особенно устранить изъ римской земли, если же нѣтъ, не давать ему доступа въ покой Гермеса, и при томъ въ мое учительство, при которомъ надлежало бы такому безчестію положить конецъ, если бы оно уже и существовало. На самомъ дѣлѣ, о боги, оно, не имѣвши мѣста раньше, появилось, и противъ кого? Не слугъ, которые несутъ за господами книги, но тѣхъ, кто пользуются почтеннымъ званіемъ и которые необходимы для трудовъ учителей.

20. Затѣмъ, подвергшійся этому одинъ убѣгаетъ и пропадаетъ, а другой, не будучи въ состояніи бѣжать, остается противъ воли, и живетъ гдѣ нибудь скрытно, лишенный, возможности вслѣдствіе того, что претерпѣлъ, и сказать что ниб., и взглянуть въ лицо врагамъ или друзьямъ. Такъ полно позора это издѣвательство, что тотъ, кому приключилась встряска на коврѣ, осмѣивается не только тѣми, на чьихъ глазахъ это происходило, но и тѣми, къ кому онъ явится, такъ какъ слушатели мысленно рисуютъ себѣ то, что происходило. Такое оружіе пустили вы въ ходъ на педагоговъ, ихъ промывая, но подрывая тѣмъ самымъ и дѣло учителей, не знаютъ ли они про эту дерзость, смотрятъ ли на нее сквозъ пальцы, будучи о ней освѣдомлены.

21. „Педагогъ этотъ уличенъ былъ въ неблаговидномъ



поступѣ съ однимъ изъ руководителей школы другого языка и объ этомъ говорилъ самъ тотъ, кто пострадалъ отъ этого поступка“. Но это еще не доказательство, если одинъ сказалъ про другого, что онъ поступилъ съ нимъ нехорошо, но нужно, конечно, и изобличить, что онъ допустилъ тотъ или другой проступокъ. Итакъ пусть отвѣтитъ тотъ или вы за него: Кого изъ друзей его разсорилъ онъ съ нимъ? Но быть можетъ, въ отвѣтъ на чьи ниб. ему похвалы онъ далъ противоположный отзывъ, идущій въ разрѣзъ съ похвалами? Но помѣшалъ ли поступить къ нему ученикамъ, собиравшимся это сдѣлать? Не отбилъ ли тѣхъ, какіе были?

22. „Онъ хотѣлъ, скажете противникъ, но возможности у него на то не было“. А тотъ завѣряетъ, что на него клеветаютъ, что онъ и не желалъ. Представлялось, однако, такъ, вслѣдствіе его пристрастія къ нашему краснорѣчію, восхитаться коимъ онъ заставлялъ юношей, не давая имъ почитать ему другое. Но тотъ, кто училъ ихъ, хотѣлъ, чтобы они усвоили больше то, чѣмъ это, и часто однѣ книги смѣнялъ для нихъ другими. Слѣдовательно, онъ подлежалъ отвѣту ради пользы юношей, если полезно, дѣйствительно, вмѣстѣ со вторыми имѣть и первыя, а не лишиться первыя изъ за вторыхъ.

23. „Но этотъ человекъ подлежалъ и наказанію“. Итакъ тому слѣдовало подвергнуть его обычному. А оно состояло въ устраненіи отъ попеченія о юношахъ, убѣдивъ къ тому отца, въ случаѣ же невозможности этого сдѣлать, надлежало сохранять спокойствіе. А тотъ этимъ путемъ, какимъ, пожалуй, пошелъ бы и всякій другой, не пошелъ, а отдалъ вамъ незаконное распоряженіе. Ему оно должно было доставить удовольствіе, а вамъ худую славу.

24. Итакъ съ того дня до этого молва о коврѣ занимаетъ городъ, при чемъ жалѣютъ пострадавшаго и причинившихъ обиду, и о васъ, за то, что у васъ такіе нравы, сожалеютъ больше, чѣмъ о немъ. Поэтому, еслибы вы были благо-разумны, вамъ слѣдовало бы считать врагомъ того, кто просилъ о подобномъ поступкѣ. Зачѣмъ, въ самомъ дѣлѣ, онъ просилъ отъ васъ того, чего отъ себя не требовалъ? Вѣдь если бы встряска на коврѣ не была поступкомъ неумѣстнымъ, слѣдовало бы ему громкимъ голосомъ приказывать своимъ товарищамъ посадить въ коверъ педагога, чтобы ему подверг-

нутъ дальнѣйшему. Если же онъ осуждалъ поступокъ какъ низкій, развѣ онъ не оскорблялъ васъ, направляя къ тому, въ чемъ участникомъ считается онъ находилъ неблаговиднымъ?

25. А вы предоставили себя къ услугамъ ему въ дѣлѣ, предпринять которое онъ самъ поколебался, и не стыдитесь. И оскорбленный—одинъ и провидѣніемъ боговъ онъ не погибъ, а страхъ является для педагоговъ общимъ, такъ какъ въ томъ, что произошло, заключается угроза, какъ бы бѣда эта не постигла всѣхъ. Такъ не удивляйтесь же, если ковра от-вѣдалъ одинъ, а они, призывая другъ друга и собравшись толпою, подняли крикъ. Общій страхъ вызвалъ сборище и они предпочитали не пострадать, чѣмъ, потерпѣвъ, стнать.

26. Далѣе они намѣревались итти и къ правителю, но рѣшили, что достаточно сходить ко мнѣ и звали меня судьей, не вы. Видно, это было недостойно вашей состоятельности. И я потушилъ огонь словомъ, а вы, отбросивъ наставленіе Софокла, слово и убѣжденіе, устремились къ дѣлу и, преисполнившись гордости отъ своего поступка съ ковромъ, удалились, и на слѣдующій день явились въ школу, въ то время какъ слѣдовало, сидя въ потемкахъ, пенять себѣ за свой поступокъ и, по общей людямъ, совершившимъ несправедливость, привычкѣ, винить, вмѣсто себя, судьбу.

27. „Одинъ подвергся этому, скажете вы, а по отношенію къ прочимъ соблюдалось должное уваженіе“. Но и въ отноше-ніи къ этому, прежде, чѣмъ пришлось ему пострадать. А все же дерзость сдѣлана. И тѣмъ, что раньше не пострадалъ, онъ не былъ застрахованъ отъ возможности пострадать. Итакъ каж-дый изъ этихъ людей, не испытавшихъ ковра, соображаетъ, что, если они и не испытали его, это не обезпечиваетъ ихъ на будущее время и прошедшее не служитъ ручательствомъ за будущее, но разъ только постигнетъ ихъ гнѣвъ, скоро послѣдуетъ мно-го подобныхъ выходовъ. Вы излили свою дерзость на одного, а воздержались относительно прочихъ. Но, несмотря на то, развѣ оскорбленному обиды вы не причинили? Значитъ, не убійца и тотъ, кто убилъ одного человека, потому что онъ не всѣхъ убилъ? И было бы несправедливымъ ему платиться за убитаго, въ виду оставшихся въ живыхъ?

28. Но, полагаю, мы подвергаемъ возмездію по двумъ побужденіямъ, ради помощи тѣмъ, кто пострадалъ, и ради утѣшенія однимъ, предохраненія другихъ изъ тѣхъ, кто еще

не пострадалъ. И такъ, пока педагоги видятъ одного изъ своей среды подвергшимся подобному издѣвательству, они живутъ все время подъ страхомъ подвергнуться подобному же. Самый этотъ страхъ является для нихъ оскорбленіемъ и тѣмъ, кому грозитъ пострадать, нѣкоторымъ образомъ уже находятся въ числѣ пострадавшихъ.

29. „Клянусь Зевсомъ, однако, распорядился этимъ учитель“. Но вѣдь не господина еще ты называешь мнѣ. А между тѣмъ и рабамъ, когда они совершаютъ беззаконіе по приказу, недостаточно назвать господина и сослаться на тѣмужу, какія ихъ ожидали бы въ случаѣ неповиновенія, но, заплатившись за свою покорность, они получаютъ тотъ урокъ, что не во всемъ слѣдуетъ повиноваться господину, даже если послѣдствія гнѣва господь болѣе тяжки, чѣмъ отвѣтственность по закону.

30. „Учитель распорядился“. Такъ развѣ не слѣдовало сказать этому дивовинному учителю: „Мы сдѣлаемъ по твоему приказу то, что слѣдуетъ, но не все сдѣлаемъ и всего того не сдѣлаемъ, что дурно?“ Вѣдь не станемъ же мы бить родителей по ихъ приказу, не станемъ опрокидывать жертвенниковъ, не убьемъ личныхъ враговъ учителя. Можетъ явиться, пожалуй, и учитель, восхищающійся юностью ученика и приказывающій ему угодить своимъ просьбамъ. Неужто и въ этомъ окажемъ угожденіе? Но это было бы возмутительнымъ. Вѣдь учитель, разъ онъ потребовалъ того, чего не слѣдовало, теряетъ свое право власти надъ юношей. Вѣдь властенъ надъ нимъ онъ былъ по той пользѣ, какую приносилъ ему, а если приноситъ вредъ, долженъ считаться его врагомъ. Законъ же требуетъ досаждать врагу, а не радовать его. Поэтому и этотъ учитель неправо встрѣтилъ бы повиновеніе съ вашей стороны, прося у васъ такого, изъ за чего всѣ, сколько ихъ есть педагоговъ, васъ ненавидятъ, и благоразумная часть молодежи избѣгаетъ.

31. Всюду въ городѣ слышишь такія слова, что, желая освободить юношей отъ охраны педагоговъ, дабы въ волю пожинать плоды этого, а другимъ способомъ не будучи въ состояніи этого достигнуть, они примѣнили мѣру съ ковромъ, дабы тѣ знали, что или имъ надо отказаться отъ охраны красивыхъ, или, оставаясь при нихъ, подвергнуться бѣдамъ отъ ковра.

32. А каково будетъ, думаете вы, настроеніе отцовъ у васъ, если они объ этомъ услышатъ? Будутъ ли они веселы и такъ настроены, какъ свойственно отцамъ при благопріятныхъ слухахъ? Тогда вы—дѣти несчастныхъ отцовъ. Нѣтъ, они будутъ огорчены и будутъ оплакивать, какихъ сыновей породили? Въ такомъ случаѣ, становясь для родителей виновниками такой печали и слезъ, развѣ не боитесь вы гнѣва боговъ? Мало вамъ дѣла и до этого? Съ хорошими же ожиданіями вступите вы въ жизнь!

33. Далѣе, у тѣхъ, кто кончили курсъ въ школѣ, есть привычка разсказывать при встрѣчахъ, что у нихъ бывало въ пору, когда они посѣщали школу. Такъ станете ли вы разсказывать и величаться этимъ нынѣшнимъ своимъ поступкомъ? Не проявите вы такой ненависти къ самимъ себѣ, но и сами не скажете, и, если кто другой разскажетъ, разсердитесь. И такъ, не лучше ли было бы, чтобы и не бывало того поступка, котораго вы стыдитесь?

34. Что же? Развѣ ученикъ не въ правѣ доставлять радости своему учителю? Конечно. И такъ, когда допускаютъ такіе поступки, развѣ не естественно приходитъ намъ въ уныніе? Всякому, разумѣется, это очевидно. А за этимъ если и не послѣдуетъ проклятія (со стороны пострадавшаго), печаль и при молчаніи приводитъ къ тому же результату. Между тѣмъ, надо думать, Еринніи пекутся объ этихъ людяхъ такъ же, какъ о родителяхъ.

35. Скажи мнѣ, развѣ у васъ, сдѣлавшихъ это, нѣтъ педагоговъ? Есть. И такъ, если ихъ безчестите, вы принадлежите къ шайкѣ непочтительныхъ. Если же чтите, зачѣмъ преслѣдуете чужихъ педагоговъ? Вѣдь чѣмъ для васъ являются эти, тѣмъ для тѣхъ тѣ, принося мнѣ выгоды, сколько и эти. И если бы нарушенъ былъ законъ, когда ваши были бы побиты другими, то и сейчасъ допущено беззаконіе, когда тѣ, кто наблюдаетъ за другими, избожены вами.

36. Оскорбленіе же это и опасеніе равной обиды способно убавить составъ учениковъ. Вѣдь тотъ, кто гонится за мѣстомъ, гдѣ ему не грозитъ подвергнуться этой обидѣ, а здѣшніе порядки осуждаетъ, посовѣтуетъ родителямъ послать своихъ сыновей туда, а педагогъ естественно можетъ встрѣтить довѣріе, когда онъ притворяется, что онъ сторонникъ здѣшней школы, но на первый планъ ставитъ пользу

юноши. Такъ вы ищите наказанія убыточнаго нашему дѣлу, вмѣсто чего вамъ слѣдовало бы молиться за насъ богамъ.

37. Но оставь въ сторонѣ, если угодно, мои интересы. Посмотримъ опять на того, кто подвергся встряскѣ. И такъ онъ даже не направится сюда для тѣхъ же самыхъ занятій, — не станетъ же онъ заниматься имъ, стыдась очевидцевъ причиненной ему обиды и того мѣста, гдѣ она происходила? Но и куда бы онъ ни явился, онъ встрѣтитъ разговоры о томъ издѣвательствѣ, какое ему было причинено. И самое важное для педагога, страхъ передъ нимъ питомцевъ, будетъ уничтоженъ. Вѣдь если онъ коснется лѣнивыхъ, онъ встрѣтитъ съ ихъ стороны смѣлый взоръ и напоминаніе о коврѣ. Кто же ему дастъ хлѣба? Не обратится же онъ къ шерстяному ремеслу, котораго не знаетъ? Остается со слезами просить милости. Такъ развѣ подобаетъ быть виновными въ такомъ злѣ для кого ниб. изъ людей? Неужели вы не боитесь и гнѣва, и силы ненавидящихъ эти дѣянія демоновъ?

38. Затѣмъ, тѣ, кто еще не достигли мощи въ краснорѣчїи, естественно желали бы отличиться своимъ правомъ, а тѣмъ, кто обладаютъ способностью, естественно не наносятъ своей славы, ею доставляемой, того ущерба, какой ей наноситъ такая низость. Но вы даже и тѣхъ, которые вслѣдствіе зависти враждебно ко мнѣ расположены, не радуете. Нѣкто сообщилъ мнѣ, что они наслаждаются поминаніемъ о коврѣ и винятъ меня и мою снисходительность. „Если бы онъ, говорятъ они, умѣлъ наказывать сурово, не было бы этихъ проступковъ. А я съ большимъ удовольствіемъ готовъ водворять дисциплину среди учениковъ путемъ краснорѣчїя, чѣмъ при помощи бичей, и скорѣе чувствомъ уваженія, чѣмъ посредствомъ ударовъ.“

39. Иной изъ васъ, можетъ быть, скажетъ, что неправы попреки, направленные на всѣхъ, когда не всѣ участвовали въ выходѣ съ ковромъ. А я полагаю, что вмѣстѣ съ принимавшими активное участіе виновны и тѣ, кто не помѣшали, будучи въ гораздо большемъ числѣ, чѣмъ участвовавшіе. Вѣдь тотъ, кто, при возможности удержать, не пожелалъ этого сдѣлать, является сообщникомъ поступка. Слѣдовало же имъ не позволять или, осуждая поступокъ, очистить себя отъ участія въ своеволїи. А вы не сдѣлали ни того, ни другого, такъ что, при всемъ желанїи считаться нечастными коврѣ, не можете быть признаны таковыми.

40. И такъ рѣчь скорѣе надо считать дѣломъ тѣхъ, кто вынудили ее необходимость, чѣмъ дѣломъ сочинителя. Я же молю боговъ, чтобы души ваши тронуты были сказаннымъ и чтобы вы исправились.

### За Олимпїя (orat. LXII).

1. Я не былъ бы болѣе въ состоянїи выносить этихъ людей, которые не могутъ прекратить своихъ поношеній на Олимпїя, каковыя, такъ какъ его нѣтъ въ живыхъ, на мертваго они направляютъ безъ опаски. — Надо же имъ дать почувствовать, что не совѣмъ онъ мертвъ, разъ живы его друзья.

2. Изъ нихъ мнѣ первому надлежало показать, что я не легко сношу эти обиды, такъ какъ я больше другихъ воспользовался его мужествомъ. Вѣдь возмутительно было бы, если бы, въ то время, какъ онъ не избѣгалъ никакого труда, который могъ бы улучшить мое положеніе, я не воздалъ ему благодарности словомъ. Если порицатели его полагали, что таковаго не послѣдуетъ, пусть узнаютъ, что предположеніе ихъ было невѣрно. Если же они думали, что справедливость требовала, чтобы я написалъ, постыдно было бы мнѣ оказаться ниже ожиданій враговъ.

3. Я знаю, конечно, что подниму противъ себя войну, — вѣдь тѣ, которыхъ ожидаетъ изобличеніе ихъ несправедливости, придумаютъ всевозможныя средства противъ меня, и, если смогутъ, то и выполнятъ. Но мнѣ не подобаетъ побояться больше ихъ козней, чѣмъ измѣны своему долгу передъ другомъ. Вѣдь если бы онъ подвергся этому при жизни, когда былъ въ состоянїи самъ себѣ помочь, и при этомъ условїи меня не похвалили бы за молчаніе, но въ этомъ было бы менѣе предосудительнаго. Но если бы оказалось, что я пренебрегаю своею по отношенію къ умершему единственною помощію, какая остается отшедшимъ со стороны живыхъ людей, я не подыскалъ бы никакой приличной отговорки, молчаливымъ своимъ отношеніемъ почти становясь въ уровень съ злорѣчивыми людьми.

4. Далѣе, я надѣялся, что много похвального скажутъ о немъ жители города, соображаясь съ тѣмъ, какъ было до этой болѣзни и какъ часто во время нея они ежедневно приходили посѣтить его, на перебой другъ передъ другомъ, и, можетъ

быть, надо добавить къ днямъ и ночи. Вѣдь и ночью они тревожили лѣстницу, поднимались, спускались, опять то, опять это, и если врачи не позволяли входить туда, гдѣ онъ лежалъ, сажались у дверей и бесѣдовали со служанками. 5. И такъ я думалъ, когда приключилась смерть, что люди эти будутъ вѣрны себѣ и раздадутся голоса ихъ, согласные съ ихъ поступками. А они.... какъ выразиться достаточно сильно относительно ихъ непослѣдовательности? Если бы все время, не переставая, они его осуждали, и при томъ въ одномъ подвергаясь обидамъ съ его стороны, въ другомъ сами его подвергнувъ таковымъ, они не излили бы противъ него столько рѣчей, расхаживая по всему городу.

6. Какова же причина этихъ рѣчей? Одни заявляютъ, что нигдѣ не значатся въ завѣщаніи, и винятъ за это. Побесѣдуемъ же сперва съ этими. Какъ же, любезнѣйшіе, онъ обдѣлилъ своимъ состояніемъ всѣхъ воиновъ, всѣхъ адвокатовъ, и всѣхъ декуріоновъ, никого не минуя? Вѣдь если бы онъ превосходилъ богатствомъ и капиталомъ заразы Миласа, Креза и Кинира, онъ не въ состояніи бы былъ удовлетворить этой страшной жаждѣ наживы столькихъ людей.

7. Да и какое право у нихъ было по отношенію къ Олимпію? Ни въ далекую дорогу не пускались они по его приказу, ни вынесли долгаго и труднаго плаванія ради его выгодъ, ни кораблей не спускали, рискуяшихъ потерцѣть аварію. Пренебрегая своими интересами, не тратили они долгаго времени на ежедневныя бесѣды ему въ утѣшеніе. Но не могутъ они сослаться и на общеніе въ трапезѣ, или банѣ, или забавѣ, или на то, что, схватившись въ дракѣ съ тѣми, кто ему причинили зло или намѣревались это сдѣлать, давали и получали удары. Но если, остановивъ кого ниб. изъ нихъ, спросимъ: „За что ты требуешь признательности со стороны Олимпія?“ ничего не сможетъ онъ сказать другого, какъ только то, что человекъ произошелъ отъ человека и что онъ одинъ изъ тѣхъ, кто „вѣшаютъ плода пашни“. Дивлюсь, какъ не злословятъ его и погоньщики ословъ, и содержатели муловъ, и тѣ, кто привозятъ къ намъ продукты полей на верблюдахъ.

8. Такъ, вчера нѣкто, явившись откуда то, заявилъ, что обиженъ завѣщаніемъ. „Вѣдь изъ декуріоновъ, заявляетъ онъ, никто не получилъ ничего, хотя бы самой малости, и при

томъ изъ людей, оказавшихъ ему услуги“. Дѣйствительно, за тѣ благодѣянія, какія онъ оказалъ Куріи вообще и въ частности каждому, онъ встрѣчалъ кое въ чемъ послушаніе себѣ и не встрѣчалъ противодѣйствія.

9. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь это онъ воспрепятствовалъ заключенію въ тюрьму Куріи, когда городъ трепеталъ въ ожиданіи гнѣва государя, одинъ выставивъ себя поручителемъ, въ то время, какъ другіе озабочивались своими дѣлами, онъ, который, приглашая располагать своимъ состояніемъ тѣхъ, кто вступали въ отправленіе литургіи, устранялъ всякій страхъ, онъ, который усупавивалъ правителей въ ихъ гнѣвѣ, дѣлалъ ихъ кроткими, внушалъ имъ не лишать подобающаго почета декуріоновъ. Его благодѣянія этимъ людямъ многочисленны и велики, а то, чѣмъ они оплачивали, и незначительно, и рѣдко, такъ что онъ умеръ, оставивъ ихъ въ долгу передъ собою.

10. Какъ же, въ такомъ случаѣ, онъ остался долженъ вознагражденіемъ за тѣ благодѣянія, которыя имъ оказаны? Это подобно тому, какъ если бы кто врача, возстановившаго съ одра болѣзни недужнаго, заставлялъ бы платить еще и деньги, тому, кто избѣжалъ болѣзни, или, влянусь Зевсомъ, кормчаго владѣльцу корабля за спасеніе корабля, или учителя краснорѣчія тому, кто обучился искусству слова. Курія сдѣлала то или другое, согласно его желанію, чтобы это было; такъ и онъ—то или другое, выполнения чего она желала.

11. Что же касается тѣхъ, которые поддерживаютъ въ судахъ тяжущихся и помогаютъ имъ, прежде всего замѣчу, что они получаютъ за помощь свою вознагражденіе, большее назначеннаго, благодаря старанію Олимпія, и было бы съ ихъ стороны несправедливымъ винить завѣщаніе, что они не включены въ него, когда они имѣютъ ту плату, за которую оказывали помощь. Вѣдь и продавцы прочаго товара не требуютъ въ завѣщаніяхъ покупателей какой ниб. взятки послѣ той цѣны, какую получили за проданное. А у того, кто выигралъ и по завѣщанію, есть иное основаніе въ прибытку, какого у васъ я не нахожу. Но тотъ добытокъ вашъ личный, а этотъ человекъ кое-что и сдѣлалъ, о чемъ теперь говорить не время. Но не смотря на то, много злословія со стороны обѣихъ группъ, и декуріоновъ, и адвокатовъ, ихъ же примѣру

слѣдуютъ тѣ, кому злословіе, исходящее отъ ничегонедѣланія, — пріятно.

12. Для отповѣди тѣмъ, кого подвигло въ злословію отсутствіе полочки, пока достаточно сказаннаго. Но чѣмъ еще справедливо можетъ возмутиться всякій, изъ за чего какъ не воззвать къ землѣ, небу и морю, и богамъ, и демонамъ каждаго изъ этихъ элементовъ, это то, что одни и тѣ же люди и злословятъ, и почтены, и являются участниками въ завѣщаніи, и поступаютъ, какъ не получившіе въ немъ части, и онъ даетъ съ похвалою, а они пріемлютъ съ поношеніемъ, и того, отъ чьего дара не уклонились, того преслѣдуютъ всюду, гдѣ ни бывають, дома ли, на площади, у правителей, на повозкѣ ли, сидя ли въ другомъ мѣстѣ, или гуляя. Думаю, они поступаютъ такъ и въ своихъ свидѣніяхъ.

13. Если онъ — лукавъ, преступень, врагъ богамъ, почему не избѣгаешь его даровъ? Если же берешь, признавая его за честнѣйшаго человѣка, зачѣмъ же на такого клеветишь? Зачѣмъ, взявъ отъ человѣка, не получившаго ничего, злословишь? Зачѣмъ, безъ вниманія къ тому, что дано, хулишь изъ за того, что не дано? „Тому, говоритъ такой, больше, а мнѣ не столько“. Другой бранитъ за то, что этому столько же, сколько ему. Что же приходилось дѣлать Олимпію, если не слѣдовало ни того, ни другого, и осужденіе вызывалъ и равный, и неравный раздѣлъ?

14. А между тѣмъ, мы знаемъ, и отцы относятся такъ къ дѣтямъ, одному даютъ больше талантовъ, другому и меньше, а иные, мы знаемъ, дѣлать поровну каждому. Въ одномъ случаѣ представлялось справедливымъ первое, въ другомъ — второе, и тѣ удовлетворяются. Въ данномъ же случаѣ обида то и другое, и то, если не столько, сколько другой, но меньше, и то, сколько другой, но не больше. И они не принимаютъ во вниманіе написанныхъ здѣсь завѣщаній людей бездѣтныхъ и того, что любой назвалъ бы эти завѣщанія благоразумными, а олимпіево безумнымъ, что тѣ и сохраняли подобающія границы, а это выступило изъ нихъ безъ всякаго удержу.

15. И если ужъ нужно за что винить Олимпію, можно было бы выставить противъ него то, что онъ не наложилъ браздовъ своему завѣщанію, но такими записями расточалъ скопленное долгимъ трудомъ. Такъ значитъ, тотъ упрекъ они ему бросаютъ, а это обстоятельство замалчиваютъ, какъ люди

въ одномъ уступающіе личному интересу, а въ другомъ отдающіе должное требованіямъ истины? Такъ слѣдовало бы, и, пожалуй, иной, если и не безъ труда, снесъ бы такое отношеніе. Но въ дѣйствительности, кто не потеряетъ всякое терпѣніе предъ избыткомъ направленныхъ на него обвиненій? Они заявляютъ, что и Керкопсы, и Сизифъ, и Фриондъ, и Еврибать пасуютъ предъ уловками, ухищреніями и плутнями Олимпіи.

16. Значитъ, этого Еврибата и Фрионда вы ублажали весь этотъ длинный рядъ лѣтъ, чувствуя его самыми отборными наименованіями наравнѣ съ полубогами? И до того, что люди, состоявшіе съ нимъ въ дружбѣ, вызывали зависть со стороны тѣхъ, кто не были ему близки, и послѣдніе всячески домогались его дружбы. Вѣдь они знали, что таковая могла служить прибѣжищемъ въ бѣдѣ и средствомъ получить ту или иную выгоду.

17. И эти и еще болѣе усиленные ухаживанья слѣдовали и все прочее время, и тогда, когда гнела его болѣзнь, и сейчасъ по разлугѣ его съ жизнью, вплоть до самаго запечатаннаго завѣщанія. Дѣло въ томъ, что каждый надѣялся видѣть себя на слѣдникомъ, а когда ножъ разрѣзалъ узелъ и снялъ печати, выводя на свѣтъ все, и когда тѣ, кто жили въ увѣренности на полочку, увидали иное, сравнительно съ тѣмъ, чего ждали, по пословицѣ, съ оборотомъ черепка <sup>1)</sup>, раздаются слова: „Погубитель, обманщикъ, клятвопреступникъ, потопитель, грабитель, врагъ справедливости, ни людей не боящійся, ни боговъ не чтущій“!

18. Видно, одинъ и тотъ же человѣкъ и плутъ, и честень, и врагъ богамъ, и другъ, и вѣнковъ достоень, и наказанія, при чемъ то и другое опредѣляется завѣщаніемъ, одно до его вскрытія, другое по вскрытіи. И тѣ, кто раньше поддѣлывались къ нему, вопятъ, что онъ не стоитъ и погребенія, зная, что нѣтъ ничего легче для живого человѣка избидѣть мертваго. Во всякомъ случаѣ мы видимъ, какой судьбѣ подвергаются трупы со стороны тѣхъ, кто желаютъ обогатиться на счетъ могилъ. А если бы кто ниб. изъ боговъ внезапно воскресилъ его, какъ тѣхъ, о комъ гласитъ молва <sup>2)</sup>, у этихъ обидчиковъ

<sup>1)</sup> Срв. т. I, стр. 107, 1.

<sup>2)</sup> Срв. ер. 285: «ты не воскресилъ мертваго, какъ въ мѣсахъ», гдѣ издатель писемъ Волфъ видѣлъ даже намекъ на Спасителя.

душа ушла бы въ пятки и не шадил бы они словъ и снова стали бы хвататься за руки его, можетъ быть, и колѣни, такъ велика ихъ забота о любостыжаніи.

19. „Вѣдь онъ каждому изъ насъ, говорятъ они, обѣщаль наслѣдство“. По какой необходимости? Какую силу усматривая въ васъ, какую немощь въ себѣ? Какихъ враговъ надѣясь погубить<sup>1)</sup> при вашемъ посредствѣ? Какое золото умножить у себя? Какое серебро? Какую землю? Какія поля? Если не это, устраненіе какой опасности покушая? Развѣ это подалъ на него доносъ въ томъ, что онъ покушался на домъ императора, и улики были наготовѣ и кара—смерть, и только отъ васъ однихъ зависѣло погасить дѣло, и наслѣдству надлежало служить вознагражденіемъ, которому предстояло принести ему спасеніе?

20. Развѣ онъ не былъ молодъ и извѣстенъ, грозенъ и необходимъ своей властью унижить другихъ и больше привыченъ обращать въ бѣгство, чѣмъ самъ тому подвергаться, а ваша сила, правда, тоже велика, но развѣ не слабѣе, чѣмъ его? Такъ какъ же это съ вашей стороны не было ни большихъ, ни меньшихъ обѣщаній ему, а съ его стороны вамъ они были столь значительны? „Но не все, но третью, четвертую часть“. Видно, и таковая столь значительна и ничѣмъ не оправдывается.

21. Слѣдовательно, не сказалъ онъ ничего подобнаго и нынѣшнему нашему правителю, зная, что онъ справедливъ и что онъ будетъ стоять на почвѣ права и что не пришлось бы предъ такой инстанціей твердить о деньгахъ, такъ мало можно было рассчитывать на успѣхъ. Возникло бы даже опасеніе, какъ бы, лишь онъ скажетъ, тотъ, съ крикомъ поймавъ его на этихъ словахъ, и созвавъ лицъ, самыхъ видныхъ въ городѣ, не заявилъ, что оскорбленъ, и не подалъ бы дѣла объ оскорбленіи, скорѣе же о подкупѣ на законы и суды.

22. А если бы Олимпій, дѣйствительно, сказалъ что ниб. подобное, а тотъ выслушалъ безъ протеста, и теперь сердится за незначительность дара, онъ тѣмъ, конечно, заявляетъ во всеуслышаніе: „Я ничѣмъ не разнюсь отъ тѣхъ, кто мною были приговорены, кто изрыгнули присвоенное и подвергались

<sup>1)</sup> *καταχύσειν*. Противъ поправки Förster'a s. t., срв. orat. XLII § 14 т. I, стр. 185.

наказанію, но,—и за это по справедливости я подлежалъ бы карѣ вмѣстѣ съ ними,—беру, по нравственнымъ убѣжденіямъ стоя наравнѣ съ ними, хоть выше ихъ по общественному положенію“.

23. Говоря то же самое и о другихъ лицахъ, находящихся у власти, тѣ, кто претендуютъ на ихъ дружбу, заставляютъ меня заявить то же самое и о нихъ, что они прошли много административныхъ постовъ со мздоимствомъ, во время судопроизводства интересуюсь тѣмъ, чтобы нѣчто получить, и взимая по предварительному соглашенію.

24. Но я полагаю, никакого подобнаго обѣщанія не бывало и человѣкъ этотъ не былъ обманутъ. А если бъ и въ самомъ дѣлѣ такъ было, я бы извинилъ этотъ обманъ по отношенію къ недобросовѣстнымъ правителямъ. Вѣдь инымъ путемъ никакъ нельзя было добиться своего права, какъ внушивъ имъ преувеличенныя надежды. Обстоятельства требовали плутовства и заманиванья тщетными надеждами, въ противномъ случаѣ собственныя дѣла приняли бы дурной оборотъ. Вѣдь невозможно олеветать самый процессъ и сказать, что результатомъ обѣщаній была несправедливость по отношенію къ противной сторонѣ.

25. „Но, говорятъ, сверхъ того, что онъ не соблюлъ обѣщаній имъ, онъ грѣшилъ, давая какъ можно больше нѣкоторымъ людямъ недостойнымъ“. И они называютъ то и другое определенное лицо. Но если бы онъ имъ далъ и другое столько, онъ поступилъ бы справедливо. Вѣдь онъ отдавалъ то, чѣмъ былъ въ долгу. Въ самомъ дѣлѣ, кто не знаетъ, что оба эти человѣка были гаванью Олимпію, убѣжищемъ, утѣшеніемъ, усладою, поводомъ къ веселью, лекарствомъ отъ печали? 26. Такъ презрѣвъ собственные интересы и посвятивъ жизнь служенію его желаніямъ и всецѣло отдавъ ему свое вниманіе, они превзошли всякую заботливость: родителей, дѣтей, братьевъ и, сверхъ того, слугъ, такъ какъ они трудятся больше этихъ и добровольно выполняли для него обязанности тѣхъ, больше утѣхи находя въ удовольствіяхъ его, чѣмъ въ собственныхъ, въ мольбахъ своихъ поставляя его интересы впереди своихъ. 27. Итакъ, видя это, и считая это, и радуясь этому ежедневно, какъ долженъ онъ былъ поступить? обидѣть въ завѣщаніи и людей, которые не таковы были въ отношеніи къ нему, оставить въ безчестіи? По спра-

ведливости его отнесли бы тогда къ числу неблагодарныхъ, такъ какъ самъ онъ получалъ облегченіе въ ихъ трудахъ, а въ пору, когда могъ отблагодарить ихъ, съ охотою игнорировалъ, кто кого больше имѣеть права на большую получку. Въ такихъ случаяхъ надо вѣдь принимать во вниманіе не родовитость, а любовь, усердіе, бдѣніе и труды, и не ту извѣстность, какая пріобрѣтена человѣкомъ какой либо должностью, но то, кто кого благосклоннѣе, кто кого пригоднѣе, кто болѣе испытанъ въ соучастіи въ дѣлахъ, способныхъ служить пробой и показаніемъ личности. 28. Спроси, что заставляло в Ахилла плакать и не давало ему спать. Не знатность умершаго припоминалась ему, но суда и войны, что перенесли они вмѣстѣ въ плаваніяхъ и при опустошеніи городовъ. А эти люди не были сотоварищами ни въ плаваніи, ни въ войнѣ,—не было къ тому необходимости—, но одинъ управлялъ у него домомъ, дѣло трудное, другой, нимаго не уклонялся отъ исполненія его распоряженій и, быстро повинаясь его мановеніямъ, чуть не сроднившись съ нимъ<sup>1)</sup>, не тяготился даже когда его звали ночью, и онъ отгонялъ скуку, сидѣлъ рядомъ и врачевалъ вмѣсто того, чтобы спать, растянувшись на ложѣ. 29. Поэтому, если бы онъ сдѣлалъ ихъ хозяевами и всего состоянія, по справедливости это должно бы было вызывать восхищеніе. Вѣдь нравъ сильнѣе всякихъ кровныхъ связей располагаетъ къ привязанности. Любя, никто не способенъ причинить вредъ любимому, рука же отца, слухать объ отказахъ отъ сыновей и о тѣхъ сыновьяхъ, какіе заставляли голодать родителей. Вслѣдствіе того, что подобаешь въ такихъ случаяхъ выводить сужденіе, принимая во вниманіе самые факты, законодатель даетъ мѣсто въ наслѣдствѣ и добродѣтели рабовъ. Такимъ образомъ, ему можетъ быть вмѣнено въ вину скорѣе не то, что онъ далъ тому лицу больше, чѣмъ подобало, а то, что онъ убавилъ его долю, сравнительно съ тѣмъ, что слѣдовало.

30. Вѣдь такъ было и со стороны матери. Нашедши, что опорой дома является Олимпій, а Миккаль не таковъ,—

<sup>1)</sup> *μονοῦ συμπεφυκότος*, здѣсь съ инымъ оттенкомъ смысла, чѣмъ ерр. 367. 410, см. т. I, стр. XXVII, XXXVI.

достаточно такъ выразиться<sup>1)</sup>, одному она дала больше, другому меньше, не прибавивъ къ дару какихъ либо условій и не унизивъ этимъ получившаго, но предоставивъ ему использовать дарованное по его полной волѣ. Но она возсылала мольбы, чтобы меньшей проявилъ такое отношеніе къ старшему, чтобы почестями ему возвысить его положеніе.

31. Дѣйствительно, Олимпій, считая брата за собственного сына, старался его исправить своими вразумленіями и почтилъ его двумя должностями, имѣвъ къ тому возможность при содѣйствіи префекта. А тотъ, избавившись вполнѣ отъ декуріоната, благодаря должностямъ, поступилъ низко съ благодарителемъ и, заглушивъ въ душѣ благодарность и ниразу не напомнивъ себя, благодаря кому, изъ кого—къмъ онъ сталъ, сдѣлался врагомъ ему, поражалъ его и ранилъ, причинялъ ему всевозможныя неприятели, взводя хулу на женщинъ, неизвѣдавшихъ любви, ухаживавшихъ за Олимпіемъ лучше всякой толпы слугъ, будто онѣ погразли въ постыдныхъ утѣхахъ и сильны снадобьями и чародѣйствомъ, проклиная и дѣвицы, воспитывавшихся на попеченіи Олимпія въ утѣшеніе въ его бездѣтности, тѣмъ и другимъ угрожая тюрьмою пытками и казнью, суля, что одинъ и тотъ же день узрять и смерть Олимпія и эту судьбу ихъ.

32. Оскорбленіе это усиливалось тѣмъ обстоятельствомъ, что угрозы производились не исподтишка, но среди бѣла дня и во всеуслышаніе. Олимпія это естественно задѣвало за живое и онъ боялся будущаго, и ему мѣшало быть Олимпіемъ въ отношеніи къ Миккалу, когда онъ слышалъ со всѣхъ сторонъ, что у этого Миккала одна забота—наговаривать на Олимпія и что многіе изъ присутствующихъ, не вынося этихъ рѣчей, одни отскакиваютъ, другіе остаются и защищаютъ.

33. Развѣ же такое отношеніе представляется достойнымъ вѣнковъ? И Миккаль нимаго не становился умѣреннѣе въ своемъ поведеніи, когда находились люди, увѣщавшіе его прекратить обвиненіе, какъ несправедливое и, мало того, способное повредить. А за нимъ всегда оставалось послѣднее слово и еще пуще онъ пѣлъ одну и ту же пѣсню съ зари до вечера. Даже пріемъ ванны ненадолго лишалъ его удовольствія твердить такія рѣчи.

<sup>1)</sup> Cf. ер 574, ер. 96.

34. Значить, не Олимпій вредилъ Миккалу, а скорѣе Миккалъ Миккалу, который мѣшалъ Олимпію быть къ нему милостивымъ, ударяя, нахлестывая, избивая его своими словами, вызывая его гнѣвъ, издѣваясь такъ, что заслуживалъ наказанія. Вѣдь и тѣ, которыхъ поражаютъ молніи, нужно считать, сами себя поражаютъ, такъ какъ своими преступленіями навлекаютъ на себя огонь Зевса; если же бы поступали справедливо и угрождали богамъ, онъ ихъ не сжигалъ бы. И Миккалъ, возжелавъ зла, очутился въ томъ положеніи, какого хотѣлъ.

35. Но думаетъ ли кто, что Олимпій, виновникъ благоденствія для многихъ, не принадлежавшихъ къ его роду, могъ бы съ легкимъ сердцемъ возненавидѣть брата? Это невозможно. Но онъ и тутъ хотѣлъ быть полезнымъ, а тотъ его распалилъ. И такъ, когда Миккалъ умеръ, поступая съ братомъ такъ несправедливо, всякій подумалъ бы, что Олимпій перенесетъ вражду на его сына. Но онъ превзошелъ ожиданія, проявивъ себя къ нему добрѣе самого родителя.

36. Находятся, далѣе, такіе господа, которые, подходя ко мнѣ и принявъ на себя личину людей, за насъ удрученныхъ, говорятъ, помавая головою, такія рѣчи, какія естественно были бы въ устахъ тѣхъ, кому всякое выступленіе противъ меня несносно. И вотъ они говорятъ: „Развѣ и въ отношеніи къ тебѣ онъ не нарушилъ справедливости, навязавъ тебѣ наименованіе, чреватое завистью и хлопотами<sup>1)</sup>, а давъ то, надъ чѣмъ иной могъ бы и посмѣяться, тогда какъ слѣдовало бы другимъ выполнить труднѣйшее дѣло, а тебѣ предоставить, если не что ниб. другое, то миръ, отдвигая тебя на второй планъ?“

37. А я признаю и то, что досталось мнѣ отъ Олимпія при жизни его, самымъ значительнымъ изъ всего того, что мнѣ было кѣмъ либо предоставлено, и то, что дано по смерти, это, по вашей оцѣнкѣ, малое — важнѣе тысячи помѣстій, и даже если бы я ничего не получилъ, это не причинило бы мнѣ печали, такъ какъ дружба его подвергалась пробѣ въ кое — чемъ гораздо болѣе важномъ, какъ было бы, еслибъ онъ включилъ этотъ

<sup>1)</sup> См. огат. I, § 275 слѣд., т. I, стр. 85 сл. Введ., стр. LXXX слѣд. — См. ер. 971.

пунетъ и въ завѣщаніе, выставляя причиною того, если ничего мнѣ не оставилъ, увѣренность свою, какъ моего искренняго друга, что я самъ ничего не домогаюсь.

38. Но все же, и при такихъ условіяхъ, нѣкоторые возымѣли надежду внушить мнѣ ненависть къ умершему, и это побуждало ихъ говорить о немъ. Но у меня остается дружба и къ умершимъ, и смерти, лишающей и общенія, я не даю лишать меня и привязанности, угождая этимъ чувствомъ, которое важнѣе приношеній цвѣтами на могилы, каковыя иной выполняетъ и съ чувствомъ непріязни, изъ боязни предъ обычаемъ. А о моемъ чувствѣ вы знаете и то знаете, какъ каждый изъ друзей, что подъ землю, живетъ въ моей душѣ. Знаютъ это еще больше ночи. Да, въ то время какъ день проходитъ въ разговорахъ съ живыми, ночи посвящены бесѣдамъ съ тѣми, и не слышу я ничего, но говорю.

39. А тѣ, кто, не смотря на такой длинный рядъ лѣтъ, не сумѣли узнать, каковъ я нравомъ, явились съ намѣреніемъ настроить враждебно человѣка, связаннаго дружбой крѣпкого завала, воображая, что моя душа вполнѣ подъ стать ихъ душонкамъ, недужнымъ, рабынямъ денегъ. Но, если бы кто либо изъ боговъ общалъ, что онъ снова вернетъ Олимпія въ ряды живыхъ за крупную плату, о деньгахъ я не помянулъ бы ему, — ихъ у меня нѣтъ, — но показавъ на свое тѣло, сказалъ бы, пусть беретъ, если хочетъ, такъ какъ мнѣ пріятнѣе будетъ жить съ нимъ тѣмъ, что останется, чѣмъ всѣмъ своимъ существомъ, но бывъ лишеннымъ общенія съ нимъ.

40. Перестаньте же приступать ко мнѣ съ подобными рѣчами и пробовать воздѣйствовать на того, кто такому средству не поддастся. Не найдется столь ловкаго ритора или чародѣя. И такъ я спрашиваю васъ и всѣхъ людей, гдѣ Олимпій оказался недобросовѣстнымъ, или когда, или къ кому? О его справедливости громко говорятъ многіе процессы, многіе судьи, безчисленныя судебныя палаты, заявляютъ и вы, злословияще его, продолжительностью вашей дружбы. Вы бы, въ свою очередь, избѣгали недобросовѣстнаго, а не гонялись бы за нимъ, а вы, дѣйствительно, гонялись, а не уклонялись. Такимъ образомъ или онъ честенъ вмѣстѣ съ вами, или вы безчестны вмѣстѣ съ нимъ.

41. Такъ думаете ли вы, такъ поступая, безнаказно безчинствовать, какъ будто не взирають на васъ умершіе и нельзя имъ услышать то, что вы говорите? Но есть кому сообщить имъ о томъ, что здѣсь дѣлается и что говорится, это тѣ, кто умирають вслѣдъ за ними. А они, понятно, хотятъ помочь самимъ себѣ. Силы же у нихъ отъ того самого, что они мертвецы, больше и въ гнѣвѣ они быстро оплачивають.

42. И такъ я вполне увѣренъ, что у кого есть дѣти, они погибнуть, а у кого ихъ нѣтъ, у нихъ и не будетъ, а жены ихъ, вмѣсто законныхъ мужей, вступятъ въ связь съ другими и дочери отдадутся до брака поварамъ, сыновья же ничѣмъ не будутъ разниться отъ дочерей, и, доведенные до нищенства, не найдутъ того, кто бы имъ подалъ, а отъ долгихъ и тяжкихъ болѣзней, соединенныхъ со страданіями, можно будетъ умереть при такихъ обстоятельствахъ. Вотъ что будетъ, вотъ что иной увидитъ, вотъ что научить прочихъ не вѣдѣваться надъ умершими, будто они уже ничто.

Къ тѣмъ, кто назвали его (Либанія) несноснымъ (orat. II F).

1. „Какъ невыносимъ, какъ надутъ!“ выразились нѣкоторые обо мнѣ. Андроникъ, сообщалъ объ этомъ подъ клятвою, но я бы повѣрилъ ему и безъ клятвы, какъ человѣку порядочному, другу мнѣ, съ неудовольствіемъ выслушавшему подобный отзывъ. Такимъ образомъ куда ему было сочинить когда л. противъ меня то, чего сказано не было! И такъ вызываю ихъ на допросъ и прошу доказать, что есть скольконибудь правды въ ихъ отзывѣ; но они не смогутъ.

2. Прежде всего, можно по справедливости подивиться тому, какимъ образомъ въ періодъ истекшаго, столь при томъ продолжительнаго времени не появлялось такихъ обвиненій. Много было сказано другого, тоже ложнаго и врагами, которымъ послѣ пришлось стыдиться и, чуть не павъ на колѣни, умолять простить ихъ глупости, и они получили прощеніе. Но это нынѣшнее обвиненіе появилось, выждавши шестьдесятъ седьмого моего года.

3. Вѣдь нельзя же сказать, чтобы, будучи сдѣланъ, отзывъ прошелъ незамѣченнымъ, какъ не прошли и прочіе. Въ са-

момъ дѣлѣ, наглости говорившихъ свойственно было не скрывать, и много у меня расположенныхъ ко мнѣ людей, отъ которыхъ я бы узналъ.

4. Что же? Надо ли полагать, что, будучи моложе, я умѣлъ быть сдержаннымъ, а съ годами испортился? Но естественнымъ было бы обратное: если я и былъ навязчивъ прежде, теперь перестать быть такимъ. Время отличный учитель и исправитель.

5. Но, полагаю, дѣло вотъ въ чемъ. Перебравъ все прочее, при чемъ при каждомъ отдѣльномъ обвиненіи имъ пришлось покраснѣть, они, такъ какъ молчать они не умѣютъ, не подумавши нимало о томъ, чтобы не сказать чего н. неправдоподобнаго, напали на это обвиненіе, дабы имѣть отговорку въ томъ, что они избѣгаютъ моихъ курсовъ.

6. Я спесивъ? Такъ что же можно слышать отъ ремесленниковъ, которые говорятъ при моемъ проходѣ: „Вотъ скромный человѣкъ, вотъ обходительный! Не онъ ли на привѣтствія послѣднихъ бѣдняковъ отвѣчаетъ тѣмъ же?“ Значить, есть, кто, становясь съ ними, въ чемъ можно, на равную ногу, захотѣлъ бы спесивиться передъ начальственными и богатыми людьми? Тѣ, кто цѣлуетъ мнѣ и глаза, и голову, и руки, хотъ и не очень меня любятъ, все равно уходятъ отъ меня съ тѣми же знаками дружбы съ моей стороны.

7. Гдѣ же моя спѣсь? Въ отношеніяхъ моихъ къ правителямъ? Но всѣ знаютъ, куда я являюсь и сижу, хотя можно все—куда получше, и съ кѣмъ встрѣчаюсь и провожаю, и отъ кого сторонюсь. хотя, когда они влекутъ меня къ себѣ, нерѣдко я все равно, оказывается, повинуюсь имъ.

8. Да къ чему говорю объ этомъ, когда могу сказать о томъ документъ<sup>1)</sup>, который я отвергъ, чтобы не показалось, что я сталъ важничать? А между тѣмъ можно было, получивъ его, заявлять, что подвергаюсь невозможному обращенію, когда правители не ходятъ ко мнѣ, и наполнить суетой приемную правителей, всякій разъ, когда къ нимъ являюсь. Но я не желалъ ни того, ни другого, не придавъ этому значенія и не захотѣлъ въ почестямъ мнѣ за нравъ мой присоединить почетъ отъ того указа.

<sup>1)</sup> Cf. Eunap. vit. soph., p. 7, 23, sq. c. nota.

9. Старикъ Архелай<sup>1)</sup> захотѣлъ посѣтить меня, я не допустилъ. Послѣ того Домникъ, и этого не допустилъ, узнавъ о его намѣреніи заранѣе. Явился Архелай, племянникъ Архелая, но бывъ не замѣченъ, и посѣщеніе его не было пріятно, и онъ это выслушалъ и уступилъ. Сапоры, Юліи, Викторы являлись, когда по болѣзни я не могъ бѣжать, а я отъ совѣстливости глядѣлъ въ землю, на дѣлѣ давая понять, что тяготился честью.

10. „Но я спѣсивъ въ своихъ воспоминаніяхъ о своемъ родѣ“. Мнѣ же можно бы было всѣмъ, за исключеніемъ совсѣмъ немногихъ лицъ, говорить, что по моей родовитости имъ нельзя бы было и глазъ на меня поднимать, но никогда я этого не говорилъ и не клялся изображеніями предковъ и литургіями, но считалъ достаточнымъ, что городъ зналъ за мной это достоинство, но и съ прочими все время продолжалъ имѣть общеніе, какъ съ людьми, ничѣмъ не уступающими мнѣ въ родовитости.

11. О дѣдѣ и прадѣдѣ, признаюсь, я вспоминалъ, и неразъ, но вспоминалъ не съ этимъ намѣреніемъ, но потому, что послѣднему, въ добавленіе къ другимъ качествамъ, принадлежало искусство предсказанія, благодаря коему онъ узналъ заранѣе что его прекрасные сыновья умрутъ у него насильственной смертью, а о заботѣ первого о дѣтяхъ я рассказывалъ неразъ. Ради нея онъ самъ явился въ Апамею и привезъ, склонивъ къ тому большою суммою денегъ, выдающагося софиста и сдѣлалъ замѣчательными своихъ сыновей, братьевъ моей матери. Рассказывалъ я это не ради простого самохвальства, но дабы иной отецъ, услыхавъ, сталъ соревновать ему.

12. Итакъ въ молодости мы избѣжали того, чего избѣжать нелегко, и свидѣтелями тому, сверхъ всевѣдущихъ боговъ, являются тѣ изъ сверстниковъ моихъ, какіе еще въ живыхъ; теперь мы дряхлы, а тогда были цвѣтущими. Такъ развѣ я досаждалъ напоминаніемъ о своей скромности? Сказалъ ли, что достоинъ за это почета? Вызвалъ ли свидѣтелей, которыхъ можно было вызвать?

13. Если не это, помянулъ ли о трудахъ надъ рѣчами, здѣсь ли, или въ другомъ мѣстѣ? Или о томъ, какъ возводи-

<sup>1)</sup> Срв. orat. I, § 166; т. I, стр. 57, прим. 2.

мый въ Аѳинахъ властью на кафедрѣ, бѣжалъ? Поминалъ ли объ этомъ безъ необходимости, попусту величаясь? Нѣтъ, но неразъ ради увѣщанія юношамъ. А этому названіе чванливый совсѣмъ несоотвѣствовало бы.

14. „Но рѣчи со стороны другихъ, серьезныя или не такія, я отстраняю похвалами самому себѣ. Я побѣдилъ такого то софиста и принудилъ къ молчанію другого, того повергъ, того поборолъ и того заставилъ бѣжать, большую часть египетскихъ<sup>1)</sup> и трехъ въ Аѳинахъ вогналъ въ страхъ, приглашаемый куріей каждаго изъ двухъ городовъ“.

15. Не со словъ ли другихъ людей вы узнали это? А если бы они не сообщали, вы, сколько отъ меня зависѣло, не узнали бы о моихъ побѣдахъ. Вѣдь и объ изображеніяхъ<sup>2)</sup> и постановленіяхъ относительно нихъ немалого числа и немаловажныхъ городовъ, вы еще не слышали, но можетъ быть, освѣдомитесь, однако не съ моихъ словъ.

16. Впрочемъ, чтѣ же бы, наконецъ, свойственно было такому человѣку, о какомъ говорятъ эти господа? Всякое мѣсто и всякое время наполнять такими рѣчами, и ежедневно, то предъ полуднемъ, то послѣ него.

17. Однако и тотъ, кто, оказавъ благодареніе, неоднократно поминаетъ о благодарности, назойливъ, если это поминаніе недалеко отъ попрека, а таковой тягостенъ. Итакъ посмотримъ, не благодарствовалъ ли я городъ свой, разорвавъ ту крѣпкую связь, какою меня связалъ приговоръ императора, вамъ всѣмъ извѣстный<sup>3)</sup>, и предпринявъ небезопасный путь къ вамъ, вопреки пожеланію государя, но способствовавъ тѣмъ замѣтному успѣху искусства слова. Такъ развѣ я ни на минуту не переставалъ поставлять городу на видъ свое благодареніе? Но кто столь безстыденъ, чтобы дерзнуть утверждать это?

18. „Но походка моя надменна“. Какая, развѣ кто назоветъ такъ такую, чтѣ вызывается недугомъ? „Но взоръ, но брови, но голосъ“. Но развѣ вы не привыкли звать меня

<sup>1)</sup> Весьма сомнительное чтеніе это ἐν Αἴγυπτοῖς исправляется Fübster'омъ: ἐν τῇ Λιονύσου, т. е. въ Никеѣ, см. orat. I § 48.

<sup>2)</sup> Срв. т. I стр. 195 (orat. XLII § 43).

<sup>3)</sup> Срв. т. I стр. 27 (orat. I § 74), стр. 35 (§ 100)..

привлекательнымъ? Возможно ли, чтобы эти названія сочетались, чтобы одинъ и тотъ же человекъ по справедливости назывался и такимъ, и навязчивымъ?

19. Разумѣется, далѣе, есть нѣкоторые, кто даетъ такое прозваніе за полное избѣганіе смѣха. Когда же, однако, я мѣшалъ смѣху другихъ или наводилъ тѣнь на чужое веселье? Сколько разъ самъ я, гдѣ можно было, подавалъ примѣръ въ смѣхѣ? Вѣдь тогда, когда серьезная забота о дѣлахъ привлекаетъ на себя вниманіе, смѣяться самому и заставлять смѣяться другихъ было бы недобросовѣстнымъ.

20. Но я настолько далекъ отъ этой вины, что даже съ учениками не таковъ, но примѣшиваю къ дѣлу нѣкоторую утѣху, истекающую изъ добродушія, благодаря коей мнѣ нимало не представляется нужды въ ударахъ, такъ какъ они все сдѣлаютъ съ охотою, другіе же, которые и не могли имѣть такого успѣха, и не получили того названія, какое теперь мнѣ даютъ, мы знаемъ, потратили несчетное количество прутьевъ.

21. Что же? Во время болѣзней можно ли сказать, чтобы я требовалъ, дабы прочіе каждый день посѣщали меня каждый день, нѣкоторые же и ночью, иные и не отлучались отъ моего ложа, а самъ, манѣрируя такою услугой, считалъ себя поступающимъ справедливо, будто имъ пристала литургія, а мнѣ свобода отъ такихъ обязательствъ?

22. Но вѣдь и въ прежнія времена видали, какъ я спѣшилъ къ дверямъ недужныхъ и лѣстницамъ, и теперь, — то верхомъ, то на носилкахъ, несомый слугами. А между тѣмъ кто, признавъ достаточнымъ оправданіемъ и болѣзнь въ ногахъ, и старость, не освободилъ бы себя отъ этого утружденія? Но и тѣмъ, кто не посѣщалъ меня въ болѣзни, никогда я не ставилъ этого въ упрекъ, а самъ перѣдко и являлся, чтобы навѣстить, даже не смотря на слабость свою.

23. Что же еще? Я спесивъ въ своихъ декламаціяхъ, тѣ рукоплесканія, какія всегда бывають, вина, какъ болѣе слабая, чѣмъ слѣдуетъ, если они даже обильны, и требуя, чтобы къ обычнымъ возгласамъ прибавлялись новыя, а славословія встрѣчая словно каменный, ни взоромъ, ни жестомъ руки, ни улыбкой не воздавая почтенія своимъ хвалителямъ.

24. А я знаю, что и удерживалъ ихъ словами, прося не изводить себя такъ и не трудиться въ своихъ изъявде-

ніяхъ почтенія ко мнѣ. Но какъ я не разъ сердился за Платона и Демосэна, когда зрители ихъ обижали, объединяя въ своихъ крикахъ то, что настолько разнится одно отъ другого<sup>1)</sup>, думаю, всѣ знаютъ. Вѣдь и во вступленіи я полагалъ этому конецъ, скорѣе желалъ того, но кое—гдѣ еще такая смѣлость допускается.

25. Далѣе, если, я слышалъ, нѣкоторые недовольны самымъ этимъ количествомъ декламацій,—я, неразумный, полагалъ имъ угодить ихъ многократностью,—но прекратилъ ихъ, и тѣ, что раньше исполняли передъ болѣе многочисленной публикой, теперь исполняю передъ учениками. Такъ боюсь я показаться назойливымъ.

26. Клянусь Зевсомъ, но ни въ чемъ изъ этого никто не обвиняетъ, но въ томъ, что я тоскую по томъ, что было когда то, и хвалю то, а осуждаю настоящее, и утверждаю, будто тогда города были счастливы, а теперь несчастны, и что я всегда и всюду, ежедневно твержу эти слова.

27. Тѣ, кто за это пеняютъ и обижаются на такія рѣчи, это тѣ, кому настоящія обстоятельства выгодны. А кому они повредили, тѣ относятся къ нимъ одобрительно. Они стали изъ знаменитыхъ безвѣстными и изъ богатыхъ бѣдными, а тѣ, напротивъ,—въ славѣ, богатствѣ, могуществѣ, отъ которыхъ надежды ихъ были такъ далеко, какъ отъ возможности летать.

28. И такъ для тѣхъ, кто не по заслугамъ благоденствуетъ, я несимпатиченъ и несносенъ, когда говорю такія рѣчи, а для тѣхъ, кто низвержены изъ своего благополучія, я являюсь желаннымъ, такъ какъ сострадаю имъ и подавленъ ихъ несчастьями. Почему же тогда когда они меня называютъ несноснымъ, они не опредѣляютъ этого точнѣе небольшою прибавкою: несносенъ для нихъ. Вѣдь не всѣмъ же я несносенъ, но тѣмъ, для кого благомъ служатъ бѣдствія всѣхъ. Дѣйствительно, будучи несносенъ для всѣхъ, я стыдился бы такой молвы, если—для счастливыхъ при такихъ условіяхъ, то этимъ горжусь.

29. Съ охотою спросилъ бы ихъ, утверждаютъ ли они, что я лгу въ моихъ похвалахъ или порицаніяхъ или нѣтъ

<sup>1)</sup> Либаній имѣетъ въ виду сближеніе аудиторію его ораторскаго таланта съ Демосееномъ и Платономъ.

Если утверждаютъ, что лгу, пусть докажутъ, что прежнее состояніе городовъ не было лучше. Если же утверждаютъ, что я говорю правду, зачѣмъ сердятся? Зачѣмъ не называютъ несправдливо истину, но несноснымъ того, кто ей слѣдуетъ? Вѣдь не слово мое создало предметы, но отъ предметовъ слова стали такими.

30. Я сказалъ, что въ давнія времена бывало много жертвъ и святилища полны приносящихъ жертвъ, и пиры, и флейты, и пѣсни, и вѣнки, и богатство въ каждомъ изъ этихъ предметовъ служило общою помощью для молящихся. Въ чемъ же тутъ я говорилъ неправду? И теперь развѣ увидитъ кто храмы такими?

31. Есть люди, которые съ величайшимъ удовольствіемъ почтили бы боговъ приношеніями, но знаютъ, что, если бы ихъ туда доставили, они принадлежатъ другимъ, развѣ уже и обширныя земли каждаго бога обрабатываютъ другіе и нима-лѣйшая доля дохода не достается жертвенникамъ.

32. Я сказалъ, что у занятыхъ земледѣльческимъ трудомъ въ прежнія времена были и ларцы, и платье, и статуи, и браки съ приданымъ. Теперь же приходится проходить много запущенныхъ полей, которыя привело въ запустѣніе взысканіе податей съ пристрастіемъ, при чемъ прибавилось еще другое пущее зло, отъ тѣхъ, кто наполнили собою пещеры, чья скромность лишь въ скромности ихъ плащей. Да и тѣмъ, кто остаются по деревьямъ, не къ чему запираеть дверей, тому, у кого ничего нѣтъ, не приходится нисколько бояться грабителей<sup>1)</sup>.

33. Но ты скажешь о куріяхъ. Однако, если бы и ничто другое не было въ плохомъ состояніи, это одно заставляло бы говорить, какъ я говорю. Вмѣсто шестисотъ, сколько было тогда, теперь нѣтъ и шестидесяти. Да что шестидесять! У нѣкоторыхъ нѣтъ и шести<sup>2)</sup>.

34. Но есть города, гдѣ одинъ и тотъ же человекъ взыскиваетъ подати и мыться даетъ и опять моетъ<sup>3)</sup>. Въ чемъ

<sup>1)</sup> См. т. I, стр. LXII примѣч. 3.

<sup>2)</sup> См. т. I, стр. 121, 1; 113, 1.

<sup>3)</sup> Игра словъ: о банной литургіи и службѣ банщика (*βαλανεύς*) cf. Förster vol. III, praef., pg. XXVI.

тутъ загадка? Моетъ онъ, и поставляя дрова<sup>1)</sup>, и тотъ же исполнитель литургіи является, взявши кувшинъ, банщикомъ. Затѣмъ тотъ требуетъ горячей, этотъ холодной воды, а ему не разорваться же, приходится нести на себѣ гнѣвъ того или другого. Но „не у насъ это“. Пускай бы, о Зевсъ, и не было, но не на то надо смотрѣть, гдѣ этого нѣтъ, но на то, что, гдѣ это есть, это возможно. Дѣйствительно, у какой изъ курій земля плоха, онѣ гибнутъ подъ бременемъ повинностей, такъ какъ никто не жалеетъ такой земли и не покупаетъ, а у кого она лучше, вмѣсто наслѣдниковъ, они имѣютъ хозяевами ся могущихъ купить. Вслѣдствіе этого декуріоны смиренны и немногочисленны и не только бѣдны, но прямо уже—нищія, а неизвѣстно откуда втершиися люди, заплативъ,—надо сказать правду, роскошествуютъ въ ихъ имѣньяхъ, одни владѣя домами, другіе помѣстьями, третьи и тѣмъ, и другимъ.

36. И достоинство куріи всюду исчезло, импонируютъ и вступаютъ въ браки люди пришлые, а мы видимъ и обѣдаемъ съ ними вмѣстѣ и возсылаемъ пожеланія старости, а за декуріона никто не выдаетъ дочери<sup>2)</sup>. Не настолько ему не мило собственное чадо. Понадобился бы мѣсяцъ тому, кто захотѣлъ бы съ точностью пересказать несчастья испытываемыя куріями.

37. Я знаю, что стоналъ и за воиновъ, какъ за декуріоновъ, и за нихъ, пожалуй, не безъ основанія, такъ какъ они голодали и страдали отъ холода и не имѣли ни оболы<sup>3)</sup>, слѣдствіе „справедливости“ лохаговъ и стратиговъ, которые ихъ доводятъ до самаго жалкаго состоянія<sup>4)</sup>, а себя превращаютъ въ крупнѣйшихъ богачей. Голодаютъ и кони всадниковъ, и этотъ голодъ—для тѣхъ золото, въ дополненіе къ тому, которое они получаютъ отъ государя, которое черезъ руки воиновъ поступаетъ въ ихъ руки.

38. Славно напиться до рвоты<sup>5)</sup> и затѣмъ тотчасъ снова приняться за ѣду и питье, но постыдны упражненія и изощреніе себя въ подобающихъ трудахъ на равнинѣ. Вотъ по-

<sup>1)</sup> Cf. ad Icar., §§ 5—6, см. т. I, стр. 90.

<sup>2)</sup> Срв. т. I, 233, 1, orat XLVIII § 3.

<sup>3)</sup> Срв. т. I, стр. 121, orat. c. Icar. 2, § 21, orat. XLVIII § 30.

<sup>4)</sup> Срв. т. I, стр. 176 слѣд. (orat. XLVII § 26 sq.).

<sup>5)</sup> Срв. т. I, стр. 178 (orat. XLVII § 32).

чему, во время битвъ, достаточно врагамъ крикнуть, и одни спѣшатъ уйти, а остающіеся остаются на то, чтобы пострадать. И души ихъ робки, а тѣламъ недалеко до сходства съ тѣнями.

39. И земля жества ногамъ по отсутствію обуви. Надобны средства и на жену, и на дѣтей, у каждаго есть то и другое, а они (военачальники) ни бракамъ не препятствуютъ, ни заботятся о томъ, какое будетъ пропитаніе матерямъ и дѣтямъ. Итакъ, когда хлѣбъ у война приходится разрѣзывать на столько частей, съ чегоему быть сытымъ? А вредъ отъ этого становится въ убытокъ войнѣ.

40. Но не было этого въ тѣ времена, которыя я восхваляю, но вожди любили не деньги, а славу, и не было никого, кто бы сталъ отнимать деньги у солдатъ. Одни и тѣ же люди и сами были и сильны, и мужественны, и мастера въ боевомъ дѣлѣ, и не женились, но были изобрѣтены средства, чтобы имъ и не нуждаться въ бракахъ. Лошади же ихъ, нося всадниковъ, представляли пріятнѣйшее зрѣлище своимъ, грозное противникамъ, и былъ миръ, такъ какъ варвары угваривали другъ друга соблюдать спокойствіе.

41. Если же надо сказать и объ управляющихъ провинціями властяхъ, правила тѣ, которые были признаны самими добросовѣстными, и изъ нихъ тѣ, кто остались вѣрны своему характеру, состарились на своихъ тронахъ, а тѣ, которые ему измѣняли, подвергались казни и не было имъ помилованія. Вотъ, что давало силу законамъ.

42. Въ настоящее время на должность попадаетъ тотъ, кто смогъ купить, и оборачивается, озираясь, не находится ли преемникъ ему въ немногихъ стадіяхъ разстоянія. И тотчасъ признается открыто, что явился для взятокъ, и это служить вступленіемъ къ его управленію, и то, что прежде дѣлалось въ потемкахъ, на то теперь держаютъ на глазахъ всѣхъ, изрыгнувъ малую часть всего, большую часть онъ перевариваетъ. Такъ неужели несносенъ тотъ, кто это ненавидитъ, а прежнимъ порядкомъ восхищается?

43. Хорошо. Но если бы и все прочее примирило меня съ настоящими обстоятельствами, развѣ по справедливости не вооружило бы меня противъ нихъ положеніе искусства слова? Вѣдь въ былое время оно блистало, теперь же по-

мерьло и въ былое время юношество привлекало отовсюду, теперь же ему не придается никакой цѣны.

44. Но оно похоже на скалы, засѣвая которыя, сѣятель безумно губитъ сѣмена. Плоды же поступаютъ съ другой нивы, италійскаго языка, о владычица Афина, и отъ законовъ. Прежде знатокамъ ихъ приходилось, принося ихъ, стоять передъ риторомъ, дожидаясь призыва: „Эй! ты, читай!“ Но уже и секретари принимаютъ важнѣйшія должности, а тотъ, кто, вмѣсто того, изучилъ краснорѣчіе, служить имъ посмѣшищемъ, а самъ плачется.

45. Многие, спасшіе многимъ ихъ состоянія своими защитительными рѣчами, ускользнувши отъ судовъ, сдѣлались гоплитами, не потому, чтобы пожелали славы, стяжаемой физической силой, но такъ какъ знаютъ, что, взявъ коше, тотчасъ можно будетъ жениться и поѣхать состояніе жены, а когда приключится война, въ разгаръ битвы нѣтъ ничего легче, какъ, вмѣсто руки, прибѣгнуть къ быстротѣ ногъ, потому что отвѣтственность не угрожаетъ.

46. Когда же такъ называемые значки<sup>1)</sup> обратили въ бѣгство Гермеса, обратили въ бѣгство и Музы, и то благосостояніе, какое было долею ихъ поклонниковъ, перенесли на эту профессію, и одни были унижены, другіе раздували щеки, развѣ кто гнѣвается, если я скорблю, что мое ремесло стало безпольнымъ?

47. „Но ты скорбишь, говорить противникъ, не только изъ за него, но вообще поносишь современность и восхваляешь и преувеличиваешь въ оцѣнкѣ прежнее время“. Какой законъ преступая, любезнѣйшіе, за какия границы заходя въ своей печали объ этомъ? Какая несправедливость сострадать тѣмъ, кто бѣдствуютъ? Я считаю дѣломъ искренняго человѣка не только чувствовать огорченіе за свои невзгоды, но испытывать то же чувство и по поводу тѣхъ, какия постигаютъ другого человѣка.

48. И я знаю, многие не только сострадаютъ современникамъ въ случаѣ ихъ несчастья, но проливаютъ слезы на книги и при чтеніи трагедій. Почему вы и ихъ не корите?<sup>2)</sup>

<sup>1)</sup> 0 стенографія, *ταχυγραφία*.

<sup>2)</sup> Срв. т. I, стр. 72, примѣч. 2.

49. Легко было бы сказать имъ: „Что вамъ за дѣло до дѣтей Ниобы, или если какая то дочь Кадма убила своего сына? Отецъ вамъ что ли Лай? А Эдипъ—братъ? Гекаба—мать? Коринянинъ Креонтъ дядя? Главка племянница?“ Развѣ намедни я не удостоилъ Ипполита Еврипида такого плача, какъ если бы присутствовалъ и видѣлъ его страданье? Почему же не винять меня за горе мое по поводу троянскихъ несчастій?

50. А вы, ради Зевса, развѣ не плачете, участвуя въ выносѣ, когда выносятся юношей и отцы провожаютъ умершихъ сыновей, хотя при томъ не вынуждаютъ къ этому какія л. родственныя связи? По справедливости не нашелся бы, кто сталъ бы васъ бранить. Даже зачтены вы были въ благодѣтели за то, что принесли такую дань сочувствія.

51. Если же ничего возмутительнаго въ томъ нѣтъ, оплакивать умершаго, не родственника, какъ же можетъ возмущать оплакиванье тѣхъ, кто живетъ въ скорбяхъ, что гораздо горше смерти? Если же подобаетъ предаваться унынію, когда городъ страдаетъ, почему же не приложимо то же и въ провинціи? Если по поводу одного, почему и не по поводу многихъ? 52. Но я люблю тѣхъ, кто сострадаетъ мнѣ, если они и далеки сколь возможно отъ искусства слова, а тѣхъ, которые живутъ за другими занятіями, если не удостою того же, развѣ не обижу? <sup>1)</sup> Мы не кипрійцы <sup>2)</sup> и, скажемъ съ Адрастеей, не узрѣли города, повергнутаго землетрясеніемъ, но все же плачи и рыданія, и восклицанія: „О, города, что то съ вами будетъ?“ можно было слышать изъ многихъ устъ, и никто не порицалъ, если, будучи отдѣляемы такимъ морскимъ пространствомъ, мы считали себя участниками несчастья.

53. Чего же добивается ихъ вмѣшательство? Я не начальникъ войскъ, я не былъ участникомъ въ сраженіяхъ во Фракіи, ни въ качествѣ военачальника, ни воина, но даже съ высокаго дерева не вынесъ бы я зрѣлища той великой битвы, но всеже, услыхавъ объ окончаніи битвы, я ударилъ себя по лбу, и рвалъ волосы, и перебиралъ самъ съ собою причи-

<sup>1)</sup> Срав. о Немезидѣ, orat. I, въ концѣ 1 §. т. I, стр. 3.

<sup>2)</sup> Срв. Zosim. IV 18? (Förster).

ны неудачи, о которыхъ на слѣдующій день сообщилъ и другимъ. Такъ развѣ я грѣшилъ тѣмъ? И кто это станетъ утверждать?

54. Я не вхожу въ составъ куріи, но предоставленъ заботамъ о словесномъ искусствѣ, но мнѣ можно тяготиться и бѣдностью декуріоновъ, и богатствомъ служебнаго персонала правителей, изъ коихъ нѣкоторые, продавая прошлый годъ кто мясо, кто хлѣбъ, кто овощи, стали важными господами путемъ приобрѣтенія ихъ имѣній, при чемъ нимало не торговались. Столько у нихъ золота.

55. Другіе же досаждаютъ сосѣдямъ размѣрами своихъ жилищъ, не давая имъ пользоваться, какъ слѣдуетъ, дневнымъ свѣтомъ. Послѣ этого, неужели тебѣ не кажется, что они отвѣтственны за эту перемѣну, за то, что подрываютъ положеніе государства, и если кто не можетъ послѣ этого молчать, неужели онъ отъ того назойливъ?

56. Но ты, если кто изъ родственниковъ съ тобой сравняется богатствомъ, лопаешься съ досады, и это обстоятельство представляется тебѣ несноснымъ и ты съ величайшимъ удовольствіемъ предъявилъ бы обвиненіе противъ Судьбы, а отъ меня требовалъ, чтобы я ее хвалилъ, будто поступающую справедливо, въ то время какъ она такъ глубоко неправда въ своихъ поступкахъ съ людьми, и низвергая тѣхъ, которыми слѣдовало бы благодѣтельствовать, и даруя свои блага отбросамъ общества.

57. Или подобаетъ мнѣ хвалить и богатство возницъ, и того, кто служитъ другимъ шутомъ, и легкость полученія административной должности <sup>1)</sup>, и безстыдство юношей, и терпѣніе отцовъ при видѣ такихъ ихъ поступковъ, и провозженіе ими большей части дня во снѣ, а трату ночи въ сборахъ къ приему ванны? Но что они дѣлаютъ, пока собираются, объ этомъ не говорю.

58. Было четверо секретарей у того, говоря о коемъ нѣчто похвальное, знаю, я огорчаю, и семнадцать курьеровъ, и начальникъ ихъ въ награду за много лѣтъ получилъ

<sup>1)</sup> ζῆλον cf. т. I, стр. 248, примѣч.

должность завѣдующаго кузницами<sup>1)</sup>, а прочіе способствовали процвѣтанію городовъ. Теперь же первыхъ пятьсотъ двадцать, вторыхъ больше десяти тысячъ, а тотъ, кто ими завѣдуетъ, разъ ему это угодно, оказывается префектомъ<sup>2)</sup>.

59. Это задѣваетъ меня за живое, объ этомъ не могу не высказаться по справедливости, и есть у меня, кто меня понимаетъ, какъ вы другъ друга на вашихъ пресловутыхъ пирушкахъ, гдѣ много принужденности<sup>3)</sup>, много издѣвательства, безстыдныя соревнованія, позорныя побѣды, и, вмѣсто боговъ, прославляются виновники настоящихъ бѣдствій.

60. „Ты несносенъ тѣмъ, что часто такъ поступаешь“. Но развѣ справедливо, чтобы наносило покоръ тому, кто говоритъ правду, то, что онъ твердитъ о томъ часто? Какъ такъ? Или не должно говорить, чего не надо, или, хотя бы и часто, то, что слѣдовало.

61. Ты видишь, какъ мы ежедневно привѣтствуемъ другъ друга въ однихъ и тѣхъ же выраженіяхъ, и не назойливы тѣмъ и не причиняемъ своими словами непріятности, но доставляемъ удовольствіе, а, кто не привѣтствуетъ, отказывасть въ почтеніи. А тѣ юноши, которые поютъ вамъ за трапезами и подъ пѣсни воихъ вы пьете, не одними ли и тѣми же словами сопровождаютъ кубки ваши, и угождаютъ больше самого напитка? Какъ же это не представляется несноснымъ, а то таковымъ представляется? Вѣдь если эти слова подходить къ попойкамъ, то и тѣ къ несчастьямъ.

62. Я знаю, многіе послѣ страшныхъ испытаній умиралы отъ плачей и никто ихъ не винилъ, что они не пре-

<sup>1)</sup> Срв. т. I, стр. XLVII, 1.—Къ этому всему мѣсту (срв. orat. XVIII § 135 см. т. I, стр. 346 слѣд.) срв. O. Hirschfeld, Abh. d. Akad. zu Berlin. 1893, p. 435 sqq.

<sup>2)</sup> Срв. о значеніи власти префекта orat. VI (π. ἀλληστίας) § 5, vol. I pg. 356, 1 sqq., гдѣ намѣченъ градаціи власти, отъ простаго превида до префекта.

<sup>3)</sup> *χίων*. Förster цитуетъ здѣсь Plutarch., de tuenda sanitate. 124 F *ἀτοπόν ἐστὶ πρᾶγματὸς σπανίου καὶ πολυτελοῦς μὴ ἀπολαῖσαι παρόντος οἶον οὐδατος ἢ μυκήτων ἰταλικῶν ἢ Σαμίον πλακοῖντος ἢ χίονος ἐν Αἰγύπτῳ*. Но не есть ли это просто описательное выраженіе, срв. *ψυχρός* т. I, стр. 501?

братили ихъ раньше, но даже считалось похвальнымъ быть столь чувствительнымъ къ несчастьямъ, чтобы съ печалью и съ жизнью разстаться.

63. Останови заразу въ каждомъ отдѣльномъ ея проявленіи, и остановишь мои рѣчи о ней. Но если она распространяется, зачѣмъ заграждаешь мнѣ языкъ? Самые факты меня побуждаютъ къ словамъ. А ты поступаешь подобно тому, какъ если бы врачъ, будучи не въ состояніи излечить язву, велѣлъ бы страждущему не стонать.

64. Верни прежнюю силу и красу городамъ и услышишь, какъ я беру назадъ свои рѣчи. Возстанови искусство слова въ его прежнемъ положеніи, и тогда требуй отъ него восхваленія нынѣшней поры. Если же недугъ подвигается впередъ и бѣдствіе все разрастается, и прежнее незначительно сравнительно съ нынѣшнимъ, и въ почетѣ плохое, а лучшее въ безчестіи, къ чему заставляешь меня восхвалять порчу?

65. Далѣе, я считаю своими, можно сказать, страны всей вселенной, и лучшія, и худшія, и становлюсь таимъ, какимъ меня дѣлаютъ ея судьбы, но любящій вселенную не заслуживаетъ ненависти.

66. Но если кто и ограничитъ меня заботою о родинѣ, мнѣ кажется, она страдаетъ отъ переселенія немалаго числа лицъ, которые, повинувъ свои города и дома, если это и въ самомъ дѣлѣ дома, и даже во снѣ не радуясь узрѣть родину, будучи пришлыми людьми, считаютъ нужнымъ властвовать надъ гражданами, при чемъ трепещутъ, какъ бы императоръ не установилъ закона объ отвѣтственности за нежданная богатства.

67. Имъ не достаточно владѣть нашимъ достояніемъ, но если даже кто станетъ винить судьбу, они гнѣваются, и тотъ, кто попрекнулъ, въ ихъ глазахъ, несносенъ. Развѣ не возмутительно до крайности, что вы дошли до такой откровенности, будучи тѣми, каковы есть?

68. Если же, будучи земледѣльцемъ и постоянно засѣвая землю, а жатвы никакой не получая, я сталъ бы поносить года, одно взявшіе, другого не давшіе, развѣ не досаждалъ бы я тѣмъ, кто это слышалъ ежегодно? Но какъ можно было не горевать при засухахъ, наводненіяхъ, другихъ недугахъ и убыткѣ отъ самого посѣва?

69. Вѣдь если бы мать таяла отъ продолжительной болѣзни, слѣдовало бы плакать, а когда отечество, которое должно быть дороже и матери, въ плохомъ состояніи, неужто надлежало праздновать? Я зналъ, что поступокъ мой угоденъ божествамъ, получившимъ его въ удѣлъ, а это, я увѣренъ былъ, было справедливо. Итакъ, поступаая право, я не творилъ беззаконія.

70. Это одно заставляло столько говорить, не менѣе того другое: Я надѣялся, что слово будетъ имѣть нѣкоторое воздѣйствіе, излечить и исправить, путемъ передачи его отъ однихъ къ другимъ, пока оно достигнетъ до слуха государя.

71. Несчастьемъ моимъ было и то, что эта надежда моя оказалась тщетною. Обо всемъ другомъ скорѣе бесѣдуютъ съ государями тѣ, кому предоставлена эта возможность, а не о такомъ важномъ предметѣ, и, минуя полезное, говорятъ то, чѣмъ разсчитываютъ угодить.

72. Да къ чему пенять прочимъ? Даже самого префекта не подвигъ я къ заботѣ о куріяхъ, сказавъ (что кого бы не привлекло на мою сторону?), что этотъ родъ прекратится, если не будетъ у декуріоновъ дѣтей по отсутствію браковъ<sup>1)</sup>, по той причинѣ, что званіе декуріона разсматривается какъ крайнее бѣдствіе.

73. Онъ же опровергнуть моихъ рѣчей не могъ, но въ великомъ гнѣвѣ отозвавшись дурно о трехъ или четырехъ изъ декуріоновъ, считалъ, что выполнилъ все, что слѣдовало, и снова погрузился въ свое житіе себѣ въ удовольствіе<sup>2)</sup>,

74. Что же еще остается? Молиться богамъ, чтобы они простерли руку помощи и святынямъ, и земледѣльцамъ, и куріямъ, и греческому языку и чтобы то, что неправо возрасло, они смирили, а то, что не по заслугамъ—въ пренебреженіи, получило бы свое прежнее значеніе и стало мнѣ поводомъ къ радости вмѣсто нынѣшняго огорченія.

<sup>1)</sup> Срв. § 36, т. 1, стр. 121, 2.

### Къ юношамъ о словѣ (orat. III).

1. Ни васъ никто не можетъ обвинить за то, что вы требуете обычнаго слова, о вы, жаждущіе славы, и для меня, полагаю, молчаніе имѣеть основаніе. Услыхавъ о немъ, вы извините меня, а прогнѣвъ тѣхъ, которые подвергли меня такой необходимости, очевидно, призовете тѣхъ боговъ, коимъ наиболѣе угоднымъ является сочиненіе и произнесеніе рѣчей.

2. Но я удивляюсь, что вы не смѣнули сами, что вызвало отмену этого закона, и въ свою очередь, что, сообразивъ, вы не замѣтили этого самого, и далѣе, что, усмотрѣвъ, вмѣсто того, чтобы соблюдать спокойствіе или выступить противъ виновныхъ въ этой мѣрѣ, вы осмѣлились напомнить мнѣ о рѣчи.

3. Итакъ, разъ вы не освѣдомлялись и не обрѣли, и отъ васъ скрыты поступки моихъ обидчиковъ, то и вамъ нѣтъ возможности избѣжать обвиненія въ этой несправедливости, если вы спали, пока надо было бодрствовать, и когда надо было знать каждую подробность моихъ обстоятельствъ, не знали, и при томъ пребывая въ одномъ со мною мѣстѣ, будучи въ своемъ обществѣ и ежедневно бесѣдуя другъ съ другомъ и каждый не менѣе, чѣмъ себя, зная, конечно, своего товарища. Это было бы дѣломъ скорѣе пренебреженія ко мнѣ, чѣмъ бездѣятельности.

4. Итакъ я побесѣдую съ вами, какъ съ неслыхавшими ничего объ этой мѣрѣ, чему кто бы повѣрилъ?

Итакъ, если бы меня уличали въ молчаніи по лѣности или безпечности, я бы стыдился, считая это недугомъ какаго ниб. негоднаго раба, для котораго лежать и совсѣмъ или мало двигаться величайшій изъ праздниковъ.

5. На самомъ же дѣлѣ, кто не знаетъ, что меня винятъ друзья за труды на старости лѣтъ, за то, что я постоянно что ниб. сочиняю и составляю рѣчь, считая то слаще меда, и въ моемъ недугѣ въ сочлененіяхъ самое тяжкое для меня, что онъ мѣшаетъ мнѣ писать. Почему же, будучи въ состояніи выполнить тотъ законъ многими рѣчами, я не захотѣлъ; но рѣчи есть, а я ихъ не исполняю.

6. Можетъ быть, иной воображаетъ, что я скажу о неправой оплатѣ. Достаточно и этого, чтобы довести человека

до раздраженія и заставить молчать,—юноша, получающій отъ отпа деньги съ тѣмъ, чтобы снести ихъ софисту, и одинъ изъ нихъ употребляющій на кутежь, другіе на игру въ кости, третьи на удовлетвореніе половой старости, иной разъ выходящей изъ мѣрила законности. Затѣмъ, лишь онъ прекрнетъ его за безстыдство, онъ врывается къ нему, кричитъ, грозитъ, бьетъ, считаетъ всѣхъ отбросами, требуетъ, чтобы вступленіе его считали за вознагражденіе.

7. Бѣдняку же и извиненіе, и упрекъ. Вѣдь то, что онъ не даетъ, происходитъ отъ невозможности дать, а въ стычкѣ съ другими чинить оскорбленіе—развѣ это можно снести?

8. Есть такіе, которые своевольничаютъ и больше ихъ, какъ бы съ намѣреніемъ скрыть этимъ то, что не внесли ничего, затѣмъ, подчинившись имъ, тратятъ время на эту похвальную лесть, а по уходѣ одни и знать не знаютъ софиста, другіе, чѣмъ только могутъ вредять ему.

9. Иной, слѣдовательно, могъ бы привести и такую причину для того, чтобы не говорить, не колеблясь кричать, что отдѣляется отъ подобныхъ людей, давая имъ не все. Но мнѣ вѣдь издавна въ привычку не получать, быть можетъ, въ убытокъ обоему, и не дающему, и не получающему, давно это такъ наблюдается и такъ дозволено. Такъ денежныя отношенія не причинны тому, чтобы не заполнять рѣчью здѣшнія сборища.

10. Что же, если не это? Не вижу, чтобы всѣ юноши любили публичныя декламаци, когда они не знаютъ даже, въ чемъ состоитъ мое искусство. И ясное тому доказательство они дали весной и зимой, и во время рѣчей той и другой поры.

11. Смотрите сами: Велю звать юношей слушать. Мальчишекъ бѣжитъ исполнить приказаніе. Они не слѣдуютъ его примѣру въ бѣгѣ, воимъ надлежало бы имъ даже опережать его, но одни остаются для пѣсень, какія всѣ знаютъ, другіе для болтовни, третьи для смѣха, а межъ тѣмъ ихъ замедленіе за такими занятіями вызываетъ протесты публики, когда же имъ заблагоразсудится явиться, они заходятъ по невѣстамъ или скорѣе въ канатнымъ плясунамъ, а ко мнѣ еще не войдя въ

дверь, считаютъ, что ужъ вошли<sup>1)</sup>, такъ что сидящимъ въ ожиданіи юношей приходится сердиться на такую ихъ лѣность.

12. Такъ бываетъ до рѣчи, а когда она произносится уже и исполняется,—много кивковъ другъ другу на счетъ вонницъ, мимовъ, коней, плясуновъ, много на счетъ драки, или состоявшейся, или ожидаемой.

13. Далѣе еще: одни стоятъ, словно каменные, ударя одной кистью руки по другой, другіе не оставляютъ въ повоѣ носа то той, то другой рукой, третьи сидятъ, хотя столь многія мѣста рѣчи способны взволновать<sup>2)</sup>, иные насильно усаживаютъ того, кто привсталъ, тѣ считаютъ новыхъ посѣтителей, этимъ достаточно смотрѣть на листья, инымъ болтать, что придется, пріятнѣе, чѣмъ отдать свое вниманіе ритору.

14. Еще болѣе дерзкіе поступки—подрывать подлинныя рукоплесканья фальшивымъ, мѣшать крику разразиться и идти по всему театру, отвлекая отъ рѣчей возможно больше народу, то ложными вѣстами<sup>3)</sup>, то приглашеніемъ въ баню передъ завтракомъ—нѣкоторые расходуются и на подобныя вещи. И такъ, ни вамъ, плохіе юноши,—никакой пользы, какъ и тѣмъ, кого не было, ни говорившему, сколько дѣло зависитъ отъ васъ, когда онъ не получаетъ того вознагражденія, какое одно доставляютъ декламаци.

15. Никто не могъ бы сказать про меня, что я влещу и привожу несуществующую причину. Тогда, будто бы, я тотчасъ, на мѣстѣ разразился бы противъ обидчиковъ гнѣвомъ и рѣчами, подсказываемыми гнѣвомъ. Вѣдь вы знаете, что нерѣдко я, дѣйствительно, поступалъ такъ и съ крикомъ приказывалъ неразъ кому л., наложивъ на шею лѣнница десницу, выбрасывать его. Если же этого не происходило, то было результатомъ просьбъ.

16. Доказательствомъ того, что вы были виноваты предо мною, служить вышеизложенное. Для тѣхъ же, кто, когда слушали, не желали быть внимательными, результатомъ было,

1) *πρὶν τε εἶσω θυρῶν εἶναι καὶ εἰσελθόντες*, т. е., стоятъ въ преддверіи, не входя даже, какъ слѣдуетъ, въ комнату. Не слѣдуетъ ли исправить: *ἔξελθόντες*, «еще въ двери не вошли, а уже выходятъ» («къ шапочному разбору»)?

2) cf. pg. 145, 9, orat. I § 129, о впечатлѣніи рѣчи на Юліана. *κινεῖν* въ этомъ смыслѣ часто.

3) Срв. т. I, стр. 55, orat. I, § 157 слѣд.

конечно, то, что они ничего не вынесли для души изъ сказаннаго.

17. Обратное было при тѣхъ, кто раньше васъ занимались здѣсь. Они уходили, запоминая одинъ то, другой другое, потомъ, сойдясь пробовавши составить и написать слово, и то небольшое, что ускользнуло отъ ихъ вниманія, огорчало ихъ, и одно было у нихъ занятіе—повторять связанное до трехъ, четырехъ дней дома, родителямъ и гораздо дольше здѣсь. 18. Вы же снова обращаетесь къ пѣснямъ, которыя отлочно запоминаете, одинаково предавъ забвенію изъ Демосеена и то, что написано послѣднее, и то, что—сперва. И если кто спроситъ васъ, сказалъ ли я рѣчь и какую, услышать, что сказалъ, а что это было, ужъ не узнаеть.

19. „Клянусь Зевсомъ, я теперь хуже и нынѣшнее не похоже на прежнее“. Но не то говорить эти, еще не старики и старики, одни еще занятые профессіей адвокатовъ, другіе, достигшіе чрезъ эти заслуги постовъ правителей, которымъ не даетъ сидѣть смиренно даже каждая малая подробность въ рѣчи. Можно слышать ихъ восселичанія, что я самъ себя превзошелъ. Если хорошо было прежнее, еще больше, по ихъ словамъ, достоинства въ нынѣшнемъ моемъ словѣ и старость не служитъ мнѣ помѣхой. 20. Не вамъ, значить, прибѣгать къ подобной отговоркѣ. Похвала ихъ, свидѣтельствующая о моемъ прогрессѣ, не допускаетъ упрековъ моимъ рѣчамъ съ вашей стороны. Вѣдь вы не могли бы утверждать, что вы болѣе опытни, чѣмъ они, цѣнители рѣчей. Вы и ихъ явно оскорбляете вашимъ хладнокровіемъ при ихъ воодушевленіи. А между тѣмъ слѣдовало бы, если вы и слѣпы въ красотѣ рѣчей, подчиняясь ихъ руководительству, принимать участіе въ ихъ восторгахъ. 21. Но вы не приобрѣли той души, какъ у юношей, которые знали, что такое софистъ, которымъ въ ихъ интересѣ къ нему и самозабвеніе служить въ чести ихъ. И кто скажетъ про нихъ, что они неистовствуютъ при этомъ,—не врагъ имъ, чтить ихъ, а не клеветать на нихъ. 22. Такихъ мы и многіе видѣли въ разныхъ мѣстахъ земли, при чемъ одни оказывали имъ вниманіе наравнѣ съ родителями, другіе удостоивали учителей еще большаго, и родители при этомъ знали о томъ и радовались ихъ поведенію, не смотря на то, что видѣли на тѣлахъ сы-

новой признаки войны за своихъ учителей<sup>1)</sup>, рубцы на головахъ, рубцы на лицѣ, рубцы на ногахъ, рубцы всюду. И эта долгая и сильная привязанность и состарилась съ людьми, такъ расположенными. 23. Какую подобную повинность по отношенію ко мнѣ можетъ назвать кто ниб. изъ васъ? Какую битву? Какую опасность? Какой ударъ? Скорѣе, какое слово? Какой голосъ? Какую угрозу? Какой взоръ? 24.... вы, которые отвратили свои души отъ софиста, и, распредѣлившись по другимъ каедамъ и названіямъ, перенесли свои обязательства туда, его обижаете, а за интересы тѣхъ стоите, не жалѣя словъ, не жалѣя дѣла, угождая всячески, силясь второму дать мѣсто перваго, гордясь отходами благодаря вамъ юношей и усиленіемъ того, на чью сторону вы стали, въ убытокъ другимъ. 25. За мои же интересы понести какой ниб. трудъ вы такъ далеки, что даже и не стали бы молить о томъ боговъ. Недовольно съ васъ и этого, но вы даже проявляете. 26. Откуда такая моя увѣренность? Два самые вѣскіе признава меня въ томъ убѣждаютъ, огорченіе ваше моими удачами и удовольствіе, доставляемое вамъ моими неприятностями. Развѣ не такъ съ вами бываетъ, когда одни юноши нападаютъ, другіе отправляются моремъ въ другое мѣсто? Поэтому подобаетъ ли мнѣ сказать рѣчь?

27. „И такъ всѣ, скажетъ иной, зложелательны, и нѣтъ ни одного честнаго и справедливаго ученика?“. Да есть. Но такіе наперечетъ, а негодныхъ много. А если это такъ, не говорить изъ за нихъ имѣетъ болѣе основанія, чѣмъ говорить ради хорошихъ. Вѣдь если бы была возможность угодить особо послѣднимъ, я бы это весьма оцѣнилъ. Но такъ какъ это невозможно, пусть лучшіе снесутъ потерю; я не могу оказать имъ милость, какую желалъ.

28. Но я дамъ снова поводъ въ подобнымъ поступкамъ этимъ проклятымъ, благодаря коимъ недавно я подвергся столь сильнымъ обвиненіямъ за безчинство юношей, о Зевсѣ, слыша такія рѣчи отъ людей, которымъ нѣтъ радости больше, чѣмъ имѣть возможность сказать что ниб. мнѣ въ осужденіе. И обвиняютъ ли они по справедливости, я не могъ бы ска-

<sup>1)</sup> Срв. orat. I, § 19, т. I, стр. 9.

звать, а между тѣмъ слѣдовало бы, чтобы по крайней сдержанности всѣхъ не оставалось ни тѣни для упрековъ.

29. Большая потребность представлялась въ частыхъ ораторскихъ выступленіяхъ, вызвавшихъ такія обвиненія<sup>1)</sup>, когда предстояло милосердному государю получить отъ насъ дань долга ему, и отцамъ надлежало узнать, что мы работаемъ и не лежимъ безгласно, удрученные тяжестью бѣдствій.

30. Теперь же не вижу, что бы вызывало на публичную декларацию. Да еще вотъ что: Не приглашая, кого обычно приглашалъ, я огорчилъ бы кого лучше бы не огорчать. Приглашая же ихъ, я еще больше далъ бы имъ испытать вашу низость, а они, по уходѣ, не стали бы молчать. Къ чему же было бы выставлять еще больше на видъ здѣшнія обстоятельства?

31. „Между тѣмъ нѣкоторые и изъ тѣхъ попросили бы рѣчи вмѣстѣ съ людьми порядочными“. Но они попросили бы, но лишь на языкѣ, душа же ихъ этого не желала. А я не такъ наивенъ, чтобы давать перевѣсъ этому внушенію надъ долгими годами и столѣтними хлопотами.

32. „Какимъ же будешь, говорить онъ, въ этой области, если кто ниб. изъ боговъ продлитъ твою жизнь до слѣдующаго года?“ Если дѣла поправятся, а самое главное Судьба, я послѣдую указанію обстоятельствъ. Если же дѣла останутся, какъ теперь, буду держаться того же способа дѣйствій, преслѣдуя цѣль, чтобы людямъ благоразумнымъ, предоставлено было выигрывать другимъ путемъ.

33. Послѣ этого иной подвигнется, если, при возможности избавиться отъ такихъ учениковъ, я предпочитаю жить въ уныніи и въ такихъ бѣдахъ. Но какъ же поступить мнѣ? Ихъ прогнать и сократить число своихъ учениковъ? А какъ же больше порадовать Приама и его сыновей? Они соревнуютъ мнѣ, желая узрѣть это, меня во главѣ немногихъ и власть мою уменьшенную. Видалъ я и стратега, предводительствующаго плохими воинами, но уговаривающаго самого себя терпѣть, въ заботѣ, чтобы они не перешли въ врагамъ. 34. Вѣдь все-какіе результаты даетъ и мой характеръ, который не спѣшитъ примѣнять наказаніе и приученъ больше сносить, чѣмъ

<sup>1)</sup> См. поправку Förster'a, s. textu.

наказывать. А самое главное, у меня дружба съ родителями ихъ, дружба съ городами. И я боюсь, какъ бы, услышавъ объ исключеніи, не стали они поступать какъ по побойникамъ или даже пуще, считая безчестіе страшнѣе смерти, и зная, что такое хуже того, какое бываетъ по приговору судовъ.

35. Вѣдь это послѣднее можетъ быть и снято, а это необходимо остается неотлучно<sup>1)</sup>, провозжая съ юности до кончины, отнимая въ каждомъ возрастѣ свободу слова: „Безсвѣстный, съ взоромъ пса, не ты ли былъ изгнаннымъ изъ святилищъ, отведенныхъ рѣчамъ, какъ осквернявшій музамъ ихъ мѣстопробываніе?“ Вотъ почему, щадя и отца, и мать, и города, и будущихъ дѣтей, на которыхъ необходимо перешло бы безчестіе, одного я не сдѣлалъ, къ другому уговорилъ себя и правъ былъ мой уговоръ, какъ я самъ убѣждаюсь.

37. Отъ васъ зависить, чтобы ничего подобнаго болѣе не происходило. Если вы исправитесь, а это не трудно при желаніи, увидите, какъ и я все исполню и какъ скорѣе я приглашаю васъ на такую рѣчь, чѣмъ меня къ тому уговариваютъ.

#### О томъ, что онъ не болтаетъ (orat. IV).

1. Не разъ обозванный болтуномъ въ судебномъ залѣ этого человѣка, я попытаюсь предъ этимъ вашимъ судомъ доказать, что это слово далеко отъ истины, столь вѣскими доводами, чтобы своимъ молчаніемъ онъ самъ признался въ невозможности меня опровергнуть. 2. Дѣйствительно, если бы всякій, достигшій старости, терялъ разумъ и было бы закономъ природы, заполучивъ ее, не владѣть послѣднимъ, во всякомъ случаѣ, и при такомъ условіи, не слѣдовало бы быть презрительнымъ, хулить, и несчастье старика засчитывать ему въ порокъ, какъ и недостатки малорослыхъ, или курносыхъ, или глухихъ, или слѣпыхъ. 3. Если же можно сохранять рассудокъ, и доживъ до такихъ лѣтъ, и если гораздо больше пострадавшихъ въ этомъ отношеніи отъ старости число не пострадавшихъ, къ чему тогда возрастъ ставить въ обличеніе

<sup>1)</sup> ἀδάνατος ср. т. I, стр. 20, 1.

души и думать, что старость несетъ съ собою и болтовню? 4. Или рѣшишься ты утверждать, что болталъ Платонъ, болталъ Исократъ, болталъ Софоклъ, Горгій не здравъ былъ разумомъ, тотъ извѣстный тѣанецъ лишень былъ самознания? 5. Съ чего же Гомеръ приводитъ въ Илиадѣ старика пилосца, сражавшагося съ лапцеами и плываго съ Атридами? Для того развѣ, чтобы въ совѣтахъ о государственныхъ дѣлахъ онъ давалъ поводъ къ смѣху ахейцамъ, сбываясь съ потребнаго предмета обсуждения? Но дабы никто изъ тебѣ подобныхъ не предполагалъ чего л. въ этомъ родѣ, слыша „онъ властвовалъ въ третьемъ поколѣнн“<sup>1)</sup>, онъ все это устранилъ молитвою Агамемнона, съ которой тотъ обращается къ Зевсу, Аполлону и Аевнѣ, прося побѣды. Въ самомъ дѣлѣ, минуя Эантовъ, локрсаго и великаго, сына Тидея и самого Ахилла, онъ поминаетъ десять совѣтниковъ подобныхъ Нестору, что при этомъ условнн ему бы удалось выполнить то, для чего онъ явился.

7. Хорошо. Но то старина, древность. А что же аеинянннъ Иродъ<sup>1)</sup>: умѣвшнй трудиться, богатый сокровищницею? Что же софистъ спартаецъ, что отъ выпивки становился бойче въ рѣчахъ? Что же тотъ каппадокіецъ<sup>2)</sup>, что его не посѣщаль, но одного изъ учениковъ его, кому и сейчасъ по смерти нѣкто изъ царей отослалъ его, почтивши покойнаго<sup>3)</sup>. 8. Дольше этого жилъ тотъ, кому принадлежала большая слава за его прологи, превосходившіе извѣстностью его ораторскія выступленія. Такъ и этотъ египтянинъ<sup>4)</sup> умеръ не въ богатствѣ, но оставилъ душу свободно отъ заблужденія.

9. Но хочешь, чтобы я помянулъ о здѣшнихъ людяхъ? Развѣ Едесій<sup>5)</sup> умеръ не въ здоровомъ умѣ? То же не было ли съ его преемниками? Изъ нихъ съ однимъ<sup>6)</sup> я сейчасъ

<sup>1)</sup> Philostr., vit. soph. II 1, 15 et 2, pg. 229, pg. 235 Dübner.

<sup>2)</sup> Павсаній Кесар. (Philostr. II 13)? pg. 249 Dübner.

<sup>3)</sup> Не слѣдуетъ ли читать *οὐ καὶ τεινεῖτος*?

<sup>4)</sup> Птоломей, или Аполлоній, или Поллуксъ Навкратскіе (Philostrat. II 15, 2; 12, pg. 248, 250 Dübner)?

<sup>5)</sup> Еупар., vitae soph. pg. 461.

<sup>6)</sup> Срв. т. I, Введ., стр. III. По объясненію Förster'a, Зиновій, ep. 407, orat. I § 96, § 105.

прожилъ равное число лѣтъ и знаю, что оплакалъ его больше прочихъ, лишаясь въ юности потоковъ его словесъ. А между тѣмъ, если бы онъ умеръ, будучи болтуномъ, какая была бы надобность его оплакивать? Но полагаю, мы ежедневно заставляемъ софиста преуспѣвающимъ.

10. „Но я болтаю, я—слабоумень и это произошло со мною отъ старости“. Значитъ, это показалось тебѣ одному въ столь большомъ городѣ, а осталось незамѣтнымъ для прочихъ, кто обращались ко мнѣ съ привѣтомъ, подходили, сидѣли рядомъ, бесѣдовали, болтали, на публичныхъ декламацияхъ всячески выражали свое одобреніе? Развѣ бы они когда л. стали слушать пьянаго человѣка и мою болтовню предпочли заботѣ о своихъ дѣлахъ?

11. Но оставимъ, если угодно, уронъ, сопряженный съ возрастомъ. А относительно тѣхъ, кто вводятъ ко мнѣ своихъ дѣтей и поручали ихъ мнѣ,—а дѣти отцамъ дороже душъ,—что могъ бы кто ниб. сказать? Вѣдь если обстоятельство это ускользнуло отъ вниманія отсутствующихъ, (хотя какъ бы такая вещь осталась въ неизвѣстности?), оно очевидно было бы присутствующимъ.

12. Такъ развѣ кто либо взялъ бы на себя свергнуть въ пропасть родимаго сына? Не далъ бы онъ ему и пить грязи, и плодовъ моего безумія? Невозможно это, невозможно. Не овладѣть бы одному, и притомъ бывъ тавой обезьяной, столькими родителлями, столькими городами, столь многими провинціями. Вѣдь если Дафну, столь прекрасную своими деревьями, садами, источниками и пріютами, и назовешь мѣстомъ непріятнымъ, съ истиной не сладншь.

13. Хотите, чтобы я прибавилъ новыя доказательства, или я побѣдилъ и приведенными мною? Но хоть это излишне, а не уклоняюсь, однако, отъ того, что вамъ угодно. И такъ, какъ каждый изъ васъ, я знаю болѣе древнюю часть города, знаю болѣе новую, знаю, гдѣ театръ, гдѣ гипподромъ и куда ведутъ каждыя изъ воротъ и какъ императоръ безъ затрудненія низвергъ тирана<sup>1)</sup> и какъ сынъ<sup>2)</sup> его при

<sup>1)</sup> Максимъ cf. Zosim. IV 47 Oros. VII 35 Pacat. paneg. Theod. c. 40 sq.

<sup>2)</sup> Аркадій cf. Hydat. chron. ed. Mommsen, Chron. min. Saec. IV—VII, t. 2 p. 15, 14.

дѣтскомъ возрастѣ великъ, знаю я, сколько у насъ правителей, какаѣ у каждаго мѣра власти и какова часть дня въ данный моментъ, что мое, что не мое, и съ кѣмъ я близокъ, и отъ кого сторонюсь.

14. Что же? Развѣ я не знаю, кто посѣщаетъ мою школу, и чей каждый, и откуда, имена ихъ и положеніе, у кого есть деньги, у кого нѣтъ? А отправляясь обѣдать, развѣ я поминаю о хлѣбѣ, какъ питьѣ, а о питьѣ, какъ хлѣбѣ? Да къ чему затягивать подобное перечисленіе, а не опровергать обвиненіе, какъ надлежитъ, на основаніи самого подходящаго довода? Если ты уличишь меня въ томъ, что я не знаю, кто ты и чей сынъ, говори, что я безумнѣе Ореста.

15. Родиной отца твоего была нѣкая деревня. Бѣжавъ отъ трудовъ, подобающихъ земледѣльцу, и этимъ изобидивъ землю и тѣхъ боговъ, которые несутся о плодахъ ея, онъ становится привратникомъ безсовѣстнаго правителя, которому нужны были безсовѣстные люди, и умѣніе услуживать ему въ подобныхъ дѣлахъ дѣлаетъ правителя рабомъ ему, а это обстоятельство доставляетъ ему деньги. 16. Бывъ отцомъ этого Евтропія, въ то время какъ слѣдовало бы предоставить сына его работамъ мотыгой, киркой, быками, плугомъ, онъ пожелалъ обездолить чрезъ него землю, помѣстивъ его вмѣсто права заирать, передъ кѣмъ они хотятъ, двери. 17. И опять таки все тотъ же отецъ первымъ своимъ шагомъ обидѣлъ Деметру, а лишеніемъ гонорара—Музъ. Вѣдь никто не могъ бы назвать получившаго таковой. И поступалъ онъ такъ, хотя деньги отъ службы у него были, какія я сказалъ, пользуясь снисходительностью тѣхъ, кто ихъ не взимали, и пренебрегая гнѣвомъ тѣхъ, кто заявляли о своемъ возмущеніи. 18. Этотъ „камень“, будучи причиной великихъ терзаній для учащихъ, самъ нимало не прилагая труда, направленъ былъ на изученіе законовъ, что составляетъ удѣлъ людей болѣе изворотливаго ума<sup>1)</sup>. И въ этихъ занятіяхъ остава-

<sup>1)</sup> См. т. I, стр. LXIX.

ясь „камнемъ, онъ носилъ, правда, толстыя и широкіе свитки<sup>1)</sup>, бременившіе колѣна, но, будучи уже въ составѣ адвокатовъ, не защитилъ никого изъ всѣхъ, ни пришельцевъ, ни гражданъ, ни мужей, ни женъ, ни обдѣнязовъ, ни людей состоятельныхъ. Онъ не представлялся способнымъ принести пользу. Поэтому не находилось у него кліентовъ.

19. Представляется ли тебѣ, что въ этихъ словахъ я болтаю или отъ старости выхожу изъ предѣловъ истины, а не высказалъ съ полной точностью сущую правду и объ отцѣ твоёмъ, и о тебѣ? А между тѣмъ, было бы безумствомъ говорить вмѣсто одного другое и даже не сознавать того самого, что говоришь вмѣсто одного другое. Итакъ если это со мной случилось, докажи, и не обидишь. Если же не смогъ бы того, какъ же ты не издѣвался? 20. Переберу и прочія соображенія, а ты наблюдай за мною. Кинегій призналъ за тобою право отправлять общественную службу и, по его приговору, ты былъ въ числѣ помощниковъ. Справедливость этого приговора сдѣлавъ безсильной неправою помощью и принудивъ курію проявить недобросовѣстность къ самой себѣ, ты явился къ намъ правителемъ, получивъ должность не въ награду за добродѣтель. Вѣдь не былъ ты виднымъ ни на войнѣ,—ты—не воинъ,—ни въ состязаніяхъ рѣчами,—ты мало отличался отъ ораторовъ на картинахъ<sup>2)</sup>. 21. Но ты явился купленнымъ, какъ явился иной много похуже тебя, и не внесши дома всю плату, ты рабъ тѣхъ, кто ссудили тебѣ и съ тобою засѣдаютъ, сотрапезуютъ, на тебя наираютъ, повелѣваютъ тебѣ, что только хотятъ, толкаютъ, подзадориваютъ на воровство. 22. И изъ за этой ссуды законы преступаются, даруются нечестныя льготы и судъ допускаетъ побѣды и пораженія, несогласныя съ законами. И тотъ, кто повелѣваетъ слугами и гнѣвается на нихъ подчиненъ имъ и ихъ гнѣву, и, если сдѣлано будетъ не по ихъ дудѣ и не скоро, они гремятъ. 23. Я утверждаю, что ты и смирененъ, и дерзокъ. Первое вызываетъ собственное твое сознаніе себя таковымъ, второе результатъ стремленія подавить первое и издѣвательство служить прикрытіемъ для хищеній.

<sup>1)</sup> *ibid.*, примѣч. I (стр. 1123).

<sup>2)</sup> Срв. vol. II, pg. 210, 10 (orat. XVII § 8), vol. III pg. 291, 14 (orat. XXXV § 22), pg. 422, 7 (orat. XLVII § 37).

Скорѣе же не стоитъ даже называть твои поступки хищеніями. Вѣдь воръ старается остаться незамѣченнымъ въ своемъ воровствѣ и равное усердіе прилагаетъ и къ захвату, и къ этому. Ты же напоминаешь тѣхъ, кто требуютъ обратно дансе ими, и шествуешь по городамъ за сборомъ, при чемъ есть у тебя послы, что предваряютъ твое явленіе и кричатъ куріямъ: „Или дайте, или погибнете. Тотъ, кто сейчасъ явится, кротокъ и отецъ дающимъ, а къ тѣмъ, кто того не дѣлаетъ, суровъ и скорпіонъ“. 24. И что я не лгу, тому свидѣтельница служитъ для меня Халкида, получившая проданные удары, свидѣтельница и Апамея, избивившая наилучшихъ людей, а тебѣ любезная, и у другихъ пользующаяся дурной славой, а съ твоей стороны встрѣчающая похвалы вслѣдствіе неизбежности восхваленія тамъ, гдѣ онъ все взялъ. Вѣдь онъ не воздержался и отъ бобовъ, коими заполнилъ свое поле, нагрудивъ этимъ бременемъ плечи своихъ земледѣльцевъ. 25. И относительно четырехъ другихъ городовъ, не столь большихъ, но тоже городовъ, я слышалъ подобное со словъ мандатора<sup>1)</sup>, жалѣвшаго давшихъ, грозившаго взявшему, поза ихъ не примирила общность во взяткахъ. 26. Я слышалъ, что онъ и здѣсь направилъ свои длани на курію, но не смогъ притянуть, напавъ тогда на ремесленниковъ. Послѣ того какъ произошло нѣкоторое замедленіе, я слышалъ о томъ несказанномъ бичеваньи, слѣдствіемъ коего, онъ надѣялся, будетъ даже смерть. 27. Вѣдь не въ гнѣвъ же за тѣхъ, кто ѣсть рыбу, или за тѣхъ, кто покупаетъ масло и дрова, однимъ онъ прекращалъ торговлю ихъ товаромъ, другихъ лишалъ правъ, но то было съ его стороны плутовствомъ съ цѣлью присвоить торговлю этимъ товаромъ себѣ, и предлогъ былъ благовиденъ, а дѣло заключалось въ желаніи нажиться. 28. Слѣдовательно, то, что онъ говоритъ, онъ говоритъ и что онъ дѣлаетъ, онъ дѣлаетъ ради денегъ, и въ сновидѣніяхъ онъ видитъ не города, какихъ не видѣлъ, не источники, не озера, моря, рѣки, но серебро, золото, одежды, кошели, то въ рукахъ у себя, то ускользающіе изъ рукъ, да и днемъ, наединѣ ли, онъ только это и видитъ, говоритъ ли съ вѣмъ, душой пребываетъ среди этихъ вещей, и въ утрен-

<sup>1)</sup> См. т. I, стр. 114, 2.

нихъ молитвахъ, вмѣсто здоровья, славы, благоденствія дѣтей, онъ проситъ у Зевса, чтобы явился такой, кто дастъ. И никого изъ слугъ не спасаетъ даже крайняя бѣдность. Слышавъ это отъ лицъ, хорошо освѣдомленныхъ, я, болтунъ, и помню, и возмущаюсь этимъ.

29. Считаю возмутительнымъ и его желаніе взымать деньги съ нѣкоторыхъ злосчастныхъ пекарей, какъ будто за какую то воду, которая мелетъ имъ хлѣбъ. Когда они прибѣгли къ моей защитѣ на справедливыхъ основаніяхъ, этотъ человекъ, обвиняя ихъ и въ другомъ, и въ томъ, что они меня проводятъ (но имъ помогала правда), не раньше отсталъ отъ нихъ, чѣмъ выжалъ изъ нихъ деньги<sup>1)</sup>. Тогда тѣ самыя, которые, по его словамъ, были изблечены имъ, говорили уже, оказывалось<sup>2)</sup>, правду.

30. Но назову ли тебя Скиллой, не по безумію и ошибочно такъ поступаю, но разумно не менѣе кого другого. Вѣдь вокругъ твоей головы я вижу съ обѣихъ сторонъ немало другихъ, родственниковъ твоихъ, ужь подлинно сродниковъ, того же самого пробующихъ, того же самого желающихъ, озирающихся, въ кого бы вцѣпиться зубами. А ты, съ виду одинъ, оказываешься многочисленнымъ и вѣстники тебѣ одному принадлежать, а управленіе является общимъ для твоего рода. 31. Даже женщины не обойдены возможностью угрожать и наживаться. Вслѣдствіе этого множества начальствующихъ тѣ, которые раньше подавали попрошайкамъ, сами становятся въ ряды попрошайекъ и тѣ, кто до сихъ поръ помогали, оказываются нуждающимися въ людяхъ, способныхъ помочь имъ. 32. Отъ нихъ, быть можетъ, ты выслушиваешь вслѣдъ за нанесенными имъ тобою обидами похвалы, меньшія, въ отвѣтъ на обиды прочимъ, большія въ отвѣтъ на обиды мнѣ. „Прекрасно; вотъ такъ ты! вотъ правитель, вотъ чело-

<sup>1)</sup> *οείω*, срв. въ *orat. XLVII § 19*, *orat. LIX § 42* (т. I, стр. 140), въ томъ смыслѣ, какъ у древнихъ *οείω καὶ σμφορατῶν* Antiph. p. 146, Aristoph., Eq. 840 et alib. Срв. *orat. XXXVII § 10*, pg. 244, 7, *orat. XLVIII § 12*, съ *πάντα*, въ другомъ смыслѣ.

<sup>2)</sup> Съ такимъ отгѣнкомъ здѣсь, срв., подобнымъ образомъ, *orat. LIX § 50 v. fin.*, также *orat. XXX § 12*.

вѣкъ, вотъ, кто сознаеть свои задачи! Такъ можешь ты воз-  
величиться, если уничтожишь всякую роль этого человѣка,  
если не станешь ходить къ нему и не ставешь подражать сми-  
ренію тѣхъ, съ кѣмъ это приключилось, при чемъ одни посѣ-  
щали его на дому, другіе въ школѣ". 33. И онъ то не яв-  
лялся, конечно. И это—доблестъ, и если кто его спросить:  
„А ты чѣмъ именно больше всего гордишься въ своемъ  
управленіи?“, онъ способенъ указать на то, что винить въ  
великой глупости людей, почтившихъ меня этимъ путемъ.  
34. Такимъ образомъ я знаю многія твои головы, которыя  
всѣ заплатились бы, если бы не помѣшалъ тому этотъ „бол-  
тунъ“. Дѣло въ томъ, что, когда страхъ причинилъ ему недугъ  
отъ бодрствованія и было очевидно, что отъ боязни онъ не  
уснетъ, а, лишаясь сна, погибнетъ, мнѣ сообщаетъ объ этомъ  
старикъ-врачъ, о томъ также, что, если кто либо не успо-  
коитъ <sup>1)</sup> его страха и самъ онъ не сумѣетъ справиться съ  
болѣзнью, сообщалъ еще, какъ жалко смотрѣть на его жену  
и дѣтей. 35. И я всевозможными рѣчами, всѣми удовольіями  
вызводилъ изъ бѣды людей, которымъ подѣломъ грозила ги-  
бель <sup>2)</sup>. А онъ, избавившись отъ физическаго недуга, снова  
хворалъ душою и водворялъ смуту на форумѣ, не давая  
установиться въ какомъ нибудь размѣрѣ дѣламъ на каждый  
продуктъ, въ увѣренности, что отъ слабости и погибели  
рынка получится нѣкоторый доходъ ему и его роду. Вотъ  
что побуждало его трогать установленные и узаконенные  
здравомыслящими людьми порядки. 36. Онъ же, заявляя самъ,  
не будучи старикомъ, что другіе ослабѣли разумомъ, не  
сознаетъ что живетъ въ борьбѣ съ самимъ собою. Вѣдь  
онъ не предаетъ мечу тѣхъ, кто содѣлали проступки, за-  
служивающіе смерти, заявляя, что остороженъ и медлите-  
ленъ на такіа казни, но достигая того же бичеваньемъ,  
не думаетъ, что дѣлаетъ то же, чего, по его словамъ, онъ  
избѣгаетъ. 37. Способъ бичеванья, уже долгое время из-  
гнанный, какъ позорящій достоинство государства, онъ и  
вчера возобновилъ и снова явилъ его взорамъ всѣхъ, скрыва-  
вая лицо истязуемаго подъ другою личиною, войлокомъ въ

<sup>1)</sup> *σθένειμι*, срв. т. I стр. 252, *orat.* LVII § 25.

<sup>2)</sup> Срв. къ сострадательному характеру Либанія, т. I, стр. 75, стр. 280.

формѣ ослиной морды <sup>1)</sup>, къ такому бѣдствію примѣшивая  
смѣхъ и потѣхою усиливая бѣду, при чемъ и звоногъ дѣ-  
лаетъ свое дѣло, и отстраняя состраданіе, какое выразилось  
бы въ слезахъ. 38. И такимъ бичеваньемъ убивъ многихъ,  
онъ утверждалъ, что не убилъ, только потому, что убилъ уда-  
рами. Но это дѣйствіе гораздо ужаснѣе, вызывая вмѣсто  
скорого медленный способъ смерти. А между тѣмъ эти люди,  
правда, не были честными, но не такъ ужъ негодными, такъ  
какъ обвиненія противъ нихъ касались нѣкоторыхъ незначи-  
тельныхъ кражъ, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ были моряки,  
вынужденные къ этому послѣ кораблекрушенія. Но все же  
они умирали, да еще подъ бичами. 39. Какова же плата  
тебѣ за обиліе разсудительности? Мы, болтуны, видимъ тебя  
трепещущимъ, обрекающимъ себя бѣгству, въ поискахъ города  
за предѣлами той Сиріи, которою ты управлялъ. Такъ славно  
была она управляема! А ты отъ разума своего объявляешь о  
томъ, что предпринимаешь, хотя твоя воля была молчать. 40.  
Я же, можетъ быть, найду того, кто не дастъ обо мнѣ  
такого отзыва, какъ ты, первый разъ, когда, пославъ одного  
изъ друзей своихъ, я просилъ тебя разрѣшить процессъ од-  
ной старухи, потрагившей на него много лѣтъ, позднѣе, когда  
кто то изъ слугъ сказалъ, чтобы я слѣдовалъ за тобою. И  
онъ думалъ, что ты съ первыхъ словъ соскочишь, ты же его  
счелъ заслуживающимъ угрозы, вознищу поторопилъ ѣхать  
толчкомъ ноги, а своему спутнику сказалъ: „Вотъ онъ опять  
становится намъ поперегъ дороги со своей болтовней“. Я же  
въ точности узналъ это позднѣе, а въ то время, понявъ твое  
рѣшеніе по глазамъ, ушелъ, какъ можно скорѣе, бросивъ то  
дѣло, побесѣдовать о которомъ явился.

<sup>1)</sup> Либонитное мѣсто, относящееся къ известному изображенію на  
черепкахъ человѣческой фигуры съ ослиною головою. Срв. Hermann Reich,  
Der König mit der Dornenkrone, N. Jahrb. f. d. Klass. Altertum, Gesch. u.  
deutsche Liter. XIII (XIV) Bd. 1904, S. 705—733. P. Wendland, Jesus als Sa-  
turnalienkönig, Hermes XXXIII Bd. (1898), S. 175 fgg. Фигура съ ослиной  
головой на черепкѣ I в. по Р. Хр. Atti della R. Accademia dei Lincei. 1897.

## Къ Никоклу о Өразидеѣ (orat. XXXII F=XXX R).

1. Прекрасно сдѣлалъ ты, Никокль, не повѣривъ обвиненіямъ нѣкоторыхъ лицъ противъ меня. Въ нихъ, дѣйствительно, не было нимало правды, на что положившись, я удостоивилъ то влѣтвенно. И я попытаюсь самими фактами и рассказомъ о нихъ сдѣлать это тебѣ очевиднымъ, дабы ты и самъ себя хвалить, что не поддавался обману, и, если съ вѣмъ л. такъ случилось, легче могъ разубѣдить его.

2. Вечеромъ я прибылъ въ ту баню, которую даровалъ городу императоръ Траянъ<sup>1)</sup>, и, послѣ того какъ воздалъ должное почитаніе богинѣ, я сидѣлъ и подлѣ меня Менедемъ, затѣмъ явилось трое другихъ декуріоновъ и завели длинный рассказъ о томъ, что происходило на пиру, гдѣ угощаль войсковой магистръ<sup>2)</sup>, а они были гостями<sup>3)</sup>. Главное заключалось тутъ въ томъ, что военачальникъ совѣтовалъ отправить къ императору посольство и помочь отечеству въ виду еще не окончателнаго избавленія его отъ опасностей. Дѣло въ томъ, что къ бѣдамъ во время мятежа прибавилось еще одно: давно проектированное посольство не состоялось.

3. Сказавъ о томъ, какъ они со слезами вняли совѣту и какъ и совѣтчикъ говорилъ со слезами въ виду грозности момента, они добавили къ своимъ словамъ слѣдующее, что сами они послы по собственному соглашенію, но что имъ нуженъ еще четвертый, — столько именно рѣшено было послать. Подлѣ меня сидѣлъ какъ разъ софистъ Евсевій<sup>4)</sup> и вотъ они просили у меня этого человѣка, а я направилъ ту просьбу

<sup>1)</sup> Euagr., hist. eccl. II 12. Io. Malal. XI pg. 276, 1 et 19 sq. *αι λευβ-μεναι* *Αρραι*, вѣр., въ связи съ *Αρτεμις* *Αρροτέρα* (мож. б., потому, ниже, о молитвѣ богинѣ. Она «спасла Либанія изъ самахъ вратъ смерти», см. orat. V inc.).

<sup>2)</sup> *στρατηγός* = *magister militiae*. Въ этомъ смыслѣ и orat. XLVII § 26 sqq., т. I, стр. 176 слл. — Введеніе, стр. LXI. См. еще *Введеніе*, стр. LXXVII.

<sup>3)</sup> Какъ видно изъ ближайшихъ строкъ, дѣло идетъ о пирѣ, устройномъ магистромъ Еллубикомъ, срв. переводъ нами orat. XXII.

<sup>4)</sup> См. томъ I, стр. 81, orat. I § 257 sqq.

ихъ по другому адресу, сказавъ, что лучше имъ не мнѣ предлагать, а уговорить его. Послѣдній выслушалъ просьбу, и послушался; отказать не подобало. 4. Присоединивъ четвертаго, они просятъ меня сопровождать ихъ на слѣдующій день при посвщеніи ими военачальника и содѣйствовать имъ на мѣстѣ, сколько могу. По своему добродушію я даю себя безъ труда уговорить. Но если бы былъ у меня разумъ, я отвергъ бы предложеніе, напоминая имъ, какова досталась мнѣ отплата за какія мои благодѣянія и какъ меня лишали почета и какъ, привлекая ихъ къ отвѣту, я былъ въ тягость, и какъ они рады были, когда я прекратилъ это судебное преслѣдованіе. Но не взвѣсивъ ни одного изъ этихъ многихъ оснований, я общалъ явиться и явился. 5. Когда мы вошли, во время переговоровъ, причемъ каждый прибѣгалъ къ тому или другому предлогу, военачальникъ, предоставивъ мнѣ распоряженіе дѣломъ, разрѣшилъ мнѣ, по назначеніи пословъ, явиться къ нему снова. Мы вышли. Немалая часть дня потрачена была на безцѣльныя рѣчи, гдѣ каждый утверждалъ, что ему подобаешь остаться, а итти другому. Среди этихъ разговоровъ никто не обращалъ на меня вниманія, ничего не спрашивалъ и не освѣдомлялся о моемъ мнѣніи, но представлялъ дѣло обсужденію другихъ лицъ, такъ что я ничѣмъ не отличался отъ толпы постороннихъ слушателей, стоявшихъ кругомъ. И такъ, уставъ сидѣть и терпѣть эту насмѣшку, послѣ неоднократныхъ попытокъ моихъ уйти къ юношамъ, на свои занятія, при чемъ кто л. изъ друзей удерживалъ меня, заявляя, что я обижу военачальника, если уйду такъ, я, наконецъ, отправляюсь къ нему и, сообщивъ, что не могъ ничего сдѣлать, сказалъ, что дѣло требуетъ его власти. И я не обманулся. Выступивъ съ нѣкоторою угрозою, онъ заставилъ всѣхъ согласиться на путешествіе и, когда они спрашивали, кто вмѣсто нихъ поддержитъ ихъ семью, для одного указалъ на его свояка, для другого на его брата, а для Өразидея на себя самого, и тотъ поклонился, не такъ, какъ когда кто отрекается, но какъ человѣкъ, обладающій такимъ поручителемъ въ такомъ важномъ дѣлѣ. Когда же кто то помянулъ Менедема и сказалъ, что онъ могъ бы оказать величайшую пользу и умомъ своимъ, и языкомъ, и слезами, гдѣ къ нимъ представляется случай, военачальникъ не принялъ предло-

женія, въ какихъ видахъ, не знаю,—онъ и не высказался, но, какъ я сказалъ, не принималъ.

7. Послѣ того какъ такъ было рѣшено и прочно установлено, когда мы уходили, Θразидей заявилъ, что, если Менедемъ остается, это мое дѣло, а я, думая, что онъ шутить спросилъ: Почему же я продалъ ему это оставленіе? Онъ же сказалъ, что покажетъ это нѣсколько позже, но что фактъ не иначе обстоитъ, по моему дѣлу. И мало этого: Вечеромъ, подбѣжавъ къ моимъ дверямъ и заставъ около нихъ моего сына<sup>1)</sup>, къ которому перешло мое имущество по волѣ императора, повелѣвшаго отмѣнить законъ относительно этого предмета, такъ заставъ его, Θразидей повлекъ его къ литургіи, съ крикомъ, чуть не подвергая побоямъ, заявляя, что онъ владѣетъ землею бывшаго декуріона<sup>2)</sup>.

8. Въ этомъ онъ не лгалъ, но достойно удивленія, какъ онъ не замѣчалъ въ прочихъ случаяхъ этого обязательства, когда столько состояній перешло къ другимъ, и въ особенности что касается его собственнаго свояка Θемисона. Я же неразъ и хотѣлъ, и молилъ боговъ, чтобы Кимонъ отправлялъ общественную повинность, но думалъ, что нужно выждать надлежащую пору. Таковой было бы возрожденіе куріи и восстановленіе ея въ томъ видѣ, какова она была прежде. То было—отправленіе общественнаго служенія, вышшее же состояніе—погибель. Такъ плохо поставлено это учрежденіе и по другимъ немалымъ причинамъ, и потому, что изъ остающихся членовъ болѣе сильныя разоряютъ болѣе слабыя.

9. Θразидей же, послѣ такой наглой выходки, не остановился на этомъ, но достигъ до такого безчинства, что, возвысивъ голосъ, говорилъ, будто я составлялъ рѣчи противъ всего человѣчества, не считая даже безумнымъ это „противъ всѣхъ“. Кто же бы одинъ сталъ говорить обо всѣхъ, и при томъ удѣляя большую часть своего времени желающимъ учиться? А онъ говорилъ, что и самъ онъ—одинъ изъ этихъ людей, противъ кого мною составлены рѣчи.

11. А между тѣмъ все время онъ хотѣлъ считаться въ числѣ моихъ друзей и, если кто представлялъ себѣ его менѣе

<sup>1)</sup> Арабія (Кимона). О переходѣ къ нему наслѣдства Либанія смат I § 145, т. I стр. 51, Введеніе, стр. LXXXII слѣд.; см. письма.

<sup>2)</sup> См. т. I, стр. 81 cf. ерр. 958. 1046.

близкимъ мнѣ другомъ, чѣмъ другого, онъ заявлялъ, что онъ возмущенъ, что его оскорбляютъ. Да что объ этомъ распространяться? Тѣмъ, кто его посѣщали во время его нездоровья, можно было видѣть мой бюстъ надъ его ложемъ, и онъ ревновалъ въ этомъ почетѣ мнѣ, и утверждалъ, что не то удивительно, если онъ имѣетъ таковой, но то, если не имѣетъ его всякій, кто воспользовался моими трудами для своего развитія. Возможно ли, чтобы онъ поступалъ такъ при такомъ убѣжденіи, о какомъ сказано выше? Итакъ, воображая, что вооружить противъ меня cadaго изъ слушателей и вызвать противъ меня общую войну, не уличается ли онъ на самомъ дѣлѣ въ клеветѣ? Затѣмъ, дабы кто нибудь не спросилъ его: „А тебѣ откуда удалось узнать это?“ онъ говоритъ, что я самъ говорилъ передъ нимъ. Съ какой стати? Какая пытка къ тому вынуждала меня? Какіе удары? Какое желѣзо? Какой огонь? Или, если не это, какое опьяненіе? Да и какая мнѣ выгода въ томъ, чтобы онъ это зналъ, если отъ того, что онъ услышалъ, ему предстояло сдѣлаться еще болѣе дерзкимъ? Я зналъ его натуру, готовую на гнѣвъ, безудержную, неспособную ничего рѣшительно уважить, въ случаѣ, если ее задѣнуть. Такъ сталъ ли бы я, ни съ того ни съ сего, обречать себя гибели? Онъ такъ мудръ, что не замѣчаетъ, какъ самъ себя ловитъ на каждомъ изъ двухъ пунктовъ: слышалъ ли, или даже не слышалъ. Именно: или онъ клеветалъ, показывая то, чего не было, или онъ оскорблялъ довѣріе, основанное на дружбѣ, если то, что, услыхавъ, не должно было выдавать, онъ выдалъ, какъ только услышалъ<sup>1)</sup>.

12. „Менедема, говоритъ онъ, ты избавилъ отъ посольства, а меня нѣтъ, хотя у того и другого было одно приближеніе—недугъ въ сочлененіяхъ“. Но гдѣ же помощь моя Менедему? Ни въ куріи не сказалъ я ничего подобнаго: „Господа, Менедему нельзя пошевелиться. Какъ же онъ отправится въ посольство?“ Да и около военачальника я сидѣлъ молча, на такомъ разстояніи, что невозможно взводить на меня клевету на счетъ плеча; и помимо этихъ случаевъ мною не было ничего предпринято въ этомъ направленіи. Сверхъ того,

<sup>1)</sup> Отмѣтить сопоставленіе формъ перфекта въ послѣднемъ случаѣ и причастія аориста выше.

клянусь Гелиосомъ и всѣми богами, что я и не слыхалъ чего ниб. отъ Менедема на счетъ помощи ему въ этомъ случаѣ, и не вступалъ съ нимъ въ сдѣлку, и что Менедемъ ни въ чемъ подобномъ мнѣ не признателенъ.

13. „Меня, говоритъ онъ, спрашивалъ ты, въ состояніи ли онъ“. Значить, одного, а другого никого, и никто другой не можетъ выступить и заявить, что ему задавался такой вопросъ? Впрочемъ, если бы и всѣ были свидѣтелями такихъ словъ, и при такомъ условіи, это не устраивало бы Менедему оставленія дома. Въдѣ тѣмъ, кто были спрошены, можно было, если они желали, даже отвѣтить, что человекъ этотъ вполне въ состояніи отправиться. Но на самомъ дѣлѣ, они не слыхали, а ты одинъ, въ сторонѣ<sup>1)</sup>, и видно, шепотомъ. Какое же отсюда могло послѣдовать увольненіе для Менедема?

14. Въдѣ если бы и о тебѣ я задавалъ такой вопросъ другому, при наличности и у тебя того же недуга, а бы поступалъ бы вполне резонно. Въдѣ твое состояніе не подвергалось испытанію, но было общепризнаннымъ, и посломъ тебя сдѣлалъ пиръ, при чемъ у тебя были цѣнители, и одни называли тебя патриотомъ, другіе рѣшительнымъ, третьи справедливымъ къ своей родинѣ, четвертые трудолюбивымъ, говорилось и то, какъ много и какъ хорошо скажешь ты и что очаруешь императора.

15. И ты, внимая этимъ рѣчамъ, казалось, не прочь былъ отъ путешествія, очевидно, находя возможнымъ не опасаться за свое здоровье и увѣренный въ способности своей нести службу, такъ что послѣдовавшія твои рѣчи о недугѣ казались просто приликой, а не правдой и скорѣе словами человекѣка кобенящагося, чѣмъ желающаго остаться. Въдѣ почему же, подошедши ко мнѣ и взявши меня за руку, ты не говорилъ мнѣ на ухо: „Дражайшій, признаюсь, что то, что я сказалъ и на что согласился за угощеньемъ, большая глупость. Я обѣщалъ то, чего выдержать былъ бы не въ состояніи, суля то, что выше моихъ силъ. Такъ прошу тебя вслѣдствіи помочь мнѣ освободиться отъ плодовъ моей опрометчивости“. Вотъ что надо было бы тебѣ говорить, вотъ о чемъ просить, вотъ въ чемъ призвать на выручку.

<sup>1)</sup> προς τῶ τοῖχα слав. ер. 944. Т. 1, стр. 515.

16. Однако помощь была бы нелегка и навлекла бы намъ вражду прочихъ. Или ты изъ за Менедема, по ложному обвиненію, такъ поступалъ, а они не стали бы поступать такъ же изъ за тебя, если ты воспользовался очевидной благосклонностью?— Но онъ, отвергнувъ этотъ тоже неправый, но болѣе приличный пріемъ, съ моей стороны не подвергшись никакой неприяности, ни большой, ни малой, выступилъ на меня, ополчился, обрушился, не пожалѣлъ никакихъ дерзостей, однѣ наговоривъ, о другихъ, еще болѣе ужасныхъ, чѣмъ сказанныя, заявивъ, что еще не хочетъ высказать ихъ.

17. Послѣ этого, о ты, безпутный, въ отношеніи къ одному и тому же лицу у тебя и война, и любовь, и ненависть, и попеченіе? Въ томъ, что ты говорилъ, ты поступалъ какъ другъ, а въ томъ, что не говорилъ, проявлялъ бережность? А слѣдовало бы, между тѣмъ, или все умалчивать, или ничего, и проявлять или уваженіе вообще, или никакого уваженія. Въ дѣйствительности, тѣмъ, что ты высказалъ, ты призналъ, что больше тебѣ сказать нечего.

18. Да и что могъ бы ты сказать болѣе важнаго, чѣмъ твои нескончаемыя рѣчи? О какомъ такомъ необычномъ проступкѣ? Кто далъ свободу своему языку противъ земли и мора? Какой софистъ? Какой риторъ? Какой поэтъ? А онъ, одинъ насказавъ столько поношеній, не воздержавшись ни отъ какого и насладившись подобными утѣхами, за что бы еще другое могъ быть признанъ еще болѣе низкимъ? Такимъ образомъ онъ ничего не пропустилъ въ томъ, о чемъ заявилъ, что того не скажетъ, но думалъ смутить, утверждая, будто имѣлъ что то сказать, но не имѣлъ ничего.

19. И такъ, когда слушатели не вѣрили относительно того, что произошло, что онъ дошелъ до такой дерзости, онъ снова произвелъ то же выступленіе и снова, попрежнему, въ томъ же винилъ, тѣмъ же угрожалъ, то же твердилъ среди пришельцевъ, среди гражданъ, среди моихъ самыхъ близкихъ друзей. Затѣмъ, уставъ оскорблять, обратился ко мнѣ при проходѣ моемъ съ привѣтствіемъ, превзошедши безстыдство всякой собаки. Я же, при своемъ характерѣ,—ты, конечно, хорошо знаешь, Николъ, мой нравъ и какъ я пріучилъ себя носить подобныя выходки,—что сталъ бы я дѣлать, какъ не то, что дѣлалъ?—отвѣчалъ на обращеніе.

20. И вотъ, какъ будто бы эти немногія слова привѣтствія заглаживали всѣ тѣ рѣчи, увлекая за собою своего

краснѣющаго свояка, онъ, вошедши туда, гдѣ я занимаюсь съ юношами, сидѣлъ, не опуская глазъ долу, не почесывая въ головѣ, какъ свойственно людямъ, чувствующимъ свою вину. Между тѣмъ, я думалъ, онъ сознается въ томъ, что обидѣлъ меня, что станетъ превозносить прощеніе и, держась за эти колѣни, проситъ извинить такъ же, какъ если бы онъ дѣйствовалъ въ принадлежѣ помѣшателства. Но онъ, явившись будто для наказанія и будто я умаливалъ его въ сознаниі его правоты, являлъ гнѣвную мину и, пробормотавъ что то, удалился.

21. Затѣмъ встрѣчнымъ онъ жаловался, что Менедемъ предпочтенъ ему и тому подобное, утверждая, что Менедемъ хвалитъ своихъ учителей. Это съ его стороны подобающее и справедливое отношеніе, такъ какъ, и ухаживая за своими родителями, онъ былъ бы честнымъ человѣкомъ и благочестивымъ въ отношеніи своей породы. Мнѣ не приходилось, конечно, возненавидѣть человѣка за ту добродѣтель, коей и тебѣ слѣдовало бы подражать.

22. На самомъ дѣлѣ, онъ и по смерти почитаетъ ихъ и, что считаетъ подобающимъ сказать въ ихъ память, то всегда разглашаетъ и твердитъ, ты, напротивъ, своего отца позоришь при жизни, съ величайшимъ удовольствіемъ готовъ бы былъ и прибить его, пеняя на тотъ законъ, который этого не дозволяетъ. Я же всякаго справедливаго больше склоненъ хвалить, чѣмъ всякаго несправедливаго, но отнюдь не могъ проявить больше пристрастія къ чужимъ ученикамъ, чѣмъ къ своимъ по этому самому, какъ и любой другой благоразумный человѣкъ, и, въ данномъ случаѣ, не желалъ, чтобы тотъ оставался, а ты ѣхалъ, потому только, что тотъ ученикъ такого то, а ты мой. Но какъ это вышло, я рассказалъ.

23. Если же Менедемъ раньше не былъ другомъ, но теперь, что же удивительнаго? Часто такъ бываетъ въ людскихъ отношеніяхъ. Назовешь ли еллина или варвара, одинъ и тотъ же бываетъ и такимъ, и эдакимъ, сейчасъ однимъ, послѣ другимъ, не разъ тѣмъ и другимъ въ одинъ и тотъ же день. Но мы знаемъ о посольствахъ отъ еллиновъ къ персидскому царю и о договорахъ аеянъ съ Филиппомъ, куда входилъ и союзъ. И раньше этого мы видимъ у Гомера, какъ лучшей боецѣ троянцевъ и таковой же еллиновъ, „пока гнѣвался Ахиллъ“,

вступаютъ въ смертный поединокъ, но разстаются обмѣнявшись подарками, означавшими дружбу.

24. Да что говорить о древнихъ событіяхъ? Сейчасъ молитвы за римлянъ у персовъ, молитвы въ землѣ римлянъ за ихъ державу. А между тѣмъ, кто не знаетъ о ихъ частыхъ вторженіяхъ въ нашу страну, при каждомъ изъ коихъ подвергались грабежу города, и о походѣ въ отместку за нихъ, который такъ ослабилъ ихъ государство, что, если бы не воспротивился нѣкій завистливый демонъ<sup>1)</sup>, оно стало бы частью римской державы<sup>2)</sup>?

25. Такъ и Менедема, возжелавшаго дружбы, было бы несправедливо оттолкнуть, даже если бы онъ раньше чѣмъ ниб. провинился. Вѣдь онъ могъ бы перечислить многихъ, достигшихъ примиренія. Я не знаю, дѣйствительно, кто бы отпустилъ ихъ вины большому числу людей. Пусть же мнѣ никто не говоритъ о времени, предшествовавшемъ дружбѣ, но о томъ, не произошло ли въ періодъ ея чего л. свойственнаго неприязни. А не будучи въ состояніи этого доказать, не завидуя пріобрѣтшему друга и не требуя, чтобы тотъ, кто наслаждается моими бесѣдами, находя въ нихъ пользу для себя, былъ въ убыткѣ сравнительно съ тѣми, кому они за наказанье, и тотъ, кто гоняется за мной, сравнительно съ тѣми, кто меня избѣгаютъ, и тотъ, кто чтитъ меня, сравнительно съ тѣми, кто меня оскорбляютъ, и не думай, чтобы принадлежность твоя къ моимъ ученикамъ болѣе говорила противъ меня, который ничѣмъ не обижаетъ, чѣмъ противъ тебя, который допустилъ такіе поступки.

26. Далѣе, сталъ ли умѣреннѣе этотъ Оразидей тотчасъ, какъ переговорилъ со мною? Нѣтъ, онъ сталъ гораздо сердитѣе, если тогда онъ оскорблялъ, а тутъ сталъ злоумышлять, а вѣрнѣе раньше то и другое, позднѣе—второе сильнѣе. Именно, располагая содѣйствіемъ немалого числа людей сильныхъ у военачальника въ томъ, о чемъ хотѣлъ переговорить, онъ, оставивъ всѣхъ ихъ, хотѣлъ, чтобы я ему это устроилъ, не потому, чтобы помощь съ той стороны ожидалась меньшая,

<sup>1)</sup> Дѣло идетъ, очевидно, о персидскомъ походѣ императора Юліана и его роковой для него развязкѣ, см. рѣчи, посвященныя Юліану.

<sup>2)</sup> См. начало Эпитафія, т. I, стр. 308.

но рвеніе его направлено было на то, чтобы гнѣвъ людей, которые будутъ этимъ недовольны, и вызванныя имъ рѣчи пали на меня и на мою голову.

27. И что это правда, въ этомъ любой можетъ убѣдиться изъ слѣдующаго. Попросивъ объ этой услугѣ, онъ раньше, чѣмъ что ниб. было сдѣлано, людямъ, которые посѣщали его въ виду его горя, говорилъ о своей увѣренности въ томъ, что будетъ освобожденъ отъ путешествія и что я это ему устрою. А между тѣмъ полезно было бы молчать объ этомъ. Но въ случаѣ замалчиванія я не подвергся бы тому, чему подвергся, когда объ этомъ было сказано. Чему же я подвергся? Тѣ, кому это не нравилось, заявляли, что я врагъ императору и другъ тиранну<sup>1)</sup> и что, завидуя выгодамъ отъ такого посольства императору, я препятствую вреду, какой отъ него произойдетъ для тиранна. А когда слышавшіе это побѣждали въ нему и не позволяли ему никакого разговора объ основанія достигнуть освобожденія при посредствѣ того, кто оплачиваетъ жену и боится за дочь, онъ сказалъ, что все это—болтовня, за исключеніемъ одного этого, разговоры моихъ съ военачальникомъ о дѣлѣ.

28. Не будучи въ состояніи убѣдиться, что Менедемъ не мною отпущенъ, онъ полагалъ, для меня будетъ достаточнымъ наказаніемъ война со стороны тѣхъ, кто прогнѣваются за содѣйствіе ему. Рѣчь объ этомъ, онъ полагалъ, даже не остановится здѣсь, но распространится до резиденціи императора и тотъ тотчасъ приступитъ къ наказанію. Вѣдь онъ, Никоель, далеко не знаетъ права государя, и при томъ послѣ такого множества его доказательствъ. И такъ онъ съ злымъ умысломъ держался за меня, не потому, чтобы ему нельзя было найти другое лицо для переговоровъ, но съ намѣреніемъ, чтобы представилось, будто я преступленъ предъ владыкой пѣлаго государства, и вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы имѣть себѣ соотварающей въ томъ позорѣ, какой онъ понесъ отъ своихъ рѣчей противъ меня.

29. Я изложилъ это, Никоель, въ доказательство того, что я не былъ недоброжелателемъ въ Оразидею и что ты

<sup>1)</sup> Максиму, срв. ep. 765, vol. II pg. 390, 14 (orat. XIX § 14).

справедливо счелъ обвиненія не заключающими нимало правды.

Въ отвѣтъ на попреки педагога (orat XXXIV  
F=orat. XXXII R).

1. Не столько слѣдуетъ признать низкими тѣхъ, кто меня оскорбилъ, какъ васъ, дѣти, которые съ легкостью снесли эту обиду. Вѣдь на тѣхъ ложится упрекъ въ причиненіи обиды, на васъ же тотъ, что вы не ощутили скорби по поводу этого поступка. А не подвергая ихъ возмездію, вы становитесь въ ряды одобряющихъ ихъ. Дѣйствительно, скажете ли вы, что не знали этого, непростительно то самое, что вы не знаете подобнаго поступка, не представляется ли онъ вамъ возмутительнымъ съ вашего вѣдома, какъ избѣжать вамъ того, чтобы не прослыть легкомысленными?

2. И такъ, если бы этотъ дерзкій педагогъ сказалъ подобное оскорбленіе въ виду моей нерадивости, пристыженный тѣмъ, что услышалъ правду, и признавъ, что я самъ подалъ поводъ къ его выводу, я молчалъ бы, не имѣя возможности обвинять человѣка, уличавшаго меня по справедливости. На самомъ дѣлѣ, я не знаю другого какаго либо человѣка, котораго оклеветали бы такъ безсовѣстно. И я готовъ доказать это не потому, чтобы я не былъ хорошо извѣстенъ тѣмъ, кто знаютъ мое увлеченіе трудомъ, но потому, что боюсь, какъ бы не поддался обману кто ниб. изъ людей, не знающихъ достаточно, каковы мои отношенія къ тѣмъ, кто проходятъ курсъ моего ученія. Съ чего произошелъ этотъ инцидентъ съ оскорбленіемъ мнѣ, подобаетъ, можетъ быть, рассказать мнѣ.

3. Нѣкто изъ юношей устроилъ декламацию, главную рѣчь вслѣдъ за предварительною<sup>1)</sup>, бывъ въ возрастѣ пятнадцати лѣтъ, больше всѣхъ изъ юношей потрудившійся въ своемъ сиротствѣ, какъ никто другой, властвовавшій надъ дурными инстинктами, имѣвшій возможность, если бы пожелалъ, перечислить доблести предковъ своихъ, оказанныя и на посту война, и въ санѣ военачальника. Величайшее же украшеніе юноши

<sup>1)</sup> Или «вступительною», *προαράν, προλαλή* см. *Walden*, The universities of ancient Greece, pg. 22, note 1, pg. 231, note 2.

цѣломудріе, котораго не коснулись языки даже негодныхъ людей. Къ этому иной прибавилъ бы готовность къ воздаянію за добро и справедливость, и то, что все, что бы не сдѣлалъ онъ, онъ считалъ малымъ.

4. И прочее побуждало почтить его, не прибавивъ ничего къ произнесеннымъ имъ рѣчамъ, и былъ старинный обычай, требовавшій, чтобы такъ было, обычай, который не смѣлъ осуждать никто, ни изъ юношей, ни изъ педагоговъ. И такъ онъ удалился съ честью. Нужно было исполнить свою роль. Она заключалась ни въ чемъ другомъ, какъ только не внести ничего другого къ сказанному юношей<sup>1)</sup>. И такъ я сидѣлъ, бесѣдуя съ друзьями, и мы какъ то свернули понемногу рѣчь на гнѣвъ Филагрія, который я когда то сдержалъ, когда онъ истязалъ хлѣбопеконъ на глазахъ всѣхъ<sup>2)</sup>.

5. Когда же мои знакомые пошли въ баню, мальчикъ прибѣжалъ съ извѣстіемъ, что у двери лежитъ нѣкто, плохой педагогъ, педагогъ такого юноши, и кричитъ, что юноша заплатилъ тремя мѣсяцами. А говорилъ онъ это, желая потревожить обычай и лишить декламировавшаго давно установленнаго права, завидуя, мнѣ кажется, въ его славу тому, кто сказалъ рѣчь. А между тѣмъ было бы гораздо лучше, подражая ему, добиться того же, чѣмъ, не бывъ въ силахъ къ тому, стараться причинить вредъ приобрѣтшему.

6. Но что онъ клеветалъ, это надо мнѣ разъяснить. „Три мѣсяца, говорить онъ, потрачены“. Какъ? Глаза твои безстыжіе, какъ у пса! Дней тѣхъ бѣдствій<sup>3)</sup> было тридцать шесть, а когда всякая гроза миновала, благодаря письму императора, настала безопасность и посѣщать школу было можно. Да и ты самъ былъ въ числѣ тѣхъ, кто пользовались благоприятною порою, вѣрнѣе, если и не пользовался, то, боясь страха, который разсѣялся, холилъ себя на покоѣ въ деревнѣ,—твоя то, не моя обида. Вѣдь такъ принадлежитъ вина и тѣмъ, кто не плыветъ при возможности плыть, но не

<sup>1)</sup> О роспускѣ школы на остальную часть дня, срв., далѣе, § 28, *Walden*, pg. 212 note.

<sup>2)</sup> Срв. *orat.* I § 206, *orat.* XXIX § 6, т. I, стр. 68, 125. Филагрій упоминается еще *orat.* XII § 18, vol. pg. 303, 18.

<sup>3)</sup> Отмѣтить это мѣсто къ хронологіи рѣчи. Дѣло касается обстоятельствъ бунта въ Антиохіи при Θεодосіи, срв. переведенныя нами рѣчи, сюда относящіяся.

вина то принимающаго корабль моря, если кто самъ себя лишаетъ плаванія. Если же ты явился бы вслѣдъ за моимъ письмомъ и сталъ учиться, гдѣ же погибла для тебя выгода отъ трехъ мѣсяцевъ?

7. Вѣдь и самое время бѣгства ты потерялъ не изъ за меня и моего нерадѣнія, но то убылъ отъ вашей негодности. Или выступи и докажи, что я держалъ рѣчи, способныя встревожить, грозившія фалангами, расхищеніемъ денегъ убійствомъ, оружіемъ и внушавшія, что дѣло людей благородныхъ спасаться бѣгствомъ. Если же съ моей стороны и было ни одной подобной рѣчи, но вы сами себѣ давали таке совѣты, какъ не винить вамъ по справедливости самихъ себя? Или если бы при нападеніи на васъ разбойниковъ, на пути ли? или уже по прибытіи вашемъ въ деревню, какъ неоднократно бывало, благодаря тому, что безъ толку бѣжавшіе своими бѣдствіями поправили дѣла разбойниковъ, и такъ, если бы вы лежали побитые тѣми, кто умертвили многихъ, мнѣ приходилось бы платиться за души обоихъ и отцу юноши явиться для такого взыскація?

8. И такъ, какъ онъ, если бы онъ такъ поступилъ, людямъ благороднымъ показался бы сумасшедшимъ, такъ вы, когда говорите въ упрекъ мнѣ о мѣсяцахъ. И того никто не могъ бы сказать, чтобы я уходилъ уговаривалъ, а ушедшихъ одобрялъ. Но какимъ гнѣвомъ не воспламенялся я, какими криками не разражался, какихъ словъ не произнесъ, увѣряя, что выселеніе дѣло людей, ищущихъ смерти и безумныхъ, нестрашнаго боящихся, а на страшное идущихъ безбоязненно? Тѣ рѣчи, конечно, приходилось слышать и этимъ, какъ многимъ другимъ, но все же эти считали свое рѣшеніе болѣе благороднымъ.

9. И свидѣтелями того, что я никогда бы не могъ сказать о необходимости бѣжать, являются они сами, въ томъ, какъ они поступили: Собираясь отправиться въ деревню и принявъ такое рѣшеніе, они удалились спѣшно, съ большою хитростью скрывшись незамѣтно, выполнивъ свое намѣреніе раньше, чѣмъ заявить о немъ, изъ боязни, какъ бы не услышать останавливающихъ ихъ рѣчей, при томъ обладающихъ силою, достаточною для убѣжденія.

10. И такъ, ставши сами для себя виновными въ отсутствіи обученія, они дерзаютъ винить въ своемъ рѣшеніи того, кто

былъ удрученъ тѣмъ, что они лишили себя моего руководства, какъ если бы кто нибудь, добровольно явившись въ безводное мѣсто, пришедши затѣмъ къ источнику, отъ котораго держался владѣ нѣсколько дней, сталъ винить истоки, указывая, сколько дней не пилъ. А они сказали бы ему: „Но вода текла черезъ насъ и желавшаго пить мы не отгоняли“.

11. Да, ради Зевса, если бы кто, оставивъ страну, причастную лучамъ солнца, явившись во мракъ Киммерійцевъ, пробывъ тамъ нѣсколько мѣсяцевъ, и явившись потомъ въ прежнее мѣсто, котораго лишился по доброй волѣ, сталъ винить того или другого человѣка, непрічастнаго къ тому, развѣ бы онъ не былъ клеветникомъ? Ты самъ для себя пожалѣлъ свѣта. Такъ самъ себя и предъявляй обвиненіе.

12. Итакъ то, что они явились туда изъ жажды бездѣлья, а притворяются, будто принадлежатъ къ числу работающихъ съ охотой, ясно и изъ того, какъ они пренебрегли средствами для запоминанія древнихъ рѣчей, ясно и изъ того, какъ юноша вернулся ожирѣвшимъ, наростивъ себя тѣла. А большимъ доказательствомъ того же является, что возвращеніе его послѣдовало послѣ весьма многихъ. А тотъ, кто одно сдѣлалъ быстро, другое медленно, развѣ не признаетъ, даже молчаливо, что одному радъ, другимъ тяготится?

13. И если бы вамъ было какое ниб. дѣло до рѣчей, вы брали бы примѣръ съ меня, оставшагося. И то же бы сдѣлали и вы, если бы вы признавали, что я лучше васъ видѣлъ, какъ надо поступать, если не по чему либо другому, то по зрѣлости своихъ лѣтъ, а мы знаемъ, какъ много приписываетъ возрасту глава поэтовъ. Въ дѣйствительности, осудивъ меня, будто я жажду смерти, а себя самихъ признавъ разсудительными, вы повредили деревенскими удовольствіями дѣлу Музъ. Послѣ того какъ, наконецъ, вы рѣшили вернуться, какъ могли вы винить меня тутъ, будто вы жаждали моихъ наставленій, а я не давалъ вамъ участвовать въ нихъ?

14. Но я не переставалъ, и раньше перемены обстоятельствъ къ лучшему, отправлять свои обязанности, но, съ столь большого числа учениковъ спустившись до двѣнадцати, потомъ до семи, я не сталъ менѣе рачительнымъ, но ходилъ въ школу ради столь малаго числа, и при томъ не менѣе ретиво, чѣмъ раньше, и какимъ былъ я среди большого количества учениковъ, такимъ оставался и среди столь немногихъ, нисколько

не измѣнивъ правиламъ этого дѣла. И даже возникло нѣкое лестное наименованіе оставшимся отъ самаго того факта, что они остались. И вамъ можно было бы быть въ числѣ нихъ, если бы вы хотѣли. На самомъ дѣлѣ, пропынствовавъ столько дней, вы явились горячими радѣтелями слова и ожидаете, что ваши попреки противъ меня восторжествуютъ по давности времени.

15. „Да, говоритъ онъ, мы провели много дней въ состязаніяхъ<sup>1)</sup> съ Гомеромъ и Демосееномъ“. Причину этого можно найти въ обстоятельствахъ, а не во мнѣ. Съ однимъ вы повончили и о быстротѣ умалчиваю, а писать болѣе законченнымъ стилемъ нельзя было тотчасъ же, но надо было сперва пройти одну книгу и пройти при томъ не одному, но съ другими девятью юношами или болѣшимъ числомъ, но никакъ не меньшимъ. Такихъ не оказывалось.

16. А устанавливать новый порядокъ изъ за одного какого ниб. безумствующаго было бы самымъ безтолковымъ шагомъ и влало бы тѣнь на прежнее время. Поэтому другой вмѣсто меня, давая то, что прочелъ, поступалъ такъ согласно моему рѣшенію. И онъ былъ при этомъ такъ полезенъ, что вы ни въ чемъ не упрекали его и нерѣдко восхищались, хотя вы умѣли злословить. Такъ то преподаваніе велось имъ, а что сочинялось въ видѣ состязаній, то я исправлялъ и устанавливалъ, и двое служили вамъ вмѣсто одного. Итакъ это не значило ничего не дѣлать, но то было двойнымъ выигрышемъ.

17. Если же ты говоришь мнѣ о болѣзни въ сочлененіяхъ, ты винишь Судьбу, а не меня. Вѣдь не скажешь же ты, чтобы я выражалъ пожеланіе болѣзни, пожеланіе того, чтобы день и ночь кричать отъ боли и проводить время больше въ обществѣ врачей, чѣмъ среди книгъ. И преподаваніе не было мнѣ болѣе въ тягость, чѣмъ тѣ тягостныя и принудительныя средства, какия употребляли врачи и которыя были мучительнѣе той муки, успокоить которую они пытались. Такъ я много доискивался средствъ въ помощь сочлененіямъ, но они оказались ничего не содержащими, кромѣ надежды.

18. Такъ ты, отбросивъ состраданіе, винишь меня въ нерадѣніи? Но демона къ отвѣту не притянешь, и развѣ мое

<sup>1)</sup> Срв. ер. 407. 187.

то, что не мое? Какъ если бы кто сталъ порицать мертваго, что отсутствіемъ жизни онъ положилъ конецъ и возможности что ниб. дѣлать. Но иной сослался бы въ защиту трупа на богиню Судьбы и ихъ власть и на то, что предстояло умереть согласно послѣдней и что со стороны умершихъ не можетъ быть никакой дѣятельности. Ты же, если бы, будучи плѣнникомъ, я былъ скованъ поймавшими меня грабителями, развѣ сталъ бы меня винить, что я не исполняю обязанностей учителя для юношей, а когда меня сдерживаютъ узы, гораздо болѣе мучительныя, добавилъ бы, и крѣпкія, станешь требовать попеченія моего о юношахъ, того, чтобы одинъ и тотъ же человѣкъ не могъ двинуться съ мѣста, а танцовать могъ?

19. Но воинъ, жаждущій схватки и битвы, скованный внезапною болѣзнью. видитъ своего военачальника огорченнымъ, но его не обвиняющимъ, и нѣтъ никого изъ людей столь наивнаго, чтобы онъ сталъ подвергать такого судебному преслѣдованію какъ дезертира. Я же, по той же необходимости упустивъ нѣчто въ своихъ обычныхъ обязанностяхъ, встрѣчу обвинителя? Да кто, захворавъ, считается преступнымъ за то, что захворалъ? Никто, развѣ только если онъ самъ привилъ себѣ болѣзнь. Это можетъ приключиться съ человѣкомъ отъ многихъ причинъ. И на гимнастическихъ состязаніяхъ мы не разъ видали, какъ атлеты заболѣваютъ и не могутъ выступить<sup>1)</sup>, и на нихъ обращается состраданіе всѣхъ зрителей, не-попрекъ, да и когда они вернутся домой, то ихъ близкіе; но всякій сказалъ бы, что они неудачники, но нимало не провинились.

20. Да и для города этихъ людей не пропало незамѣченнымъ, что я пораженъ такимъ недугомъ, благодаря коему мнѣ необходимо ежегодно лежать нѣсколько дней безгласнымъ. Вѣдь онъ—вблизи нашего и много людей въ каждомъ изъ двухъ ходитъ изъ одного въ другой. Почему же не ходили въ другія софистамъ, которые не хворали? Если же явились, дабы свести и это, почему не снесите, разъ вы поступили ко мнѣ, въ то время какъ многіе сносили это до васъ, многіе—теперь, вѣрнѣе же всѣ, какъ есть, кромѣ васъ? Или ты одинъ—любитель ученья, въ прочихъ, сколько ихъ ни есть,—стремленіе къ другому?

<sup>1)</sup> *ἀποδύει* cf. томъ I, стр. 81, примѣч. 2.

21. Но ты не скажешь этого языкомъ, поступками же своими это признаешь. Воображаю, что бы ты дѣлалъ, когда бы бѣдствіе мое растаилось на столько дней, какъ оно нерѣдко бывало, когда такъ поступаешь при быстромъ облегченіи? Вѣдь, вмѣсто восемнадцати дней, я помощью боговъ прикованъ былъ къ ложу на треть этого срока. Что же бы ты дѣлалъ при первомъ размѣрѣ, если такъ поступалъ при настолько болѣе краткомъ?

22. Онъ винить также въ томъ, что почести сохраняются мною для тѣхъ, кто умираютъ, однихъ друзей моихъ, другихъ, достигшихъ извѣстности, третьихъ то и другое, четвертыхъ ни то, ни другое, но имѣющихъ нѣкоторое право благодаря родственникамъ. И онъ не стыдится поднимать войну на людей, которые не въ состояніи уже никому причинить неприятели, но перешли въ другую юдолю. Я же дорого бы цѣнилъ, если бы самъ установилъ этотъ порядокъ, но такъ какъ другіе упредили меня, подобаешь сохранять его и слѣдовать примѣру почтившихъ, а не быть хуже своихъ руководителей, которые, я знаю, воздавали такіа почести при кончинѣ и не уставали ихъ воздавать, даже если мертвецы настигали одни другихъ.

23. И нѣкто не былъ столь неразуменъ и столь жалокъ, чтобы порицать эту почесть, но одни изъ учителей даже выносили, поднимая на рукахъ, тѣхъ, кого увлекло бѣдствіе, а кому не было возможности принимать участіе и въ этомъ, чтли выносы содѣйствіемъ юношамъ въ рѣчахъ, считая дѣломъ первой важности наставлять учениковъ въ ихъ обязанностяхъ по отношенію къ умершимъ. Но этотъ человѣкъ хватается за столь малый срокъ, а винить того, кто не нарушаетъ столь древняго обычая, и призываетъ меньше чого ниб. другого чтить трупъ. А между тѣмъ чого бы захотѣлъ ты, чтобы получилъ твой отецъ, если бы онъ умеръ въ ту пору, когда бы ты еще посѣщалъ школу? Если знаковъ почета, то зачѣмъ лишаешь этого прочихъ? Если другого, то какими муками могъ бы ты это искупить подобающимъ образомъ?

25. Такимъ образомъ, дѣти, онъ не дерзнулъ бы сказать даже того, чтобы этотъ городъ не выдвинулъ многихъ искусныхъ ораторовъ. Изъ нихъ одни приобрѣли извѣстность въ процессахъ, другіе въ качествѣ судей, третьи въ помощи отечествен-

нымъ городамъ<sup>1)</sup>. Изъ нихъ каждый получилъ это вліяніе при почтеніи въ этому закону. Если же возможно прославиться и при соблюденіи закона и ни въ чемъ не потерпѣть убыли въ своей риторической подготовкѣ, и то, и другое уживается вмѣстѣ, какой же справедливый предлогъ въ поношеніи умирающимъ?<sup>2)</sup>

26. А что больше всего способно вызвать досаду, это то обстоятельство, что и дни, посвященные декламациямъ софистовъ, они заносятъ въ число потраченныхъ даромъ. Какъ, свѣрный звѣрь, какъ рѣчи—вредъ рѣчамъ? И какъ ораторъ, произносящій слово, коему надо подражать, приносить убыль подготовкѣ въ краснорѣчій? Я заявляю, что молчаніе учителей не въ интересахъ учениковъ, но потокъ ихъ рѣчей направляетъ ихъ къ тому, чтобы они могли создавать то же самое. Такъ случилось намъ видѣть и педотрибовъ, какъ въ палестрахъ они преподають борьбу своимъ личнымъ выступленіемъ, и, кромѣ нихъ, стрѣлковъ изъ лука, какъ они пускають стрѣлы съ цѣлью научить своихъ учениковъ, и мы знаемъ, что многихъ стрѣлковъ Аполлонъ подготовилъ такимъ образомъ.

27. Слѣдовательно, и тотъ, кто хочетъ готовить риторъ, пусть предлагаетъ себя въ образецъ тѣмъ, кто будутъ въ состояніи слѣдовать ему, и того, кто не хочетъ говорить, пусть юноша избѣгаетъ, а того, кто сочиняетъ и исполняетъ публично рѣчи, пусть беретъ руководителемъ и пусть пробуетъ выработать въ себѣ способность къ такой же производительности. Даже если еще и во время посѣщенія школы у нихъ проявится стремленіе къ декламации, пускай они получаютъ аудиторію. И пусть будетъ это считаться не только приносящимъ славу имъ, но и всѣмъ, кому напитокомъ служить то же.

28. И когда онъ кончитъ, пусть не идетъ никто къ учителю, какъ будто послѣ бездѣлья<sup>3)</sup>. Сдѣлано нѣчто полезное, разъ тѣ, кто превосходятъ его, преуспѣли въ оцѣнѣ, а тѣ кто ему не уступаютъ въ трудѣ, тѣ же, кто въ чемъ

<sup>1)</sup> Три профессіи намѣченны здѣсь: адвокаты, судьи, судники.

<sup>2)</sup> *ἀποπνύουσι* cf. vol. II 523, 15 (orat. XXIV § 21), pag. 273, 10 (XVIII § 87).

<sup>3)</sup> Срв. выше, § 4, съ примѣч.

ниб. отстають отъ него, хотятъ сравняться съ нимъ. А тѣ, кто, послѣ роспуска собранія, обступаютъ учителей и сажаютъ ихъ, противъ воли ихъ, на троны и не даютъ даже вздохнуть,—обидчики и унижаютъ произнесшаго рѣчь криками, что онъ надоѣлъ.

29. И такъ я не сокрушалъ и не сокрушу своей работы и не побоюсь клеветы злосчастнаго педагога, а этихъ, робкихъ, да приведется мнѣ узрѣть, наконецъ,—если пока еще нѣтъ,—достигшими мужества и самосознанія. А вась, дѣти, пусть увижу я ненавидящими людей, которые провинились передо мною. Если бы это чувство жило и теперь въ вашихъ душахъ, и этотъ человекъ былъ бы исторгнутъ за свое злорѣчіе. Тотъ, за кого отецъ юноши поклоняется Судьбѣ, какъ за ограду и охрану, крѣпчайшую чертога Данаи, тотъ снисходителенъ къ людямъ, охотно проводящимъ съ нимъ время, и если кто позоветъ юношу на завтракъ, посылаетъ, и если на обѣдъ, отпускаетъ, радуя угощающаго еще и тѣмъ, что самъ не раздѣляетъ трапезы.

30. И такъ поступая, и то позволяя и въ подобномъ угождаая, онъ все же имѣетъ претензію быть грознымъ для учителей и съ свирѣпымъ взоромъ наступаетъ, никакой мѣры не считая достаточной, всякую признавая болѣе слабою, чѣмъ подобаетъ, преслѣдуя цѣль настроить всякаго неблагоприятно, посѣщеніемъ своимъ удручая, уходомъ доставляя радость, учителя, съ которымъ имѣетъ дѣло, унижая, а другого превознося, угрозою перевести юношу обрекая рабству того, кто этого опасается.

31. Вѣдь не отецъ юноши и не тотъ, кто тотъ же отецъ ему, вызвалъ необходимость такой рѣчи,—ни самъ онъ не былъ низокъ, ни педагога такого у него не было, но порядочный, умѣренный, скромный, охранявшій того, въ мѣ руководитъ и отстраняющій отъ него тѣхъ, кого надо, порядковъ не нарушающій и того, чего законъ не даетъ, себѣ не позволяющій, но знающій, что—учитель и что педагогъ.

<sup>1)</sup> *οὐλλοῦος* срв. т. I, стр. XVII, примѣч. 4; стр. 502. Письма — энкоміи ритора Либація, стр. 4 примѣч. (ср. 689).

Къ тѣмъ, которые не держатъ рѣчей.

(orat. XXXV F= XXXIII R).

1. И меня, и городъ, и васъ, и вашихъ отцовъ, тѣхъ, кто живы и кто уже умерли, естественно оплакивать иному, когда онъ видитъ вашу безгласность въ судахъ. Уже давно можно было вамъ отрѣшиться отъ нея, если бы вы не ставили ни во что моихъ увѣщаній, возможнымъ бы стало излеченіе отъ позора и сейчасъ, если вы захотите внять мнѣ.

2. Итакъ я молю боговъ, предержателей нашего города, чтобы они даровали изложить достаточно предметъ, съ совѣтомъ о которомъ выступаю, и встрѣтить послушаніе съ вашей стороны. Вѣдь общая прибыль оратора и слушателей, чтобы его рѣчь признана была самою цѣлесообразною, а они предпочли полезное пріятному. Если же вы станете отстаивать теперь сохраненіе прежняго своего поведенія, меньше, а все же получу выгоду въ томъ самомъ, что мною данъ былъ совѣтъ въ такомъ дѣлѣ.

3. Пусть отвѣтитъ мнѣ кто ниб. изъ васъ только вотъ на какой вопросъ: „Каково ваше общее наименованіе?“ Вы отвѣтите: „Декуріоны“. Каково же дѣло, связанное съ этимъ наименованіемъ? Служить разумомъ и вносить въ рѣчахъ требуемая мѣры, препятствовать вреднымъ мѣропріятіямъ, съ одними соглашаться, другимъ возражать, слушаться благоразумныхъ правителей, противоборствовать тѣмъ, кто не видятъ, что полезно, свои голоса, голоса декуріоновъ, возвышать противъ голоса трона, скорѣе быть въ состояніи своимъ краснорѣчіемъ грозить, чѣмъ бояться.

4. Вотъ въ чемъ дѣло декуріона, а не въ дровахъ, пачахъ, коняхъ, атлетахъ, медвѣдяхъ, охотникахъ. И эти расходы похвальны и доставляютъ честь городу и славу тому, кто жертвуетъ, но это еще не значитъ отправлять обязанности декуріона, но это, полагаю, виды литургій, а декуріонъ— другое, то, о чемъ я сейчасъ сказалъ. И хоть бы десять разъ каждую изъ этихъ повинностей справлялъ онъ своей родинѣ, это будетъ честолюбіе, великодушіе, извѣстность, но далеко отсюда до самаго дѣла гражданской службы.

5. Многіе отцы и, клянусь Зевсомъ, и матери въ случаѣ, если у послѣднихъ умерли мужья, направили на такіа

траты дѣтей, только что отнятыхъ отъ груди, а то и не отнятыхъ еще. Такъ равнѣ на этихъ кто ниб. распространить это наименованіе? Нѣтъ, если только онъ не впалъ въ слабоуміе. Какъ въ самомъ дѣлѣ, тотъ, кто даже не можетъ сознать, что онъ отправляетъ общественную повинность, можетъ исполнять долгъ декуріона? Какъ тотъ, кто не отправляетъ дѣла, можетъ именоваться названіемъ этой дѣятельности? И вы, слѣдовательно, подобно тѣмъ младенцамъ, отправляли повинности, но дѣла декуріона не выполняете.

6. И это я слышалъ давно отъ тѣхъ, кто злорадствовали надо мною и насмѣхались надъ вами, и вполне вѣрили, вѣдь я зналъ, каковы ваши языки во многихъ мѣстахъ, теперь же и еще яснѣе созналъ свою бѣду. Дѣло было такъ: Явился въ домъ правителя, дабы обратиться къ нему съ рѣчью, какъ не слѣдовало бы. Присутствовала вся курія. Предстоялъ нѣкій важный вопросъ, требовавшій рѣчи и ораторовъ. Въ то время какъ прочіе говорили то, что представлялось имъ полезнымъ, вы гражданствовали въ молчаніи своемъ, принося всего на всего то, что кивкомъ одобрите рѣчь, вѣришь же, одни изъ васъ были на виду и такъ поступали, а другіе и этого не дѣлали, но, спрятавшись за спинами тѣхъ, ни мало не отличались отъ слугъ, что глядятъ на своихъ господъ. И когда вы выходили, первымъ можно было гордиться произнесенными только что рѣчами, а вамъ приходилось, вслѣдствіе своего молчанія, быть смиренными, и провожатымъ каждой изъ двухъ группъ, удѣломъ однихъ была радость, вашимъ униженіе.

7. Каковы же были у васъ разговоры и съ матерями за обѣдомъ? Обманывая и заявляя, что явились къ нимъ послѣ рѣчей, вы тѣмъ самымъ обижали ихъ, а признаваясь въ своемъ молчаніи, что другое вызвали, какъ не стenanіе, дѣлая ихъ несчастными матерями, клянущими себя за то, что родили обиду, позоръ, поношеніе самимъ себѣ? Скоро же почувствуетъ уваженіе въ вамъ ремесленникъ, скоро же станетъ онъ исполнять ваши заказы, скоро же понадѣется на то, что черезъ ваше посредство ему уасться избавиться отъ той или другой тягости, если вамъ будетъ требоваться помощь другихъ, которые будутъ говорить въ вашу защиту!

8. Ради боговъ, что лучше, руководить или подчиняться руководству, обладать силою или не имѣть ея, помогать или

нуждаться въ помощи другого, называться счастливымъ или считать счастливымъ другого и приносить пользу родинѣ или не быть къ тому въ состояніи? И развѣ въ томъ, что перечислено, не ваше—второе, а другимъ принадлежитъ первое? Они могутъ внушать страхъ слугамъ правителей, которыхъ вы боитесь. И легко имъ обидѣть взоромъ, обидѣть словомъ, обидѣть дѣйствіемъ, съ гнѣвомъ ухватиться, остановить и нежелающаго, совлечь одежду, предпринять, пожалуй, и нѣчто большее. Почему же это къ тѣмъ подлаживаются и ухаживаютъ за ними, а васъ загоняютъ? Потому что уважаютъ извѣстность тѣхъ, какою они обладаютъ, благодаря своимъ рѣчамъ, а васъ застаютъ въ ряду людей невидныхъ вслѣдствіе вашего молчанія, отлично зная, сколько вы отравили и отправляете повинностей, но относя это на счетъ закона и понужденія, а душами вашими восхищаться не находя возможнымъ.

9. Итакъ, если бы вы были гражданами города, достигнушаго извѣстности какимъ либо другимъ изъ обычныхъ преимуществъ, а не благодаря ораторской способности своихъ декуріоновъ, то и въ этомъ случаѣ подобало вамъ превзойти отцовъ и имѣть и самимъ право сказать слова Сенеки<sup>1)</sup>, но, можетъ быть, все же это служило бы вамъ нѣкоторымъ оправданіемъ въ томъ, что вы не приобрѣли. На самомъ дѣлѣ, всякій найдетъ, что нашъ городъ въ особенности прославился ораторскимъ умѣньемъ куріи, благодаря коему и преподаватели немало времени отводятъ публичнымъ декламациямъ. Было бы, поэтому, непростительнымъ не проявить себя на слѣдникахъ и этого таланта, но въ свою жизнь дать пропасть славы города. Или если бы вы разрушали его стѣны, вы были бы виновны, а лишая его извѣстности, какую доставляетъ краснорѣчіе, сдѣлаете что ниб. достойное почета?

10. Я радуюсь, когда восхищаются Фасганиемъ<sup>2)</sup>, и не менѣе, чѣмъ, если бы меня самого превозносили, но желалъ бы, чтобы вмѣстѣ съ нимъ и вами восхищались, такъ какъ и для города было бы прибылью, если бы повторялось не то, что

<sup>1)</sup> П. IV 405.

<sup>2)</sup> Срв. т. I. Введеніе, стр. I- II.

<sup>3)</sup> См. *ibid.*, стр. II. примѣч. 4.

теперь твердятъ: „Никто ему не равенъ“, но: „Многіе похожи на него“. И про Аргиріа<sup>1)</sup>, и Евбула<sup>2)</sup> мы знаемъ, какъ ихъ восхваляютъ какъ хорошихъ риторовъ, но я прибавилъ бы и другихъ, имъ уступающихъ, но васъ опережающихъ.

11. Итакъ, когда услышите отзывы, что они были башнями города, а вы измѣнники, и они дѣлали его благополучнымъ, вы же жалкимъ, и что курія была когда то силой, а теперь немного отъ нея сохраняетъ жизнь, большая часть отжила свой вѣкъ, какъ берется за пищу, какъ жить хотите, какъ не молитесь, чтобы земля поглотила васъ? Вотъ что, да, вотъ что въ особенности можетъ въ иномъ вызвать скорбь, что вы не сознаете своего злосчастія, но живете въ довольствѣ, и смѣтаетесь другъ съ другомъ и съ прочими, и съ открытымъ взоромъ встрѣчаетесь съ людьми, какъ будто никакой бѣды съ вами не происходитъ.

12. А между тѣмъ, есть ли что ужаснѣе этой безгласности? Вѣдь на родителей вы не можете сваливать вины, что они не поручили васъ людямъ, отъ которыхъ можно было научиться, что не сдѣлали обычныхъ тратъ на покупку книгъ, на уплату гонорара, и на меня тоже, какъ не знающаго: Свидѣтелями правильности этихъ словъ являются многіе города, во многихъ провинціяхъ<sup>3)</sup>, гдѣ мои бывшіе ученики обладаютъ властью, благодаря своему краснорѣчію. И если бы для этого не потребовалось долгой рѣчи и вмѣстѣ это не было бы скучно, я перечислилъ бы ихъ.

13. Въ школахъ вы ничѣмъ не уступали этимъ людямъ, вѣдь ваши натуры способны къ воспріятію искусства, не было, сверхъ того, и недостатка въ трудѣ, но послѣдующее время было не одинаково для обоихъ; но тѣ сберегли приобретенное искусство, а у васъ оно испарилось. Причина тому та, что тѣ тяготѣютъ къ литературѣ, а вы скорѣе готовы взять въ руки гадовъ, чѣмъ произведенія литературы, и они отдають предпочтенія передъ ними коннымъ состязаніямъ, а для васъ въ послѣднихъ весь интересъ жизни, и, пренебрегши всѣмъ прочимъ, вы озабочены тѣмъ, побѣдитъ ли тотъ

<sup>1)</sup> Т. I, стр. 232, ерр. 100. 889.

<sup>2)</sup> Ср. т. I, стр. 40, I (orat. I § 147, ер. 1110.

<sup>3)</sup> εἰς τὰς провинціи, срв. orat. XLVI § 13, т. I, стр. 156.

или другой возница. И чародѣй, что общаетъ это, у васъ въ большемъ почетѣ, чѣмъ сами боги, а изъ зрителей тѣ, которые питаются на нивѣ гипподрома и наживаютъ деньги на томъ, что кривнуть нѣчто сверху наѣздникамъ, а черезъ нихъ сѣдовамъ на колесницахъ<sup>1)</sup>. И вотъ кого вы считаете счастливыми, имъ завидуете, имъ подражаете. На нихъ хотите походить скорѣе, чѣмъ на отцовъ, и, клянусь Зевсомъ, вы походите. Есть изъ васъ и такіе, что многихъ изъ нихъ превзошли въ ихъ собственной специальности и вы прямо гордитесь этою побѣдою больше, чѣмъ тѣ, кто добываютъ вѣнцы на Олимпіахъ.

14. А что не менѣе всего привело васъ къ этому, такъ это то, что многіе изъ васъ юношами приняты на себя эту повинность, но продавъ коней, которыхъ раньше купили, отъ повинности освободились, но сохранили прежнее рвеніе къ нимъ и возницамъ, предмету своей утѣхи въ ту пору, когда они справляли свою повинность. А между тѣмъ, развѣ трагедія наступилъ конецъ, почему не прекратился и интересъ къ этимъ предметамъ, но напасть эта остается безысходной<sup>1)</sup>? И вы оцѣниваете дни удачные и неудачные этимъ критеріемъ, по побѣдамъ и пораженіямъ ихъ, а о своихъ побѣдахъ нигдѣ не могли бы сказать, пораженія же ваши васъ не удручаютъ. Столь сильна образовавшаяся у васъ привычка къ торжеству другихъ надъ вами.

15. Далѣе, пренебрегъ ли я вашимъ недугомъ и не подражалъ ли врачамъ и не поступалъ ли какъ люди огорченные, но удалился, не раскрывъ рта для чего ниб., кромѣ проклятій? И пропустилъ ли я хоть одинъ день, чтобы не распространяться въ увѣщаніяхъ: „Дражайшіе, будьте трезвы, перестаньте отдаваться опьянѣнію, вернитесь къ уму — разуму. Это — безуміе. Придите въ себя. Пощадите себя, пощадите меня. Станьте выше слугъ въ отношеніи искусства слова. Вѣдь сейчасъ вы превосходите ихъ лишь своимъ общественнымъ положеніемъ. А если бы кто ниб. очутился передъ вами и ими, голыми и держащими рѣчь, ничего другого не зная о васъ,

<sup>1)</sup> См. т. I, стр. 134, примѣч. 2.

онъ не считалъ бы, мнѣ кажется, справедливымъ, чтобы одни были господами надъ другими“.

16. Развѣ не было съ моей стороны все время этихъ и подобныхъ внушеній? Развѣ, видя меня издали, не ожидали вы отъ меня такихъ рѣчей? Развѣ ожиданіе ихъ не заставляло васъ не развѣ бѣжать? Развѣ не просилъ я васъ прекратить свою ненависть къ Демосфену? Развѣ не былъ я назойливъ въ исправленіи промаховъ въ вашихъ словахъ? Развѣ не общалъ излеченіе безъ труда многихъ погрѣшностей? Но вамъ и это казалось труднымъ. Но если не раньше уже, то теперь, любезнѣйшіе, подтвердите дѣломъ свое наименованіе и станьте, дѣйствительно, тѣмъ, чѣмъ вы называетесь, — декуріонами.

17. Какъ же это произойдетъ? Если будете въ состояніи держать рѣчи. Какъ же будете въ состояніи это дѣлать? Если не будете избѣгать книгъ и не станете предпочитать тѣ развлеченія, о которыхъ я сейчасъ говорилъ. Къ нимъ иной могъ бы прибавить кости и то нечестіе къ богамъ, какое царитъ тутъ. Вѣдь вы знаете, какъ проигрывающій не падать никакихъ словъ и въ нечестіи своемъ оказывается и пріятнымъ, и остроумнымъ. Бросьте плясуновъ, бросьте возницъ. Идите къ древнимъ риторамъ и очищайте свой языкъ, и, можетъ быть, иной увидитъ васъ произносящими рѣчь, а не молчащими.

18. А если вамъ совсѣмъ нѣтъ возможности отстать отъ этой своей страсти, — бѣда любить себѣ въ убытокъ, — то удѣляйте одинаковое вниманіе тому и другому предмету, худшему и лучшему. Впрочемъ развѣ это справедливо? Но все же я допускаю. Пообѣдалъ ты. Не занимай своей памяти возницами, вступая въ споръ, если нѣтъ никого другого подлѣ, съ слугою, но потребовавъ книгу, послѣ изощренія языка, спи, а въ болѣе длинныя ночи пой<sup>1)</sup> съ пѣтухами. Явившись же на площадь, если обстоятельства дадутъ поводъ, не считай себѣ въ позоръ, если огажеться, что ты кое-что заимствовалъ изъ книги.

19. Вотъ что сдѣлаетъ твои уста краснорѣчивыми, что разовьетъ потокъ твоей рѣчи, что сдѣлаетъ языкъ твой про-

<sup>1)</sup> ῥῖδω срв. т. I, стр. 358, примѣч.

ворнымъ и вмѣстѣ недоступнымъ замѣчаніямъ; съ такимъ языкомъ ты станешь и дома соиздать съ большимъ блескомъ, и землю запахивать съ большимъ толкомъ, и будешь хозяиномъ болѣе обильной утвари, и заставишь замолчать моихъ и своихъ обвинителей, какъ и не измѣняя ничего въ нынѣшнемъ образѣ жизни ты будешь ее проводить въ безсиліи.

20. Пожалуй, кто ниб. меня спроситъ: „Что же? Всѣ здѣшніе таковы? Развѣ никто изъ твоихъ учениковъ не держитъ рѣчей и не выступаетъ деуріономъ?“ Я этого не сказалъ бы и не сталъ бы вооружаться противъ столь очевидныхъ фактовъ, но замѣтилъ бы, что такихъ немного, а тѣхъ много. Первыхъ—два, три человѣка, вторыхъ въ десять разъ столько. А слѣдовало бы, если и это слѣдовало бы, чтобы не говорящихъ рѣчей было трое, а во много разъ большее число ораторовъ. Вѣдь не сталъ бы я хвалить и поле, большая часть коего—пустырь, и учитель гимнастикѣ не пользуется извѣстностью, когда у него умѣютъ бороться трое, а всѣ прочіе только бесполезно увеличиваютъ численность состава школы. Засаду можно посадить въ двадцать и больше человѣкъ, изъ коихъ, кромѣ троихъ, всѣ робки и подвержены той слабости, о какой у трусливыхъ въ засадахъ сообщаетъ Гомеръ<sup>1)</sup>?

21. Итакъ ни для меня, ни для васъ недостаточно говорить о трехъ, но надо говорить о всѣхъ, кто участвовали въ священнодѣйствіяхъ<sup>2)</sup>. И самыхъ этихъ трехъ, ради Зевса, считаете вы или нѣтъ болѣе полезными для себя и для города, чѣмъ вы? Если вы того не признаете, вы безумствуете, если же допускаете, что же вы не закрываете лица со стыда? Если же вы не въ состояніи поступать такъ же, какъ они, вы сами себя того лишили. Развѣ не обучались вы всѣ по тѣмъ же самымъ правиламъ, въ одной и той же гимназіи, шествуя по одному и тому же пути, внимая одному и тому же голосу, держась тѣхъ же слѣдовъ? А почему не всѣ вы одинаковы и схожи, объ этомъ я сказалъ и побесѣдовалъ. Итакъ, въ васъ получая поводъ къ рѣчамъ противъ меня, тѣ

<sup>1)</sup> П. XIII 279.

<sup>2)</sup> Объ ораторскомъ обученіи, погъ покровительствомъ *θεοῦ λόγου*, Гермеса и Музъ.

кто горятъ желаніемъ меня злословить, тѣхъ трехъ загораживаютъ массою непригодныхъ.

22. А самое печальное это то, что тотъ извѣстный, имени котораго не назову, желаетъ считаться за ратора, научившись всему скорѣе, чѣмъ произнесенію рѣчей, — вѣдь онъ и не посѣщалъ такихъ учителей, но всеже не потерпѣлъ бы выйти, прежде чѣмъ не сказать передъ судьей что ниб., больше или меньше, между тѣмъ какъ вы, въ дѣтствѣ каждый мѣсяцъ не разъ заполнявшие дощечки<sup>1)</sup> письмомъ, относящимся къ риторикѣ, уходите, тѣмъ только разнясь отъ портретовъ<sup>2)</sup>, что шагаете, глядите и дышете, а безгласность ваша такая же.

23. „Надо уступать, влянемся Зевсомъ, старшимъ“. Конечно, въ томъ, чтобы такимъ говорить первымъ. Но вы предоставляете имъ однимъ говорить. Вѣдь вы не послѣ ихъ желаете говорить, а вообще говорить не желаете. Первое—доказательство почтенія къ нимъ, второе значить срамить себя. А они и сами не пожелали бы, чтобы ихъ чтили такимъ образомъ. А между тѣмъ, признавая необходимымъ порою говорить и впередъ ихъ, вы могли прибѣгнуть къ достаточному примѣру, Демосѣену, который самъ признаетъ, что поднимался впередъ тѣхъ, послѣ кого имѣлъ обыкновеніе говорить.

24. Кромѣ того, далѣе, старшіе теперь были, когда то, моложе другихъ, и даже на большее сравнительно съ послѣдними, число лѣтъ чѣмъ вы моложе ихъ. Такъ спросите ихъ, поступали ли они по вашему, бывало ли, чтобы они не говорили, не противорѣчили, не высказывали впередъ. И можетъ быть, окажется, они все это дѣлали и нямало это имъ не повредило, а было къ величайшей имъ выгодѣ, что смущало и привыкшихъ повелѣвать. Знаю, что и тѣмъ тремъ, которые теперь подражаютъ прежнимъ младшимъ въ отношеніи къ нимъ въ ихъ старости, это не принесло ни позора, ни поно-

<sup>1)</sup> *δέλτος* и объ отдѣльномъ письмѣ, ср. 34.

<sup>2)</sup> Срв. т. I, стр. 180, *orat. XLVII § 36*.

Срв. еще *orat. IV § 20 vol. I pg. 293, 22, orat. XVII § 8, vol. II, pg. 210, 10.*

шенія, но славу, похвалы и то, что недалеко имъ до ихъ вліятельности.

25. Перестаньте же сваливать на уваженіе и приличіе то, что дѣлается вслѣдствіе неспособности говорить, такъ какъ неразъ, когда вслѣдствіе отсутствія того или другого лица, застигала васъ необходимость говорить, вы требовали вызова этого человѣка, какъ будто не бывъ въ состояніи сказать хоть что нибудь. Что же? Если онъ окончитъ жизнь, что предпримите? Попросите отправить посольство къ Плу-тону, дабы оно вытребовало человѣка сюда, чтобы состоялись рѣчи по государственному дѣлу? Вѣдь отъ смерти его не станете же вы ригорами? И такъ удобнѣе, еще при жизни его, взяться за рѣчи, дабы пріобрѣсти умѣнье говорить, нежели пытаться это дѣлать со смертью его и оказаться въ неприглядномъ положеніи по своему безсилію. Если же умѣть держать рѣчи необходимо, а это требуетъ книгъ, вамъ нужно имѣть общеніе съ книгами<sup>1)</sup>.

26. „Но пріятно не трудиться, а это, какъ самъ говоришь ты, требуетъ труда“. Но что за бѣда, отставъ отъ вредной утѣхи, заняться полезными трудами? А если конецъ полезнѣе, трудъ выгоднѣе удовольствія: Земледѣльцамъ пріятно бездѣльничать, но неизбѣженъ—голодь. Поэтому они па-шутъ и сѣютъ во трудахъ, дабы не случилось съ ними этой бѣды. Трудъ требуетъ и плаваніе, клянусь Зевсомъ, и риска. Но имѣть добытокъ пріятнѣе, чѣмъ даже не всходить на корабль. Если бы на это разсчитывалъ булачный боецъ, когда бы онъ унесъ вѣнокъ? Пріятно жить виѣ рѣчей. Но молчаніе въ судахъ развѣ не причиняетъ горя? Непріятно натрудить глаза за письменами. А развѣ прибытокъ<sup>2)</sup> отъ того не самая пріятная вещь?

27. Такимъ образомъ пріятное имѣетъ для насъ конецъ непріятный, а то, что кажется непріятнымъ, оканчивается удовольствіемъ, и такимъ удовольствіемъ, какое одно по истинѣ подобаешь мужу, которое можно назвать достойнымъ. Что, въ самомъ дѣлѣ, можно бы назвать болѣе достойнымъ, какъ

<sup>1)</sup> Срв. выше, § 13. Т. I, стр. 53.

<sup>2)</sup> τόκος срв. orat. XXXIV § 27, orat. XLVIII § 14, vol. III pg. 204, 5, pg. 435, 3.

не то, если по всему городу ходитъ молва о рѣчахъ, связан-ныхъ, какъ слѣдуетъ? Такъ и я съ вами съ удовольствіемъ проводили бы время, я получивъ угожденіе, вы, оказавъ мнѣ его, какъ теперь мы недовольны другъ другомъ, вы мною, котораго вы обижаете, я вами, которые несправедливы ко мнѣ.

28. И такъ станьте великими, сильными, славными и устыдитесь сверстниковъ вашихъ въ другихъ городахъ, и тѣхъ, которые теперь зовутъ васъ зайцами, заставьте называть васъ другимъ, болѣе почетнымъ наименованіемъ. И можетъ быть, кто ниб., когда придетъ случай отправлять посольство, явится къ вамъ, оставляя старшихъ, какъ нуждающихся въ нѣ-которомъ отдыхѣ, и предлагая итти нѣкоторымъ изъ васъ, какъ людямъ способнымъ принести столько же пользы своимъ умомъ, какъ и тѣ. Это больше всякихъ площадей и галлерей украсило бы городъ, это доставитъ вамъ утѣхи больше, чѣмъ всѣ атлеты, всѣ охотники, всѣ возницы. Это прогонитъ изъ моей души мои частые припадки унынія. Это одно можетъ быть для меня снадобьемъ въ настоящихъ обстоятельствахъ.

#### Къ Евмолпію (orat. XI).

1. Утверждаю и не сталъ бы отрицать, Евмолпій, что я другъ тебѣ и уже долгое время, но заявляю, что и пред-стоящее сейчасъ порицаніе неправыхъ поступковъ является по истинѣ дѣломъ человѣка любящаго. Вѣдь похвала, если она несправедлива, способствуетъ порчѣ, а тотъ, кто винить, за что слѣдуетъ, тотъ вразумляетъ и отводитъ отъ подобныхъ же промаховъ. Слѣдовательно, не это послѣднее—проявленіе ненависти, но то,—похвала неправымъ дѣламъ и молчаніе, упускающее изъ виду разслѣдованіе проступковъ. Поэтому, если я когда л. тебя облагодѣтельствовалъ, а это признано было тобою неоднократно, то естественно и теперь считать мой поступокъ таковымъ.

2. И такъ найдутся люди, которые разразятся противъ моей рѣчи градомъ словъ и возьмутся убѣждать тебя, что я тебя избидѣлъ и что тебѣ справедливо слѣдуетъ привлечь меня къ отвѣтственности. Но ты не дѣлай и этой еще ошибки и не поддавайся обману, но считай, что наши съ тобой общіе враги, желаютъ поссорить насъ и водворить между нами непріязнь

взаимнѣ дружбы. Но ты и въ другое время никогда не встрѣчалъ несправедливости съ моей стороны, и это слово считай дѣломъ благожеланія.

3. Вѣдь ни Диомедъ, ни если кто л. другой корилъ Агамемнона за мысли его о бѣгствѣ, не былъ недругомъ тому, кто сказалъ такую рѣчь въ собраніи ахейцевъ, ни Одиссей Ахиллу изъ за отца Пелея, какъ не подобающе упорному въ ссорѣ<sup>1)</sup>. Но мы слышимъ, что была самая искренняя дружба у этого Ахилла съ Патрокомъ. И мнѣ кажется, Патроклъ оказался бы ничѣмъ не хуже въ отношеніи къ Ахиллу, въ случаѣ, если бы онъ палъ раньше его, но принялъ бы то же рѣшеніе о мщеніи и своей душѣ.

4. Итакъ этотъ Патроклъ сочиняетъ<sup>2)</sup> будто у друга, вмѣсто его настоящихъ, родителями были скалы и море, не съ цѣлью навязать ему худую славу и не для того, чтобы умалить его прежнее высокое достоинство среди грековъ, но дабы, устыдясь сравненія со скалами и моремъ, онъ сталъ нѣсколько умѣреннѣе и помогъ несчастнымъ. И дѣйствительно, онъ его сдѣлалъ уступчивѣе. Если онъ и не поднялся самъ, и не облекся въ доспѣхи, и не вступилъ въ бой, однако, и сидя на мѣстѣ, онъ помогъ упрекнувшему его другу, передавъ ему войско и своимъ вооруженіемъ внушивъ противникамъ ложную мысль, будто онъ самъ предводительствуетъ.

5. Какой же изъ твоихъ поступковъ я порицаю? Ты повредилъ моей каедрѣ и увеличилъ тотъ вредъ, какой связанъ съ нынѣшними обстоятельствами, и греческій языкъ, который и такъ въ загонѣ<sup>3)</sup>, ты вогналъ въ пущее безчестіе, и достигъ того, чтобы мнѣ работать при небольшомъ числѣ учениковъ, чуть не провозгласивъ громкимъ голосомъ: „Отцы, достигшіе крайняго безумія, избѣгайте этихъ скалъ, около коихъ губите свое потомство, но посылайте своихъ родныхъ чадъ въ плодоносный Римъ, гдѣ можно собрать плоды, ведущіе къ благоденствію“.

<sup>1)</sup> II. IX 16—78 cf. II 344 sq. II. IX 252 sq.

<sup>2)</sup> II. XVI 34.

<sup>3)</sup> Срв. т. I, стр. LXVIII.

6. Какъ же это произошло? Александръ, который боролся съ властью Платона, — вы всѣ знаете, о чемъ я говорю —, нанявъ судно, забравъ мои занятія, давъ много денегъ сыновьямъ, — у него есть онѣ, такъ какъ онѣ не останавливается ни передъ какимъ доходомъ, — воодушевившись великими надеждами и затративъ множество и денегъ, и времени, сначала, слыша, не вѣрилъ относительно ихъ невѣжества, а послѣ вынужденъ былъ повѣрить, когда одни, зная себя, остались тамъ, а тотъ, который вернулся, былъ такъ избалованъ, что люди, враждебно настроенные къ Александру, радовались больше, чѣмъ если бы они открыли клады, а друзья плакали вмѣстѣ съ нимъ о погибелѣ столь блестящихъ надеждъ его. Такъ, не зная ничего изъ того, что слѣдовало бы знать, риторъ расхаживалъ, не говоря худого слова, не будучи ничѣмъ лучше раба —, вѣдь даже не было въ немъ разницы съ призракомъ<sup>1)</sup>, — и не говоря ничего и не внимая говорящему, столь далекій отъ свободнаго распоряженія своими устами, что даже кивнуть стоило ему труда.

7. Когда такая находка прибыла къ намъ изъ Рима и когда тѣ, кто не отплыли за его плодами, хвалили себя и аттическимъ рѣчамъ было въ пользу то обстоятельство, что тотъ то знаніе, какимъ обладалъ, потерялъ, а того, для котораго прибылъ, не приобрѣлъ, такого человѣка, которому, какъ безгласному, надлежало бы пребыть навсегда въ томъ положеніи, въ какомъ онъ былъ<sup>2)</sup>, ты сдѣлалъ ассессоромъ при посредствѣ во всемъ нехстати послушнаго тебѣ брата. И повозка<sup>3)</sup> стала съ нимъ возить этого нежданнаго сановника, а это обстоятельство окружавшихъ меня юношей снова обратило къ другимъ интересамъ и то, что передъ тѣмъ осудили, тѣмъ они стали восхищаться. И снова г авани, и снова корабли, и Адриатическое море, и Оимбрій<sup>4)</sup>.

<sup>1)</sup> Вариантъ къ сравненію безполезнаго по своей неподготовленности человѣка съ портретами, срв. выше, orat. XXXV § 22, примѣч. къ этому мѣсту

<sup>2)</sup> Т. е., безгласнымъ, не имѣющимъ повода говорить.

<sup>3)</sup> ζειγος срв. правитель и его ассессоръ въ концѣ orat. IV vol. I pg. 300.

<sup>4)</sup> Оимбрій, Тибръ. По недосмотру въ I-омъ томѣ, стр. LXVII и стр. 161, прим., 241, 1, отнесено къ Беригу. Здѣсь и orat. XLVI § 26 ясно отношеніе къ Риму.

8. Итакъ, какъ если бы ты убавлялъ стадо козопасу или стадо быковъ пастуху крупнаго скота и число коней коннозаводчику, ты бы совершалъ преступленіе противъ каждаго, такъ ты обижаешь и тѣхъ, кто держатъ въ своихъ рукахъ преподаваніе еллинскаго языка. Вѣдь ты не могъ бы сказать и того, чтобы дѣла администраціи требовали его мудрости и чтобы безъ его ассессорства все пропало бы? Нѣтъ, мы слышали, что его дѣло поѣсть, выпить, выспаться, усладить взоры обильными струями воды и рябью воды въ цистернѣ подъ порывомъ вѣтерка<sup>1)</sup>.

9. Хочешь, чтобы я сказалъ, чѣмъ это было вызвано? Хочешь, я расскажу объ исторіи съ конемъ и блестящей уздой, о томъ, что дано было въ темнотѣ, но не могло остаться скрытымъ? Ты скажешь, подобаетъ благодарствовать другу, а Александръ—другъ тебѣ. Что же? Развѣ я не другъ тоже? Зачѣмъ же тогда заблагоразсудилось тебѣ благодарствовать ему цѣною потери для меня? Ты не дернулъ бы сказать, чтобы одна дружба была предпочтительнѣе другой и Александра надо предпочесть мнѣ. Если же, допустимъ, онъ слишкомъ дорогъ сравнительно со мною, однако не дороже же еллинскихъ боговъ и той богини, что вѣткою пріобрѣла (городъ), мать Ерехея<sup>2)</sup>. Вѣдь въ ущербъ всѣмъ этимъ ты даровалъ ту милость, и при томъ достигнувъ своего сана посредствомъ этихъ (т. е., еллинскихъ) рѣчей, а не тѣхъ (т. е., италійскихъ)<sup>3)</sup>.

10. Охотно потребовалъ бы также у тебя отчета въ дружбѣ къ Александру. Какое, въ самомъ дѣлѣ, благородное происхожденіе? Какое кормленіе? Какое воспитаніе? Какое челолюбіе? Какая помощь просителямъ? Какой трудъ для благихъ цѣлей? Но для законовъ человекъ этотъ тебѣ полезенъ? Но хорошъ онъ какъ совѣтникъ? Однако какую славу

<sup>1)</sup> Срв. сцену у цистерны ер. 466.

<sup>2)</sup> Herodot. VIII 55. Aristid. Panathen. t. I 169 10 D c. schol.

<sup>3)</sup> См. т. I, Введеніе, стр. LXVII.

способенъ онъ доставить тѣмъ, съ кѣмъ вступаетъ въ общеніе? Развѣ, обжавъ съ земли, которую обрабатывалъ, онъ не пристроился при человекѣ, занимавшемся торгашествомъ, и по неразборчивости судьбы, наживъ деньги, не погубилъ взиманіемъ процентовъ больше, чѣмъ губятъ тѣ люди, что живутъ грабежемъ, и избыткомъ необузданности и горемъ, ею доставляемымъ, загубивъ человекъ, жившаго въ согласіи съ добродѣтелью, въ концѣ концовъ свою ненасытность не направилъ на могилы, лишая послѣдняго почета умершихъ?

11. Какія же соображенія, склонивъ тебя къ обращенію съ такимъ звѣремъ<sup>1)</sup>, сплотили васъ такъ, что васъ видятъ какъ бы связанными неразрывно<sup>2)</sup>, всюду, во всякое время, въ любую часть каждаго дня? „Вѣдь онъ былъ сосѣдомъ, влянусь Зевсомъ“. Но сколько другихъ, правда, бѣднѣе Александра, но лучшихъ, чѣмъ онъ, по праву! Ихъ всѣхъ презрѣвъ и миновавъ, ты связался съ нимъ, такъ что удивительно бываетъ, когда ты появляешься не съ нимъ.

12. Есть и у многихъ другихъ въ каждомъ городѣ обременительные сосѣди, близкое жителство коихъ не заставляетъ ихъ дѣлать друзьями, но улица у обоихъ одна и, если хочешь, стѣна смежная, но, не смотря на то, они не друзья, слѣдовательно, они враги и много столкновеній и каждый, можно сказать, день пораненія, и сосѣдство больше привыкло создавать не дружбу, а вражду. И этому свидѣтелей много, но достаточно тебя, который, имѣя такимъ образомъ сосѣдомъ Магна, жилъ съ нимъ въ столь долгой войнѣ, при чемъ тѣ, кто поминали о мирѣ, тебѣ представлялись болтунами.

13. Итакъ непременно надо было вообще избѣгать нечестиваго, хотя бы онъ былъ сосѣдомъ; въ дѣйствительности ты такъ имъ увлекся, что ради угожденія ему потревожилъ обязательства въ отношеніи ко мнѣ. И такъ сознавалъ ты

<sup>1)</sup> *θηρίον* о человекѣ, см. въ обращеніи orat. XXXIV § 26, vol. III pg. 203, 13.

<sup>2)</sup> *κατάπερ συμπεφυκός*, срв. т. I, стр. XXVII, 3, XXXVI, 4.

свою несправедливость, что не сообщил мнѣ о предстоящемъ своемъ шагѣ и не сказалъ, подошедши, что желаешь, чтобы „сынъ Александра сталъ ассессоромъ при твоёмъ братѣ, а моёмъ другѣ, и, не допуская мысли, чтобы это произошло безъ твоего вѣдома, я говорю, и предвараю, и желаю бы, чтобы ты не воспрепятствовалъ“. Такимъ образомъ ты почтилъ бы званіе дружбы, такимъ образомъ было бы соблюдено все, что подобало, убѣдилъ ли бы ты меня или нѣтъ. Теперь же потаенность дѣла и попытка всячески остаться незамѣченнымъ — явное доказательство того, что и самому тебѣ не представляется ничего справедливаго въ твоихъ поступкахъ.

14. „Если бы не этотъ черезъ мое посредство, развѣ не проникъ бы другой, черезъ посредство другого? Пожалуй, и такое приведешь возраженіе. Но это, если оно слабо, пусть и не приводится; если же — сильно, почему не было оно приведено прежде, чѣмъ дѣло было сдѣлано, при чемъ я не собирався не знать совѣсти, если бы было что либо справедливое въ твоёмъ предложеніи. Но, полагаю, и это основаніе ты осудилъ въ виду чрезвычайной легкости отвѣта: „Почтенный, если кто это сдѣлаетъ, пускай дѣлаетъ, и дастъ въ паредры кого либо изъ видѣвшихъ Римъ, пускай даетъ“. 15. Но ты не обижай нашу дружбу и не желай братъ на себя отвѣтственность вмѣсто другого. Вѣдь и въ томъ случаѣ, если бы, бывъ кормчимъ, предупредивъ натискъ вражескаго корабля, ты потопилъ бы свой, тебѣ нельзя было бы сказать триерарху: „Я сдѣлалъ то, что во всякомъ случаѣ выполнено было бы другимъ“. Вѣдь и того, кого во всякомъ случаѣ убьетъ болѣзнь, мы не убиваемъ раньше наступленія конца, съ намѣреніемъ ссылаться въ оправданіе на то, что во всякомъ случаѣ довершилъ бы недугъ. 16. Что же? Если бы изъ двухъ стратиговъ, одинъ былъ расположенъ къ пославшимъ его, а другой, получивъ противъ нихъ подбуждъ <sup>1)</sup>, вознамѣрился бы предать ихъ, и это узналъ бы тотъ, кто честнѣе, какого пожелаешь ты дѣйствія со стороны этого лучшаго? Продать, что замышлялъ и тотъ? А что позднее спасло бы его на судъ? Развѣ не то, что онъ предупредилъ измѣну, какая грозила отъ того стратига?

<sup>1)</sup> ἐπαίτοῦς λαβών cf. orat. XXXIX § 18 λαβών ἐπὶ τῶ παιδί (pg. 274, 10).

17. И твои хлопоты объ Александрѣ показываютъ, какъ ты другъ мнѣ. Выслушай же и второе, чѣмъ я вами изобиженъ, при чемъ ты распорядился, а братъ повиновался. Ты и онъ просили его похвальнаго слова съ большею настойчивостью, чѣмъ просятъ о хлѣбѣ. Мнѣ можно было бы сказать: „Требуй, Домецій, подобныхъ вещей съ тѣхъ, кому ты поручилъ дѣтей своихъ. Ты поручилъ, считая ихъ болѣе сильными и искусными. Вѣдь ты не могъ бы сказать, что они уступаютъ другимъ. И вотъ было бы крайней безсмыслицей въ совѣтѣ относительно сыновей восхищаться Египтомъ и Финикіей, а при потребности похвальныхъ рѣчей прибѣгать къ другому лицу“. 18. Вотъ что можно было бы сказать, но сказано не было; но сначала я удалился молча; когда же ты явился на домъ ко мнѣ, и чего-чего только не предпринималъ, и при томъ неоднократно, привлекая въ качествѣ союзниковъ самыхъ близкихъ мнѣ людей, и когда тѣ заявили, что не перенесутъ, если я уклонюсь отъ этой услуги, я сказалъ: „Сочиню рѣчь при содѣйствіи Судьбы и скажу, если она и это даруетъ мнѣ, но смотри, Евмолпій, пусть послѣ меня, никто, ни риторъ, ни поэтъ, не вступаетъ въ то же соглашеніе съ твоимъ братомъ“. Услыхавъ это, ты далъ клятву, заявивъ, что скорѣе камни будутъ ораторствовать, чѣмъ это будетъ. И согласившись на этомъ, мы разстались. 19. И пусть никто не говоритъ: „Что же? Развѣ это такъ возмутительно, чтобы послѣ тебя долженъ былъ выступить ораторъ съ рѣчью на ту же тему?“ Не объ этомъ теперь рѣчь, но о томъ, должно ли было оставаться въ силѣ договору. А что онъ былъ нарушенъ, доказать легко. Дѣло было такъ: явившись черезъ нѣсколько дней вечеромъ ко мнѣ, ты говорилъ, что какой то поэтъ желаетъ взять предметомъ рѣчи твоего брата <sup>1)</sup>, присоединивъ къ этому: послѣ меня, и что онъ одобрилъ это добавленіе. Въ этомъ заключалось несоблюденіе договора, гдѣ стояло, чтобы послѣ меня никто, раньше же — я не препятствовалъ. Послѣ этого сообщенія самъ я, подъ вымышленными предлогами, соблюдалъ молчаніе, а поэтъ устроилъ декламацию, и онъ декламировалъ. 20. Въ чемъ же ты тутъ неправъ? Въ

<sup>1)</sup> Сокращенное выраженіе: λαβεῖν τὸν ἀδελφόν.

томъ, что устранилъ договоръ. Отмѣнялъ же его ты тѣмъ, что не порицалъ брата, не удерживалъ его, не препятствовалъ ему. Вѣдь если онъ не зналъ о соглашеніи, виновенъ тотъ, кто ему не сообщилъ, а сообщить слѣдовало тебѣ. Если же онъ зналъ, побоявшись твоихъ криковъ изъ за договора, по справедливости долженъ былъ стоять на томъ, на чемъ ему слѣдовало стоять: „Всѣхъ людей, братъ, мы вооружимъ противъ себя, какъ не умѣющіе уважать договоры“. Ничего изъ этого честный Евмолпій не сказалъ брату, а мнѣ, между тѣмъ, сообщилъ сказанное братомъ поэту и говорилъ, не устыдившись <sup>1)</sup>, но съ открытымъ взоромъ и не подумалъ самъ, что договоръ, ухвативъ его за плащъ, тянетъ его и какъ бы заграждаетъ ему уста. 21. Допустимъ. Послѣдовалъ выходъ прослушавшаго поэму, и разговоръ въ каждомъ городѣ, и ожиданіе каждый день, что наступитъ конецъ его должности. Но дѣло вышло не такъ, но онъ вернулся со всѣмъ снаряженіемъ, съ какимъ удалился. И здѣсь поступаютъ просьбы о написанномъ произведеніи, чтобы оно было опубликовано и появилось въ городѣ, много просьбъ отъ тебя, много отъ него, а ты меня просилъ даже со слезами не покрывать великимъ безчестіемъ вашъ родъ. Вѣдь, по твоимъ словамъ, будетъ очевиднымъ безчестіемъ, если братъ твой явится въ Египетъ, не получивъ рѣчи съ моей стороны, и это станетъ поводомъ для невыгодныхъ толковъ со стороны его завистниковъ. 22. Оказавшись не въ состояніи меня склонить, ты побѣждалъ къ дверямъ философа <sup>2)</sup>, полагая, что я вынужденъ буду исполнить все, что онъ не прикажетъ. Когда онъ велѣлъ, я послушался и сказалъ, затѣмъ опять сказалъ, и въ третій, и въ четвертый разъ. Слушатели, замѣчая въ рѣчи и больше точности въ прочемъ, и въ обрисовкѣ его дѣятельности по должности, какую онъ занималъ, такъ скакали, что чуть не кувыркались, такъ кричали, что совсѣмъ лишились голоса. И тому, что происходило въ куріи, можетъ, иной и указалъ бы примѣръ, а тому, что происходило на пути оттуда до помѣ-

<sup>1)</sup> *ἔγκληνράμενος*, срв. *orat. XXXV § 21, orat. XLII § 16, vol. III pg. 220, 20, pg. 315, 13.*

<sup>2)</sup> Балассія, срв. *orat. XLII § 9, § 3. т. I, стр. 184, 1.*

щенія <sup>1)</sup> его, никто никакого. Окруживъ кольцомъ, провожали не только ученики, еще не кончившіе ученья, и отцы ихъ, дѣломъ коихъ служить трудиться объ общественныхъ интересахъ, но можно было увидеть тамъ и людей, приобрѣтшихъ извѣстность и имя на правительственныхъ постахъ и тронахъ. 23. И такъ провожаемому, вмѣсто вѣнковъ, служили руки ихъ и голоса, которые, отъ возбужденія, вызваннаго рѣчью о немъ, разошлись до такой степени, какъ бываетъ въ народной толпѣ, и общій говоръ, что тогда впервые солнце узрѣло столь великую почесть и что къ нему примѣнимо сказанное объ Агамемнонѣ, ставшемъ во главѣ множества войска. И съ такими славословіями переступивъ порогъ и прозвивъ свои восторги <sup>2)</sup> и во дворѣ, они едва-едва удалились, прекративъ шумъ по настоянію самого лица, вызывавшаго такое восхищеніе. И не было никого, кто бы не считалъ виновникомъ происшедшаго меня. 24. А онъ хотѣлъ вмѣстѣ и приобрѣсти произнесенныя публично рѣчи, и въ то же время обзаводился поэмой, сказанными словами покрывая, пока можно было, обиду, что было и твоимъ приемомъ, но договора уже не существовало. Но онъ такъ чрезмѣрно озаботился объ этомъ оскорбленіи, что поднялся въ школу, которая по своей ветхости внушала опасеніе обвалиться, почему послѣ первыми, взшедшими въ нее, она была заперта изъ опасенія грозившаго крушенія. А раньше подъема туда, вошедши ко мнѣ, онъ просилъ меня дать слушателей для поэмы. И ты сидѣлъ подлѣ и слышалъ эти его слова и молчаніемъ своимъ поддакивалъ, въ то время какъ слѣдовало бы, если не другое что, побранить за эти слова. 25. „Онъ настаивалъ, клянусь Зевсомъ, и надоѣдалъ, и нельзя было отвергнуть его мольбы“. Но если бы живъ былъ у васъ отецъ, и этотъ человекъ, умоляя, просилъ бы, чтобы вы его били, валяясь въ ногахъ у васъ, ни передъ чѣмъ не остававливаясь, но вторгаясь во время трапезы, вторгаясь во время отдыха, стали ли бы вы бить отца, изъ

<sup>1)</sup> *καταγωγή* объ официальном помѣщеніи должностного лица. см. *orat. LI. LII.*

<sup>2)</sup> II. II 477 sq.

<sup>3)</sup> *ἀναβαρχειώσαντες* cf. т. I, стр. 330, 1 *συναναβαρχειώσας*, *orat. XVIII § 75.*

за его приставанья? Что же? А если бы мать? Что же? Если бы других? Но не стали бы. Значить, и меня бить не слѣдовало бы. 26. Вамъ же не довольно было того, чтобы былъ кто-либо, кому предстояло говорить послѣ меня, но вы увеличили наглость свою и мѣстомъ. И вы говорили, что вы были вынуждены, а тотъ, кѣмъ вы, по вашимъ словамъ, были принуждены говорить, утверждаетъ, что самъ подвергся такому понужденію съ вашей стороны, и, говоря это, клянется всѣми богами, и не менѣе кого прочаго тѣми, что чтутся въ Египтѣ, что, дѣйствительно, вы его на это толкнули, а онъ нимало не желалъ, но ускользнуть не могъ. Съ него, по его словамъ, высккивали строже, чѣмъ съ недоимщиковъ. Такимъ образомъ вы обижаете своимъ насиліемъ, обижаете и своею ложью. И бѣднѣй день вы повредили темнымъ, вмѣсто прежнихъ хоровъ изъ такихъ людей, видя одного педагога, который жестикулируетъ рукой въ худой перчаткѣ, а вы взошли, понадѣявшись узрѣть день сродни <sup>1)</sup> тому. 27. Но возвращаюсь къ тому, что клянущемуся нужно быть вѣрнѣе тѣхъ, кто не клялись, въ особенности, когда вы всячески хлопотали, чтобы онъ имѣлъ даже то, отъ чего онъ отказывался, говорю о куріи и находящемся въ немъ учрежденіи. И это такъ огорчило городъ, что вамъ отъ него доставалось не столько, сколько было справедливо, такъ какъ статьи расхода равнялись со статьями дохода, но это былъ скорѣе призракъ почести, чѣмъ дѣйствительная почеть. 28. Ты видишь, Евмолпій, сколько упущеній сдѣлано тобою въ отношеніи ко мнѣ и въ сколь многомъ ты лишилъ меня своего попеченія, выражался мягче, чѣмъ „предалъ“. Итакъ позаботься о дальнѣйшемъ времени и пожелай, чтобы въ лицѣ друзей своихъ лучше имѣть людей, тебя одобряющихъ, чѣмъ порицающихъ.

<sup>1)</sup> ἀδελφῶν ο ἡμέρα, срв. т. I, стр. 83, 1.

### Къ императору о заключенныхъ (orat. XLV).

1. Если бы лицами, занимающими административные посты, соблюдалось, государь, все, что подобаетъ, въ отношеніи заключенныхъ, я бы радовался за нихъ, а тебѣ не досаждалъ. Но такъ какъ они оказались въ этой области недобросовѣстными, а тебѣ объ этомъ не говоритъ ничего никто изъ людей неправыхъ, не вѣдаютъ ли они или умалчиваютъ завѣдомо, а все то нечестивое, что творится въ этомъ дѣлѣ, не можетъ не быть поставленнымъ въ вину царской власти, я, поклонникъ твоей вротости и вмѣстѣ обязанный тебѣ величайшей милостью, долгомъ считалъ бы поправить этотъ промахъ твоимъ приговоромъ.

2. Ты знаешь, конечно, государь, то правовое положеніе, чтобы тѣ, кто заслуживаютъ смерти, умирали, а тѣ, которые того не заслуживаютъ, жили и оставались, хотя, вслѣдствіе избытка челоуколюбія, тебѣ случалось уже сохранять жизнь иному и изъ тѣхъ; но пусть остается установленное древними законами. Это то, чтобы умиралъ челоукъ, дерзнувшій на какое либо подобное преступленіе, а жилъ тотъ, который никакого столь важнаго преступленія не совершилъ. Но что же такое это дерзновеніе и это преступленіе? Быть уличеннымъ. Вѣдь умереть до уличенія ничто иное, какъ пострадать неправо. Въ самомъ дѣлѣ, если кто-либо совершилъ дѣяніе, достойное смерти, но оно осталось сокрытымъ, казнившій его совершаетъ преступленіе, подвергнувъ возмездію раньше, чѣмъ удостовѣриться въ его винѣ. 3. Знай же, государь, что въ лицѣ правителей ты посылаешь по провинціямъ убійцъ. Какимъ образомъ? Частыя вспышки гнѣва вызываютъ много поводовъ къ недовольству, и если кто разгнѣвается, тотчасъ спѣшить къ правителю и говорить, что оскорбленъ и жестоко пострадалъ, другой о себѣ не говоритъ, но о женѣ, третій ни о томъ, ни о другомъ, но о дѣтяхъ, и сочиняютъ о словахъ и ударахъ, да разорвавъ ту или другую часть одежды, присоединяютъ къ тому и это. А того, пока онъ отпирается, утверждаетъ, что его оклеветали, напоминаетъ о жалобѣ и законахъ, отправляютъ въ заключеніе и при томъ, не смотря на обиліе поручителей. 4. Подвергаются этому, понятно, люди болѣе слабые со стороны болѣе сильныхъ, люди, у которыхъ

нѣтъ средствъ, со стороны состоятельныхъ, люди толпы со стороны немногихъ, которые требуютъ, чтобы идущія отъ нихъ обвиненія были сильнѣе доказательствъ. Это творится членами величайшаго синклита, творится противъ ремесленниковъ прочими куріями, тѣми, коимъ вручена слава ваша, творится служащими при должностныхъ лицахъ противъ тѣхъ, кто не во всемъ имъ угождаютъ. 5. Жестокость господъ ежедневно безъ мѣры прибѣгаетъ къ этому средству, такъ какъ легко заключить въ оковы человѣка, котораго законъ вынуждаетъ молчать, и тогда, если съ нимъ поступаютъ неправо. Сюда же, пожалуй, надо отнести и тѣхъ, кто трудятся на землѣ для ея владѣльцевъ, такъ какъ и съ ними нѣкоторые обращаются наравнѣ какъ съ рабами, и если они не одобрятъ ихъ противъ себя лихоимства, разговоръ коротокъ<sup>1)</sup>, и воишь съ веревками—въ деревню, и камера принимаетъ заключенныхъ. 6. Хочешь, помяну и о тѣхъ, кто обвиняется въ убійствѣ путниковъ? Такихъ, конечно, бываетъ два, три, допустимъ и втрое больше, и десять, и даже больше. Тѣхъ же, у кого они пили, ѣли, ночевали, привлекается нерѣдко втрое больше сравнительно съ обвиняемыми, при чемъ они или понятія не имѣютъ о томъ, въ чемъ ихъ обвиняютъ, или развѣ знаютъ только, что не совершили никакого преступленія, или не принимали участія въ злодѣянн<sup>2)</sup>. 7. Всѣ эти, о комъ я помянулъ, государь, и нѣкоторые, кромѣ нихъ, которые по инымъ обстоятельствамъ туда попали, живутъ жизнью заключенныхъ. А тѣ, кто ихъ предали, пребываютъ среди шировъ, вѣрнѣе, среди всякаго рода удовольствій, отправляясь въ Дафну<sup>3)</sup>, или катаясь въ деревни, разѣзжая по другимъ городамъ по приглашенію сватовъ, для покупки земли, для того, чтобы полюбоваться моремъ. А изъ тѣхъ, кто изъ за нихъ заключены, объ однихъ забываютъ, до другихъ имъ заботы мало. Благонамѣренные же судьи предоставившіе имъ тотъ арестъ, какового они хотѣли и угоду имъ поставившіе выше справедливости, ни гнѣва не проявляютъ, ни вызываютъ ихъ, ни порицаютъ,

<sup>1)</sup> *ἀλίαν συλλαβαί* cf. с. Isar. 1 § 5, т. I, стр. 101.

<sup>2)</sup> См. т. I стр. 149 слѣд., примѣч.

<sup>3)</sup> Срв. orat. XLI, ad Timocr., § 16, vol. III pg. 302, 14.

ни спрашиваютъ: „Что это?“; ни бесѣдуютъ съ ними о дѣлѣ, какъ нечестивомъ, ни говорятъ, что не могутъ долше терпѣть подобныхъ вещей. 8. Затѣмъ, тюрьма полна людей, такъ какъ изъ нея не выходитъ никто или совсѣмъ немногіе, а входитъ въ нее много. И бѣдствіе увеличивается вдвое и самымъ заключеніемъ, и заключеніемъ въ такихъ условіяхъ. Вѣдь невозможно, какъ слѣдуетъ, ни поспать, ни лежать, опустившись на землю, но они пользуются сномъ лишь настолько, сколько возможно улучшить его стоя.

9. Откуда же, далѣе, пища у нихъ? Чечевица въ кувшинахъ и малая доля овощей и еще что либо сверхъ того, что, они говорятъ, бываетъ въ количествѣ далеко недостаточномъ. Необходимо, чтобы жены, сестры, дочери, пропитаніе коимъ давали они, пока не были заключены, тѣ самыя кормили теперь ихъ. Изъ какихъ средствъ, государь? Вѣдь отъ заключенія ихъ женщинамъ нельзя стать богаче. Остаются, некрасивымъ или удрученнымъ старостью попрошайничать, а у кого есть сколько либо красоты, на все пускаются. А это заключеннымъ горше самаго заключенія. Имъ приходится, конечно, спрашивать и узнавать, откуда у нихъ этотъ добытокъ. 10. И не это одно, но и то, что должно отъ каждаго поступать хозяину двери, который поставяетъ всѣмъ одинъ свѣтильникъ, и за это малое количество масла требуетъ крупнаго вознаграженія. А кто по бѣдности не внесетъ, тотчасъ попадаетъ подъ удары, хотя бы, будучи избиваемъ, твердилъ: „У меня, владыка этой тюрьмы и заключенныхъ въ ней, кромѣ этого тѣла, нѣтъ ничего: ни родителей, ни дѣтей, ни друзей. Откуда же мнѣ тогда уплатить за свѣтильникъ, развѣ ужь могъ бы я исторгнуть деньги изъ земли, и нѣтъ никого, кто бы принесъ?“ Такъ сказавъ, онъ слышитъ: „Почему при посредствѣ тѣхъ, кто отсюда выходитъ, не вызываешь ты сюда женщину изъ тѣхъ, что соревнуютъ въ челоуѣколюбіи, затѣмъ, припавъ къ ея колѣнамъ, не уговариваешь ее собрать тебѣ чтонибудь милостыней?“ Это иной можетъ сдѣлать, другая нѣтъ. А отъ кого нельзя получить, того достаточно бичевать. 11. Ты плачешь, государь. Да будетъ тебѣ много благъ за чрезмѣрную доброту, и я, влянусь Зевсомъ и всѣми богами, ожидалъ увидать это. Но какъ ни страшна описан-

<sup>1)</sup> *σωμάτων*. Cf. с. Tisam., § 41. Т. I, стр. 149.

ная доля, есть нѣчто больше, если значительнѣе того, что я сказалъ, смерть. Умираютъ, государь, умираютъ тысячами и отъ прочихъ неудобствъ, и отъ самого большого, тѣсноты. И стражъ докладываетъ, а правитель, ничуть не тревожась, велитъ хоронить. А тому, кто съ самаго начала обвинилъ его, нѣтъ никакого страха и даже не узнаетъ онъ, не умеръ ли тотъ. Умираютъ при этихъ условіяхъ рабы наравнѣ съ свободными, одни ни въ чемъ не провинившіеся, другіе, смерти не заслуживъ. И боги знаютъ это, какъ прочіе, такъ и всевидящій Геліосъ. Не скажешь, чтобы имъ было угодно подобное. На смѣну умирающимъ ведутъ въ заключеніе новыя жертвы, не меньше, а то и больше <sup>1)</sup>.

12. И такъ развѣ не возмутительно, что, если кто либо въ дракѣ на площади, какъ зачинщикъ, или для самозащиты, убьетъ кого либо, всѣ гнѣваются и кричатъ и поступаютъ одинаково съ родственниками умершаго посторонніе люди, а когда столько людей губятъ темницами правители, думаютъ, ты отнесешься къ этому кротко? Но даже если бы кто сказалъ, что ты ничего изъ этого не знаешь, показалось бы, что онъ говоритъ неладно. Въ самомъ дѣлѣ, царская власть ставить тебѣ требованіе, государь, знать все. И этимъ убійцамъ давно бы слѣдовало подвергнуться возмездію за эти смерти, но если не раньше, то теперь, по крайней мѣрѣ, пусть будетъ на это обращено вниманіе.

13. „И что возмутительнаго, скажешь иной, если кто либо, будучи убійцей и за эту вину ввергнутый въ тюрьму, затѣмъ умираетъ такъ“? Я же того, кто такъ говоритъ, съ охотой спросилъ бы, тѣ, которые умерли такимъ образомъ, бывають ли изъ числа убійцъ? Если обвиненія ложны и какое либо слово или незначительная денежная сумма уже обрекаетъ иныхъ къ заключенію, а заключеніе простирается до смерти, что скажутъ люди, причинившіе величайшее беззаконіе людямъ, ни въ чемъ или въ маломъ виновнымъ? Вѣдь если и сугубо подобающе была смерть тѣмъ, кто содѣлали вышеупомянутое преступленіе, но этимъ то не слѣдовало затягивать заключеніе такъ, чтобы бѣда эта заканчивалась для нихъ смертью.

14. Иной сказалъ бы и въ защиту самыхъ убійцъ справедливое,

<sup>1)</sup> Срв. т. I, стр. 98, примѣч.

думаю, слово, что, если они умираютъ раньше слѣдствія, имъ не оказано справедливости разъ они не получили суда; если же—по доказательствѣ ихъ преступленія, къ нимъ опять несправедливы, такъ какъ лишили ихъ быстроты наступленія смерти. „Что ты меня изводишь, могъ бы онъ сказать, въ то время какъ законъ гласитъ не такъ? Что меня изнуряешь мало по малу, такъ чтобъ душа ушла изъ однихъ костей да кожи, когда письмена полагаютъ не такое наказаніе?“ 15. Что бы мы отвѣтили женамъ заключенныхъ съ цѣлью снятія съ нихъ показаній, если у нихъ умираютъ раньше суда мужа, коимъ слѣдовало бы черезъ нѣсколько дней снова быть дома, послѣ того какъ они сказали, что могли? Сверхъ того, случается, право, что когда умираютъ такимъ образомъ заключенные, тѣ изъ нихъ, кто еще живы, и горюють, и радуются, горюють о смерти знакомаго человѣка, радуются, какъ наслѣдующіе послѣ него его мѣсто. Затѣмъ, немного спустя является другой, кто займетъ это мѣсто.

16. „Да какъ же ты смотрѣлъ на это сквозь пальцы, спросишь ты, въ то время какъ тебѣ слѣдовало бы и укорять правителей, и говорить то, что ты теперь говоришь, и даже при ихъ желаніи не позволять имъ нерадѣнія?“ Но кто не знаетъ, сколько и какъ часто говорено было мною имъ о тѣхъ, кто пропадаютъ въ заключеніи, что они творять такимъ образомъ нечестивыя дѣла и не блюдутъ опредѣленій государственнаго порядка и не имъ бы по справедливости карать другихъ, а самимъ подвергаться ответственности за тѣ грѣхи, которые выносятся изъ тюремъ? Но они увѣряли, что исправятся, а вели себя по прежнему, давая заключеннымъ для передышки лишь столько времени, сколько вели ихъ въ помѣщеніе передъ судомъ. И ихъ вводили назадъ прежней дорогой, такъ что, возымѣвъ надежду на улучшеніе своего положенія, они не получали ничего.

17. „Клянусь Зевсомъ, обиліе занятій сильнѣе ихъ желанія, и они бы охотно пошли на это, но препятствія преодолевали ихъ“. Какія же это? Пусть скажутъ. Взносы податей, то обстоятельство, что за многими много долговъ и эти дѣла болѣе настоятельны, чѣмъ тѣ, такъ какъ обстоятельства требуютъ денежныхъ средствъ. Если бы я видѣлъ, что на это тратится все время, можетъ быть, я и тогда бы не затруднился бы въ рѣчи, подобающей твоей царственности, и можно

было бы нѣчто отвѣтить и этимъ людямъ, если и не вполне удовлетворительно. На самомъ дѣлѣ, кто такъ мало знакомъ съ дѣятельностью правителей, чтобы не знать, сколько времени отводить они за день взиманію денегъ и сколько посвящаютъ процессамъ? 18. Процессовъ же много по мелкимъ дѣламъ, по крупнымъ немного. И вотъ я часто слышалъ, за сѣдая по близости, о тридцати и двадцати статирахъ, и плеерѣ, и какихъ либо деревьяхъ, рабѣ, верблюдѣ, ослѣ, хламидѣ, небольшомъ хитонѣ и вещахъ гораздо болѣе еще мелкихъ, и много риторовъ со стороны каждаго изъ тяжущихся и долги рѣчи обѣихъ сторонъ. Нерѣдко и вечеръ сажаетъ ихъ за судъ и судебное разбирательство, и, лишивъ ихъ обѣда, и, все равно не доводитъ процесса до конца. Какъ же, любезнѣйшіе, для этихъ людей есть мѣсто рядомъ съ взысканіями, а для заключенныхъ суды заперты изъ за этихъ послѣднихъ? Или и это, сравнительно съ тѣми дѣлами, какъ и сравнительно съ взысканіями, стоитъ на второмъ мѣстѣ, жизни сравнительно съ деньгами? 19. А между тѣмъ вѣдь для тѣхъ отъ отсрочки не пропали бы ихъ права. Что можно было бы сказать сегодня, можно было сказать и двумя и больше мѣсяцами позднѣе. Съ другой стороны, гдѣ дѣло идетъ о смерти, этого нѣтъ, и не сможетъ кто л. удержать души, сказавъ ей: „Подожди“<sup>1)</sup>, но съ ослабленіемъ тѣла неизбежно и ей обѣжать. А тѣ, которые межъ тѣмъ разбираютъ денежные тяжбы или послѣ самого приговора узнаютъ о такихъ смертяхъ, не считаютъ, чтобы этотъ фактъ былъ во вредъ власти. Они, видно, пренебрегаютъ, я полагаю, ими какъ уже несуществующими, ихъ родственниками, какъ людьми слабыми.

20. Если ужъ даже допустить, что и деньги дороже душъ, то, конечно, не дороже же ихъ плясуны, мимы, лошади и тѣ, кто ими распоряжается. Что же дѣлаютъ эти люди, претендующіе на названіе спасителей? Они обѣгаютъ посмотреть то, посмотрѣть другое, то по приглашенію, то безъ вызова и на нѣкоторые приглашенія зовутъ сами себя. Какъ же не самихъ себя, когда сами добиваются того, чтобы ходить къ дверямъ людей, которымъ придется ихъ приглашать?

<sup>1)</sup> Срв. т. I, стр. 165. 1.

21. И если они ссылаются на необходимость и на страхъ, внушаемый наказаніемъ, они обманываютъ. Вѣдь вечеръ свободенъ отъ этого страха<sup>1)</sup> и необходимость видѣть относится къ нѣкоторымъ днямъ, а не ко всякому. А они являются всякій день, въ ту и другую часть дня (до полудня и послѣ полудня) и дѣло взысканій становится отъ этого не хуже. А между тѣмъ, насколько было бы цѣлесообразнѣе и человѣчнѣе помочь, сколько возможно людямъ въ несчастіи, чѣмъ проеждать ночи за пустыми зрѣлищами и за обѣдомъ вести разговоры о хорошо пущенныхъ коняхъ или о различныхъ уловкахъ возницъ другъ противъ друга. 22. Почему же изъ этихъ обязанностей одно въ пренебреженіи, къ другимъ относятся съ большимъ рвеніемъ. Правителями овладѣло превратное мнѣніе, что все прочее мелко и ничтожно и одно только благо это — крики со славословіями въ честь нихъ толпы<sup>2)</sup> и признательность ея имъ за развлеченія, какія они доставляютъ народу. И такъ, отложивъ заботу о приобрѣтеніи доброй славы въ глазахъ людей здравомыслящихъ исполненіемъ подобающихъ имъ обязанностей, они даруютъ то, чѣмъ разсчитываютъ привлечь этихъ тунеядцевъ и трутней, одни принимая на себя щедроты своихъ предшественниковъ, другіе прибавляя къ нимъ новыя, и если удостоатся „кряка журавлей“<sup>3)</sup>, считаютъ себя счастливыми. И вотъ эти люди толпы сильны, а декуріоны — смиренны и ихъ помощью часто избѣгаютъ гнѣва правителей. Вотъ что и многое другое губить заключенныхъ.

23. Но они утверждаютъ, что ихъ поглощаетъ масса дѣлъ. Дѣла эти позволяютъ же вамъ тратить зря столько дней каждый мѣсяцъ, дѣла эти не мѣшаютъ вамъ, сидя въ Дафнѣ тѣшить и тѣшиться не подобающимъ образомъ. Или, скажете, что и тутъ вы взыскиваете недоимки? Но этимъ самымъ вы первымъ дѣломъ чтите произволь, во всемъ царящій въ Дафнѣ, — праздникъ въ томъ и заключается — не воздерживать

<sup>1)</sup> Отношеніе этихъ словъ къ закону Θεοδοσία, cod. Theodos. 5, 2 cf. Sievers, S. 203, Förster, vol. III, pg. 356, adnot.

<sup>2)</sup> Срв. orat. XLVI (с. Florent.) § 17, § 39, см. т. I, стр. 158, стр. 165.

<sup>3)</sup> Cf. II. III 3.

ваться ни отъ какихъ постыдныхъ дѣйствій<sup>1)</sup>. И эту льготу, такимъ образомъ, даютъ они ему, государь, чтобы никто тутъ совсѣмъ не поминалъ о деньгахъ, должныхъ твоей казнѣ.

24. Но противно всякой логикѣ помянуть въ свое оправданіе о взыскаціяхъ правителю, который не самъ обходитъ и принимается за должниковъ. Вѣдь мы знаемъ, при чемъ посредствомъ такія взыскація у тебя производятся<sup>2)</sup>, а дѣло правителя сказать, что надо сдѣлать, и выполнишаго дѣло похвалить, невыполнишаго подвергнуть бичеванью. Ты же передъ гвардіями устроителями пировъ не говоришь объ этомъ недосугѣ и о томъ, что не можешь столь значительную часть дня возлежать и пить, и можетъ быть, бѣди въ томъ съ твоей стороны нѣтъ, если ты покоренъ въ такихъ приглашеніяхъ друзьямъ. Но если требуетъ твоего рѣшенія какой-нибудь вопросъ изъ болѣе существенныхъ, ты досуга не имѣешь, но утопаешь въ дѣлахъ и скопленіе прочихъ дѣлъ лишаетъ тебя свободы, какъ будто бы тѣ дѣла, о которыхъ ты говоришь кубкамъ уступаютъ мѣсто, а нѣкоторымъ отговариваютъ въ спасеніи.

25. Хочу рассказать тебѣ одинъ образчикъ бездѣйствія ихъ въ такихъ вопросахъ. Умираетъ кто-нибудь ночью въ деревнѣ отъ удара меча, а убійцамъ удалось бѣжать, такъ какъ слуги въ отвѣтъ на нападеніе спрятались подъ ложе, считая достаточнымъ, если сами спасутся. Умеръ онъ, далѣе, бездѣтнымъ и тѣмъ, которыхъ онъ дѣлалъ своимъ завѣщаніемъ хозяевами своего имѣнья, надлежало по закону не пренебречь никакими средствами, какія давали бы надежду на возмездіе. И вотъ уводятъ людей изъ деревни, которая заявляетъ, что определенныхъ уликъ не имѣетъ, но подозреваетъ, что то дѣло ихъ рукъ.

26. И такъ наследники, являясь неравъ, просили произвести возможное слѣдствіе объ убійствѣ, а тѣ заявляли, что они пристають съ пустяками, не уступая мѣста въ судѣ людямъ, привлекающимъ виновныхъ по денежнымъ дѣламъ, но

<sup>1)</sup> См. объ этомъ правдивѣ orat. XLII (ad Timocr.) § 16, vol. III, pg. 302, orat. I (de angariis) § 11 *πονηρὰ ἐσθρῆ*, vol. III, pg. 275, 21 sqq.

<sup>2)</sup> Для этого см. законъ Θεοδοσία В. 383 г., *Monnier. Etudes de droit byzantin*, N. *Revue hist. de droit etc.* 1892, pg. 337.

когда прошло семь мѣсяцевъ и тѣ, коимъ необходимо было хлопотать по дѣлу объ убитомъ, настаивали передъ правителемъ, послѣдній мѣстомъ суда избираетъ портикъ Діонисія<sup>1)</sup>. Когда процессъ готовъ былъ начаться, его слуха достигаютъ звуки пѣснопѣній людей, обитающихъ въ пещерахъ<sup>2)</sup>, тогда прибывшихъ сюда, что въ обычаѣ у нихъ лѣтомъ, они исполняли свои пѣсни. И вотъ, вскочивъ съ трона онъ поскорѣе удалился, какъ будто бы, съ появленіемъ ихъ, было бы противозаконнымъ отправлять какую-нибудь судебную дѣятельность. Но, разъ удалившись, онъ больше ужъ не обращалъ вниманія на ихъ подступы къ нему, но сталъ для нихъ виновникомъ лишенія имуществва вслѣдствіе отсрочки для нихъ, при такой воловѣтѣ, права пользоваться хотя бы малою долею доходовъ съ земли, а для пяти изъ вышеупомянутыхъ поселенцевъ—виновникомъ смерти ихъ, заподозрѣнныхъ, но не изобличенныхъ. Если бы кто-нибудь изъ нихъ хоть одинъ спасся по признаніи, что заподозрѣнъ онъ напрасно, то можетъ быть, и всѣ. Считаю, государь, что много такихъ проступковъ бываетъ ежегодно.

27. Есть люди, которые всячески добиваются вступленія во власть, вступивши же, заявляютъ, что не въ ихъ характерѣ истязать человѣка пыткой по бедрамъ и предавать мечу палача. Я сказалъ бы имъ, что, зная себя, имъ слѣдовало бы оставаться частными людьми, но не желать власти, не имѣя къ тому силы. Вѣдь дѣло правителя быть къ этому способнымъ, а они прямо признаютъ, что не могутъ править. Если, въ самомъ дѣлѣ, обстоятельства требуютъ того и другого, и пытокъ, и смертной казни, а онъ будетъ избѣгать того и другого, какъ онъ можетъ быть правителемъ, разъ онъ не выполняетъ всѣхъ обязанностей власти? Вѣдь только пыткой во многихъ случаяхъ можно добиться истины и, благодаря казни уличенныхъ, можетъ быть, иной изъ порочныхъ людей станетъ болѣе умѣреннымъ.

<sup>1)</sup> Можетъ быть, Діониса, см. orat. XXX (pro templis) § 51, т. I, стр. 217.

<sup>2)</sup> Въ ркпп. здѣсь: «замѣтъ о монахахъ», cf. *O. Müller, Antiq. Antioch.*, p. 34 n. 4, срв. т. I, стр. LXII, примѣч. 1 (orat. II § 32, vol. I, pg. 249).

28. Но это дѣло правителя того, кто недостойнъ жить, посылать на смерть, а прочихъ сдерживать страхомъ равнаго возмездія. Вѣдь лицу, стоящему у власти, назначенному помогать законамъ, надлежитъ бороться со всякимъ, кто поступаетъ вопреки законамъ. Но ты не выступишь же на составіи въ бѣгѣ, будучи медленъ въ ходѣхъ, такъ какъ знаешь, что то не твоихъ ногъ дѣло; а между тѣмъ занимаешь постъ правителя, не будучи въ состояніи даже вывести на свѣтъ преступленія и отдать приказъ въ удовлетвореніе велѣніямъ закона? И вотъ возмущаясь тѣмъ, если, по твоему приговору, кто ниб. по заслугамъ лишится жизни, развѣ ты не считаешь возмутительнымъ, если, благодаря твоему молчанію, многіе умрутъ безъ вины?

29. Но допустимъ, государь, что съ этими людьми, не созданными для начальствованія, но боящимися подобныхъ актовъ, происходитъ нѣчто естественное. Но когда люди вызываютъ въ судахъ бичеваньемъ потоки крови, бьютъ, даже когда жертвы ихъ испустятъ духъ, тирана „безчувственную землю“<sup>1)</sup>, и, однихъ томятъ страхомъ въ рѣби, другихъ въ петли, итакъ когда эти люди станутъ отправлять въ темницы цѣлые отряды и, распростившись съ законами на этотъ счетъ, займутся другими предметами съ претензіей считаться чело-вѣколюбивыми, кто не выйдетъ изъ себя отъ негодованія?<sup>2)</sup>

30. А я желалъ бы, чтобы они знали и подражали примѣру того финиційца, скорѣе же они его знаютъ, но не хотятъ ему подражать. Въ чемъ же онъ состоялъ? Изъ заключенныхъ въ Палестинѣ однихъ онъ наказалъ, другихъ отпустилъ, слѣдуя въ томъ и другомъ справедливости. Затѣмъ въ каждой тюрьмѣ водворялись шинкари, и глиняные кувшины, и кубки, и выпивка съ пѣснями. И такъ быстро онъ обрѣталъ завершеніе каждому изъ текущихъ дѣлъ, что ему не было болѣе нужды въ тюрьмахъ.

31. Иной изъ этихъ нынѣшнихъ выступить тутъ и скажетъ, что то же самое и онъ дѣлалъ и туда допускались флейты. Флейты, правда, имѣли входъ, но подражаніе это онъ устроилъ, будто на смѣхъ, такъ что узникамъ приходилось

<sup>1)</sup> Срв. II. XXIV 54.

<sup>2)</sup> Cf. *ἀποπνίγομαι*, orat. XXXIV (adv. paedag. convicia), § 26.

гораздо тяжелѣе. Въ самомъ дѣлѣ, онъ давалъ имъ не облегченіе ихъ положенія, но мѣнялъ мѣсто, оставляя узлище. Именно онъ посылаетъ ихъ въ камеру второстепеннаго начальника, прибавляя къ массѣ прежнихъ много новыхъ людей, такъ что они гибли, давя другъ друга<sup>1)</sup>. Вотъ какъ насладились бѣдныя хвалеными флейтами! Затѣмъ немного дней спустя, камера снова содержала заключенныхъ больше, чѣмъ раньше. И это творилось не безъ вѣдома его, но ему такъ было угодно.

32. Пусть же и въ этой области проявится, государь, вліяніе твоего милосердія. И что установилъ ты законъ, помогающій заключеннымъ въ отношеніи срока заключенія<sup>2)</sup>, т. е., для спасенія ихъ, я знаю. Знаю, однако, и то, что какъ дѣлалось до введенія закона, такъ поступаютъ, и когда онъ написанъ. Да. Пока нѣтъ судей, желающихъ ихъ утвердить, эти законы только письменна, но они не сопровождаютъ<sup>3)</sup> жертвъ беззаконія, давая своими дѣйствительными результатами перевѣсъ имъ надъ ихъ притѣснителями.

33. Но когда ты, доблестный, установишь подобающій законъ и мало будетъ до него дѣла тѣмъ, кто поставляемы во главѣ суда и они, вмѣсто того, что ты рѣшилъ, будутъ давать силу собственной волѣ, то не подобаетъ вамъ ни невѣдать этого, ни, если вы знаете о томъ, легко къ тому относиться, но считать такихъ людей наряду съ тѣми, кто встаютъ противъ васъ, и ненавидѣть, какъ этихъ послѣднихъ. Вѣдь и они, насколько могутъ, отнимаютъ у васъ ваше достоинство, позора и уничтожая своими поступками работу тѣхъ, кто и трудятся, и живутъ на благо народовъ<sup>4)</sup>. А если бы первый, дерзнувшій на это, былъ бы подвергнутъ законодателемъ возмездію, законы вошли бы въ силу.

34. И того бы еще я желалъ, чтобы тѣ, кто заявляютъ, что прибавляютъ красивыхъ зданій<sup>5)</sup> городамъ, могли указать

<sup>1)</sup> Срв. orat. XXXIII (с. Tisam.) § 41, т. I, стр. 149.

<sup>2)</sup> Cod. Theodos. IX 3, 6 cf. Förster, vol. III pg. 356 adn.

<sup>3)</sup> Олицетвореніе, столь употребительное у Либанія. Потому сохраняемъ въ переводѣ точное выраженіе оригинала.

<sup>4)</sup> Т. е., императоровъ.

<sup>5)</sup> *καλλή* срв. orat. XVIII § 132, т. I, стр. 346.

на свою заботу о тюрьмахъ. Тутъ можно было бы много принести пользы на малыхъ средствахъ. Дѣйствительно, такъ какъ они желаютъ подвергаться заключенію какъ можно больше людей, имъ слѣдовало бы, конечно, не пренебрегать и мѣстами, назначенными для ихъ пріема. Вѣдь не такъ нуженъ людямъ, которые ходятъ на свободѣ, блескъ отъ стѣнъ, какъ заключеннымъ переносить свои бѣды въ просторномъ помѣщеніи.

### Къ императору о куріяхъ (orat. XLIX).

1. Сколько дѣло зависитъ отъ тебя, государь, и отъ того, кто вслѣдъ за тобою стоитъ во главѣ прочихъ правителей<sup>1)</sup>, куріи возвращаются къ прежнему своему положенію и получаютъ свой составъ<sup>2)</sup>, но сами тѣ, кто состоятъ въ званіи декуріоновъ, препятствуютъ этому стремленію перейти въ фактъ, такъ что тебя и префекта всѣ мы по справедливости должны бы одобрять, а ихъ и ненавидѣть, и считать недобросовѣстными и охотно увидеть ихъ подвергающимися возмездію. Если бы, дѣйствительно, это произошло, можетъ быть, наказаніе прекратило бы нынѣшнее противодѣйствіе помощи съ твоей стороны куріямъ. Вотъ ради чего и ради того, чтобы всѣ узнали, что надлежитъ немедленно повиноваться тому, что благоугодно тебѣ, покажи, какъ праведный гнѣвъ твой постигаетъ людей, не желающихъ слушаться. А чтобы тебѣ стало очевидно ихъ злодѣяніе, я расскажу, начавъ нѣсколько издалева<sup>3)</sup>.

2. Въ былыя времена куріи процвѣтали во всѣхъ городахъ и была у декуріоновъ и земля<sup>4)</sup>, и лучшіе дома, и деньги бывали у каждаго, и заключали они брачныя связи другъ съ другомъ, и участіе въ куріи было признакомъ благосостоянія. Заставъ ихъ въ такомъ состояніи, нѣкій императоръ<sup>5)</sup> ухудшилъ ихъ положеніе и многими другими мѣрами, и, въ

1) Ниже *ἑπαρχος*, префектъ, въ это время Татіанъ, срв. Förster, vol. III pg. 425, adnot.

2) Срв. orat. XLVIII § 3—4, т. I, стр. 233.; т. I стр. 121, 1.

3) Срв. то же orat. XLII (pro Thalassio), § 3.

4) Срв. orat. XXXI § 16, т. I, стр. 223; orat. II § 35.

5) Константинъ; ниже «городъ» — Константинополь.

особенности, своимъ основаніемъ города. И вотъ когда онъ умеръ, уже водворивъ персидскую войну<sup>1)</sup>, обстоятельства этой войны повредили куріямъ, съ каждымъ годомъ ухудшая ихъ состояніе, такъ какъ посылаемые на Тигръ декуріоны, вслѣдствіе понесенныхъ тамъ потерь, продавали отцовское достояніе. А пришельцы, являвшиеся, кто ихъ знаетъ откуда, безъ затрудненія скупали и запахивали парсыя владѣнія.

3. Это зло пожелалъ прекратить императоръ Юліанъ, включая въ списки по каждому городу тѣхъ, у кого были помѣстья, кромѣ совсѣмъ немногихъ лицъ. Когда, потомъ, его кончина вернула куріи снова къ прежнему положенію, а скорѣе привела ихъ къ гораздо худшему и когда перѣдко стало наблюдаться бѣгство изъ курій въ другія профессіи<sup>2)</sup> и города пришли въ умаленіе, такъ какъ и состояніе куріи сопровождалось упадкомъ и прочихъ сословій<sup>3)</sup>, ты, государь, воскорбѣлъ, какъ того стоило такое обстоятельство, и счелъ нужнымъ послать Кинегія, занимавшаго постъ начальника по пріему прошеній, съ тѣмъ, чтобы онъ занялся этимъ однимъ дѣломъ и поправилъ его, а прежде чѣмъ этому состояться, повелѣлъ ему, въ званіи префекта, отправиться до Нила<sup>4)</sup>, имѣя на своемъ попеченіи также не отпускать никого изъ того класса, гдѣ онъ числился первоначально. Но не оправдавъ ожиданій, на него возлагавшихся, и, на шумѣвъ много, а сдѣлавъ столько, что стыдно было бы и сказать, принимаясь за дѣло мимоходомъ и поднимая безцѣльную суету, такъ узрѣлъ онъ Ниль, такъ снова Босфоръ, воображая, будто что то сдѣлалъ, но не сдѣлавъ ничего.

4. И его естественно упрекнуть въ нерадѣніи, но что скажетъ иной о немногихъ декуріонахъ, которые не захотѣли увеличенія своего числа? А что надлежало бы дѣлать тѣмъ, кто того желалъ бы? Умолять, плакать, упрашивать, падать на колѣна, испускать вопли обиды, грозить остаться на мѣстѣ, развѣ кто потащитъ и вытолкнетъ. Ничего изъ этого не предпринимается немногими, но, призванъ кто наб., и ри-

1) Cf. Exc. Vales. 6. 35. Oros. VII 28.

2) См. т. I, стр. 113, 1.

3) Курія—*θεμέλιος*, фундаментъ городовъ, см. т. I, стр. 171, 2.

4) Срв. orat. XXXIII (с. Tisam.) § 27. СІПМ 19.

торъ на готовѣ и немногихъ словъ достаточно, и слѣдуетъ отпущеніе, а эти люди—безмолвны.

5. Сверхъ того, далѣе, многихъ раньше этого времени пропустили лецъ, соучаствовавшихъ, многихъ и послѣ того, при томъ, когда, государь, отъ васъ приходитъ столько грамотъ, устраняющихъ всякое приближеніе, для неправо уклоняющихся. Онѣ говорятъ: „Ты отправлялъ должность и поэтому не хочешь отправлять повинностей. Такъ бездѣйствуй<sup>1)</sup> самъ, но исполняй свой долгъ въ лицѣ сына. Нѣтъ у тебя дѣтей или однѣ дочери? Убѣдивъ какого ниб. человѣка взять на себя твое имя и твое дѣло, опять бездѣйствуй самъ, доставляя городу лишь столько, траты свои“. Это стоитъ во многихъ письмахъ и въ другихъ другое, еще лучшее, еще болѣе доказывающее рвеніе, съ какимъ ты относишься къ куріямъ.

6. Что же это такое? „Если ты прошелъ и много должностей и тебѣ предшествовали вѣстники, жезлоносцы, биченосцы, скороходы и отрядъ воиновъ, и пища поступала къ тебѣ изъ дома царя, все же ты придешь, куда тебя помѣщаетъ отецъ и мать и родители ихъ. И если ты скажешь о должностяхъ, ты ссылаешься на помощь, никакой пользы не приносящую“.

7. Таковы указанія съ вашей стороны, а съ ихъ стороны, вмѣсто отправки пословъ съ порученіемъ увѣнчать главу, столь заботливую къ куріямъ, и тотчасъ же ухватиться за тѣхъ, кого имъ отдають, и не позволить правителямъ медлить и отсрочками угождать тѣмъ, кто уловлены грамотами, но принуждать ихъ соблюдать правое ваше рѣшеніе и за замедленіе въ этомъ выставлять угрозы, вмѣсто того, чтобы исполнять это и еще болѣе, однимъ они предоставляли жить въ томъ положеніи, какъ они жили, а другимъ не пикнули ни словечка, ни больше, ни меньше, хотя въ ихъ рукахъ были сильныя основанія для того, чтобы высказаться смѣло. Но то, на что они сѣтовали бы, если бы вами это не было сдѣлано, того имѣтъ они не пожелали; но, пока вы не давали, выражали свое возмущеніе, а когда дають, не воспользовались, но то, нужду въ чемъ заявляли, отталкивали, когда оно шло имъ въ руки.

<sup>1)</sup> *καθευθε*, см. т. I, стр. 138, 2, стр. 515.

8. И сказанное странно, по иначе говорить не приходится, а они поступаютъ похоже на то, какъ если бы какой ниб. бѣднякъ, попросивъ у Зевса клада, затѣмъ, нашедши его при рытвѣ земли, бѣжалъ отъ дара. Что же причиной этого? Среди этихъ немногихъ, государь, есть нѣсколько крупныхъ силъ, которыя грабятъ людей слабыхъ, присвоивая этимъ немногимъ ихъ достояніе, и выгоды отъ декуріоната усиливають положеніе этихъ. И въ числѣ несправедливостей, которыя справедливо требовали бы, вниманія является отговорка, на томъ основаніи, что декуріоновъ немного, для тѣхъ, которые имѣются. И много ежедневно плача: „Ты видишь насъ, стоящихъ, немногочисленныхъ, двѣнадцать вмѣсто тысячи двухсотъ. Это—курія. Это единственные люди<sup>1)</sup>, которыхъ привлекають для столькихъ дѣлъ. Нами держится порядокъ въ городахъ, нами въ деревняхъ, нами—болѣе важныя дѣла, нами болѣе мелкія, нами болѣе легкія, нами болѣе тяжелыя. Поэтому ты слышишь объ однихъ и тѣхъ же именахъ“.

9. Это причитаніе слышно въ судахъ, которые даютъ снисхожденіе за злодѣянія. Вотъ этимъ приближимъ желая пользоваться и желая, чтобы взятки сохранились за ними одними, они боятся того, чтобы курія не вернули себѣ сколько ниб. прежняго своего состоянія, и, прося у васъ возстановленія курій, хлопочутъ, чтобы онѣ всегда были въ упадкѣ, а скорѣе дѣлають видъ, что домогаются перваго, а въ дѣйствительности желаютъ втораго.

10. Нужно огня для тѣхъ, кто собираются мыться. Можно приступить къ тому, къ другому, но они не желаютъ. Нужно лицо, которое бы содержало коней, каковыя доставятъ развлеченіе на бѣгахъ. Есть люди, принявшіе за которыхъ, можно возложить повинность на нихъ, а они привѣтствуютъ ихъ, обнаживъ голову<sup>2)</sup>. Послѣ этого они винятъ нынѣшнія времена, какъ потопившія курія, сами ихъ потопивъ и погрузивъ въ пучину и воспрепятствовавъ ихъ возрожденію. Вѣдь ты пожелалъ послѣдняго, а они обратнаго.

11. Итакъ они создали плохія для курій времена, такъ что, если кого надо считать врагомъ курій, надо признавать

<sup>1)</sup> *σάματα* cf. orat. XLV § 31 et alb.

<sup>2)</sup> Срв. orat. LVI § 11, т. I, стр. 262.

такими тѣхъ, кто сохраняютъ изъ нихъ столько, сколько обезпечить имъ прибитокъ. Они, предавая куріи, предали свои родные города, они предали вамъ обрѣтенную помощь куріямъ. А тѣ, кто вредятъ отечеству, какъ неспособны повредить и родителямъ? А кто—последнимъ, тотъ кого въ состояніи пощадить? Кто, въ самомъ дѣлѣ, другъ такимъ людямъ? Тѣ, кто такъ изъ за денегъ, отъ присвоенія какихъ священнѣхъ приношеній воздержались бы, отъ какихъ могилъ? Сопутствуя сколь близкому человѣку, при коемъ были бы деньги, они не отняли бы ихъ у него, убивъ при первой возможности?

12. И это, государь, общее зло, назовешь ли Пальтъ, или Александрію, показывающую останки Александра, или Балани, или нашъ городъ. Размѣрами они различны, а недугъ всюду одинаковъ.

13. Однако они возражать, что сообщаютъ правителямъ списокъ бѣжавшихъ и разными способами добившихся для себя изъятія отъ повинностей. Но это не ихъ дѣло, но дѣло правителей и людей, приставленныхъ для составленія такихъ списковъ, при чемъ одни угрозами не позволяютъ никого скрывать, другіе страхомъ все выводятъ наружу. А эти доблестные люди, когда дѣло подвергается слѣдствію, то молчаніемъ, то нежеланіемъ сообщить что ниб. вѣское содѣйствуютъ людямъ учиняющимъ беззаконіе противъ куріи, такъ слабо выступая на ея защиту, что ихъ содѣйствіе мало чѣмъ разнится по призрачности отъ сновидѣнія. Посѣявъ же такіа снисхожденія въ судахъ, по уходѣ оттуда они собираютъ жатву съ своей измѣны, принимая вознагражденія, заявляя избѣжавшимъ, что предали наилучшимъ образомъ. А они остаются въ прежнемъ положеніи, каждый угождая своей утробѣ, и, благодаря слѣдствію, закрѣпивъ за собой свободу отъ повинностей. 14. Можешь убѣдиться въ томъ, что я говорю правду, по тремъ лицамъ, которыя отданы куріи изъ ста человѣкъ, чѣмъ это изъ здравомыслящихъ людей не возмутится, три изъ такого числа? А когда и эти трое страхнутъ съ себя бремя декуріоната, такъ какъ помогающіе имъ при богатствѣ не имѣютъ дѣтей и поэтому могутъ оказывать<sup>1)</sup> такіа милости, то послѣ этого кто же взялся бы у нихъ быть правителемъ,

<sup>1)</sup> «Locus labem contraxit» Förster.

и онъ, и подѣломъ, былъ бы суровъ къ отпустившимъ, усмотрѣвъ въ томъ, кто были отпущены, неправду отпустившихъ ихъ. 15. „Слѣдуетъ, говоритъ противникъ, подозрѣвать могущество тѣхъ, кто станутъ помогать имъ“. Но если это—правила, нельзя говорить имъ того, что они открываютъ правителямъ имена тѣхъ, кто прячутся. Вѣдь если бы было чего опасаться, тѣ, кто о нихъ заботятся, даже именами не раздражали бы людей, которыхъ опасались. Нѣтъ, они не стали бы скорѣе угождать союзникамъ во второмъ случаѣ, чѣмъ чинить неприятность въ подготовкѣ почвы<sup>1)</sup> для поблажекъ. Слѣдовательно, они обманываютъ, когда приписываютъ себѣ выдачу именъ. Но когда они скажутъ, что побоялись силы тѣхъ, кто не желали, они признаютъ плохое пользованіе собственной. Вѣдь они не доказываютъ этимъ путемъ, что не поступали неправо, но сообщаютъ причину, по которой поступали такъ. 16. Такъ и трусамъ, изъ коихъ одни покидаютъ ряды, другіе и не участвуютъ въ строѣ, можно говорить на судѣ такіа слова: „Мать родила меня робкимъ и я не могъ взяться за оружіе“. А другой скажетъ, что сдѣлалъ это и принялъ участіе въ строю, но не снесъ дѣла и послѣдствій битвы. И тотъ, кто покушается привести причину, почему покусился на нихъ, и будутъ они оплакивать бѣдность свою, какъ, въ свою очередь, и измѣнникъ. Но никого такіа отговорки не спасаютъ, и подвергаясь возмездію, онъ узнаетъ, что единственное спасеніе въ опроверженіи обвиненія.

17. И теперь пусть никто не говоритъ мнѣ о страхѣ, но не оставилъ ли онъ курію на произволъ судьбы и не проявилъ ли себя робкимъ. Вѣдь если бы даже ему грозило какъ либо задѣть и испытать какую неприятность, ему слѣдовало долгъ свой по отношенію къ родинѣ ставить впереди даже самой жизни. И многіе неоднократно, сознавая, что смерть постигнетъ ихъ, если они будутъ сражаться, все же сражаются и, умирая отъ безчисленныхъ ранъ, умираютъ все же съ радостью. А ты, какого копья убоявшись или какой

<sup>1)</sup> *σπέρμα* здѣсь въ соотношеніи съ фразой § 13 *σπείραντες τοιαύτας χάριτας ἐν τοῖς δικαστηρίοις*.

стрѣлы, или какой пращи, или какого щита, покинуть строй справедливости? Не было ли это опасеніе попрековъ и немногихъ словъ? Допустимъ даже, что—смерти. Что же? Развѣ такая смерть не выиграешь? Или ты ужь и не знаешь славныхъ тѣхъ кончинъ, кончинъ за отечества?

18. И это я сказалъ какъ если бы соблюденіе долга принесло бы опасность. Но это было бы не такъ. Вѣдь и мой дѣдъ, вводя въ составъ курій Аргирія <sup>1)</sup>, молодого, пришлого человѣка, владѣвшаго малымъ состояніемъ, не претерпѣлъ никакой бѣды, дѣлая дѣло досадное тогдашнему правителю, досадное тогдашнему софисту <sup>2)</sup>, своими мановеніями распоряжавшемуся городомъ, но все же на ихъ просьбѣ объ угожденіи не уступилъ, ни при угрозахъ не сробѣлъ, но тотъ справлялъ повинности, а ему ни откуда ничего страшнаго не приключилось. 19. Хорошо. Но то старая исторія. Но этотъ Летоій <sup>3)</sup>, когда онъ былъ декуріономъ,—иной сказалъ бы про него, что и теперь онъ декуріонъ черезъ посредство сына—развѣ не занесъ опять въ декуріоны трехъ бѣжавшихъ, стоявшихъ во главѣ отрядовъ, командовавшихъ воинами и съ ними прошедшихъ на далекое разстояніе, повинуваясь призыву обстоятельствъ? А между тѣмъ, поступая такъ, онъ зналъ, вооружить противъ себя магистра, раба гнѣва, преисполненнаго стремительности <sup>4)</sup>. Но все же тотъ, имѣя на своей сторонѣ прочихъ декуріоновъ, по ихъ недобросовѣстности и ихъ подписи, ничего не достигъ вслѣдствіе того, что не прибавилъ его подписи. А между тѣмъ онъ надѣялся его склонить попойкой и трапезой. И вмѣстѣ выпивая за его здоровье <sup>5)</sup> и за его записку, просилъ прибавленія (подписи), а тотъ пилъ, но дать того, что не подобало, не потерпѣлъ и продолжалъ служить предметомъ не-

<sup>1)</sup> Cf. orat. XXXI § 47, т. I, стр. 232, Введеніе, стр. II, примѣч. 4.

<sup>2)</sup> Зиновию, см. orat. XXXI § 20, т. I, стр. 224; Förster, vol. III pg. 119 n. 1.

<sup>3)</sup> orat. XLVIII § 42, XXXI § 47, т. I, стр. 245; стр. 232.

<sup>4)</sup> φορά. срв. спорное чтеніе orat. I § 2, въ концѣ.

<sup>5)</sup> φιλοτοβα срв. orat. XXX § 48, т. I, стр. 205. orat. LIII § 47 срв. т. I, стр. 306.

нависти, но не потерпѣлъ ничего. 20. Такимъ образомъ и теперь это не уступка страху и увѣренности, что, если не повредятъ интересамъ курій, погибнуть, но они отдавали себѣ отчетъ въ томъ, что имъ лично будетъ къ выгодѣ, если куріи будутъ въ томъ состояніи, въ какомъ находятся.

21. Есть тоже у нихъ и оправданіе вродѣ того, что, какъ бы ихъ не принуждали къ декуріонату, есть средство къ увольненію и возвращенію имъ свободы отъ декуріоната, такъ это хлопоты объ этомъ вызываютъ у нихъ смѣхъ. Но все это—ложь. Вѣдь того, кто взятъ на основаніи относящихся сюда юридическихъ требованій, по суду и приговору куріи и, что еще важнѣе, согласно вашимъ законамъ, что въ состояніи было бы освободить? Я полагаю, ничто. 22. А если приходится допустить, что за деньги все можно сдѣлать, то по крайней мѣрѣ со стороны этихъ то лицъ ихъ долгъ передъ куріей былъ бы сохраненъ, если бы вписанные ими были вычеркиваемы изъ списковъ другихъ сословій. Самъ лови ихъ, овладѣвай ими, вноси въ совѣтъ задолженное, будь честнымъ кредиторомъ. А если кто либо другой допустить неправду, ты, съ своей стороны, будешь чистъ.

Вѣдь если даже иной, будучи боленъ, явно осужденъ на неизбежную смерть, не оставляютъ о немъ заботы врачи, не оставляютъ о немъ попеченіе близкіе, но и труды, и заботы, и бдѣнія <sup>1)</sup>, и снадобы, и что пользы отъ этого никакой, всѣми признано, однако все, что надо, дѣлается до наступленія смерти. 23. Но мы видимъ, какъ и слабѣйшіе изъ городовъ, укрѣпляютъ себя стѣнами, даже зная то, что тѣ, кто одолеваетъ силою, снесутъ первымъ дѣломъ стѣны.

Но развѣ изъ за того они живутъ, не огородившись стѣнами? А что же отцы неспособныхъ дѣтей, развѣ и тѣхъ, на кого нѣтъ надежды, они не посылаютъ въ школы, чтобы имъ деньги давать, а не выносить ничего? Что же слобнаютъ ихъ къ этому? Они не желаютъ считаться пренебрегающими законами природы и давать поводъ ухватиться за это людямъ, которые рады попрекать другихъ, именно,

<sup>1)</sup> Срв., напр., о Кимонѣ, незаконномъ сынѣ Либанія, т. I, стр. LXXV, стр. 946, о Либаніи въ болѣзни, тамъ же, стр. 40, примѣч. 4, стр. 391.

въ томъ, что они не исполнили своего долга, не давъ съ своей стороны того, что было въ ихъ распоряженіи.

24. Вѣдь и тѣхъ изъ рабовъ, которые приучились воровать, мы бичуемъ, хотя и знаемъ, что даже во время самого леченія отъ ударовъ, они остаются вѣрны своему нраву и руки ихъ заняты тѣми же дѣлами. Но господинъ, если и не вызываетъ переменъ въ рабѣ, себя выгораживаетъ отъ упрековъ бичеваньемъ послѣ каждаго проступка. Что же, а тѣ, кто бьютъ ослонъ, чтобы ускорить ихъ бѣгъ, хотя медленность ихъ остается прежнею, развѣ не бьютъ ихъ все-таки, остерегаясь проявить недостатковъ настойчивости съ своей стороны?

25. Будь и самъ намъ защитникомъ курій, если и будешь трудиться бесплодно и найдутся люди, которые не дадутъ сохраниться такому положенію дѣла. Можетъ быть, точно выражаясь, это и ненарасно, такъ какъ въ самомъ стараніи заключается нѣкоторая выгода.

Нѣчто подобное, можно наблюдать, дѣлаютъ и гибнущіе отъ бури. Они знаютъ, что буря одолѣетъ, покрывая морской волной судно, и никакое искусство не сумѣетъ его исхитить, но не перестаютъ заранѣе дѣлать все возможное для помощи. Такъ и пчелы нападенія трутней на ихъ работу не заставляютъ прекращать ихъ труда, но тѣ дѣлаютъ, а эти дѣлаютъ соты.

26. Кромѣ того, не отъ тѣхъ или этихъ зависитъ освобожденіе. Если, въ самомъ дѣлѣ, не получаютъ въ сотрудничествѣ этихъ, союзъ тѣхъ приноситъ тѣнь помощи. То обстоятельство, что Филиппъ располагаетъ нѣкоторою силою, зависитъ отъ Ласеена, зависитъ отъ Евевирата, отъ прочихъ кто поставили свои города въ рабскую зависимость отъ него, воевавшего не оружіемъ, а подкупомъ. Подкупы и этихъ побуждаютъ творить неправду, и пока это будетъ сходить имъ безнаказно, они не перестанутъ собирать плоды.

27. Бичомъ тогда заставь ихъ исправиться, какъ, по словамъ Гомера, поступилъ и Зевсъ, и если не по доброй волѣ, пускай помогаютъ куріямъ поневолѣ. Ты ихъ поднимаешь, а они противодѣйствуютъ, по вопросу о томъ, какъ кто можетъ одер-

жать верхъ надъ конемъ, возница надъ возницей<sup>1)</sup>, пласунъ надъ пласуномъ, размышляя, и совѣщаясь, и не жалѣя ни слова, ни дѣла, а состоянію курій предоставляя приходить въ упадокъ, боясь, какъ бы ты не положилъ конца ихъ несчастному положенію, восхваляя плаванія<sup>2)</sup>, вредныя для жалкихъ курій, увозящія молодежь изъ фамилій декуріоновъ, однихъ въ Финнію, другихъ въ Италію, не потому, чтобы посылали туда ихъ какъ въ лучшую школу, чѣмъ у насъ, но, отлично зная ихъ благородное происхожденіе, они видятъ въ этомъ освобожденіе отъ курій. 28. И никто изъ людей этихъ не восклицаетъ послѣ того: „О, Земля и Солнце!“ и не мѣшаетъ имъ спускаться въ гавань<sup>3)</sup>, не говоритъ того, что слѣдовало бы говорить людямъ, жалѣющимъ курій, но и поздравляютъ ихъ, и сопровождаютъ ихъ своими пожеланіями, и провожаютъ. И столько посольствъ, но заботы ихъ посвящены менѣе важнымъ предметамъ, а о таковыхъ никакой.

29. А между тѣмъ не было бы недостойнымъ твоего характера, государь, установить законъ, чтобы такіе юноши не изучали таковыхъ предметовъ, благодаря которымъ они себя выдворяютъ изъ курій, но такіе, благодаря которымъ они пойдутъ по дорогѣ предковъ, чьему честолюбію удовлетворяло помогать отечеству путемъ греческаго языка. И ничего ужаснаго не произошло съ извѣстнымъ Фасганіемъ<sup>4)</sup>, если онъ бесѣдовалъ съ правителями черезъ посредство переводчиковъ, и не видали, чтобы онъ терялъ голову, и высшіе сановники римлянъ не говорили, чтобы, вслѣдствіе отсутствія у него знанія италійскаго языка, дѣла у города находились въ худшемъ положеніи, но онъ такъ поддерживалъ курію и городъ и съ теченіемъ времени слава его ежедневно такъ возрастала, что никто изъ начальственныхъ лицъ не предпочелъ бы быть тѣмъ, кѣмъ онъ былъ, тому, чтобы быть Фасганіемъ. И дѣйствительно, скорѣе они имъ восхищались по возвращеніи, чѣмъ онъ ими, оставаясь на своемъ мѣстѣ.

<sup>1)</sup> Срв. orat. XLVIII § 9, т. I, стр. 235.

<sup>2)</sup> Срв. т. I, Введеніе, стр. LXVII; orat. XL § 7, vol. III pg. 283, 4, orat. XLVIII § 22, § 28, § 30, см. т. I, стр. 239 слѣд., стр. 242.

<sup>3)</sup> Срв. orat. XLVIII § 28, т. I, стр. 242.

<sup>4)</sup> Срв. orat. I § 3; orat. X § 12, vol. I, pg. 404, 17 sq.; orat. XXXV § 10; orat. 286, 217, т. I, Введеніе, стр. 1 сл.

30. Пускай же эти люди поплатятся, государь, за свои притворные отговорки и пусть научатся не способствовать неправу своему прибытку, а право содействовать общим интересам города. Вѣдь теперь, безопасно лукавствуя, они противодѣйствуютъ пользѣ отечества, а, получивъ возмездіе, перестанутъ продавать такіе интересы. 31. Недавно нѣкто объявилъ мнѣ, что одинъ и тотъ же человекъ въ какомъ то маленькомъ городѣ завѣдуетъ дѣлами и внутри, и внѣ стѣнъ и имѣетъ много постовъ и званій, какъ сборщикъ податей, какъ отправляющій тамъ банную повинность, и взявъ тотъ же кувшинъ, выступалъ въ качествѣ банщика, и правитель подивился при видѣ того, какъ декуріонъ отправляетъ и эту работу. И такъ ему можно бы было имѣть немало товарищей и, сверхъ того, избѣжать этой работы въ банѣ, если бы для него не служило въ выгодѣ остаться въ одиночествѣ. Теперь же правитель посмѣялся, а зло осталось и городъ опустился до видимости деревни. Поэтому я могу похвалитъ этого нынѣшняго префекта <sup>1)</sup> за то, что онъ перечислил въ курію трехъ лицъ съ троновъ судей. Скорѣе же не все хвалю. Онъ не согласовалъ съ началомъ конца. Вѣдь содействуя справедливости, онъ увидалъ бы даже не трехъ только, а трудно даже сказать сколько.

32. И такъ заступи куріямъ всѣхъ, государь, такъ какъ онѣ заслуживаютъ не меньшаго рвенія, чѣмъ боевыя силы. Однѣ приносятъ спасеніе городамъ, а первыя создаютъ нѣчто <sup>2)</sup>, что достойно спасенія. А когда куріи въ томъ состояніи, какъ я показалъ, нѣтъ и того, изъ за чего стоитъ рисковать. Столько отсюда позора распространяется по городамъ, такъ какъ неприглядность распространяется отсюда на все. Сдѣлай же снова театры значительными по количеству посѣтителей усердіемъ дающихъ, видными по этому самому и публичныя декламации рѣчей, такъ какъ сейчасъ одни, даже не сказавъ, ходятъ, стенаая, другіе, браня самихъ себя за то, что сказали, и даже, что самое главное, силу риторическаго искуства, помощью коего обрѣтается то, что подобаетъ дѣлать, и восхваляется сдѣланное. И его вмѣстѣ съ куріями

<sup>1)</sup> Татіана, срв. orat. XLIX начало. Förster, vol. III, pg. 425, nota 1.

<sup>2)</sup> Срв. о куріи, какъ *θεμελίος* города, выше, въ § 3 этой рѣчи.

постигаетъ гибель и уничтоженіе, какъ, когда онѣ были значительны, и ему выпадалъ на долю почетъ и наличность многихъ поелонниковъ.

33. Но я желалъ бы, чтобы украшеніемъ твоему царству служили не только походы, битвы, трофеи и побѣды, но и образованность и краснорѣчіе, мать коимъ—Греція, или, если угодно, отцы коему—сыны Еллады. Слѣдовательно, такъ какъ, помогая куріямъ, тебѣ предстоитъ помочь и заброшеннымъ теперь книгамъ, наказаніемъ тѣхъ, кому мало заботы о долгѣ, верни силу обѣимъ, и куріямъ, и школамъ.

### За земледѣльцевъ, о принудительныхъ работахъ (orat. L).

1. Если даже кое-кому покажется, что я завожу рѣчь, государь, о предметѣ маловажномъ, тебѣ, я полагаю, не покажется, что я говорю о вещи незначительной, потому что ты оцѣниваешь какъ важное дѣло все, чего только требуетъ справедливость. Такъ выходитъ и въ томъ, о чемъ тебѣ предстоитъ слышать сегодня, что, конечно, одно уже нѣкоторымъ образомъ убѣдило бы тебя. Больше того надежды внушаетъ мнѣ то обстоятельство, что то же самое вмѣстѣ и полезно. А что я говорю правду, въ этомъ можно тебѣ будетъ убѣдиться, всемилостивѣйшій государь, изъ самыхъ фактовъ.

2. Многие накопляютъ мусоръ въ городахъ, о божественная глава, обѣщавшіе дома, которые сносятся искусствомъ строителей, фундаменты, закладываемые для новыхъ, то же, происходящее съ общественными постройками. Этотъ, получающійся отсюда, мусоръ является надобность убрать за стѣны, чтобы то мѣсто, гдѣ онъ лежалъ, занять какою ниб. частной или общественной постройкой. 3. И справедливость требовала бы, чтобы на чьи расходы строятся общественныя зданія, на тѣ же производилась и эта часть работы. Вѣдь если, что касается дерева, камня, кирпича, рабочихъ, плотниковъ и вообще всего, что требуется, дабы воздвигнуть кому л. нѣчто изъ того, чего до сихъ поръ не было, или поправить какое л. пострадавшее зданіе, если, справедливость требуетъ, городу не избѣгать расходовъ на такіе предметы, то пускай то же

требованіе имѣть силу и относительно мусора. Если то, что нынче происходитъ съ мусоромъ,—ладно, то почему не распространяется этотъ порядокъ на всѣхъ, предпринимающихъ общественную постройку. Если жестоко то, то и это. Если—не возмутительно, и то нѣтъ. 4. Но нѣтъ, возмутительно, государь, несправедливо, дурно, лишено всякаго порядочнаго основанія. „Что говоришь?“ Назначилъ я плату за муловъ, или ослевъ, или верблюдовъ, навялъ тѣхъ, кто будетъ ходить за каждымъ изъ этихъ животныхъ, и отсюда поступаютъ пропитаніе и мнѣ, и женѣ, и дѣтямъ. А ты хватаешься и тащишь, и мое достоиніе считаешь своимъ, и приходится работать имъ для тебя, а мнѣ глядѣть на это молча. Смотри, государь, будетъ ли это вполнѣ свойственно царской власти, чтобы на пріобрѣтенное мною покушался правитель? Вѣдь если достоинства лишаетъ меня приговоръ и это служить возмездіемъ за преступленіе, пусть все мое будетъ принадлежать городу. Если же никакого такого рѣшенія не было, какъ же не позволяешь ты мнѣ владѣть тѣмъ, что мнѣ принадлежитъ по законамъ?

5. Есть у города помѣстья<sup>1)</sup>, прежними поколѣніями оставленныя городу по завѣщанію. Эта земля обрабатывается городомъ и доходъ съ нея поступаетъ къ нему, какъ владѣльцу. Въ этихъ имѣньяхъ есть то, о чемъ я сейчасъ говорилъ: мулы, ослы, верблюды. Зачѣмъ же, выходя изъ этихъ предѣловъ, начальственные лица приступаютъ къ прочимъ и, освобождая отъ повинности весь инвентарь тѣхъ, на комъ лежитъ тотъ трудъ, возлагаютъ эту работу на людей, обременять коихъ несправедливо? Вѣдь если для тѣхъ бремя это не назначено, такъ и для насъ. 6. И такъ никто не могъ бы указывать закона, ни твоего, ни другого какого л. царя, коимъ и это значилось бы въ числѣ повинностей. Вѣдь и въ ежегодныхъ указахъ, гдѣ значитъ, что надо вносить, нигдѣ не приписано: „Правителямъ да позволено будетъ дѣлать и то, о чемъ сейчасъ рѣчь, и ослевъ, городу не принадлежащихъ, обращать въ городскихъ“. А между тѣмъ, если бы это было опредѣлено и закономъ, по неизбѣжности, изъ него истекающей, это дѣлалось бы, но не безъ чувства обремененія, а

1) Срв. orat. XXXI (pro rhetoribus) § 16, т. I, стр. 223.

все же, можетъ быть, нѣкоторымъ утѣшеніемъ служило бы то самое, что есть такой законъ. Какъ дѣло теперь обстоитъ, закона нѣтъ, а въ работѣ много этого. Когда говорю „это“, разумѣю неправду. Съ охотою спросилъ бы ихъ, почему не вывѣдать они изъ домовъ для потребностей города и рабовъ, и служанокъ, не вывозятъ постелей, утвари, телѣгъ. Вѣдь если скажутъ: „Не позволительно“, такъ не позволительно и то. Какъ же, почитая не позволительно въ томъ, отъ чего воздерживаются, то же самое правило они оскорбляютъ своими поступками? Вѣдь я знаю, они вопрошали васъ въ посланіяхъ, о многомъ, позволительно ли то дѣлать, въ сознаніи, что не позволительно дѣлать того, что не получило такого разрѣшенія. Какъ же не спрашивали они объ этомъ и, чтобы дѣлать это или не дѣлать, не выждали вашего рѣшенія? Теперь же самымъ тѣмъ, что уклонились отъ запроса, они показали, что этотъ поступокъ не изъ справедливыхъ.

8. Кромѣ того, далѣе, если бы эта служба входила въ число вашихъ постановленій, она была бы общою для подвластныхъ вамъ городовъ, какъ въ свою очередь все прочее. На самомъ дѣлѣ, тѣ, кто являются къ намъ изъ другихъ мѣстъ, встрѣчая у насъ такое обстоятельство, не вѣрятъ своимъ глазамъ и ушамъ. Понятное дѣло: они являются изъ городовъ, гдѣ такого порядка не существуетъ, и не считаютъ, что ихъ города не обладаютъ тѣмъ, чѣмъ слѣдовало бы обладать, но что у насъ существуетъ то, чему лучше бы не быть.

9. Можешь замѣтить, государь, что и сами правители тѣмъ, чего они не дѣлаютъ, осуждаютъ свои поступки. Въ самомъ дѣлѣ, ослевъ и прочихъ животныхъ, принадлежащихъ людямъ вліятельнымъ и военачальникамъ, они оставляютъ въ покоѣ и вѣдущіе на нихъ минуютъ мусоръ, поднявъ брови и выправивъ шеи, а если кто залержитъ кого л. изъ такихъ проѣзжающихъ, это беззаконіе. Но изъ прочихъ людей одни съ трудомъ выволятъ свою собственность, другіе, если осмѣлятся озадать отпоръ, получаютъ битьемъ тотъ урокъ, что выгоднѣе было бы молча снести бѣду. Признакомъ неправаго обремененія этихъ людей является то обстоятельство, что не всѣ отираютъ такой трудъ. Вѣдь если послѣдніе, не трудящіеся, не преступаютъ никакого закона, значить, и тѣхъ не законъ обязываетъ къ этому.

10. Далѣе, иной скажетъ, что, если и нѣтъ такого писаннаго закона, но эта служба вошла въ обычай<sup>1)</sup>. Но если бы всѣ обычаи оставались неизмѣнными, нѣчто естественное произошло и съ этими людьми, рабами обычая. Если же многіе бывали во всѣ времена отмѣняемы, при чемъ худшіе уступали мѣсто лучшимъ, пусть не прибѣгаютъ они къ ссылке на неоднократную практику, уклоняясь отъ бесѣды о предметѣ по его существу. Вѣдь если это часто бывало, это заслуживаетъ негодованія, а не того, чтобы этому обычаю оставаться изъ за того въ прежнемъ положеніи. 11. Были люди, введшіе негодный праздникъ въ Дафну<sup>2)</sup>. Справлять праздникъ значило всячески безчинствовать. Нѣкій добропорядочный и цѣломудренный императоръ<sup>3)</sup>, замѣтивъ это, устыдившись того, что происходило, и воскоробивъ за эту мѣстность, прекращаетъ собраніе для этой дѣли и прекращеніемъ этимъ стяжалъ себѣ добрую славу. И никто не говорилъ передъ нимъ о числѣ лѣтъ праздника, ни о томъ, что господствовавшій обычай долженъ держаться до конца. Но на долгое время этотъ недугъ былъ изгнанъ изъ Дафны, пока не ввели его снова люди, жизнь которыхъ была во вкусѣ подобныхъ празднествъ. 12. Примѣненіе бичеванія къ декуріонамъ вошло въ обычай, благодаря безчестности правителей. Ты самъ упразднилъ его закономъ<sup>4)</sup>, и въ числѣ похвалъ тебѣ значитъ, какъ важное мѣропріятіе, и это. Иной раньше бывалъ принудительно привлекаемъ къ повинности звѣрями<sup>5)</sup>. Ты сдѣлалъ это предметомъ добровольнаго пожертвованія, не пренебрегая желающихъ, и не принуждая тѣхъ, кто не желали. И ты

<sup>1)</sup> Срв. опроверженіе подобной аргументаціи *orat. III (adv. ingredientes domos mag.)* § 49; т. I, стр. 297.

<sup>2)</sup> Cf. *orat. XLI (ad Timocr.)* § 16, vol. III pg. 302, *orat. XLV (de vinctis)* § 23, pg. 370; vol. I, *orat. X* § 14.

<sup>3)</sup> Юліанъ, срв. *orat. XLI (ad Timocr.)* § 16, Julian., *Misop.* p. 362 D, *Malal.*, p. 285, 1.—0 цѣломудрїи Юліана см. *orat. XVІІІ* § 179, т. I, стр. 359. *Ann. Marc. XXV* 4, 1 sq. *Годофредъ* думалъ о Констанціи, *cod. Theod. XV* 6, 2.

<sup>4)</sup> Срв. *orat. XXVII (с. Jear. I)* § 13, т. I, стр. 104, 2. *Cod. Theodos. XII* 1, 39 et 80 et 85, съ примѣч. *Годофреда*.

<sup>5)</sup> Срв. т. I, стр. 132, 1.

и не считалъ этой своей борьбы съ обычаемъ неправдой, и не было таковой въ твоёмъ поступкѣ. „Пусть не будетъ браковъ съ двоюродными братьями“<sup>1)</sup> предписалъ ты, хотя такія брачныя связи были въ полномъ ходу. И давность существованія этого факта не оказалась сильнѣе того, что тебѣ представлялось юридически правильнымъ. На эти примѣры слѣдовало бы взглянуть правителямъ города и больше уважить не давность неправдаго порядка, нежели справедливость того, чтобы этому обычаю былъ положенъ конецъ.

13. Между тѣмъ, сколько рѣчей потратилъ я, государь, передъ каждымъ объ этомъ предметѣ. Порицать ихъ, какъ неправыя, они не могли, но не желали привести совѣты въ исполненіе, не потому, чтобы была какая либо выгода твоему дому,—даже если изъ этого источника поступали какія ниб. деньги, это не было бы для тебя выгодною, вѣдь все то, чѣмъ не руководитъ принципъ правоты—убытокъ; но и это самое истекало не изъ такихъ побужденій, но трудъ былъ чужой, а кому поступало вознагражденіе, и сказать не хочу.

14. Но, какъ я сказалъ, неоднократно попрекалъ я за то, что смотрѣли сквозь пальцы на такую неправду, но успѣха не достигалъ никакого. И оставалось, государь, съ тобой побесѣдовать и помочь обижаемымъ твоимъ приговоромъ, кому никто не осмѣлится, или, если осмѣлится, то тщетно, помянуть объ обычаѣ. Вѣдь ты, гоняя своихъ враговъ, подданныхъ своихъ благодѣтельствуешь новыми законами. Каждый изъ нихъ упраздняетъ старый, оказываясь, конечно, лучше старѣвшаго. 15. Если же ты упраздняешь по соображеніямъ своего разума писанные законы, какъ же поколеблешься ты въ томъ въ области неписанныхъ, разъ въ нихъ заключается та же причина къ отмѣнѣ? Мы видимъ, дѣйствительно, какъ и врачи такой спеціальности устраняютъ гнѣздящіяся въ органѣмъ застарѣвшія болѣзни и тѣ, которые оказались въ состояніи это сдѣлать въ борьбѣ съ укѣрпившимися за долгое время недугами, достигаютъ тѣмъ большей извѣстности. И теперь, чѣмъ большее число лѣтъ помянетъ кто ниб., тѣмъ больше слава отъ излеченія.

<sup>1)</sup> *Ambros. ep. LX* 8. *Aur. Vict. epit.* 48.

16. Въ особенности и общественныя постройки пускай получаютъ начало, глину, съ соблюденіемъ справедливости. Но если ужъ надобно изъ за нихъ налагать неправое бремя на ослось, пусть то будетъ допускаться только для этихъ однихъ построекъ. На самомъ дѣлѣ, кто снесетъ, о, Земля, о Солнце, и всѣ боги и демоны, беззаконіе? Частнымъ лицамъ, государь, это и предоставлялось, и предоставляется. И одинъ, являясь, проситъ ворота, обозначая ихъ наименованія, одинъ—тѣ, другой—иные, третій—третьи, желая этимъ словомъ получить тѣхъ животныхъ, что черезъ нихъ прогоняютъ, а другіе, будто распорядители, тотчасъ въ угоду имъ даютъ короткую записку. Но въ этихъ немногихъ словахъ значится много ослось, много муловъ, много верблюдовъ. Ихъ забираютъ, ихъ и гонятъ къ мусору, подвергая ударамъ погонщиковъ, слуги получившихъ льготу у служащихъ представителя власти. 17. Но если нельзя этого предоставлять даже военачальникамъ, при постройкахъ ихъ, какъ же тѣмъ, кому принадлежать заботы только о томъ, чѣмъ они сами обладаютъ, но ни о чемъ другомъ? О, негоднѣйшій изъ людей! Я купилъ, и содержу, и приглашаю врача въ случаѣ хромоты и плачу за это вознагражденіе, а животное поидетъ и будетъ трудить ноги не для моей пользы, а скорѣй для твоей? Можетъ ли быть что ниб. противозаконнѣе? Что ниб. болѣе возмутительное? Развѣ другое что, а не это поступокъ тиранновъ, отнять у этого, отдать другому, одного обидѣть, другому тѣмъ самымъ угодить, и въ ущербъ одному предоставить выгоду другому? И теперь, если бы я пожелалъ перечислить всѣ имена получившихъ эту льготу, это будетъ перечисленіе длинное и изведетъ слушателя.

18. Значить, ты, скажутъ, воспрепятствуешь правителю дѣлать угожденія? Конечно,—несправедливья. А что въ этой милости нѣтъ справедливости, ясно, вѣроятно, всякому и какъ самимъ дающимъ, такъ и принимающимъ. Иначе откуда же у тѣхъ и другихъ страхъ передъ угрозами, которыя я дѣлалъ, что это тебѣ не останется неизвѣстнымъ, но найдется это тебѣ объ этомъ сообщить?

19. Но всеже иной скажетъ, что надо предоставить правителямъ просторъ дѣйствій. А я скажу опять то же, что только справедливость предоставляетъ имъ волю, а что

внѣ ея, тому воздвигается препятствіе. И это—вѣдь оно не принадлежитъ къ числу справедливыхъ требованій—возбранено. Но какъ бы ставъ сами вмѣсто законовъ и заглянувъ съ копыносцами агрополи и какъ будто римскій государственный порядокъ пошатнулся, такъ они поминаютъ о свободѣ дѣйствій, при томъ зная, что и тебѣ не все дозволено, государь. Вѣдь въ томъ и заключается царская власть, что при ней не все дозвоительно. А если это отнесемъ къ свободѣ дѣйствій, то не станемъ винить и осуждать и то, если рѣшенія будутъ противорѣчить законамъ, если второстепенныхъ должностныхъ лицъ они станутъ выдвигать впередъ старшихъ. Вѣдь всюду услышимъ мы ссылку на власть.

20. „Друзьямъ слѣдовало бы встрѣчать кое-какія услуги отъ лица, къ нимъ расположеннаго“. Прекрасно. Есть у тебя серебро, одежда, золото, рабы, стада, земля. Давай и имъ, если хочешь, любое изъ этого, а, хочешь, такъ все. Вѣдь не будетъ къ тому препятствій. Но не дѣлай другого хозяиномъ моего достоянія. И когда кто ниб. явится и, сидя подлѣ тебя или стоя, помянетъ о такой услугѣ на счетъ мусору и ослось, скажи ему: „Любезнѣйшій, я всей душой расположенъ къ тебѣ и желалъ бы, чтобы домъ твой былъ обилень и превосходень, но чего давать не подобаетъ, подобаетъ не давать.“

21. Еще никто изъ подвергшихся этому принужденію не прибѣгалъ къ статуямъ владыкъ, но надо опасаться, какъ бы не произошло этого. Что же слѣдуетъ тебѣ дѣлать? Есть у тебя золото, мы видимъ ослось на продажѣ и купить не трудно. Такъ лучше будетъ тебѣ строиться. А подъ проклятіями, какъ это происходитъ теперь, такой стройки мой совѣтъ тебѣ избѣгать“. Такимъ образомъ они были бы подлинно правителями, обороняющими однихъ отъ притѣсненія, другихъ отъ неправого образа дѣйствій. А конечно, есть выгода и въ томъ, чтобы былъ положенъ запретъ на неправыя дѣйствія.

22. Но что не предоставлено произволу правителей давать такія льготы, это очевидно изъ того, что нашелся нѣкто, кто добился этого разрѣшенія у императора. Къ чему, въ самомъ дѣлѣ, было досаждать съ этимъ императору, если бы это по праву могло быть даровано и лицомъ, назначеннымъ судьбою?

Но полагаю, онъ знаетъ, что получилъ бы эту льготу и съ ихъ стороны, однако безъ доли<sup>1)</sup> справедливости. И вотъ, опасаясь этого и не будучи въ состояннн чувствовать увѣренности въ томъ, что не послѣдуетъ когда ниб. ответственности за такія притѣсненія, онъ явился съ письмомъ императора. Одобрить послѣднее я не могу, но ссылаюсь на него, какъ на доказательство того, что подобныя разрѣшенія не дозволительны этимъ правителямъ.

23. „И что возмутительнаго, говорить противникъ, чтобы выходящій оселъ, не имѣющій другого бремени, уходилъ, вынося это?“ То самое, сказалъ бы я, что его вынуждаютъ нести, когда можно было бы не нести тяжести. Какъ человѣку не нести бремени легче, чѣмъ нести, такъ, полагаю, и ослу. И поэтому то ходъ изъ города для нихъ и легче пути изъ деревни въ городъ, что при первомъ нѣтъ на нихъ груза, но они отъ него свободны. А поселянинъ, который сидитъ на ослѣ, не столь чувствительная тяжесть для него, и, нерѣдко, щадя его, онъ идетъ рядомъ.

24. Но эти люди, дѣлая себя хозяевами того, чѣмъ распорядиться законы имъ не предоставляютъ, лишаютъ этихъ измученныхъ ословъ этого облегченія, подставляя ихъ спины этимъ высоко нагроможденнымъ кучамъ мусору. Поселянамъ приходится отправляться за ними, причемъ нѣкоторые подталкиваютъ осла, и нерѣдко тѣ ворота, какія ведутъ въ деревню, близко, а приходится, забравъ мусору изъ центра города или съ другого конца его, продѣлавъ тотъ же путь, такимъ образомъ только снова достигать нужныхъ воротъ.

25. А что еще возмутительнѣе, между самими жертвами притѣсненія происходитъ состязаніе изъ за нагрузки, при чемъ каждый спѣшитъ получить свой грузъ впередъ другого. И это зло продается, о Зевсъ и боги! И одинъ уходитъ, отдавъ тѣ деньги, на которыя намѣревался приобрести сыру, а кто не смогъ заплатить, стоитъ и плачетъ, но никто не жалѣетъ его. Между тѣмъ, что можетъ быть болѣе жалкимъ, какъ не тѣ, для кого замедленіе истекаетъ изъ нужды? Изъ нихъ одни получаютъ свою долю мусора позднимъ вечеромъ, другіе

1) ἢ τοῦ δμαίου μερίς срв. т. I, 397, примѣч. 3.

передъ заходомъ солнца, въ то время какъ имъ слѣдовало бы быть дома до наступленія полудня.

26. Когда же ночь застигнетъ на пути тѣхъ, съ кѣмъ это случилось, какое и откуда можетъ явиться исцѣленіе отъ несчастья, потому что, гдѣ у нихъ кошелькъ, который могъ бы отворить имъ двери гостинницы? Какъ когда его то и нѣтъ? Когда путь среди ночи дѣлаютъ опаснымъ разбойники и ни откуда не предвидится пропитанія ни имъ, ни осламъ? Понятно, изъ такого стеченія обстоятельствъ не разъ возникали болѣзни и смерти, а если даже не это, горе и слезы ихъ самихъ и ихъ близкихъ, оплакивавшихъ другъ друга въ своей нуждѣ.

27. А между тѣмъ это ужасно, если это дѣлается и врагами, но еще ужаснѣе, когда это творится людьми, посылаемыми на спасеніе и помощь. Происходить и побои со стороны воиновъ, приставленныхъ къ этому дѣлу, и предлогъ въ тому: „Ты дѣлаешь все нескоро, но лѣнивъ ты и медлителенъ“; въ дѣйствительности: „Нѣтъ у тебя денегъ и мнѣ нельзя отъ тебя ничего получить. Потому платись за свою незадачу“.

28. И у кого есть, государь, мѣшки, такъ какъ они доставили изъ деревни пшеницу, или ячмень, или что ниб. подобное, бѣды меньше. На самомъ дѣлѣ, и тѣмъ кто привезли сѣно, одинаковая нужда нести ту же службу и, такъ какъ мѣшковъ у нихъ нѣтъ, его замѣняетъ плащъ земледѣльца, который изнашивается отъ этого, крѣпокъ ли онъ или уже потасканъ. А между тѣмъ какъ можетъ снести этотъ убытокъ, земледѣлецъ которому нельзя попросить у жены другого, у котораго дѣти наги?

29. И такъ отъ того, что такимъ образомъ выносятся мусоръ, плащъ у человѣка изнашивается скорѣе, чѣмъ слѣдуетъ, но все же онъ остается у него. Но грабежи привратниковъ, чуть не доискивающихся уздъ ословъ и другихъ ремней и веревокъ и скрытыхъ хлѣбовъ? И если не отниметъ, сверхъ того, и самага хитона, желаетъ считаться болѣе милостивымъ. Такъ они поступаютъ съ входящимъ въ городъ съ тѣмъ, чтобы, если окажется увозящимъ мусоръ, отдать ему, но, когда онъ возвращается, они исчезли, а онъ уходитъ, всплеснувъ руками и ударивъ себя по лбу. И у бѣднягъ ока-

зывается война въ мирное время, такъ какъ они нуждаются въ городѣ, но факты внушаютъ имъ, что надо избѣгать города.

30. Это бремя становится, государь, еще обременительнѣе, получивъ, въ зависимости отъ времени, прибавку, ибо правители распространили его и на зиму. Прежде наступленіе зимы останавливало это притѣсненіе. Но теперь холодъ, и грязь, и дождь, много того, другого и третьяго, но предыдущи нѣтъ ни отсюда. И нельзя получать перемирія, но тѣ, кто видятъ работы, заявляютъ, что это противно гражданскому порядку, а все же вывозится мусоръ, скорѣе глина, кое-гдѣ и грязь. То и другое тѣмъ, кто возитъ хлѣбъ, дѣлаетъ ихъ мѣшки непригодными, и если въ загрязнившіеся такъ мѣшки всыпать и везти хлѣбъ, его испортишь. А такъ какъ вредъ отъ того передается и на печеный хлѣбъ, то доставившій терпитъ убытокъ въ цѣнѣ зернового хлѣба.

31. Эти бѣды распространяютъ и на городъ бѣду въ отношеніи провіанта, и присоединяется четвертое зло. И теперь мы считаемъ: стаи мышей, змѣй, саранчу, мусоръ. Они приучаются тѣмъ убыткомъ, что терпятъ, избѣгать городъ, какъ какую-нибудь пропасть, и искать мѣста, гдѣ не придется терпѣть подобнаго. Поэтому тѣ, кому не особая нужда являться сюда, отправляются въ другое мѣсто, увѣщевая всѣхъ, кого ни встрѣтятъ, обращаться вспять.

32. Въ недостаткахъ этого дѣла можно винить и кое-что другое, но естественны упреки и потворству правителей. Если не подвергнешь ихъ отвѣтственности, сочтутъ, что ты не очень заботишься о городахъ, если тѣхъ самыхъ, которыхъ спасаешь вооруженною силою, предоставляешь въ жертву небросовѣтности правителей. Не было бы имъ оправданія, если бы они дѣлали такія поблажки и болѣе бѣднымъ людямъ, но обвиненіе было бы слабѣе, такъ какъ нужда людей, получающихъ льготы, нѣсколько убавляла бы ея ненавистность. На самомъ дѣлѣ, до бѣднѣе имъ и дѣла нѣтъ, — такіе двигаютъ дома на свои скудныя средства, — но такъ строятъ они съ тѣми, у кого всего много, кому и богатства Гигеса<sup>1)</sup> — смѣхъ, у кого тѣма верблюдовъ, много муловъ и парныхъ

<sup>1)</sup> Срв. orat. XXXIII (с. Tisamen.) § 16 εἰ Μίδαί πάντες.

запряжекъ, множество коней, которыхъ колятъ руки конюшихъ, коней, которые могли бы отправлять хозяевамъ ту же службу съ меньшимъ ущербомъ для справедливости, чѣмъ ослы, мало чѣмъ разныящиеся отъ околѣвшихъ.

33. На самомъ дѣлѣ, кони тѣ пребываютъ въ холѣ, у яслей, въ горделивой волѣ и подъ тщательнымъ уходомъ, а у тѣхъ, кому ослы доставляютъ средства пропитанія, гибнетъ ихъ единственное достояніе. Мы же, предъ взорами коихъ одинаково проходитъ и бѣдственность въ этой средѣ, и необузданность въ той, возмущаемся и, раздражаясь словами, какія обычны въ порывѣ скорби, пустословимъ. Вѣдь нѣтъ того, кто бы обратилъ на эти слова вниманіе и послушался бы ихъ. Но пусть то будетъ намъ сказано тобою, всемилостивый государь, и прояви свое попеченіе не о городахъ только, но и о деревняхъ, скорѣе же больше о послѣднихъ, чѣмъ первыхъ. Вѣдь поля опора<sup>1)</sup> городовъ.

34. И иной выразился бы, города стоятъ на деревняхъ и онѣ имъ основаніе, изъ нихъ поступаютъ пшеница, ячмень, виноградныя кисти, вино, масло, пища людямъ, пища прочимъ живымъ тварямъ. Если же бы не было ни быковъ, ни плуга, ни сѣмянъ, ни растений, ни стада скота, городовъ прямо не было бы. И тѣ, которые появились, связаны съ судьбою деревень, и хорошее, и дурное состояніе городовъ зависитъ отъ послѣднихъ.

35. Нынѣшнее же общее безвременье вызвалъ недородъ въ деревняхъ. И теперь всѣ большіе и малые города пребываютъ въ мольбахъ о томъ, чтобы земля воспользовалась благосклонностью Горъ. Мы знаемъ, что она нуждается въ тѣхъ людяхъ, которые будутъ ее воздѣлывать, каковыхъ всѣхъ надо признавать учениками Келея<sup>2)</sup>. Итакъ тотъ, кто ополчается на ихъ достояніе, куда входятъ и ослы, тотъ ополчается на землю, а кто на землю, тотъ и на города, и, клянусь Зевсомъ, большинство ихъ, такъ какъ и имъ нужны продукты земли. Вѣдь если увеличеніе благосостоянія ихъ зависитъ отъ моря, то самая возможность жить происходитъ отъ земли.

<sup>1)</sup> *θεμέλιος*, собств., фундаментъ, срв. выше, о куріяхъ, orat. XLIX § 3.

<sup>2)</sup> *Νομῆρ. ἡμῶν. in Cer. 96 sq.*

36. И тебѣ, государь, подать отсюда. Вѣдь ты бесѣдуешь о ней съ городами въ письмахъ, а городамъ дача возможна изъ этого источника. И тотъ, кто помогаетъ земледѣльцамъ, тотъ поддерживаетъ твое государственное дѣло, а кто вредитъ ему, тотъ недобросовѣстенъ въ отношеніи твоихъ интересовъ. Вотъ это оскорбленіе надо тебѣ остановить, государь, закономъ, наказаніемъ и указами, и своимъ усердіемъ въ томъ предметѣ, о которомъ ты сейчасъ слышишь, склонить всѣхъ къ рѣчамъ въ защиту земледѣльцевъ.

37. Полагаю, тебѣ подобаетъ не считать достаточнымъ, если ничего подобнаго болѣе не будетъ происходить, но пожелать и подвергнуть наказанію виновныхъ. Подобающимъ же наказаніемъ будетъ, если архитекторы сообщать, сколько кучъ мусора и на какую сумму могло быть перевезено, и эти деньги пусть войдутъ въ сумму общихъ государственныхъ расходовъ, а плательщиками ихъ будутъ обѣ стороны, и тѣ, кто давали льготу, и тѣ, кто ее получали.

### О плеерѣ (orat. X).

1. Такъ какъ многіе, я вижу, признательны Проклу за пристройку, кою онъ увеличиваетъ театр, у котораго четыре стороны, а Плееръ, въ срединѣ, служитъ помѣщеніемъ для послѣполуденной работы атлетовъ, явившихся на Олимпіи, я желаю доказать, что одинъ сдѣлалъ промахъ своею пристройкою, а тѣ увлеклись до похвалъ тому, что слѣдовало бы обвинять.

2. Иной обвинилъ бы съ большей справедливостью не Прокла, а декуріоновъ. Вѣдь имъ можно было въ интересахъ пользы противорѣчить и удерживать его отъ его замысла, — человекъ этотъ привыкъ во многомъ слѣдовать ихъ совѣтамъ —, а они предпочли льстить своимъ восхищеніемъ проэктированнымъ сооруженіямъ переговорамъ съ нимъ о томъ, какъ подобало поступить.

3. Итакъ, если бы у меня была дружба съ правителемъ, общеніе и разговоры, какъ при предшественникахъ въ этой власти этого человека, я попытался бы воспрепятствовать этому, а также прочему въ его дѣйствіяхъ, что представлялось

мнѣ неправильнымъ. Но такъ какъ онъ явился изъ Финикіи, убѣжденный не очень обращать вниманіе на мои совѣты, какъ лица, много приносящаго вреда избыткомъ человеколюбія, а я, узнавъ это, своими посѣщеніями, какія бываютъ четыре раза въ мѣсяцъ, пользуюсь для привѣтствія ему, но, исполнивъ эту формальность, сию безгласенъ, показывая тѣмъ, что не стремлюсь къ большей дѣятельности, — вѣдь онъ и слышалъ это и не попрекнулъ того, кто сообщилъ, — оставалось предоставить ему приводить замыселъ свой въ исполненіе, а желающимъ слушать выяснить, что отъ рвенія въ этомъ дѣлѣ Олимпіи могли бы у насъ пострадать.

4. Вѣдь изъ того, что во время ихъ исполняется, трубача и герольда можно было слышать всѣмъ, а то сооруженіе, о которомъ теперь рѣчь, служило для приѣма атлетовъ въ теченіе восьмого часа и слѣдующаго за нимъ, служило и для приѣма зрителей, не вкусившихъ пищи, что устраняло вредное воздѣйствіе зноя; такими были биченосцы и судьи и тѣ изъ отправлявшихъ повинность, кому то было угодно. Могъ бы явиться и синдикъ, и учитель.

5. Каменныхъ сидѣній — два, близко отъ пола, какъ сидѣнья перваго ряда. Больше не было нужно, такъ какъ число посѣтителей было невелико. Ни рабъ, ни юноша, еще посѣщающій школу, ни ремесленники, ни тѣ, которымъ бездѣлье идетъ за дѣло и которые сильно заняты волосами на головѣ, не допускались; ихъ бы не пустила сильная стража въ дверяхъ, или, влянусь Зевсомъ, они и не подошли бы, зная, что есть, кому остановить ихъ.

6. То, что совершалось въ этомъ Плеерѣ, почитаемо было наравнѣ съ мистеріями. Столько было уваженія, съ какимъ относились другъ къ другу и атлетамъ присутствующіе, столько спокойствія, столько молчанія. Даже если происходило какое ниб. единоборство, достойное удивленія, имъ восхищались въ молчаніи. Зрителямъ приходилось подавлять крикъ, такъ какъ жезлъ внушалъ страхъ.

7. Сильнѣе и значительнѣе это достояніе немногихъ становилось легко. А немного было потому, что помѣщеніе не было велико. Но эта часть Олимпій, которой украшеніемъ было это самое, что она была достояніемъ немногихъ, и не требовала многихъ. Нѣчто подобное представляютъ и обряды таинствъ,

на которыя ты не сталъ бы сѣтовать, если они предоставляются меньшему, а не большому числу.

8. Итакъ ничто не могло здѣсь превысить законъ, а законъ требовалъ, чтобы не было крика ни порицанія, ни одобренія. Предоставлялось знать про себя то и другое, а сосѣду можно было, и то тихонько, шепнуть о томъ или этомъ, а преступить эту мѣру было бы противозаконно.

9. Что же нарушило порядокъ, господствовавшій въ этой церемоніи, отличавшейся чрезвычайной сдержанностью? Агоноетомъ былъ Аргирій послѣ другого изъ двухъ моихъ дядей, старшаго<sup>1)</sup>, человекъ, въ остальныхъ отношеніяхъ очень достойный, но давшій Олимпіадамъ эту вредную побрякушку. Онъ устраиваетъ двойной рядъ каменныхъ сидѣній, присоединивъ еще столько, сколько было раньше. Удвояетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и число посѣтителей зрѣлищъ.

10. И находились люди, которые, расхаживая, восхваляли Аргирія, какъ за доблестное дѣло, утверждая, что своимъ сооруженіемъ онъ превзошелъ всѣхъ своихъ предшественниковъ. Но ему именно предстояло потревожить нѣчто изъ установленнаго обычая, и съ большимъ количествомъ зрителей привозило много, чего раньше не бывало. Онъ же, выступивъ въ гнѣвъ противъ безпорядочной толпы, частью могъ остановить, частью не былъ въ состояніи, а лучше бы было съ его стороны соблюдать установившійся обычай, вмѣсто того, чтобы создавать потребность снадобья<sup>2)</sup>.

11. Всеже было ему нѣкоторое удовольствіе отъ этого, когда онъ видѣлъ большую толпу и не было недостатка въ лицахъ, готовыхъ прославлять расширеніе постройки, кто не могли видѣть того, что пропало, а то, ради чего пропало прежде, считали важнымъ и утверждали, что Зевсъ внушилъ ему эту милость.

12. И такъ я желалъ бы, чтобы Фасганій, младшій изъ моихъ дядей<sup>3)</sup>, отнесся въ этому безразлично въ особенности при той разсудительности, какою онъ, по общему признанію,

<sup>1)</sup> Срв. orat. LIII (de festorum invitationibus) § 4. т. II, стр. 2, orat. I § 13.

<sup>2)</sup> *φάρμακον*, *κατρός* часто у Либанія фигурально.

<sup>3)</sup> См. выше, orat. XLIX § 29 и примѣч. тамъ.

отличался, но считалъ, что тотъ, вмѣсто хорошаго, устроилъ нѣчто дурное, а тѣхъ осмѣивалъ, какъ лишенныхъ правильного сужденія о предметѣ.

13. Но этотъ разумный человекъ былъ задѣтъ заживо, возревновалъ, сталъ подражать, вступилъ въ недоброе состязаніе, и снова другая пристройка, въ такомъ размѣрѣ, сколько вмѣщали обѣ прежнія части, старая и новая, и толпа еще больше, больше суеты. Личности же этой, умѣющей паразитъ, то приносить пользу, но малую, и можно было видѣть увеличеніе безпорядочности съ каждою олимпиадой.

14. Такъ какъ атлеты копчали свои состязанія въ заходъ солнца вслѣдствіе того, что и время начала этихъ дѣйствій было передвинуто, необходимо было, начиная позже, и кончать позже, — толпа дерзала открыто признавать, что не въ состояніи выносить зноя, въ то время какъ прежнія поколѣнія соревновали въ выносливости, — голоса прочихъ зрителей проникали туда всѣ вперемежку, съ голосами грековъ римскіе, при чемъ одни заявляли, что борець простертъ, другіе — нѣтъ. Поэтому тѣмъ, кто знали прежде, приходилось жалѣть о немъ и они прилагали къ этому названію того праздника, гдѣ много отсутствія всякаго стѣсненія<sup>1)</sup>.

15. Когда же порядки Плеера, самые важныя и почтенныя, подвергались оскорбленію и униженію, уже съ большею легкостью мѣнялось прочее, при чемъ нѣкоторые призывали агонетовъ и елланодикамъ устраивать лучшія трапезы и убѣждали ихъ, а посѣтители вставали изъ за стола и расходились каждый домой, проявляя на лицахъ подъ лавромъ признаки опьяненія.

16. И это, я утверждаю, получило происхожденіе оттуда, отъ необузданности въ Плеорѣ. Тѣ, которые этого требовали, руководились соображеніемъ, что ничего страшнаго нѣтъ въ такихъ выходкахъ противъ столь значительныхъ лицъ. А причиною проступковъ въ этой средѣ многочисленность, а послѣдняго самое то, что имѣется мѣсто, гдѣ сидѣтъ такому множеству.

17. Такъ благородный Проклъ ухудшаетъ тамошнія дѣла, и тотъ, кто радовался, что этотъ театръ у насъ будетъ

<sup>1)</sup> *Μαυροῦ*, O. Müller, Antiq. Antioch. 33.

больше, радуется тому, что больше станет разнузданность. А радуясь этому, онъ противоборствуетъ Олимпіамъ и показываетъ, что не желалъ бы, чтобы совершались истинныя Олимпіи.

18. Я же желалъ, чтобы Проклъ ознакомился со всѣми условіями касательно этого мѣста и помогъ сохраненію древнихъ обычаевъ. Это значило устранить нововведенія и посадить людей на однихъ старыхъ мѣстахъ, и не обращать вниманія на тѣхъ, кто станутъ осуждать его дѣло, какъ на клеветниковъ. Вѣдь тотъ, кто способствуетъ закону, не нарушаетъ справедливости, и не вездѣ тотъ, кто что ниб. отнималъ, творилъ неправду, а прибавленія служатъ къ славѣ, но можно, и прибавивъ, испортить, и, убавивъ, принести пользу.

19. Это можетъ любой наблюсти въ особенности на живыхъ тѣлахъ, гдѣ наросты требуютъ хирурговъ, и если врачъ сможетъ это сдѣлать снадобьями или инструментомъ, онъ получаетъ за отнятіе вознагражденіе. Въ особенности, слѣдовательно, надлежало благородному и дѣльному Проклу показывать такимъ образомъ всѣмъ свою ревность по отношенію къ Зевсу.

20. Вѣдь во всякомъ случаѣ, если и не очень многихъ, но людей серьезныхъ онъ заставилъ бы восхвалять себя. Если же онъ не рѣшался показать себя поступающимъ такъ, такое его колебаніе не имѣло основанія, а основаніе для такой нерѣшительности должно быть. И съ чего это онъ воздвигаетъ камни на камни и прилагаетъ новый трудъ и новыя издержки, и многое рвеніе, пробующее превзойти то, и другое, и третье <sup>1)</sup>?

21. Кто, въ самомъ дѣлѣ, вынесетъ то, что получится? Кто—толпу, которая вторгается? Кто не сочтетъ, что вѣстникъ, поминавшій о спокойствіи, говоритъ пустое? Кто побойтся жезла? Кто сохранить уваженіе къ воину? Кто къ самой власти?

22. Вѣдь они сознаютъ, что, если онъ не будетъ работать передъ столькими зрителями, оглушенный крикомъ, удалится, считая достаточнымъ для себя спастись, предоставивъ

<sup>1)</sup> т. е., «камни», «трудъ», «издержки».

ихъ изволенію судьбу атлетовъ. Дѣйствительно, самая величина театра привлечетъ людей несправедливыхъ въ участію въ томъ, что тамъ происходитъ. И теперь, конечно, участвуютъ, но не столько народу, будетъ же участвовать, благодаря прибавляемымъ частямъ, большее количество, а убытокъ тутъ въ самомъ превосходствѣ числа.

23. Зачѣмъ же, расхаживая кругомъ, вы говорите: „Заставь городъ малымъ, Проклъ сдѣлалъ его великимъ“? Я,—и факты свидѣлствуютъ за меня—, утверждаю, что въ этой области онъ сдѣлалъ его меньшимъ. Вѣдь, строя подобное зданіе, онъ уничтожаетъ важнѣйшій пунктъ славы города, а скорѣе вмѣстѣ съ камнями усугубляетъ погубель, въ порчѣ со стороны предшественниковъ, подбавляя новую, такъ, чтобы впредь не было никакого промежутка между театромъ Діониса и театромъ Зевса Олимпійскаго.

24. Слѣдовало, въ самомъ дѣлѣ, изъ всѣхъ мѣстъ праздника быть изгнаннымъ этимъ неблаговиднымъ безпорядкамъ и ни въ одномъ изъ этихъ трехъ помѣщеній не имѣть мѣста никакому превышенію закона, и если все уступаетъ угожденію въ каждомъ изъ нихъ, это по крайней мѣрѣ сохранить здравымъ.

25. На самомъ дѣлѣ, если сильнѣйшій недугъ не овладѣетъ и имъ, это признается несчастьемъ. Вѣдь городъ, говорятъ нѣкоторые, преуспѣлъ въ численности населенія. А я желалъ бы, чтобы несчастья въ прочихъ городахъ не увеличивали число людей <sup>1)</sup>, но чтобы каждый сохранилъ свое населеніе и у насъ было меньше, а не настолько больше. Но потому, что тѣ люди, которыхъ изгнало изъ дому бѣдственное положеніе, стеклись сюда, изъ за этого не поднимать же намъ въ высь этотъ театръ?

26. Право, не подобаетъ, чтобы исканіе ими убѣжища у насъ стало во вредъ Олимпіамъ. Но пусть поселяются здѣсь бѣгущіе изъ другихъ мѣстъ, однако при этомъ не погибаетъ та часть праздника, которая въ своихъ обрядахъ заключаетъ больше всего величія.

27. Сверхъ того, и при тѣхъ первыхъ, не одни сидѣвшіе тутъ населяли городъ, но при значительности ихъ числа,—

<sup>1)</sup> αἴμα, срв. orat. XLIX § 8 etc.

вѣдь не бывало времени, когда бы населеніе города было невелико—являлось посмотриѣть обряды не большее число, чѣмъ подобало. Какъ же станемъ мы чтить этихъ пришельцевъ безчестіемъ празднику, когда тѣ подчинялись установленному порядку? Какъ же заставить насъ эти увеличить размѣры театра, когда тогдашняя толпа не принуждала правителей увеличивать его?

28. Слѣдовательно, нельзя Проклу дѣлать его столь просторнымъ, чтобы онъ могъ вмѣстить всѣхъ, если бы даже онъ желалъ быть въ состояніи все сдѣлать. Но этимъ не наносится обиды тѣмъ, кто не будутъ созерцать, когда они могутъ назвать людей, которые были зрителями. Вѣдь если бы и эта часть публики не была зрителями, она не могла бы претендовать. Были, Прокль, и въ древнія времена камни и эта гора съ ея каменоломнями, и искусство строителей, и другія руки, и телѣги, и балки, и канаты, но не было тѣхъ доводовъ, которые могли бы склонить къ тому, чтобы сдѣлать зрѣлище достояніемъ ббльшаго числа людей.

29. Ты же думаешь массою людей способствовать блеску Плеера, мнѣніе—невѣрное. Далѣе, ты видишь, что, когда начинаются Олимпіи, мы уменьшаемъ въ городѣ скопленіе людей, изгоняя большинство изъ лицедѣевъ сцены, публичныхъ женщинъ и гетеръ, и сводниковъ. А между тѣмъ слѣдовало бы, если бы чѣмъ больше, тѣмъ было бы лучше, озаботиться тѣмъ, чтобы присоединить изъ другихъ мѣстъ еще людей.

30. На самомъ же дѣлѣ, когда предоставляемъ Дафну однимъ мужчинамъ, а женщинъ держимъ внѣ ея предѣловъ, что дѣлаемъ? Унижаемъ Дафну? Дѣлаемъ болѣе священной, конечно, такъ какъ мы даже пролили слезы, когда нечестивый мужъ понудилъ насъ къ тому, что мы не были въ состояніи выдворить всѣхъ. Однако, въ виду присутствія женщинъ, въ Дафнѣ въ то время было больше народа, но все же мы проблинали дерзкаго, и не безплодно, какъ показалъ способъ его смерти. Прижавъ концы пальцевъ ногъ ко лбу онъ долгое время сохранялъ сознаніе своего положенія и призывалъ смерть.

31. Иной можетъ усмотрѣть это и изъ того, что бываетъ съ атлетами, когда однихъ вводитъ своимъ возгласомъ вѣстникъ, а другихъ—нѣтъ, своимъ молчаніемъ, при чемъ то и другое опредѣляется испытаніемъ ихъ. Между тѣмъ ихъ было бы больше, если бы не было испытанія. Но съ лучшими выступали бы и худшіе. Итакъ меньшее оказалось лучше ббльшаго.

32. Зная это, элейцы гордятся тѣмъ, что у нихъ едва выступаетъ на состязанія семеро. Подобное же наблюдается и въ Дельфахъ. У другихъ же—толпы состязателей, для состязанія коихъ является потребность во второмъ днѣ, но извѣстность уже не та, и нѣтъ никого столь безстыднаго, кто бы, сопоставляя атлетовъ по числу, захотѣлъ бы этихъ поставить впередъ тѣхъ, у кого ихъ выдвигается немного.

33. Вообще же, если кто ниб. считаетъ дѣломъ гуманности, чтобы это зрѣлище было предоставлено взорамъ всѣхъ, къ чему затруднять себя, нагромождая одно на другое, когда можно то, что совершается вечеромъ, переносить въ сосѣдній продолговатый театръ и нынѣшній трехдневный праздникъ растянуть на цѣлый мѣсяцъ и даже въ нарядѣ ничѣмъ не отличаться отъ кого ниб. другого? Такъ стало бы больше народу.

34. Скорѣе же есть нѣчто и предпочтительнѣе этого для такой цѣли. Что же это? Театръ подъ горою, въ особенности когда и самая гора становится вмѣсто театра. „Но это—внѣ предписаній закона“. А этотъ нынѣшній порядокъ, скажи мнѣ, развѣ согласенъ съ закономъ? Или перенести дѣйствіе въ другое мѣсто—несообразность, а устроить театръ, не идущій къ обряду, дѣло подобающее?

35. Прокль не думаетъ, чтобы я его любилъ, но не имѣлъ бы многихъ изъ тѣхъ причинъ къ тому, какія имѣетъ теперь, если бы не относился подозрительно къ даваемымъ мною совѣтамъ. Онъ же не уговаривалъ меня и совѣтовъ давать. И теперь нѣкоторые утверждаютъ, что много и большихъ похвалъ выпадетъ на его долю за его работы для Плеера, а ему была бы выгода, если бы ему удалось сдержать тѣхъ, кто стануть проклинать его.

36. Я знаю, сколько будетъ такихъ, когда Плееръ наполнится волненіемъ, когда толпа, раздѣлившаяся по своимъ пристрастіямъ, преступитъ границы справедливости въ томъ и другомъ, и въ помощи своей, и въ своемъ противодѣйствіи, когда руви пойдутъ въ ходъ всюду, а крикъ распространится по всему городу, нѣкоторые же дойдутъ до свистковъ. Тогда немало стариковъ, видавшихъ это теперь, и видавшихъ бывле порядки, горюя о великой перемѣнѣ, эти старе поклонники истинныхъ Олимпій, отъ какихъ словъ въ силахъ будутъ воздержаться? Вотъ плоды этой хвальной пристройки. И они

перейдутъ черезъ сына на отца<sup>1)</sup>, ни въ чемъ здѣсь не виноватаго, и это, полагаю, свойственно людямъ въ горѣ, при чемъ Олимпіи сулятъ восхитительную награду—сидѣть въ страхѣ, зная, что придется выслушать.

### О контрактахъ (orat. XLIII).

1. Лучшія обстоятельства для той рѣчи, какую я собираюсь сейчасъ сказать, миновали, друзья. Дѣйствительно, настоящій совѣтъ слѣдовало бы изложить мнѣ вамъ въ писанномъ словѣ тогда, когда я впервые принимался здѣсь за обученіе. Но не убѣдивъ тѣми немногими словами, къ какимъ я прибѣгъ, я отказался отъ дальнѣйшей мысли объ этомъ и отъ составленія и изданія увѣщанія. Пеняя себѣ за то, что давно уже не сдѣлалъ этого, я выступаю съ исполненіемъ того, что было мною упущено. И желалъ бы, чтобы вы почтили мою рѣчь, внявъ моимъ уговорамъ, въ особенности когда въ томъ общая выгода, и моя, и тѣхъ, кто одобрятъ данную рѣчь. Мнѣ вы станете виновниками славы, себѣ самимъ—избавленія отъ великихъ золъ.

2. Далѣе, если бы я, до сего дня, не продолжалъ питать къ каждому изъ васъ неизмѣннаго расположенія, но однимъ помогать бы, другимъ же противодѣйствовать, естественно и сейчасъ меня могли бы подозрѣвать въ томъ, что я не ищу общей выгоды, но пришелъ къ этому въ угоду нѣкоторымъ. Но такъ какъ, хотя многіе отцы предоставляли мнѣ распоряженіе въ выборѣ учителей, я нигдѣ не буду уличенъ въ предпочтеніи одному передъ другимъ, то справедливо было бы и сегодня вѣрить, что я приступилъ къ исправленію тѣхъ порядковъ, какіе мною усмотрѣны, по моей заботѣ о всѣхъ одинаково. То именно, что мнѣ нисколько не вредить, такъ какъ нѣтъ у меня соперника<sup>1)</sup>, а дѣламъ вашимъ, прочіихъ, уже долгое время вредило, и если кто не остановитъ, будетъ продолжать вредить, должно быть возвращено этою рѣчью.

<sup>1)</sup> Татіана, срв. т. I, Введеніе, стр. LXIV слѣд.

<sup>2)</sup> Ср. orat. I § 109, т. I, стр. 37; orat. LII § 31, т. I, стр. 300, 2.

3. Въ особенности же, если мое краснорѣчіе пользовалось благосклонностью судьбы и мнѣ дано было плыть при благопріятномъ вѣтрѣ, подобно стоявшимъ во главѣ толпѣ юношей предшественникамъ моимъ, благоденствіе коихъ опредѣлялось множествомъ желавшихъ учиться, при такихъ обстоятельствахъ естественно было бы позаботиться о томъ, чтобы ни откуда не грозило ничего, способнаго нанести убытки. Но теперь, когда, какъ вы видите, дѣло тонетъ и на него устремляются всѣ вѣтры, если бы вы и очень желали, нельзя дѣйствовать необдуманно и къ неизбѣжнымъ невыгодамъ прибавлять добровольный убытокъ. 4. Вѣдь вы знаете, что эти современные обстоятельства, то отношеніе, какое принадлежало нашему краснорѣчію, перенесли на другое, а то отношеніе, какое къ нему существовало, переносили на наше, вызвавъ большее расположеніе къ тому слову, коимъ менѣ восхищались, и въ свою очередь меньшее къ тому, которымъ увлекались больше, вѣрнѣе же внушивъ объ однихъ рѣчахъ мнѣніе, какъ о подателяхъ всякихъ благъ, а о другихъ, какъ просто на просто болтовнѣ и источникѣ трудовъ и нищенства. 5. Отсюда часты отъѣзды юношей и суда, уносящіяся по одному пути, въ Римъ, и рукоплесканія увозимыхъ ребятъ по поводу грядущихъ ожиданій. Таковы: власть, могущество, бравъ, пребываніе во дворцѣ, бесѣда съ императоромъ. Но очень немногимъ то плаваніе приноситъ пользу, такъ какъ для большинства, не принося никакого плода, оно вело къ нѣоторому пониженію разума. Все же ихъ влечетъ и они полны ожиданій и, чего еще не приобрѣли,—въ рукахъ у нихъ, и предметъ оцѣнивается по меньшему, а не подвергается изслѣдованію по большому числу случаевъ. Такъ угодно демону относительно каждаго изъ двухъ словъ (т. е. греческаго и латинскаго). Вотъ почему мы приносимъ изъ школъ домой печаль, не будучи въ состояніи ничего дѣлать, кромѣ громкихъ сѣтованій на времена.

6. Но это—несчастье и мы стоимъ внѣ той причины, отъ которой происходитъ сказанное. Но кого станете винить въ отходахъ, отъ которыхъ ученіе падаетъ, какъ не самихъ себя? Или скажете, они приносятъ мало унынія? Развѣ не уходитъ иной, уязвленный въ сердце, если вчерашній ученикъ сегодня станетъ ученикомъ другого? Развѣ не теряетъ вкусъ завтракъ? Развѣ вечеромъ не овладѣваетъ смущеніе? Развѣ объѣдъ не горекъ? Не проводишь большей части ночи безъ сна?

На слѣдующій день развѣ не неавистна каяедра? Развѣ не неавистно мѣсто занятій рѣчами, не вызываетъ подозрѣнія еще остающаяся часть учениковъ, дерзкимъ представляется отошедшій юноша, когда онъ нарочно, съ заносчивостью идетъ на встрѣчу недавнему учителю, забывъ обо всемъ, отбросивъ должное уваженіе, какое сквозило въ его взрѣ, преисполнившись нахальства по отношенію къ учителю, каждымъ дѣйствіемъ и позой стремясь оскорбить его, раздражаясь крикомъ, если кто напомнитъ ему о гонорарѣ, что и время у него даромъ потеряно, и ничего не знаетъ онъ, и ничего не слыхалъ, и поздно отошелъ, и нужно бы давно это сдѣлать, и что нѣтъ обычая платить за незнаніе? 7. Тѣми же криками раздражается отецъ передъ отцами, при чемъ оба, и сынъ, и отецъ, лгутъ, но все же дерзаютъ говорить, чтобы ихъ не считали недобросовѣстными въ уплатѣ гонорара. А учитель изъ себя выходитъ<sup>1)</sup>, помышляя о трудахъ, которые принялъ на себя и о томъ, какъ онъ не знаетъ, что ввѣдряетъ знанія<sup>2)</sup> въ душу благодарнаго, и такъ вспоминая о гонорарѣ, онъ впадаетъ въ такіа скорбныя чувства, но изъ страха передъ этими людьми скорбитъ молча, такъ какъ и говорить не можетъ<sup>3)</sup>, а послѣ этого спитъ, „снѣдая свое сердце“. А къ книгѣ и пищѣ, извлекаемой изъ нея, или не приступаетъ или тщетно, не будучи въ состояніи, какъ слѣдуетъ, напрячь свой умъ для своей выгоды. Такимъ образомъ его качества отъ этого понижаются. И вотъ, сверхъ потери гонорара, является и умственный упадокъ.

8. Старъ этотъ обычай отходоу, но въ тѣхъ размѣрахъ, какъ сейчасъ, онъ не встрѣчался никогда. Въ юности своей я знаю двухъ или трехъ, такъ поступившихъ, при чемъ своимъ отходомъ они приобрѣли недобрую славу, отчего у нихъ замѣчался недостатокъ въ знакомыхъ и друзьяхъ. Вѣдь тотъ, кто проявилъ себя невѣрнымъ въ отношеніи къ своему учителю, предупреждалъ тѣмъ всѣхъ, что онъ не умѣетъ чувствовать привязанности. Прежде это было рѣдкостью, теперь же бываетъ часто. Отходы почти равны по числу числу дней. И можете встрѣтить однихъ и тѣхъ же лицъ, побывавшихъ

<sup>1)</sup> ἀποπνύομαι, срв. стр. 134. 104.

<sup>2)</sup> ἐκιδρομῶν, «созидая въ душѣ».

<sup>3)</sup> Срв. ер. 833.

поочередно у всѣхъ, пока они не доходятъ до того, отъ котораго отошли сначала. Слѣдуетъ и второй обходъ, и третій, и въ отношеніи каждаго учителя нерѣдко то и другое, одинъ юноша уходитъ къ другому, а другой юноша является, оставивъ другаго учителя. А тѣ, которые остаются до конца, остаются не безъ того, чтобы не внушать равныхъ опасеній, что поступать такъ же, такъ что и лучшіе ученики внушаютъ нѣкоторое огорченіе.

9. Какимъ же образомъ каждый могъ бы прочно сохранить за собою тѣхъ учениковъ, какіе у него есть? Если мы устранимъ уходы путемъ контрактоу и нельзя будетъ перебѣгать отъ этихъ къ тѣмъ, а отъ тѣхъ къ этимъ, вродѣ того, какъ бѣгаютъ по угламъ играющіе дѣти. Пусть всякій юноша знаетъ, что прекращена эта вольность уходовъ. Пусть узнаетъ то отецъ, узнаетъ мать, узнаетъ педагогъ. Теперь они всѣ являются хозяевами тѣхъ, кто сидятъ на каяедрахъ, а когда состоится то, о чемъ я сказалъ, и они будутъ знать свое мѣсто и вмѣсто того, чтобы тѣмъ (учителямъ) стараться на нихъ смотрѣть, послѣдуютъ руководству тѣхъ, кому таковое предоставлено законнымъ порядкомъ. Будутъ пущены въ ходъ ремни, пущены въ ходъ и желзы. Вѣдь сейчасъ у однихъ ихъ даже нѣтъ, у другихъ имѣются лишь для очистки совѣсти<sup>1)</sup>, такъ какъ тѣ, кто къ нимъ прибѣгаютъ, отлично знаютъ, что, если будетъ воздана должная мѣра наказанія, онъ дѣлаетъ юношу ученикомъ другаго. Если это могутъ вызвать удары, то тотъ же результатъ вызываетъ педагогъ, если его не задобривать. А задобриванье состоитъ въ томъ, что пододвигаютъ ему скамейку, даютъ денегъ, угощаютъ, во многомъ другомъ. Если стерпишь эти услуги, юноша остается у тебя, если не снесешь, слышишь объ отходѣ его. 10. И такъ не только вамъ можно будетъ посредствомъ контрактоу добыть себѣ свободу, но и юношамъ представится возможнымъ исправиться, такъ какъ, благодаря понужденію, имъ нельзя будетъ лѣниться. Вѣдь приходится, оставаясь, или имѣть желаніе трудиться, или быть въ тому приневоливаемымъ. И не воспрепятствуетъ ударамъ боязнь отходоу. Теперь же одни—нерадивы, другіе не бранятъ

<sup>1)</sup> ἀφροσύμαι срв. orat. XLVIII § 4, vol. III pg. 430, 47, orat. LIX § 63, vol. IV pg. 239, 24, § 92 pg. 254, 7 etc.

ихъ, и одни—спятъ, другіе не будятъ, и одни дѣлаютъ поступки, другіе молчатъ, зная, что поступаютъ не по правдѣ, но находя внушенія опасными для себя.

11. Но возмутительно, скажутъ отцы, если относительно дѣтей имъ не будетъ предоставлено дѣлать, какъ имъ угодно, и если кто нибудь не позволитъ имъ передать сына, кому они хотятъ. Вѣдь и учителя назовутъ возмутительнымъ, если никто не позволитъ имъ разбирать, съ кѣмъ изъ юношей нужно заниматься и съ кѣмъ—нѣтъ. Есть у тебя сынъ. Ты хочешь, чтобы онъ усвоилъ умѣнье держать рѣчи. Много сидитъ учителей, испытанныхъ долгимъ временемъ, давшихъ опыты своего преподаванія въ лицѣ тѣхъ, кого они уже обучили. Избравъ изъ нихъ того, къ кому тебя склоняютъ твои соображенія, передавъ ему сына, предоставь ему тамъ оставаться. 12. А то вести къ одному, то къ другому, не вызывается высокимъ мнѣніемъ о послѣднемъ, но служить проявленіемъ неуваженія къ первому. И вотъ этотъ второй, чувствуя это, скажетъ тебѣ немного словъ и сдержанно, что онъ не самъ себя предложилъ для такой цѣли и что онъ не станетъ съ тобою оскорблять своего сотоварища по профессіи. А если ты повлечешь его въ судъ и станешь обвинять, у него не будетъ недостатка въ доводахъ и онъ приведетъ ихъ много и справедливыхъ, что не подобаетъ подобнымъ образомъ издѣваться, но, сначала обдумавъ, оставаться при своемъ рѣшеніи. 13. Что, дѣйствительно, они ведутъ ко второму не потому, чтобы онъ былъ лучше, то очевидно всякому. Вѣдь слѣдовало бы съ самаго начала справиться у людей, свѣдущихъ въ подобныхъ вопросахъ, а промахнувшись и поддавшись обману, слѣдовало бы тотчасъ предпринять второе. На самомъ дѣлѣ, спустя цѣлые годы, когда Горы выдвигаютъ на очередь вопросъ о гонорарѣ, тогда туманъ спадаетъ съ ихъ глазъ и они начинаютъ разглядывать, что лучше и что хуже, и утверждаютъ, что съ самаго начала были отвлечены съ должнаго пути, не потому, чтобы они думали, что обрѣли нѣчто лучшее, но съ тою цѣлью, чтобы подъ благовиднымъ предлогомъ забыть о долгѣ признательности и чтобы представлялось, будто они пожелали лучшаго. Признакомъ этого служить то обстоятельство, что многіе возвращались снова къ тѣмъ же учителямъ, отъ какихъ отошли, какъ отъ худшихъ. А между тѣмъ какъ же возможно, чтобы одинъ и тотъ же преподаватель былъ и

лучшимъ, и худшимъ? Это невозможно. Но полагаю, снова у второго прошелъ годъ и снова Горы и срокъ гонорара перемѣняютъ мнѣніе.

14. Но, клянусь Зевсомъ, подумаютъ, что, имѣя возможность, благодаря контрактамъ, не бояться, мы впредь будемъ вести курсы съ меньшимъ усердіемъ, такъ какъ нельзя будетъ переходить въ другое мѣсто. Но такое мнѣніе свойственно лишь тѣмъ, кто насъ не знаютъ. И сверхъ того, для того, чтобы убѣдиться въ нашемъ трудолюбіи, достаточно указать на то обстоятельство, что мы работаемъ и въ тѣ дни, когда можно быть празднымъ. Разумѣю тѣ, когда намѣстники собираютъ толпу то въ театръ, то въ гипподромъ, почитая эти дни, какъ такіе, которые принесли какое ниб. благо государямъ. И такъ вѣстники вличуть вличь, въ то время какъ толпа отправляется на эти развлечения, о которыхъ я ска-  
заль, и возвращается назадъ, мы же слышимъ то и, зная, что происходитъ, трудимся, хотя при желаніи намъ можно было бы не работать. При общемъ молчаніи это не вызвало бы отхода. 15. Кроме того, желаніе прибавленія учениковъ служило бы побужденіемъ къ труду, такъ какъ каждый желалъ бы, чтобы о немъ ходила выгодная молва, ради той пользы, какую принесутъ примѣры. Вѣдь ученики, вошедшіе въ славу, открываютъ путь и тѣмъ, кто еще не посѣщали школы. 16. Добавимъ къ тому еще вотъ что: слѣдовало бы, чтобы сыновья подвергались экзамену со стороны отцовъ, въ присутствіи однихъ, въ отсутствіи другихъ, причемъ они или сами могутъ судить, или привлекаютъ лицъ, способныхъ судить, и если усматриваются и въ юношахъ результаты нерадѣнія руководителей ихъ, пусть можно будетъ упрекать, осуждать, уличать, обвинять, и пусть онъ посадитъ, если хочетъ, сколько ему угодно, судей, присоединяя къ учителямъ нѣкоторыхъ постороннихъ лицъ, пусть подаетъ жалобу на нерадивца, представляя юношу. И если этого окажется достаточно, чтобы сдѣлать ревностнѣе изобличеннаго, пусть онъ уходитъ, признанный нѣсколько мягкимъ и снисходительнымъ, а если перевѣсь получить рѣшеніе перевести юношу, сдѣлавъ это по приговору судей, пусть онъ оставитъ приговоръ въ силѣ. И пусть будетъ приписано, друзья: „Если кто будетъ уличенъ въ недостаточномъ усердіи въ занятіяхъ съ юношею, пусть онъ не считаетъ себя въ обидѣ, если кто ниб. найдетъ нужнымъ придти на помощь юношѣ“.

17. Итакъ для родителей, полагаю, будетъ достаточно этого, но, можетъ быть, иной изъ васъ, надѣясь черезъ отходы получить нѣсколько юношей, недоволенъ увѣщаніемъ относительно контрактовъ. Но ему слѣдуетъ имѣть въ виду не только то, что онъ получить, но и то, что и самъ, можетъ быть, лишится нѣсколькихъ тѣмъ же самымъ образомъ. А человекъ по натурѣ своей не такъ радуется прибытку, сколько скорбитъ о потерѣ. Такъ что же выгоднѣе, ни радоваться этой утѣхою, ни горевать этого печалью, или жить въ томъ и другомъ, въ такой надеждѣ и въ такомъ страхѣ, и проводить дни и ночи въ душевномъ волненіи, стремясь къ одному, трепеща за другое? 18. И дѣйствительно, сейчасъ школы у насъ полны проклятій, учителей, обижаемыхъ учениками, прывивающихъ на нихъ Еринній, твердящихъ о томъ, какую награду, за какіе труды они получили, а тогда ничего подобнаго не услышите ни одинъ изъ боговъ, такъ какъ будутъ устранены причины неприяностей. Итакъ, если онъ обманывается въ надеждѣ, пусть будетъ благоразуменъ, противопоставляя ей неприяность потери, и, если хочетъ обезпечить себя противъ тѣхъ испытаній, какимъ подвергался, сперва пускай приметъ во вниманіе, что и самъ сдѣлалъ, затѣмъ, если находить, что еще чего ниб. недостаетъ въ отношеніи справедливости, признавъ, что едлину свойственно отпускать подобныя обиды, пусть переносить ихъ и не считаетъ ни примирителя хуже тѣхъ, кто подзадориваетъ, ни софиста—посредника<sup>1)</sup>, ни старшаго—младшихъ.

19. Уже долгое время вы испытывали войну и междоусобіе. Теперь воспользуйтесь опытомъ единомыслия и дружбы. Можетъ быть, вамъ, дѣйствительно, можно будетъ прекратить нынѣшніе плачи, съ перемѣною вашихъ обстоятельствъ. А плачи эти вотъ каковы: „Мнѣ слѣдовало бы заниматься земледѣліемъ, говорить одинъ, „плавать“—говорить другой, тотъ указываетъ одну, этотъ—другую профессію, третій—службу у правителей. И каждый раздражается жалобами на свою бѣдность въ настоящемъ и заявляетъ, что отъ каждаго изъ тѣхъ занятій доходъ его былъ бы больше. На это плачетесь вы, когда приходите ко мнѣ въ курію послѣ занятій. И въ

<sup>1)</sup> *προσαγωγούς* cf. т. I, стр. 347, 1.

лицо другъ друга вы не злословите, но уже послѣ завтрака прочую часть дня тратите на то, одни, сидя среди адвокатовъ, другіе среди воиновъ, третьихъ можно видѣть на пути ихъ домой ненавистически отзываются о людяхъ своей профессіи. А поводъ ненависти, можетъ быть, и что ниб. другое, но самый сильный—отходы.

20. Итакъ, если бы мнѣ представлялась возможность исцѣлить все, я сдѣлалъ бы это. Но такъ какъ не предвидится исправленія большинства, я останавливаю то зло, какое по силамъ мнѣ прекратить. И вдумайтесь, ради Зевса, какими вмѣсто какихъ вы будете, когда будетъ искоренена главная причина раздраженія. Вы будете съ большею благосклонностью смотрѣть другъ на друга, будете лучше отзываться другъ о другѣ. А тѣмъ, кому вы теперь поддались, скажете нѣчто болѣе независимое. Перестанете вы считать счастливыми людей, избравшихъ прочіе жизненные пути, можно будетъ вамъ прогнать тѣхъ, кто заявляютъ, что жаждутъ краснорѣчія, а дѣтей влекутъ къ безпечности, У нихъ уже не будетъ того средства, коимъ могутъ они уязвить негодующихъ на ихъ дерзость.

21. Итакъ, сдѣлавъ этотъ день началомъ болѣе сносныхъ условій, приступимъ къ контрактамъ, и если найдемъ ихъ такими, какъ я сказала, будемъ ихъ держаться, если же не такими, пусть восторжествуетъ то, что внушить дѣйствительность.

### Къ Поликлу (orat. XXXVII F=XXXVI R).

1. Всякому, вѣроятно, очевидно, что должна быть какая ниб. причина, уничтожившая наше знакомство и твои ежедневныя посѣщенія меня послѣ полудня. И чтобы люди не доискивались, отъ чего это произошло, и не трудились строить своихъ догадокъ, я желаю раскрыть причину эту, каковая, полагаю, не покажетъ, чтобы я былъ человекомъ низкимъ, но что иной кто-то, пожалуй, былъ не безупреченъ.

2. Когда у насъ происходили бесѣды о царствованіи мудрѣйшаго Юліана и я утверждалъ, что оно было достойнымъ восхищенія, такимъ, какимъ естественно быть царствованію такого мужа, ты, очевидно, не радъ былъ слышать это,

и подь видомъ похвалы порицалъ, утверждая, что онъ былъ великъ своею тароватостью<sup>1)</sup>), приводя въ доказательство того дары его внухамъ; таковыми были, по твоимъ словамъ, деревни. И тутъ послѣдовала о нихъ пространная рѣчь, говорилось, что то были отборныя изъ тѣхъ, какія имѣются въ странѣ. Ты хотѣлъ, видно, значительно подарковъ набросить тѣмъ на характеръ того, кто дарилъ, и возбудить нѣкоторыя подозрѣнія. Я едва перенесъ это, но всеже вынесъ, зная, что это неправда и что это не были самые крупные изъ его даровъ, но не желая вступать въ споръ изъ за этого. 3. Къ этому ты прибавилъ объ уборѣ его матери, который былъ отданъ, по твоимъ словамъ, одному врачу въ награду за смерть той жены, которая у него была<sup>2)</sup>), въ чемъ, будто бы, подь вѣтвою увѣрялъ Ельпидій. Присоединялась сюда и похвала Ельпидію, не для того, чтобъ похвалить Ельпидія, но чтобъ придать вѣры его вѣтвѣ. Тутъ я возопилъ и пораженный въ сердце тѣмъ словомъ сказалъ: „Но не сталъ бы влястись Ельпидій, что въ молодости былъ жертвою разврата“. И я сказалъ то же, что римскій сенатъ и народъ, какъ сообщалось сюда людьми, долго тамъ жившими, и что онъ замѣнилъ наложницу человѣку, дѣльному въ остальномъ, но въ этомъ несчастному. Были и такіе, что утверждали, будто онъ и до смерти не освободился отъ этого недуга. И вотъ до чего ты былъ подавленъ<sup>3)</sup> истиной, что и самъ признавался, что слышалъ подобное отъ одного изъ его ассессоровъ, Итакъ я заявилъ, что такой человѣкъ, по доброй волѣ преобразавшійся въ женщину, лишень правъ, и образомъ жизни его у него отнята возможность злословить другого. Это я заявилъ. 4. А ты хотѣлъ, чтобъ я молча встрѣтилъ рѣчи противъ той священной главы и предалъ доблестнаго государя и друга<sup>4)</sup>). Вѣдь онъ былъ мнѣ другомъ и я не отрекся бы отъ этого. Но не таковъ долгъ друзьямъ со стороны дру-

<sup>1)</sup> Amm. Marc. XXV 4, 15.

<sup>2)</sup> Елена, см. Amm. Marc. XXI 1, 5.

<sup>3)</sup> *κατεχόμενος*, срв. стр. 52.

<sup>4)</sup> Срв. письма, автобіографію, § 120 слл., т. I, стр. 41 слл. и особ.

Эпитафій.

зей, но помощь, рвеніе, слово, дѣло, предо мною же былъ моментъ не дѣла, а слова. Итакъ я говорилъ и возражалъ, когда низкій человѣкъ злословилъ благороднаго.

5. Сердился я не потому только, что былъ другомъ, но и на клевету. Въ самомъ дѣлѣ, кто бы изъ грековъ или варваровъ могъ повѣрить не только тому, чтобъ онъ самъ убилъ собственную жену, но вообще убилъ безъ вины какого либо человѣка? Что говорю, убилъ? Кого это онъ лишилъ отечества или кого—денегъ, этотъ человѣкъ, проводившій дни и ночи въ жертвоприношеніяхъ, молитвахъ, бесѣдахъ съ демонами, имѣвшій съ ними общеніе чрезъ посредство предсказателей и скорѣе въ ихъ благосклонности, чѣмъ въ рукахъ воиновъ, полагавшій надежду во время войнъ<sup>1)</sup>? Неужели вступилъ бы онъ подь одну кровлю съ другимъ, совершившимъ подобное преступленіе, или обратился къ нему со словомъ и сталъ слушать его рѣчь? Развѣ не знаешь ты, что и тѣхъ, которые какъ то составили заговоръ противъ него, чтобъ его убить, а самимъ владствовать, онъ изобличилъ и отпустилъ<sup>2)</sup>? 6. Такъ неужто этотъ человѣкъ убилъ бы жену ядомъ, не имѣя въ чемъ ее обвинить или даже располагая обвиненіемъ? И, неужели онъ произнесъ бы врачу такія слова: „Замѣшай снадобье; влей, дай и, какимъ хочешь способомъ, покажи мнѣ трупъ жены, возьми на себя дѣло, противоположное твоей профессіи, и награда тебѣ уборъ, когда то украшавшій мою мать“? Чтобы онъ произнесъ такія слова? Чтобы отверзъ уста для подобныхъ рѣчей? И языкъ его не запнулся бы? А свершивъ такое дѣяніе, не ослѣпилъ ли бы онъ себя, дабы не видать того, кому сказалъ эти слова?

7. Мнѣ представляется, тотъ, кто сказалъ эту ложь, не воздержался бы даже на счетъ сыновей Зевса и финикійки<sup>3)</sup> сказать, что ближайшіе родственники потерпѣли отъ нихъ самую ужасную судьбу. Мнѣ кажется, не можетъ пользоваться другой славой этотъ ученикъ ихъ и Эава. Вѣдь приему Эава относительно засухи можно бы противопоставить приемъ

<sup>1)</sup> Срв. Надгробную рѣчь (orat. XVIII) § 126 слѣд., orat. XVII § 9.

<sup>2)</sup> orat. XVIII § 199, т. I, стр. 364. Amm. Marc. XXII, 14, 2.

<sup>3)</sup> т. е., Европъ; Радаманоъ и Миносъ, срв. orat. XVI § 19, vol. II, pg.

этого человѣка въ отношеніи землетрясеній. Одинъ, помолившись, склонилъ Зевса пролить дождь, другой—Посидона прекратить землетрясенія<sup>1)</sup>, во время коихъ величайшій страхъ царилъ въ величайшемъ городѣ. 8. Слѣдовательно, какъ того, кто дерзаетъ сказать что либо подобное о нихъ, надо считать сумасбродомъ, такъ и того, кто на то же дерзаетъ по адресу этого человѣка, въ особенности когда не только брачныя обязательства должны бы были помѣшать такому дѣянію, но и родственныя. Вѣдь жена его была, вмѣстѣ съ тѣмъ, и двоюродною сестрою,—она была сестрою Констанція. А онъ, не побоявшись ни тѣхъ, ни другихъ боговъ, ни тѣхъ, кто оберегаютъ браки, ни тѣхъ, кто покровительствуетъ родамъ, сталъ бы говорить врачу такія слова, если днемъ, Гелиоса не совѣстясь, если ночью,—ночи? 9. И Ельпидій, будучи Ельпидіемъ, никому не отдавалъ никакого подобнаго приказа, но утверждаетъ, что всѣхъ тѣхъ, кого приговаривалъ къ казни на постахъ правителя, какіе онъ занималъ, приговаривалъ по справедливости, а онъ, непрерывно пребывавшій около жертвенниковъ, не разстававшійся со статуями боговъ, онъ, воздержностью въ пищѣ угождавшій богамъ<sup>2)</sup>, онъ сдѣлалъ бы то, о чемъ подумать—нечестиво, и убилъ ту, съ кѣмъ былъ въ брачномъ сожителствѣ? И результатъ снадобья—смерть, а улики, когда она лежала мертвой, никакой? А между тѣмъ во дворцѣ не одинъ, врачъ, а возможно большее число. Слѣдовательно, одинъ, получивъ вознагражденіе, сталъ бы скрывать скверну преступления, а прочіе всѣ не стали бы вопіять? 10. Констанцій же ни не знать не могъ бы, ни оставаться спокойнымъ, но какъ по сестрѣ и царю пустилъ бы въ ходъ всѣ средства, при томъ нуждаясь въ поводѣ къ отнятію у этого человѣка скипетра. Вѣдь онъ раскаялся въ раздѣленіи съ нимъ власти не потому, что нашель его плохимъ, но потому, что онъ оказался выше его по качествамъ своимъ<sup>3)</sup>. И были люди, которые готовы были все изслѣдовать, о всемъ донести, которымъ клевета была въ радость.

<sup>1)</sup> orat. XVIII § 177, т. I, стр. 358.

<sup>2)</sup> ibid. § 171, т. I, стр. 356.

<sup>3)</sup> Срв. orat. XVIII § 90, т. I, стр. 331 слѣд.

11. Изъ нихъ первый Ельпидій<sup>1)</sup>, отъ котораго, въ его званіи профекта, не укрылось бы дѣло такой важности и который не смолчалъ бы, узнавъ о немъ, такъ какъ ему предстояло бы тогда сдѣлаться благодѣтелемъ императора. Итакъ, если онъ сказалъ, покажи. Если же не сказалъ, значитъ, и преступленія, не бывало, но тотъ, кто воздвигъ противъ себя армію многими и важными злоупотребленіями и спасенъ былъ слезами Юліана,—за что былъ обязанъ признательностью, за это требуетъ возмездія, прибѣгая ко лжи.

12. Рассказывая намъ эту ложь, ты присоединялъ собственный приговоръ, и голосомъ, и вворомъ, и вивками головы соглашаясь съ непотребнымъ человѣкомъ въ осужденіи цѣломудреннаго, не вспомнивъ о Финикіи и власти надъ финикійцами<sup>2)</sup>, которая первая дана была тебѣ первому послѣ воцаренія его единовластнымъ императоромъ. Тебя онъ не зналъ, но былъ введенъ въ заблужденіе другомъ. А когда ты не зналъ удержу и не могъ соблюсти благоумія, онъ не могъ считать низкихъ поступковъ доблестными, но былъ удрученъ. Ты же, вмѣсто себя, ненавидѣлъ того наилучшаго человѣка, въ то время какъ тебѣ слѣдовало бы быть ему признательнымъ за власть, а винить свои глаза или то, что вызывало въ тебѣ такія похоти.

13. Но возвращаюсь къ тому, что ты дѣлалъ общимъ, Ельпидія и твоимъ, его отзвѣвъ, направленный противъ того человѣка, открыто восхваляя сказавшаго, восхваляя и сказанное, тѣмъ путемъ, какъ я сообщилъ сейчасъ. А между тѣмъ было бы возмутительнымъ и не бранить какъ ту рѣчь, такъ и это, но ты такъ говорилъ, какъ будто думалъ убѣдить меня, а когда я справедливо не снесъ этого и разразился словами, мнѣ никомъ образомъ неприличествовавшими, но лучше всего подобавшими для отповѣди Ельпидію, тогда ты удалился, не проявивъ никакого гнѣва, и, раздумывая, какъ бы оборониться отъ меня, устроилъ это такъ, что прекратилъ свои посѣщенія меня. 14. Почему? Вѣдь не одно и то же Ельпи-

<sup>1)</sup> Ep. 1463. Amm. Marc. XXI, 6, 9.

<sup>2)</sup> Срв. Sievers, S. 250.

дій и Полиель. И даже если бы я сказалъ, что онъ продалъ свою юность, а ты тоже, отправленіе, по призыву такого то, въ Римѣ, раздѣлить ложе, не было бы дѣломъ Полиела, и также, если тому послѣ этого слѣдовало сковать языкъ, отъ тебя мы не требовали молчанія. Но мнѣ кажется, я вижу причину гнѣва. Общюю противъ обоихъ, какъ кажется, была та молва: „Однѣ и тѣ же у васъ взяты, однѣ и тѣ же ночи, одинаковы ваши добытки, одинаковы ваши угожденія“. Ты, слѣдовательно, думаешь, что слышишь это столько же о немъ, сколько о себѣ. 15. То же самое, мнѣ кажется, чувствовало бы и большее число людей, если бы, испытавъ одну и ту же съ нимъ судьбу, они, въ своемъ присутствіи, услышали бы эти рѣчи. Они были бы уязвлены собою и тѣмъ, что признавали за собою. Знаемъ, что то же случалось и во время риторическихъ декламаций. Тотъ, кто обрабатываетъ рѣчь, по просьбѣ поминаетъ о нѣкоторыхъ такихъ вещахъ, а иной, зная свои недостатки, прячется со стыда, не имѣя возможности осудить воли упомянушаго, но сказаннымъ пораженный. Однако онъ не выступаетъ на арену для борьбы съ софистомъ и не объявляетъ себя оскорбленнымъ, не говоритъ, что ораторъ подлежитъ передъ нимъ ответственности за свои слова, даже если самъ онъ былъ въ числѣ лицъ, съ нимъ бесѣдовавшихъ, къ нему подходившихъ, этого уже не дѣлалъ 16. А ты поднялся и отсвочилъ, какъ будто бы самъ былъ Елпидіемъ. Если же ты говоришь, что вознегодовалъ на незаслуженно дурную славу друга, надо было бы уличать и этимъ путемъ помогать другу. Но нельзя было. Какъ, въ самомъ дѣлѣ, возможно было бы это тому, который самъ сказалъ, что слышалъ о немъ подобныя слова?

17. Этимъ ужаснымъ мщеніемъ, знай, ты познакомилъ насъ съ тѣмъ, какимъ былъ ты въ молодости. Да и чѣмъ повредило намъ такое возмездіе, желалъ бы я знать? Ни ухудшилъ ты для меня мои занятія искусствомъ, переставъ посѣщать меня, ни своими посѣщеніями не способствовалъ ихъ подъему, ты, который немало времени тратилъ на болтовню, а того юношу, котораго заставлялъ говорящимъ, повергалъ въ отчаяніе безчувственностью, съ какою слушалъ.

18. Никогда не былъ ты другомъ, но хотѣлъ казаться таковымъ. И всегда ты наносилъ ударъ тамъ, гдѣ надѣялся

слѣдовать то исподтишка. Извративъ и слова о звѣздахъ и помощи черезъ нихъ, ты создалъ мнѣ враговъ, переноса на нихъ то, въ чемъ я винилъ рокъ, меня тѣмъ обижая, имъ льстя, на ихъ злобозвѣнности строя свои надежды на величайшія блага, административныя должности и браки. Вѣдь я слышу, ты еще думаешь о бракѣ, собираясь увѣнчать такую сѣдину.

19. Ты думаешь, что эти проклятыя могутъ это слѣдовать при помощи печей, щепла и огня въ нихъ<sup>1)</sup>? И много разъ тебя обманывали, но ты не пересталъ разсчитывать чего ниб. добиться черезъ нихъ. Но вмѣсто того, чтобы получить что ниб., тебѣ достаточно ожидать получить, и ты ходишь кругомъ да около, освѣдомляясь не только о томъ, нѣтъ ли кого, по истинѣ достигшаго верха въ этомъ искусствѣ, но и о томъ, не обладаетъ ли кто хотя бы въ умѣренной степени этимъ умѣньемъ или иной кто владѣетъ имъ хоть бы плохо, и ты увѣренъ, что и въ такихъ людяхъ нѣрѣдко бываетъ больше силы, чѣмъ у тѣхъ, кто владѣютъ имъ въ совершенствѣ, и ты ходишь въ нимъ и ихъ приглашаешь къ себѣ, и оставивъ сверстниковъ, увлекаешься сношеніями съ ними, то въ уединеніи, то среди толпы, вторымъ знакомствомъ отстраняя подозрѣніе, внушенное предшествующимъ опытомъ.

20. И ради этихъ цѣлей ты такъ сильно гоняешься за такими людьми, что никто изъ тѣхъ, кто видитъ тебя, не промахнется въ своемъ предвѣщаніи, заявляя, что рѣчь у васъ идетъ объ этомъ предметѣ. Вмѣсто денегъ ты имъ предоставляешь обвиненіе противъ меня и заявляешь, что выдаешь тайны и ихъ интересы предпочитаешь моимъ. Если же бы я скорѣе показался тебѣ колдуномъ, ты ко мнѣ неправъ, они поступили неправо, и лучше тебѣ стать на мою сторону.

21. Итакъ я сказалъ, что понадобятся звѣзды и попытка многими мольбами умиловать Ареса, но предположимъ, было сказано о намѣреніи отклонить ихъ лучи. Итакъ въ обоихъ случаяхъ надлежало бы тебѣ негодовать вмѣстѣ со мною, на меня ли былъ какой замыселъ, или страхъ былъ пустымъ и опасенія напрасны. Вѣдь это мое несчастіе, а тебя я и не подозрѣвалъ, и не говорилъ, чтобы ты что ниб.

<sup>1)</sup> Дѣло идетъ, думаемъ, о волшебствѣ (возвращеніи молодости колдовствомъ).

противъ меня дѣлалъ. Что же за причина перемѣны? Что за причина бѣства?

22. Или тебѣ представляется, я поступаю неправо, когда не пишу хвалебныхъ рѣчей тѣмъ, кто на погибель многимъ день спялъ, а ночью желаютъ повелѣвать демонами? А между тѣмъ ты говоришь, что никому не уступаешь въ такихъ злыхъ дѣлахъ, скорѣе знаешь не меньше, чѣмъ одни, другихъ больше. Но все же и съ худшимъ въ столь зловредныхъ занятіяхъ ты обращаешься съ величайшей охотой, считая пріятнѣе праздника слышать что ниб. или говорить о такомъ предметѣ. Между тѣмъ слѣдовало бы воспользоваться прежними опасностями, какъ урокомъ. Ты же, какъ вается, отъ избѣжанія ихъ сталъ хуже.

#### Противъ Сильвана (orat. XXXVШ).

1. Ничего удивительнаго нѣтъ въ томъ, что Сильванъ, сынъ Гауденція, злословитъ меня, вѣдь онъ бранитъ и отпа своего Гауденція и его не только бранилъ, но и причинялъ зло ему. Меня же нѣкоторые усовѣщивали и самъ я себя неразъ уговаривалъ молчать, но полагаю, что своимъ словомъ объ этомъ, сдѣлаю другихъ болѣе скромными, я счелъ лучшимъ сказать, чѣмъ молчать. И вмѣстѣ съ тѣмъ я разсчитываю многихъ изъ тѣхъ, которые съ нимъ теперь разговариваютъ, убѣдить избѣгать этого общенія, какъ сопряженнаго съ нѣкоторой неблагоприятностью.

2. Вотъ какъ было дѣло: Когда я явился сюда и началъ заниматься тѣмъ дѣломъ, которымъ теперь занимаюсь, Гауденцій, человекъ порядочный и приличный и много времени проведеній за преподаваніемъ, явившись ко мнѣ и показавъ этого Сильвана, котораго онъ откомендовалъ какъ своего сына, просилъ меня и его принять въ число учениковъ, помянувъ и о гонорарѣ. Я же за гонораръ разсердился, а этого ученика принять съ удовольствіемъ, не зная, каковъ онъ будетъ въ отношеніи къ учителю, но своею готовностью почитая отца. И труда у меня съ нимъ было больше, чѣмъ съ кѣмъ ниб. другимъ, настолько онъ былъ и неподвиженъ по натурѣ, и такъ неспособенъ быстро воспринимать то, что ему говорили, но все же и при такихъ условіяхъ, я считалъ нужнымъ его понуждать.

3. И такъ, когда онъ признанъ былъ способнымъ говорить судебныя рѣчи, явившись за Евфратъ и заработавъ деньги, онъ потомъ явился для тѣхъ же занятій сюда. Помощь, какую естественно нужно было получить отъ меня въ такомъ дѣлѣ, онъ получилъ, но я не зналъ, что благодѣтельствую недобросовѣстнаго человека, пока не вывела все на свѣтъ приключившаяся мнѣ невзгода съ ногою, когда, въ то время какъ всѣ плакали и молва о несчастіи вызывала по всему городу слезы, этотъ одинъ не могъ удержаться и скрыть радость подъ притворной печалью, но и дважды, и трижды опрашивая вслѣдствіе недовѣрія къ тому, чтобы такое благо для него случилось, послѣ того, какъ узналъ, что такъ и есть, и молва не обманываетъ, вскочивъ и высоко подпрыгнувъ отъ земли, рукоплеща и всѣмъ прочимъ поведеніемъ обнаруживая удовольствіе, добавилъ къ этому громкимъ голосомъ, что это дѣло Зевса, творящаго справедливое.

4. Я же, лежа при малыхъ надеждахъ на спасеніе, слышалъ это и про себя соображалъ, не потерпѣлъ ли онъ отъ меня когда л. чего ниб. дурного, чтобы такъ злорадствовать. Тутъ я находилъ благодѣянія, а никакой несправедливости или неприятности. И такъ, когда я удрученъ былъ этимъ, нѣкто изъ сидѣвшихъ подлѣ меня говорить, что я поздно узналъ этого человека, который давно, еще раньше несчастія, былъ ко мнѣ неприязненъ.

5. Что же значить его поступокъ, хвала богу во время несчастія съ ногой? Раздачи устроителя Олимпій сограпезнивамъ для отнесенія домой послѣ обѣда, дѣлали повинность эту тяжелою и невыносимою, и была опасность, что праздникъ не состоится. Желая прекратить это, я уговаривалъ многихъ, и убѣдилъ одного, оцѣниващаго совѣтъ по совѣтнику, такъ какъ, по его мнѣнію, никогда бы я не предложилъ чего ниб. неподобающаго. И пусть онъ и его бабушка встрѣтятся за это благосклонности со стороны Зевса. И такъ изъ остальныхъ одни одобряли, другіе не обвиняли, а если кто и былъ недоволенъ, то сѣтовалъ молча. Одинъ этотъ разражался криками, и очевидно, огорченъ былъ тѣмъ, что я не умеръ. Вѣдь одной и той же душѣ свойственно было бы, конечно, и этому радоваться, и того желать, и бывшій ученикъ мой былъ болѣе несправедливъ, чѣмъ тѣ, кто не были со мною знакомы, и не давшій ничего болѣе, чѣмъ тѣ, кто давали что нибудь.

6. У него былъ сынъ въ числѣ обучавшихся бесплатно и онъ, какъ отецъ, пользовавшійся моею бѣдственностью. Желая же и черезъ сына мнѣ причинить обиду, отвлекши его отъ моихъ дверей и увезя его, онъ отдаетъ въ обученіе другому языку<sup>1)</sup>, не потому, чтобы чувствовалъ въ послѣднемъ пристрастіе, но чтобы оскорбить нашъ, вѣрнѣе же этимъ вторымъ меня. И онъ увѣщаетъ сына, величавшагося своею упитанностью, считать наравнѣ съ богами презрѣннаго ливійца и не падать ничего изъ того, что ему полезно, ни слова, ни дѣла, ни руки, ни ноги, ни войны, ни битвы, ни ранъ, ни того, если даже придется вступить въ борьбу съ моими учениками.

7. И онъ не переставалъ поднимать шумъ, угрожать, нахальствовать. И когда кто-нибудь обвинялъ, называя дѣла<sup>2)</sup>, не отца уже во всякомъ случаѣ, онъ прибѣгалъ къ отговоркѣ, что необходимо помогать учителю. И это служило прикрытіемъ оскорбленій по наущенію къ такому похвальному оправданію этого человѣка, который извлекалъ выгоды изъ беспорядковъ среди юношей.

8. Но и это, какъ оно ни важно, не такъ значительно, какъ то, о чемъ сейчасъ скажу. Отдавшись въ распоряженіе любителямъ красивыхъ для услугъ имъ, и съ одними знакомясь внѣ, съ другими внутри и многими ходами доставляя отвѣты тѣхъ и другихъ упомянутыхъ лицамъ, становясь участникомъ въ дѣлѣ даровъ любви, многіе дома онъ сдѣлалъ несчастными, дни и ночи наполнивъ своимъ нецѣлебнымъ, когда не былъ въ состояніи привести другого, предоставляя къ услугамъ себя самого, самъ и жертва разврата, и сводникъ.

9. И пусть никто не скажетъ: „Но какое это отношеніе имѣть къ отцу?“ Вѣдь если бы онъ не зналъ объ этихъ трудахъ, и въ этомъ случаѣ не было бы ему оправданія. Пусть ни одинъ отецъ не остается несвѣдущимъ о своемъ

<sup>1)</sup> *δατέρα φωνή* срв. vol. I pg. 144, 11, orat. 1 § 127 § 225, pg. 193  
6 *Ἰταλῶν φωνή*, orat. LVIII § 21, vol. IV pg. 191, 7 *ἢ ἑτέρα φωνή*.

<sup>2)</sup> Т. е., Гауденція, см. § 1.

сынѣ и, заботясь о вещахъ болѣе маловажныхъ, какъ рабахъ, деньгахъ, коняхъ, ослахъ, не пренебрегаетъ столь важнымъ предметомъ. Въ самомъ дѣлѣ, что дороже сына отцу? Все же дѣйствительно, допустимъ, онъ говоритъ нѣчто, ссылаясь на свое незнаніе. На самомъ же дѣлѣ, даже этой отговорки нѣтъ у него, такъ какъ онъ неразъ и отъ многихъ людей слышалъ: „Сильванъ, будучи отцомъ порочнаго сына, неужели ты снисходительно относишься къ тому, что онъ предоставилъ свою юность желающимъ, и не прекратилъ того даже теперь, и дѣтей другихъ отцовъ вовлекъ въ ту же пучину, и изъ обоихъ этихъ источниковъ внесъ деньги въ домъ? Неужели не выгонишь его, выгонишь ударами, съ ранами, или даже, клянусь Зевсомъ, судебнымъ порядкомъ?“

10. А онъ, слыша это, заявлялъ, что удержать его, но предоставлялъ ему оставаться прежнимъ и жить въ тѣхъ же привычкахъ, получать ту же плату и вредить по прежнему, зная, что большая часть позора ляжетъ на меня вслѣдствіе того, что будетъ казаться, будто такіе задатки получены у меня, если въ дѣйствительности дѣло и обстоитъ иначе. А вотъ самое вѣское свидѣтельство того, что отецъ знаетъ и, зная, одобряетъ поступки сына:

11. Недавно онъ подошелъ къ кому то изъ красивыхъ и пытался уговорить, а тотъ отскочилъ. Онъ же, наступая на него, тащилъ, схвативъ его, и побилъ. Когда же родственники юноши, узнавъ о дерзкомъ поступкѣ, бывъ сильны и немалочисленны, обступили его и пустили въ ходъ противъ него руки, честный отецъ, узнавъ, не разразился противъ нихъ, какъ обидчиковъ, крикомъ и не наказалъ его какъ за дурные поступки. А между тѣмъ слѣдовало бы или ихъ обвинить за несправые побои, или присоединить къ наказанію съ ихъ стороны, свое, отцовское.

12. На самомъ дѣлѣ, ихъ онъ ни въ чемъ не упрекнулъ, а того утѣшилъ, разразившагося противъ меня, ничего не понимавшаго въ томъ, что происходило, во время самыхъ побоевъ градомъ проклятій. Вмѣсто того, чтобы его ненавидѣть за такія качества,—да развѣ возможно не гнѣваться кому л. за такія дѣла?—онъ обращалъ гнѣвъ свой на меня. Но ни я не былъ виновенъ въ побояхъ, ни бывшіе, но тотъ, кто вынулъ примѣнить побои. Таковымъ былъ предоставившій волю

на такіе поступки отецъ. А далъ онъ волю, дабы мнѣ пришло худо, благодаря позору отъ дерзостей его сына.

13. Такимъ образомъ онъ обижалъ меня черезъ посредство обоихъ, свое и сына, научившись на отцѣ считать принципъ справедливости пустягами и болтовней. Вѣдъ благородный Сильванъ у насъ отцеубійца, какъ говорятъ нѣкоторые, десницей нанесшій ему ударъ по затылку; а, какъ всѣ признаютъ, изведшій его многими печалами, отнявъ у него распоряженіе въ домѣ, заставивъ угрозами глядѣть въ землю, не позволяя вздохнуть свободно и не давая чувствовать себя вполне безопаснымъ отъ возможности всячески испытать какую ниб. бѣду.

14. Онъ, старикъ, утомившись, возвращался съ преподаванія, чтобы подкрѣпиться пищею, а сынъ, заперевъ двери и держа ключъ при себѣ, пребывалъ у другихъ. Старикъ же сидѣлъ около лѣстницы, плавать не дерзалъ, такъ какъ въ было не безопасно, если бы услышалъ Сильванъ, но стена безъ слезъ и, молясь богамъ, чтобы пришелъ, наконецъ, тотъ, кто дозволить коснуться хлѣба и вина. Ему и эта пища была горька, когда сынъ даже не спрашивалъ его ни о чемъ, а, если самъ онъ спрашивалъ сына, дѣлалъ это безплодно: ни слова не слышалъ онъ отъ него. Онъ торопилъ отца съ трапезой своимъ молчаливымъ гнѣвомъ, суровымъ взглядомъ, сердитыми кивками слугамъ. И очевидно было изъ всѣхъ его поступковъ, что онъ страстно желаетъ смерти старика.

15. Это яснѣе обнаружилось въ томъ, какъ произошла его смерть и въ томъ, что послѣдовало за нею. Когда съ нимъ приключился внезапный припадокъ дремоты, въ то время какъ онъ велъ съ каедрой обычное преподаваніе ученикамъ, такъ что онъ даже не отдавалъ себѣ отчета, гдѣ онъ, онъ былъ принесенъ домой, при невѣдѣніи всѣхъ, большихъ и малыхъ, и то было ужасное и скорбное зрѣлище для людей, которые, пораженные до глубины души, осмѣдомлялись, кого несутъ; надо замѣтить, что этотъ, человекъ, дѣльный и порядочный во всѣхъ отношеніяхъ, двигалъ правой рукой, какъ въ тотъ моментъ прибѣгалъ онъ къ ея содѣйствію при преподаваніи, и не сознавалъ даже этого, а все же двигалъ и воображалъ, что говоритъ что то друзьямъ, на самомъ дѣлѣ никакихъ словъ не произнося, изъ за чего именно и текло больше всего слезъ у видѣвшихъ и слышавшихъ, и одни даже не

пообѣдали, другіе — не безъ плача. И вотъ тогда сынъ, наследникъ, на котораго онъ потратилъ много своихъ трудовъ, немало и трудовъ многихъ другихъ ради него, воспользовавшійся мягкостью отца для издѣвательства надъ нимъ самимъ, при чемъ тотъ никому изъ людей не повѣрилъ ничего о своихъ страданіяхъ; итакъ вотъ этотъ сынъ, присутствуя и пристально наблюдая вблизи несчастье, не возсталъ, не возрыдалъ, ничего не сдѣлалъ такого, что подобало сдѣлать въ такихъ обстоятельствахъ, этотъ человекъ среди такихъ потоковъ слезъ. Вѣдъ не было никого, кто бы не испытывалъ такого волненія, помышляя о добродѣтели лежавшаго и о томъ, что умираетъ такой человекъ, причемъ плачь вызывала въ особенности рука.

16. А онъ даже не подражалъ другимъ, такъ далеко былъ онъ отъ того, чтобы вызывать къ плачу другихъ; но мнѣ кажется, онъ даже ненавидѣлъ унывавшихъ и считалъ тѣхъ, которые не уходили, докучными, осуждалъ, видно, медлительность души. Затѣмъ, тотъ былъ погребенъ, а этотъ услаждался его кончиной и былъ радостенъ, избавившись отъ непріятнаго ему лицезрѣнія отца и учителя.

17. Итакъ слѣдовало бы друзьямъ послѣдняго и моимъ скорѣе всего искать возмездія за нечестивые поступки противъ обоихъ насъ, а если нѣтъ, по крайней мѣрѣ, не благодарствовать ему. Но они призываютъ его, когда онъ въ отсутствіи, принимаютъ, когда онъ посѣщаетъ ихъ, званого и незваного угощаютъ, съ удовольствіемъ видятъ его, съ охотою бесѣдуютъ съ нимъ. Одинъ и деньгами убогаторяетъ ненавистнаго богамъ, другой считаетъ враговъ его и своими. „Учителя, говорятъ они, чтимъ мы, при этомъ“.

18. Я, конечно, одобряю желающихъ чтить учителя и утверждаю, что тѣ, кто не таковы, неправы по отношенію къ воспитавшимъ ихъ, однако надо было бы чтить учителя отъ зомъ въ почтеніи этому человеку. Это значило бы согласоваться съ обстоятельствами. Вѣдъ если бы этотъ человекъ выполнялъ по отношенію къ тому долгу сына и ученика, онъ по справедливости долженъ былъ бы встрѣтить съ вашей стороны эти нынѣшніе знаки вниманія. Если же онъ забылъ о долгѣ природы и нарушилъ ея требованія, и все время огорчалъ и гналъ родителя, и продлилъ въ теченіе столь долгой жизни его эту непримиримую войну съ нимъ, оскорбляя, помимо природы, и учителя, тогда воюющей съ Сильваномъ — другъ

Гауденцію, а тотъ, кто его благодѣтельствуесть, врагъ тому. Вѣдь и не сына благодѣтельствуесть тотъ, кто благодѣтельствуесть этому человѣку, все время вредившему отцу, отнимавшему гонораръ, какой онъ получалъ отъ своего преподаванія, и голодомъ и жаждою старика увеличивавшему свое состояніе.

19. Итакъ тотъ, кто признателемъ Гауденцію за ученіе слову, пусть и ненавидитъ Сильвана, и бѣжитъ при его появленіи, и пусть считаетъ одинаковой скверной и пребывать подъ одной кровлей съ убійцей, и вести знакомство съ этимъ человекомъ. Вѣдь, сверхъ пренебреженія природою и не соблюденія ея законовъ, естественно, можно считать, такая смерть имѣла поводомъ печаль изъ за сына.

20. Итакъ эти люди когда ниб. одумаются и узнаютъ, чѣмъ имъ угодить Гауденцію, но справедливо я могъ бы обвинить и курію, удостоившую свободы отъ повинностей этого злодѣя. Въ списокъ ея его включила величайшая изъ властей, а принявшіе его предоставили жить ему въ нѣгѣ. И когда положеніе общины требуетъ декуріоновъ, они говорятъ, ихъ нѣтъ, но оплакиваютъ, какъ ихъ немного вмѣсто многихъ прежнихъ, какъ будто тѣ, кто послѣ великаго богатства дома спустились до незначительной суммы, а ему предоставили владѣть имѣніемъ, безъ пользы для куріи, ни себѣ не помогая, ни заботясь о родинѣ и дѣлая тщетнымъ приговоръ судьи.

21. „Но не въ отношеніи къ одному этому такова она“ говорятъ противники. Но это не значитъ не творить неправды, но творить ее во многихъ случаяхъ. Вѣдь дѣломъ куріи въ такомъ ея состояніи, было, конечно, хвататься за подобные случаи, но не упускать ихъ. Всѣхъ надо было бы обязать повинностями и никому ни изъ за кого не давать такой несправедливой свободы.

22. Но это гораздо возмутительнѣе того и возмутительнѣе тѣмъ больше, что не одинакова жизнь Сильвана и каждаго изъ нихъ. Что подобнаго, въ самомъ дѣлѣ, можетъ сказать о нихъ кто нибудь? Ничего. Но одна у нихъ та вина, что они не желаютъ справлять повинностей, отцовъ же своихъ они не порабощали, не предавали ихъ страхамъ и голоду, не насмѣхались надъ ними по смерти ихъ, не считали учителей врагами и не вредили имъ, сколько было можно.

23. Пусть же курія держится за этого самаго испорченнаго человѣка, и такъ какъ онъ избѣжалъ прочихъ наказаній, по крайней мѣрѣ пусть смиритъ она его этими издержками, и пусть станетъ онъ нѣсколько умѣреннѣе, отгннувъ ту дерзость, что видна въ его взорѣ.

### На консульство императора Юліана (ор. XII F).

1. Теперь впервые вижу я консула въ одѣяніи этого сана, и къ выгодѣ моей отсрочивало для меня божество это зрѣлище, дабы самый чтимый изъ инсигніевъ мнѣ впервые узрѣть на самомъ могучемъ изъ государей. Произошло подобное тому, какъ если бы кому нибудь пришлось перваго изъ поэтовъ услышать Гомера, первую колесницу увидеть ту, какою правилъ Целопсъ.

2. Присоединяется сюда нѣчто подъ стать сейчасъ сказанному: что мое отечество приняло и показало это торжество, самый дорогой городъ—зрѣлище самое ненаглядное. Но не уступить сказанному и то,—что могу я, въ третьихъ, прибавить,—что судьба не поставила меня наравнѣ съ толпою безгласнымъ зрителемъ, услаждающимся утѣхою въ молчаніи, но предоставила выразить ее въ словѣ и вамъ, присутствующимъ, и тѣмъ, кто прочтутъ впоследствии.

3. Вы же проявляете свою радость зрѣлищу и молитвами, въ коихъ просите, чтобы неразъ еще быть очевидцами таковаго, и своими лицами, полными веселья. Но гораздо лучше показали бы вы это, если бы увлеклись рѣчью и восторгъ слушателей соперничалъ бы съ одушевленіемъ оратора.

4. Итакъ многие готовы восхвалять это торжество и явились, сочинивъ на покоѣ рѣчи, а иные, и дома оставаясь, услаждаютъ своихъ близкихъ, болѣе ли, менѣе ли сильные словомъ ораторы одинаково. Даже можно удивляться, что величіе событія не принудило толпу къ молчанію, но теперь пускается въ ходъ всякая мѣра искусства и тема не затрудняетъ.

5. Что должно бы, по мнѣнію иного, быть причиною молчанія, то самое и побуждаетъ дерзать. Вѣдь если бы находились люди, способные сказать рѣчь по достоинству пред-

мета, что естественно бываетъ при предметахъ не чрезмѣрно возвышенныхъ, люди, сознающіе свою слабость, сочли бы для себя выгоднымъ остаться въ тѣни. Но разъ никому невозможно избѣжать пораженія, но природа факта обезцѣниваетъ и громкую ораторскую силу, наравнѣ съ лучшимъ, не бѣда уже потерпѣть неудачу и худшему оратору и лучшимъ за одно другъ съ другомъ.

6. Вѣдь не то представляется тяжкимъ ораторамъ, если они не сладили съ фактами, но что одни были, другіе не были въ силахъ этого достигнуть. А гдѣ превосходство восхваляемыхъ превышаетъ средства восхваляющихъ, тамъ каждый предпочтетъ, сказавъ рѣчь, потерпѣть въ неудачѣ своей общую судьбу съ лучшимъ ораторомъ, нежели, оставшись въ бездѣйствіи, не войти въ число произнесшихъ рѣчи.

7. Итакъ достоинства государя призываютъ слово къ себѣ, но правила слова сначала ведутъ къ консулу, къ вопросамъ, откуда въ началѣ повелось это учрежденіе и почему и какъ оно развивалось и каковъ былъ плодъ этого установленія.

8. Дѣло было такъ: Когда цари той далекой поры мало по малу преступили границы царскаго правленія и законную власть довели до произвола тиранніи, городъ, приверженный къ свободѣ и попеченіемъ правителей довольный, но не способный сносить насилія владыки, изгнавъ того гордеца, челоука несноснаго, преисполненнаго надменности, разнузданности, а сенатъ, стремясь къ извѣстной охранѣ свободы, беретъ себѣ въ нѣкоторой степени за образецъ лапонскія учрежденія и, предоставивъ военное сословіе двумъ ежегоднымъ стратигамъ, коихъ онъ почтилъ наименованіемъ консуловъ, а народъ другимъ начальникамъ, дабы они имѣли другъ въ другѣ понужденіе къ соблюденію мѣры, себя поставилъ въ центрѣ, для надзора за настроеніемъ каждой изъ двухъ сторонъ, готовый при смутѣ защитить ту, которую притѣсняютъ.

9. Такъ онъ обрѣлъ полководцевъ <sup>1)</sup> трудолюбивыми, честолюбивыми, справедливыми, готовыми идти на встрѣчу опасности, — эти твои черты характера —, одно по природной

<sup>1)</sup> οἱ ἐξιόντες въ этомъ смыслѣ у Фукидида (I 95 ср. 77), котораго такъ хорошо знаетъ Либаній.

способности, другое подъ страхомъ взысканія. При такомъ порядкѣ вещей, съ теченіемъ времени <sup>1)</sup> царская власть возстановляется и получаетъ обратно свои права, а какъ, говорить о томъ сейчасъ на время. Упразднивъ военное начальствованіе консуловъ, власть эта въ остальномъ сохранила ихъ какъ почетную должность, оружія не носящую.

10. Послѣ того, когда императорамъ угодно было отличить кого л. изъ ревностныхъ слугъ своихъ, они давали имъ почетный санъ этотъ, а когда хотѣли самому ему польстить, возлагали его на себя, сочетавъ съ царемъ консула, дабы почетнѣ былъ и городъ, избрѣтшій санъ, тѣмъ, что учрежденіе не упразднено было совсѣмъ, и властитель всего государства дѣлался сопричастнымъ ему, какъ пригодному, и вмѣстѣ съ тѣмъ титулъ остался за ними на вѣки <sup>2)</sup> и, несмотря на то, что все рождающееся умираетъ, стоялъ прочнымъ во все времена. Такъ не найдешь ни каменной, ни мѣдной, ни латунной <sup>3)</sup>, ни даже стальной <sup>4)</sup> колонны, болѣе прочной, чѣмъ память, каковую это отличіе закрѣпляетъ за тѣмъ, кто его получилъ.

11. Вѣдь она хранится не въ одномъ какомъ либо городѣ, какъ въ Афинахъ Гармодію и Аристокитону, подвергаясь общей судьбѣ съ городомъ и съ нимъ сохраняемая или уничтожающаяся, хотя надписи на колоннахъ неразъ успѣвали исчезнуть, даже пока городъ еще стоялъ, но эта память способна избѣжать и потопа, и гибели отъ пожара, вмѣстѣ съ людьми, которые уцѣлѣютъ отъ нихъ, которыхъ спасаетъ природа мѣстности, хотя бы равнины превращались въ море, именно, когда они имѣютъ обитаніе въ городахъ или деревняхъ на скалахъ, гдѣ они особенно хранятъ наименованіе и могутъ сообщить его позднѣйшимъ поколѣніямъ.

<sup>1)</sup> Конъектура *Reiske* не представляется столь необходимой при такомъ пониманіи.

<sup>2)</sup> ἀθάνατος, срв. т. I, стр. 20, примѣч.

<sup>3)</sup> Срв. Plato Criti., p. 119 с.

<sup>4)</sup> ἀδαμάντινος, срв. т. I, стр. 437, примѣч. 1.

12. Вполнѣ извиняю тѣхъ, кто зарятся на этотъ санъ и просятъ отъ боговъ, впередъ какихъ л. другихъ благъ, быть несомыи на этомъ креслѣ. Вѣдь и тѣ, кому выпало на долю служить префектами, стремятся къ нему, какъ будто бы онъ былъ призомъ за эту службу, и тѣ, кому случилось получить санъ тотъ раньше должности префекта, относятся къ послѣдней равнодушно, въ убѣжденіи, что, какой бы должности вслѣдъ за консульствомъ не получили, она будетъ меньшимъ для нихъ приобретениемъ.

13. Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть внушительнѣе, какъ не охватывать своимъ титуломъ, подобно солнцу, всю вселенную, какъ не то, чтобы это наименованіе твое было у всѣхъ на устахъ скорѣе, чѣмъ имя, данное тебѣ родителями<sup>1)</sup>, такъ какъ много случаевъ, понуждающихъ поминать его, суды, свадьбы, форумъ, гавани, долги, продажи, заключеніе и запись сдѣлокъ, тяжбы, и письменныя засвидѣтельствованія, союзы и ихъ расторженіе, рожденіе дѣтей знатныхъ, обученіе дѣтей въ школахъ? Всѣмъ при этомъ одна забота призвать консуловъ, на чемъ они и ованчиваютъ свои дѣла другъ съ другомъ.

14. Такъ выразился нѣкто<sup>1)</sup> и о высшемъ (*ἱπυτος*) изъ боговъ, Зевсѣ, что имъ полны всѣ улицы, всѣ площади, гавани и море, то же можно сказать о тѣхъ, чье наименованіе (*ἱπυτος*) одинаково съ его<sup>2)</sup>. Вѣдь и ихъ имена расходятся по всему материку, по всѣмъ закоулкамъ моря, полямъ, хижинамъ<sup>3)</sup> и вообще, гдѣ родъ человѣческой цивилизованъ, — называю такъ тѣхъ, кто живутъ по нашимъ обычаямъ — тамъ и это учрежденіе извѣстно, и именуется, и даетъ санкцію всѣмъ важнѣйшимъ дѣламъ, и по этой прибавкѣ къ своему титулу и императоръ не менѣе поминается ежедневно повсюду.

15. Этотъ санъ настолько превознесенъ, что праздники боговъ раздѣлены по мѣстностямъ, и можно видѣть, какъ сосѣди отправляютъ процессіи одни тому, другіе иному, и имя бога, принимающаго жертву, въ чести у тѣхъ, въ чести у

<sup>1)</sup> Конъектуры *Reiske*, та или другая, здѣсь необходимы.

<sup>2)</sup> Аратъ, 2 слѣд. Пиндаръ, Пис. VI 12, Еврип., Гераклъ, 400.

<sup>3)</sup> Срв. т. I, стр. 151, примѣч. 1.

этихъ, но не одно и то же для каждаго изъ двухъ, консулъ же всюду единое и видное званіе, онъ разграничиваетъ меньшую и большую давность времени, не позволяетъ младшему пользоваться авторитетомъ старшихъ; тотъ, кто давно лежитъ, въ процессахъ какъ бы возстаетъ и умершій судитъ вмѣстѣ съ живыми.

16. Естественно, поэтому, сыны римлянъ предпочитаютъ эту честь даже обезпеченной старости и, будь вѣмъ л. изъ боговъ предоставленъ выборъ между долгою жизнью и этимъ почетомъ, устремились бы на послѣдній. То самое, что, они знаютъ, герои покупали цѣною жизни, чтобы нигдѣ не оставалась память о нихъ, это, они увѣрены, дастъ имъ одна эта почетная должность.

17. Далеко до этого Писодору, ничтожна Хризиды, незначительная величина Энесій. Аргосъ для той, Аонны для Писодора, Лакедемонъ для Энесія<sup>1)</sup>, но ни лаконецъ не надписалъ бы на постановленіи имени аонянина, ни аонянинъ лакедемонца, но сила имени каждаго ограничена предѣлами мѣстности. Есть нѣкоторая доля извѣстности и на Олимпіяхъ, но и та остается лишь на короткое время. А этому сану законъ отерпылъ всю вселенную, и его авторитетъ установилъ всюду.

18. Своевременно было бы привести здѣсь сопоставленіе луны со звѣздами, потому что, среди разнообразныхъ видовъ почестей достойнымъ людямъ, всякій другой затмѣвается блескомъ этой почести. Она одна пристала и положенію государя.

19. Что касается самого учрежденія и почета, какой проистекаетъ отъ него для его участниковъ, сказаннаго достаточно. Иной сказалъ бы, пожалуй, и больше, но не избѣгъ бы упрека въ отсутствіи такта. Добавивъ здѣсь, какимъ изъ государей я считаю эту почесть подобающею и, сверхъ того, полезною, я перейду къ прочему.

20. Я полагаю, что тотъ, кто правитъ землею съ царскимъ умѣньемъ и положеніе римлянъ укрѣпляетъ, а противниковъ ихъ ослабляетъ, первымъ доставляетъ радости, вторыхъ

<sup>1)</sup> Всѣ три имени: аргосской жрицы Хризиды, эфора Энесія въ Спартѣ, аонискаго архонта Писодора, у Фукидида, II 2, 1.

обружаетъ поводами къ плачу, и то, что хорошо поставлено, сохраниваетъ, а что — не такъ, исправляетъ, тому и подобаетъ состоять въ этомъ санѣ и тому вѣчная память будетъ къ выгодѣ, какъ Тесею, Пелею, Паламеду и тѣмъ, кому правиломъ была добродѣтель.

21. Но тѣ, которые состояніе своихъ подданныхъ ухудшаютъ, а поднимаютъ состояніе враговъ, приучаютъ послѣднихъ побѣждать, а тѣхъ бѣжать<sup>1)</sup>, такимъ царямъ, полагаю, не то, что не слѣдуетъ домогаться памяти, связанной съ консульствомъ, но даже проклинать и ненавидѣть тѣхъ, кто были первыми изобрѣтателями этихъ буквъ, за то, что они ухватились за зло, готовое исчезнуть, и задержали его и воспрепятствовали забвенію его въ силу давности.

22. Потому, когда чтеніе договоровъ приводитъ имена тѣхъ, кто во власти были робѣи, съ именами ихъ всплываетъ и вереница бѣдствій, и результатъ ихъ извѣстности имъ въ убытокъ.

23. Итаетъ, кому же такъ выгодно и облачиться въ это одѣяніе, и носить скипетръ, и оставить<sup>2)</sup> (для потомства) снадобѣ непрестанной памяти въ будущемъ? Тебѣ и кто былъ и будетъ подобенъ тебѣ; и дѣти твои, и внуки, и правнуки да будутъ ревнителями и наслѣдниками твоихъ достоинствъ.

24. По моему, пусть не всякій императоръ становится консуломъ, только потому, что это ему возможно и что самъ онъ и даруетъ санъ, и возлагаетъ его на себя, но такой, кто сталъ во главѣ царства согласно древнему консульскому положенію, какъ бы обязываясь отчетомъ въ своемъ управленіи, какимъ ты самъ показалъ себя намъ.

25. Вѣдь если для нѣкоторыхъ людей ихъ общественное положеніе<sup>3)</sup> ставитъ ихъ выше какихъ л. контролеровъ и

<sup>1)</sup> Нельзя не видѣть здѣсь намека на Констанція, въ его характеристикѣ, какую поддѣли Либаній далъ въ Эпитафій Юліана (см. т. I).

<sup>2)</sup> ἀρεῖναι Förster признаетъ за испорченное чтеніе, не предлагая, однако опредѣленнаго исправленія. Можетъ быть, надо вставить τοῦς ἐπίτα «потомству», или подобное слово.

<sup>3)</sup> τιμή, какъ въ § 18, конецъ, и часто у Либанія. Едва ли вѣрно у Förster'a здѣсь съ заглавной буквы.

отчетности, ты, считая, что боги засѣдаютъ слѣдователями надъ тобою, сообразуешь свои поступки и рѣчи съ бдительностью такихъ блюстителей, въ увѣренности, что не скроешься отъ нихъ, при солнечномъ ли свѣтѣ, ночью ли. Пускай же и всякій желающій, юноша и старикъ одинаково, получаетъ возможность оцѣнки.

26. Ораторъ слабѣйшій за болѣе сильнаго, я начну рѣчь не съ самаго царствованія, но вернусь въ своемъ сужденіи о немъ къ ранней молодости, дабы стало очевиднымъ, что онъ получилъ власть по заслугамъ, какъ проявилъ онъ свои достоинства въ ней.

27. Не стану говорить, какіе зачатки и основы въ области религіи воспринялъ онъ душою при настойчивости педагоговъ и подъ угрозами учителей. Вѣдь если тогда и не было недостатка въ его рвеніи, труды эти приписываются строгости наставниковъ.

28. Но послѣ того какъ дальнѣйшіе годы прекратили такое понужденіе и сдѣлали его хозяиномъ своей воли, какъ Геракла, и открывалась гладкая дорога и некому было препятствовать увлеченію попойкой, игрой въ кости, любовными утѣхами, онъ направляется по крутой и неровной стезѣ, принявъ во вниманіе больше цѣль пути, чѣмъ множество его трудностей.

29. Проживая частнымъ человѣкомъ въ Астакіи, между двумя государями, съ одной стороны, двоюроднымъ братомъ, въ рукахъ коего была верховная власть, съ другой братомъ, владѣвшимъ саномъ вторымъ послѣ него, онъ направилъ свое усердіе на приобрѣтенія, лучшія, чѣмъ царская власть, философію и краснорѣчіе, таковъ мой приговоръ о нихъ, у тебя усвоенный, государь, который объявляешь, какія знанія доставили тебѣ власть надъ племенами, коими ты правишь.

30. Видя, что риторика создаетъ убѣжденіе толпъ, а философія доставляетъ свѣдѣнія о болѣе серьезныхъ вещахъ, и признавъ непростительнымъ, если объ одномъ будетъ держать рѣчь удовлетворительно, а знать болѣе важнаго предмета не будетъ, онъ соединялъ и сливалъ оба знанія, умъ возвышая изученіемъ небесной области, а языкъ изощряя къ бѣглости общеніемъ съ риторами.

31. А между тѣмъ кто бы, признавъ достаточнымъ основаніемъ для благоденствія отца, дѣда, дядю, двоюроднаго

брата, брата, почести угождения, честь за родовитость, не сталъ бы проводить жизньъ въ ѣдѣ, питьѣ и снѣ, помогая за вознагражденіе правителямъ и прибавляя помѣстья къ помѣстьямъ, золото къ золоту, утварь къ утвари, прочее къ прочему? Но не онъ.

32. Но восхваляя Анаксагора за то, что онъ отцовскую землю оставилъ безъ посѣва, а душу подготовилъ къ урожаю, первымъ дѣломъ онъ пренебрегалъ, а душу развивалъ и, увлекшись <sup>1)</sup> стремленіемъ къ одному приобрѣтенію,—безмѣрнымъ, не скрою этого—, извлекалъ отовсюду всякія книги и производилъ розыски больше въ ихъ хранилищахъ, чѣмъ другіе въ казначействахъ.

33. Привязавшись же къ философіи и заглянувъ на ея лугъ <sup>2)</sup>, нельзя было уже носиться съ ложнымъ мнѣніемъ относительно божества, но тотчасъ онъ очистилъ его отъ пятна и призналъ сущихъ вмѣсто мнимаго, причемъ философія была его руководительницей къ истинѣ.

34. Тотъ день я считаю началомъ свободы для страны этой и считаю счастливымъ и то мѣсто, которое восприняло эту перемѣну, и врача души, который, и съ собственнымъ рискомъ, и убѣдивъ отважиться этого мужа на этотъ доблестнѣйшій рискъ, миновалъ съ своимъ ученикомъ сіи Кіанейскія скалы.

35. Далѣе, если бы братъ его обращалъ вниманіе на его письма, была бы теперь чета предстателей—вѣдь онъ былъ таковъ, что, не царствуя, могъ вразумить царствующаго. Когда же онъ погибъ безъ суда, бывъ въ состояніи кое что засвидѣтельствовать относительно происшедшаго, а тотъ, кто казнилъ его, распространить обвиненія на Юліана желалъ, но не видѣлъ къ тому возможности, отъ убійства его онъ воздержался, но вредилъ ему при посредствѣ обмана, выскивая съ него за то, въ чемъ обвинить не былъ въ состояніи.

36. Но вотъ, видно, какъ хорошо зналъ онъ природу подчиненной себѣ страны, что жребій Аеины, считалъ за сиракузскія каменоломни и узилищемъ для любителя слова городъ этотъ, какъ если бы кто, привезши на Фазосъ какого

<sup>1)</sup> *ἑσπέρω* въ этомъ смыслѣ см. vol. III pg. 108, 3; 139, 10; 178, 6 182, 16; 300, 12 и проч.

<sup>2)</sup> Срв. т. I, стр. 51, 1.

ниб. пьяницу и приказавъ ему тамъ оставаться, воображалъ что изводить его такимъ мѣстопробываніемъ, въ этомъ наказаніи даруя ему наиприятнѣйшую угоду.

37. Скорѣе же это было даромъ боговъ, желавшихъ чтобы городъ сталъ ему дорогъ раньше воцаренія и впередъ услужилъ ему, дабы во время царствованія онъ былъ должникомъ городу, а, самое главное, чтобы, отправляясь за скипетромъ изъ Аеины, онъ унесъ съ собою изъ Аттики умѣнье властвовать надъ варварами, словно любой изъ продуктовъ этой страны.

38. Итакъ божество устраивало это цѣлесообразно, въ заботѣ своей о вселенной, а онъ избѣгалъ царской власти, стремясь къ покою, одинъ уклоняясь въ ту пору отъ того, зачѣмъ всѣ гонятся, вѣнца и царства. Доказательство тому— онъ больше пролилъ слезъ, держась за рѣшетку акрополя, когда его призывали на царство, чѣмъ иной, осуждаемый на питье ада, и съ величайшимъ удовольствіемъ, получивъ крылья, улетѣлъ бы внезапно къ Гипеборейцамъ. Во все время пути своего, перебирая въ мысляхъ, какъ бы ему огрнуть власть, предметъ желаній многихъ, онъ не раньше покончилъ съ своими колебаніями, чѣмъ нѣто изъ боговъ, представъ передъ нимъ, не измѣнилъ его рѣшенія и устранилъ его нерѣшительность, прямо повелѣвъ ему взять на себя эту повинность.

39. Свидѣтелемъ своего благочестія онъ имѣлъ врага своего. А дабы никто не удивлялся при этихъ словахъ, что врагъ былъ для него сообщникомъ въ приобрѣтенію власти, скажу, каковъ смыслъ этого сообщества. Тотъ, не говоря уже о какомъ ниб. удовольствіи для него увидеть на царскомъ тронѣ или въ пурпуровомъ одѣянніи кого л. другого, не вынесъ бы равнодушно такого зрѣлища даже въ сновидѣніи. Какъ же онъ тогда удѣлилъ ту власть, за которую крѣпко держался?

40. Онъ всюду сильно страдалъ отъ варваровъ, и въ здѣшней сторонѣ края римскихъ границъ стали „добычей мисійцевъ“, въ особенности же страдала западная граница, и вождя для поправленія дѣла было мало, нуженъ былъ государь, способный сдержать потокъ.

41. Самъ онъ не умѣлъ спѣшить, но, вызываемый настоятельной необходимостью, минуя прочихъ, избираетъ товарищемъ власти жертву своихъ притѣсненій, не забывъ, сколько крови пролилъ, но полагаясь на того, кому было, въ чемъ

винить его, больше, чѣмъ на людей, обязанныхъ ему благодарностью. И онъ не обманулъ: Принявъ рѣшеніе въ духѣ аэиантъ<sup>1)</sup>, ударивъ себя въ грудь и повелѣвъ себѣ не злопамятствовать, Юліанъ въ состояніи былъ помогать ему безхитростно.

42. Таковъ отчетъ за время до царствованія, способный получить одобреніе отъ всякаго контролера. Подвергнемъ испытанію и кормчаго, уже правящаго рулемъ. Итакъ посылавшій его на преуспѣвавшихъ враговъ, посылалъ, не прося ни о побѣдѣ, ни о преодолѣніи, ни о подвигахъ.

43. Нѣтъ, тотчасъ имъ овладѣло раскаяніе, не имѣвшее основанія,—разъ и тѣхъ, кого онъ послалъ съ нимъ въ качествѣ совѣтниковъ, онъ отправлялъ на то, чтобы они ставили препятствія подвигамъ его, а не ободряли его на нихъ,—исключаю отсюда Феникса, потому онъ и былъ немедленно отозванъ, — и онъ больше боялся славы своего соправителя, чѣмъ издѣвательства противниковъ, и пріятнѣе было ему, чтобы того не хвалили, чѣмъ чтобы побили враговъ.

44. Но обвинять его мнѣ нѣтъ охоты, для рѣчи же это необходимо. Вѣдь трудно восхваленіе и порицаніе отдѣлать одно отъ другого. Итакъ, двинувшись изъ Италіи съ гоплитами въ числѣ менѣе четырехсотъ, въ разгаръ зимы,—а суровость этого времени, какую водворяетъ въ тѣхъ мѣстахъ оборотъ года, одни изъ васъ сами испытали, другіе о ней слышали,—онъ съ молитвами вступилъ въ пограничную страну, и видя землю, называемую землею галатовъ, а засѣваемую варварами, такъ какъ они вмѣстѣ съ прежнею пахотною землею и самые города, снесши ихъ, превратили въ пашню, зиму употреблялъ на совѣщанія, а лишь весна призывала къ дѣйствіямъ, самъ кликалъ кличъ, собиралъ, организовалъ и ободрялъ оробѣвшихъ людей, а гиппархи, лохаги и таксіархи, во исполненіе приказовъ владыки, тормозили его энергію, и государь одерживаетъ побѣду раньше той, что совершается въ оружіи, ту, которая состоитъ въ терпѣніи и безропотномъ перенесеніи этихъ поступковъ, и здѣсь пригодилась выгода воспитанія, Гераклъ, послушный слабѣйшему его, и Арею, больше года связанный безумными людьми.

<sup>1)</sup> Срв. т. I, стр. 464, примѣч. 2.

<sup>2)</sup> *ἀραία* срв. т. I, стр. 416, 5.

45. Но предстояло и Арею, наконецъ, получить свободу, и этому. Когда, такимъ образомъ, онъ среди преградъ стеналъ, но раздраженію не поддавался, государство ггло, и самоувѣренность варваровъ возрастала, а опасность не терпѣла обидчиковъ, взявъ, полагаю, силу малую и привыкшую отсиживаться въ осадѣ....

46. Вы, пожалуй, нетерпѣливо ждете услышать о боевомъ строѣ, о характерѣ лагеря, о томъ и другомъ флангѣ, о флангѣ и ободряющей рѣчи, объ уловкахъ противниковъ и открытой боевой силѣ, и засадахъ, о началѣ схватки и боѣ въ его разгарѣ, о видахъ пораненій, о бѣгствѣ, преслѣдованіи и о землѣ, сплошь покрытой трупами, а же выполню точность разсказа, когда достаточно полно буду излагать и прочее. Въ настоящемъ же изложеніи все урѣзано, и рѣчь напоминаетъ скачки, подобающіе праздничному торжеству<sup>1)</sup>.

47. Дѣйствительно, какъ побѣдитель на Олимпіахъ, спѣша домой изъ Пизы, на вопросы встрѣчныхъ о способѣ побѣды, обѣщается это выполнить, а въ данный моментъ проситъ поздравить его, показывая вмѣстѣ съ тѣмъ вѣнокъ, такъ и мы сейчасъ говоримъ о результатахъ войны, минуя битвы.

48. Въ то время, какъ варвары снимали урожаи съ нашей земли и уничтожили сорокъ восемь городовъ, отрѣзали у насъ большую часть территоріи и владѣли ею, когда самыя видныя изъ галльскихъ фамилій пребывали тамъ въ жалкомъ рабствѣ, когда, наконецъ, у враговъ еще больше возрасла ихъ самоувѣренность, этотъ человѣкъ, способнѣйшій военачальникъ, съ богатымъ запасомъ свѣдѣній<sup>2)</sup> по исторіи войнъ со времени начала рода человѣческаго, признавъ невыносимымъ, чтобы, въ то время какъ при Саламинѣ тристо триеръ одержали побѣду надъ триерами числомъ больше тысячи, ему съ немногочисленнымъ отрядомъ не обратиться въ бѣгство тучу варваровъ, нападаетъ, будто съ тѣмъ, чтобы удовольствоваться изгнаніемъ ихъ изъ страны, но побѣ-

<sup>1)</sup> Срв. т. I, стр. 410. Срв. еще *τὸ κεφάλαιον τῶν εἰρησαμένων* orat. XIII § 26, pg. 72. 6—10 P.

<sup>2)</sup> *πολέμων γέμων* срв. т. I, стр. 53, примѣч. 1.

да завела его на ихъ территорію и, перешедши рѣку Рейнъ, воды, обличающія беззаконіе <sup>1)</sup> матерей на дѣтяхъ ихъ <sup>2)</sup>, въ своемъ рвеніи захватить живыми тѣхъ, кому смерть, онъ зналъ, была предметомъ гордости, онъ привелъ такую массу плѣнныхъ, попавшихъ въ его сѣти <sup>3)</sup>, что намъ трудно было доставить имъ пропитаніе, а оставшимся пища дома было въ волю.

49. Но убоявшись значительности побѣды и блеска подвига больше, чѣмъ опасностей въ битвѣ, онъ не присоединилъ къ трофею триумфальнаго шествія, и при томъ даже имѣя узнкомъ вождя враговъ,—такъ далеко простерлось его покореніе ихъ,—не показалъ его согбеннымъ тѣмъ, кого онъ разорилъ, не умертвилъ на развалинахъ городовъ виновника ихъ низверженія, величаясь такой казнью, но, вспомнивъ объ Ахиллѣ, которому достаточно было побѣды, все дальнѣйшее уступилъ старшему государю, всюду устраняя поводы къ зависти.

50. Но признавъ, что города не подвержены тому же удѣлу, что челоуѣкъ,—для послѣднихъ кончина безвозвратна погибель, а городамъ можно возродиться,—простираетъ руку поднять ихъ. И они вставали и тотчасъ поплыли по рѣкѣ вѣстникъ съ приказомъ плѣннымъ возвращаться въ свои владѣнія, и они спѣшили, не отпущенные на волю въ обмѣнъ, челоуѣкъ за челоуѣка, но одни изъ нихъ оставались, другіе возвращались, провожаемые тѣми, кто ихъ взялъ въ плѣнъ. Такъ битва научила ихъ во всемъ повиноваться.

51. Если же присоединить къ прежнимъ городъ является общимъ благодѣяніемъ въ смыслѣ роста организма вселенной, сколь доблестнѣе вернуть упраздненные? Въ этомъ дѣя-

---

<sup>1)</sup> *ἀδικίαν*—чтеніе, предложенное Förster'омъ, vol. III pg. XLII (praefatio critica). Предлагались поправки: *ἀμαρτίαν*, или *ἀνομιλίαν*, или *ἀναθαρσίαν*, также *ἀνυλίαν* Mor., *καλίαν* *αἰμίαν* F.

<sup>2)</sup> Къ предмету суетвѣрія см. мѣста, указанна *Asmus'*омъ у Юліана: orat. II 104, 23, ep. 16, pg. 495, 21, *Hertlein*, по указанію Förster'a, также Liban. *διήγημα* IV 1110 *Reiske*.

<sup>3)</sup> *σαυρηεῖω* ерв. orat. XVIII § 61, orat. LIX § 82.

ніи на лицо и заселеніе земли, и искупленіе позора. Вѣдь не создать города, котораго не было, въ томъ бѣдѣ нѣтъ, но возмутительно попустить низверженіе прежде существоваващаго, такъ какъ отсюда надвигается двойная потеря, позоръ и матеріальная убыль. Вѣдь такое явное свидѣтельство разгрома для варваровъ служило бы увѣщаніемъ къ отвагѣ, а у нашихъ необходимо вызывало бы робость, и если не сейчасъ, то впослѣдствіи послѣднихъ сковывало бы, а первыхъ поощряло. Ты же, дабы враги всегда трепетали, а наши всегда были смѣлы, воздвигъ города несокрушимымъ трофеемъ.

52. И благодаря твоей рѣшимости, удачѣ, трудамъ и умѣнью, варварамъ не удавалось имѣть перевѣса на каждомъ изъ двухъ фронтовъ войны, но одни дѣйствовали, другіе претерпѣвали, претерпѣвали прирейнскіе, дѣйствовали варвары по Тигру, съ этой стороны они вторгались, тамъ падали. Нѣчто подобное, говорятъ, произошло у Потидеи, когда коринтеянинъ Аристей обратилъ въ бѣгство и гналъ флангъ, стоявшій противъ него, а другое крыло бѣжало, пока не заперлось за стѣнами <sup>1)</sup>.

53. А если бы ты тогда не оказалъ отпора, ничто бы не помѣшало тѣмъ и другимъ варварамъ, шагъ за шагомъ подвигая свои пріобрѣтенія, въ концѣ концовъ соединиться другъ съ другомъ у Босфора. При настоящихъ же условіяхъ пораженіе однихъ изъ нихъ ихъ погубило, а другимъ внушило тревогу и приерыло для римлянъ позоръ ихъ пораженія, такъ какъ одна молва уменьшала впечатлѣвіе другой и одна вѣсть настигала другую.

54. Ты же, далѣе, отъ трофея возвращался къ Музамъ, какъ атлетъ къ палестрѣ отъ вѣнка, и, сложивъ оружіе, снова брался за книги, оторвавшись отъ коихъ ты одержалъ побѣду. Вѣдь мудрость, противостоя массѣ, даетъ преобладаніе надъ нею болѣе благоразумному.

55. Когда слава твоя возросла, не плясуны и мимы являются къ тебѣ, принося съ собой поводъ къ смѣху, не

---

<sup>1)</sup> Совершенно то же сравненіе поздѣе въ Надгробной рѣчи, § 57, см. т. I, стр. 325.

флейтисты и киеареды, прогоняющіе серьезныя рѣчи изъ за трапезы, но рои риторовъ и философъ изъ Аеинъ, достойный на видъ, еще достойнѣе какъ собесѣдникъ, одаренный величайшимъ умомъ, пожелавшій скорѣе быть, чѣмъ казаться наилучшимъ въ краснорѣчіи.

56. Одно одобрилъ, другое посовѣтовалъ, онъ удалился, съ такимъ подаркомъ, какой далъ ты одинъ изъ государей, поэмой, возвѣщающей объ этомъ мужѣ. Если мы хвалимъ Пизистрата за собраніе чужихъ произведеній, какъ высоко поставимъ подражателя Гомеру?

57. Но чѣмъ ты отражалъ враговъ, тѣмъ огорчалъ вмѣстѣ съ побѣждаемыми и того, кому принадлежала побѣда, благодаря тебѣ. Столь необоримъ недугъ зависти, и тѣ, кто въ выигрышѣ, ненавидятъ мощь тѣхъ, кто оказываютъ имъ услугу. Давно уже вѣдрившись въ немъ, она и въ ту пору выступила наружу и превратила искру въ пламя<sup>1)</sup>.

58. Сначала онъ лишилъ его друзей, съ намѣреніемъ повредить ему въ совѣщаніяхъ, но онъ былъ все такъ же предусмотрителенъ; затѣмъ—большого отряда, дабы ослабить его, но онъ оставался ничѣмъ не менѣе сильнымъ. Всѣхъ звалъ онъ, выставляя на видъ персидскую войну, самымъ благодиднымъ образомъ предавая съ государемъ города его. Но онъ былъ послушенъ сверхъ мѣры, позволяю себѣ сказать такъ, и повелѣвалъ выступать, и вопли женщинъ хватались за людей<sup>2)</sup>. Едва онъ перевели духъ, какъ воздвиглась вторая волна, но и она не побудила этого человѣка къ противодѣйствію.

59. Какъ же становится онъ великимъ государемъ? Здѣсь, мнѣ кажется, судьи взглянуть проникательнѣе— Ни воинъ не былъ понуждаемъ, ни государь не уступалъ настоянію воиновъ, ни подданные не были такъ плохо дисциплинированы, чтобы выводить правителя, какъ взбрело на умъ. Но какое жѣ объясненіе вѣрнѣе? Богъ подвигнулъ ихъ безъ всякаго предварительнаго умысла съ ихъ стороны, но гласъ опередилъ мысль. А это дѣло божества. Явился приказъ срод-

<sup>1)</sup> Срв. т. I, стр. 60, примѣч. 1.

<sup>2)</sup> Смѣлая прощаница во вкусѣ Либанія.

ни<sup>1)</sup> предшествовавшему, присоединявшій къ хламидѣ пурпурной окраски діадему, украшенную камнями, въ которой тоже было нѣчто отъ продукта моря<sup>2)</sup>. А онъ взглянулъ на небо, и какъ даяніе, такъ и полученіе было, то и другое одинаково, замысломъ божества.

60. Итакъ, какъ оракулы мы не считаемъ дѣломъ Пнеи, но того, кто посылаетъ ей на уста изреченія, такъ въ настоящемъ случаѣ украшеніе главы его пусть считается дѣломъ скорѣе тѣхъ, кто подвигли воиновъ и убѣдили его, чѣмъ тѣхъ, чью душу они настроили по своему желанію. Естественно, что тѣ, кто такъ судили, при вопрошаніи ихъ, сообщили дѣлу какъ подобающему, это происхожденіе. Несправедливую почесть они не одобрили бы, а справедливой готовы были дать мѣсто.

61. Однако воля боговъ не была неожиданностью для почтеннаго ею, такъ какъ онъ давно питалъ въ душѣ это стремленіе, но, какъ бы довольный болѣе скромнымъ положеніемъ, медлилъ, колебался, пребывалъ въ прежней мѣрѣ чести, ждалъ приговора земного послѣ вышняго. Того же (Констанція) ничто не склоняло.

62. Итакъ, пока оставалась надежда на примиреніе, онъ терпѣлъ. Но когда объявлена была открытая война, въ Италиі возводились укрѣпленія, призывалось кельтское племя, приведено въ движеніе свиеское, шла пѣхота, выступали стрѣлки, когда ничто не удерживало и не возвращало вспять, ни кони персовъ, ржущіе у Евфрата, ни осадныя машины, подвозимыя къ стѣнамъ, ни плачь городовъ, ни грозившій имъ пожаръ, но онъ (Констанцій) покупалъ ужасъ римской землѣ, дѣлая крупнѣйшія уступки варварамъ, лишь бы малаго не уступить своей породѣ, вотъ тогда, тогда, наконецъ, предоставивъ противникамъ стержь большую дорогу, самъ онъ (Юліанъ) другой, нетоптанной, неровной, непроходимой по крутизнамъ своимъ, свершилъ путь, словно по какой ниб. городской дорогѣ, устроенной рабочими, какъ будто Аполлонъ велъ его и выравнивалъ путь, загражденный рвомъ ахейцевъ.

63. Такимъ то образомъ незамѣтно для тѣхъ, кого онъ ловилъ, какъ какихъ ниб. рыбъ, еще раньше, чѣмъ собрана сътъ,

<sup>1)</sup> ἀδελφά, срв. т. I, стр. 33, 1.

<sup>2)</sup> Т. е. пурпуровой раковины.

когда насталъ моментъ, онъ впервые появился воочию, вступивъ на границы, совсѣмъ какъ водолазъ, что скрывается „подъ хребтомъ моря“ въ водѣ, невидимый людямъ на берегу, сколько хочеть.

64. Такъ цѣнили онъ выше самой побѣды то, чтобы его не считали неправымъ, что, среди опасностей шествуя по Греціи, оправдывался передъ всѣми людьми, посылая туда письма, смотря по характеру каждаго, большія, меньшія, среднія, какъ должно было подходить къ личности адресатовъ.

65. Итакъ, пока онъ соображалъ въ Пеоніи относительно Фракіи, пора ли вторгнуться или сидѣть на мѣстѣ, и доблесть свою противопоставлялъ численности враговъ, нѣкая судьба даетъ дѣлу разрѣшеніе, обрѣтя, безъ дѣйствія оружія, конецъ, подобающій родству противниковъ. Въ моментъ, когда обороняющемуся предстояло побѣдить, она похитила наступающаго жертвою недуга, и вотъ трофей—столь великъ, но могилы воиновъ нѣтъ нигдѣ.

66. Пускай же уступитъ императору, въ сужденіи боголюбивыхъ людей, и великій Киръ. Въ самомъ дѣлѣ, если случай далъ ему пастуха для спасенія, однако сражаться съ дѣдомъ пришлось же ему, и даже нѣчто большее, какъ говорить Исократъ<sup>1)</sup>, такъ что одолѣніе мидійцевъ сопровождалось для него стыдомъ. Для тебя же славнѣе пріобрѣтеннаго способъ пріобрѣтенія, такъ какъ ты чистою рукою достигъ всего.

67. А что еще достойнѣе, это доставило одинаковое удовлетвореніе и тѣмъ, кого ты вель, и тѣмъ, на кого ты шель. Законъ дѣлалъ ихъ противною стороною, но; когда они узнавали, что ты царь по твердости воли, а въ трудахъ соратникъ, расположеніе ихъ соединяло ихъ съ тобою.

68. И вотъ въ чемъ заключалось направленіе богами главы твоей къ діадемѣ, чтобы за увѣнчаніемъ слѣдовалъ гнѣвъ, за гнѣвомъ движеніе, за движеніемъ твой послѣдній походъ, и „да приблизишься ты къ государственному управленію“<sup>2)</sup>. „Если же колеблешься передъ убійствомъ, гласитъ призывъ, мужайся. А это будетъ нашимъ дѣломъ“.

<sup>1)</sup> Исократъ. Еуаг. (IX) § 38 р. 196.

<sup>2)</sup> Уже эти слова въ изданіи Förster'a, по принятому въ немъ порядку, должны бы быть выдѣлены разрядкою.

69. Такимъ образомъ, безъ малѣйшаго нарушенія благочестія получивъ въ свои руки большую часть Европы и Азію, онъ ни о чемъ такъ не ревновалъ, какъ о культѣ, подобно тому какъ иной добрый кораблестроитель, который прежде всего другого отдастъ свое вниманіе килу. Какъ на его крѣпости основана сохранность судна, такъ сохранность городовъ на почитаніи боговъ. Поэтому онъ возстановлялъ храмы, строилъ жертвенники и пріучалъ свое отечество, которое нетерпимо было къ спасительному дыму, не враждовать съ благомъ, какъ сынъ, вразумляющій мать, когда онъ, сначала увлеченный однимъ съ нею заблужденіемъ, потомъ избавляетъ отъ него себя и ее.

70. И вотъ я удивляюсь тѣмъ персамъ,—ихъ слова памятны,—которые говорили, что ты ихъ одолѣешь, а не додумывались до того, что ты уже овладѣлъ ими, и при томъ пребывая въ устьи Понта, у Босфора и занятый тѣмъ же, чѣмъ сейчасъ я, исполняя<sup>1)</sup> передъ великимъ совѣтомъ свое произведеніе. Какова же была побѣда?

71. Тотъ, лишивъ восточную страну цвѣта гоплитовъ, шель въ походъ, предоставивъ города худшей части войска, которая, по внѣшности представляя гарнизоны, нуждалась сама въ охранѣ, и охранители трепетали вмѣстѣ съ охраняемыми. Итакъ намъ казалось, мы уже видимъ разгромъ городовъ, еще не наставшій въ дѣйствительности, и бѣгство было во спасеніе.

72. И населеніе внутри страны считало счастливымъ приморское, а тѣ, что жили на берегу, своихъ корабельщиковъ, и не было тогда счастья больше, чѣмъ владѣть кораблемъ. За кипрійцами, какіе тамъ были, ухаживали, и они обѣщали пріютъ. Но и море не было свободно отъ опасностей, такъ какъ въ гаваняхъ грозили раны въ борьбѣ изъ за судовъ, а въ морѣ смерть, потому что благопріятная пора плодила злодѣевъ.

73. Эти переселенія остановилъ одинъ день. Одинъ и тотъ же день тебѣ далъ эту власть, а намъ смѣлость оставаться на мѣстахъ, не потому, чтобы откуда ниб. пришла

<sup>1)</sup> δεκνύων, объ ἐπιθετικῶν, ораторскомъ исполненіи передъ аудиторіей.

боевая сила, или стѣны для однихъ были построены, для другихъ исправлены, или противники были поражены повальною болѣзною, но одно званіе устранило страхъ, и въ семидесяти стадіяхъ разстоянія отъ Тигра ты смутилъ персовъ, будто подымавъ на нихъ знамена для битвы.

74. А Демаратъ<sup>1)</sup>,—да погибнетъ онъ злою смертию, который, восхваляя имъ блага нашей страны и обѣщавъ зимою предать имъ городъ, будто уловъ въ вершѣ<sup>2)</sup>, перемѣнивъ политику, отпускалъ рѣчи въ духѣ Полидаманта, какія послѣдній произносилъ съ появленіемъ Ахилла. Человѣкъ проницательный назоветъ это побѣдой не хуже той, которая ожидается. Послѣдняя, если даруютъ то боги, приведетъ ихъ военнопленными, а эта намъ воспрепятствовала стать таковыми, и будущей побѣдой мы отплатимъ за то, что претерпѣли, благодаря этой не прибавилось для насъ новыхъ бѣдствій.

75. Полагаю, поражение врага достигается не только его захватомъ въ плѣнъ, но и тѣмъ, если онъ понадеется захватить, а радъ будетъ спастись самому. Зачисляя то, что ожидалось, въ прибрѣтенное, онъ считаетъ себя въ убыткѣ.

76. Это—одно доказательство того, что персъ побѣжденъ; другое,—извини меня, ради Зевса, если я выскажу нѣкую тайну, устами моими нѣтъ удержу и они становятся сильнѣе оградъ зубовъ,—недавно пришло ассирійское письмо съ просьбою открыть путь и покончить съ разладомъ посредствомъ переговоровъ, при помощи вѣстника и посольства.

77. Итакъ я думалъ, что онъ будетъ рукоплескать, и праздновать, позаботится о быстротѣ, и поздравлялъ, поступая какъ неразъ побѣжденный, а онъ швырнулъ письмо смѣлѣе Діомеда, считая непростительнымъ, чтобы повинный возмездію вступалъ въ переговоры о мирѣ.

78. Не менѣе значителенъ его поступокъ съ тѣми изъ скивовъ, которымъ, уличивъ ихъ въ мелочномъ препирательствѣ во время мирныхъ переговоровъ, онъ приказалъ удалиться и позаботиться о войнѣ, и спустя долгій промежутокъ

<sup>1)</sup> По замѣчанію *Валуа*, ad *Amniani. Marc. XVIII 5, 3*, разумѣется Антонинъ.

<sup>2)</sup> *κρυτός* срв. *Plato, Soph. 220 C. Legg. VII p. 823 E.*

времени, римлянинъ пригрозилъ варвару. 79. Отчего перемѣнилось направленіе вѣтра въ войнѣ? И что вернуло положеніе римлянъ къ возможности угрожать персамъ? Не какое ниб. пѣшее сраженіе, не тяжелое конное, не новизна вооруженія, не новыя изобрѣтенія военного искусства смирили враговъ, но частыя жертвы, обиліе крови, испаренія благовоній, трапезы богамъ и демонамъ.

80. Вотъ почему названіе жреца радуется его не менѣ, чѣмъ титулъ императора, и названіе это соотвѣтствуетъ его занятіямъ, такъ какъ въ религиозныхъ обрядахъ онъ опередилъ жрецовъ не менѣ, чѣмъ государей въ дѣлахъ правленія. Не говорю о нынѣшнихъ, болѣе нерадивыхъ, а о древнихъ, тѣхъ, что были въ Египтѣ, изощрившихся въ нихъ. Не такъ, какъ служатъ по требованію закона, онъ то приносилъ жертвы, то переставалъ это дѣлать, но признавая, что правильно изреченіе о необходимости съ боговъ начинать и дѣло, и слово, то, что прочіе, онъ зналъ, откладывая до новолунія, то онъ сдѣлалъ ежедневнымъ обрядомъ, встрѣчая пролитіемъ крови восходъ бога и провожая имъ закатъ, и то же въ свою очередь приготавливая ночнымъ демонамъ.

81. Удерживаемый своимъ высокимъ положеніемъ большею частью внутри покоевъ, такъ какъ днемъ нельзя спѣшить въ храмъ, онъ превращаетъ въ святилище дворецъ и садъ дѣлаетъ чище, чѣмъ у нѣкоторыхъ сокровенная часть храма, и алтари становятся плѣнительнѣе подъ древеснымъ сводомъ, древесна пріятнѣе отъ алтарей.

82. А самымъ лучшимъ является то, что онъ угождаетъ богамъ, не сидя на высокомъ тронѣ или окруженный золотыми щитами, руками другихъ, но работаетъ собственноручно, и обходить, и берется за полѣно, и беретъ ножъ, и вскрываетъ птицъ, и понимаетъ внутренности, и тому свидѣтельствомъ служатъ пальцы, полные слѣдовъ такой работы. Вѣдь онъ считаетъ ни съ чѣмъ несообразнымъ, если самъ вручить будущимъ правителямъ указы, а не исполнить тѣми же руками обязанностей по отношенію къ богамъ.

83. Вотъ почему въ экстренныхъ обстоятельствахъ онъ не устраиваетъ совѣщаній стратеговъ, дохаговъ и таксіарховъ и не тратитъ время на размышленія, но, приобъгнувъ къ учителямъ, что открываютъ неизвѣстное, этимъ ограничивается. Поэтому донесенія съ границъ царства не бываетъ никакого

или очень мало, но все известно, и подобно тому, какъ отъ Солнца не сокрыто ничего изъ земного, такъ и отъ тебя, ничто изъ того, что совершается, благодаря дару самого Геліоса.

84. Кромѣ того, и на границахъ тѣ варвары, которые населяютъ нашу страну отъ вѣшняго моря (океана) до бурюновъ Понта, повѣсивъ оружіе, запахиваютъ землю, отчаявшись въ боевой добычѣ отъ нашего достатка, но молясь Деметрѣ. А изъ подданныхъ, кому предстояло заплатить, погубили себя собственной жаждою тиранніи, того, на что надѣялись, выполнить не бывъ въ состояніи, однако, по взятіи въ плѣнъ, не претерпѣвъ того, чего опасались, они одни послѣ такихъ замысловъ сохранили жизнь свою.

85. Я же восхищался Ксерсомъ, не казнившимъ тѣхъ, которые явились къ нему на смерть, въ отплату за вѣстниковъ. Глашатаи были жертвою беззаконія цѣлаго города, вещь, въ глазахъ перса, не стоящая вниманія, и вмѣстѣ онъ уважилъ мужество людей, самихъ себя предающихъ. Императоръ же тѣхъ, которые составили на него то, что и назвать не позволительно, наказалъ не выше уличенія ихъ.

86. И это, господа, будемъ считать дѣломъ тѣхъ же помощниковъ, лучшихъ для охраны, чѣмъ землею рожденный Аргосъ, которые оберегаютъ его вмѣстѣ съ тѣлохранителями, блюдутъ и самихъ послѣднихъ, и если обрѣтутъ въ нихъ, вмѣсто совѣтъ, волковъ, увѣдомляютъ не путемъ слабыхъ и косвенныхъ видѣній во снѣ, но такъ, какъ мы сейчасъ видимъ другъ друга и любой можетъ сказать другому объ ораторѣ, что онъ хорошо говоритъ или обратное, такъ они ему о злоумышленникахъ, воздавая его очамъ честь своего лицедрѣнія и устраняя возможность недоверія къ Гомеру, который слилъ съ людьми боговъ, словно ихъ товарищей и друзей.

87. Какъ же не быть имъ тебѣ друзьями, когда на походѣ сюда ни одинъ жертвенникъ не былъ оставленъ въ пренебреженіи? Тебѣ, который, настолько уклонившись отъ прямого пути, явившись во Фригію, возвратился, почтавъ нашу родительницу боговъ обильными и крупными жертвами. — И такъ, явившись къ намъ, ты, какъ сказалъ бы иной изъ людей, ничего не разумѣющихъ, оставался въ бездѣйствіи, какъ я бы выразился, открылъ войну, и нѣчто изобрѣтено

тобою для побѣды, болѣе важное, чѣмъ самая битва. Дѣло вотъ въ чемъ:

88. Въ прежнее время персидское войско не было ни численностью выше, ни силою превосходитѣ, ни выше по военнымъ приѣмамъ, ни по вооруженію болѣе мощнымъ, но то, что все это поддерживаетъ или уничтожаетъ, наличностью своею или отсутствіемъ, перешло на ту сторону и съ ними наступало: божества, распорядители войны, битвы, бѣгства, посылающія пораженіе тѣмъ, кто ихъ не почитаетъ, укрѣпляющіе людей, ихъ чтущихъ.

89. Такъ, еще пока сходились два войска, отъ нихъ на нашихъ голытьговъ направлялись стрѣлы, задѣвавшія души, причемъ однѣ пускалъ Аресъ, другія соратники Ареса Страхъ и Ужасъ. Эти стрѣлы поражали сердца, и выпускали войны мечи изъ рукъ и постигала ихъ естественная участь людей: божества ихъ одолевали.

90. Такимъ образомъ, въ правильномъ сознаніи того, что каждому воину надлежитъ поклоняться тѣмъ, въ комъ онъ нуждается во время битвы, какъ въ сути военного снаряженія, не въ щитѣ, не въ панцирѣ, не въ дротикѣ, и послѣ собесѣдованія съ богами, въ какія ты вступаешь, ты вооружилъ боевую силу пониманіемъ божества и войны по собственному почину бѣжали къ жертвенникамъ и спорили изъ за ладона.

91. Такою то стѣною обвелъ ты римское царство. И то твоя заслуга, что ты перевоспитываешь прочую народную массу, совершая надъ другими превращенія Протея. Теперь именно населеніе на землѣ прямо превращается изъ свиней въ людей<sup>1)</sup>.

92. Всему этому причина словесное искусство. Это дѣло рассудительности, послѣдняя же воздѣйствіе слова, всякіе виды боего ты воспринялъ душою, однѣ рѣчи, бѣгущія стремительно<sup>2)</sup>, другія, шествующія медлительно, письма, діалоги, красоту эпическихъ поэмъ. Изъ нихъ одними ты восхваляешь

<sup>1)</sup> Выраженіе, рѣзкость котораго ослабляется, если имѣть въ виду очевидный намекъ на колдовство Кирки въ Одиссеѣ, IV 417. 455 sq.

<sup>2)</sup> Срв. *μετὰ ῥώμης δρόμος* и т. под., т. I, стр. XXXII, 3.

другими убѣждаешь, третьими принуждаешь, четвертыми чаруешь, и побѣждаешь риторовъ философіей, философвъ, въ свою очередь, риторикой, поэзіей тѣхъ и другихъ, какъ опять таки поэтвъ обѣими первыми, и, Зевсомъ клянусь, всѣхъ, кого назвалъ я, совершенствомъ того и другого языка <sup>1)</sup>, утверждаю это не по собственному пониманію <sup>2)</sup>, но меня убѣдилъ тотъ карагенянинъ.

93. Если бы, слѣдовательно, тебѣ удалось пріобрѣсти это безъ царства, ты вызвалъ бы у многихъ царей пожеланія отдать свои владѣнія и получить твое достояніе, а если бы можно было тебѣ подавать голосъ десятю языками, тебѣ бы нимаало не понадобилось помощниковъ для писемъ <sup>3)</sup>.

94. Эти обильные, прекрасные и разнообразныя виды слова ты добылъ не одними трудами раньше воцаренія, но еще и сейчасъ соблюдаешь бодрствованіе въ занятіяхъ ими. И императорская власть не заставила книги лежать втунѣ, но ночь еще въ первой своей части, а ты поешь <sup>4)</sup> гораздо раньше птицъ, или сочиняя рѣчи, или усваивая чужія произведенія. А сила сна побѣждена строгостью діеты. Вѣдь онъ овладѣваетъ рѣсницами послѣ вина и пресыщенія, а безъ нихъ не имѣетъ большой силы.

95. Что же удивительнаго, если красота тѣла находится въ небреженіи при питаніи его, словно цикады, отдѣлкъ имъ своихъ рѣчей, общеніи съ богами, непрерывномъ трудѣ? Что уходитъ на эти занятія, отнято отъ удовольствій того порядка. И онъ рискуетъ своей готовностью къ воздержанію лишитъ себя похвалъ за него. Вѣдь то обстоятельство, что человѣку съ привычкою къ такой діетѣ даже невозможно быть рабомъ низменной страсти, устраняетъ восхищеніе имъ.

96. Вотъ каковъ у насъ императоръ и консулъ, побѣждающій всѣми достоинствами не только по нашему приговору,

<sup>1)</sup> Т. е. греческаго и латинскаго, срв. т. I, стр. LXVII, 7.

<sup>2)</sup> Переводимъ такъ, имѣя въ виду незнаніе Либаніемъ латинскаго языка, см. т. I, стр. XXVI, 2.

<sup>3)</sup> Срв. къ этимъ похваламъ Либанія разнообразію и плодovitости Юліана въ области словесности, Надгробн. рѣчь § 157 сл., § 302, т. I, стр. 353 сл., стр. 392 сл., ер. 33, т. I, стр. 449.

<sup>4)</sup> См. т. I, стр. 358, 1.

но и по сужденію боговъ, строгостью своей добродѣтели заграждающій уста самому Мому (Поношенію). Вѣдь и то черта благородства и высокаго духа допустить въ сотоварищи себѣ лицо, гораздо низшее по общественному положенію <sup>1)</sup>, и не уклониться отъ сана за отсутствіемъ лица равнаго по знатности, ни, въ стремленіи къ нему, раньше, чѣмъ подобаешь, назначить такое лицо.

97. Во всякомъ случаѣ и Ксанъ, бессмертный конь, не пренебрегъ бѣгущимъ съ нимъ рядомъ Педасомъ. И сверхъ этого примѣра, мы знаемъ, что Аѳина и Диомедъ ѣхали на одной колесницѣ, „богиня грозная, съ нею лучшей изъ смертныхъ“.

98. Теперь, мнѣ представляется, и браки будутъ сопряжены съ цѣломудріемъ, и всѣ сдѣлки будутъ причастны справедливости, и дѣти станутъ рождаться для лучшей доли, такъ какъ твое наименованіе, какъ легкое и благоприятное предвѣщаніе, стоитъ въ заголовкѣ этихъ актовъ <sup>2)</sup>.

99. Этотъ годъ, если бы существовало какое либо состязаніе и судъ для годовъ, какъ для атлетовъ, я полагаю, одержалъ бы побѣду по приговору всѣхъ судей. Конечно, многіе приняли консульство, многіе да примутъ, но этотъ первый во время монархіи. И такъ, если Сапфо lesbійской ничто не помѣшало молиться, чтобы ночь для нея затанулась вдвое, пусть и мнѣ дозволено будетъ молить о подобномъ: „Время, отецъ года и мѣсяцевъ, продли для насъ этотъ годъ какъ можно дольше, какъ когда, при зачатіи Геракла, ты протянулъ ночь, и вообще продли государю жизнь сверхъ предѣла ея у Солона, считая собственною честью старость доблестнаго царя“. 100. Молю этого и, сверхъ того, чтобы войско наше пообѣдало въ Сузахъ, при чемъ персы услуживали бы имъ какъ виночерпій. Этого подобаешь молить, этого полное основаніе ожидать. Съ помощью бога двинемся и сами.

101. Такъ даруй же свободу всѣмъ дѣльнымъ и самымъ добронравнымъ рабамъ, которыхъ должно считать настолько болѣе счастливыми, чѣмъ тѣхъ, которыхъ когда то ударили въ знакъ освобожденія, насколько послѣдніе счастливѣе тѣхъ,

<sup>1)</sup> Саллустій, срв. Amm. Marc. XXIII 1, 1.

<sup>2)</sup> Срв. къ этому § 13 этой рѣчи.

кто умерли въ рабствѣ. Имъ измѣняетъ ихъ общественное положеніе мужъ, начавшій дѣло освобожденія съ себя самого и не допустившій владычеству похотей водвориться въ душѣ, 102. И они въ выгодѣ сравнительно съ освобожденными отъ рабства въ другихъ мѣстахъ величіемъ консула, а изъ тѣхъ, что освобождены при консулахъ, добавленіемъ титула императора, въ свою очередь изъ тѣхъ, что при государяхъ, превосходствомъ нынѣшняго.

Таеъ не видали торжества, подобнаго здѣшнему, ни очи людей, ни боговъ.

### Посольское слово къ Юліану (orat. XV R).

1. „Ты явился, свѣтивъ Телемахъ“. До сихъ поръ мнѣ должно использовать стихъ, но дальнѣйшее Евмею подошло сказать, а мнѣ уже нѣтъ, такъ какъ „увидать тебя я обѣщаль себѣ“, при томъ и побѣдителемъ, и славившимъ со всѣми тѣми предпріятіями, о которыхъ всѣ твердятъ.

2. Будь же увѣренъ, что мысль всѣхъ, всѣ рѣчи отъ прежде прославляемыхъ ты заставилъ обратиться вмѣсто нихъ на себя и на событія до троянской войны<sup>1)</sup>, ни самая эта десятилѣтняя война, ни подвиги грековъ на морѣ противъ предка нынѣшняго персидскаго царя, ни тѣ, какіе свершилъ, напавъ на нихъ въ пору упадка, Александръ, ни одинъ изъ нихъ ни вниманія не завимаеъ, ни рѣчи не привлекаеъ кого л. изъ людей, но всѣ, оставивъ все это, какъ маловажное, интересуются настоящимъ и радостно слушаютъ и говорятъ тотъ объ отвагѣ, этотъ о вторженіи, третій о морскомъ наступленіи, четвертый о падшихъ въ рукопашномъ бою, пятый о сидѣньяхъ, хитростяхъ, борьбѣ.

3. И такъ за это великая благодарность богамъ, которые тебя доставили до варвара, и показали тебя сильнѣе противника, и благополучно вернули; но я молюсь тѣмъ же богамъ и мнѣ даровать нынче успѣхъ, чтобы не уйти мнѣ отсюда съ посмѣяніемъ; я и одержалъ бы побѣду, если бы убѣдилъ тебя, а вѣрнѣе, если бы убѣдилъ, твоя будетъ побѣда, который сложилъ гнѣвъ. 4. И такимъ именно образомъ ты соединишь побѣду въ побѣдѣ, въ побѣдѣ оружіемъ побѣду вротостью, молишь коей послалъ меня сейчасъ городъ, несчастный, если хочешь, опрометчивый, городъ, радующійся твоимъ тро-

феямъ, но пристыженный своими винами. 5. Выборъ меня опредѣлялся не тѣмъ, чтобы я выдавался среди прочихъ родовитостью, не тѣмъ, что я былъ старшимъ по возрасту, не обиліемъ литургій монахъ, не тѣмъ, что не могли держать рѣчи прочіе.—Есть, есть у насъ люди, воспитанные и образованные въ словесномъ искусствѣ и способные вести бесѣду по государственнымъ дѣламъ. 6. Но на это посольство меня выдвинулъ, во первыхъ, долгъ, какимъ обязаны ученики передъ своими учителями. Они прониклись убѣжденіемъ, что ты мой ученикъ, при чемъ не я позволилъ себѣ тщеславиться этимъ предъ городомъ, но это мнѣніе создало сходство нашихъ рѣчей и даже оракулы не въ силахъ были бы измѣнить этого мнѣнія, что ты создаешь такія произведенія, не меня имѣя образцомъ. 7. Вотъ то одно, что сосредоточило вокругъ меня и утвердило на мнѣ надежды, что ты уважишь родство словеснаго искусства; другое же это то, что ты цѣлое лѣто и зиму оказывалъ мнѣ честь, постоянно призывалъ, посылая за мной, отправляя письма, радуясь, когда я держалъ рѣчи, досадуя на меня, когда я молчалъ. Знали отлично и ту безснщцу, какая съ тобой приключилась какъ то, когда предстояло мнѣ держать рѣчь, изъ за случайностей, какія бываютъ при такихъ публичныхъ выступленіяхъ. 8. Что касается вопроса о хлѣбѣ, благодаря коему существуетъ еще у насъ городъ,—вѣдь если бы ты тогда не далъ его, вмѣстѣ и обвиняя, и спасая, теперь городъ стоялъ бы безлюднымъ<sup>1)</sup>,—такъ за столь великое благодареніе ты велѣлъ имъ, когда они уходили, мнѣ быть благодарными, что они и исполнили, пришедши и называя счастливыми меня и себя, меня, за почетъ, себя за помощь. Зналъ это, имъ нечего было вызывать посла со стороны, и не приходилось забыть о старикѣ, пролившемъ слезы, томъ, котораго другой старикъ считалъ преимущественно передъ другими способнымъ устроить примиреніе. 9. И такъ они естественно избирали меня, полагая, что такимъ путемъ или добьются того, зачѣмъ посылаютъ, или, если не это, то хотя бы не дадутъ мѣста обвиненію, что не усмотрѣли должнымъ образомъ, кого нужно было послать. А я тотчасъ по-

<sup>1)</sup> *σάματα* о людяхъ, индивидахъ, см. pg. 30, 12; 251, 15; 425, 6; 436, 9; 462, 10; 486, 12; vol. III pg. 362, 20; 435, 14.

блялся, государь, и заявилъ, что скорѣе все другое сдѣлаю, чѣмъ это, памятуя, что ты приказалъ мнѣ избѣгать защиты города, такъ какъ ни самъ ты не послушаешь, ни мнѣ не подобаетъ уйти безъ успѣха. 10. Но когда сограждане, товарищи по школѣ и родственники стали осаждать меня, стенали, плакали и перечисляли подвиги въ защиту города моихъ предковъ, указывали на могилы матери, отца и еще старшаго поколѣнія, и старыхъ поборниковъ, и недавнихъ, я, государь, представивъ себѣ, что и они стоятъ около меня вмѣстѣ съ просителями, и то молятъ, то укоряютъ за мѣшкотность, и ихъ уваживъ, и Ериній побоявшись, которыя, нужно полагать, негодуютъ за пренебрежаніе отечествомъ, какъ, конечно, родителями, и впередъ этого, побоявшись твоего мнѣнія, чтобы ты не счелъ меня злымъ, нечестивымъ и предателемъ лицъ, самыхъ чтимыхъ, подъ всѣми этими побужденіями пришелъ къ увѣренности или, вѣрнѣе, къ необходимости внять плачущимъ. 11. Но что же мнѣ было дѣлать? Прогнать просителей? Прикидываться, что не слышу ихъ словъ? Что не вижу ихъ передъ собою? Когда они меня обступятъ, отскакивать? Уѣхать въ деревню? Оставить ихъ одинокими, когда солнце взираетъ на это съ высоты, когда земля можетъ разступиться? 12. И какое же могло быть благодарное основаніе для подобной низости? Что государь суровъ и неприступенъ правомъ и умѣетъ взыскивать за вольное слово? Но они знали мою изъ за нихъ же самихъ свободу слова передъ тобою, съ ранняго вечера заходившую неразъ до полуночи, вслѣдъ за чѣмъ нѣкоторые изъ друзей, побоявшись за нее, какъ выходящую изъ мѣры, удерживали меня, а ты останавливалъ ихъ въ этомъ, полагая, что подобаетъ царю и достоинство твоего двора требуетъ не надъ молчаливыми властвовать, но одерживать верхъ надъ людьми, открыто выражающими свои убѣжденія. 13. А когда открыта для откровеннаго слова такая безопасность, нѣтъ никакого оправданія молчанію. Человѣку, которымъ ты увлеченъ и котораго считаешь въ числѣ друзей, быть уличеннымъ въ негодности, свѣрности, жестокости и варварствѣ не годилось бы и въ отношеніи къ тебѣ, государь.

14. Вотъ почему я являюсь ходатаемъ и прошу тебя не прерывать отвѣтомъ своимъ моей рѣчи и не противопоставлять моимъ силамъ эту свою необоримую мощь слова. Тебѣ слѣдуетъ сегодня больше проявить свое чистосердечіе, чѣмъ

краснорѣчіе. Чего я молю и чего мы хотимъ достигнуть, подражай, государь себѣ самому и сдѣлай вторую остановку подобною прежней. 15. Ты остановился у насъ на пути своемъ съ запада; остановись и теперь, на возвратномъ пути отъ побѣжденныхъ. Городъ нашъ издавна является зимовкою императорамъ. Пусть же останется обычай для зимы. 16. Нѣтъ у насъ красоты зданій,—того не дозволило старое своеволие персовъ, которое примѣняло пожаръ къ тѣмъ, кто оказывали имъ отпоръ. Но есть большое заселенное пространство, достаточное и для гражданъ, и для метековъ, и пришлого люда, и государя, и войска, всякія ремесла и множество купцовъ, и источники, и рѣка, и мягкая зима и лѣто, не удручающее, и земля, при извѣстныхъ условіяхъ, много несущая всякихъ продуктовъ, что исходятъ отъ Зевса.

17. Имѣя это въ виду, мнѣ кажется, вы, императоры, во время войнъ своихъ съ варварами, зимуете здѣсь, такъ какъ городъ, по вашему мнѣнію, обладаетъ достаточными средствами выдержать тяжесть предпріятія, а за прочіе, проходя черезъ нихъ, вы даже безпокоитесь, смогутъ ли снести это бремя. Вѣдь нашъ городъ похожъ на большое, крѣпкое<sup>1)</sup> судно, огромной подъемной силы, а другіе можно уподобить челнамъ, которые потопишь, если потнишься нагрузитъ на нихъ большую тяжесть. 18. Итакъ сейчасъ мы явились прося, какъ милости, этой повинности, такъ какъ считаемъ прекращеніе ея наказаніемъ себѣ. Дѣло въ томъ, что, получивъ съ давнихъ временъ попеченіе объ этомъ предметѣ, мы жаждемъ пребыванія царя, какъ кормилицы, съ теченіемъ времени, считаютъ себѣ утѣхой уходъ за дѣтьми и плачутъ, когда кончится время кормленія. 19. Итакъ, если бы слава наша текла благопріятнымъ путемъ, не было бы тобою приготовлено другого мѣста, не понадобилось бы много рѣчей прибывшимъ, но выразивъ свою радость и прибѣгнувъ къ обычнымъ кличамъ народной толпы, мы съ пляской, рукоплесканіями и прыжками повели бы тебя къ городу. Но такъ какъ наша репутація впала въ худшую славу и представляется, что мы служимъ съ неохотой, и одно упустили изъ

<sup>1)</sup> Förster, ad loc., допускаетъ, что эти два прилагательныхъ—глагола въ *μυροφῶρα*.

виду, другому нарочно противимся, а самое возмутительное, устроили неладный танец и одним праздником воспользовались как поводомъ къ позорной процессіи, остается рѣчью помочь тѣмъ, кто впали въ подобныя вины.

20. Скажу не то, что слышалъ изъ устъ другихъ, при чемъ слова ихъ сопровождалась рыданіями. Что же это за рѣчи, которыя я пропускаю: „Кто знаетъ за нами какую либо обиду? Пусть выступить и укажетъ, и, превративъ клевету, обличить открыто. Въ чемъ было упущеніе? Въ чемъ состояли злые умыслы? Что стало жертвою нашей бездѣятельности? Что погублено нашей недобросовѣстностью?“

21. Императоръ не безъ основанія сбавилъ рыночныя цѣны, а земля, производительность коей пострадала отъ засухи не могла изобиліемъ своимъ поддержать законъ, запрещеніе же повышенія барыша разстроило торговлю. Но мы отправляемъ повинности, а не торговцы въ розницу“. Не такое оправданіе приношу я съ собою. Кого ты осудишь, государь, тому надлежитъ быть виновнымъ, и въ моихъ глазахъ, и, разъ ты скажешь: „Этотъ преступецъ“, таковъ и мой приговоръ.

22. На какомъ же основаніи я вызволяю отъ опасности городъ, который не могу назвать правымъ? Есть нѣкое древнее положеніе, ниспосланное богами, чтимое еллинами, многихъ спасшее въ судахъ, положеніе, коему и ты множество разъ давалъ силу. Тебѣ уже приходилось раньше изречь прощеніе и ты призналъ будущее слово<sup>1)</sup>, обозначаемое коимъ дѣло ты выполнялъ нерѣдко.

23. Мы погрѣшили, сознаемся, и оплошали въ исполненіи твоей воли. Одни изъ насъ нерадиво слѣдили за наказаниями, другіе совсѣмъ бездѣйствовали<sup>2)</sup>, третьи позарились на наживу. Допустимъ. Что же? Изъ за этого городу быть виновнымъ? И доля прощенія не придетъ на помощь тѣмъ, кого постигла слабость человѣческой природы, когда они увлеклись сверхъ мѣры? И гдѣ же превосходство боговъ надъ людьми, если мы будемъ требовать и отъ послѣднихъ не погрѣшать ни въ чемъ? Какой городъ, каковой народъ, какой человѣкъ

<sup>1)</sup> Срв. § 70.

<sup>2)</sup> *καθεύδω* срв. т. I, стр. 138, прим. 2.

въ состояніи будетъ спастись, если такая строгость простерта будетъ на всѣхъ?

24. Итакъ, если слѣдуетъ изъять изъ жизни прощеніе и все сурово выслѣживать и пойманному на какомъ л. преступлѣ подвергаться наказанію, пусть остается ненависть и называй городъ ненавистнымъ, если же теперь, какъ никогда, подобаешь быть въ силѣ<sup>1)</sup> этому убѣжищу, почему мы одни изъяты отъ этихъ благъ времени?

25. Я соображаю, сколько условій дѣлаешь тебя гуманнымъ. Во первыхъ, ты еллинъ въ нѣкоторомъ родѣ и властвуешь надъ еллинами<sup>2)</sup>. Такъ пріятнѣе мнѣ называть то племя, которое является противоположностью варварамъ и не упрекаетъ меня за это поколѣніе Энея.

26. Варваръ гордъ своимъ бѣшенствомъ и свирѣпостію, подражаніемъ звѣрямъ, убивая за трапезой единоплеменника и предаваясь попойкѣ при трупѣ, и если кто станетъ молить его, одинъ не достигаетъ ничего, другой даже пуще раздражаетъ его. Но нашимъ величайшимъ рвеніемъ служить какъ можно больше отличаться отъ звѣрей и гнѣвъ смятается слезами и кипучая ярость погашается плачемъ и память о причиненномъ злѣ прогоняетъ видъ стыдящагося отъ своего поступка обидчика.

27. При такомъ складѣ нашего рода въ равной мѣрѣ намъ надлежитъ быть гуманнѣе варваровъ, а твоей душѣ — насъ прочихъ. Почему? Потому что тебя не учили охотники, беря тебя съ собою, когда ты сталъ подростать, поражать звѣрей, проводя большую часть времени въ рощахъ, на горахъ, въ стремнинахъ, въ схваткахъ съ львами и кабанами, но лакедемонецъ, жрецъ справедливости, руководитель воспитанія, знавшій, какъ никто, тайны души Гомера и всего хора вокругъ Гомера, котораго ты воспринялъ въ юности, какъ естественно человѣку такого возраста, знаешь теперь, какъ естественно философствующему.

28. Также и всѣхъ риторовъ и историковъ, сообщающихъ о многихъ событіяхъ, чей трудъ не оставилъ неизвѣданнымъ ничего изъ древнихъ временъ, ты усвоилъ, въ до-

<sup>1)</sup> *ἀνθεῖν* срв. т. I, стр. 16, 1.

<sup>2)</sup> *κολοραῖν* см. т. I, стр. 242, 1. стр. 298, 2.

полненіе къ пользѣ отъ поэзіи. А завершеніе всего—питомцы боговъ, Сократъ, Пифагоръ, Платонъ и тѣ потоки, которые отъ нихъ излились, ни одинъ изъ коихъ не остался внѣ твоего разума, гдѣ водворившись, они сдѣлали его прекраснымъ и благороднымъ, какъ педотрибы тѣло. Они требуютъ сегодня отъ тебя милосердія ко мнѣ, какъ земледѣльцы отъ земли плодотворно.

29. Есть и бѣіе взыскатели, заслуживающіе еще болѣе этихъ, чтобы ихъ уважили. Кто же они? Тѣ, что обитаютъ на Олимпѣ, вѣрнѣе съ тобою живущіе, боги и демоны, другу которыхъ необходимо склоняться къ милосердію. Вѣдь у нихъ съ тобою общеніе не въ тѣхъ только предѣлахъ, чтобы имъ принять жертву и увѣдомить о чемъ л. изъ сокрытаго посредствомъ полета птицъ или закланія ягнятъ и не въ предѣлахъ только прорицанія, но сколь тѣсны наши сношенія другъ съ другомъ, таковы же и у тебя съ ними.

30. Они и спящаго поднимаютъ тебя съ ложа, тронувъ рукою, сообщаютъ и о времени засады, и похода, и мѣстѣ постройки войска, и куда надо выступать, и откуда уйти. И одинъ ты видѣлъ образы ихъ, счастливый созерцатель блаженныхъ, и одному тебѣ досталось на долю услышать голосъ боговъ и, поднимаясь, говорить каждому, по Софоклу, то: „О, гласъ Аевны“, то: „О, гласъ Зевса“, то Аполлона, Геракла, Пава, всѣхъ боговъ и богинь.

31. Удостоенный такого товарищества и общенія и расплагая такими у себя дома, съ коими ты совѣщаешься о дѣлахъ, ты, вполне очевидно, сходствомъ нрава привелъ ихъ къ себѣ, въ одно и то же время въ покровители себѣ и въ друзья. А вѣдь изъ нихъ была и та, которая сдержала Ахилла въ гнѣвѣ, когда, сокрытая для прочихъ, одна зрима была одному тому, ради кого явилась.

32. Да и Зевсъ—не только низвергающійся (громомъ и молніей)<sup>1)</sup>, но также Зевсъ просителей и умиловляющій<sup>2)</sup>. Слѣдовательно, свершивъ дѣло поражателя по отношенію къ варварамъ, что было справедливо, намъ будь милостивцемъ и прими моленія, такъ какъ и у варваровъ ты подражалъ той

<sup>1)</sup> *καταβάνης*—эпитетъ Зевса—карателя.

<sup>2)</sup> *Μειλίχιος* см. т. I, стр. 462 (ер. 1429 б).

и другой силѣ бога, низвергаясь подобно молніи на тѣхъ, кто становится на встрѣчу<sup>1)</sup>, но не направляя оружія на умоляющихъ. Они въ настоящее время находятся въ положеніи, настолько измѣнившимся, что получили взаимъ одной территоріи другую, такъ что всего прежняго, также страха передъ ними и ихъ своеволія нѣтъ, и ихъ кормятъ и заботятся о нихъ вблизи укрѣпленій, которыя они срыли.

33. Ради боговъ, когда Ахиллъ, слыша о натурѣ Просьбъ и о томъ, что и „сами боги доступны смягченію“, продолжаетъ сохранять гнѣвъ, развѣ ты не негодуешь на него, не смотря на свою любовь къ воину, если, принадлежа по происхожденію къ богамъ, онъ не подражаетъ тѣмъ, отъ кого произошелъ, но самъ, зная, что повальная болѣзнь дѣло Аполлона, склоняетъ Агамемнона къ жертвамъ, въ увѣренности, что подобной мѣры достаточно для перемѣны обстоятельствъ, но для себя не считаетъ возможнымъ положить конецъ гнѣву за столько и такихъ значительныхъ даровъ, и при томъ имѣя близкимъ примѣромъ этого бога, недавно губившаго войско недругомъ, а, немного спустя, примиреннаго по прибытіи оэровъ и послѣ ихъ жертвоприношенія? 34. Какъ тогда богъ поступилъ около Иліона, самъ онъ и прочіе ежедневно еще и теперь поступаютъ, сказывая пощадку погрѣшившимъ, но прибѣгшимъ къ молитвамъ. А если бы они послѣ каждаго проступка, допущеннаго людьми по ихъ простотѣ, сохраняли гнѣвъ свой прочно и ничто не въ силахъ было бы примирить ихъ, города опустѣли бы, такъ какъ лишь совсѣмъ немногіе избѣжали бы ихъ стрѣлъ. Но, полагаю, мы и погрѣшаемъ, и умоляемъ, и спасаемся. И богоподобнымъ какъ разъ является не тотъ, кто похожъ на боговъ наружностью,—это невозможно,—но тотъ, кто, готовый къ благодаренію, не стремится всюду къ отместкѣ. 35. Поэтому мы досадуемъ на гнѣвъ Ахилла и считаемъ себя въ обидѣ вмѣстѣ съ тѣми послами, которымъ не удалось убѣдить его, и радуемся, видя Пріама у него, въ палаткѣ, трапевающимъ съ нимъ, и не встрѣчающимъ неудачи ни въ одномъ предметѣ своихъ стараній. И мы считаемъ этого Ахилла истиннымъ сыномъ Фетиды и членомъ дома

<sup>1)</sup> *ἀντιβλέποναι* срв. orat. LIX, § 81, т. I, стр. 417—18.

Зака, а того, который съ охотою отдается гнѣву, знаешь чѣмъ сыномъ назвалъ и горячо любящій его Патроклъ.

36. „И ихъ“ (боговъ), говоритъ Гомеръ, (чтутъ) „жертвами и крѣткими мольбами“, а тебѣ, будетъ пора, будутъ приносить жертвы люди, и жертвенники воздвигнуть, и молиться станутъ, какъ Гераклу,—естественно ревнителю подвиговъ его получить тѣ же почести, а теперь тебѣ отъ насъ вмѣсто жертвъ, дыма и чада,—наша смиренная поза, моленіе, слезы. Кивви<sup>1)</sup>, ради Аѣины, городъ коей ты жаждешь узрѣть, какъ каждый изъ Римовъ<sup>2)</sup>, рядомъ съ собственнымъ отечествомъ и тѣмъ городомъ, который стяжалъ эту большую часть нашего государства, восхваляясь Аѣинами.

37. Итакъ сообрази, что славны тѣ подвиги этихъ аѣнянъ, морскія битвы, гдѣ успѣхъ предвѣщается оракулами, битвы, склоняющія варваровъ довольствоваться своими старыми границами, а скорѣе принуждающія ихъ служить границы, но самымъ доблестнымъ съ ихъ стороны является состраданіе къ несчастнымъ, изъ за котораго они вступали въ борьбу съ другими за тѣхъ, кто были недавно ихъ противниками.

38. Сильно страдали они отъ рукъ еванцевъ. Впослѣдствіи они поспѣшили въ Галиартъ, чтобы освободить еванцевъ. Не меньше бѣдствій испытали они отъ коринѣянъ и помогали коринѣянамъ, когда ихъ притѣсняли. Они и Спарту спасали послѣ Критія и Драконтида, разрушенія стѣны, увоза тріеръ, многихъ казней ядомъ, изгнаній, того извѣстнаго голода и избіенія. Черезъ опустошенный Елевзинъ они явились въ Пелопоннесъ, съ цѣлью не допустить гибели Лакелемона.

39. Тѣмъ, которые у себя дома чтили, какъ бога, Состраданіе, жертвенникъ коего ты видѣлъ въ Аѣинахъ, невозможно было помнить о проступкахъ людей, ихъ призывавшихъ и молившихъ, но надо было или опрокинуть жертвенникъ или примириться. Возьми же примѣръ съ города, славу коего составило его состраданіе къ своимъ обидчикамъ. Вѣр-

<sup>1)</sup> νεῦσον срв. стр. 314 отат. XIV § 66, pg. 414 νεῦσον, ὡ̄ θεῖα κεφαλή.

<sup>2)</sup> См. томъ I, стр. 143, 1.

нѣе, послѣдуй примѣрамъ собственнаго милосердія, сильнѣе довода не могъ бы я выразить.

40. Дѣйствительно, если бы тебѣ еще не приходилось сносить терпѣливо безуміе подданныхъ, а бы сказалъ тебѣ о Ксерксѣ, отпустившемъ соглядатаевъ, отпустившемъ тѣхъ лицъ, что были присланы за вѣстниковъ, узрѣвшаго заклятаго врага своего Оемистокла, словно друга, и къ безнаказности его добавившаго еще одареніе его городами Лампсакомъ, Міунтомъ, Магнесіей, послѣ тѣхъ знаменитыхъ морскихъ битвъ, и меньшихъ, и той, коей ничего подобнаго не бывало, той, изъ за которой Саламинъ былъ привѣтствованъ пѣнейскимъ богомъ, какъ божественный<sup>1)</sup>. И это было, мнѣ кажется, дѣломъ его великодушія, не оплатой возлагавшихся Ксерксомъ на Оемистокла надеждъ, что онъ поработитъ ему еллиновъ. На измѣнника собственной родинѣ онъ не могъ рассчитывать, что онъ будетъ добросовѣстенъ въ отношеніи къ варвару. 41. Вмѣстѣ съ Ксерксомъ назвалъ бы я тебѣ и молосса Адмета, который съ величайшимъ удовольствіемъ захватилъ бы этого чловека, чтобы убить его, но, заполучивъ его и имѣя у себя, не отдалъ тѣмъ, кто требовали его выдачи, и устроилъ его переѣздъ къ тѣмъ, къ кому онъ хотѣлъ уѣхать. 42. Я бы подробно рассказалъ и о Филиппѣ, сынѣ Аминты, и объ Александрѣ, сынѣ Филиппа, изъ коихъ одинъ, овладѣвъ аѣянами, везшими домой Аргея, отпустилъ, словно благодѣтелей своихъ, не пожелавъ удержать ничего изъ добычи, которая досталась ему отъ побѣды, а Александръ, которому много повредили риторы въ Аѣинахъ, и разстроивавшіе дипломатическія отношенія, и народную массу возбуждавшіе, и его обзывавшіе Маргитомъ, и оскорблявшіе, и презиравшіе, казнилъ бы ихъ, еслибъ хотѣлъ, ставъ полнолестнымъ владыкою, но, принявъ посольство, оставилъ и даль такую милость Демаду, сыну Демея.

43. Объ этомъ и о многомъ другомъ я напомнилъ бы, если бы ты не совершилъ уже болѣе доблестнаго поступка, чѣмъ они. Теперь же ты освободилъ меня отъ собиранія дреннихъ примѣровъ, уже бывъ самъ въ числѣ таковыхъ, къ чему

<sup>1)</sup> Срв. т. I, стр. 209.

сейчасъ приступаемъ. Развѣ не этотъ самый человѣкъ людей, заострившихъ на него мечи и составившихъ на него заговоръ, гдѣ и когда надо искоренить общее благополучіе, уличивъ ихъ, высказалъ имъ порицаніе, но жизни не лишилъ ихъ, чѣмъ и поразилъ вселенную больше, чѣмъ своими трофеями? Тогдашнему милосердію было правиломъ сносить проступки подданныхъ. Сохрани же мнѣ это правило нетронутымъ и къ тому, что принесло тебѣ похвалы, прибавь новые къ нимъ поводы. 44. Вѣдь ты заключишь миръ съ городомъ не цѣликомъ негоднымъ и извѣстнымъ своей отчаянностью, дерзостью, наглостью и самыми съверными свойствами, но, если позволяешь сказать, впервые въ этомъ обвиненнымъ. Поэтому я и далъ себя уговорить ходатайствовать за него, полагая, что прежняя его дѣятельность послужитъ извиненіемъ за послѣдній поступокъ, такъ какъ и изъ людей самого безсовѣстнаго и считающаго злобу полезнѣе снисходительности надо ненавидѣть и губить ради всей жизни, а тому, кто вообще умѣренъ, но впалъ въ провинность, всякій естественно склоненъ сочувствовать и помогать.

45. Этотъ городъ, оставляя въ сторонѣ болѣе древнія времена, узнавая о твоихъ битвахъ и побѣдахъ на Рейнѣ, отдѣланности твоихъ рѣчей и прочихъ достоинствахъ, публично богамъ не молился, чтобы страна стала твоею, — этого и нельзя было, — но каждый про себя или группами изъ тѣхъ, кто это желалъ, не переставали молить Зевса прекратить то, что губило государство, и даровать державу тому, отъ кого ждали спасенія. 46. Когда же изъ Киликіи приходила то та, то другая молва, они блѣднѣли при той, которая поминала о здоровьи, иная же была праздникомъ, при чемъ они исподтишка кивали другу другу въ знакъ удовольствія. 47. Не такъ люди въ трудномъ плаваніи возжелаютъ коснуться суши, какъ они вкусятъ твоихъ снадобій, не такъ старикъ — отецъ жаждетъ увидать цѣлое поколѣніе сыновей, пробывшее на чужбинѣ, какъ этотъ своенравный городъ узрѣтъ твою главу, не такъ томящіеся въ рабствѣ ждутъ, чтобы пришла къ нимъ помощь Геракла, какъ мы, чтобы царская власть, прежде малая размѣрами, распространилась на все государство.

48. А когда прежнее владычество прекратилось, твое же возрасло и пора давала возможность проявить свое мнѣ-

ніе, боги услышали кличъ, какого раньше не бывало, при чемъ мужа наполнили не только театръ, но и склоны горы, а женщины, по своему обычаю, каждая присоединяла свое слово — слово изъ дому. 49. Подъ вліяніемъ того, что здѣсь происходило, даже если кто бредилъ еще о какомъ ниб. переворотѣ, отказался отъ своей надежды и на берегу Оронта давалъ вѣтву чтить твою власть, и войско, и теченіе рѣвы, сказалъ бы поэтъ, двигалось въ весельи.

50. Изъ сказаннаго одно всѣми признано, относительно другого повѣрь мнѣ. Одному человѣку предстояло въ Ефесѣ поплатиться за преданность къ тебѣ и здѣсь кое-кто былъ въ подозрѣніи и опасался ареста. Были и здѣсь оповѣстители твоихъ природныхъ качествъ, сообщавшіе новости, въ какія были посвящены, и много находили послѣдователей, чаруемыхъ любовью къ тебѣ.

51. Хочешь, позову въ свидѣтели тому лицу, которое давно почтено тобою домою, потомъ письмами, наконецъ, теперь властью? <sup>1)</sup> Или и мнѣ, и свидѣтелю вредитъ то, что мы оба граждане (Антіохіи)? Немалочисленны, государь, мы и родственники, но все же пусть никогда не преклоняемся мы ни предъ отечествомъ, ни предъ родомъ, чтобы ставить ихъ выше истины и тебя.

52. Да что тратить время на то, чему есть самый вѣрный свидѣтель, котораго одного изъ всѣхъ ты не могъ бы отринуть? О комъ же это я говорю? О тебѣ самомъ. Вѣдь и раньше, высказывая предъ мною нѣкій упрекъ по адресу города, ты сказалъ: „А я задумывалъ превратить его въ мраморный“. Такъ сказалъ ты подлинными словами. Итакъ ты прибылъ, любя. Если любилъ, одобрилъ. Одобрилъ же не враждебный тебѣ городъ, но въ отплату за его приверженность. Вѣдь отношенія на Востокѣ не были скрыты отъ тебя, пока ты пребывалъ на Западѣ, не скрыто было и то, кто предпочиталъ худшее, кто жаждалъ лучшаго. Итакъ та красота, какую ты готовилъ городу, была свидѣтельствомъ того, что городъ сталъ на твою сторону.

53. Можетъ быть, кто ниб. въ числѣ прочаго сообщилъ тебѣ, что еще много большихъ храмовъ стоитъ у насъ, что

<sup>1)</sup> Здѣсь разумѣется Цельзъ, срв. ср. 628 (Sievers, 90).

для тебя служило признакомъ благочестія жителей, такъ какъ желающіе разрушить были, но не лежавшіе въ развалинахъ храмы были спасены, очевидно, борьбою съ ними тѣхъ, которые были противъ разрушенія.

54. Что же? Все это сотремъ, въ виду одного этого проступка, и отъ тѣхъ фактовъ, которые показываютъ добрыя качества, останется только поступокъ, объясняемый перадѣніемъ? Суди наше дѣло, какъ лакедемонцы. Направляя свое слѣдствіе въ ту и другую стороны, дай перевѣсъ большому числу. Вспомни собственное правило о лгунахъ: „Если, говорится въ немъ, кто нибудь изъ бесѣдующихъ со мною солжетъ разъ, я снесу. Если осмѣлится на это вторично, и это стерплю. Если и въ третій разъ будетъ уличенъ въ томъ, что говорить неправду, еще не становится ненавистнымъ. Но прибавь онъ ложь въ четвертый разъ, онъ изгоняется“. Но намъ хоть не три раза даруй извиненіе, но одинъ только, сейчасъ. Затѣмъ мы будемъ вести себя безукоризненно, въ твоихъ глазахъ. Вѣдь настоящая скорбь побудитъ къ отрезвленію.

55. Затѣмъ ты скажешь: „Чего именно вы боитесь? Какой конфискаціи имущества? Какой ссылки? Какихъ казней?“ Ты шутишь, государь, предъ людьми въ несчастіи. Что говоришь ты? Ты не конфискуешь, не казнишь, не ссылаешь, но ты ненавидишь, считаешь врагами и покидаешь. Это — величайшее наказаніе. Въ одно и то же время ты тѣмъ во всеуслышаніе провозглашаешь много обвиненій противъ города, что „я бѣгу отъ города, преисполненнаго всякихъ пороковъ, своеволія, пьянства, невоздержности, нечестія, корыстолюбія, дерзости, и переселяюсь въ меньшій городъ, отчаявшись въ характеръ болѣе сильнаго“.

56. Такимъ образомъ, еще при жизни прямо пригвозждая насъ къ позорному столбу, воображаешь ли ты, что скроешь, за что наказуешь, какъ если бы, выпустивъ противъ меня сегодня рѣчь, что я величайшій нечестивецъ и твой врагъ, ты затѣмъ пожелалъ бы, чтобы я былъ признателемъ тебѣ, если не заплатилъ жизнью? А я бы сказалъ тебѣ: „Ты иронизируешь, государь, и изобрѣта кару, пущую смерти, заглушаешь дѣйствительность названіемъ. Избавь меня отъ подобныхъ милостей и, превращая жизнь въ позоръ мнѣ, не давай жить, но распни, утопи. Пусть меня злословитъ любой

безъ того, чтобы я это слышалъ, теперь же, развѣ не для того освободишь ты меня отъ казни, чтобы чувствительнѣе огорчить? Бываетъ, государь, и жизнь горше смерти“.

57. Можетъ быть, и городъ говорить тебѣ: „Конфискуй, казни. Если хочешь, срой до основанія. То одного дня скорбь, а сейчасъ какъ снесу кару, которая становится длительной?“ Городъ профанированъ, какъ гавань Кирры, заклятъ, какъ тотъ пеласгійскій околодокъ, и намъ грозитъ сегодня потеря свободы слова. Какъ одинъ человекъ, уличенный въ заворной нравственности, теряетъ права гражданства, такъ нашъ городъ, если ты сохранишь свой гнѣвъ, — безгласенъ. Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ же и передъ кѣмъ станемъ мы величаться, или передъ людьми, къ намъ являющимися, или сами являясь къ другимъ? Заперта будетъ для насъ всякая гавань, всякій материкъ, всякій родъ, и отправляющимся на чужбину придется скрывать, откуда они, и выдумывать себѣ отечества.

58. Для убійцъ изобрѣтены очистительные обряды, уничтожающіе оскверненіе, и если кто, покинувъ страну потерпѣвшаго, бѣжитъ въ другое мѣсто, онъ находитъ лицо, которое ему поможетъ и облегчитъ его положеніе, а наша бѣда всюду найдетъ себѣ враговъ и твоей враждѣ будетъ подражать вселенная, и если явится къ намъ какой либо чужеземецъ, онъ промчится по городу, словно по зачумленному.

59. Не укроется это ни отъ скивовъ, ни отъ персовъ, которые остаются. Извѣстность гнѣвающагося не позволяетъ возбудившимъ ненависть остаться незамѣченными, а, сверхъ того, и величина ненавидимаго города вызываетъ много толковъ. Вѣдь если мы погрѣшили, мы и осуждены. Но мы числимся въ ряду городовъ, слѣдующихъ за двумя первыми, и быть оставленнымъ — въ убытокъ городу, такъ что участь, какая, говорятъ, постигла Каллисена, погибнуть отъ голода ненавидимымъ, приключится и намъ, если мы появимся въ другомъ мѣстѣ, такъ какъ всякій насъ будетъ толкать, извергать, гнать.

60. И еще не такъ значительно будетъ то, что постигнетъ немногихъ, приходящихъ въ другую область, но неизбежно пѣлому городу лишиться прочнаго положенія. Въ самомъ дѣлѣ, людямъ, какъ таковымъ, невозможно быть неизмѣнно счастливыми, но и голодъ, и повальная болѣзнь, и

еще болѣе грозныя бѣдствія отъ землетрясеній поражаютъ города. Въ такихъ обстоятельствахъ одно снадобѣ постигнутымъ бѣдствіемъ—готовность сосѣдей помочь. Если отнимешь ее, ты отнялъ единственную надежду. Какимъ же образомъ она устраняется. Если пострадавшіе будутъ считаться негодными людьми. Надъ такими всѣ привыкли здорадствовать, а не помогать имъ. 61. Итакъ ты наложивъ на насъ малое взысканіе и такое, какое легко снести, вызывая на насъ общую войну всѣхъ людей, благодаря коей, пока городъ остается благополучнымъ, ему придется переживать униженіе, а, случится съ нимъ бѣда, не будетъ у него, къ кому обратиться за помощью.

62. Пусть такъ. Таковы будутъ отношенія къ намъ сосѣдей и прочихъ людей. Но дѣти твои и внуки, думаешь ты, не унаследуютъ отъ тебя вмѣстѣ съ властью ненависть къ нашему городу, и прочіе города будутъ чтить, а этотъ лишать почета и всячески вредить ему? 63. Да, пока будетъ держаться настоящій государственный строй, я полагаю, вѣчной<sup>1)</sup> будетъ оставаться ненависть къ городу каждаго новаго владыки, и если въ нашемъ бѣдственномъ положеніи раздастся голосъ нашего страданія, тотчасъ явится упрекъ тотъ, что нынѣ: „Не они ли ввели во гнѣвъ самага кротваго государя, содѣлали свой городъ ему неприятнымъ и заставили его искать другихъ мѣстъ для зимней стоянки? Послѣ этого тѣ, кому давно слѣдовало погибнуть, неужто не по заслугамъ пострадали, если у нихъ отнята возможность роскошествовать? Развѣ не сдѣлаетъ любой изъ великаго малымъ своевольный городъ, бѣдняками изъ богатыхъ?“ 64. Итакъ, посѣвая неустанную ненависть къ намъ, благодаря коей всѣ префекты, всѣ правители будутъ къ намъ враждебны, въ видахъ угодить государямъ нашими бѣдствіями, возьмешься ли убѣждать, что это не наказаніе? Что же скажемъ на вопросъ: „отчего вы ненавидимы?“ На тебя ли перенесемъ вину? Но твоя натура не допускаетъ упрека и добродѣтель осудившаго говорить противъ обвиняемыхъ.

65. Какъ молчать изгоняемые изъ храмовъ путемъ ограбуловъ богами, какъ уличенные всевѣдущими, такъ тѣ, которыхъ ты помянешь, какъ порочныхъ, не могутъ говорить, что на нихъ клеветаютъ. Итакъ, государь, мы обвинены твоими достоинствами. А ты никого изъ насъ да не казнишь,

да не лишишь ни имущества, ни отечества, и да не станешь ты изъ прежняго другимъ.

66. Я вижу, что въ подобныхъ испытаніяхъ община избѣгаетъ обвиненій въ проступкахъ, которые тяготѣютъ на потерпѣвшихъ, а то, что ты хочешь дѣлать, обрекаетъ варѣ цѣлый городъ. Одно значить, что въ честномъ городѣ явилось нѣсколько негодныхъ людей. другое, что порочность распространилась на весь городъ.

67. Удивляюсь, если тебѣ вѣжется страннымъ, что города, которымъ выпало на долю долгое время имѣть такого учителя, не обладаютъ надлежащимъ строемъ. Не все ли полно было безпорядка, нерадѣнія, небреженія? Законы не были ли бесполезною бумвою, должности не продавались ли, людямъ подвластнымъ не удавалось ли торжествовать надъ правителями, съ вечера посылая дары, а съ зарею чуть не подвергая ихъ ударамъ? Развѣ справедливое управленіе не было предметомъ насмѣшки, а взяточничество не одобрялось? Развѣ дѣло долга не впало въ безсиліе, а не приобрѣтало силу все, что хотѣлось, развѣ не былъ властенъ безсовѣстный человекъ остаться безнаказаннымъ? 68. Что же удивительнаго, если при такомъ произволѣ, предоставленномъ безчестности, правамъ городовъ пора эта причиняла порчу? Или ученикамъ плохихъ софистовъ невозможно стать хорошими мастерами слова<sup>1)</sup>, а въ царствованіе бездѣятельнаго<sup>2)</sup> человека вселенной можно быть нравственной? И неумѣнье пастуховъ губить стада, а безпечность царей воспитываетъ города? Какого приставишь къ конямъ возницу, такой, жди, будетъ у тебя и колесница. 69. Почему же мы теперь считаемъ страну счастливою? Это потому, что къ леченію ея приступилъ искуснѣйшій врачъ. Итакъ мы радуемся въ ожиданіи, что онъ измѣнитъ нравы городовъ и сдѣлаетъ ихъ лучшими. Что же удивляться, если ты засталъ недостатки, устраненіе коихъ твоя слава? Иной уже покупалъ плохо выдрессированнаго коня, въ увѣренности, что исправитъ своимъ умѣньемъ. Такимъ образомъ, если бы онъ, впервые осѣдлавъ его, тотчасъ сталъ сердиться, замѣчая,

<sup>1)</sup> *τεχνίται*, срв. письма—энком. стр. 5.

<sup>2)</sup> *ἄπληλός* см. поясненіе ркп. В<sup>2</sup>, срв. *καθεύδω*, въ значеніи этого глагола у Либанія.

что онъ не чуждъ недостатковъ, развѣ тебѣ не представляется что, получи конь голось отъ Геры, справедливо услыхалъ бы этотъ человекъ такія его слова: „Зная это, ты, однако, вѣпилъ, и съ увѣренностью умѣниемъ, какимъ обладаешь, отучить отъ непослушанія. А для воспитанія нужно время и упражненіе, въ теченіе коихъ, быть можетъ, я исправлюсь“.

70. Мы всѣ жили, государь, распущенно въ прежнее царствованіе. Вступили теперь подъ иго болѣе строгое. Попробуемъ нести его. Прости малую вину и сдѣлаешь насъ лучшими, чѣмъ чтобы намъ нуждаться въ прощеніи. И что мы не просимъ чего либо необычайнаго и ты уже былъ на сторонѣ прощенія, для этого вспомни о томъ днѣ, когда ты называлъ насъ безчестными и желалъ спасти. „Они погрѣшили, но пускай получаютъ пропитаніе. Они причинили неприятность, но пусть не голодаютъ. Дай тысячу мѣръ и прибавь три тысячи“.

71. Это были слова смягчившагося, слова не окончательнаго ненавидящаго, слова ожидающаго перемѣны. Вѣдь ты не сталъ бы усердно беречь городъ, неизлечимо испорченный, если и этотъ поступокъ не былъ дѣломъ ненавидящаго—мѣропріятія въ защиту отъ чрезмѣрныхъ ливней и спасенія земли отъ опасностей, грозящихъ отсюда, когда тому проливному дождю ты подставилъ себя, находясь подъ открытымъ небомъ, у жертвенника<sup>1)</sup>, въ то время какъ прочіе, собравшись подъ врышей новой постройки, боялись, какъ бы, помогая плодамъ земли, ты самъ не ощутилъ нужды во врачѣ, но ничто тебя не отвратило отъ помощи.

72. Вотъ какъ ты пренебрегалъ городомъ. Въ пользу него ты добавилъ и слѣдующее, я слышалъ: Ты вопрошалъ боговъ, доживемъ ли мы до лѣта безмятежно, принявъ рѣшеніе, если бы кто предчувствовалъ бѣду, отразить ее обычными у тебя мѣрами. Послѣ этого, въ пользу кого ты трудишься, чтобы они не погибли, тѣмъ замышляешь ли гибель въ ихъ отчаяніи, и отъ голода избавляешь, а скорбямъ предаешь? И хочешь, чтобы городъ оставался, какъ весьма годный, а покрывашь его стыдомъ, какъ ничего не стоящій?

73. „Но во всякомъ случаѣ намъ надлежитъ поплатиться“. Наказаніе мы претерпѣли, государь, и при томъ значительное

<sup>1)</sup> Срв. т. I, стр. 358, orat. XVIII, § 177.

и долгое, вотъ уже пятый мѣсяцъ этому наказанію. Стеная, угрюмые и унылые провели мы ихъ ничѣмъ не отраднѣе, чѣмъ заключенные въ тюрьмѣ, пораженные душою, съ облакомъ, застилающимъ лицо, подобныя тѣмъ, кто ошалаиваютъ безвременную кончину дѣтей, проливая слезы, рыдая, ненавидя самихъ себя, почву, воздухъ, воду, дома, избѣгая встрѣчныхъ, другъ друга, терзаясь ночью, скорби днемъ.

74. Спасъ городъ Александръ, спасъ, иначе не могъ бы я выразиться, но жестокими словами, одними, брошенными въ лицо куріи, другими—язвившими народъ, не за ежедневные проступки,—вѣдь всякій убѣждалъ себя соблюдать порядокъ, но за тотъ одинъ, раздражившій тебя, и въ собраніи всѣхъ людей съ прочими былъ ты милостивъ, а противъ насъ буйнѣ потока, такъ что жизнь для насъ за то время была жизнью киммерійцевъ, въ непрерывномъ мракѣ и ночи, и мы мнили, солнце для насъ уже не всходитъ.

75. Какой еще ищешь кары на людей, изведенныхъ скорбью? Дай же прощеніе, дай, государь, не за все подъ рядъ, а за проступокъ, связанный съ рынкомъ. А продровости во время процессіи ты давно высмѣялъ, а мы за нихъ взыщемъ, такъ какъ не перестанемъ выслѣживать проклятыхъ и недолго остается намъ захватить ихъ. Прости же, ради боговъ, ради демоновъ, ради трофеевъ, ради самой философіи. Ты являешься съ великихъ подвиговъ, пусть будетъ и этотъ твой подвигъ великъ. Увѣнчай побѣды милосердіемъ и не оставляй насъ однихъ плачущими среди общаго торжества всѣхъ людей.

76. „Мы—ненавистники тебя и твоего царствованія“. И это мы слышали, о, солнце! Когда твои успѣхи подвигались по твоему желанію, но еще не являлось вѣсти о событіяхъ, мы, все оставивъ, пребывали въ мольбахъ, дѣти, старики, женщины, сначала собираясь по отдѣльнымъ филамъ<sup>1)</sup>, потомъ собравшись всѣ части города въ одну толпу, двигаясь по площади съ громкими молитвами, перехода за ворота съ еще большими, вращаясь на равнинѣ, гдѣ происходятъ военныя упражненія. Тѣ изъ насъ, которые въ познаніи божества имѣли дѣло съ жертвенниками, шли въ нимъ, всяческими

<sup>1)</sup> См. т. I, стр. 147, примѣч.

способами умилостивляя тѣхъ, кто властны дать побѣду. Если это поступки ненавистниковъ, то каково же доказательство привязанности?

77. Но есть нѣкоторые недовольные кое-чѣмъ въ твоей дѣятельности. Вѣдь нѣкоторые и отцами недовольны. А могло ли бы быть что ниб. сладостнѣе родителей? А относительно тарсійцевъ каково твое настроеніе? Никто изъ нихъ не скажетъ какой либо грубости? Какой оракулъ въ томъ порукой? Что же, если какое либо слово вырвется у мѣлиника или кожевника, какое естественно возможно отъ нихъ? Будешь искать другого города и опять иного? И вопросъ о томъ, гдѣ тебѣ слѣдуетъ зимовать, будетъ зависеть отъ подданныхъ? Да не будутъ они никогда имѣть столько силы. Но водворяйся среди желающихъ, на радость ихъ, среди нежелающихъ, чтобы они научились желать. Надо, чтобы исполняли долгъ, кто охотно, по доброй волѣ, кто неохотно, по принужденію.

78. Если бы ты былъ у насъ софистомъ, во всякомъ случаѣ былъ бы, если бы не былъ на своемъ величайшемъ и божественнѣйшемъ посту, ты сейчасъ соперничалъ бы со мною, затѣмъ кто ниб. изъ твоихъ учениковъ проявилъ бы лѣность, развѣ позволилъ бы ты? Невозможно. Но была бы пушена въ ходъ плетва<sup>1)</sup>. Такъ и теперь весь городъ пусть научится сносить пребываніе государя.

79. Но это относительно тѣхъ, кто подобнымъ тяготится, а мы, давно привыкшіе къ жизни съ государемъ, и теперь просимъ, чтобы насъ не лишили этой чести. Умоляетъ тебя городъ, содержащій родъ Инаха, заблудившійся въ поискахъ за Іо, умоляетъ городъ, содержащій часть аеинянъ, городъ македонянъ, городъ Александра, который прошелъ одинъ путь съ тобою, чѣмъ источникомъ онъ восхитился, съ удовольствіемъ наполнился изъ него, умоляетъ тебя городъ, многихъ боговъ доставившій тебѣ въ помощники, коимъ ты принесъ жертву, коихъ ты призвалъ, съ которыми пошелъ въ походъ, Гермеса, Пана, Деметру, Ареса, Каллиопу, Аполлона, Зевса, и того, что на вершинѣ горы<sup>1)</sup>, и того, что въ городѣ, къ которому ты вступилъ консуломъ, откуда вышелъ съ надеж-

<sup>1)</sup> См. т. I, стр. LXXII, стр. LXXXIV.

<sup>2)</sup> Зевсъ Касійскій, см. т. I, стр. 451.

дой, которому сталъ должникомъ. Имѣю письмо твое, лежащее у бога. Приди принести жертву, отдай долгъ и, принесши оставяйся, согласно установленному порядку.

80. Считай, что слышишь эти слова отъ нихъ самихъ. Можетъ быть, и видишь ихъ<sup>1)</sup> стоящими вокругъ главы своего, Зевса, который, когда уже ты сражался, засталъ насъ въ трепетѣ, укрѣпилъ, ободрилъ явнымъ знаменіемъ. Оно было таково: Нѣкто, поймавъ на берегахъ озера лебедя, посвятилъ его богу. А онъ не лишенъ былъ крыльевъ, но потерялъ силу крыльевъ, какъ бываетъ съ лебедями, когда, лишившись свободы на болотахъ, они становятся ручными у людей.

81. Прочее время онъ пребывалъ на землѣ, не пробуя подняться въ высъ. Но когда приносили кабую то жертву въ седьмой день въ началѣ мѣсяца, лишь огонь достигъ жертвы, лебедь, устремившись въ воздухъ, трижды облетѣвъ храмъ подъ самымъ карнизомъ, затѣмъ поднявшись высоко, направился къ востоку. И тотчасъ поднялся крикъ радовавшихся, прыгающихъ, куваркающихся при воспоминаніи о превращеніи Зевса, принявшаго видъ этой птицы, когда вступилъ въ связь съ Еленой, и всѣмъ представлялось, что онъ спѣшитъ, чтобы вмѣстѣ съ тобою извести персидскій народъ.

82. Онъ теперь говоритъ вмѣстѣ со мною, желая городу, чтобы произошло примиреніе съ нимъ, а мнѣ убѣдить въ мнѣніи, возникшемъ изъ того представленія. Не отвѣжи же въ почтеніи и не унизь ритора, увѣнчаннаго твоимъ приговоромъ, ты далъ хлѣбъ, по моей просьбѣ, прекрати же, по моей просьбѣ, гнѣвъ. Не уставай возвеличивать челоуѣка, который не разъ отбивался отъ сна въ заботахъ о тебѣ, и не отправъ въ отечество безъ уснѣха, понижшаго головою, краснѣющаго, пристыженнаго, совѣстящагося присутствующихъ гражданъ, совѣстящагося отсутствующихъ. 83. Когда спѣша на встрѣчу мнѣ они спросятъ: „Убѣдили мы, посоль?“ что отвѣчу? Мнѣ понадобится тогда личина или, клянусь Зевсомъ, ночь для входа въ городъ, при чемъ шора эта скроетъ расцарапанную ланиту. Очутившись же дома, придется сидѣть взаперти, такъ какъ я не вынесу ихъ взоровъ, указывающихъ близкимъ на меня, потерпѣвшаго неудачу.

<sup>1)</sup> Срв. выше, XII, § 86.

84. Но вѣдь есть высочія горы, заросшія лѣсомъ, области, пещеры, хижины какихъ ниб. угольщикова. Къ нимъ пойду, перемѣнивъ имя и измѣнивъ одежду и все, что можно въ наружности. Тамъ буду пребывать, въ пустынь, далеко отъ города, которому не смогу помочь.

85. Я былъ потомкомъ хореговъ, государь. Самому мнѣ быть хорегомъ воспрепятствовала судьба. Но постыдно жить, не будучи въ состояніи ничѣмъ благодѣтельствовать своему городу. Такъ какъ, слѣдовательно, я отсталъ отъ литургій доставляющихъ удовольствіе, сдѣлай меня ревностнымъ въ спасающей. 86. И пусть никто не говоритъ мнѣ о снаряженіи въ Киликію. Захоти только, и все послѣдуетъ. Дѣло въ пяти дняхъ и немногихъ верблюдахъ. Ты видѣлъ насъ ослабѣвшими, посмотри и на окрѣпшихъ. Испытай урожай, разъ испыталъ обратное. Теперь ясно узнаешь, былъ ли тотъ случай дѣломъ низости или несчастья.

#### Къ Юліану за Аристофана (orat. XIV F).

1. Зная, государь, что ты осуждалъ большую низость тѣхъ, которые не защищаютъ друзей, будучи самъ другомъ коринѳянину Аристофану и вида, что этотъ человѣкъ остатокъ надеждъ своихъ полагаетъ въ твоёмъ попеченіи, я счелъ нужнымъ держать о немъ рѣчь и помочь ему тѣмъ способомъ, какой въ моихъ силахъ. 2. Можетъ быть, и будетъ какой ниб. положительный результатъ отъ этихъ словъ и онъ достигнетъ своей пѣли, получивъ какую ниб. милость. Если же враждебность демона, благодаря коей онъ страдаетъ подъ гнетомъ многихъ бѣдствій, еще и теперь будетъ вредить ему, останется хоть тотъ результатъ, что своимъ рвеніемъ поддержи твоё доброе обо мнѣ мнѣніе, а ему будетъ нѣкоторымъ утѣшеніемъ, что онъ не забытъ въ несчастьи друзьями.

3. Итакъ, если бы та тяжкая пора, въ счастью <sup>1)</sup>, не миновала, говорить было бы нечего, такъ какъ то время было

<sup>1)</sup> καλῶς ποικῶν, также εὖ ποικῶν часто у Либапія въ этомъ смыслѣ срв., напр., IV 323, 18 (orat. XVIII § 199), III 459, 16 (orat. XLIX § 14) см. ерр. 48. 255. 322. 324. 378. 533. 673. 680, vol. V 323, 15.

не для рѣчей, но надо было обращаться къ эвнузамъ, дѣлавшимъ все, что имъ было угодно, и, занявъ какъ можно больше денегъ, покупать у нихъ самыя крупныя посты <sup>1)</sup>. Но такъ какъ Зевсъ, стыдясь происходившаго, положилъ конецъ недугу царства и измѣнилъ государственное дѣло въ управленіе на началахъ разума, и можно говорить въ пользу того, что прежде было предметомъ рынка, я призналъ, что было бы проявленіемъ большой лѣности не прибѣгнуть къ слову, когда пора того требуетъ, въ особенности когда и ты радъ риторю и когда душа требуетъ не столько того, чтобы чѣмъ ниб. угодить Аристофану, сколько чтобы ты оказался виновникомъ поступка, достойнаго принадлежащей тебѣ славы.

4. Я не отрицаю, что человѣкъ этотъ былъ предметомъ худыхъ слуховъ и худой славы, и это присуще злосчастью, которое повредило ему и въ остальномъ, и въ мнѣніи о немъ, худшемъ, чѣмъ его дѣйствительныя поступки. Но если бы Аристофанъ первый и единственный подвергся этой долѣ, я бы сильно стыдился. Но такъ какъ съ природою человѣческаго сѣизначала водворилось это явленіе, что многіе негодные люди считаются добросовѣстными, а многіе изъ умѣренныхъ безправственными, прошу тебя, государь, въ короткій срокъ моей рѣчи, отстранивъ изъ души то мнѣніе, какое ты сейчасъ о немъ имѣешь, слѣдить за фактами, и если они покажутъ его въ лучшемъ свѣтѣ, думать о немъ такъ, если нѣтъ, считать его не только достойнымъ забвенія, но и наказанія. Потерпи выслушать мое небольшое отступленіе въ прошлое, я возвращу тѣмъ пространность разсказа и ты скорѣе поймешь то, что знать справедливо.

5. Отцомъ обвиняемаго былъ Менандръ, первое лицо въ Коринѣ, другъ Гекатѣ и Посидону, плававшій на Эгину ради ея оргій, ѣздившій на Истмъ ради его мистерій, на островѣ глава религіознаго товарищества, на полуостровѣ соучастникъ таковаго въ числѣ меньшихъ, входившій въ составъ великаго совѣта.

6. Когда же онъ сталъ отцомъ, послѣ рожденія Аристофана, проявилъ такую любовь къ городу, что добивается лучше

<sup>1)</sup> cf. vol. IV pg. 351 (orat. LXII § 9). vol. II pg. 110, 16 (orat. XIV § 65), pg. 146 (orat. XI § 67).

быть членомъ мѣстной куріи, чѣмъ римскаго сената. Но Аристофану судьба воспрепятствовала послѣдовать примѣру отца, какъ ты узнаешь это въ теченіе рѣчи. 7. Бывъ, такимъ образомъ, сыномъ его и сестры философовъ, разумью Геіргя и Діогена, онъ получаетъ воспитаніе на ихъ рукахъ, обученіе же искусству слова, и привычкѣ надлежаще тратить средства—отъ отца, проходя всѣ виды расхода, съ какимъ соединено почитаніе боговъ. Знаетъ это Деметра, и Кора, и Сарapisъ, и Посидонъ, и владѣвшій Лерной лахъ и, сверхъ того, многіе другіе демоны, по отношенію къ коимъ онъ все щедро оплачивалъ. 8. И расходясь, государь, дошелъ онъ до повинностей такъ называемаго претора, и я самъ видѣлъ его въ этомъ нарядѣ провожаемаго славословіями, на возвратномъ пути изъ Лакедемона, еще не будучи знакомъ съ юношей и не зная, буду ли когда, но считавъ его счастливымъ въ томъ, что, будучи столь молодымъ, онъ обладаетъ отъ города такимъ почетомъ, заботами<sup>1)</sup> о немъ отца. 9. Менандръ еще былъ въ живыхъ, и ему слѣдовало бы дожить до преклонной старости. Конечно, Аристофанъ избѣгъ бы тогда многихъ заблужденій, многіхъ опасностей, однихъ случавшихся въ пути, другихъ въ судахъ, по несправедливости, и былъ бы скорѣе въ числѣ лицъ вліятельныхъ въ Коринѣѣ, чѣмъ въ числѣ людей, превлонявшихся передъ чужимъ вліаніемъ.

10. Изъ за чего же онъ выбылъ изъ подобающаго ему общественнаго положенія и, бѣжавъ жизни декуріона, перешелъ въ званіе воина? Евгеній малый становится великимъ у Константа. На основаніи нѣкоего брака получивъ безстыдный поводъ къ оспариванію помѣстій Аристофана,—ты знаешь, что подобные люди на все готовы были зариться, и все расхищали, принуждая или уступать имущество желающему, или наживать себѣ тяжбу,<sup>2)</sup> —Аристофанъ, на первое не соглашаясь,—а второго опасаясь, уходитъ въ

<sup>1)</sup> ἐν. Значеніе и употребленіе предлоговъ у Либанія приближается къ позднѣйшему, византійской пори. Употребленіе здѣсь предлога ἐν срв. 241, 12, 391, 15, 554, 3, vol. III 315, 17, 329, 10, IV 218, 13, 251, 12. Тоже ὑπό vol. II 109, 22.

<sup>2)</sup> πολεμίσθαι здѣсь въ смыслѣ ἀγωνίζεσθαι.

бѣга изъ своего города, разсчитывая такимъ путемъ сохранить и землю, и жизнь. 11. Какія возни тотъ на него пустилъ въ ходъ и какъ онъ въ попыткахъ получить его въ свои руки не воздержался ни отъ какихъ средствъ, о насиліи, безпорядкахъ, какими онъ преисполнилъ ему помѣстья и домъ, не стану говорить. Если и умалчиваю, ты все равно понимаешь это, зная обстоятельства, въ какихъ жили тогда крупные владѣльцы<sup>1)</sup>.

12. Очувившись въ Сиріи, остановившись и отдохнувъ, онъ прибѣгаетъ не къ людямъ болѣе сильнымъ, но къ живущему среди книгъ Фуртунатіану, полагая, что со стороны еллина,—такъ его слѣдуетъ называть,—онъ встрѣтитъ нѣкоторое вниманіе. Такъ и вышло. Услыхавъ, откуда онъ явился и какъ, что вытерпѣвъ и чего опасаясь, онъ принимаетъ челоуѣка съ обходительностью и путемъ званія<sup>2)</sup> ставить его въ безопасное положеніе<sup>3)</sup>. 13. А онъ, будучи уже воиномъ, безъ физической подготовки въ такимъ трудамъ, неразъ на коняхъ пробѣжалъ по населенному міру, внося быстроту въ случаяхъ настоятельной потребности, и ничего изъ того, что необходимо было узнать поскорѣе, Констанцій изъ за его медлительности не слышалъ позже, чѣмъ слѣдовало, развѣ если случалось ему, упавъ, получить увѣчье, что и само признакъ поспѣшности.

14. Получая похвалы за труды, онъ отказывался отъ предлагаемаго заработка, и нѣтъ никого, кто покажетъ на него какъ не бывавшаго въ дѣйствительности наблюдателемъ надъ мулами<sup>4)</sup>, вѣстникомъ префектовъ, курьеромъ побѣды, какъ не исполнявшаго на самомъ дѣлѣ ни одной изъ любимыхъ службъ, что города губило, а мнимыхъ службъ отпра-

<sup>1)</sup> οἱ δυναστεύοντες срв. Monnier, Etudes de droit byzantin, цит. т. I. стр. 515 слѣд.

<sup>2)</sup> στήμα въ смыслѣ званія, должности срв. 103, 8; 211, 3; 281, 7; 294, 10, vol. III 90, 17; 443, 11; 480, 3; IV 362, 4.

<sup>3)</sup> ἄδεια давала служба agentis in rebus, ἀγγελιαφόρον. О немъ см. orat. XVIII § 135, и дрр. м. м.

<sup>4)</sup> См. особ. orat. XVIII § 143 слѣд., т. I, стр. 348.

вляло съ повозками, нагруженными золотомъ <sup>1)</sup>. Но Аристофанъ не пожелалъ присоединить къ отцовскимъ такимъ денегъ, но содержалъ себя на чужбинѣ на свои средства и избѣжать опасности считалъ достаточной и подобающей свободному человѣку выгодой.

15. Когда онъ облюбовалъ такой образъ жизни, на бѣду Парнасій возжелалъ власти надъ Египтомъ и Аристофанъ сдѣлался участникомъ его доли; онъ послѣдовалъ за нимъ, будучи посланъ Музоніемъ, почему, не знаю, знаю только то, что его постигло то, изъ за чего онъ до сихъ поръ, государь, проливаетъ слезы: онъ былъ обвиненъ въ присвоеніи небольшой суммы денегъ, да и ее не взялъ, однако получилъ много тяжкихъ ударовъ и въ разныхъ мѣстахъ земли, свинцовыми шариками, ударовъ, которыхъ, по мнѣнію Павла, достаточно было для того, чтобы причинить смерть. И вмѣстѣ и это потерпѣлъ, и отправлялъ у коринтянъ повинность такъ называемыхъ преторовъ. Такъ рѣшилъ Анатолій.

16. Итакъ обвиненіе заключалось въ томъ, что онъ ввелъ къ Парнасію гадателя, изъ гѣхъ, что обладаютъ искусствомъ предсказанія по звѣздамъ, дабы онъ сообщилъ нѣчто изъ того, о чемъ узнавать не полагается. Онъ же, признавая, что ввелъ, но утверждая, что гаданье оградилось личными дѣлами Парнасіа, былъ подвергнутъ всяческому принужденію, раздраживъ чѣмъ то противъ себя Павла, словами, которыя тому были по дѣломъ, но которыя тогда лучше было умолчать. 17. Когда эта трагедія дошла до третьяго года и едва достигла конца, прочимъ настало избавленіе, одинъ онъ наказанъ былъ ограниченіемъ права выхода опредѣленными предѣлами; онъ и посланъ бы былъ въ оковахъ, если бы кто изъ боговъ не остановилъ этой беззаконной, — дозволишь ли мнѣ такъ выразиться предъ тобою? — тиранніи.

18. Послѣ борьбы съ такими циклопами Аристофанъ, государь, проситъ тебя и мы просимъ вмѣстѣ съ нимъ, послать его къ близкимъ въ радости и такъ, чтобы онъ могъ проводить жизнь достойно своихъ предковъ.

<sup>1)</sup> Дѣло идетъ, очевидно, о случаяхъ фискальной службы, простого зачисленія въ ряды агентовъ почты, при чемъ такіа лица сберегали у себя въ карманѣ средства, которыя должны были идти на расходы по содержанію почтовыхъ муловъ и проч.

19. „А кто, скажешь ты, мѣшаетъ ему идти?“ Многое и важное. Тюрьма, бичеванье, лишеніе правъ, обнаженіе для пытки, чуть не приближеніе шеста къ спинѣ, если бы Модестъ не соблаговолилъ того, что онъ крикнулъ для предотвращенія пытки. Вотъ, что ему препятствуетъ, вотъ что связываетъ, вотъ что разлучаетъ съ близкими. Если кто ниб. этого не устранить, онъ увидитъ всякій городъ, но не свой. 20. Вѣдь не одна только пытка, государь, покрываетъ безчестіемъ претерпѣвшихъ ее, но и тотъ, кто близокъ былъ къ ней, теряетъ неприкосновенность своей гражданской чести. И если вступить съ кѣмъ ниб. въ споръ и соревнованіе, слышитъ, подобно претерпѣвшимъ: „Изъ тюрьмы вышедшему, съ пытки, затылкомъ одолѣвшему наковальни, говорить въ сенатѣ объ общественныхъ дѣлахъ, въ то время какъ ему подобало бы говорить въ камерѣ заключеннымъ о висѣлицѣ?“ Вотъ что, можетъ быть, скажетъ иной изъ нынѣ видныхъ людей, а когда то ухаживавшихъ за слугами Менаандра. А этотъ человѣкъ тутъ проклянетъ Модеста, не отрубившаго ему голову.

21. Какъ же исправить это? Какъ свершившееся вернуть назадъ? Уничтожить это, государь, чтобы того, что было, не было, невозможно, но можно загладить безчестіе, откуда происшедшее. Врача тому другого нѣтъ, ты-одинъ. Разъ у тебя явится мысль украситъ этого человѣка какимъ либо почетнымъ званіемъ, позоръ покрытъ, худая слава затѣнена, онъ становится извѣстнымъ, обладаетъ свободой слова, сбросилъ съ себя позоръ. 22. Сверхъ того, что второму естественно одолѣвать первое, какъ сказалъ Пиндаръ, то обстоятельство, что почтившій стоитъ выше опозорившаго обладаетъ большой силой для преданія забвенію униженія. И представится, что одно даровано по правильному сужденію, а второе — промахъ, вызванный безумной жестокостью. Когда же все убѣдится, что то, что онъ претерпѣлъ, было несправедливостью, они не будутъ болѣе корить его за то, чему онъ подвергся, такъ какъ это произошло безъ вины съ его стороны. 23. Такимъ образомъ тебѣ возможно уничтожить безславіе дома, солѣлавъ третье подобнымъ первому. Когда оно уподобится первому, среднее и неприятное отступить назадъ и никто не станетъ твердить о Констанціи и тюрьмѣ, но о тебѣ и почести. 24. Какова же она могла бы быть, самъ рѣшишь, а мы будемъ признательны. Какъ легко дать ту, какою угодно будетъ предоставить, такъ тебѣ легко

найти такую, какой подобает быть данной. Много, государь, способов почести, въ войнѣ можно получить высшую или низшую. А мы не станемъ спорить изъ за мѣры. Во всякомъ случаѣ, чтобы ты не далъ, будетъ въ честь получившему и нѣтъ ничего малаго или скромнаго въ числѣ того, что даруется благородной и божественной душею.

25. Если же кто ниб. назоветъ насъ назойливыми и желающими навязать тебѣ больше, чѣмъ необходимо, помощь положенію отдѣльныхъ людей, какъ будто недостаточнымъ бременемъ являются заботы о городахъ, пусть знаетъ, что не имѣетъ понятія о самомъ важномъ изъ твоихъ достоинствъ. Это то, что твоя дума простирается до каждаго рода и человѣка. Вѣдь людямъ болѣе ограниченнаго ума трудно выслушивать чью ниб. рѣчь или вести бесѣду и о цѣломъ государствѣ а человекъ великаго духа, мы видимъ, радуется обилію подлежащихъ ему дѣлъ. 26. Итакъ царь нашъ возседетъ для разсмотрѣнія, каково положеніе того, другого, и потщится измѣнить скорбнымъ? Но какъ же сможетъ? Лучше всего было бы, если бы было возможнымъ обо всемъ самому и спрашивать, и обдумать, и измѣнить то, что неудовлетворительно. Но такъ какъ это менѣе возможно, чѣмъ сосчитать песокъ, нужно по крайней мѣрѣ не оставить безъ попеченія людей, болѣе способныхъ и несчастливыхъ вопреки своему достоинству. Однимъ изъ нихъ является Аристофанъ. Многое приходитъ ему на помощь, и онъ не послѣдній изъ мисійцевъ, но такой человекъ, который способенъ къ ревностной службѣ тѣмъ, кто беретъ его благодѣлательствовать. Что для тебя немаловажны его обстоятельства, легко понять.

27. Во первыхъ, онъ грекъ, государь. А это значитъ быть однимъ изъ предметовъ твоего пристрастія. Вѣдь нѣтъ ни одного такого горячаго поклонника своего отечества, какъ ты любишь почву Эллады, принимая во вниманіе ея храмы, законы, искусство слова, мудрость, таинства, трофеи надъ варварами.

28. Если это является немалымъ преимуществомъ Аристофана, даже когда бы онъ былъ мегаряниномъ или милосцемъ или лемнійцемъ, то еще большій поводъ въ почтенію къ нему представляеть городъ его. Онъ — коринѳянинъ. И я не направлю рѣчь на мины, не стану излагать тебѣ спора Гелиоса и Посидона или эпиграммъ, коими почтены по по-

гребеніи умершіе въ морскихъ сраженіяхъ, ни справедливость города и то, что онъ всегда былъ на сторонѣ обиженныхъ, не потому, чтобы это было не важно для славы обладателямъ его, но потому, что могу сказать кое о чемъ, что доблестнѣе этого. 29. Припомни себѣ, государь, то письмо, которое ты послалъ коринѳянамъ, противъ воли вступивъ въ войну, захвативъ уже большую часть царства, но еще не достигши конца. Въ немъ ты называешь коринѳянтъ прямо благодѣтелями своими. Но мнѣ нужна самая та часть письма. Мы доставимъ имъ удовольствіе слушателямъ. 30. „У меня къ вамъ отцовская дружба. Вѣдь у васъ жилъ мой отецъ и, оттуда выѣхавъ, какъ отъ феаковъ Одиссей, избавился отъ этого многолѣтняго странствованія“. Затѣмъ, немного распространившись о злодѣйствѣ — мачехѣ, „здѣсь“, говоришь ты, „отецъ мой отдохнул“. Это важно для коринѳянтъ, какъ для аѳинянтъ преданіе о странствованіи Деметры. 31. Итакъ считай Аристофана однимъ изъ принявшихъ твоего отпа. Вѣдь онъ, полагаю, былъ однимъ изъ первыхъ и изъ распорядителей города, такъ что немало изъ общественныхъ дѣйствій восходило къ нему. А самое несообразное, если цѣлому городу испорченность одного человекъ служить, по Гезіоду, въ поворъ, а доблесть цѣлаго города не могла бы принести пользы одному человекъ. 32. Допустимъ. Но Герія и его брата, если бы они были живы, развѣ бы ты не держалъ при себѣ, какъ тѣхъ двухъ, божественныхъ, одного изъ Епира, другого изъ Іовіи<sup>1)</sup>? Что же? Развѣ не думаешь ты, что они все бы сказали и сдѣлали въ защиту Аристофана? Конечно. И они не годовали бы, что онъ вынужденъ облечься въ нарядъ война и, улучивъ благоприятную минуту, позаботились бы о нѣкоторомъ улучшеніи его положенія. 33. Поэтому, если ты не слышишь голоса дадей Аристофана, не думай, что менѣе угодишь обоимъ имъ, если дашь то, что имъ желательно. Правда, они внѣ условій бесѣды съ нами, но предъ тѣми, кто сильнѣе людей, съ кѣмъ они теперь въ общеніи, они вспомнятъ о твоей милости. 34. Какъ же не возмущаться, если Александръ, и при томъ гнѣваясь на оиванцевъ, какъ ты знаешь, уважилъ сородичей Пиндара за музу Пиндара, а Аристофану не принесеть никакой пользы ни философія дадей, ни тѣхъ, кто близки къ

<sup>1)</sup> Прискъ и Максимъ, cf. § 34; orat. I § 123, orat. XIII § 12. Amm. Marc. XXV, 3, 23.

тебѣ, съ коими ты обращаешься одинаково, какъ съ родителями. То, что я теперь говорю, считай, говоритъ Максимъ, увѣщеваетъ Прискъ. Если не вѣришь, спроси ихъ. Ты видишь, какъ они желаютъ, чтобы этотъ человѣкъ получилъ какую ниб. милость?

35. Но и Ельпидій, которому въ философіи приходится уступать первенство упомянутымъ двумъ, и кто въ ревности къ божеству и въ любви къ тебѣ больше всего похожъ на нихъ, и онъ заботится о дѣлѣ Аристофана не какъ о чужомъ, но и оно одно изъ тѣхъ, что причиняютъ ему бессонницу и доставить удовольствіе, если исполнится.

36. Съ ними достойный и благородный Феликсъ, этому человѣку старый пріятель, богамъ же недавно другъ, причемъ въ познаніи высшихъ существъ ты былъ ему руководителемъ<sup>1)</sup>. Всякій разъ какъ онъ видитъ своего знакомаго, онъ совѣстится, такъ какъ еще не устранилъ ни одного изъ его обѣдствій.

37. Присоедини къ нему честнаго и всѣхъ людей привязавшаго своею добропорядочностью Доріона<sup>2)</sup>, которому радость отъ другихъ причинъ ослабляетъ отсутствіе перемѣны въ положеніи этого человѣка.

38. Да и самъ произносящій сейчасъ рѣчь не лишень у тебя почета, а съ этимъ человѣкомъ близокъ, съ того времени, когда, читая нѣчто изъ моихъ произведеній въ Лицеѣ, онъ подвергся избіенію камнями со стороны тѣхъ, которые не находили, что чтеніе это полезно имъ, и, поступая такъ, онъ угождалъ не столько мнѣ, какъ тому, кто радуется моимъ рѣчамъ. Ты самъ могъ бы быть таковымъ. Значить, и самъ ты обязанъ былъ бы благодарностью ему вмѣстѣ со мною. Итакъ, если я отплачиваю ему своею рѣчью, ты отплати дѣломъ.

39. Столько просящихъ и все друзья, и полагаю, если бы у прочихъ не было ни малѣйшаго интереса къ дѣлу, но былъ бы одинъ кто либо изъ перечисленныхъ, кого несчастье этого человѣка огорчало, и этого одного ты уважилъ бы. Такимъ образомъ, если бы ты далъ милость одному, государь, неужто не дать ее столькоимъ и не признать показа-

<sup>1)</sup> Ср. т. I, стр. 344, 1.

<sup>2)</sup> Ср. ер. 735.

ніемъ порядочности Аристофана хоръ такихъ свидѣтелей? Они и не могли бы не знать, если бы онъ былъ негоденъ, и не стали бы хвалить передъ тобою оказавшагося безчестнымъ.

40. Вѣдь если онъ и другъ, но не болѣе близкій, чѣмъ ты, и его интересы не ближе имъ къ сердцу, чѣмъ твой, да и всѣ и дѣла всѣхъ не таковы для нихъ и да не будутъ таковыми. Итакъ, если кому помогаютъ безвѣстныя люди, не считай ихъ схожими съ тѣми, кто помогаетъ, и не считай опять таки безвѣстнымъ того, за кого держать рѣчи люди извѣстныя тебѣ съ лучшей стороны.

41. Если бы одно это было въ пользу Аристофана, что у него нѣтъ недостатка въ защитникахъ изъ людей, пользующихся твоимъ довѣріемъ, а бы, можетъ быть, пребывалъ въ нѣкоторой нерѣшимости. Но въ дѣйствительности, государь, онъ одного съ нами молилъ, одно съ нами ненавидѣлъ, къ одному и тому же горѣлъ желаніемъ. Онъ явился къ остаткамъ храмовъ, принося съ собою не ладанъ, не жертву, не огонь, не возліаніе, — этого нельзя было, — но страдающую душу, но голосъ съ рыданіемъ и слезами, будящій слезы, и со взоромъ, потушеннымъ въ землю — взирать на небо было опасно, — молилъ боговъ прекратить причину гибели вселенной, а блага галловъ сдѣлать общими всей землѣ.

42. И немало людей сдѣлалъ онъ сообщниками себѣ въ этой молитвѣ, внушая вражду къ тому и склоняя ихъ въ ряды нашихъ, и въ собраніяхъ распространялся въ небезопасныхъ, но для себя пріятнѣйшихъ рѣчахъ, праздно, раньше наступленія торжества, каково будетъ состояніе войска, каково — городовъ, каковъ дворець, каковы качества правителей, каково состояніе искусства слова, состояніе Азіи, состояніе Европы, самое важное, — положеніе религіи.

43. Онъ сказалъ въ одномъ мѣстѣ, что первый будетъ счастливъ той порою. И такъ подтверди ему и надежду, и пророчество, и не презри его, осмѣиваемаго тѣми, кому онъ твердилъ о своихъ ожиданіяхъ. Нужно, чтобы тѣ, кто пожелали быть всему міру твоимъ, имѣли нѣкоторыя преимущества.

44. Затѣмъ, что всѣмъ процвѣтають дѣла куріи, и численностью прибавившихся сочленовъ, и размѣромъ расходовъ, и возстановленіемъ прежняго сана, въ этомъ всѣ согласны. Аристофанъ же, и это понимая и не считая маловажнымъ стать во главѣ своего города и охранять отечество, и приумножить средства своего дома, уклоняется отъ предсѣ-

дательствованія и отъ декуріоната. Но почему не можетъ онъ дѣлать того, что считаетъ подобающимъ, я объясню, и если ты уличишь меня во лжи, не давай мнѣ другого свободнаго слова.

45. Его состоянію повредилъ, государь, во-первыхъ, Евгений, внушившій страхъ управителямъ и пригрозившій, что, кто не бѣжитъ, погибнетъ подъ ударами и притѣсненіями, затѣмъ онъ—своими далекими и долгими отлучками, благодаря которымъ деревья порублены, земля оставалась необработанной, изъ рабовъ одни бѣжали, другіе приучились къ праздности, третьи—къ разбою <sup>1)</sup>, жена же могла бы только оплакивать подобныя потери, но исправить нимало. Последнимъ ударомъ <sup>2)</sup> было то, что, сколько было утвари въ домѣ, она всю подъ рядъ сбыла, такъ какъ онъ присылалъ за деньгами и отдавалъ перебивать въ монету посуду <sup>3)</sup>, убогаторворя этимъ многихъ отовсюду напиравшихъ на него волковъ.

46. Не должно удивлять, если такая длительность столь грознаго бѣдствія измѣнила нѣсколько отцовское благосостояніе, но какъ онъ не продалъ съ прочимъ и помѣстье, и дома, сѣждаемый столъвыми звѣрями. Кѣмъ же хочешь ты, чтобы сталъ этотъ человѣкъ по возвращеніи и что сталъ дѣлать? Взяться за предсѣдательствованіе, при бѣдности, государь? Громко, однако, возстеналъ бы подъ землею Менандръ, если бы узналъ, что сынъ его по недостатку денегъ многимъ, низшимъ его, уступилъ первую роль. Но чтобы попеченіемъ онъ излечилъ раны, и уже собравъ деньги, тогда явился туда? Но кто изъ тѣхъ, кто этого самого боялись, какъ бы онъ постепенно не поправилъ состояніе дома, потерпѣть это?

47. Нужна нѣкоторая должность, благодаря коей, воспользовавшись нѣкоторое время свободою отъ повинностей, онъ, уже окрѣпнувъ, приступитъ къ нимъ. Вѣдь если бы ты сказалъ, что дашь простую свободу отъ повинностей на нѣсколько лѣтъ, и этимъ подобаетъ довольствоваться, не стану

<sup>1)</sup> Подобныя факты въ судьбѣ крупныхъ и мелкихъ хозяйствъ отмѣчены и въ письмахъ Либанія, см. ер. 1372, ер. 1101 (объ Евагрии), ер. 1393, ер. 1413. См. еще судьбу Діанія и дрр. Ер. 153 (о Марасѣ).

<sup>2)</sup> *σκηπτός*, ср. т. I, стр. XI 4 (ер. 471).

<sup>3)</sup> Срв. о серебряной утвари, т. I, стр. 120.

говорить о томъ, что послѣднее положеніе болѣе смиренно, чѣмъ первое, и не способно удовлетворить подвергшагося такому испытанію, для тебя же эта мѣра не была бы предпочтительнѣе.

48. Очевидно, что, если онъ будетъ странствовать свободнымъ отъ податей и ничѣмъ другимъ не доставляя отъ себя пользы, положеніе его покажется неравнымъ, и вызоветъ недовольство отправляющихъ повинности, когда онъ раздѣвжаетъ зрителемъ ихъ расхоловъ, одинаково освобожденный и отъ литургій, и отъ всякой службы.

49. И ты найдешь многихъ, которые захотятъ добиться того же. Ихъ не затруднитъ, конечно, подыскать основанія для своей доуки. Но если дать имъ всею свободу отъ повинностей, ты повредишь городамъ, если же никому, кромѣ этого, многихъ огорчишь. А я хотѣлъ бы, чтобы всѣ твои поступки были безупречны, какъ дѣла боговъ.

50. Итакъ, дабы масса коринтянъ, изъ за дарованной Аристофану ателіи, не избѣжали повинностей, а изъ за коринтянъ аргивяне, спартиаты черезъ аргивянъ не стали свободны отъ повинностей и каждое населеніе изъ прочихъ благодаря сосѣдамъ, пусть твоя расудительность даруетъ Аристофану нѣчто такое, что принесетъ ему благодѣтельное облегченіе, а прочимъ не дозволитъ негодовать при своихъ расходахъ, что они терпятъ несправедливость.

51. Вѣдь если кто будетъ почтенъ иначе, они не будутъ имѣть претензій, что и всею оказана та же честь, но припишутъ это способности получившаго къ тому дѣлу, которое ему придется выполнять, участіе же въ свободѣ отъ повинностей найдется кому разслѣдовать и ихъ не сочтутъ нахальными. И такъ, дабы за дарованіемъ не послѣдовало ничего неприятнаго, окажи этому человѣку благодѣяніе нѣкоторымъ другимъ способомъ.

52. Когда же вспомнишь о деньгахъ изъ Египта и признаешь Аристофана однимъ изъ укравшихъ, я одобряю твою ненависть, что ты ненавидишь берущихъ откуда не имѣютъ права; вѣдь если ты гнѣваешься на тѣхъ, кто въ прежнее время подобнымъ образомъ наживались, то теперь ты не позволяешь даже помыслить о недобросовѣстныхъ присвоеніяхъ; однако, государь, подвергни клеветы самому точному разслѣдованію.

53. Такъ требуютъ законы. Нѣтъ надобности ни призывать сюда египтянъ, ни посылать туда обвиняемаго, чтобы подвергнуть его отчету. Давно уже это обсъдено и разслѣдовано и кто хочетъ знать, того освѣдомятъ официальные документы. Въ нихъ онъ обвиняется, что получилъ 211 статировъ, не путемъ грабежа или вымогательства, но въ качествѣ вознагражденія за нѣкоторую услугу, какъ выразился клеветникъ,—это былъ клеветникъ,—желая взять не получить.

54. Когда же одинъ не уличалъ, другой даже не обвинялъ, а помогалъ обвинителю въ его своекорыстїи, а изъ друзей присутствовавшіе уговорили Аристофана лучше подвергнуться неправому штрафу, чѣмъ дальнѣйшему суду, онъ такъ поступилъ, и, занявъ деньги, сдѣлалъ плодотворнымъ, обманщику его безстыдство, такъ какъ далъ деньги, и казалось, онъ тотчасъ очутился въ рукахъ многихъ, такъ какъ примѣръ возбуждалъ множество подражателей.

55. Но какъ никто не представлялъ на него претензіи, передавъ его войнамъ и вѣстнику съ приказомъ вести его по всему Египту, и вѣстнику оглашать, чтобы, если кто либо истратился на плату Аристофану, явился получить ее обратно, они отправили его. Но онъ, благодаря торжеству истины, одержалъ верхъ надъ природою египтянъ. Всѣ видѣли, какъ его водили, всѣ слышали возгласъ вѣстника, но никто не выступалъ.

56. А между тѣмъ, кто изъ тѣхъ, кто огорченъ былъ, когда его вынуждали дать, не вернулъ бы въ домъ денегъ съ удовольствіемъ, тѣмъ болѣе египтянинъ? Мы видимъ, какъ они не то, что даже медлятъ припомнить о томъ, что дали, но нимало не затрудняются выскивать, чего и не дали. Но, полагаю, отсутствіе хотя бы тѣни взяточничества и какого л. основанія къ правдоподобию обвиненію, принудило къ молчанію и дерзость клеветника.

57. Такимъ образомъ эту сомнительную взятку нужно ли считать маленькимъ признакомъ болѣе крупныхъ, въ которыхъ никто не обвинилъ, или молчаніе во время оглашенія тѣхъ, кто привыкли оговаривать, признать доказательствомъ, что не правильно взведено было обвиненіе въ маломъ? Вѣдь болѣе естественно, что тотъ, кто не бралъ у другихъ, не взялъ и этой взятки, чѣмъ чтобы позарившійся на эту воздержался отъ большихъ.

58. Какимъ образомъ, государь, корыстолюбивый почти ничего не уноситъ съ собою изъ Египта. Вѣдь тамъ вмѣстѣ съ Ниломъ течетъ и нажива, и источники ея не сокрыты. А онъ былъ такъ жалокъ, и падохъ на деньги, и неопытенъ въ наживѣ, что изъ за двухсотъ статировъ рѣшился подвергнуться позору, связанному съ рискомъ?

59. Въ самомъ дѣлѣ, если бы, стремясь къ получкѣ, затѣмъ не имѣя власти въ содѣйствію кому-нибудь, онъ не имѣлъ и давальца, эта слабость ему въ защиту. А если, будучи властенъ зарабатывать съ разныхъ сторонъ, онъ не пользовался силою для дохода, какъ могъ бы онъ лучше проявить свое безкорыстїе? Или какому государю, поручивъ ему управленіе, пришлось бы винить себя.

60. Я порадовался, когда кто то сказалъ со стороны обвиненія, что Аристофанъ былъ въ сдѣлѣ съ какою-то гетерой, изъ женщинъ, работающихъ на сценѣ. Я не знаю, право, какъ бы рѣчей онъ сталъ искать раньше этихъ, если бы онъ былъ адвокатомъ.

61. Разсудимъ: если бы я, сочиняя сейчасъ похвальное слово Аристофану, вмѣстѣ съ прочими дойдя до похвалы на тему о воздержности, такъ бы приблизительно развилъ ее: „Однако этотъ человѣкъ, прошедши множество странъ и бывъ въ обращеніи съ разнообразнымъ народомъ, въ молодыхъ лѣтахъ, когда страсти особенно своевольно властвуютъ надъ душою, не побушался, презирая законы, на неприкосновенность супружества, не разлучалъ тѣхъ, кого сочетала Гера, не разстроилъ брачнаго закона Зевса, не удовлетворилъ своей похоти обидою другимъ, но облегчалъ природные инстинкты среди женщинъ, отдавшихъся во власть Афродитѣ“, скажи мнѣ, если бы я въ такихъ словахъ возвеличилъ этого человѣка, развѣ бы ты счелъ, что я не знаю методовъ хвалебныхъ рѣчей или того, какъ достаточно выставить на видъ душевные качества?

62. Вѣдь если бы также Аристофанъ утверждалъ, что онъ философъ и совершаетъ небесныя явленія и владѣетъ этими божественными знаніями, геометрией, астрономіей, музыкой, арифметикой, Платономъ, Пифагоромъ, и заявлялъ бы, что онъ поработилъ чувственные удовольствія и признавалъ себя далеко выдающимся среди прочихъ, естественно было бы его порицать, когда бы онъ оказался на дѣлѣ хуже, чѣмъ ему подобало. Но если онъ одинъ изъ риториковъ или, если

угодно, воинствъ, на какомъ основаніи искать у него совершенствъ гіерофанта, когда надо хвалить, если онъ удовольствовался законными связями?

63. Я сказалъ бы, что не было бы грѣхомъ, если бы его заботами возстановлялись и тѣ храмы, которые низвержены. Право, я вижу что онъ воздержаніе немалого числа тѣхъ, кому сейчасъ поручено это дѣло, и не оскорбивъ никого изъ боговъ, никого не отвратилъ отъ культа имъ.

64. Но для какой цѣли лучше использовать трудъ Аристофана, ты самъ уже, какъ я сказалъ, обдумаешь, но смягчи ему, ради Зевса, государь, суровую судьбу, обрушившуюся на него и низвергшую его въ бездну униженія, и содѣлай ее болѣе сносной, протяни руку измученному человѣку, привязанному къ искусству слова, посвященному въ таинства, питомцу Пейрины <sup>1)</sup>, дорянину <sup>2)</sup>, коринейнину, жрецу Харитъ, заботливому къ друзьямъ, не принявшему должности, исходившей отъ непочтенія къ богамъ.

65. За какую бы только цѣну не купилъ тотъ Георгій <sup>3)</sup> узрѣть его перебѣзчикомъ и ставшимъ на возвышеніе, откуда они наставляютъ старухъ, чтобы открыть и осмѣять таинства демоновъ, Ино, сына ея, Кабировъ, Деметръ? Какой бы Египетъ онъ не отдалъ безъ размышленія за это издѣвательство? У какихъ бы эвнуховъ не сдѣлалъ онъ сильнымъ этого человѣка? Будь увѣренъ, онъ воснулъ бы и головы Констанція, если прислоналъ свою къ Георгію.

66. Но ни за власть, ни за деньги, ни за безопасность, ни за надежды не предалъ онъ самое благородное достояніе еллиновъ, но и въ самыхъ судебныхъ засѣданіяхъ, когда нужна была клятва, клялся богами, строго соблюдая свое мѣсто спартиата въ строю, не поддавшись уговору, что будетъ спасень, но считая благочестіе доблестнымъ саваномъ.

67. Неужели послѣ этого тому, для кого рискъ былъ легче переменъ убѣжденій, не достанется никакой награды въ виду нынѣшней поры, но ты презришь его, когда онъ посту-

<sup>1)</sup> Источникъ ок. Коринна, Paus. II 2, 3; 3, 2; Herod. V 92.

<sup>2)</sup> Isocr., Archid. § 16, p. 119 a.

<sup>3)</sup> Ep. 205, александрійскій (срв. въ этой рѣчи, ниже, объ Египтѣ) епископъ Георгій. Jul., ep. 10. Amm. Marc. XXII 11, 3—8.

пить такъ, какъ онъ рѣшилъ поступить, если ты не поможешь. Что же это? Сбѣвъ на корабль, онъ замышляетъ странствовать вокругъ Италіи, Ливіи, въ океанѣ <sup>1)</sup>. Ничто не вернетъ его, ни сынъ, достигшій пониманія поэмъ, ни скромная супруга, ни могилы предковъ, ни страхъ смерти, ни если оставить жизнь въ рукахъ чужеземцевъ, ни если мертвый будетъ лежать безъ погребенія. Горше всего этого считаетъ онъ стѣнать дома.

68. И такъ твое дѣло, государь, измѣнить приговоръ и сдѣлать для него слаще отечество, желанною жену, драгоценнѣйшимъ лицедрѣніе сына, который еще при жизни испыталъ долю сироты, а будущее его еще страшнѣе. Онъ входитъ въ возрастъ, и есть опасеніе, какъ бы это ниб. не примѣнилъ противъ него лукавства, а мать, домосѣдка, не сможетъ защитить его отъ западни извѣй, мысли же ребенка податливъ, нуженъ отецъ.

69. И такъ верни, государь, юношѣ бдительный взоръ родителя и будь виновникомъ его благоправія. Пусть не плыветъ Аристофанъ въ слезахъ на окраины земли, но пусть съ радостью шествуетъ въ область Пелопса. Пусть въ центрѣ Пелопоннеса онъ повѣствуетъ о твоихъ добродѣтеляхъ, — онъ обладаетъ языкомъ, достаточно искуснымъ для изложенія дѣйствительности. Пусть говоритъ еллинамъ, въ средѣ коихъ ты живешь ежедневно, что онъ видѣлъ. Пусть отправляется оповѣстителемъ о многихъ великолѣпныхъ жертвахъ, какія принялъ одинъ городъ, другія Дафна, третья гора, о завланныхъ стадахъ, потокахъ крови, благовопіи, восходящемъ въ самый эфиръ. Пусть молятъ они увидать то же у себя, въ Дельфахъ, въ Пизѣ, у аонянъ, у согражданъ Аристофана, всюду въ Греціи, на материкѣ, на островахъ.

70. Объ этомъ я и самъ молюсь и объ участіи въ этомъ шествіи. Какъ прекрасно увидать въ Елевсинѣ миста приравняемымъ къ Гераклу и этого самого Аристофана прыгающимъ выше прочихъ.

71. Что же скажешь, государь? убѣждаемъ мы или болтаемъ пустое? Вывози же приговоръ, принявъ только во вниманіе, что ни слово, ни приговоръ не скроется отъ нынѣш-

<sup>1)</sup> ἢ ἔξω θάλαττα срв. orat. LIX, § 137—8, XII, § 84.

няго людскаго поколѣнія. Если тебѣ покажется, что я—сочинитель, о себѣ мнѣ нѣтъ большей заботы, но самъ смотри, не будетъ ли тебѣ какаго вреда отъ того, что не будешь считать здравомыслящимъ того, кого ты высоко цѣнишь.

### Привѣтственная Юліану (orat. XIII F).

1. Возвращается государь съ священными обрядами и почитаніе искусства слова, не только потому, что рѣчи, пожалуй, не самая маловажная часть обрядовъ, но и потому, что въ самому почитанію боговъ ты былъ подвигнуть самими произведеніями слова. Итакъ тому предмету, которому пришлось быть причиною нынѣшнихъ благъ, конечно, нужно было имѣть мѣсто и во дворцѣ.

2. Итакъ рѣчи являются, разукрашенныя словно для какой либо процессіи, радуясь за себя и за всѣхъ людей, странность отложивъ до другого раза, но желая явиться передъ тобою въ своей красѣ и подвижности <sup>1)</sup>. Отблагодарить же дѣло Гермеса и Музъ и твоей главы. Вѣдь если ты ма новеніемъ своимъ дашь благопріятный приговоръ, все будетъ въ порядкѣ.

3. Меня одного объемлетъ смѣлость изъ всѣхъ тѣхъ, кто дерзали на подобное выступленіе, не по силѣ моего слова и не потому, чтобы я усвоилъ искусство больше другого, но потому, что дѣла любимыхъ людей, каковы бы они не были, кажутся прекрасными ихъ поклонникамъ и, отказываясь отъ критики, они вличемъ выражаютъ свое восхищеніе предъ ними.

4. А ты давно уже сталъ по отношенію ко мнѣ въ ряды таковыхъ <sup>2)</sup>, такъ что всякій являющийся для рѣчи софистъ внушаетъ тебѣ страхъ, какъ бы ему не удалось сказать нѣчто лучше меня и удалиться, измѣнивъ твое прежнее мнѣніе.

5. Итакъ не своевременно ли будетъ начать со словъ лессбосца Алкея? „Ты явился отъ предѣловъ земли“, щеголая

<sup>1)</sup> *δρόμος* часто о рѣчахъ, см. выше, стр. 207, 2.

<sup>2)</sup> Срв. объ этомъ мѣстѣ вступленія и ер. 648, т. I, стр. 450 слѣд., гдѣ имѣется въ виду переводимая рѣчь.

не „ручкой слоновой кости съ наладнымъ золотомъ“, какъ тотъ сочиняетъ, но прямо золотою душою правя вселенною, имѣя въ роду своемъ великіе примѣры, но своими заслугами показавъ и величайшіе изъ нихъ малыми.

6. Какъ говорятъ было въ родѣ Эакидовъ, доблестенъ самъ Эакъ, а его потомки еще извѣстнѣе своими подвигами, но дошедши до Ахилла, родъ достигъ верха своего блеска, нѣчто подобное и теперь. Благородные люди произвели еще болѣе благороднаго и подверглись наипрѣятнѣйшему пораженію, и содѣлали его общимъ для всѣхъ. Въ самомъ дѣлѣ, когда люди, обладающіе превосходствомъ надъ прочими, отступаютъ предъ кѣмъ-л. на второе мѣсто, они отбѣгаютъ, что тѣ, кого они превосходили, еще въ большей степени отодвигаются передъ нимъ на второй планъ.

7. Такимъ образомъ ты началъ править съ давняго уже времени, и раньше воцаренія. Вѣдь твое дѣтство не одинаково съ дѣтствомъ прочихъ царей и заложенныя основы не сходны. Въ то время какъ они воспитаны съ самаго начала въ пурпурѣ, тотъ, кто сперва входилъ въ ряды частныхъ людей, болѣе опытенъ въ управленіи, получивъ на форумѣ знакомство съ тѣми, кѣмъ предстояло ему управлять.

8. Такимъ образомъ ты имѣешь то преимущество передъ тѣми, кто воцарился прежде, чѣмъ приносить пользу, что вступилъ на царство, когда это было цѣлесообразнѣе. А съ другой стороны, тѣхъ, которые съ умомъ взялись за управленіе, вѣрнѣе же и этихъ и тѣхъ, ты побѣждаешь въ одномъ и томъ же, образованіи и искусствѣ слова, какими съ первой юности оплодотворяя душу, ты съ ранней поры подготавливаемъ былъ вѣдающими будущее богами, какъ ихъ созданіе, къ настоящему твоему общественному положенію, такъ какъ они считали непростительнымъ, если тому, кому предстоитъ взойти на колесницу, необходимо приступить къ этому съ подготовкою, или онъ погубить себя и коней, а тотъ, кому предстоитъ взять бразды правленія вселенной, возметъ за такое дѣло въ невѣжество и, отличаясь среди подданныхъ одбѣніемъ, будетъ уступать имъ въ болѣе существенномъ.

9. Итакъ начало его обученія совпало съ началомъ моей преподавательской дѣятельности, и при своемъ происхожденіи, намъ извѣстномъ, онъ, откинувъ всякое высокомеріе, ходилъ въ школу, поставивъ себя въ уровень съ прочими, и

его любили за то, что онъ чтилъ равенство въ этомъ отноше-  
неніи, но и здѣсь онъ одерживалъ блестящую побѣду, воспри-  
нимаемая одинъ посѣвъ съ прочими, но въ урожаѣ далеко опе-  
режая юность.

10. Такъ какъ онъ во всѣхъ отношеніяхъ представлялся  
достойнымъ царствованія и вызывалъ разговоры на эту тему  
тѣхъ, кто его видѣли, то, дабы въ народной массѣ и въ городѣ,  
обладающемъ самоувѣренностью, не распространялось такихъ  
рѣчей, его посылаютъ на житье въ городъ Никомеда, какъ  
богѣ слабый.

11. Но это стало для него и страны началомъ величай-  
шихъ благъ. Тамъ скрывалась нѣкая искра пророческаго дара,  
едва избѣжавшая рукъ нечестивцевъ. Подъ его руководствомъ  
ислѣдуя впервые таящееся въ неизвѣстности, ты сдержалъ  
сильную ненависть противъ боговъ подъ смягчающимъ воз-  
дѣйствіемъ прорицаній.

12. Когда же ты явился въ Іонію и увидалъ мужа, и  
слышавшаго, и въ дѣйствительности бывшаго мудрецомъ, и услы-  
халъ о всѣхъ, созидавшихъ это ученіе и хранившихъ, и воз-  
зрѣлъ на красоту философіи и вкусилъ влаги, самой способ-  
ной утолить жажду, быстро страхнувъ съ себя заблужденіе  
и, какъ левъ, разорвавъ пути и избавившись отъ мрака,  
ты смѣнилъ невѣдѣніе истиной, поддѣльное—подлиннымъ, на  
древнихъ властителей того, кто недавно навязался безце-  
ремонно <sup>1)</sup>.

13. Соединяя съ риторамъ высшій хоръ,—и это дѣло  
боговъ, ведшихъ твой умъ черезъ посредство Платона къ раз-  
витію, чтобы высокою мыслью воспринять величіе вещей, итакъ,  
будучи уже силенъ въ каждой изъ двухъ областей, въ бѣг-  
лости языка и въ познаніи сущаго, прежде чѣмъ быть въ  
состояніи помочь святилищамъ, ты возвѣщалъ, что, когда  
позволятъ обстоятельства, ты не оставишь ихъ въ пренебре-  
женіи, проливая слезы надъ низверженными, стеная надъ  
ограбленными, скорбя надъ поруганными, позволяя близкимъ  
взрѣть въ настоящей печали твоей будущую помощь.

<sup>1)</sup> Къ этому поясненіе въ рукоп. „Что другое христоролюбивѣйшему царю  
Константину доставило по приговору право мыслящихъ такое славословіе,  
какъ не то, что вы такъ злобствовали на его стремленіе сокрушить съ позо-  
ромъ негодныхъ?“ (v. Förster, ad loc.).

14. Когда зарождалась подобная надежда, вся отборная  
и разумная часть населенія на материкѣ и островахъ стала  
со своими симпатіями на твою сторону, устроивъ тебѣ царст-  
во не оружіемъ, не мечами, но тайными молитвами и сокро-  
венными жертвами, и всякій предсказатель пустилъ въ ходъ  
свое искусство, горя желаніемъ узнать заранѣе то, что те-  
перь мы видимъ воочию. А боги благосклонно подтверждали.

15. Такимъ образомъ задолго до этой хламиды ты цар-  
ствовалъ и фактически обладалъ властью еще до сана. Въдъ  
когда есть у кого-л. элементъ, желающій быть подъ его  
властью, если то, чего страстно желаютъ, еще и не наступи-  
ло, въ мнѣніи приверженцевъ онъ уже на положеніи вла-  
стителя.

16. Но боги, восхитившіеся этою переменною твоего по-  
ложенія, и за принятія тобою убѣжденія относительно ихъ,  
и за то, что ты намѣревался сдѣлать, давали отплату одну,  
другую готовили. Они готовили скипетръ, а давали спасеніе,  
когда во время волненія на морѣ отъ влветническихъ вѣтровъ  
при чемъ одно судно потонуло, а другое заливало и волна  
поднималась выше береговъ, пославъ, съ общаго совѣта, съ  
неба Діоскуровъ, выхватили судно изъ волненія.

17. Это я изложилъ, какъ можно было,—хорошенько за-  
тѣнивъ, такъ, какъ, я зналъ, будетъ тебѣ въ угоду. По из-  
бытку великодушія ты и обидчикамъ своимъ отпускалъ память  
о томъ, что претерпѣлъ. Попытаюсь соблюсти это въ рѣчи,  
но если факты этого вполне не допустить, да простятъ мнѣ.

18. Снова мнѣ пришло на мысль, что и то, что угодно  
было отнять у тебя изъ почета, и это, по волѣ боговъ, было  
въ благополучію. Такъ, когда тебя лишили свободы ходить,  
куда ты хочешь, ты запертъ былъ въ такомъ городѣ, куда  
бы ты всячески поспѣшилъ при наличности свободы. Именно  
тебя отправили въ самый древній, самый мудрый и бого-  
любивый, предметъ общей любви и людей, и боговъ, Аѣины,  
и это похоже было на то, какъ, еслибъ Аѣиной, подвергая  
взысканію одного изъ феаковъ, держалъ бы его взаперти въ  
своемъ саду.

19. Это было въ одно и то же время выгодой твоей и  
города. Въ самомъ дѣлѣ, ты видѣлъ городъ и городъ обла-  
далъ союзникомъ обязаннымъ неписанными настоятельными  
требованіями, требованіями благосклонности—во всемъ благо-

дѣлствовать удѣлу Аѳины. Я сказалъ, что ты узрѣлъ городъ, потому что преисполненный образованія, исходившаго изъ Іоніи, ты немало не нуждался для мудрости въ ея митрополи, но гдѣ принято учиться, тамъ ты могъ проявить, съ какими пріобрѣтеніями явился.

20. Дальнѣйшее еще больше доказываетъ, что жизнь твоя управляема была волею демоновъ, и что, окружая тебя, они тебя ревностно охраняли, освобождали отъ опасностей и направляли къ могуществу, не постепенно подготавливая перемѣну въ долгій періодъ времени, но давъ тебѣ царствование быстрымъ оборотомъ судьбы, какъ это свойственно силамъ боговъ, не нуждающимся въ замедленіи, но съ рѣшеніемъ связывающимъ окончаніе.

21. Табъ и тебя они двинули изъ Аѳинъ въ плацѣ философа, а показали скоро въ одеждѣ по закону владычней при чемъ дававшей то понуждаемъ былъ не довѣрять, то уступалъ убѣжденію довѣрять, и то не допускалъ себя до него, то склонялся къ нему, первое вслѣдствіе тѣхъ притѣсненій тебѣ, какія были на его совѣсти, второе подъ вліяніемъ твоего характера, и не разъ колебался въ ту или другую сторону, пока страхъ не уступилъ довѣрью.

22. Однако не съ гладкаго и менѣе труднаго, какъ подobaетъ жеребцу, впервые подводимому подъ ярмо, взялся ты за царскую власть, но какъ будто дѣлалъ первый выѣздъ въ море въ сицилійскомъ проливѣ, самомъ трудномъ для плаванія, какъ заявляетъ Гомеръ и свидѣлствуетъ Фукидидъ, тамъ положилъ ты начало своимъ царскимъ подвигамъ, съ Запада, а это была область войны.

23. И по внѣшности это было принятіе въ свое владѣніе части того, что было, на дѣлѣ же пріобрѣтеніе того, чего еще не было на лицо. Дѣло въ томъ, что ты отправлялся скорѣе къ названіямъ городовъ, чѣмъ самымъ городамъ, и съ тѣмъ, чтобы создавать города, чѣмъ распоряжаться существующими. Слѣдовательно, ты напоминалъ колонизатора, заселяющаго пустыню, гдѣ нѣтъ сосѣдей.

24. Вѣдь въ то время, какъ потокъ варваровъ залилъ благополучіе галатовъ, а скорѣе превратилъ ихъ владѣнія во владѣнія варваровъ, не все сплошь они уничтожили, но, что можно было вести, тѣмъ владѣи и прибыткомъ отсюда усилились, ты не удовлетворился тѣмъ, чтобы остановить ихъ своеволие, и

не счелъ достаточнымъ предупредить ихъ выступленія противъ насъ, хотя и это было бы весьма значительнымъ успѣхомъ, будучи кругомъ охваченъ огнемъ, преодолѣть пламя, но, если бы не заставилъ ихъ раскаяться въ удовольствіи, какое доставляла имъ побѣда и не сдѣлалъ бы добычу, которую они съ торжествомъ увозили, имъ же въ убытокъ, ты не желалъ смотрѣть вольнымъ взоромъ на солнце, ты, пробывшій спасти, такъ какъ чувствовалъ стыдъ за предателей.

25. Дошедши до этого мѣста въ рѣчи, Гомеръ сказалъ бы: „Повѣдайте теперь мнѣ, музы, обитающія въ олимпійскихъ чертогахъ“, а я тебя попросилъ бы сказать, какъ шло каждое событіе. Тебѣ не понадобится для этого изустнаго изложенія, но достаточно будетъ дать то сочиненіе, которое ты самъ составилъ, бывъ самъ и полководцемъ, и историкомъ <sup>1)</sup>.

26. Но это дастъ мнѣ матеріалъ для пространной рѣчи немногомъ поздѣе, когда богъ позволитъ пуститься <sup>2)</sup> въ просторъ моря, теперь же изложу итогъ подвиговъ, вѣдь онъ обѣжалъ всю вселенную.

27. Тѣхъ, кто преслѣдовали, ты превратилъ въ бѣгущихъ, притавившихся <sup>3)</sup> отъ страха—въ гонящихъ, похищавшихъ въ отдающихъ, ограбленныхъ въ присвоющихъ, перемѣстилъ страхъ и дерзость, силу и смиреніе, трепетъ отбросивъ на враговъ, а ихъ преобладаніе перемѣстивъ въ своихъ.

28. Невозможно, чтобы ты это устроилъ безъ участія Аѳины, но имѣя богиню изъ Аѳинъ и собеснницей въ совѣтѣ, и сотрудницей въ дѣйствіяхъ, какъ Гераклъ на чудище—пса <sup>4)</sup>, ты все правильно предусматривалъ мыслью, все мужественно выполнилъ вооруженною силою, не посылая воиновъ изъ окоповъ и не сидя въ палаткѣ и тамъ освѣдомляясь о ходѣ

<sup>1)</sup> Срв. въ письмахъ Либанія Юліану, т. I, стр. 448 слѣд. (ер. 33).

<sup>2)</sup> ἀφείναι s. med. cf. orat. XVIII § 239, pg. 340, 11 F.

<sup>3)</sup> ἐπιηρότας cf. pg. 24, 7; 262, 19; 477, 1; III 461, 14; IV 7, 13; 249, 15, ἔπο—πιῶσω IV 358, 15.

<sup>4)</sup> Cf. II. VIII 364 sq., Odys. XI 626. Liban., ep. 535. ср. 1045 (въ началѣ). ἀλλήροτος «необычайный», сверхъестественный». Мы перевели соответственно смыслу по существу.

битвы, но и ноги утруждая, и руку не оставляя въ покоѣ, и воше потрясая и извлекая мечъ, кровью враговъ увѣщевая воиновъ, царствуя въ обсужденіи плана, въ постройкѣ войска выступая стратигомъ, въ схваткахъ отличаясь.

29. Поэтому нерѣдко ты возвращался, требуя обмытъ оружіе, залитое варварскою кровью, и тебя встрѣчала трапеза, не отличающаяся отъ стола рядового воина. Ты желалъ больше дѣлать, не терпѣлъ больше роскошествовать.

30. Каковы же плоды этого? Города галатовъ возстали, при чемъ мы смотрѣли, а строили варвары. Подобно тому, какъ ту землю тегеатовъ, которую опустошили спартиаты, обрабатывали у побѣдителей тегаты, получая мѣры хлѣба, такъ города, которые снесли, варвары принуждаемы были сами строить и руки, привышія срывать <sup>1)</sup> до основанія, приучались востановлять.

31. Народъ же въ городахъ не изъ деревень, не смѣшанный, не изъ первыхъ встрѣчныхъ, такъ, чтобы мертвый инвентарь походилъ на прежній, а то, что важнѣе его, было хуже прежняго, но ты всѣми средствами вернулъ дома мѣсту, а домамъ обитателей <sup>2)</sup>, и возвращались мужи, жены, дѣти изъ неправого рабства къ старому благоденствію, а тѣ, у кого они содержались на положеніи рабовъ, отъ тѣхъ они опять получали пропитаніе уже на положеніи господъ. А пропитаніемъ былъ хлѣбъ—плата за миръ.

32. И хотя многіе вѣстники помчались къ старшему государю, ни одинъ ни просилъ войска, но всѣ объявляли о побѣдѣ. Молва, расходясь, достигла персовъ, и вотъ послѣдніе молились, чтобы ты оставался въ странѣ по Рейну, а въ свою очередь жители порейнскихъ странъ, чтобы ты перешелъ Тигръ, и противъ нихъ выставили бы другого, а ты показалъ воше свое персамъ.

33. Я восхищаюсь тѣми воинами, которые, видя тебя, увѣнчиваемаго трофеями не удержались, чтобы не возложить на тебя вѣнокъ изъ драгоценныхъ камней, считая недопустимымъ, чтобы званіе не соответствовало дѣяніямъ и честь не согласовалась съ побѣдами. Итакъ, когда сама доблесть

<sup>1)</sup> Срв. orat. XII § 50, orat. XV § 32, orat. XVIII § 77—§ 80.

<sup>2)</sup> *οἰματα* ср. выше, стр. 163.

призывала почетъ, они правильно послѣдовали зову, какъ давая лучшему воину доспѣхи лучшаго качества на смѣну худшимъ.

34. Судя по видимымъ настояніямъ, это дѣлалось ими, но утверждалось это скрытымъ приговоромъ боговъ, и тѣхъ, которые стали въ борьбѣ на его сторонѣ, и тѣхъ, которые взирали на битвы съ высоты. О, та священная ночь! О, навѣянное божествомъ соревнованіе гоплитовъ! О, смятеніе, пріятнѣйшее процессіи! О, блаженный щитъ, который воспринялъ обрядъ возглашенія, бывъ тебѣ возвышеніемъ, болѣе подходящимъ, чѣмъ всякое обычное. Какъ достойно было съ твоей стороны отвергать даліе, а съ ихъ стороны еще достойнѣе настаивать на принятіи, и гуманнымъ поступкомъ было успокаивать гнѣвающагося на счетъ того, что произошло, и мужественнымъ—не потерять дарованнаго почета по его настоянію <sup>1)</sup>.

35. Когда же, послѣ того, какъ многія племена, за безсчетное число талантовъ, были призваны на тебя, ты, безъ труда захвативъ ихъ вождя, подвергъ его истязанію, назначаемому злодѣямъ, проучивъ его на его бокахъ не дѣлать подобной наживы, ты, можешь быть, смѣялся надъ этими кознями, а мы, тревожились, можно ли еще надѣяться. Но солнце, все видящее и все слышащее, знаетъ, каковы были тогда наши мысли и какого конца войнѣ мы молили. И какъ богъ-щедродатель онъ далъ и еще болѣе подходящимъ образомъ, чѣмъ могъ кто ниб. надѣяться.

36. Онъ не допустилъ, чтобы войско столынулось съ войскомъ, не позволилъ обнажить мечъ и родичамъ отличиться въ междоусобномъ бою, не допустилъ, чтобы земля обогрилась кровью самыхъ близкихъ людей, чтобы одержана была скорбная побѣда, чтобы одни и тѣ же люди и торжествовали и плакали, но, отстранивъ отъ государства одного, которому находилъ своевременнымъ умереть, все подчинилъ мастеру въ дѣлѣ царствованія, такъ что и тебѣ досталась власть, чистая отъ крови, и тому выпалъ по смерти почетъ, благодаря способу кончины.

<sup>1)</sup> Срв. orat. XVIII § 106, т. I, стр. 338—339.

37. А между тѣмъ, если бы понадобилось рѣшить распрю и оружіемъ, дѣло разрѣшилось бы не иначе, но проливалась бы кровь, хотя недолго и немного. Вѣдь, кромѣ со-всѣмъ немногихъ сотенъ, которыя были задобренны лестью, всякій воинъ былъ за одно съ тобою и, казалось, бѣжалъ къ тебѣ и торопился стать въ ряды твоего войска.

38. Чему же больше всего приходится удивляться? Охранѣ справедливости или доблести сподвижниковъ, или необычайному пути, или тому, что въ то время какъ ожидалось прибытіе сушию<sup>1)</sup>, проплывъ моремъ большую часть пути, ты далъ, послѣ приобрѣтенія, впечатлѣніе подвижности, или плаванію, изумившему варварскія племена<sup>2)</sup>, или красотѣ доставляемыхъ на берегъ даровъ, какими каждое племя покупало то, чтобы флотъ миновалъ его страну?

39. Я—повлонникъ рѣки и она представляется мнѣ красивѣе прекраснаго Енипея и полезнѣе Нила—землепашца за то, что она приняла благосклоннымъ плаваніемъ суда, несшія всѣмъ свободу.

40. Сказать ли кое о чемъ, что еще примѣчательнѣе сейчасъ упомянуто? Немалое число киликійцевъ не знало того, что произошло у нихъ, а ты изъ центра Иллиріи видѣлъ судьбу, вѣрнѣе же изъ центра Галліи поплылъ въ свое на-слѣдіе, построивъ съ самаго начала суда съ мыслью о на-слѣдованіи, а не по ненависти врага, и произошло нѣчто самое необычайное, самъ ты становился вѣстникомъ и что они явились объявить, то услышавъ, удалились.

41. И не только со стороны божества было подобное отношеніе, но и города чувствовали удовольствіе не меньшее того, какое подобало, но если бы всѣ люди, общимъ недугомъ лишенные зрѣнія, благосклонностью какаго либо бога внезапно получили его снова, они не обрадовались бы сильнѣе. Вѣдь не заставлялъ ихъ радоваться притворно страхъ, но въ душѣ каждаго цвѣло торжество и всѣ личныя скорби были слабѣе благопріятности времени, изъ всякаго населеннаго

<sup>1)</sup> ἔλθειν—поправка рукописной традиціи (ἔχειν mss.) Reiske, принятая Förster'омъ.

<sup>2)</sup> Фраза ἢ τὴν παρὰ τῶν Ἀντιόχεων σοι πρόπονσάν κομφοδίαν, по неумѣстности ея здѣсь, признана издателями вставкою какаго л. про-тивника Юліана.

мѣста поднимался къ нему кличъ радости, и изъ городовъ, и изъ деревень, изъ домовъ, театровъ, съ горь, съ равнинъ, сказалъ бы, и огъ плователей, среди рѣкъ, озеръ, открытаго моря.

42. Чѣмъ, говорятъ, былъ Асклепій для Иполита, тѣмъ самъ ты сталъ для организма вселенной. Ты мертвыхъ воскресилъ и слово царство, если когда либо, теперь соединилось и съ самымъ дѣломъ. Ты взыскивалъ съ тѣхъ, кого несправедливо было бы оставить безнаказанными, но не взводилъ обвиненія на тѣхъ, кому находилось убѣжище. Ты прекратилъ изводъ гоньбой смѣнъ коней и муловъ, сначала учрежденныхъ для важнѣйшихъ потребностей<sup>1)</sup>.

43. Правители провинцій не поддаются взяткамъ, страхъ и надежда на отличіе, послѣдняя поощряетъ къ добродѣтели, первый удерживаетъ отъ мошенничества. Всякая непроизводительная растрата изъята, всякій неблагоприятный доходъ упраздненъ, всякое цѣлесообразное даваніе въ почетъ. Ты одинъ умѣешь и давать и не давать какъ подобаешь, военнымъ людямъ облегчая дарами труды ихъ, а ремесла чудодѣевъ не упразднилъ, но и не восхищаясь имъ, послѣднее не считая своимъ дѣломъ, а первое въ интересахъ народной массы.

44. Трапеза у тебя умѣренна и сотрапезники твои ученики Платона, съ которыми ты бодрствуешь въ бесѣдахъ о всей землѣ и морѣ, и подлѣ Зевса засѣдаетъ въ небѣ справедливости, а подлѣ тебя мудрѣйшіе на землѣ, радуясь плодотворности твоей души, какою ты проявляешь ежедневно.

45. Урожай былъ, полагаю, пестрѣе всякаго луга. Ему принадлежитъ и исправленіе бѣдности городовъ, которые лишились старыхъ и принадлежащихъ имъ по праву владѣній, что частные дома обогатило, а общественные объяло неприглядностью; а что еще лучше и важнѣе этого,—возвращеніе людямъ боговъ, давнихъ блюстителей рода, который безъ великихъ кормчихъ носился гдѣ попало и разбивался о скалы.

46. И какъ при затмѣніяхъ солнца, наступало и избавленіе отъ того, что удручало, и возвращеніе лучей, въ одно и то же время и украшеніе городамъ, какъ вѣнки, и спасе-

<sup>1)</sup> Срв. т. I, стр. 348 слѣд.

ніе, какъ снадобья: Что ихъ дѣлаетъ красивѣе, благодаря тому же они прочно стоятъ на якорѣ. И тебѣ люди обязаны благодарностью не менѣе, чѣмъ Пеласгу аркадскому. Вернуть погасшее почитаніе не меньшая заслуга, чѣмъ посредствомъ храмовъ указать путь этого почитанія.

47. Теперь было бы своевременно возжелать жизни и приносить жертвы о томъ, чтобы жить подольше. Теперь, въ дѣйствительности, можно жить по настоящему, когда вѣянія благоденствія проносятся по землѣ, когда царствуетъ тѣло чело-вѣка, душа же бога, когда огонь поднимается съ жертвенниковъ, и воздухъ очищается священнымъ дымомъ, люди угощаютъ божествъ и божества вступаютъ въ общеніе съ людьми. И мнѣ кажется, ничего бы больше не дано было городамъ, если бы самъ Зевсъ взялся управлять здѣсь на землѣ, принявъ на себя образъ чело-вѣка. Какъ онъ тогда бы поступалъ, согласно тѣмъ же правиламъ и нами управляють.

48. Вѣдь и умою государь нашъ проницателенъ больше всякаго Ѳемистокла, но вѣруя, что въ богахъ есть нѣчто болѣе мудрое, руководитъ вселенной по внушеніямъ отсюда, не дожидаясь оравуловъ со стороны и не тратя время по медлительности оеоровъ, но самъ для себя становясь вмѣсто Писеи, такъ какъ не терпитъ взирать на горделивость прорицателей и ставить въ зависимость такое дѣло отъ рѣшенія другихъ, но зная, что и это нѣчто изъ ученій Хирона, и зная, что Гераклъ не менѣе былъ прорицателемъ, чѣмъ стрѣломъ изъ лука, ты, въ своемъ прозрѣніи будущаго вмѣстѣ съ богами, показалъ ребенкомъ Мелампа.

49. Вотъ почему ты и остаешься, и отправляешься, когда это нужно, не потому, чтобы ты узнавалъ исходъ по тому, что сдѣлано, но предпринимашь борьбу, заранѣе зная результатъ, командуя войсками, а самъ предводительствуемый богами.

50. Итакъ Агамемнонъ выслушалъ отъ одного изъ подчиненныхъ <sup>1)</sup>, что править надъ болѣе храбрыми, такъ какъ онъ не получилъ силы въ добавленіе къ власти <sup>2)</sup>; въ настоящее же время и власть покоится на доблести царствующаго. И никто не будетъ признанъ столь мужественнымъ, чтобы считать несправедливымъ свое положеніе подчиненнаго.

<sup>1)</sup> Диомеда, II. IX 32 sqq.

<sup>2)</sup> I. I., v. v. 38—39.

51. Вѣдь всѣ тѣ достоинства, какія есть у другого, у тебя на лицо въ болѣе степени. И ты одинъ совогупилъ въ своей личности то, что прочихъ украшаетъ по отдѣльности, и ни риторъ, ни гоплитъ, ни судья, ни софистъ, ни посвященный въ таинства, ни философъ, ни прорицатель не могъ восхищаться впередъ тебя собою. Людей дѣла ты затмилъ своею дѣятельностью, ораторовъ своими рѣчами.

52. Ты превзошелъ и вѣжущуюся красоту моихъ писемъ. Но здѣсь—общая выгода, такъ какъ это благо я насадилъ, а ты взростилъ, города же снимаютъ плоды.

53. Дайте же, боги—спасители, императору старость Нестора,—голосъ его вы давно ему дали,—и дѣтей, какъ ему, и пусть онъ продолжительностью жизни настолько превзойдетъ прочихъ владыкъ римлянъ, какъ уже превзошелъ ихъ своими достоинствами.

#### Къ антиохійцамъ о гнѣвѣ царя (orat. XVI F).

1. Въ чемъ состояла моя бесѣда съ императоромъ въ защиту города, антиохійцы, и какъ я не пожалѣлъ никакихъ усилий въ борьбѣ и мольбахъ, вы узнали частью изъ моего разсказа вамъ, при чемъ я не столько величался, сколько утѣшалъ, болѣе же часть изъ объявленія царя, когда онъ и здѣсь говорилъ жрецу, какъ я докучалъ ему, и потомъ на стоянкѣ предъ вашей куріей. А что надо вамъ выслушать о постигшихъ насъ испытаніяхъ и гнѣвѣ царя и какъ намъ можно прекратить его и показать свою благонамѣренность, это я попытаюсь изложить.

2. Вѣдь тамъ надлежало попробовать васъ выволить изъ вины, здѣсь же не скрывать, въ чемъ васъ можно обвинить по справедливости. Первое было извинительно и, въ счастью, достигло прощенія, второе же могло бы намъ причинить сильнѣйшій вредъ, если бы мы стояли на своемъ, будто мы ничѣмъ не прегрѣшили.

3. Что я или всѣхъ, или болѣе же часть огорчу свободю своихъ разоблаченій, это я отлично сознаю, но гораздо выгоднѣе, будучи огорченными рѣчью, порадоваться результатамъ ея, чѣмъ, теперь выслушавъ пріятныя вещи, за малое удовольствіе подвергнуться многимъ сильнымъ наказаніямъ.

Вѣдь если бы можно было зарать и васъ хвалить, и показать путь, какимъ намъ возможно избѣжать опасности, было бы, конечно, безумнымъ поступкомъ избрать не этотъ способъ рѣчи. Но такъ какъ отъ угодливости рѣчи необходимо погибнетъ польза, благоразумно будетъ предпочесть лести то, что ведетъ къ спасенію.

4. Демосеенъ, увѣщевая своихъ согражданъ въ ихъ уныніи, хотѣлъ, чтобы было не такъ и чтобы умы не были настроены такъ, какъ будто не было доброй надежды. Я же настолько далеко отъ совѣтовъ вамъ отбросить уныніе, что и не считаю возможнымъ городу спастись иначе, если мы не прибавимъ къ наличному и превзойдемъ печалью тѣхъ, кто когда либо извѣстны были избыткомъ своей скорби.

5. Такъ приходится. Вѣдь если бы, допустимъ, мы мыслили о настоящей порѣ, какъ легкой, мы увеличимъ бѣдствіе, показавъ всѣмъ, что ни отъ кого и никакая немилость не будетъ такъ серьезна, чтобы она смутила городъ. Если же мы отчаемся въ поправленіи обстоятельствъ и проникнемся тѣмъ страхомъ, какой естественъ у людей, рискующихъ самою основою своего существованія, то, во первыхъ, при такомъ опасеніи мы съ большимъ толкомъ обсудимъ, какъ слѣдуетъ намъ поступать впередъ. Затѣмъ это самое, можетъ быть, удовлетворить и императора, что городъ, который представлялся все время весьма самоувѣреннымъ, пораженъ, приниженъ, и увѣренъ въ своей гибели.

6. Далѣе, многія и великія несчастья всегда окружали этотъ несчастный городъ и, можетъ быть, Седевъ строилъ его при неблагопріятныхъ знаменіяхъ. Персидской силѣ выпало на долю прославиться на счетъ нашихъ бѣдствій, какъ борцу, много разъ повергавшему своего противника. Когда не воевали они съ этой областью? Или, когда, совершивъ нашествіе, не уничтожали, что могли, срывая до основанія, а съ остальнымъ прикачивая огнемъ?

7. Итакъ наши предки были упорны въ борьбѣ и не умѣли уступать демонамъ своихъ мѣстъ. А между тѣмъ имъ слѣдовало, принявъ во вниманіе, что чья то зависть обурекаетъ городъ, немедленно послѣ перваго, если же нѣтъ, то по крайней мѣрѣ послѣ второго разрушенія искать другой стороны, какъ тѣмъ фокейцамъ<sup>1)</sup>. А они, въ дѣйствительности,

<sup>1)</sup> Herod. I 164.

возстановляли и снова созидали городъ, не зная, что готовятъ его для новыхъ бѣдствій.

8. Но если многія, грозныя бѣды потрясли, граждане, раньше нашъ городъ, ни одно, сказалъ бы я, не сравнится съ настоящимъ несчастьемъ. Во первыхъ, не одно и то же тяжело страдать отъ природныхъ враговъ или встрѣчать ненависть со стороны единоплеменниковъ, отъ тѣхъ, чьихъ заботою подобало бы пользоваться.

9. Но какъ гораздо ужаснѣе быть гонимымъ отцомъ и имѣть обвинителемъ родителя, чѣмъ подвергаться вознямъ со стороны лицъ, постороннихъ роду, такъ большее бѣдствіе то, если римскому императору городъ представляется достойнымъ разоренія, чѣмъ потерпѣть это на дѣлѣ со стороны варваровъ.

10. Въ самомъ дѣлѣ, послѣднее согласно съ закономъ войны и впасть такая принадлежитъ къ обычнымъ, а перваго примѣровъ немного. И въ послѣднемъ можно винить судьбу, первое же представляется выдержавшимъ проверку разума. И второе вызываетъ состраданіе со стороны единоплеменниковъ и они готовы помочь пораженнымъ ударомъ, дружбы же первыхъ всякій станетъ избѣгать, выдвигая эту ненависть, какъ признакъ большого разногласія въ образѣ мыслей.

11. Итакъ, если городъ нашъ не палъ, не надлежитъ радоваться или хладнокровно переносить недовольство нами, но если городъ, потерявъ прежнюю славу, значится въ числѣ самыхъ злоправныхъ, больше скорбѣть, чѣмъ если бы мы видѣли враговъ передъ стѣнами. Мнѣ же да будетъ дано прежде всего оберегать жизнь и считаться честнымъ, а если влечетъ къ себѣ низость, смерть, граждане, легче порочности.

12. Такимъ образомъ, если и можно было бы не бояться за будущее, вслѣдствіе наличнаго позора надлежало бы прятаться отъ стыда, стѣнать, считать, что городу прилична та внѣшность, какую принимаетъ на себя каждый домъ во время похоронъ; а теперь, когда на насъ тяготитъ такое безславіе, нѣтъ даже того, кто бы поручился, что мы не подвергнемся какой л. непоправимой карѣ, если развѣ вы не получили изъ Дельфъ, безъ моего вѣдома, оракуловъ.

13. Итакъ, пока въ разгарѣ пламя этого гнѣва, кто столь храбръ, что не захочетъ трепетать? Развѣ не знаете, что, сколько силы въ землетрясеніяхъ, въ молніяхъ, въ мор-

сихъ наводненіяхъ, столько и нѣсколько не меньше силы въ царскомъ гнѣвѣ? Онъ силенъ войскомъ противъ безоружныхъ и, если дастъ знакъ разгромить городъ, самый большой изъ всѣхъ гибнетъ въ малую часть дня силою рукъ, оружія, огня, прочаго.

14. Тотъ же, кто не рѣшается на столь чрезмѣрную кару, отнявъ у города всѣ признаки такового, превращаетъ его по виду въ деревню. Взгляните на извѣстную Каппадокію. Тамъ богатый, значительный городъ, заботившійся объ искусствѣ рѣчи и бывший зимовкою императору, не разъ исключался изъ списка городовъ, когда признано было, что онъ преступаетъ въ своей дерзости дозволенные предѣлы. Что же? Развѣ людямъ здравомыслящимъ не пристало трепетать, плакать, подумать, какъ бы загладить тотъ или другой изъ проступковъ?

15. Послѣ этого иной, поднявшись здѣсь съ мѣста, скажетъ: „Да гдѣ же тутъ съ нашей стороны преступленіе, если и земля не дала того урожая, какой надобенъ былъ, и торговлю затормозили нововведенія на счетъ рыночныхъ цѣнъ?“ Такія слова указываютъ на неблагополучіе, если мы возбудили ненависть безъ вины съ своей стороны. Такимъ образомъ благоразуміе требуетъ смириться и плакать, нарочно ли мы оскорбили милостиваго владыку или безъ всякой вины съ нашей стороны нѣкій враждебный демонъ насъ покрылъ такою дурною славою.

16. Но такъ какъ съ вашей стороны много завѣреній, что вы не сдѣлали никакого проступка, а онъ заявляетъ, что онъ оскорбленъ самымъ чувствительнымъ образомъ, я бы не желалъ быть судьей въ такомъ процессѣ, потому что люблю обоихъ, отечество чту и государь требуетъ уваженія, другъ мнѣ по своей рѣчи и, самое важное, въ виду словъ, которыя я и онъ творимъ сродни <sup>1)</sup> одни другимъ. Однако, такъ какъ нужно все отодвигать на второй планъ передъ истиной и я впередъ заявилъ, что, нимало не обинуясь, скажу, что думаю, и разъ уже вступивъ въ число совѣтчиковъ, доведенъ до необходимости подать голосъ, надо сказать, что мнѣ кажется.

<sup>1)</sup> λόγους ἀδελφοῦς срв. т. I стр. 83, 1. т. II, стр. 124, 201.

17. Даже если бы я часто говорилъ, антиохійцы, что государь напрасно васъ обвиняетъ, я не могъ бы убѣдить кого ниб., кромѣ васъ. Вѣдь и благочестіе къ богамъ, и кротость къ подданнымъ, но натура, подобающая философіи, и ученія, содѣйствовавшія природнымъ свойствамъ, все это становится, и свидѣтельствуешь, и чуть не вопіешь противъ васъ, что скорѣе городъ погрѣшилъ противъ него, чѣмъ онъ въ чемъ нибудь погрѣшилъ противъ васъ.

18. Въ самомъ дѣлѣ, человекъ этотъ услаждается одною этою утѣхою, свободою отъ сознанія за собою какого либо недобросовѣстнаго поступка, и отъ боговъ его отличаетъ употребленіе пищи, а въ упражненіи въ добродѣтели и въ печеніи о душѣ онъ близокъ къ нимъ, больше властвуя надъ дурными позывами, чѣмъ надъ городами, какими управляетъ, а изъ тѣхъ, которые уже обладали тѣмъ же царствомъ, однихъ показавъ ничего не стоящими, достоинство другихъ понизивъ сравнительно съ прежнимъ, третьимъ, въ одномъ бывъ подражателемъ, въ другомъ ихъ превзошедши.

19. Такимъ образомъ предъ лицомъ обвинителя, прямодушнаго и болѣе справедливаго, чѣмъ сыны Зевса отъ Европы, воображаемъ ли мы, отрицая то, въ чемъ насъ обвиняютъ, привлечь на свою сторону того или другого изъ слушателей? Это невозможно. Скажи, въ самомъ дѣлѣ, какой приведемъ вѣрный предлогъ? То ли, что онъ поступаетъ, какъ придется, не разбирая въ чемъ дѣло? Но кто изъ вращающихся на площади столь же опытенъ въ ежедневныхъ дѣлахъ? То ли, что онъ питаетъ гнѣвъ сильнѣе разсудка? Онъ, который предоставилъ жизнь людямъ, заострившимъ на него мечи? То ли, что измышляетъ пустыя обвиненія, дабы конфисковать имущество? Онъ, отпустившій народу старый взносъ золота? Но человекъ онъ звѣрскій? Онъ, который ходитъ въ храмы и вмѣшивается въ толпу подданныхъ, кто творить милостивый судъ, спрашиваетъ о нашихъ дѣтяхъ и радуется, если кто изъ нихъ отдается какому л. похвальному занятію?

20. Много явится свидѣтелей, антиохійцы, на помощь ему, множество городовъ, большія племена, земля и море, всѣ обитатели территоріи до нашей страны отъ потоковъ Рейна, общая любовь воихъ провожала его сюда. Итакъ, когда мы одни будемъ неуютны ему и однихъ насъ онъ будетъ винить, другихъ одобряя, вѣроятнѣе не то, что онъ перемѣнилъ

характеръ, но что мы дали своему городу проявить свое неповиновеніе.

21. Разслѣдуя, такимъ образомъ, граждане, то, что произошло, я нахожу, что вы скорѣе подлежите обвиненіямъ, чѣмъ являетесь жертвою клеветы. А если нужно опредѣленіе воснуться предмета обвиненія васъ и задѣть, но тѣмъ принести вамъ пользу, о томъ, что вы скрыли полевые продукты и, будучи въ состояніи открыть обильный рынокъ, добились того, что онъ пришелъ къ оскуденію и подняли войну противъ воли царя, не буду говорить. Я бы завѣдомо солгалъ, сказавъ, что многіе изъ васъ крупныхъ владѣльцевъ, видя своихъ собственныхъ рабовъ голодающими, не могли помочь имъ.

22. Но вотъ въ чемъ я охотно попрекнулъ бы васъ, что мы не проявили превосходства воли надъ силою. Что же это, о чемъ я говорю? Возможно, антиохійцы, безсилію встрѣтиться съ готовностью къ дѣлу и одному и тому же человѣку не быть въ состояніи угодить тому, кто отдаетъ приказъ, дѣломъ, но волею и сильнымъ сочувствіемъ его желанію, своимъ удовольствіемъ при появленіи надежды на осуществленіе, своимъ уныніемъ, когда препятствіе заключается въ природѣ вещей.

23. Ни одного изъ этихъ чувствъ мы не проявляли, но явно тяготились закономъ, даже дѣлая, что было можно, и отправляя свою службу неохотно, и вынося труды при самомъ исполненіи дѣла, но не одобряя мѣропріятія. А я желалъ бы, чтобы вы вмѣстѣ съ императоромъ увлеклись этимъ установленіемъ, восхитились его рвеніемъ, если и не было средствъ осуществленія, какъ проявляющимъ милосердную и приходящую на помощь бѣднотѣ душу, считающую возмутительнымъ, если одни будутъ всячески роскошествовать, а другіе все время имѣть недостатокъ въ предметахъ первой необходимости, и среди бойкой торговли <sup>1)</sup> на рынокъ бѣднякамъ можно будетъ только смотрѣть на пользованіе ею богатыхъ.

24. Такъ надо было думать и проявить недовольство не тѣмъ, кто понизилъ цѣны, но торговцами, которые не хотѣли знать мѣры. Вѣдь если бы дѣло отъ того нисколько не болѣе уступало желаніямъ, вы всетаки считались бы въ

числѣ тѣхъ, кто ни въ чемъ не пожелали противиться царской волѣ. Такъ и воины избѣгаютъ вины, когда, ведомые полководцемъ въ предпріятіе, представляющаго неисполнимымъ, подражая рѣшимости самого того, кто ихъ увѣщаетъ, считаютъ нужнымъ идти на проломъ, но, будучи отражены, скорбятъ о томъ, что не достигли конца дѣла.

25. Мы же допустили возникнуть такой молвѣ, будто въ дни, несущіе изобиліе, приходимъ въ уныніе, а скудости продуктовъ радуемся, словно первымъ унижаемые, а во второмъ наша взяла. А слѣдовало бы, чтобы возникла такая молва, что мы превосходимъ императора въ скорби о томъ, что, и при настоящей высотѣ цѣнъ, рынокъ не сохраняетъ своего внѣшняго вида.

26. „Ты знаешь за мной эту вину?“ скажетъ, пожалуй, вскочивъ съ мѣста, Евбулъ, и слѣдующій за нимъ, и третій, и четвертый, и каждый изъ прочихъ.—Я—никоимъ образомъ. Я бы, право, былъ давно врагомъ вамъ, если бы зналъ что л. подобное. Но я также не поддаюсь бы убѣжденію, что не отсюда возникъ поводъ, повлекшій къ ненависти. Отъ кого пошла молва, не знаю, но слышалъ, что подобная ходила.

27. „Дѣло—сикофанта“. Опять высокія качества императора замыкаютъ для насъ путь къ такой отговоркѣ. Другой поддался бы и впалъ въ обманъ, но мы видимъ какъ въ процессахъ этотъ человѣкъ не сдается на лживыя показанія, но попираетъ и сокрушаетъ всякій обманъ и, словно фаланга, разрываетъ лживыя рѣчи, пока, подвигаясь впередъ, не добьется самой истины.

28. Но, если угодно, оставимъ рынокъ и сѣтованія на всякія атмосферическія явленія. Но эти люди, плохо обнажающіеся, еще хуже бѣгущіе <sup>1)</sup>, и дозволившіе себѣ безнаказанную свободу злословить, кого только захотятъ, при чемъ злословія эти таковы, что, произнося ихъ и другъ на друга, они по заслугамъ не ускользнули бы отъ осужденія, изливъ такіа оскорбленія на самого нравственнаго, справедливаго и благоразумнаго, сдѣлали ли городъ нашъ безупречнымъ или достойнымъ тѣхъ утѣшеній, какія онъ сейчасъ испытываетъ?

29. И не думайте, что, боясь за свою славу, онъ гнѣвается на упомянутыхъ людей, какъ бы эти отбросы общества не возымѣли столько вліянія, но то обстоятельство, что нѣ-

<sup>1)</sup> Фигурально, срв. т. I, стр. 81, 2, т. II, стр. 102.

<sup>1)</sup> τῆς ἀγορᾶς ἀνδρούσης срв. обь ἀνδρῶν т. I, стр. 16, 1; 41, 3, 2.

которые изъ подданныхъ приспосаблились такой разнузданности и не боятся, но съ легкостью дерзаютъ при царской власти на то, на что не дерзнули бы и при демократіи, при томъ злоупотребляющей своей властью, вотъ что вызвало у него уныніе.

30. Итакъ, когда такіе памфлеты ходятъ по городу, кто возопилъ какъ по поводу нечестиваго поступка? Кто подошелъ и ударилъ? Кто почувствовалъ ударъ въ сердцѣ? Кто сказалъ сосѣду: „Воспрепятствуемъ, схватимъ, свяжемъ?“. Подобало, полагаю, ему оставаться въ покоѣ, а намъ требовать возмездія, и обидчикамъ погибнуть прежде, чѣмъ ему узнать въ чемъ состояло злословіе.

31. „Было, говорить противникъ, какихъ ниб. нѣсколько человекъ“. И поэтому развѣ не слѣдовало наказать, что то, на что не дерзнула бы, вѣроятно, и группа болѣе многочисленная, чѣмъ всѣ остальные, надъ этимъ не призадумались безумцы, бывшіе въ числѣ даже менѣе двадцати.

32. „Но это были какіе то негодяи, нищіе, преступники, срѣзываютели кошелѣй“. Ты назвалъ вторую причину, почему слѣдуетъ ихъ растерзать, если ихъ преступленія велики, страшны, у всѣхъ на виду, а оправданія никакого.

33. „Они, говорить противникъ, были пришлецами, бѣглецами“.—Слѣдовательно, они совершали проступокъ тѣмъ, что они говорили, а мы тѣмъ, что позволили имъ это. А, при возможности воспрепятствовать, не пожелать сдѣлать этого равносильно дѣйствию и тѣмъ, что не обнаруживаетъ гнѣва на обидчиковъ, человекъ становится сторонникомъ беззаконія.

34. „Ты, человекъ, финикіецъ и есть у тебя городъ? Лучше всего и тамъ будь порядоченъ, если же не можешь, болѣй себѣ дома, сколько хочешь, и называй праздникомъ безчинство. А мы ни твердить, ни слушать подобныхъ вещей не умѣемъ. Хочетъ тебѣ у насъ плясать кордакъ? Умри и не навязывай городу собственныхъ пороковъ“.

35. Что свяжемъ или что могли бы мы сказать, такъ какъ ничего такого мы не сдѣлали? Иной заявить: „Мы побоялись, какъ бы, препятствуя тому, что представляется автомъ священнаго обряда, не подвергнуться обвиненію въ отмѣнѣ праздника“. Понадобилось намъ, видно, проникнуться убѣжденіемъ, что это праздникъ—столь дерзкому скопищу

совершать свое шествіе противъ самой божественной главы.

36. Признаю, что къ инымъ праздникамъ примѣшиваются нѣкія насмѣшки, но, во первыхъ, легкія, терпимыя и срывающіяся не съ столь вольнаго языка, такъ какъ онѣ бывають направлены на людей не равныхъ по положенію, и такимъ образомъ сглаживаютъ свою жестокость. А если бы возможно было моимъ рабамъ, собравъ въ кучу всевозможныя поношенія, подъ предлогомъ праздника, вволю поиздѣваться надо мною, я бы не призналъ боговъ, которымъ въ радость подобное служеніе имъ.

37. Итакъ, дѣломъ людей, заботящихся о городѣ, было давно искоренить этотъ обычай и не пренебречь обидами даже дѣлному<sup>1)</sup> Констанцію, такъ какъ, если душа царя вообще и причастна безпечности, его общественное положеніе достойно почета. Если вполне естественнымъ было, что вмѣстѣ съ прочимъ и это упущено было изъ виду, то, когда, однако, власть получилъ тотъ, кто превзошелъ всѣхъ во всѣхъ частяхъ земли, не слѣдовало пренебрегать ничѣмъ, требующимъ чести, но лучше всего, когда еще время къ тому не наступило, заранѣе уничтожить поношенія, а если время было упущено, то толчкомъ къ такому рѣшенію должно было бы послужить самое это безчинство.

38. Вообще слѣдовало бы произойти полному<sup>2)</sup> превращенію нравовъ, и городу получить болѣе удовлетворительнаго строй, какъ какой ниб. киеарѣ, попавшей въ руки киеарета—мастера, и этому строю распространиться во всѣ области общественной и частной жизни, на души, образъ жизни и мужчинъ, и дѣтей, и женщинъ.

39. Но что съ самаго начала отвращеніе къ намъ возникло вслѣдствіе нашей глупости и съ теченіемъ времени

<sup>1)</sup> *βλιος* срв. vol. III 166, 22 (or t. XXXIII § 4).

<sup>2)</sup> *λαμπρός*, часто употребляемое у Либанія слово, въ значеніяхъ разнаго оттѣнка, vol. II рг. 66, 11 *νίκη*—«рѣшительный», 136, 18 «значительный», «замѣтный», рг. 150, 18 *εὐχή*—«громкій» то же *φωνή* III 254, 8, 226, 5 *πόλις*—«крушной», 353, 17 *αἰγύς* IV 279, 1 *καταιγίς*—«сильный», IV 430, 10 «знатный», 461, 10 *τὸ δίκαιον* «чистый» (въ смыслѣ «подлинный») 484, 4.

усилилось, это выяснено. Я допускаю, если угодно, что это было дѣломъ судьбы, творящей беззаконія. Что же? Предоставимъ кораблю, какъ плохіе моряки стать жертвою бури, или противопоставимъ волненію какія л. мѣры? Мнѣ это угодно и такова цѣль настоящаго слова придти на помощь городу въ его недугѣ и всѣ тѣ попреки, какіе мною сдѣланы, преслѣдуютъ эту одну задачу.

40. Каковы же средства излеченія? Покажемъ, что мы дѣйствительно страдаемъ, покажемъ, что дѣйствительно скорбимъ. Пусть наша печаль и наша смиренность будетъ нашей защитой. Вѣдь и это является одной изъ претензій противъ насъ, что мы развиваемъ въ себѣ самомнѣніе, паче должнаго, и что ничто не можетъ устрашить <sup>1)</sup> городъ. Пусть не думаетъ Аргирій, чтобы его уныніе достаточно было для оправданія, но преобразимъ городъ въ картину общей скорби и пусть цѣлый городъ напоминаетъ домъ въ горѣ.

41. Запремъ на короткое время театръ, и попросимъ этихъ плясуновъ и мимовъ въ тѣхъ утѣхахъ, которыя они предлагаютъ дать участіе нашимъ сосѣдямъ, а намъ предоставить провести лѣто безъ увеселеній. Конныя ристанія сократимъ до меньшаго числа состязаній, назначивъ шесть вмѣсто шестнадцати. Это суетное обиліе свѣтильниковъ, висящихъ передъ банями, проявленіе безцѣльной роскоши, доведемъ до малой части того, что есть сейчасъ. Станемъ судьями себѣ самимъ, чтобы не сталъ намъ таковымъ императоръ. Добровольно подвергнемся наказанію, чтобы не потепѣлъ сильнѣйшаго поневолю. Собственнымъ приговоромъ остановимъ его приговоръ.

42. А если поклонники театровъ разсердятся, убѣдимъ ихъ признать, что такова пора, если же они не обратятъ вниманія, нечего говорить съ ними. Недопустимо угодить имъ вопреки общему спасенію и поставить опасеніе огорчить тѣхъ, кто признаются, что не могутъ жить безъ удовольствій сцены, впередъ задачи устранить гнѣвъ государя.

43. Вѣдь если мы боимся мятежа, то и въ этомъ винить государь курию, какъ мы такъ плохо распоряжаемся городомъ, что не обходимо лучшимъ людямъ итти за массою

<sup>1)</sup> φροβέω, отмѣтить дѣйствит. залогъ глагола.

и доставлять толпѣ развлеченія, и иначе немедленно погибнуть. Но мы считаемъ слишкомъ многочисленной группу тѣхъ, кто требуетъ плясокъ во время голодовки. Это стремленіе <sup>1)</sup> людей, наживающихся отъ игры въ кости, совсѣмъ немногочисленныхъ и притомъ пришлыхъ, противъ которыхъ, если они проявятъ дерзость, у насъ есть законъ объ изгнаніи таковыхъ.

44. Итакъ полагаю, всѣ уступать принятому нами рѣшенію, а если и возникнетъ какое ниб. волненіе, то этотъ страхъ будетъ спасителемъ для города. Очень важно, чтобы императоръ отъ тѣхъ, кто отсюда отправляются, услышалъ, что въ Антиохіи руководители администраціи приучаютъ городъ къ воздержности, а народъ противится и считаетъ нужнымъ или роскошествовать, или поднимать бунтъ.

45. Тотъ же, кто считаетъ за неблагопріятное предзнаменованіе, если при отсутствіи какого либо положительнаго опасенія, я предложилъ такую перемѣну, можетъ быть, правъ въ своей осмотрительности, но, когда выпить столь сильный гнѣвъ и ожидаютъ его послѣдствія, мы, можетъ быть, удовлетворимъ демона, подвергшаго насъ гоненію, если сами сократимъ кое-что въ нашихъ удовольствіяхъ. Такимъ образомъ мы не среди его благополучія ввергнемъ городъ въ какое ниб. бѣдствіе, но остановимъ его сотрясеніе.

46. Пусть онъ, граждане, стоитъ прочно, если побѣдитъ и встрѣчено будетъ съ увлеченіемъ то, что важнѣе сказаннаго, что нѣкоторымъ не понутру, большинству же будетъ по праву. Именно, слѣдуетъ быть увѣреннымъ, что, ни павъ ницъ на землю, ни умолая съ вѣтвями маслинъ въ рукахъ, ни увѣнчивая, ни воплями, своими, ни посольствами, ни отправленіемъ самого искуснаго ритора не погасите вы гнѣва, если, прекративъ то шутовство <sup>2)</sup>, не отдадите города Зевсу и прочимъ богамъ, о чемъ васъ, гораздо раньше императора, съ самаго дѣтства, поучаютъ Гомеръ и Гезіодъ.

<sup>1)</sup> Восполненіе *Reiske*: τούτ' ἐστὶν послѣ ἀνθρώπων Förster'омъ помѣчаемое, какъ часто у него, только подъ текстомъ, безусловно необходимо.

<sup>2)</sup> ἔθλος cf. vol. pg. 202, 13, vol. II. pg. 2 и 5, 1.

47. Вы же хотите почтения въ себѣ за вашу образованность и называете эпосъ образовательнымъ предметомъ, а въ важнѣйшихъ дѣлахъ прибѣгаете къ другимъ учителямъ и тѣхъ храмовъ, закрытіе коихъ слѣдовало оплачивать, избѣгаете, когда они открыты. Затѣмъ, когда кто ниб. помянетъ Платона и Пифагора, вы ссылаетесь на мать, жену, на ключницу, на повара, на давность такихъ своихъ убѣжденій и не конфузитесь, когда васъ стыдятъ этимъ, но для кого вамъ слѣдовало бы быть законодателями, за тѣми вы идете на поводу и считаете старое заблужденіе великою необходимостью для постоянного пребыванія въ такомъ, какъ если бы кто, въ юности торгуя красотою, сохранилъ недугъ свой и во всѣ прочіе возрасты.

48. Да что долго разсуждать? Теперь передъ вами выборъ, или остаться въ опалѣ, или получить двойную выгоду, приобретене благосклонности владыки и познаніе тѣхъ, кто дѣйствительно обитаютъ въ небѣ. Вѣдь вы одни выиграете въ томъ, чѣмъ угодите, по вѣщности давая, на дѣлѣ будете получать.

49. Но, знаю, никакая рѣчь не измѣнитъ васъ и потому я сократилъ ее, чтобы попусту не затягивать. Но смотрите, когда гроза будетъ близко и государь, послѣ персовъ, обойдется, какъ съ врагомъ, съ городомъ, не плачьте, обступивъ меня, говоря, что настала пора для рѣчей. Если вы ими сами пренебрегаете, какъ можете вы требовать, чтобы онѣ имѣли предъ нимъ силу?

50. Въ возраженіе же тѣмъ, которые считаютъ себя въ обидѣ, если не причастны винамъ прочихъ и принося жертвы богамъ, они будутъ наказаны съ нечестивыми и повинными за прочіе проступки, скажу не свои слова, а слова его въ отвѣтъ мнѣ. Я и самъ раздѣлялъ васъ въ своей оправдательной рѣчи передъ нимъ, а ему достаточно было одного стиха того, кто получилъ лавръ отъ Музъ. Допуская, что есть нѣкоторые не безнравственные, онъ не позволялъ дивиться тому, что они погибнуть вмѣстѣ съ дурными. „Часто“ говоритъ тотъ, „городъ цѣлый за злого платится мужа“.

51. И тутъ нельзя было дерзко настаивать на своемъ, когда уже давно таково положеніе. Кто, въ самомъ дѣлѣ, не знаетъ, какъ войско ахейцевъ истреблено было за проступокъ Агамемнона, какія бѣдствія они потерпѣли, отъѣзжая домой,

изъ за беззаконія Эанта? Развѣ аѳиняне не заплатились всѣмъ народомъ за обиду Перикла мегарянамъ, а еиванцы не страдали недугомъ послѣ убійства Лая Эдипомъ, при томъ не знавшимъ, кого онъ убивалъ? Итакъ, видя, что у боговъ въ силѣ такой законъ, станеть ли онъ, засѣдая, производить разборку, отдѣляя отъ негодныхъ людей, которыхъ гораздо больше, людей добропорядочныхъ? Желалъ бы этого, но вѣрнѣе не могу.

52. Итакъ, пока онъ еще переходитъ рѣки и вниманіе его занято владычествомъ персовъ и онъ намѣчаетъ вторженіе, и гдѣ, когда и какъ напасть на враговъ, слѣдаемъ порядочными людьми и, какъ наши предки, избавившись отъ чрезмѣрной роскоши, перешли къ умѣренной жизни, такъ и мы, уговоривъ другъ друга, устранимъ нынѣ существующее мнѣніе о городѣ, и явимся въ глазахъ царя достойными прежнихъ ожиданій.

53. Въ особенности на этотъ городъ онъ разсчитывалъ, что онъ будетъ съ нимъ за одно <sup>2)</sup> и прочіе города затмить его къ нему благосклонностью и что онъ будетъ ему ближе самого отечества, и отправился въ походъ, готовъ ему узрашеніе <sup>3)</sup> и другія милости въ добавокъ къ тому. Теперь же онъ ненавидитъ и другъ Аполлона убѣжденъ, что ненавидимъ питомцами Аполлона, и говоритъ, что будетъ зимовать въ Тарсѣ въ Киликіи.

54. А мы, если это случится, будемъ ли жить? Скажи мнѣ, въ какомъ душевномъ настроеніи? Что говоря, какими глазами глядя другъ на друга? Какими на пріѣзжихъ? Когда есть, о Солнце, и въ сохранности Антиохія, императоръ въ Тарсѣ? И мы отправимъ пословъ въ Киликію, мы, принимающіе пословъ оттуда? И Киднъ счастливѣе рѣки Оронта?

55. И причина, почему это такъ сдѣлалось, тяжелѣе разрушенія. Не снесли хорошаго правителя тѣ, которые вытерпѣли цѣлое поколѣніе не таковыхъ, не снесли философіи, обитающей въ душѣ государя, страхнули съ себя власть. Послѣ

<sup>1)</sup> *φυλονομῆω*—рѣдкое слово, при чемъ вспоминается гомеровское *κατὸν ἄνδρα κατὰ φύλα* cf. vol. V pg. 216, 12.

<sup>2)</sup> *συυχορευω* cf. orat. LIX s. fin. § 172. Можетъ быть, въ смыслѣ „торжествовать вмѣстѣ“. <sup>3)</sup> Срв. orat. XV, § 52.

этого, съ этой поры не станетъ ли намъ враждебенъ и всякій императоръ? Не унаслѣдуютъ ли, вмѣстѣ со скипетромъ, ненависть? Не станутъ ли избѣгать разнuzданнаго города? Не обрушатся ли на васъ вмѣстѣ съ невзгодами времени? Не будутъ ли всегда ставить на видъ населенію города нынѣшнее его безразсудство? Хорошо попеченіе оставите вы въ наслѣдство своимъ сыновьямъ! Люди, побойтесь стремнины!

56. Такого врага я побоялся бы будь онъ и честнымъ человѣкомъ. Ему, который двумя словами заклеимилъ нашъ городъ, недалеко до тѣанскаго философа по жизни. Послѣ этого неужто не отрезвимся? Не окинемъ умственнымъ взоромъ все, что должно произойти? Не прибѣгнемъ къ храмамъ? Не убѣдимъ однихъ, не повлечемъ другихъ? Не обратимся съ мольбами къ жертвенникамъ, покинувъ гипподромы? Не пустимъ молву до самаго Хоаспа, гласящую: „Антиохійцы оправдались“? Не получимъ оттуда вѣсть, что государь примирился?

57. Если кто предложитъ что либо болѣе цѣлесообразное, я первый послушаюсь. Если же, промолчавъ здѣсь, станетъ онъ меня злословить дома, зимой, проливая слезы, онъ отдастъ мнѣ должное.

### Монодія на Юліана (orat. XVII F).

1. „Увы! великое горе постигаетъ“ не ахейскую только землю, но и всю ту страну, гдѣ создаетъ порядокъ римскій законъ. Скорѣе, дѣйствительно, пожалуй, ту, которую заселяютъ греки, такъ какъ она больше чувствуетъ несчастье, но и по всей землѣ, проходить, какъ я сказала, этотъ ударъ, поражающій и терзающій души, что ужъ нельзя жить наилучшему мужу, тому, который стремится жить хорошо.

2. Почести людямъ достойнымъ пропали, товарищества людей порочныхъ и разнuzданныхъ подняли голову. Законы, преграда злодѣйствамъ, одни упразднены, другіе тотчасъ подвергнутся тому же, третьимъ, хотя они не уничтожены, остаются быть буквою, лишенною дѣйствительной силы. Съ человѣческимъ родомъ произошло нѣчто подобное тому, что бываетъ съ городами, стѣны которыхъ сокрушены. И тамъ, когда погибла ограда, имущество законныхъ собственниковъ ста-

новится достояніемъ тѣхъ, на сторонѣ коихъ сила; напавъ, они грабятъ, убиваютъ, безчестятъ схваченныхъ женщинъ и дѣтей. И сейчасъ противъ людей порядочныхъ, творящимъ безбожныя злодѣянія открыта широкая дорога, отверсты широкія врата и ничто уже не ограждено.

3. Итакъ Гектора троянскаго нѣкто уже назвалъ непоколебимымъ столпомъ, наименовавъ правильно. По паденіи его Иліонъ, дѣйствительно, стоялъ на непрочномъ основаніи и вмѣстѣ съ Гекторомъ и ему немедленно грозило паденіе. Теперь же, опрокинувъ столпъ не одного города на Геллеспонтѣ, и не одного племени, но держава потомковъ Энея, а это лучшее въ составѣ земли и моря, стоитъ на совсѣмъ не твердой почвѣ. Достаточно не особенно сильныхъ порывовъ вѣтра, чтобы низвергнуть ее, такъ какъ внутри вносить порчу безнравственность, а извнѣ вооруженный врагъ наступаетъ и занимаетъ.

4. Кого же, однако, кого изъ боговъ надо винить? Или всѣхъ одинаково, покинувшихъ охрану, какою они были обязаны доблестной главѣ за многія жертвы, многія молитвы, неизмѣримое количество благовоній, обиліе крови, пролитой одной ночью, другой днемъ? Онъ не дѣлалъ такъ, чтобы однихъ угощать, другихъ обходить, подобно тому этолійцу въ отношеніи къ Артемидѣ при сборѣ жатвы, но сколькихъ ни упоминаютъ преданія у поэтовъ, отцовъ и дѣтей, боговъ и богинь, правящихъ и подчиненныхъ, всѣмъ онъ совершалъ возліаніе, алтари всѣхъ наполнялъ ягнятами и быками.

5. Поэтому мнѣ не разъ приходило на мысль, что этому челоуѣку нимало не понадобилось бы быстроты коней, искусства стрѣлковъ и силы гоплитовъ и ста тысячъ войска, но окруженный богами, малымъ войскомъ великой силы, представъ предъ взорами противника онъ убѣдитъ ихъ, что они оказались безоружными.

6. Я надѣялся, что и громъ, и молніи и прочія стрѣлы боговъ низринутся на персовъ, а они (боги) вотъ какъ были справедливы, что послѣ угощенія ихъ обильнымъ чадомъ, общавъ крупный успѣхъ и на первыхъ порахъ не проявивъ своей зависти, въ концѣ концовъ все прочее дѣло разстроили и, сверхъ того, и его лишили, подражая приманкѣ рыбаковъ черезъ побѣжденную Ассирію завлекши его на смерть.

7. Значитъ, лучше былъ до сихъ поръ осмѣиваемый об-

разъ мыслей, который, поднявъ у насъ долгую, сильную и неустанную войну, погасилъ священный огонь, остановилъ утѣху жертвъ, предоставилъ опрокидывать жертвенники пинами ногъ, святилища и храмы одни заперть, другіе срылъ до основанія, въ третьихъ, лишивъ ихъ святости, предоставилъ селиться развратникамъ и, упразднивъ всю обрядность, васъ окружавшую, вамъ въ наслѣдіе учредилъ гробницу какаго-то мертвеца.

8. Но все же этотъ Салмоней или Ликургъ и, сверхъ того, Мелитидъ, вѣдь и ума у него не было ни капли и не былъ онъ ничѣмъ не лучше изображеній въ краскахъ или глиняныхъ изваяній, сорокъ лѣтъ продержалъ въ своей власти землю, которую позорилъ, и едва едва наконецъ умеръ отъ болѣзни.

9. А онъ (Юліанъ), возобновивъ священные обычаи и введши въ порядокъ жизни надлежащій культъ вмѣсто плохого, воздвигнувъ ваши дома, поставивъ жертвенники, собравъ жреческіе роды, скрывавшіеся во мракѣ, возстановивъ остатки статуй, принесши въ жертву стада мелкаго скота, одни виѣ, другія внутри храмовъ, одни ножами, другія при солнечномъ свѣтѣ, и всю свою жизнь поставивъ въ зависимость отъ вашихъ рукъ, малое время явившись въ меньшемъ царскомъ санѣ, еще гораздо болѣе краткій срокъ въ большемъ, умеръ, давъ вкусить вселенной благъ, но насытить не бывъ въ состояніи.

10. Но съ нами произошло то, какъ если бы вздумалось птицѣ Фениксу продлить полетъ по всей землѣ, но не останавливаться нигдѣ, ни въ городѣ, ни въ деревнѣ. Неясенъ былъ бы при такомъ условіи образъ птицы у людей. И теперь то благополучіе, какое онъ даровалъ, ускользнуло на крыльяхъ, не потерпѣвъ выдритися, такъ какъ, полагаю, безнравственность поправила свое поражение.

11. Какъ бы гораздо легче было оставаться въ худшихъ условіяхъ, не испытавъ царственной стройности, чѣмъ, попавъ въ лучшія жизненные условія, снова быть возвращенными въ прежнія, подобно кораблю, выплывшему изъ мѣсть, лишенныхъ гаваней, и снова неблагопріятнымъ вѣтромъ занесенному на скалы, такъ, чтобы даже потерять крушеніе!

12. А то обстоятельство, что возвращеніе бѣдствій произошло не спустя время, но благая судьба, какъ бы заглянуть, тотчасъ поспѣшно удалилась, Гераклъ, какъ горько, и дѣло

какихъ то жестокихъ демоновъ. Этотъ дугъ, зацвѣтши, внезапно осыпался.

13. А между тѣмъ я называлъ блаженными новорожденныхъ за то, что, зачатые въ такое время, явились они на свѣтъ, а состарѣвшихся, съ другой стороны, жалѣлъ за то, что они жили въ грязи и цѣлый рядъ лѣтъ потратили въ невѣдѣніи благъ, кромѣ того не многого времени, сколько и имъ предстояло до своей кончины въ старости скакать и плясать. Будучи злосчастливымъ, нарождающееся поколѣніе безъ вѣдома своего направлялось къ трясинѣ и почвѣ, которой грозилъ недугъ.

14. О, счастливый слухъ, принесъ который съ запада, молва радовала города, возвѣщая о битвахъ, трофеяхъ, плаваніи по Рейну, избіеніи кельтовъ, захватѣ плѣнниковъ, отдачѣ прежде захваченныхъ изъ римлянъ, дани враговъ, о возстановленіи павшихъ городовъ, о подвигахъ и доблести нѣкоего демона!

15. О, вторая, еще болѣе дивная вѣсть, о томъ пути черезъ границы, незамѣтно пробѣгъ, шести гоппитахъ, наводящихъ ужасъ на двадцать тысячъ, о вооруженіи на него всѣхъ, и войнѣ, улаженной безъ боя. О, возвѣщаемое на словахъ, о, показываемое на опытѣ!

16. Императоръ поразилъ у Босфора своимъ сочиненіемъ человѣка, по невѣжеству утверждавшаго, что подражаетъ Диогену изъ Синопы <sup>1)</sup>, не бывъ ничѣмъ, кромѣ безстыдства. Императоръ отправилъ посланіе непреодолимой красоты и мы обступали посланія при чтеніи ихъ.

17. Онъ отправляется къ матери боговъ во Фригію <sup>2)</sup>. Затѣмъ, услышавъ отъ нея тамъ нѣчто, спѣшитъ. Затѣмъ изъ Киликіи идетъ медленно, и это по волѣ Зевса. Онъ явился въ великій городъ Антиоха или, если угодно, Александра, друга ему, не позволявшаго лѣниться <sup>3)</sup>, какъ нѣкій аѳинскій полководецъ аѳинскому полководцу <sup>4)</sup>.

<sup>1)</sup> Julian. orat. (VII) *πρὸς Ἡρόκλειον κινικὸν περὶ τοῦ πῶς κινικέου* срв. т. I, стр. 353, 3.

<sup>2)</sup> orat. XVIII § 157, т. I, стр. 353, 4.

<sup>3)</sup> *καθεύδω* срв. I, стр. 138, стр. 515.—Здѣсь о воздѣйствіи Александра В., какъ примѣра, образца въ дѣятельности Юліана.

<sup>4)</sup> „Оемистоклъ, спитъ Неокла, сначала живъ безпечно, послѣ того какъ увидалъ Перикла побѣдившимъ въ Мараонской битвѣ, сильно воспри-

18. Здѣсь было рѣшено множество процессовъ, много установлено законовъ, написано много книгъ въ защиту боговъ, много шествій въ священныя округа, одинъ въ городъ, другія на холмахъ передъ нимъ, третья на высокихъ горахъ. Не было пути столь труднаго и непроходимаго, какой бы не представился гладкимъ, разъ тамъ находился или имѣлся прежде храмъ. Населеніе вплоть до предѣловъ Египта и Ливіи, узнавая, какъ ревностно государь принимается за священные обряды, мало пользовалось домами, а проводило жизнь въ храмахъ.

19. Слѣдовало тогда, дражайшій мой, не отталкивать персидскаго посольства, просившаго мира и готоваго удовольствоваться тѣми условіями, какія бы тебѣ заблагоразсудились. Но твое рѣшеніе перетягивало страданія страны по Тигру, которая была опустошена, превращена въ пустыню, выдержала много вторженій, изъ коихъ каждое переносило туда здѣшнее богатство. Ты считала, что будетъ какъ бы измѣною не отплатить изъ стремленія къ покою.

20. Но вотъ, демонъ пошелъ наперекоръ. Вѣрнѣе же, ты подвергъ взысканію, превзошедшему размѣрами преступленія. Была страна ассирійцевъ, наилучшее изъ всѣхъ владѣній персовъ, богатая сѣнью высокихъ финиковыхъ пальмъ и другихъ деревьевъ разнообразныхъ породъ, охранявшая для нихъ, какъ самая укрѣпленная, золото и серебро, причемъ въ ней были построены большіе царскіе дворцы, кабаны, лани и другая добыча охоты береглись въ огороженныхъ мѣстахъ, крѣпости, не подъ силу непріятельской рукѣ, вздымались высоко въ воздухъ, деревни походили на города и прочее благосостояніе отменно процвѣтало.

21. Напавъ на нихъ онъ такъ наводнилъ страну и низвергъ ихъ, вмѣстѣ насмѣхаясь и отдавая на разгулъ воинамъ, что персамъ понадобилось бы направить въ страну колоніи и даже цѣлое людское поколѣніе не въ силахъ было бы возстановить разрушенное. И невѣроятный подъемъ на крутой берегъ <sup>1)</sup>, и ночное сраженіе, повергнувшее огромную массу пер-

нулъ духомъ и, возобновивъ дѣятельную жизнь, стяжалъ общее восхищеніе и побѣдилъ въ морскомъ сраженіи при Саламинѣ" P<sup>2</sup> I<sup>2</sup> V<sup>2</sup> ар. Förster.

<sup>1)</sup> Срв. объ этомъ и дальнѣйшемъ т. I, стр. 379 слѣд.

совъ, и трепеть, овладѣвшій ихъ членами, и то, какъ издали робко взирали они на ея опустошеніе, — вотъ возмездіе, какое онъ налагалъ.

22. Отдай же намъ, высшій изъ боговъ, соименнаго <sup>1)</sup> тебѣ, который, множество разъ тебя призывалъ въ началѣ года. Годъ сотоварища, хотя и старика, ты довелъ до конца <sup>2)</sup>, а государь погрузился (подъ землю) среди года. И онъ лежалъ, а мы въ Дафнѣ справляли праздникъ нимфамъ толпами и прочими угожденіями, не вѣдая ничего о томъ, что насъ постигло.

23. Кто же сковалъ то копье, которому предстояло проявить такую силу? Какой демонъ послалъ на государя дерзкаго всадника? Кто направилъ въ бокъ копье? Или никто изъ демоновъ, но рвеніе, сильно понуждавшее обѣгать и побуждать войско, привывшее къ безопасности, въ большинствѣ не испытывшее ранъ? Но онъ такъ пренебрегалъ лично безопасностью; можно удивляться, однако, какъ не выхватила его Афродита, Аенна.

24. А между тѣмъ это было бы съ ихъ стороны подражаніемъ той помощи въ древнія времена, когда одна спасла Менелая, другая Париды <sup>3)</sup>, человѣка, содѣлавшаго несправедливость и подѣломъ бывшаго въ бѣдѣ. Какая же была тогда рѣчь на небѣ? Кто поднялся обвинителемъ Ареса, какъ прежде Посидонъ <sup>4)</sup>, когда еле дышавшимъ былъ уносимъ на щитѣ раненый, когда войско изводилось отъ рыданій, когда оружіе выскользало изъ его рукъ, какъ въ сицилійскомъ проливѣ весла у товарищей Одиссея <sup>5)</sup>?

25. Былъ тогда плачъ Музъ, былъ плачъ ихъ въ Бэотіи, во Фракіи и милыхъ имъ горахъ, оплакивавшихъ, думаю, землю, и море, и воздухъ, въ какое беззаконіе они впали, и въ остальныхъ отношеніяхъ, и съ лишеніемъ жертвенниковъ трапезы.

<sup>1)</sup> Игра словомъ *ύπατος* „высшій“ и „консулъ“.

<sup>2)</sup> Förster восполняетъ пробѣлъ текста: *ἐπλήρωσας*. Къ избранію Юліаномъ себѣ сотоварища по консулату см. схоліи В<sup>2</sup> у Förster'a, ad loc.

<sup>3)</sup> II. IV 128 sq. III 370.

<sup>4)</sup> Cf. IV 402 Reiske.

<sup>5)</sup> Odys. XII 203.

26. Оплакиваемъ и мы, группами, философы того, кто съ ними изслѣдовалъ Платона, риторы того, кто былъ искусенъ въ рѣчи и въ оцѣнкѣ чужого слова, а тѣ, у кого другъ съ другомъ распри, требующаго справедливаго приговора, судью превосходнѣйшаго, чѣмъ Радаманъ.

27. О, злосчастные земледѣльцы, какъ вы будете пищею тѣхъ, кто назначаются для взысканія податей! О, сила курій, уже падающая, которая скоро превратится въ призракъ! О, правители городовъ, какъ погибнетъ у васъ дѣло, связанное съ вашимъ титуломъ, словно во время процессій, (парада)<sup>1)</sup>, и будетъ правящая власть въ подчиненіи у подданнаго; о, вопли обижаемыхъ бѣдняковъ, какъ тщетно будутъ васъ посылать въ воздухъ! О, отряды воиновъ, у которыхъ погибъ царь, павшійся въ походѣ пищею одинаковою съ рядовыми! О, законы, которые по справедливости могли бы считаться за аполоновы, попираемые! О, рѣчи, силу и мощь вмѣстѣ приобрѣтшія и потерявшія! О, руки писцовъ, которая одолѣла плодovitость его языка. О, общій разгромъ вселенной!

28. Это какой то второй потопъ среди лѣта или пожаръ, какой, гласитъ преданіе, занялся во время ѣзды Фаэтона. Скорѣе же нынѣшнее бѣдствіе гораздо прискорбиѣе. То опустошило землю, сейчасъ же дѣло въ томъ, что лучшей страдаетъ отъ худшаго и города, словно обильная трава скоту, являются пищею низости, откуда она можетъ насыщаться до ожирѣнія.

29. Какъ человѣку, больному душою и полному низкихъ страстей, лучше умереть, чѣмъ жить при засильи худшаго элемента души надъ лучшимъ, такъ и землѣ полезнѣе было быть залитой непрерывными дождями, чѣмъ быть заселенной городами и питать людской родъ, гдѣ порокъ въ почетѣ, добродѣтель въ безчестіи.

30. Вздохните спокойно, кельты, пляшите, скиены, воспойте пѣань, савроматы. Ярно ваше сокрушено и вы ваши свободны. Вотъ что значилъ храмъ Аполлона, истребляемый огнемъ, повинувъ богъ землю, которой предстоитъ освѣрженіе, вотъ что—землетрясенія, колеблюція всю землю, вѣстники предстоящей смуты и разстройства.

<sup>1)</sup> Т. е., когда правители только на парадѣ, а не за своею работою администраторовъ.

31. Ты, наилучшій изъ государей, свершая великое, ожидаешь моихъ похвалъ и рѣчей, которые будутъ посвящены твоимъ дѣяніямъ, а я изощрялъ свой умъ, дабы въ своемъ словѣ не отстать отъ дѣлъ, какъ какой либо борець, трепещущій за себя, когда узнаетъ, что явится сильный противникъ. Итакъ я говорю, и скажу, и не обижу молчаніемъ подвиги, но другіе услышать пѣсни<sup>1)</sup>, самъ же, подъявшій побѣды, погребенъ, пресѣкши славныя и благородныя надежды вселенной.

32. Получилъ ударъ Агамемнонъ, но царь Микенъ, Кресфонтъ, но владыка Мессеніи, Кодръ, но повинувъс оракулу, Эантъ, но полководецъ малодушный, Ахиллъ, но поддавшійся любовной страсти и гнѣву, и вообще мятежный, Киръ, но при наличности сыновей, Камбизъ, но въ припадкѣ безумія. Александръ умиралъ, но не отъ руки врага и вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ человѣкъ, дававшій поводъ къ обвиненіямъ. А тотъ, кто одерживалъ побѣды съ запада до востока, а душой обладалъ, преисполненной добродѣтели, юный, не бывъ отцомъ, поверженъ нѣкимъ Ахеменидомъ<sup>2)</sup>.

33. Услыхавъ то, я воззрѣлъ на небо, ожидая росы, смѣшанной съ кровью, какую послалъ Зевсъ по Сарпедонѣ<sup>3)</sup>, но не увидѣлъ. Можетъ быть, впрочемъ, онъ послалъ ее на трупъ, но толпою она не была замѣчена, по причинѣ битвы, въ пыли и крови отъ рѣзни.

34. О, храмы, и, святилища, и статуи, изгоняемыя изъ дворцовыхъ территорій! Онъ васъ водрузилъ, чтобы вы вблизи были свидѣтелями его дѣяній, а тѣ васъ съ позоромъ извергли, приговаривая, что очищаютъ мѣсто. О, много слезъ вызвавшій по себѣ, не въ теченіе дня, по стиху поэмы, получивъ свою долю рыданія, но и теперь и впредь, „до тѣхъ поръ, пока будутъ течь вода и распускаться высокія деревья“, обрекающій скорби людей!

35. Уже иной вѣстникъ твоей кончины на мѣстѣ былъ

<sup>1)</sup> Срв. т. I, стр. 358, 1.

<sup>2)</sup> Срв. объ этомъ наименованіи персовъ у Либанія схолий у Förster'a, ad loc.

<sup>3)</sup> Срв. orat. XVIII § 297, т. I, стр. 391, о росѣ, посланной Зевсомъ по Сарпедонѣ ср. 33, т. I, стр. 448.

засыпанъ камнями, какъ убійца или возвѣщающій невозможное, какъ если бы онъ сказалъ, что умеръ кто-л. изъ боговъ. Иной, случалось, проходилъ безъ слезы мимо могилы сына, но кто ни обратитъ взора къ твоему образу, тотчасъ—потокъ слезъ, при чемъ одни называютъ сыномъ, другіе отцомъ, всѣмъ въ совокупности хранителемъ.

36. О, сиротство, какое овладѣло землею, которую ты, въ ея недугѣ поднявъ на ноги, какъ хорошій врачъ, снова предалъ горячѣ и прежнимъ болѣзнямъ! О, несчастныя мои сѣдины, о, двойная моя скорбь, оплакивающего съ прочими цара, и, вмѣстѣ, пріятеля и друга!

37. Ты спѣшилъ мнѣ на помощь, давая права наслѣдства моему побочному сыну, а я отсрочивалъ твое рвеніе, въ надеждѣ, что самъ умру раньше, а ты поможешь въ томъ <sup>1)</sup>). Но видно, не суждено, было это Мойрами. Но я сочинялъ слово, снадобье для примиренія твоего съ городомъ, а ты умираешь, и снадобье осталось въ молчаньи.

38. Вообще я сталъ вялымъ въ сочиненіи рѣчей, какъ лоно нѣкоторыхъ матерей отъ великихъ страданій становится бесплоднымъ. Да и вообще я лишился разсудка и не безъ труда пришелъ снова въ сознаніе. А лучше было бы въ безразличномъ невѣдѣніи всего лежать, вмѣсто печали носясь съ своимъ безуміемъ, разъ никто изъ божествъ уже не превращаетъ горюющаго человѣка въ камень, въ дерево, въ птицу.

#### О мщеніи Юліана (orat. XXIV F.).

1. Недостаточно для государства этого, государь, печали, рыданія, бдѣнія, расходимаго даромъ. Вѣдь если бы то или другое изъ этихъ средствъ въ силахъ было возстановить что либо изъ того, что случилось, давно бы все было прекрасно, въ виду твоего и нашего отчаянія. Итакъ надо, отказавшись отъ этого, придумать какую л. серьезную, надлежащую мѣру, помощью коей мы могли бы причинить врагамъ то, что сейчасъ они намъ. Такимъ образомъ, вмѣсто стенаній, мы бы пребывали въ томъ довольствѣ, какое даетъ дѣятельность.

<sup>1)</sup> См. т. I, стр. LXXXII.

2. Итакъ слѣдовало бы прорицателямъ еще и теперь дѣйствовать, какъ раньше, и вопрошающимъ слышать, какимъ путемъ имъ достигнуть успѣха, а имъ говорить и объявлять. Тогда бы тебѣ сейчасъ нимало не понадобилось совѣщанія и совѣтниковъ изъ людей, такъ какъ рѣшеніе о полезныхъ мѣропріятіяхъ являлось бы тебѣ отъ самихъ боговъ. Но такъ какъ они замолели и сдѣлали землю несчастной и изобрѣтеніе полезныхъ мѣръ предоставлено людскому разуму, выслушай снисходительно, государь, мою рѣчь о настоящемъ злочлучіи и, если тебѣ покажется, что я говорю нѣчто дѣльное, обрати вниманіе, а если болтаю вздоръ, одобри мои намѣренія, но обратись къ чему либо другому, что способно будетъ принести пользу.

3. Есть такіе, которые винятъ полководцевъ, другіе, кто винитъ воиновъ, первые тѣхъ за то, что они не обучили своихъ подчиненныхъ, вторые этихъ, какъ робкихъ по природѣ. Я же совѣщусь многочисленныхъ боевъ ихъ, совѣщусь смерти, какою они воспріяли, сохраняя строй, совѣщусь Θракии, обогрившей кровью, и немалой части Македоніи и большей части Иллиріи.

4. Ее, правда, смыли дожди и время, но сохраняются холмы костей. Среди этихъ костей есть, говорятъ, кости и таксіарховъ, и лохаговъ, и лицъ прочихъ чиновъ. Среди нихъ палъ, сражаясь, царь, при чемъ были и царскіе кони, степень бѣстроты коихъ мы знаемъ отлично, конюхи ихъ подводили къ нему и просили сѣсть и спасти себя для государства, но онъ, сказавъ, что не стоитъ жить, когда столько народу пало, могилою себѣ получилъ массу сраженныхъ надъ его тѣломъ.

5. Пусть же никто не говоритъ мнѣ о робости, изнѣженности или отсутствіи упражненій и не приписываетъ пегревѣса варваровъ этому обстоятельству, но природныя свойства воиновъ и ихъ начальниковъ—подобны прежнимъ, по искусству же и усердію эти не хуже тѣхъ, и такова любовь ихъ къ славѣ, что, сражаясь одновременно и съ зномемъ, и съ жаждой, и съ огнемъ, и съ желѣзомъ, они считаютъ смерть слаще бѣгства. Въ чемъ же варвары имѣютъ преимущество передъ нами? Мнѣ кажется, кто то изъ боговъ, гнѣвный на насъ, воюетъ съ ними вмѣстѣ, а что, мнѣ кажется, скорѣе всего вызвало этотъ гнѣвъ, объ этомъ сейчасъ скажу.

6. Получилъ ударъ въ бокъ тотъ Юліанъ, пытаясь сплотить разрознившійся строй своей фаланги и мчась затѣмъ на конѣ съ крикомъ и угрозами, а нападшимъ и ранившимъ его былъ нѣкій таинецъ<sup>1)</sup>, исполнявшій приказаніе своего начальника. Ему же это должно было доставить вознагражденіе отъ тѣхъ, кто старался о смерти этого мужа. Итакъ, воспользовавшись, какъ удобнымъ моментомъ, происшедшимъ въ ту пору беспорядкомъ, вѣтромъ и вихремъ пыли, онъ поразилъ и исчезъ. 7. А онъ въ ту минуту упалъ, затѣмъ, снова сѣвъ на коня, занялся водвореніемъ порядка въ фалангѣ и при видѣ текущей крови не раньше прекратилъ свои заботы, чѣмъ потерялъ сознаніе. Такимъ образомъ доставленный въ палатку и среди плача всѣхъ, его обступившихъ, одинъ безъ слезинки въ глазахъ, онъ не попрекнулъ похода, но похваливъ за него себя и заявивъ, что не жалѣетъ, если придется умереть, но скорбитъ о сиротствѣ войска, испустилъ духъ, уже созерцая боговъ, къ которымъ готовился явиться. 8. Другой сталъ императоромъ. Ему надлежало тотчасъ защитить умершаго и вступленіемъ своего царства сдѣлать мщеніе. Но ему это показалось лишнимъ и безцѣльнымъ. И вотъ того несли мертваго, а сдѣлавшіе такое зло смѣялись. При многократныхъ сношеніяхъ съ персами по вопросу о мирѣ можно было слышать, что никто изъ нихъ не былъ почтенъ за убійство, хотя на эту почесть внушалась надежда.

9. Итакъ, я полагаю, боги разгнѣвались за него и вотъ почему мы вынуждены были заключить подобный миръ, по условіямъ коего врагамъ досталось больше, чѣмъ они могли бы пожелать, вся Арменія, городъ на границахъ, великое пріобрѣтеніе, много сильныхъ укрѣпленій.

10. Но этому, можетъ быть, нельзя было подобнаго добываться, но полагаю то, что я говорю, очевидно. Но когда такъ быстро приключилась ему (Юліану) кончина, то и со стороны вступившихъ на престолъ двухъ братьевъ—та же бездѣятельность относительно мщенія. Однако не мало было, съ ихъ стороны, заботы о памятникѣ, и не смотря на тѣ расходы, какіе въ то время дѣлались, все же они тратились, и послали обозрѣвателей и опрашивали возвращавшихся и во-

<sup>1)</sup> Различныя конъектуры въ тексту см. у Förster'a, ad loc.

обще желали показать свое рвеніе къ извѣстности его здѣсь.

11. Итакъ это дѣлалось, какъ слѣдуетъ, но то (местъ) не было въ надлежащемъ порядкѣ. Вѣдь они не столько угождали тѣмъ, что дѣлали, сколько огорчали тѣмъ, чего не исполнили, и лучше бы было съ ихъ стороны сдѣлать то, чѣмъ они пренебрегали, а пренебречь тѣмъ, о чемъ они заботились, не такъ, какъ они въ дѣйствительности поступили. Никто бы изъ неправо убитыхъ не порадовался бы красотѣ памятника такъ, какъ отомщенію убійцѣ. Итакъ, не смотря на распространенность той молвы, что убійца—изъ нашей среды и что возмутительно, если никто не выступитъ противъ него, по прежнему мало беспокоились о томъ тѣ, кому слѣдовало, не собирали участниковъ совѣщаній для розысковъ по убійству, хотя несчастія наводили на мысль о таковомъ.

12. Савроматы перешли Истръ, не побоявшись несокрушимаго войска старшаго государя, ограбили цвѣтущее всякимъ достаткомъ племя иллирійцевъ, перенесли въ свою страну ихъ великое изобиліе, скопленное за долгіе годы. И можно было бы удивляться печали правителя этой области<sup>1)</sup>, когда онъ считалъ для себя этотъ годъ годомъ слезъ, а не консульской одежды, но откуда, нужно полагать, явилась смѣлость у слабѣйшихъ?

13. Я полагаю отсюда, такъ какъ и возстаніе тиранна, приведенное города ко всяческому разоренію, изъ за чего младшій государь много предпринялъ, много потерпѣлъ, полагаю, произошло отъ этой причины, но еще гораздо болѣе это второе (вторженіе савроматовъ). Вѣдь онъ, если не изъ за чего другого, бывъ свойственникомъ Юліану, боясь, скрываясь и постоянно опасаясь поимки и избѣгая грозившей смерти, бросилъ такимъ образомъ жребій<sup>2)</sup>, а что люди, облагодѣтельствованные, получившіе почести, считавшіеся въ числѣ друзей, вмѣстѣ и дѣлили трапезу, и пускались на такія козни, какъ не вызвано было тою причиною, о которой я сказалъ?

14. Множество убитыхъ и тамъ, и въ Римѣ возвѣщаетъ гнѣвъ демоновъ, изъ за коего одни гибли, другимъ гибель предстояла. Ужасъ потрясалъ землю и море. И я не упрекаю

<sup>1)</sup> Проба, Ann. Marc. XXIX 6, 9 sq. cf. Sievers, p. 253 sq.

<sup>2)</sup> Ann. Marc. XXVI 6. Zosim. IV 4. 4.

чету государей, что они поступали неправо, налагая кару по законам на тѣхъ, кто были уличаемы, но то самое, что заслужившихъ смертной казни оказалось нескончаемое множество, изъ нихъ большинство изъ знатныхъ домовъ, подтверждаетъ мои слова о томъ, что страна подверглась преслѣдованію какого ниб. демона.

15. А эти послѣднія несчастья какъ же не характеризуютъ, очевидно, людей, одержимыхъ злымъ демономъ? Погибло у насъ двадцать пять провинцій, при чемъ населеніе однихъ было захвачено внѣ стѣнъ, другіе, съѣвъ все внутри, при чемъ умершимъ отъ голоду не суждено было даже быть погребенными, но родственники, взвозя ихъ на стѣну, спускали несчастныхъ внизъ обвѣшенными.

16. Вотъ какъ натѣшились скионы, всегда трепетавшіе при одномъ слухѣ о военномъ искусствѣ римлянъ. Но теперь сколько ни давали битвъ, они всякій разъ побѣждали, при чемъ мы умирали доблестно и какъ подобаетъ храбрымъ мужамъ и все же были истребляемы. И теперь мы дошли до земледѣльцевъ послѣ гибели тѣхъ, кто проводили жизнь въ оружіи.

17. Далѣе, нѣкоторые скажутъ, что я сочиняю убійство, котораго не было, что умертвилъ его одинъ изъ враговъ. Я же не стану говорить о томъ, что персъ не дерзнулъ бы пробраться въ центръ войска съ намѣреніемъ умертвить, и что, если бы ихъ было большее число, они и истребили бы большее число, на самомъ же дѣлѣ умираетъ одинъ и никто изъ находившихся вблизи и тѣлохранителей не пострадалъ нисколько, да и намѣренія къ тому не было, вѣдь цѣлью подвига, на который онъ былъ посланъ, былъ этотъ человекъ.

18. Но было, несомнѣнно, послѣ той поры много посольствъ къ персидскому царю, — скажу опять то же, и персы то привыкли величаться воспоминаніями о подвигахъ, и не разъ рассказываютъ объ ударахъ, нанесенныхъ римлянамъ, и кого изъ царей сразили. Но все же ни самъ царь ихъ, ни другой кто либо изъ высокопоставленныхъ людей, но даже никто и изъ частныхъ людей, оказывается, не утверждалъ, чтобы смерть эту причинилъ персъ.

19. Но и на изображеніи этого, говорятъ, не оказывается, такъ какъ было бы скорѣе всего написано, если свершенъ былъ такой достославный подвигъ. Но онъ представленъ во образѣ льва, дышащаго огнемъ. Нарисовавъ то, что пре-

терпѣли, они не прибавили того дѣла, свершенія коего они за собою не знали, и не пеголяли тѣмъ, чего не бывало.

20. А самое важное, Виктора и Саллюстія <sup>1)</sup> и прочихъ, явившихся въ качествѣ пословъ о мирѣ, Сапоргъ спросилъ, не стыдно ли римлянамъ, что нимало не позаботились они о наказаніи за Юліана, который палъ одинъ, что больше всего вопіетъ о томъ, въ чемъ именно было дѣло. „Я же, сказалъ онъ, когда убить кто либо изъ моихъ вождей, съ тѣхъ, кто не палъ вокругъ него, съ живыхъ сдираю кожу и родственниковъ умершаго утѣшаю, посылая имъ на руки головы тѣхъ“. Сапоргъ не сказалъ бы этого и не упрекнулъ, если бы это было подвигомъ одного изъ враговъ. Какъ бы, въ самомъ дѣлѣ, стали они мстить тому, кого не имѣли въ своей власти?

21. Если, такимъ образомъ, онъ умеръ отъ копья, но это сдѣлано рукою не перса, что же остается, какъ не то, что убійца находится въ числѣ нашихъ, или угрождавшихъ кому либо его устраненіемъ, или даже самимъ себѣ, дабы не были въ почетѣ тѣ боги, почитаніе коихъ было имъ въ великую досаду <sup>2)</sup>?

22. „Но никакой обвинитель, никакіе свидѣтели не выступали“. Но вамъ надлежало и безъ этого разслѣдовать дѣло, много дней засѣдая по поводу его, безъ послабленія, побуждая тѣхъ, кто могли обличить; а если они не рѣшались, ободряя ихъ, поощряя, назначая награды, приглашая получить дары, и, вклянусь Зевсомъ, не давая молчать даже принужденіемъ, угрозами.

23. Если бы такъ было съ вашей стороны, многіе явились бы передъ вами, вопія, говоря, сообщая, кто организовалъ <sup>3)</sup> убійство, кто первый услышалъ о немъ, какія рѣчи воздѣйствовали на убійцу, какое вознагражденіе, кто вмѣстѣ съ нимъ пили и пѣли пѣанъ.

24. Вѣдь разъ мы были повоюны, то и тѣмъ, кто могъ возбудить преслѣдованіе, представлялось вѣрнѣе ничего не говорить; когда же цари проявили активность и правители

<sup>1)</sup> Ann. Marc. XXV 7. 7 et 13.

<sup>2)</sup> ἀποπνίγομαι cf. pg. 273, 10 (orat.) XVIII § 87 et alib.

<sup>3)</sup> ὁ ἀρχιτέκτων τοῦ φόνου, необычность выраженія отмѣчена въ припискѣ Vr., app. crit.

заявляли, что не прекратят розысковъ, пока тайна не выплыветъ на свѣтъ, она должна была вскорѣ обнаружиться, такъ какъ и при настоящихъ условіяхъ были такіе, кто говорили по угламъ, какъ устроилось все дѣйствіе. Они полагали, что большое безуміе, если тѣ, кому надлежало бы гнѣваться, ни мало не обнаруживаютъ такого чувства, другимъ вмѣшиваться въ дѣло, не зная, угодятъ ли кому л., подъ опасеніемъ даже потерпѣть наказаніе.

25. Бывали уже случаи, когда иной лежалъ зарѣзанный во время пути, а убійца, удалившись, роскошествовалъ отъ грабежа своего и не было, кому отдать себя въ руки закона. Но отъ того, что никто не возбуждалъ преслѣдованія, судья не дремалъ, оставивъ дерзкое преступленіе неразслѣдованнымъ, но пускалъ въ дѣло всѣ средства и, не упуская ничего изъ виду, по сообразительности уподоблялся Линкею <sup>1)</sup>, и убійца бывалъ пойманъ, будучи вполне увѣренъ, что свершилъ преступленіе, схоронивъ въ воду всѣ концы.

26. Много такихъ дѣяній, совершенныхъ въ пустыняхъ, много и въ городахъ не осталось сокрытыми. И недостаточно было инспекторамъ околотковъ <sup>2)</sup> предать землѣ убитаго, но они являлись къ намѣстнику, объявляли, рассказывали, а онъ считаетъ своимъ дѣломъ не оставить виновника не обнаруженнымъ.

27. Такъ неужели изъ за любого встрѣчнаго мы приложимъ всѣ старанія, а за лучшаго изъ мужей не накажемъ? И у начальниковъ провинціи есть сила для обнаруженія подобныхъ преступленій, а сила ваша, царская, недостаточна для такой поимки? Это невозможно. Покажи, что для тебя будетъ величайшимъ удовольствіемъ захватить виновниковъ, и явятся тѣ, кто предадутъ тебѣ въ руки звѣрей, если только устранишь опасеніе съ ихъ стороны, что богатство, какое послѣдніе нажили отъ своего управленія, представляетъ для нихъ какую либо опасность. Да, вотъ что перешло всякую мѣру: подлежа возмездію за такое убійство, они плодомъ его имѣли должности, будто убивъ персидскаго царя.

28. Итакъ первымъ дѣломъ, если медлительность въ дѣлѣ наказанія и не принесла бы такого вреда, какой я сей-

<sup>1)</sup> *Salzmann*, S. 13. Пословица: *Λυγκέως δέυτερον βλέπει* Colls. 316.

<sup>2)</sup> Срв. т. I стр. 147, 1.

часъ указалъ, и при такомъ условіи слѣдовало бы обратить вниманіе и дать такую охрану тѣмъ, кто призываются къ свисту. Вѣдь выполненіемъ наказанія вы положите конецъ подобнымъ преступленіямъ, а давъ безнаказность, на себя самихъ... но не скажу зловѣщаго слова. Поэтому сегодня по видимости я выступилъ на помощь Юліану, а въ дѣйствительности вамъ, которые живы. Вѣдь ему нельзя вернуть жизнь возмездіемъ за него, вамъ же сохранить можно. Итакъ заставьте воиновъ жертвовать жизнью за правителей, или, если этого не пожелаютъ, по крайней мѣрѣ не выступать противъ нихъ въ качествѣ враговъ.

29. Если бы и стратигъ потерпѣлъ такую судьбу или кто либо изъ начальниковъ войска, я желалъ бы, чтобы ты выступилъ на убійцъ ихъ, боясь опыта такого дѣла, дабы отъ меньшаго онъ не дошелъ до самаго крупнаго покушенія. Но въ дѣйствительности, всадникъ тотъ и то копье обратились на личность, въ коей сосредоточилась вся государственная сила, въ разгарѣ битвы будучи посланъ лукавой шайкой отъ мерзостнаго пріюта гибельныхъ казней. Могутъ явиться, пожалуй, и другіе лукавцы, государь, вравшіеся въ одну палатку съ начальниками враги ихъ. Ихъ природа никогда не сдѣлаетъ лучшими, но, быть можетъ, страхъ способенъ будетъ удержатъ.

30. Но возвращаюсь къ тому, что, если бы и не грозило никакой опасности цѣлому государству, было бы и справедливо, и полезно вамъ положить конецъ дерзости путемъ гнѣва за содѣянное, теперь же, даже если бы ты и желалъ, нельзя этого не сдѣлать. Эти назойливые люди, которые на населеніе самого Рима напустили страху, и при томъ находясь на разстояніи нѣсколькихъ дней пути, становятся для тебя совѣтниками въ заботѣ объ отмщеніи, послѣ коего скиемъ перестанутъ своевольничать.

31. „Значитъ, настолько цѣнится у боговъ умершій“?, спроситъ иной. Разумѣется. И это у нихъ древній обычай гнѣваться за пострадавшихъ. Возмездіе за преступленіе нѣкоторыхъ часто распространяется и на весь городъ. Аэвиане занемогли за смерть Андрогее и отцу умершаго принесли въ дань четырнадцать, хотя тѣхъ, кто дерзнули на преступленіе, было немного; недугъ постигъ городъ еиванцевъ за убійство Лая, а смерть эта была дѣломъ руки одного Эдипа. Голодъ

въ Дельфахъ наступилъ послѣ того, какъ Эзопъ у нихъ былъ убитъ за насмѣшку. А между тѣмъ многіе ли, вѣроятно, участвовали въ убійствѣ? Но все же городъ страдалъ голодовкой, и одно было тому разрѣшеніе: подвергнуться возмездію.

32. Что скажешь? Развѣ Юліанъ не вызвалъ гнѣвъ на римлянъ боговъ, когда онъ такъ палъ, оставленъ былъ въ такомъ пренебреженіи, если разсердился на ахейцевъ Аполлонъ за то, что не отдалъ Агамемнонъ дочь Хризу, если разсердился Геліосъ за какихъ то быковъ такъ, что грозилъ прочимъ богамъ подобнымъ же бѣдствіемъ, если не будетъ отомщенъ? А между тѣмъ то было дѣломъ голодныхъ; но, не смотря на то, корабль у нихъ былъ разметанъ молніей и тотъ, кто давалъ самый благоразумный совѣтъ, сброшенъ былъ съ него наравнѣ съ тѣми, кто не послушался его.

33. Что погубило взявшихъ съ Агамемнономъ Трою? Буря. А кто привелъ въ неистовство <sup>1)</sup> море? Аѳина. Изъ за чего? За то, что войско не оплатило за проступокъ Эанта противъ Кассандры, какъ и мы теперь за убійство. Допускаетъ ли при этомъ кто либо мысль, что дочь Пріама была у Аѳины въ большей чести, чѣмъ этотъ мужъ сейчасъ у всѣхъ боговъ? Кто не знаетъ также начало и причину нежданнаго пораженія при Левктрахъ, послѣ коего городъ лакедемонянъ остался поверженнымъ?

34. Есть, есть забота и объ умершихъ людяхъ богамъ, государь, и они желали бы, что бы была таковая и у живыхъ еще людей. Если бы это не было такъ, они и не доставляли бы на острова блаженныхъ тѣхъ, которыми восхищались, и не почтили бы кости ихъ изрѣченіями, какъ останки Ореста и останки Тесея.

35. И теперь, полагаю, у боговъ часто заходитъ рѣчь въ ихъ собраніяхъ о томъ, что потерпѣлъ этотъ человѣкъ и чего не удалось ему свершить вслѣдствіе смерти, и они попрекаютъ и увѣщиваютъ другъ друга къ варѣ за него. Вѣдь если Гекторъ былъ достоинъ плача, въ глазахъ Зевса, за множество жертвъ, и Зевсъ обвиняемъ Аѳиною въ „Странство-

<sup>1)</sup> ἐκμαίνω, отмѣтимъ у Либанія форму дѣйств. залого, какъ φοβῶ, πορεύω etc.

ваніяхъ Одиссея“, какъ пренебрегающій человѣкомъ, приносившимъ жертвы, что же, вѣроятно, сказано было объ этомъ человѣкѣ, который въ два гола превзошелъ число жертвъ всѣхъ еллиновъ? Вѣдь онъ именно дѣлил свою жизнь на заботы о всемъ государствѣ и на занятія около жертвенниковъ, онъ во множествѣ тайствъ имѣлъ общеніе съ демонами, онъ стоналъ за погранныя святилища, пока одно это было возможно, и взялся за оружіе, когда наступило время, онъ вернулъ городамъ срытые до основанія храмы, а почести и имъ, и всѣмъ прочимъ, онъ вернулъ, какъ бы изъ ссылки, жертвоприношенія и возліанія, онъ возобновилъ прекращенныя празднества, онъ устранилъ опасности, связанныя съ культомъ боговъ, онъ никогда не отвлекался мыслью отъ благосклонности боговъ, онъ, разогнавши туманъ, въ какомъ обрѣтались многіе, и всѣхъ отъ него освободилъ бы, если бы смерть не предупредила его.

37. Объ этомъ человѣкѣ есть забота Зевсу, царю о царѣ, какъ о представителѣ одинаковаго съ нимъ искусства править, Аѳинѣ, дочери Зевса, въ виду его разсудительности, Гермесу за рѣчи во всѣхъ видахъ ихъ, Музамъ за эпическія поэмы, Артемидѣ за его цѣломудріе, Аресу за боевую доблесть. Онъ такъ смирилъ весь варварскій родъ, и начальствуя подъ властью другого, и по пріобрѣтеніи полной власти, что, совершивъ походъ въ персидскую страну, прогналъ съ мѣста ея населеніе, а племена, которыя были спокойны, когда онъ надвиралъ за ними и былъ на мѣстѣ, продолжали сохранять спокойствіе и съ его удаленіемъ. И онъ устраивалъ конныя ристанія вблизи Вавилона, а императора римскаго не было въ землѣ римской, но все было спокойно, такъ какъ достаточно замѣнили присутствіе страхъ, который онъ внушилъ и своимъ походомъ по персидской территоріи.

38. Итакъ, всякій кто будетъ императоромъ послѣ него, пусть знаетъ, что обязанъ ему благодарностью. Это и женщины могли бы сказать, что, если вся эта страна не досталась персамъ, онъ виновникъ тому. И мы ни стѣнъ не строимъ, ни хлѣба не ввозимъ, ни безпокоимся о томъ, куда плыть, чтобъ спастись, не живемъ въ постоянномъ страхѣ, не боимся, чтобъ произошло нѣчто, подобное тому, какъ было при предкахъ нашихъ, предъ коими, въ то время какъ они, собравшись, сидѣли въ театрѣ, предстали стрѣлки, заняв-

шіе гору. Но наша безбоязненность не опирается даже на поставленные на горах гарнизоны, которыхъ лучшая часть переведена для войны со спирами.

39. Это даръ намъ Юліана, это результаты его трудовъ, его похода, кто людей, которые плясали на нашей землѣ, научилъ трепетать за свою. За это и многое другое,—что кто въ состояніи былъ бы перечислить?—неужели не поможешь, не накажешь убившихъ этого человѣка, которому на слѣдующій день предстояло бы принять посольство, везущее дары отъ персовъ, какъ можно было слышать отъ нихъ самихъ?

40. Испытай, государь, это предложеніе, возмись за помощь, и ты завоюешь судьбу. Это обезпечитъ тебѣ землепашество во Фракіи, откроетъ Фермопилы, вернетъ блуждающихъ, измѣнитъ настоящее положеніе, бѣгства и преслѣдованіе. Ты увидишь тѣхъ же самыхъ воиновъ обыскивающими лѣсы и пещеры, однихъ враговъ убивающими, другихъ влекущими живыми, чтобъ отдать тѣмъ, кто желаетъ купить. Въ этомъ будетъ сообщникомъ твоимъ Юліанъ, все облегчая, взоромъ воиновъ недоступный, но познаваемый по дѣламъ.

41. Подобаешь тебѣ стараться объ отплатѣ въ тѣхъ или другихъ видахъ: или ты подвергнешь возмездію послѣ изобличенія, чего можетъ ли быть что л. справедливѣе? или, если, чего да не будетъ, виновники смогутъ ускользнуть, ты самымъ рѣшеніемъ твоимъ стяжашь себѣ доброе имя и у людей, и у него, и у боговъ, такъ что то, что тебѣ досталось бы послѣ отплаты, достанется тебѣ и за твое желаніе.

### Къ императору Θεодосію о мятежѣ (orat. XIX F.).

1. Нашъ городъ, государь, постигло несчастье, что въ немъ разыгрались подобныя выходы противъ его поклонника. Онъ совѣстится своихъ проступковъ и это помѣшало ему отправить къ тебѣ посольство по поводу происшествія, чтобы оно и къ рѣчи прибѣгло, умоляло и на дѣлѣ.

2. Но я, самъ себя выбравъ, являюсь, придавая большее значеніе тому, если смогу выполнить то, о чемъ молюсь, немалое и самому труду, какой предпринимаю за свою родину, если и придется ему потерпѣть неудачу. Вѣдь я полагаю, меня будутъ судить болѣе по моимъ намѣреніямъ, чѣмъ за то, что я не властенъ былъ дать<sup>1)</sup>.

3. Итакъ старость меня склоняла сидѣть дома, убѣждали въ тому и многіе изъ близкихъ и знакомыхъ, отъ которыхъ приходилось слышать, что небезопасно держать передъ разгнѣваннымъ императоромъ рѣчь въ оправданіе подобныхъ выходовъ, но я въ твоей природѣ и характерѣ почерпалъ увѣренность, что никакой неприятели не постигнетъ меня за рѣчь, а старость, съ соизволенія боговъ, убѣжденъ былъ, обрѣтетъ силы и для пути вдвое длиннѣйшаго, и что правильно было мое убѣжденіе, показываетъ самое дѣло.

4. Я, на котораго не надѣялись, что онъ минуетъ и первую станцію, проѣхавъ многія, явился такимъ образомъ, переправился за Босфоръ и нахожусь во дворцѣ, среди рѣчей о городѣ. Итакъ тѣхъ, при содѣйствіи коихъ я вынесъ путь и не отчаялся въ немъ, полагаю, буду имѣть союзниками и во всей моей задачѣ.

5. Приходилось уже слышать, какъ иной завидовалъ городу нашему за его воды, благораствореніе воздуха, величину, красоту и населеніе и за то, что въ немъ дается и получается словесное искусство и есть тѣ, кто желаютъ обучаться и могутъ учить.

6. Я же скорѣе помѣстилъ бы его не въ число счастливыхъ, а наоборотъ, принимая во вниманіе землетрясенія и разрушенія, ими причиняемыя, и нашествія персовъ, грабежи и срытіе домовъ, пожары и, что относится, сказалъ бы я, въ еще большему злополучію, неправый гнѣвъ на правителей и смерти ихъ, влачимыхъ за ноги<sup>2)</sup>, за что нерѣдко мы заслуживали позорную молву у другихъ людей. То, что было его влосчастьемъ, въ томъ городѣ и былъ обвиняемъ.

7. Однако гдѣ же тутъ справедливость? Тому же демону въ совмѣстномъ дѣйствіи его съ оскорбленной Немезидой

<sup>1)</sup> См. толкованіе труднаго и необычнаго оборота въ рѣчп. у Förster'a, app. crit.

слѣдуетъ приписать и нынѣшній инцидентъ. Обида же въ томъ, что нѣтъ болѣе статуи. И это опредѣлилось тѣмъ, что изъ храма Немезиды сдѣланъ былъ другой.

8. Что поступокъ съ вашими статуями возмутителенъ, кто станетъ тому противорѣчить? Кто не назоветъ того дня мрачнымъ? Это было, государь, безумствомъ со стороны города. Но что лишало его разсудка, то была нѣкая высшая сила, такъ что, если и приходится согласиться, что это было преступленіемъ всего города, оно имѣетъ оправданіе въ причинѣ, къ тому подвигшей. Чего бы не сдѣлалъ онъ въ здравомъ умѣ, на то онъ дерзнулъ въ припадкѣ безумія.

9. Человѣка, подвергшагося такому, обычай требуетъ не наказывать, а жалѣть и пытаться его исправить при помощи искусства врачей. Никто не бьетъ бѣснующагося и не обвиняетъ за недугъ, поставляя его въ счетъ ему. Недужны бываютъ и города, государь, и недуги ихъ—беспорядки, мятежъ, подверженность гнѣву, преступленія, свойственныя людямъ въ такомъ состояніи, противозаконныя дѣйствія.

10. Таковы бунты, во время воихъ происходитъ какъ много другихъ ужасовъ, такъ и избіеніе не только гражданъ, но уже и родственниковъ, такъ какъ безудержный гнѣвъ преодолеваетъ и естественныя привязанности. И это бѣдствіе можетъ постигнуть иной разъ и небольшой городъ, а въ тѣхъ, которые отличаются обширностью, такія явленія часты.

11. И если изслѣдуешь время римскаго царства, встрѣтишь въ такихъ и мятежи. Тѣ изъ царей, которые болѣе трезво глядѣли на дѣло, снисходили къ прощенію, нѣкоторые же, неблагоприятно судившіе, подвергали ихъ наказаніямъ, которыя были въ ущербъ и самимъ ихъ виновникамъ. Ослабляя свою собственную державу, они признавались въ томъ, что не умѣютъ слѣдовать примѣру боговъ.

12. Въ чемъ же состоитъ послѣдній? Въ прощеніи за ежедневныя рѣчи противъ нихъ, такимъ, которые ихъ произносятъ въ минуты, когда обстоятельства ихъ приводятъ въ огорченіе. Между тѣмъ нерѣдко они сами виновники своей гибели и все же влещутъ на боговъ, а тѣ сносятъ это. Вотъ благодаря чему родъ людской многочисленъ, а если бы за всѣми преступленіями слѣдовали наказанія, спасалось бы очень незначительное количество,

Итакъ кто хочетъ уподобиться богамъ, пусть лучше утѣшается отпущеніемъ наказаній, чѣмъ ихъ наложеніемъ.

13. Въ этомъ я нахожу самое важное отличіе грековъ отъ варваровъ. Послѣдніе приближаются къ звѣрямъ, презирая состраданіе, а первые воспріимчивы къ жалости и умѣютъ преодолевать гнѣвъ<sup>1)</sup>. Такъ лакедемоняне пощадилъ Аѣины, когда имъ была возможность ихъ уничтожить, и тѣ изъ грековъ, которые воевали съ персидскимъ царемъ, тѣхъ, которые стали на его сторону, и при томъ немалымъ понужденіемъ къ наказанію имѣя свое постановленіе относительно ихъ. И Александръ Македонскій поступилъ бы благоразумнѣе, не срывъ до основанія Фивъ. Это не противорѣчило бы благопріятному о немъ сужденію, напротивъ, было бы первымъ доводомъ въ его пользу.

14. „То, что произошло,—возмутительно“. А тѣ многія и частыя выходки, какія имѣли мѣсто въ Александріи, развѣ были умѣренны? У нихъ театр—арена войны ихъ съ правителями. А въ войнахъ съ послѣдними они воюютъ и съ вами, что держите скипетръ, не останавливаясь ни передъ какимъ словомъ, если даже убійца на Западѣ царей, овладѣвавшихъ ихъ державою, они, во всеуслышаніе, призывали на Египетъ<sup>2)</sup>. Но все же городъ на лицо и остается. И природѣ городовъ дано погрѣшати такими эксцессами и мы удивляемся не тому, если они прегрѣшаютъ, но тому, если этого нѣтъ. Такъ если и не въ письмѣ, то на дѣлѣ вы установили этотъ законъ—прощать городамъ ихъ безуміе.

15. Отлично усмотрѣлъ это и младшій изъ двухъ братьевъ—пэонійцевъ<sup>3)</sup>. Такъ, въ свое время, великій городъ, охотно принявшій дерзкаго тирана, и одинаково и въ рѣчахъ, и въ дѣйствіяхъ своихъ угождавшій тирану<sup>4)</sup> оскорбленіями императору, послѣдній, когда, по низверженіи имъ своего противника, ожидали, что онъ оплатитъ городу, на немъ самомъ и его населеніи, даже не подумалъ объ этомъ, но сидѣлъ въ ожиданіи, чтобы кто л. выпросилъ ему про-

<sup>1)</sup> Срв. т. I, стр. 464, 2.

<sup>2)</sup> О Валентѣ срв. orat XX § 25.

<sup>3)</sup> О Прокопіи срв. orat. XXIV § 13. Amm. Marc. XXIV 6, 14 sq. Zosim. IV 5. Themist. orat. VII p. 103. 107 D.

щеніе<sup>1)</sup> и, когда такой явился, его похвалили, а городъ не покаралъ.

16. Пусть и о тебѣ скажутъ нѣчто подобное, въ особенности въ виду того, что и твоя слава больше, чѣмъ отъ подвиговъ вооруженною рукою, происходитъ отъ того, что содѣлало тебя владыкой, милостивымъ даже къ снисскимъ рабамъ<sup>2)</sup>. И что они къ тебѣ такъ относятся, объясняется твоимъ отношеніемъ къ нимъ. Вѣдь вмѣсто того, чтобы губить себѣ подвластныхъ, а это легко, полагаю, всякому, ты поступаешь такъ, чтобы имъ нечего было бояться. Отъ того приходится слышать заключенія со стороны однихъ, что ты болѣе воинственъ, чѣмъ милосердъ, со стороны другихъ, что ты болѣе милосердъ, чѣмъ воинственъ.

17. Но гораздо важнѣе похвала за милосердіе, такъ какъ это прямо личное свойство, а въ побѣдѣ царя надъ врагами есть доля участія полководца, есть — воиновъ, есть, что приписать вооруженію, конямъ, всадникамъ, кораблямъ, если сраженіе происходитъ на таковыхъ.

18. Итакъ, государь, не сокрушай славы столь доблестной, но подумай о томъ, что слѣдуетъ царю походить на отца, а отцамъ свойственно относиться милосердно къ опрометчивымъ поступкамъ сыновей. Много, конечно, можно сказать въ честь тебѣ похвалъ, но больше всего истины въ похвалѣ твоей гуманности<sup>3)</sup>, такъ что, если бы и всѣ были немилосердны и жестоки, тебѣ слѣдовало бы сохранить это свойство.

19. На самомъ дѣлѣ, можно наблюдать, что и Юліанъ старался прославиться этимъ свойствомъ, и тотъ, кто поставилъ соперникомъ Риму новый городъ того же названія, проявлялъ его порою. Въ самомъ дѣлѣ, когда какъ то римскій народъ осыпалъ его дерзкими криками, спросивъ братьевъ, что предпринять и услышавъ, отъ одного, что надо послать на нихъ войско и порубить ихъ, при чемъ самъ поведетъ ихъ, отъ другого, что достоинству царя подобаетъ даже не знать подобныхъ вещей, онъ заявилъ, что послѣдній даетъ надлежащій совѣтъ, а тотъ,

<sup>1)</sup> Themist. or. VII p. 101. 111 sq.

<sup>2)</sup> Jo. Chrys. hom. XXI p. 215 E.—Zosim. IV 34. Consul. Const. (Chron. min. ed. Mommsen, Auct. ant. IX 2 p. 243).

<sup>3)</sup> См. т. I, стр. 151, 1.

жестокій, далеко не въ пользу государю, и что владыкамъ подобаетъ относиться терпѣливо къ подобнымъ порывамъ, и того возвеличилъ славою, а второго отправилъ послѣ внушенія ему, и привлекъ къ себѣ расположеніе Рима, установивъ закономъ, что подобныя выходы внушаютъ царямъ лишь поводъ къ смѣху.

20. Но все же въ отношеніи челоуѣколюбія съ тобою не сравнится онъ, который къ подобнымъ поступкамъ относился снисходительно, но былъ весьма суровъ къ тѣмъ, кто домогались царской власти, и къ тому подобнымъ заговорщикамъ, и не къ нимъ только, но и къ тѣмъ, которые вступали въ бесѣду съ прорицателями о томъ, какова будетъ судьба его власти, и никакое искусство не въ силахъ было бы спасти такого челоуѣка отъ остра<sup>1)</sup>.

21. А каковъ ты въ такихъ дѣлахъ, кто изъ варваровъ не знаетъ? По подобнымъ обвиненіямъ нѣкоторые шли на смерть и приговоръ объявлялъ смертную казнь, но голосъ, отмѣняющій приговоръ, исходя изъ дворца, проходилъ по городу, отводя мечи отъ шей<sup>2)</sup>, и теперь, послѣ уликъ въ проступкахъ, требующихъ смертной казни, они живутъ въ мѣстностяхъ, доставляющихъ удобства.

22. Твоимъ челоуѣколюбіемъ воспользовался, государь, и тотъ городъ, что ежедневно чтимъ былъ многими затратами на него, благодаря коимъ онъ изъ году въ годъ становится больше и красивѣе. И такъ тѣ, кто нѣкоего война, скива, обвиненнаго въ чемъ то, въ судъ не представили, а вывели въ море, послѣ убійства на сушѣ лишая его, сверхъ того, и погребенія<sup>3)</sup>, оскорбили тѣмъ, что дерзостью этою раздражили скивовъ, но страшились гнѣва даже не цѣлый день, но послѣ опасеній, что придется голодать, снова, благодаря примиренію, получали хлѣбъ.

23. И такъ или тебѣ слѣдуетъ сегодня измѣнить себѣ и дѣлу пойти вверхъ<sup>4)</sup> по теченію, или, пока ты остаешься

<sup>1)</sup> Срв. Zosim. II 28 et 29.

<sup>2)</sup> Io. Chrysostom. hom. XXI p. 219 D sq. VI p. 76 sq. D.

<sup>3)</sup> Срв. orat. XX § 14.

<sup>4)</sup> Срв. prov. Bodl. 58, Diogen. I 27. Hesych. v. ἄνω ποταμῶν  
Salzmann. S. 90.

прежнимъ, и теперь не приступать къ наказанію. Какая же храбрость повредить подвластному городу? Вѣдь нѣтъ ея и для пастуховъ въ закланіи столькихъ головъ мелкаго скота, сколько они только пожелаютъ, такъ и для пастуховъ быковъ — быковъ, козопасовъ — козъ, но биться за нихъ съ нападающими звѣрами, и одолевать и отражать — большое и видное дѣло, а съѣдать кого кто пасетъ, въ томъ нѣтъ ничего удивительнаго.

24. Такимъ образомъ, государь, хотя бы городъ и погрѣшилъ весь сообща, твоей натурѣ свойственно было бы позаботиться о немъ. На самомъ дѣлѣ, выслушай всѣ подробности въ моемъ разсказѣ. Такимъ образомъ ты можешь стать болѣе справедливымъ судьей и на основаніи самыхъ фактовъ разсудить жителей города.

25. Пришло письмо о деньгахъ, издавна грозная вѣсть. Когда то, чему до сихъ поръ не вѣрили, получило достовѣрность и земля не сносила такого бремени, слышавшіе письмо упали духомъ, большинство, соображая свое великое безсиліе и то обстоятельство, что, если не смогутъ исполнить то, чего не могутъ при всемъ желаніи, ихъ жизнь подвержена будетъ крайнимъ средствамъ воздѣйствія. Итакъ они прибѣгаютъ къ помощи бога, называя его самого, какъ такого, который способенъ тебя убѣдить уменьшить количество<sup>1)</sup>.

26. Въ то время, какъ помѣщеніе суда было полно людей, изъ коихъ одни занимали должности, другіе принадлежали къ декуріонамъ, третьи зарабатывали деньги ремесломъ адвоката, четвертыхъ возрастъ освободилъ отъ трудовъ война, итакъ изъ всѣхъ перечисленныхъ одни умоляли со слезами, другіе безмолвно проливали слезы и ихъ нужно считать, конечно, въ числѣ умолявшихъ. Правителю не за что было укорять. Какой же упрекъ, въ самомъ дѣлѣ, могла бы вызвать мольба?

27. Итакъ до этого момента никто ни чѣмъ не нанесъ тебѣ обиды, государь. Какая же обида, если отъ того, отъ кого и самъ ты ежедневно просишь благъ, кто либо желалъ себѣ помощи? Когда же они были уже на улицѣ и такія рѣчи прекращались, какіе то люди, при молчаніи съ ихъ стороны, подняли ропоть.

<sup>1)</sup> Срв. orat XX § 3. Jo. Chrysost. hom. XXI p. 214 C.

28. Явившись въ то мѣсто, гдѣ они рассчитывали застать Флавіана<sup>1)</sup> и не найдя его, они вслѣдъ за тѣмъ вернулись туда, откуда сначала двинулись, принимаясь за неладныя рѣчи, собираясь начать и дѣла такія же. Но люди, болѣе порядочные, объ этомъ не думали<sup>2)</sup>. Кто же были тѣ? Тѣ, кто предпочитали пласуновъ и самому солнцу, и лунѣ, и облакамъ. Изъ нихъ кое-кто былъ уже виновникомъ бѣды, что произошли въ Беритѣ. Это мы узнали впоследствии.

29. Вотъ при посредствѣ такихъ то слугъ злой демонъ выполнилъ то, о чемъ я хотѣлъ умолчать, но о чемъ не говорить не дозволяетъ требованіе правды. Да, на ваши изображенія, на которыя мы взирали съ почтеніемъ, не такъ взглянули продерзостные люди. А что не безъ участія злого демона творять люди такія дерзости, тому явнымъ доказательствомъ служить то обстоятельство, что все это было выполнено легко, при чемъ совершеннѣйшія малолѣтки бросались всюду, влѣзали, слѣзали, пересказывали съ одного мѣста на другое съ болѣею силою, чѣмъ, какая присуща людямъ въ ея расцвѣтѣ.

30. Говорятъ, и старикъ, который проявилъ при низверженіи коня<sup>3)</sup> больше силы, чѣмъ свойственно старику, услыхавъ: „Ладно, старикъ!“, на глазахъ многихъ обернулся юношей, затѣмъ ребенкомъ, наконецъ, исчезъ, и немалый трепетъ овладѣлъ самыми тѣми, кто видѣлъ эти превращенія.

31. Итакъ я слышалъ, какъ раздавались крики толпы о золотѣ, голоса въ томъ родѣ, какъ ихъ требуетъ подобное движеніе спомотъ<sup>4)</sup>. Когда же дѣло дошло до статуй, одни ихъ оскорбляли, другіе смотрѣли на то, послѣднихъ было гораздо больше, чѣмъ тѣхъ, кто совершали это возмутительное преступленіе. Какъ же они не препятствовали имъ? Повторю здѣсь прежній доводъ, что нѣкая высшая сила того не допускала. Было тутъ какое то демоническое существо, гнѣздилося въ душѣ, существо, которое заставляло глядѣть на все происходившее и не позволяло самому человѣку и голоса подать<sup>1)</sup>.

<sup>1)</sup> Jo Chrysost, l. 1.

<sup>2)</sup> Jo. Chrysost., hom. II 24 D. XVII 175 C.

<sup>3)</sup> Срв. orat. XX § 10.

<sup>4)</sup> Jo. Chrysost. hom. II p. 22 B sq.

32. А такъ какъ власти не являлось, приходилось, не смотря на численность свою, оставаться въ бездѣйствіи. Декуріоны же сторонились всякаго участія или зрѣлища и, попрятавшись, гдѣ пришлось, спасались изъ опасенія, какъ бы, появившись, не быть вовлеченными въ дѣло. Когда же преступленіе стало принимать гораздо болѣе грозныя размѣры, они отсюда почерпали достаточное оправданіе своего страха по поводу меньшихъ его проявленій. Вѣдь отъ тѣхъ, кто не воздержались отъ этихъ поступковъ, чего бы не подобало ожидать въ остальномъ, когда при томъ уже былъ подоженъ домъ одного изъ знатныхъ людей? А для нихъ жизнь была гораздо цѣннѣе домовъ.

33. И такъ, разсѣявшись вслѣдствіе напавшаго на нихъ страха и не имѣвъ возможности ни увидать другъ друга, ни обмѣняться словомъ о происходившемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ въ виду того, что слухи преувеличивали число тѣхъ, кто напали на статуи, они пребывали въ бездѣйствіи, молясь, чтобы кончилась невзгода, но выступить активно не будучи въ состояніи.

34. И отсюда всякій можетъ усмотрѣть, что это происходило не безъ нѣкаго давленія со стороны демона. Въ самомъ дѣлѣ, тотъ, кому и безъ вызова слѣдовало воспрепятствовать такимъ выходкамъ, будучи начальникомъ стрѣлковъ, содержимыхъ здѣсь для такихъ случаевъ, когда требуется дѣйствіе оружіемъ, призываемый множествомъ голосовъ, сидѣлъ на мѣстѣ, отговариваясь пустыми предлогами.

35. А между тѣмъ, тотъ, кто, и безъ чьего либо призыва, конечно, всталъ бы и поспѣшилъ, какъ человѣкъ опытный въ войнѣ и вообще не трусъ и знавшій, что виновники безпорядка не выдержатъ и вида луковъ, къ вамъ на защиту не двинулся, но былъ остороженъ и медлилъ, а на помощь дому поспѣшилъ съ готовностью и пожаръ, который грозилъ разгорѣться, погасилъ въ самомъ началѣ, выпустивъ всего двѣ стрѣлы, такъ что онъ самъ себя обвиняетъ, что не сдѣлалъ того же по болѣе серьезному поводу.

36. Правитель же провинцій<sup>1)</sup>, когда онъ услышалъ,

<sup>1)</sup> Jo. Chrysost. XVI p. 160. p. 162. Консуляръ Сиріи Цельзъ срв. Liban. orat XIX § 55. XXIII § 10. т. I стр. LXXIX, 1. LXXIV, 9.

что пришли стрѣлки противъ поджигателей, и самъ явился и присоединилъ помощь изъ состава своего отряда, показавъ этимъ, что могъ бы съ тою же силою явиться и въ предшествующемъ случаѣ. И такъ поджигателей предали суду за пораненія отъ черепицы, а для изобличенія виновныхъ въ нечестія путей—много, обвинителями же другъ друга являются соучастники нечестія, которые знаютъ другъ друга и поступки другъ друга. Улики—быстры, ясны, нисколько не трудны.

37. Но надлежало распредѣлить арестованныхъ по мѣрѣ ихъ преступленій. Это и было сдѣлано. Нужно было приступить къ наказанію негодяямъ, и это было предпринято, при чемъ одни погибли отъ меча<sup>1)</sup>, другіе испустили духъ на кострахъ, третьи растерзаны были звѣрями, и даже тѣхъ, кто были прямо ребятами, не спасалъ самый возрастъ этотъ, но оказывался для нихъ бесполезнымъ, при такомъ ихъ возрастѣ, счетъ лѣтъ. А кто не подвергся возмездію, тотъ и не совершилъ проступка, такъ какъ судья всюду доходилъ своимъ умомъ, примѣняя къ каждому всю строгость, такъ что нигдѣ и ни съ чьей стороны правда не пострадала.

38. Подумай же, государь, какъ тебѣ вслѣдъ за этимъ поступать, чтобы встрѣтить похвалы себѣ? Мнѣ кажется—если ты удовлетворишься тѣмъ, что никого изъ участниковъ этого преступленія уже не существуетъ. Вѣдь если бы возможно было людямъ умирать вѣсколькими смертями, намъ слѣдовало бы это сдѣлать. Но такъ какъ этого уже нѣтъ, пора превратить гнѣвъ.

39. Пускай же не достигнетъ выполненія ни одна изъ мѣръ, о которыхъ ходитъ молва. Каковы же онѣ? Одни увѣряютъ, что тыпустишь солдатъ грабить состояніе каждаго, другіе—избивать населеніе города, третьи, что ты отвѣтишь на обиду тяжестью пени, четвертые, что отвѣтишь на нее пролитіемъ крови наиболѣе видныхъ изъ членовъ курии.

40. Я же возставалъ противъ этихъ мѣръ, утверждая, что тѣ, кто такъ думаютъ, не знаютъ тебя. Что дѣло это не было дѣломъ всего города, это ты слышалъ изъ моего раз-

<sup>1)</sup> Jo. Chrysost. hom. III p. 45 C.

сказа. Гдѣ же справедливость, если будутъ казнены всѣ, и тѣ, кто въ пору совершения преступленія даже отсутствовали въ городѣ, и тѣ, кто были скованы недугомъ, и тѣ, которые признательны богамъ, если кто виб. ихъ не казнить?

41. „Да, конечно, и у женщинъ есть утварь“. Но ни единый человекъ не сталъ бы утверждать, чтобы и женщины приняли участіе въ этой дерзости. Онѣ готовы были молить, чтобы у нихъ двери были желѣзныя. Такъ боялись онѣ за себя. Такъ неужели имущество и этихъ женщинъ, у которыхъ нѣтъ ни мужа, ни сыновей, ни братьевъ, достанется на грабежъ получившимъ на то дозволеніе?

42. Такъ, если онѣ явятся къ тебѣ и скажутъ: „Государь, да мы то этого и не желали, и не добивались, и не поощряли къ тому, чтобы такъ сдѣлалось, и не рады были такой дерзости и теперь неправо вынуждены попрошайничать, и при томъ когда нѣтъ лавальца потому, что нищенство стало общимъ въ городѣ“, что скажешь на это, государь? Что же, если тебѣ не скажутъ ничего подобнаго, а обратятся съ такими словами къ Геліосу? Или и за плачь подвергнемъ возмездію горюющихъ?

43. Итакъ я не вижу даже, чтобы оставалось мѣсто для штрафа. Какъ же можно наказывать штрафомъ тѣхъ, которыхъ нельзя даже уличить въ виновности? Если, дѣйствительно, мѣра примѣнена будетъ противъ всѣхъ, окажется, что ты караешь и тѣхъ, кого хочешь чтить, какъ друзей богу<sup>1)</sup>. Если же часть будетъ выдѣлена и не будетъ поражена штрафомъ, чистые отъ вины, какъ они, скажутъ, что терпятъ понапрасну, не получивъ одинаковаго съ ними снисхожденія.

44. Если, въ самомъ дѣлѣ, тѣ, кто этому подвергнутся, принадлежатъ къ числу тѣхъ, кто тронули съ мѣста статую, они заслуживаютъ наказанія смертию, но не состояніемъ. Если же никто не сталъ бы этого утверждать, за что же подвергаютъ ихъ взысканію? Остается вопросъ о декуріонахъ и о ихъ головахъ. Если кто ихъ казнить, не будучи въ состояніи обвинить кого н. за дѣло рукъ его, онъ окажется наказующимъ за декуріонатъ, какъ за преступленіе, и долж-

<sup>1)</sup> Jo. Chrysost., l. 1.

ность, и теперь представляющаяся стоящей бѣгства<sup>1)</sup>, станетъ еще болѣе страшной.

45. Что же оказывается изъ всего этого? Что тебѣ надо прекратить гнѣвъ. А тотъ, кто твердитъ тебѣ о Діоклѣ<sup>2)</sup>, объ уступившемъ принужденію Евгеніи, и вступленіи сюда изъ Селевкии въ пьяномъ видѣ<sup>3)</sup>, и о моемъ дѣдѣ, и о Бразидѣ<sup>4)</sup>, и о томъ, какъ погибли они и нѣкоторые другіе безъ суда или защиты, по одному только тому, что были декуріонами, тѣ, кто держатъ такія рѣчи, не о такомъ говорятъ, чему слѣдуетъ подражать.

46. Не ровня, нѣтъ, не ровня Діоклѣ Θεодосію. Полезно было бы и ему, полагаю, не точить меча<sup>5)</sup>, на самомъ дѣлѣ онъ, прибѣгнувъ къ нему безъ удержу, бывъ во многомъ достоинъ удивленія, свои хорошія качества затемнилъ своими слабостями, такъ что одно имя его переполняло слушателя отвращеніемъ и заставляло его отскакивать.

47. Пусть сворѣе вспомнить иной о Констанціи, вроткомъ къ проступкамъ городовъ. При послѣдствіи сюда префекта Стратегія, послѣ смерти Теофила<sup>6)</sup>, которую послѣдній, бывший дѣльнымъ правителемъ, встрѣтилъ такую, какой не заслуживалъ за свой нравъ: онъ былъ во время состязанія на колесницахъ повергнутъ на землю пятью бузвенцами, Констанціи, хотя въ ту пору и воскорбѣлъ сердцемъ, но, поминая Стратегію о наказаніи, не разъ повторилъ, чтобы онъ примѣнилъ его съ наивозможною умѣренностью, и тотъ не пренебрегъ приказомъ, и матерей плавало не больше, чѣмъ слѣдовало.

48. „Но тогда, скажетъ иной, умиралъ Теофилъ, сейчас же оскорбленіе причинено статуямъ царскимъ“. Я же оставляю пока въ сторонѣ, что и то убійство было оскорбленіемъ императору, но укажу, что и самъ этотъ (т. е., Констанціи) очутился въ подобномъ же положеніи. Именно городъ

<sup>1)</sup> Срв. т. I, стр. 113, примѣч.

<sup>2)</sup> Cf. Aur. Vict. epit. 39 (Діоклеціанъ).

<sup>3)</sup> Срв. orat. XI § 158, vol. I pg. 489, 7 sqq. F., orat. XX 418.

<sup>4)</sup> Срв. т. I стр. 4 срв. стр. I; orat. II § 11.

<sup>5)</sup> Срв. Jo. Малал., pg. 303, 17 sqq. Aur. Vict. epit. 39, orat. XX § 17.

<sup>6)</sup> Срв. т. I стр. 36 срв. стр. XX примѣч. 3.

Едесса <sup>1)</sup>, недовольный какимъ то коснувшимся ея мѣропріяіемъ, повергнувъ его мѣдную статую, затѣмъ поднявъ навзничъ, такъ, какъ это принято въ школахъ по отношенію къ дѣтямъ, били ее ремнемъ <sup>2)</sup> по спинѣ и той части, что ниже ея, приговаривая, что кому подѣломъ такіе удары, тому куда далеко до царствованія.

49. Узнавъ это, Констанцій не впалъ въ гнѣвъ, не въскзалъ, ни чѣмъ не унижилъ городъ, но какъ не сталъ бы наказывать журавлей за ихъ крики, такъ и ихъ не сталъ карать. Эти и подобные поступки представлялись столь подобающими и достойными похвалы, что такими проявленіями гуманности прикрыта была нерадивость его въ военномъ дѣлѣ, и, не смотря на то, что персы ежегодно что ниб. присвоивали новое и увеличивали свою территорію за нашъ счетъ, все же находились такіе, кто возсылали за него молитвы и желали жить подъ его кроткимъ къ городамъ правленіемъ.

50. Вѣдь если это свойство способно служить украшеніемъ всякому человѣку, то особенно людямъ, облеченнымъ властью. Въ самомъ дѣлѣ, въ условіяхъ, когда положеніе позволяетъ полный произволъ дѣйствій, наличие мотива, способнаго сдержать его и положить ему преграды, является важнымъ подспорьемъ къ славѣ и извѣстности. Такъ неужели ты предпочтешь слышать такую молву о другомъ, чѣмъ дать поводъ людямъ говорить такъ о самомъ тебѣ? Огнюдь не уступай здѣсь побѣды никому, благородный мужъ!

51. Но, сверхъ сказаннаго, подумай и о томъ, о какомъ городѣ идетъ рѣчь. Вѣрнѣе всего, не слѣдуетъ пренебрегать никакимъ городамъ, даже самымъ малымъ, даже такимъ, который расположенъ на утесѣ. Вѣдь о всякомъ городѣ есть работа богамъ и они—ихъ достояніе. Иной, пожалуй, скажетъ, что не велика потеря въ подобномъ случаѣ, какъ когда въ хорѣ замолвааетъ самый неважный изъ участниковъ.

52. Но нельзя ничего подобного ни сказать, ни подумать о нашемъ городѣ, который тянется на такое пространство, что нелегко пройти отъ воротъ до воротъ,

<sup>1)</sup> Срв. orat. XX § 27.

<sup>2)</sup> *σκιτος* срв. т. I, стр. LXXIV.

къ которому прилегаютъ столь обширная и столь плодоносная территорія, что она все доставляетъ и довлѣетъ ему. Не скудны и источники въ оградѣ стѣнъ и немало ихъ, а стѣнами, что бѣгутъ отъ Дафны въ городу, сравняются немногіе.

53. Да и зима мягка и лѣто самое пріятное, благодаря дуновенію вѣтровъ, рынокъ каждагодневно изобилуетъ продуктами, соблазняющими зрителя къ покупке; и много народу переселяется въ него отовсюду, а городъ охотно принимаетъ ихъ, улагодворяетъ пришельцевъ и не даетъ расказываться въ ихъ рѣшеніи <sup>1)</sup>.

54. Могущество же во всемъ города показали многія войны, какія велись съ персидскимъ царствомъ <sup>2)</sup>, не менѣе прочихъ та, конецъ коей положилъ Юліанъ, научивъ преслѣдовать тѣхъ, кто привыкли бѣгать, спустя долгое время вернуть римлянамъ ихъ назначеніе.

55. Итакъ не считай то, что сейчасъ предстоитъ тебѣ, за что л. иное, нежели совѣтъ, касательно цѣлаго государства, если дѣло идетъ о городѣ, которому персидскій царь желалъ бы или перестать существовать, или подвергнуться злой участи, такъ какъ съ этимъ сопряжены, по его мнѣнію, его собственные успѣхи. Не споспѣшествуй же стремленіямъ варваровъ и не унижь достоинствъ Цельза. Вѣдь если ты наложишь большее взысканіе, у него окажется недосмотръ въ мѣрѣ его, а мужъ этотъ достоинъ почестей.

56. „Но что значать умершіе сравнительно съ твоимъ униженіемъ?“ Но не забывай, государь, наказаніе, за тѣмъ воспо- слѣдовавшее, массовое бѣгство мужчинъ, женщинъ, дѣтей, стариковъ, изъ коихъ каждый обильно проливалъ слезы изъ за ословъ, муловъ, верблюдовъ. Вслѣдствіе спроса на наемъ цѣна на нихъ возросла вдвое, и тотъ, кто нынче винилъ нанявшаго, назавтра самъ оказывался въ числѣ таковыхъ <sup>3)</sup>.

57. Они спѣшатъ одни въ другіе города, другіе въ деревни, и городъ почти пустъ, а пути, которые раньше служили въ подвозу въ каждомъ воротамъ продуктовъ деревень,

<sup>1)</sup> Ср. orat. XI, *Ἀντιοχίος*, passim, § 23, § 27, § 169, § 174.

<sup>2)</sup> Ibid. § 177 sq.

<sup>3)</sup> Ср. orat. XXIII F, *κατὰ τῶν περὶ εὐρύτων*, § 4.

распредѣляютъ въ разныя стороны вывозъ изъ города. По-нятно, почему: оставаясь въ городѣ, они ждуть погибели, когда пойдутъ на нихъ въ ходъ мечи, разсѣявшись, куда кто можетъ, рассчитываютъ достигнуть возможной безопасности.

58. Для разбойниковъ нѣтъ поры удобнѣе настоящей, когда везутъ деньги, а для убійства раздолье. Рѣка уноситъ въ море трупы, которые, брошенные убійцами, она принимаетъ въ свои воды. И въ деревьяхъ тѣснота, а въ городѣ малодство, такъ что хлѣбопекамъ мало работы.

59. Проліяютъ слезы тѣ, кто еще не покинули городъ, что еще нѣтъ, тѣ, кто удалились, въ тоскѣ по немъ. Болѣзни преодолеваютъ скудость врачей. Умершій же лишентъ отцовскихъ могилъ. Въ незаразное время повальная болѣзнь порождается скопленіемъ въ каждомъ мѣстѣ насельниковъ. Правители тяготятся передвиженіями, но воспрепятствовать не въ силахъ вслѣдствіе неизвѣстности будущаго. Они не могли бы поручиться передъ трепещущимъ челоуѣкомъ, что нивакой бѣды не послѣдуетъ. И такъ не свободенъ отъ страха ни тотъ, ни другой, ни остающійся, ни уѣзжающій. Вѣдь и для перваго его пребываніе сопряжено со страхомъ. Такъ развѣ мало возмездія—столько времени проводить жизнь въ постоянномъ и столь сильномъ страхѣ? Ожиданіе смерти, хотя бы ей и не предстояло наступить, мучительнѣе нежданнаго удара.

60. У многихъ погибло состояніе, государь, у многихъ служанки отъ невыносимой усталости, у многихъ матерей дѣти упали съ волнъ<sup>1)</sup>, многихъ мужей унесли волны жертвами разбойниковъ, многіе вмѣстѣ съ жизнью лишились и погребенія. Городъ у насъ сталъ не прежнимъ, или, вѣрнѣе, даже пересталъ быть городомъ; запертъ театръ, запертъ гипподромъ. Не ведетъ дѣвицу дружка, не зажигаютъ брачныхъ факеловъ, не звучитъ гимней. Пропали всѣ флейты, пропали свирѣли, пропали пѣсни. Ни шутки, ни остроты, ни пирушки, ничего вообще изъ того, что доставляетъ утѣху, не увидишь въ городѣ.

61. Прекратились занятія словомъ, прекратилось обученіе письму, никто не учитъ, никто не учится. Цвѣтъ лицъ—

<sup>1)</sup> Срв. orat. XXIII § 5.

людей въ болѣзни, голось—недужныхъ, мысль—поврежденныхъ разсудкомъ, иной, задавшись одной темой, сбивается на другую.

62. Полагаю и богъ, въ помощь моей рѣчи, направляетъ въ римскую землю персидское посольство. Вѣдь было бы не подобающимъ, если бы они узрѣли величайшій изъ городовъ Востока въ опалѣ у тебя и въ наказаніяхъ, наносящихъ позоръ направленію города. И такъ, признавъ, что и это произошло не безъ участія божества, будь милостивъ и не лишай нашъ городъ того, въ чемъ ты далъ участіе нѣкоторымъ пафлагонцамъ, въ маломъ числѣ населяющимъ малый городъ, которому не хватаетъ и до одной филы изъ тѣхъ, какихъ у насъ восемнадцать<sup>1)</sup>.

63. Подобааетъ, государь, подобааетъ и тебѣ, и сыновьямъ твоимъ величаться этимъ качествомъ и предметомъ соревнованія и обученія ихъ служить умѣнно должнымъ образомъ относиться къ подобнымъ обстоятельствамъ. Вѣдь время не перестанетъ приносить съ собой неприятности, а для нихъ важно не искуать совѣтника, обладая внушеніемъ дома, со стороны родителя.

64. Положи конецъ, государь, великой невзгодѣ, и бѣгства, и плачи уравнились весельемъ возвращенія. Пусть тотъ получаетъ назадъ покой для дѣвицы, тотъ комнату, пусть лобызаетъ первыя двери, вторыя, тѣ, что за ними, пусть пользуется ночью для сна, лежа у себя въ покоѣ.

65. Многія хвалебныя слова выслушивалъ ты, тѣ, созданныя мощью риторовъ, эти вдохновеніемъ поэтовъ, гдѣ говорилось и о доблестяхъ предковъ и твоихъ, объ оружіи, начальствованіи твоёмъ воинами, битвахъ и побѣдахъ и этомъ нынѣшнемъ твоёмъ санѣ, въ силу коего ты стоишь во главѣ прочихъ, при чемъ варвары добровольно отдаются тебѣ въ подданство. Дай же послѣдующимъ рѣчамъ стать еще лучшими, доставивъ имъ тему, еще достойнѣйшую, въ этихъ настоящихъ обстоятельствахъ. Если тѣ подвиги велики, есть нѣчто большее въ этой милости, о которой теперь идетъ рѣчь.

<sup>1)</sup> Срв. т. I, стр. 147, 1.

66. Итакъ кивни, божественная глава, и, содѣлавъ старость мою счастливо успѣхомъ въ томъ, ради чего я явился, отправь меня съ доброю вѣстью къ моимъ согражданамъ.

Къ императору Θεодосію по поводу примиренія.  
(orat. XX F).

1. То, что я неразъ предсказывалъ, что никакой дальнѣйшей бѣды города не постигнетъ, такъ какъ прекратится его опасное состояніе, стало ясно для всѣхъ, такъ какъ оказалось возможнымъ обратиться къ нему, какъ къ городу, чего нельзя было раньше. А такъ какъ справедливо воздать благодарность благодѣтелямъ, городъ Антиохія дѣлаетъ это черезъ мое посредство, воздать дѣломъ не успѣвъ, но прибѣгнувъ къ воздаянію рѣчью, каковое одно возможно. Мнѣ кажется, и для боговъ всякій хорошо составленный гимнъ почетнѣе всякаго приношенія, какъ заявляетъ еиванецъ Пиндаръ, что отъ пивійскаго Аполлона онъ получилъ больше, чѣмъ тѣ, кто туда принесли наибольшее количество золота.

2. Далѣе, мнѣ совѣстно тѣхъ словъ, которыя предстоитъ мнѣ высказать противъ своего города, но такъ какъ нельзя, избѣжавъ этого, сохранить за благодарственной рѣчью подобающій ей характеръ, я скажу то, чего требуетъ истина, и желая, чтобы можно было сказать о немъ что ниб. лучшее, скажу, какъ влечетъ необходимость.

3. Нашъ городъ проявилъ низость въ отношеніи къ государю, послѣ чтенія письма, отринувъ авторитетъ власти, въ своей увѣренности, что богъ его прибѣжище. Эти слова нельзя было, конечно, отнять у обижаемыхъ. Получивъ это начало въ судъ, негодная компанія, прихвативъ еще новыхъ участниковъ за его дверями, потомъ еще новыхъ и опять другихъ, вызвала разстройство въ обычномъ порядкѣ въ общественной банѣ, и самыми своими поступками подвигнутые къ еще бѣльшимъ беззаконіямъ, съ такой силой напираютъ на рѣ-

шетву<sup>1)</sup> правителя и двери за нею, что служителя побоялись, какъ бы, вломившись въ нихъ, они его не убили, каковыя преступленія во многихъ мѣстахъ вызывали подобныя обстоятельства. Но не бывъ въ состояніи того сдѣлать, они осыпали своихъ главъ<sup>2)</sup> оскорбленіями, такъ приличнѣе выразиться о той брани, какою бы даже иной изъ вульгарныхъ посѣтителей харчевни, не разразился бы на другого изъ равныхъ себѣ.

4. Къ столь буйнымъ выходкамъ они присоединили и оскорбленіе дѣйствіемъ, когда, прибѣжавъ къ тебѣ и женѣ твоей и дѣтямъ, руками, и каватами повергли ихъ на землю<sup>3)</sup>. Этого мало, но они влачили одни дѣликомъ, другіе разнатыми на части. И они нанесли подобную обиду, а тѣ, кто отравились извѣстить объ этомъ императора, шли въ третѣ предъ тѣмъ, что предстояло имъ сообщить. Городъ же тѣми, кто видѣлъ такія дѣянія, былъ оплачиваемъ.

5. Ожидали, что прибудетъ отрядъ или для избіенія каждаго встрѣчнаго, или избивать онъ не станетъ, а произведетъ общій грабежъ, но иной приговоръ предавалъ на погибель отъ десницъ палачей курію, предавалъ на погибель и немалую часть простого народа.

6. Итакъ, какъ же поступаетъ этотъ? Онъ даетъ урочъ путемъ такого наказанія, которое содержало врачеваніе, способное людямъ, изведеннымъ печалью, вновь вернуть свободу отъ удрученнаго состоянія, и вотъ оно: пусть не будеть конныхъ ристаній, пусть не ходитъ въ театръ ни тотъ, кто тѣшитъ, ни тотъ, кто тѣшится, пусть великій городъ именуется названіемъ „малый“, пусть для него закрыто будеть наслажденіе баней. Каждое изъ этихъ распоряженій дѣйствуетъ удручающе. Для слѣдствія же надъ нѣкоторыми людьми онъ посылаетъ тѣхъ, въ справедливости коихъ былъ увѣренъ, и предоставивъ имъ право уличить, все же сохранилъ дальнѣйшія распоряженія за собою, чтобы всѣмъ было ясно, сколько народу онъ отпустить.

7. И вотъ, не имѣя возможности отрицать свою вину, они лежали въ тюремномъ помѣщеніи, и явились родствен-

<sup>1)</sup> *κυκλῖς* cf. ep. 119 *ἔδραμον ἐπὶ τὰς ἡμετέρας κυκλίδας*.

<sup>2)</sup> «главами вдѣсь называютъ самихъ царей» ехол. V.

<sup>3)</sup> *Zosim. IV 41. Sozom. h. eccl. VII 23. Theodor. hist. eccl. V 20.*

ники ихъ, съ плачемъ оказывая имъ угожденіе передъ смертью ихъ своими прощальными поцѣлуями. Затѣмъ, подобно тому, какъ дѣйствуетъ солнце, побуждая лучами своими облака, явился свѣтъ письма, прогоняющій мракъ, и вся скорбь пропала, а все, ведущее съ собою веселье, вошло, и снова у насъ было прежнее наименованіе и разные виды зрѣлищъ, и бани, и городу возвращена его земля, бѣдняку—его пропитаніе.

8. Вотъ, говорятъ, Асклеій кому то одному вернулъ жизнь и Гераклъ одной какой то женщинѣ, а ты то же сдѣлалъ для цѣлаго города. Кто скажетъ, что онъ вернулся къ жизни, выразился бы мѣтко. Такое бѣгство вызвалъ страхъ не потому, чтобы ты принуждалъ къ изгнанію, но понуждалъ къ тому страхъ подобающаго наказанія. Положивъ ему конецъ, государь, ты вновь наполнилъ людьми городъ.

9. Всякій можетъ понять, сколько онъ далъ, если приметъ въ расчетъ, сколько было для него основаній наложить заслуженное наказаніе, за примѣненіе какового если бы кто сталъ винить, оказался бы клеветникомъ. А надлежащимъ наказаніемъ было обиліе крови, обиліе труповъ, конфискація имущества, изгнаніе съ родины и лишеніе отцовскихъ могилъ даже по смерти.

10. А если бы кто сталъ порицать за это, уста ему заградилъ бы такое обиліе злословія, такое количество статуй. Этому безтолковому человѣку государю можно было бы отвѣтить: „Развѣ не слыхалъ ты, человѣкъ, этихъ словъ, не видѣлъ кого влчили? Если бы издѣвательство касалось только младшаго сына, нужно было бы снести это. Но если сюда присоединенъ старшій, а къ нему мать, въ матери же я, и что мнѣ и того невыносимѣе, всадника—отца моего низвергнувъ вмѣстѣ съ конемъ, будто ранивъ въ воинномъ сраженіи, надъ обоими насмѣялись, будто не существуетъ того, кто прогнѣвится за подобныя обиды и не осталось того, кому покарать ихъ, то сколько же надлежитъ поплатиться смертью за каждаго изъ опозоренныхъ?“

11. Итакъ отплатить смертью за такое преступленіе упрека не заслуживаетъ, такъ какъ это законная мѣра, а не потребовать такого наказанія—милостиво и принять вообще какую ниб. мѣру наказанія дѣло вразумляющаго, а даже таковой не принять—дѣло человѣка кроткаго и пробующаго, на

сколько возможно, уподобиться богамъ. Дѣйствительно, въ чемъ ихъ свойство?

12. Съ высоты они взираютъ на все и слышатъ, а въ томъ, что говорится и дѣлается на землѣ, много и другихъ беззаконій, и между прочимъ то, когда люди страдаютъ изъ за себя, но утверждаютъ, что обижаютъ ихъ боги и, взирая на небо, не воздерживаются отъ любой брани. Видаль я, какъ иные пускаютъ даже камни въ небо. Тѣ же, у которыхъ столько силы въ наказанію, лишь бы они захотѣли, не хотѣть карать. Но если бы за всѣми подобными проступками слѣдовало наказаніе, ежедневно все было бы полно погибающихъ, и живыхъ не хватало бы для погребенія. На самомъ дѣлѣ, этимъ самымъ они доказываютъ свое превосходство, что нерѣдко не даютъ ходу и правому своему гнѣву.

13. Итакъ, царь полагалъ, что при томъ условіи дѣйствительно явится равнымъ богомъ и по истинѣ „питомцемъ Зевса“, если не будетъ тѣшиться наказаніями по заслугамъ. Онъ считаетъ это болѣе царственнымъ и этимъ сворѣе разсчитываетъ охранить свою державу. Дѣйствительно, не такъ любятъ предержавшую власть за трофеи, за города, или захватываемые оружіемъ, или присоединяемые въ силу договора, за численность войска, за законодательство, за мудрость, за строгость суда, какъ за то, что она даруетъ прощеніе въ преступленіяхъ.

14. Зная это прекрасно, тѣхъ, кого могъ обвинить раньше поры безпорядковъ въ величайшихъ преступленіяхъ, когда ихъ можно было казнить, онъ пощадилъ, мнѣ кажется, по такой же самой добродѣтели. Что касается тѣхъ<sup>1)</sup>, которые нанесли ударъ скиюу, ранили и потопили въ морѣ трупъ, изъ каковыхъ дѣйствій каждое было обидою императору, когда вина естественно легла на всю городскую общину, полдня гнѣвъ сказался въ томъ, что не было раздачи хлѣба, затѣмъ возстановился прежній порядокъ, раздача и получка, и каждый шелъ домой съ хлѣбомъ, наравнѣ съ тѣми, кто не принимали участія въ преступленіи<sup>2)</sup>, какъ убившіе, такъ и присоединившіе къ тому прочія обиды.

<sup>1)</sup> Переводимъ такъ въ виду отмѣчаемой и послѣднимъ издателемъ Либанія неполноты текста.

<sup>2)</sup> Такъ, согласно восполненію текста *Reiske*.

15. Другое, гораздо болѣе удивительное явленіе представляетъ слѣдующее: Людей, которые неравъ собирались съ злымъ умысломъ на самую царскую власть и проводили время въ такихъ совѣщаніяхъ, говорившихъ и выслушивавшихъ тѣ рѣчи, какія естественно бывають о такихъ вещахъ, между прочимъ уличивъ ихъ и въ томъ, что они надоѣдали съ вопросами прорицалищамъ, послѣ того какъ услышалъ ихъ признаніе, онъ отпустилъ въ моментъ, когда ихъ, вели согласно съ приговоромъ на смертную казнь, чтобы имъ жить, пока есть возможность, почтивъ удержаніемъ меча, который былъ такъ близокъ, бога, выведшаго это преступленіе на свѣтъ.

16. По пути такого человѣколюбія, пользуясь всѣми случаями для его примѣненія, приобрѣтши отъ него и прозваніе, тебѣ не приходилось ни прекращать перваго, ни унижать послѣдняго, но и въ будущемъ сохранить вѣрность себѣ, чтобы дальнѣйшіе твои поступки оказались не хуже прежнихъ. Восхваляя и лакедемонянъ, и афинянъ за спасеніе ими городовъ<sup>1)</sup>, ты, конечно, неравъ попрекалъ тѣхъ и другихъ за истребленіе городовъ и полагалъ, что лучше было бы со стороны ихъ обоихъ не присоединять къ своимъ дѣламъ дѣла жестокости. А какъ же не близокъ къ богамъ царь, такими поступками восхищающійся, такіе обвиняющій?

17. Слѣдовало бы и тому, кто оградилъ вооруженною боевою силою римскую державу<sup>2)</sup>, обладать и тѣмъ добрымъ душевнымъ свойствомъ, чтобы безъ серьезныхъ основаній не заносить меча надъ головою подданныхъ. При такомъ условіи и моему отцу<sup>3)</sup> не пришлось бы принимать тѣло своего отца и хоронить его вмѣстѣ съ головою, отрубленной безвинно.

18. Вотъ какъ было дѣло. Нѣкто начальствовалъ въ этой Селевкіи надъ 500 воинами, которымъ задава была работа по углубленію устья гавани. Имъ приходилось ночью трудиться и для хлѣба себѣ на пропитаніе, такъ что спать было некогда. Не въ силахъ выносить такого положенія, пятьсотъ принуждають принять на себя титулъ императора своего начальника<sup>4)</sup>, грозя убить его, если онъ на то не пойдетъ. А

<sup>1)</sup> Срв. orat. XIX § 13.

<sup>2)</sup> Ср. Io. Malal. p. 308, 17 sq. Aug. Vict. epit. 39 (о Діоклеціанѣ).

<sup>3)</sup> Срв. orat. XIX § 45, срв. т. I стр. 43 (срв. стр. 1).

<sup>4)</sup> Евгенія см. orat. XIX § 45, orat. XI (Ἀντιοχικός) § 159.

онъ, отстраняя отъ себя грозящую смерть, стеною, далъ вести себя, при чемъ войны напивались до пьяна на счетъ помѣстьевъ, ограбленныхъ вокругъ гавани.

19. Когда вторглись сюда (въ Антиохію) на закатѣ солнца эти люди, подѣ влияніемъ винныхъ паровъ не сознававшие, гдѣ такое они находились, тогдашнее населеніе города, вооружившись противъ ихъ копій засовами дверей, при дѣйтельномъ участіи и женщинъ, около полуночи<sup>1)</sup> покончили съ ними и не осталось ни одного, кто бы не палъ мертвымъ. И вотъ этихъ то людей, не участниковъ въ смутѣ, а положившихъ мертвыми преступниковъ и не желавшихъ того, что произошло, но потушившихъ возникшую бѣду, онъ лишилъ первыхъ изъ членовъ еуріи, какъ въ свою очередь и Селевкію. Но ни одинъ изъ городовъ не былъ виновнымъ въ беззаконіи, ни тотъ, откуда войны двинулись, ни тотъ, гдѣ они погибли. Но всеже признано было, что первымъ гражданамъ каждаго города надлежало погибнуть.

20. И говорятъ, множество людей оплакивало моего дѣда по причинѣ его красоты и роста. Если бы хоть немного былъ тотъ императоръ похожъ на тебя, государь, онъ не осудилъ бы того города, чистаго отъ вины, а нашъ даже бы увѣнчалъ послѣ столь быстрой побѣды.

21. И такъ какъ то остается и поминается и будетъ поминаться и нивакое время не предасть то забвенію, такъ и твои эти дѣла будутъ достояніемъ безсмертной памяти и наше безуміе не ускользнетъ отъ слуха кого л. изъ людей, а какимъ ты себя проявилъ послѣ какихъ нашихъ дѣяній, узнають всѣ грядущія поколѣнія.

22. Ты побѣждаешь не одного этого, но и Александра, по милосердію его признаннаго за сына Зевса. По крайней мѣрѣ Фивы, послѣ того какъ городъ этотъ, обманутый ложною вѣстью, что можетъ случиться и съ отдѣльнымъ человѣкомъ, считающимся разсудительнымъ, возжелалъ той свободы, которой когда то обладалъ, онъ разрушилъ. А ты не сдѣлалъ того хоть бы съ однимъ этимъ моимъ домикомъ. Онъ же, кромѣ одного дома Пиндара, прочій городъ разрушившій и этимъ почтившій поэта, поступилъ бы лучше, почтивъ поэта цѣлымъ городомъ. Вѣдь и ему подобало даровать столь великую милость, и Пиндару получить. А когда одинъ домъ стоитъ среди повергнутаго города, какая выгода городу ли отъ него или ему

самому, въ которомъ ховяинъ его и жить бы не могъ при такомъ состояніи окружающей территоріи.

23 Но и на то милосердіе къ взятымъ въ плѣнь аеинянамъ, когда они возвращали изъ изгнанія Аргея, какое признаютъ за Филиппомъ, не трудно возразить, что это не было милосердіемъ. Имѣя побудительною причиною угождать аеинянамъ свою слабость, тѣхъ, которыхъ онъ радъ бы былъ наказать, онъ отпустилъ противъ своего желанія, покупая себѣ на будущее время безопасность отъ аеинскихъ покушеній. Итакъ то, что произошло, вызвано было не жалостью къ плѣнникамъ, но попыткою защитить свою страну, а между милосердіемъ и страхомъ, полагаю, разнища большая. Тебѣ же какихъ было опасаться аеинянъ, какихъ аеинскихъ стратеговъ, какихъ кораблей, какихъ транспортныхъ судовъ? Такъ ясны здѣсь мотивы милосердія и никто, ни откуда не припишетъ твоему дѣлу причины менѣе благородной.

24. Остается въ этомъ позади твоихъ достоинствъ и тотъ, кто воздвигъ городъ, соименный Риму, и введшіи въ него всѣ его административныя формы, славный также тѣмъ, что терпѣливо снесъ нѣбую грубую выходку римской народной толпы. Онъ хорошо поступилъ снесши слова, но къ нимъ не присоединилось никакого дѣйствія и оскорбленія статуямъ. Однако много ихъ стояло ему, которыми они, не говоря уже о томъ, чтобы посягнуть на нихъ дѣйствіемъ, даже не причинили, повидимому, хотя бы столько обиды, сколько заключается въ дерзкомъ на нихъ взглядѣ. Итакъ здѣсь и слова, и дѣйствія, тамъ только меньшее, слова. Такъ въ меньшемъ ты являешься ему сообщникомъ, но въ большемъ сообщникомъ его не имѣешь.

25. Подвергнемъ разбору и поступки младшаго <sup>1)</sup> изъ числа братьевъ, чьей родиной былъ городъ Кибалисъ, который, оскорбленный письмомъ въ великомъ городѣ, уже по низверженіи тиранніи, не проявилъ злопамятства. Тотъ, кто не счелъ бы этого похвальнымъ, былъ бы низокъ. Но, во первыхъ, и здѣсь имѣется письмо, страшнѣйшее, чѣмъ неписанное слово, но въ свою очередь уступающее дѣлу.

<sup>1)</sup> Валента, срв. orat. XIX § 15. Zosim. III 36. Amm XXX 1,2.

26. Однако можно было видѣть и статуи того, кто слышалъ это. Но все же они прошли мимо нихъ безъ проявленной почитанія, или безчестія. А самое главное. Они писали подобную вещь, находясь въ подчиненіи у тиранна, и это было дѣломъ скорѣе не ихъ, а принужденія со стороны владыки, или прямо приказывавшаго, или также дававшего понять, что желалъ бы подобнаго угожденія. А императоръ не считалъ справедливымъ взыскивать за то, къ чему они были вынуждены силою, когда были въ рабствѣ. Въ томъ же, что тебѣ, владыкѣ своему, правителю, царю причинили, по собственной инициативѣ, подданные не имѣли оправданія, а одно приближище, что ты всюду склоняешься къ милосердію.

27. Съ вѣмъ же тебя остается еще сопоставить, какъ не съ тѣмъ <sup>1)</sup>, кто и самъ былъ оскорбленъ на границахъ въ своей статуѣ? Но если кто приметъ во вниманіе Едессу и ея празднества и обычаи во время празднествъ, и то обстоятельство, что эти выходки, какъ нѣкій древній обрядъ, не миновали ни одного изъ царей и по старинѣ своей скорѣе влекли съ собою утѣху, чѣмъ скорбь, онъ найдетъ, что много несходнаго въ случаяхъ съ статуями и на столько, на сколько далеко стоитъ оскорбленіе отъ забавы <sup>2)</sup>.

28. Говорятъ, и философией <sup>3)</sup> доказано, что такимъ образомъ угождали нѣкоторымъ демонамъ и ихъ угощали издѣвательствами въ шутку, дабы, пресытившись такимъ путемъ, они ничего болѣе не добивались отъ людей, и не довѣрять этому не слѣдуетъ, когда видимъ, что люди эти выставляютъ на посмѣшище самихъ себя и что люди, пользующіеся у нихъ извѣстностью, становятся поводомъ къ шуткамъ при бѣгѣ. Такъ, ежегодно справляя такой бѣгъ, они въ такой порѣ и въ массахъ своей почерпаютъ обезпеченіе свободы не только въ словахъ, но вообще во всемъ, что способно содѣйствовать праздничному веселью. И если правитель, неправозадѣтый, приступитъ къ наказанію, его немедленно признаютъ мелочнымъ, безтаетнымъ и далекимъ стѣ священныхъ обычаевъ.

<sup>1)</sup> (авторъ) говоритъ о Констанціи. — замѣтка въ ркп. Сгр<sup>2</sup>, cf. orat. XIX § 48.

<sup>2)</sup> *ἄσπον ἵβρεως καὶ παιδιᾶς τὸ μέσον* срв. § 23. Т. I стр.

<sup>3)</sup> *σοφῶν ἀνδρῶν ἐπιστήμη*.

29. Но намъ то не было никакой отговорки ни откуда, не было и извиненія, но въ молчаніи виновниковъ заключается обвиненіе поступку. Поэтому ты во всякомъ случаѣ простишь бы тому городу, а этому тотъ во всякомъ случаѣ нѣтъ. Такъ кротостью своею ты опередилъ и того, кто признанъ былъ милостивымъ.

30. Тѣ же, которые утверждаютъ, что въ этомъ отношеніи нимало не отстаешь отъ тебя отецъ Тита, который, подвергся подобному же оскорбленію въ своихъ статуяхъ, но не казнилъ собственнымъ приговоромъ никого, не хотятъ видѣть, какъ было дѣло относительно хлѣба<sup>1)</sup> и просителей изъ Палестины<sup>2)</sup>, изъ чего первое причиняло имъ голодъ, второе навязывало нечестіе. И ихъ преступленіе по этимъ причинамъ было скорѣе не ихъ, а тѣхъ, кто ихъ доводилъ до него, такъ что по правдѣ они заслуживали того наказанія, какое считали заслужившими александрійцевъ.

31. Видѣ и тотъ, кто бѣжитъ отъ суроваго хозяина, скорѣе самъ жертва несправедливости, чѣмъ въ ней виновентъ. Вынужденный по неволѣ къ тому поступку, котораго не желалъ, онъ могъ бы его взвести на того (хозяина). И такъ въ самой мѣрѣ, меньшей, кою онъ наказывалъ, императоръ погрѣшалъ. Какое же было бы основаніе хвалить его за то, что онъ не примѣнилъ большей? Здѣсь же (т. е. въ настоящемъ случаѣ при Θεодосіи, съ Антіохіей) какой недостатокъ провіанта, какой голодъ? какая жестокость подчиниться обстоятельствамъ, требовавшимъ денегъ<sup>3)</sup>, и усилить римское могущество и этимъ средствомъ выиграть обезпеченіе отъ опасности цѣлаго государства?

32. А самое главное, александрійцы были перебиты стоявшими въ городѣ войсками, и въ такомъ количествѣ, что мечи утомились у поражавшихъ. Къ чему же было дѣлать сыскъ о томъ, что было въ его рукахъ, прежде чѣмъ онъ освѣдомился о мятежѣ? А у нашего императора ничего подобнаго луки не сдѣлали. Всего двѣ стрѣлы задѣли людей, въ

<sup>1)</sup> Tacit., Histor. III cap. 48.

<sup>2)</sup> Joseph. Flav. b. Iud. III 10, 10.

<sup>3)</sup> Точное указаніе на то, въ чемъ состояла потребность въ (подачѣ) войску въ 10-й годъ царствованія см. orat. XXII § 4, (срв. примѣч. Валуа къ Ann. Marc. XXVI 2, 10, въ нашемъ переводѣ, ниже).

помощь дому кого то изъ знатныхъ, когда мятежъ грозилъ ему. И такъ тотъ убивалъ черезъ посредство воиновъ, а тебя нельзя было бы обвинить, такъ какъ ты не позволяешь даже жить въ страхѣ; о нѣкоторыхъ же (погравшихъ) и говорить не стоитъ. Такимъ образомъ и этотъ побѣжденъ.

33. Многое изъ сказаннаго дѣлало меня и предсказателемъ, не сынъ Латоны и Зевса и не другой кто л. изъ боговъ, но то обстоятельство, что городъ пребывалъ въ страхѣ наказанія и дологъ былъ списокъ гибелей, я же, обходя весь городъ, увѣщевалъ не терять бодрости духа и превращалъ ихъ трепетъ, и предусматривая будущее, все точно предсказывалъ, такъ что людямъ коварнымъ случалось говорить другъ другу: „Человѣкъ этотъ явился къ намъ съ гаданья по птицамъ и дѣлаетъ теперь то же, что въ древности Калхантъ, сынъ Θεостора, у ахейцевъ“.

34. И вотъ тогда я не отрицалъ, что я предсказатель<sup>1)</sup>, и, когда они подняли шумъ, объяснилъ, что предсказателемъ ты меня сдѣлалъ и что я гляжу на одного орла, тебя, и то, что еще не обнаружилось, усматриваю изъ того, что произошло. Такъ и относительно Геракла, отправлявшагося на подвигъ, добровольно ли или по распоряженію другого, тотъ, кто зналъ хорошо натуру Геракла, говоря, что онъ будетъ имѣть успѣхъ, оказался бы предсказателемъ, при чемъ мотивомъ къ предвѣщанію ему бы служили подвиги, уже совершенные Геракломъ.

35. И Агамемнонъ предсказываетъ, что примиреніе съ нимъ Ахилла будетъ бѣдою для троянцевъ, зная о тѣхъ городахъ, которые онъ разрушилъ до своего гнѣва, предсказываетъ и самъ Ахиллъ о подвигахъ Гектора и о томъ, какъ дѣла потребуютъ его участія. И относительно Аристиды, сына Лизимаха, отплывшаго за податами въ качествѣ сборщика<sup>2)</sup>, мнѣ было бы возможно выполнить дѣло прорицателя, предсказать, что онъ вернется въ прежней бѣдности.

36. Такъ и тутъ я провозглашалъ: „Государь узнаетъ объ этомъ такъ точно, что ничѣмъ не больше осязутся наши

<sup>1)</sup> См. объ этомъ вѣщемъ дарѣ, какой приписывалъ себѣ Либаній, т. I, стр. 417, 3.

<sup>2)</sup> Plutarch., Aristid. 24.

свѣдѣнія, бывшихъ очевидцами событій, но ни одного затылка не поведетъ подъ мечъ". И за этимъ послѣдовало слѣдствіе о низкихъ, — надо признать правду, поступкахъ, и судьи, которые, дѣйствительно, были тѣмъ, что гласило ихъ наименованіе, и указъ, отмѣнявшій прежній <sup>1)</sup>). Въ немъ можно наблюдать во всемъ блескѣ характеръ государя, когда онъ оправдываетъ свои дѣйствія низостью тѣхъ, кто совершили преступленіе, свой гнѣвъ признаетъ неумѣстнымъ и заявляетъ, что поэтому быстро переходитъ въ милости и таковую ставитъ выше возмездія.

37. Будучи искреннимъ и щедрымъ, онъ даруетъ и великому собранію <sup>2)</sup>, и великому народу ту милость, что также и по ихъ ходатайству исполняется та или другая льгота, такъ какъ я, по крайней мѣрѣ, увѣренъ, что то же самое происходило бы, если бы пожелали противнаго не одни они только, но и всѣ люди. Теперь да достанется больше благъ городу, и сейчасъ пользующемуся многими таковыми, ради слезъ и прочихъ средствъ, вызывавшихъ помощь, однако пусть знаютъ, что испросили милость, какую онъ далъ бы землѣ и безъ чьей л. просьбы <sup>3)</sup>. А они показали себя въ подобающемъ свѣтѣ, что они достойны благополучія, и увѣщевали государя къ тому, къ чему онъ и раньше ихъ склонялся самъ.

38. Онъ показываетъ, каковъ онъ въ томъ, какъ онъ проводитъ свою мѣру человѣколюбія. Раздѣливъ то, что даетъ, онъ перечисляетъ въ отдѣльности, имущество, зрѣлища, бани, изгнанныхъ, тѣхъ, для кого шелъ вопросъ о жизни, о власти, вступившей въ свои права, въ то время какъ могъ обнять, если бы пожелалъ, весь даръ въ двухъ словахъ. Но онъ, какъ тѣ, кто съ трудомъ отрываются отъ цвѣтовъ, распространяется въ своей рѣчи, медлитъ ея окончаніемъ и боится за бѣдныя, считая нужду равною смерти.

39. Поэтому сохраняя жизнь, онъ добавилъ къ тому жизнь при извѣстныхъ средствахъ. А какъ есть нѣкоторые, кто путемъ неправыхъ казней добились захвата чужого имѣнья,

<sup>1)</sup> Срв. § 6.

<sup>2)</sup> τὸ μέγα συνέδριον срв. orat. XVIII § 146 (т. I, стр. 349), § 154 (т. I, стр. 351), § 155. Срв. см. т. I, стр. 116, 1.

<sup>3)</sup> ἐπαγγέλλειν въ смыслѣ «просить» срв. orat. XVIII § 219 Schol V.

то польза отсюда теперь и навсегда — та, что всякій обладатель царской власти поучается не отторгать имущества у владѣльцевъ и не считать выгодой подобныхъ поступковъ.

40. Далѣе, то же отношеніе встрѣтилъ бы и не такой большой городъ при такомъ же преступленіи, такъ какъ онъ знаетъ, что, какъ въ тѣлѣ, отними хоть малѣйшую часть, нанесешь ущербъ цѣлому, такъ бываетъ и въ организмѣ, свойственномъ городамъ, когда ощущается недостатокъ того или другого элемента, до тѣхъ поръ бывшаго, а потомъ пропавшаго. На самомъ дѣлѣ, этотъ городъ второй послѣ двухъ <sup>1)</sup>, одинаковый съ тремя, прочіе превосходить.

41. И сталъ ты, благодаря его спасенію, его заселителемъ <sup>2)</sup>, не камни полагая на камни руками строителей, не бревна налаживая, не черепицу добавляя, не дѣля годъ на трудъ и отдыхъ и не нуждаясь для всей работы въ нѣсколькихъ годахъ, но въ силу своей кроткой души, путемъ небольшого письма, своимъ преодоленіемъ гнѣва.

42. И теперь все это, и то, что сдѣлано раньше <sup>3)</sup>, и при поискахъ ея, въ пору Александра, Селевка, правленія его преемниковъ, становится твоимъ дѣломъ, длина, ширина, святилища, частныя жилища, общественныя зданія <sup>4)</sup>, красота портиковъ, блескъ площадей, зданія куріи, театра, бани. Вѣдь ихъ работа пропала вслѣдствіе мятежа, а твой, существующій, городъ создало твое прощеніе.

43. Въ самомъ дѣлѣ, тотъ, кто по справедливости долженъ бы былъ разрушить, пощадивъ, самымъ, тѣмъ, что не разрушилъ, возводится въ положеніе основателя, такъ какъ и тотъ, кто спасъ челоуѣка изъ стремительнаго рѣчного потока, естественно долженъ быть признанъ отцомъ спасеннаго. И такъ, когда кто л. станетъ хвалить царей за тѣ города, которые они дали землѣ, другому можно сказать, что этотъ данъ тобою. Вѣдь и Гектора, повергнутаго въ поединкѣ, Аполлонъ далъ Троѣ, когда онъ возстановилъ его <sup>5)</sup>. Поэтому никто не сталъ

<sup>1)</sup> Срв. orat. XV § 59. XVIII § 11. Вообще orat. XI § 210. Т. I, стр. 143, 1.

<sup>2)</sup> Срв. orat. XVIII § 181. Io. Chrysost. hom. ad pop. Ant. XXI p. 220 A.

<sup>3)</sup> Это и дальнѣйшее срв. orat. XI (Ἀντιοχικός) § 44 слѣд.

<sup>4)</sup> Io. Chrysost. hom. XVII p. 178 C.

<sup>5)</sup> См. II. VII 272.

бы винить тебя, если бы даже ты перемѣнилъ названіе города по своему дому.

44. И это именно мы правильно усмотрѣли среди многихъ нашихъ проступковъ, что ты сказалъ нѣчто подобное тому, что сейчасъ ты выслушалъ о переименованіи города. И такъ надлежитъ тебѣ, оказавшись по тому, что тобою сдѣлано, основателемъ, считать городъ, пережившій невзгоду, своимъ дѣломъ и къ тому, что ты его не уничтожилъ, дать добавленія, достойныя твоего положенія, какими ты возвысилъ красоту Дафны, затемнивъ старый дворецъ блескомъ новаго. Пусть же и городъ получитъ нѣчто подобное, если угодно, на островѣ за рѣкою или въ мѣстности, заселенной передъ нами. Увѣщаваю тебя къ этому, государь, не только ради величины и красоты, но чтобы и мнѣ можно было узнать, пользуемся ли мы еще любовью государя, или онъ уже пересталъ насъ любить.

45. Но ты преодолѣй дерзновеніе и сохрани то, что породилъ свѣтлыиикъ бога, благодаря коему ты съ величайшимъ удовольствіемъ встрѣчалъ посольства отсюда, представляя себѣ, что въ лицѣ присутствующихъ ты нѣкоторымъ образомъ видишь далекій городъ, и радовался узнать и услышать что л. о насъ. Великое дѣло и гнѣвъ подавить, но еще большее не прекращать любви. И такъ почтѣвъ первымъ, государь, почти и вторымъ.

46. Свойственно богу было бы даровать и третье—вступить тебѣ въ эту область и городъ. Еще большая, въ свою очередь, милость сдѣлать это въ сопровожденіи молодого царя. Тогда намъ, и тогда по неволѣ дашь наименованіе отъ сына. Говорю о томъ принужденіи, какое можетъ послѣдовать отъ подданныхъ, соблюдающихъ покорность. Къ подобному надлежитъ государя даже приневоливать.

47. И такъ насъ назовутъ за это счастливыми, когда ты будешь сидѣть у насъ въ покоѣ, творить спасительныя совѣты и упражняться самъ и упражнять войско въ воинскомъ дѣлѣ, приобрѣтая самъ и давая войску превосходство и заставляя персовъ хвалить самихъ себя за то, что прибѣгли къ безопасности мира. Если же понадобится бы и война, ты будешь имѣть соратниками и насъ, невооруженныхъ, мужей, и женъ, и дѣтей, всѣхъ, кто населяютъ городъ, и кто обрабатываютъ землю, и кто служатъ своимъ хозяевамъ.

48. Какое же содѣйствіе со стороны этихъ, безоружныхъ? Каждый изъ нихъ будетъ по своему искреннему расположенію призывать бога, Ареса, Аѣину, прочихъ, волею коихъ опредѣляется исходъ войны, помня о прекращенной опасности и этомъ неожиданномъ спасеніи, моля, чтобы противники, если такіе только появятся, впали въ страхъ и трепетъ и больше стремились къ бѣгству, чѣмъ къ преслѣдованію. А какой вѣсь имѣютъ въ обстоятельствахъ войны молитвы, мы видимъ въ поэмахъ.

49. И не думай, что получишь это благо отъ одного этого города, но сколько есть подданныхъ царской власти, столько будетъ и участниковъ молитвъ. Вѣдь право братьевъ, конечно, существуетъ и въ средѣ городовъ и они сострадаютъ тѣмъ, которые претерпѣваютъ удары и радуются благополучію другихъ. И какъ повредившій части города причиняетъ горе и не пострадавшей, такъ повредившій одному городу огорчаетъ всѣ. И такъ и тотъ, кто содѣлалъ доброе дѣло одному, снискиваетъ привязанность всѣхъ. Молитва же изъ столькихъ устъ сколько, нужно думать, будетъ имѣть силы?

50. Такимъ образомъ твой поступокъ не милосерденъ только, но и приноситъ пользу. Таково дѣло это и по натурѣ. Добродѣтель—выгодна. Однако, если бы отсюда и не должно было воспослѣдовать никакой пользы, тебѣ надлежало бы почтѣть требованіе совѣсти. Таковое заключается, полагаю, въ томъ, чтобы не быть жестокимъ къ людямъ, впадшимъ въ промахъ. На небо этотъ проступокъ не доходить, а землѣ быть чистою отъ воздѣйствія наводненія невозможно. Представляется прямо божественнымъ и достойнымъ похвалъ, тотъ, который въ искушеніяхъ отъ него не прибавляетъ ничего къ тому, что постигло.

51. И теперь всюду много разговора о томъ, каковы мои просьбы, каковы твои милости. Полагаю, и въ собраніяхъ боговъ поминается то и другое и одни произносятъ похвальные слова, Музы, Гермесъ и Аполлонъ, а другіе выражаютъ мнѣніе о дарахъ, какіе должны поступить къ тебѣ отъ нихъ. Калліона одно будетъ дѣлать съ сестрами, а за свой городъ воздастъ и другою отплатою, вложивъ въ твоихъ сыновей любовь къ образованію и музыкѣ.

Обращеніе къ магистру Кесарію. (Orat. XXI F.).

1. Такъ какъ за обѣщаніями твоими послѣдовало дѣло, благородный Кесарій, надлежало бы и къ моимъ присоединить дѣло. Въ твои обѣщанія входило помочь городу со всѣмъ рвеніемъ, съ какимъ бы готовъ былъ помочь ему каждый изъ гражданъ, въ мои, что съ моей стороны за дѣломъ послѣдуетъ рѣчь съ попыткою дать понять и будущимъ поколѣніямъ, какимъ ты оказался для насъ и въ сколь трудную минуту. Я бы желалъ сказать нѣчто достойное свершеннаго, желалъ бы получить отъ Музъ такую силу слова, какою ты самъ владѣлъ для спасенія города.

2. Итакъ толпа, среди коей много мужей, много женщинъ, много молодежи, много стариковъ, съ того мѣста, гдѣ раньше обращались съ мольбами, теперь обращались съ словесіями по поводу данныхъ милостей. Тебѣ больше подобало бы, находясь тутъ же, отвѣчать на нихъ словомъ, взирая на движущуюся толпу, но немало, пожалуй, доходить до тебя черезъ вѣстниковъ.

3. Я же участвовалъ съ ними въ пріятнѣйшихъ для меня возгласахъ, теперь впервые такъ поступаая подъ воздѣйствіемъ дара, а то, чего не можетъ создать толпа, но что мною можетъ быть сдѣлано, это полагалъ нужнымъ добавить, будучи признателенъ богамъ за то, что ты заботишься о славѣ, а не о наживѣ—вѣдь деньгами я не могъ бы тебѣ отплатить,—при этомъ же условіи, если и не въ той мѣрѣ, какъ ты этого заслуживалъ бы, всеже въ нѣкоторой степени я могъ бы воздать.

4. Итакъ, если бы, присутствующіе, кто ниб. захотѣлъ помянуть о всѣхъ его дѣяніяхъ, за все время, и его послушаніи въ дѣтствѣ, затѣмъ, когда вышелъ изъ дѣтскаго возраста, мужествѣ, тамъ, гдѣ оно требовалось, и рѣшимости и всѣхъ данныхъ для независимости сужденія, о томъ, какъ, будучи въ состояніи внушать страхъ другимъ, самъ онъ былъ неприступенъ для всѣхъ, и какъ, при всѣхъ смѣнахъ на тронѣ, онъ служилъ самъ, встрѣчая одинаковое одобреніе со стороны каждаго новаго владыки, который дорожилъ дарованіями Кесарія,—итакъ,—если бы сейчасъ мы стали касаться всего,

покажется, что мы мало цѣнимъ <sup>1)</sup> настоящіе обстоятельства, будто ихъ недостаточно для рѣчи, если же остановимся на послѣднихъ <sup>2)</sup>, будетъ признано, что мы цѣнимъ помощь, не вводя въ рѣчь ничего посторонняго. Итакъ скажемъ, что намъ досталось на долю во время разыгравшагося волненія.

5. Послѣ того какъ бѣда началась съ немногихъ криковъ и распространилась на народную массу, такъ какъ пришло въ движеніе и то населеніе, которое еще не вовлечено было въ тѣ же безпорядки, и стали вырваться слова, требовавшія наказанія смертью, а къ нимъ присоединились дѣйствія столь возмутительныя, что словесныя оскорбленія теряли значеніе, мѣдныя статуи были съ поношеніемъ совлечены съ пьедесталовъ и всѣ влачимаы были одинаково повсюду, а нѣкоторыя были разняты на части, послѣ такихъ то нечестивыхъ поступковъ, послѣ того какъ дерзостныя дѣйствія стали общими для всего города, потому что одни въ нихъ участвовали, другіе имъ не препятствовали,—такія дѣйствія подводили волю подъ одну вину съ прямымъ участіемъ,—когда поэтому къ царю поспѣшили вѣстники съ донесеніемъ объ этихъ событіяхъ и городъ опустѣлъ вслѣдствіе боязни, что всѣ оставшіеся въ немъ погибнутъ, съ начальникомъ военной силы <sup>3)</sup> посылаютъ этого мужа для слѣдствія и суда по поводу того, что произошло.

6. И вотъ тѣ, кто не знали этого человѣка, утверждали, что погибнутъ и не бѣжавшіе, и тѣ, кто такъ поступили,—они будутъ пойманы, и, одни менѣе, другіе болѣе, тѣ и другіе оплакивали самихъ себя. Но я, ято его зналъ отлично, хвалилъ тѣхъ, кто были одного со мной мнѣнія и питали болѣе отрадныя надежды, а тѣхъ, кто тревожился, успокоивалъ, общая, каковы онъ.

7. Такъ та ночь сопровождалась многими заботами и мало давала сна. Вѣдь если бы даже всѣ прорицатели поручились, сообщая о томъ, чѣмъ дѣло окончится, невозможно было не ударять себя въ грудь, не рыдать, какъ тѣмъ, кото-

<sup>1)</sup> *καταγυρωσικω* въ этомъ смыслѣ у Полибія, V 27, 6.

<sup>2)</sup> Принимаемъ поправку Förster'a, s. t., т. е. чтеніе рукописей не удовлетворительно.

<sup>3)</sup> Еллебихъ см. orat. XXII § 28.

рые сюда переселились, такъ и гражданамъ города <sup>1)</sup>, а когда насталъ день, о прочихъ не было тотчасъ много рѣчи, но обвиненіе представлено было вуріи. Рѣчи за нихъ имѣли мѣсто въ покоѣ военачальника <sup>2)</sup>, но никакой строгости со стороны обѣихъ судей не послѣдовало, почему ночь прошла спокойнѣе дня. Второй день—съ нимъ судъ, арестъ, и виновникъ его—опечаленъ подобно самимъ арестованнымъ.

8. Когда близко было къ заходу солнца и тотъ былъ занятъ наверху, а внизу, у дверей, стояла толпа, я являюсь, но чтобы не утруждать, удалился. А онъ, узнавъ, поступаетъ по Пиндару и, отлагая въ сторону настоятельныя дѣла, даетъ мнѣ аудіенцію, посадивъ меня подлѣ себя, взявъ за руку и вмѣстѣ съ тѣмъ внушая надежду, что никто изъ задержанныхъ не лишентъ будетъ жизни. Намъ того и было достаточно. Ничто прочее не страшно, ни изгнаніе съ родины, ни лишеніе имущества, ни самое заключеніе, даже ддящееся до старости и естественной смерти.

9. И если я проливалъ обильными потоками слезы, немало было такихъ, какія вызваны были болѣе благопріятными надеждами. Онъ вмѣстѣ и одобрялъ ихъ, и присоединялъ свои, почитая такимъ образомъ не старость мою,—многихъ онъ считалъ бы тогда впередъ меня,—и не воздавая долгъ признательности, какимъ былъ обязанъ, такъ какъ ничѣмъ онъ обязанъ не былъ и никакого передъ тѣмъ приношенія ему мною сдѣлано не было, но, полагаю, будучи наилучшимъ человѣкомъ и желая, чтобы достоинства пользовались уваженіемъ, и считая въ числѣ нихъ краснорѣчіе, вскакивалъ, когда я появлялся, и оказывалъ прочія отличія, и дѣлалъ все то, чтобы облегчить и мое положеніе, и положеніе заключенныхъ.

10. Явившись къ нимъ, послѣ того какъ спустился отъ него внизъ, отчаявшимся и лежавшимъ безгласными, думавшимъ о томъ, какъ бы самимъ покончить съ собою, я удержалъ ихъ и утѣшилъ, сообщая о его отношеніи и внушая, что еще есть возможность остаться въ живыхъ. Поэтому, если

<sup>1)</sup> Въ оригиналѣ выраженіе, въ контрастѣ съ пришлымъ элементомъ (метеками): *οσοι εν τῷ τῆς πόλεως ὄνοματι*.

<sup>2)</sup> *στρατηγός* = magister militum (Еллекяхъ).

бы я выразился, что столько людей вырваны этимъ человѣкомъ отъ смерти, я сказалъ бы то, что было въ дѣйствительности. Онъ радовалъ и тѣмъ, что говорилъ намъ то, что намѣренъ былъ сказать въ нашу защиту оскорбленному; а то было, что государю болѣе подобаетъ не взыскать, чѣмъ взыскать, если это второе доставляетъ скоропреходящее удовольствіе, а первое—славу, которая не можетъ прекратиться.

11. И такъ тѣмъ заключеніе становилось послѣ упомянутой бесѣды легкимъ, такъ какъ обѣщанія не допускали подозрѣнія въ пустомъ хвастовствѣ; вѣдь этотъ мужъ нигдѣ не обличается въ томъ, чтобы обѣщать нѣчто, чего, онъ зналъ, выполнять не станетъ; а онъ, торопясь избавить городъ отъ невзгоды, если бы возможно было мольбою къ богамъ окрылить коней, сдѣлалъ бы такъ, если бы возможно было откуда ниб. получить пару, принадлежавшую сынамъ Борея, это скорѣе было бы его дѣломъ, или, если бы коня, подобнаго сыну Горгоны <sup>1)</sup>, предпочелъ бы это.

12. А такъ какъ возможности не представлялось, отъ кого бы это получить, то онъ счелъ нужнымъ непрерывностью труда сравняться съ быстротой крыльевъ и, отринувъ и отказавшись отъ всего, того, что доставляетъ комфортъ въ пути и сдѣлавъ тѣмъ повозку по возможности легкой, взошедши на нее, пустилъ муловъ во весь опоръ, прибавивъ имъ быстроты помощью бича <sup>2)</sup>.

13. Провожатыхъ было такое множество, и болѣе большую часть ихъ составляли женщины, которыя и городъ наполняли и, покрывъ своей толпою <sup>3)</sup> тридцать стадій разстоянія за городомъ, ждали приближенія вечера, а онъ, такъ какъ онъ скромнень и знаетъ, что болѣе подобаетъ отклонить, и желаетъ получать почести за то, что имъ дѣлается, не прогналъ толпы

<sup>1)</sup> «Т. е., Пегаса» ехол. реп. P. 3.

<sup>2)</sup> *τὰ παρὰ τῆς μάστιγος* = αἱ πληγαὶ ерв. *τὰ ἐκ τῆς ταλαιπωρίας* § 20, *τὰ τὸ φαῖς ἐν νυκτὶ παρέχοντα* = «свѣтильники» orat. XX § 6, *τὰ παρὰ τῆς δεξιᾶς* «жесты рукой» orat. XXII § 17, *τὰ ἀπὸ τοῦ ποδός* LXIV § 85, *τὰ ἀπὸ τοῦ δεσμοτηρίου*, «результаты тюремнаго заключенія» orat. XXII § 29—orat. XXI § 18 *τὰ ἐπ' αὐτοῖς* (ecl. τροχοῖς) = «шины». *τὰ διὰ τῆς γῆς* LV § 27.

<sup>3)</sup> *τὰ σώματα* cf. выше, стр. примѣч.

и не огорчилъ ея посылкою силы, но достигъ этого удаленія, благодаря самому вечеру, когда настала пора къ тому, я самъ былъ именно однимъ изъ вернувшихся.

14. И въ то время, какъ я сидѣлъ передъ своими дверями, вдругъ слышу крики, заключающіе мольбу. Догадавшись, что и было, на самомъ дѣлѣ, что мужъ этотъ выѣзжаетъ, снова сѣвъ на коня, я, немощный старикъ, сначала слѣдовалъ, за тѣмъ обогналъ его, потомъ далеко опередивъ его<sup>1)</sup>, сталъ ждать, а когда онъ подѣхалъ, заплакавъ, что не разъ со мной приключалось, препятствіе къ тому, чтобы много распространяться въ своей рѣчи, встрѣтилъ въ его словахъ, которыя какъ разъ содержали то, что я пожелалъ бы сказать.

15. Затѣмъ, я легъ спать, а онъ спѣшить и на второй вечеръ достигъ границъ Каппадокіи, затѣмъ границъ слѣдующей провинціи и на шестой день, послѣ полудня явился передъ государемъ, незамѣченный кѣмъ либо вслѣдствіе того, что никто ему не предшествовалъ, а свита состояла изъ двухъ человѣкъ, и въ особенности благодаря такой затратѣ, физическаго труда.

16. Труды примыкали къ трудамъ и ничто не создавало перерыва для отдыха, ни хлѣбъ, ни варево, ни питье, ни сонъ, ни жажда ложа. Онъ такъ стремился впередъ, что тяготился даже смѣною муловъ и быстроту въ этомъ дѣлѣ бранилъ, какъ медлительность. Вѣдь онъ не отвязывалъ обуви, не стаскивалъ штановъ, не снималъ дальнѣйшей одежды, прежде чѣмъ, употребивъ остальную часть дня на докладъ царю, явился принять ванну. Такъ какъ онъ отсчитывалъ<sup>2)</sup> станціи, проносясь по всему пути мимо, даже никакая усталость не заставляла его сходить для этой потребности съ колесницы, если даже города не побуждали къ тому. Что же именно заставляло его такъ поступать? Сильное желаніе положить своимъ совѣтомъ конецъ заключенію, положить для города конецъ его опалѣ. Онъ походилъ не на того, кто помогаетъ другимъ, а на того, кто самого себя спасаетъ.

<sup>1)</sup> *πολὸν τὸ μέσον ἐμάντοῦ πρὸς ἐκείνον ποιήσας* срв. т. I, стр. 311, 1.

<sup>2)</sup> Срв. т. I, стр. 284, съ примѣч. (orat. LIV § 55).

17. Такова была его рѣшимость. Но всякое рвеніе тщетно, если на его сторону не станетъ судьба. Первое можетъ двигать, но вторая лишаетъ исполненія. Если демонъ не содѣйствуетъ, чего можетъ достигнуть замыселъ самъ по себѣ? Какъ и всякій кормчій, конечно, долженъ желать сохранить корабль, но не всякій сохраняетъ, но тѣ кому вѣтры благоприятны, такова и роль судьбы.

18. Такъ и въ данномъ случаѣ, тому, кто желалъ быстро промчаться, ею дана была къ тому возможность тѣмъ, что не досаждала ни одна изъ тѣхъ разнообразныхъ случайностей съ колесницей, какія служатъ обычно камнемъ преткновенія въ пути. Какъ будто изъ стали были колеса, изъ стали ободья ихъ, такъ всѣ части колесницы въ пути не поддавались никакимъ поврежденіямъ, и обивались подъ толчками, какіе естественно портятъ ихъ, но въ негодность ничѣмъ приводимы не были.

19. А между тѣмъ человѣку, который безъ оглядки увлеченъ стремленіемъ къ быстротѣ, необходимо приходится вызывать неоднократно порчу, но все же обычно поддающееся порчѣ не поддавалось ей и, будто по воздуху, ни къ чему не прикасаясь, свершало путь по землѣ. И такъ въ этомъ обнаруживается содѣйствіе Судьбы, а послѣднего не было бы, если бы и прочіе боги не были благосклонны. Вѣдь среди нихъ господствуетъ единомысліе и согласіе, междоусобіе же и раздоръ далеки отъ неба, далеки отъ хора, населяющаго небо. Такъ ты свершалъ свой быстрый путь, одобряемый богами и городъ, который они желали спасти, спасалъ вмѣстѣ съ ними и проявлялъ заботу о томъ, о комъ они заботились.

20. Когда же онъ сложилъ къ стопамъ государя документы, заключавшіе доказательство, и по его призыву сталъ читать и ни откуда не представлялось спасенія для безумцевъ, онъ тотчасъ сталъ обнимать его колѣна, началъ рѣчь о славѣ и о томъ, каковы бы были результаты того и другого поступка, наказанія и избавленія отъ наказанія. Онъ говорилъ именно, что городъ уже наказанъ, сообщая, что жители сами себя губили, въ бѣгствѣ подвергаясь тому, изъ боязни чего они бѣжали, лишеныя кровли, лишеныя пропитанія, не располагая услугами врача для противодѣйствія недугамъ, возникшимъ отъ лишеній. И доказывалъ въ своей рѣчи, что богатые люди умирали вслѣдствіе самого своего достатка,

такъ какъ они навлекали на себя мечи разбойниковъ и могилами имъ были желудки рыбъ. А государь, слушая такія вѣсти, началъ рыдать и просьбы со стороны прочихъ упредилъ собственными слезами, въ чемъ уже заключалась отмѣна суровыхъ мѣръ<sup>1)</sup>.

21. Многие, конечно, Кесарій дѣлаеть тебя лицомъ виднымъ, больше же всего это самое, твой нынѣшній поступокъ. Мы спасены, правда, приговоромъ императора, но въ нѣкоторой долѣ спасеніе сводится и къ твоей волѣ. Другому, можетъ быть, нравомъ съ тобою несхожему, свойственно было бы угодить великому гнѣву его раздражающими рѣчами, и, влянусь Зевсомъ, гнѣвъ, который не былъ силенъ, сдѣлать таковымъ суровыми обвиненіями и названіями, преувеличивающими фактъ, и опасеніемъ подобныхъ же явленій, если кто не уничтожить его въ зародышѣ. А съ твоей стороны можно было слышать похвалы кротости и видѣть мудрость, убавляющую нѣсколько значительность дѣла, и соображенія ругавшагося за послушаніе прочихъ при условіи пощады погрѣшившимъ.

22. Люблю я и афинскаго ритора, помогающаго Митиленѣ, но и городъ, подвергавшійся опасности былъ не такъ великъ,—развѣ намъ ровня митиленцы?—и всего наказанія тотъ не остановилъ, но мы знаемъ, до какихъ размѣровъ дошло наказаніе. Въ данномъ случаѣ снадобѣ распространилось на все.

23. Усмотримъ и въ человѣкѣ, доставившемъ городу указъ о примиреніи<sup>2)</sup>, самого помощника. Кто, въ самомъ дѣлѣ, былъ бы для города полезнѣе другого, о томъ похлопоталъ онъ, чтобы онъ доставилъ намъ самое дорогое для насъ посланіе, такъ какъ онъ долженъ былъ безъ надменности встрѣтиться съ куріей и выслушать спокойно ея рѣчи, дабы въ этомъ дѣлѣ соблюдена была и внушительность, и права сословія. Въ самомъ дѣлѣ, кто бы болѣе справедливо воспользовался письмомъ, какъ не тотъ, кто одинъ изъ всадниковъ въ быстротѣ подражалъ крыльямъ Кесарія?

24. Надо бы, чтобы у насъ была гора и рѣка, несущая золото, какъ у лидійцевъ, чтобы намъ не желать большаго,

<sup>1)</sup> Io. Chrysost. ad pop. Ant. hom. XXI t. II p. 222 sq.

<sup>2)</sup> Io. Chrysost. l. l. p. 223 D.

чѣмъ мы въ состояніи сдѣлать; въ дѣйствительности, нельзя было достигъ мѣры, при подобной перемѣнѣ. Тебя же я считаю счастливымъ за благосклонность къ тебѣ государя, считаю счастливымъ за любовь къ нему, считаю счастливымъ за разсудительность, считаю счастливымъ за подобныя твои дѣянія, за то, что ты сознаешь за собою подобныя заслуги. Въдѣ такимъ людямъ можно питать еще лучшія надежды и при жизни, и по смерти, и если отбуда нибудь постигнетъ ихъ какая ниб. бѣда, память о томъ, что онъ сдѣлалъ, обѣщаетъ ея устраненіе.

25. И такъ доблестно и заступничествомъ за отдѣльнаго человѣка исхитить его изъ прямой опасности и кораблю, защитивъ корабль, отразить разбойниковъ, твое же рвеніе имѣетъ предметомъ не одного индивида, или десять, или двадцать, или сорокъ, но столбыхъ, что и сосчитать нелегко. И кому и можно сказать, что онъ спасъ городъ, но спасъ не такой большой, не столь древній, не столь изобильный всяческими благами. Свидѣтели тому, что онъ изобилуетъ такими, являются тѣ, кто со дня на день увеличиваютъ численность жителей своими переселеніями.

26. И когда нѣкоторые въ бесѣдѣ стануть величаться воспоминаніемъ о славныхъ дѣлахъ, тебѣ можно будетъ одержать верхъ, называя нашъ городъ. Или ты, можетъ быть, не скажешь, почитая молчаніемъ дѣло, которымъ можно гордиться, но насъ ничто не сможетъ заставить перестать говорить о величій благодѣянія, дѣлая молву о немъ нескончаемою<sup>1)</sup>, путемъ передачи отцовъ дѣтямъ нашего проступка, нашихъ страховъ, милостей, намъ выпавшихъ.

27. И если бы кто л. изъ нашихъ когда ниб. успѣлъ свершить какой л. подвигъ, требующій благородства мужа, мы скажемъ, онъ соревновалъ твоему подвигу, если же по небрежности будетъ оставлено безъ вниманія какое ниб. зло, мы укажемъ ему на подражаніе твоимъ достоинствамъ. И разсказъ о событіи выступить на сцену, при чемъ то объ этомъ будутъ говорить многіе, то лучше помнящій станеть поправлять того, кто помнитъ хуже.

<sup>1)</sup> ἀδάνατος cf. т. I, стр. 20, примѣч. 1.

28. Много у насъ, честная душа, праздниковъ, такъ какъ мы самые древніе люди и старше любви, превратившей Іо въ тѣлицу. Вѣдь и тѣхъ, кто ее искали, оказывается, приняли гостеприимно люди, населявшіе гору, владѣвшіе на ней нѣкимъ городомъ. Вотъ на этихъ то праздникахъ мы будемъ воспѣвать чтиваго на каждомъ бога, и послѣ каждого будемъ воспѣвать тебя и твой подвигъ.

29. А мнѣ кажется, и государь думаетъ о томъ, послѣ какого дара тебѣ онъ будетъ признанъ давшимъ тебѣ все, сколько слѣдовало. И мнѣ думается, прошедши черезъ много чиновъ, ты достигнешь, подвигаясь все впередъ, того званія, которое въ почетъ и государямъ<sup>1)</sup>, званія консула. И такъ въ каждомъ изъ этихъ чиновъ ты, конечно, встрѣтишь похвалы софистовъ, при чемъ они по истинѣ будутъ велики въ рѣчахъ о тебѣ. Главное мѣсто въ этихъ рѣчахъ займетъ то, что ты остановилъ потопъ, грозившій залить городъ.

30. И такъ мы упоминали о мѣдныхъ статуяхъ<sup>2)</sup>, такъ какъ нельзя было попросить у государя о чемъ ниб. болѣе важномъ. Но онъ показываютъ, каковы физическія свойства человѣка, а образъ души проявляется на дѣлахъ. Поэтому, кто выказалъ себя наилучшимъ, и будущимъ поколѣніямъ является въ той области, какая стоитъ выше, и тѣло подвергается измѣненіямъ подъ вліяніемъ многихъ случайностей, душа же, будучи обезпечена своимъ положеніемъ, не поддается какимъ ниб. подобнымъ воздѣйствіямъ.

31. О всемъ прочемъ будетъ сказано, сколько времени и о чемъ ты бесѣдовалъ съ этимъ вѣстникомъ, сообщавшимъ благоприятныя вѣсти: „О ты, показавшій себя въ немаломъ числѣ путешествій, явись теперь, если возможно, скорѣе, если же нѣтъ, не позднѣе. Вѣдь я страдаю отъ бѣдствій Антиохіи, которая ничѣмъ не разнится отъ женщины подъ гнетомъ недуга. Въ твоей быстротѣ заключается для нихъ избавленіе отъ тяжелыхъ страданій“.

<sup>1)</sup> Срв. orat. XII.

<sup>2)</sup> Дѣло идетъ о статуяхъ въ честь Кесарія въ благодарность за его ходатайство за Антиохію.

32. А если можно обязаннымъ благодарностью, прежде чѣмъ отплатить ее, просить о другой милости, стань и самъ, дивный, въ число тѣхъ, что строятся у насъ и обрабатываютъ землю, и придай славы городу тѣмъ и другимъ и не избѣгай ни той, ни другой затраты, чтобы намъ можно было бесѣдовать другъ съ другомъ и съ прочими о тебѣ, какъ о гражданѣ, а тебѣ, когда ты будешь здѣсь, пусть не разъ представится къ тому возможность и возможность жить въ собственномъ домѣ и угощать знаемыхъ продуктами помѣстья.

33. Мнѣ, можетъ быть, близка кончина, судя по числу лѣтъ, а, пожалуй, я тогда удостоюсь славы со стороны ораторовъ, которымъ поводомъ будетъ служить и приобрѣтеніе друзей, какое я сдѣлалъ, прямыхъ, дѣйствительно, друзей. При этомъ они будутъ имѣть случай сказать о тебѣ и больше, считая это моею главнѣйшею заслугою и доказывая это тѣмъ именно, что я принялъ. А ты, создатель великихъ дѣяній, стань у насъ отцомъ и отцомъ надъ такими сыновьями, чтобы ихъ достоинства равнялись достоинствамъ родителя.

### Обращеніе къ Еллебиху (orat. XXII F).

1. Есть люди, которые полагаютъ, что одно изъ главныхъ благъ для человѣка деньги и богатство, и поэтому не останавливаются даже передъ клятвopреступленіемъ, чтобы получить его, но если и потерпѣть отъ этого послѣ что-либо дурное, имъ не служить это урокомъ. Другіе же желали бы славы больше, чѣмъ приобрѣтенія всѣхъ денегъ, сколько есть у людей, и не совѣстятся признаваться въ этомъ. Третьи питаютъ равную страсть къ тому же, но притворяются, что нимало не нуждаются въ похвалахъ.

2. И такъ, считая жалкими тѣхъ и другихъ, какъ всѣхъ тѣхъ, кто предпочитаютъ хвалѣ богатство, такъ и тѣхъ, кто, предпочитая похвалы, запираются въ томъ, я считаю наилучшими людьми тѣхъ, которые и понимаютъ отлично, сколь цѣнна похвала, и заявляютъ, что рады ей, такъ что и просятъ ее

у владѣющихъ рѣчью <sup>1)</sup>). Зная одного такого, дивнаго Еллебиха, я сейчасъ представлю ему это безъ просьбы съ его стороны, давъ раньше по просьбѣ. Вѣдь я полагаю, онъ и молчалъ и не поступилъ, какъ раньше, вслѣдствіе увѣренности, что я восхвалилъ настоящій случай.

3. Неприятно, правда, вспоминать о прошедшихъ несчастьяхъ. То, чему съ самаго начала и случиться не слѣдовало бы, о томъ, сказалъ бы иной, подобало бы молчать. Но такъ какъ нельзя надлежащимъ образомъ взглянуть на помощь, если не будетъ сказано раньше, чѣмъ о ней, о бѣдствіяхъ, какія ея потребовали, упоминаніе о нихъ становится, конечно, дѣломъ необходимости.

4. Императору понадобились деньги для спасенія цѣлаго государства <sup>2)</sup>, и какъ разъ тогда царствованію его наступилъ десятый годъ, а сына пятый. А есть обычай, чтобы въ такіе сроки отъ владыкъ поступали деньги на руки солдатамъ <sup>3)</sup>. И такъ, когда указъ о деньгахъ былъ прочитанъ, слѣдовало бы, чтобы для людей выслушаніе его было пріятнымъ и чтобы рвеніе къ взносу было столь велико, чтобы доставила радость государю проявленная тогда готовность. Но они дошли до такой нелѣпицы, что забылись и не могли болѣе соблюсти благоразумія, глядя лишь на то, что нужно было дать, а того, что за это надлежало получить, и въ расчетъ не принимая.

5. И сперва, близъ трона и на глазахъ намѣстника, они разразились мятежными возгласами, которые носили форму просьбъ, а на дѣлѣ были нарушеніемъ покорности. Въ самомъ дѣлѣ, подобно тому, какъ во время величайшихъ бѣдствій мы привыкли призывать боговъ, прося ихъ помочь, такъ тогда поступали кричавшіе, чтобы богъ помиловалъ ихъ, какъ если бы письмо довело ихъ до состоянія, заслуживающаго со-страданія.

6. Если и это было уже невыносимымъ, еще возмутительнѣе было то, что воспослѣдовало. А именно: съ упомя-

<sup>1)</sup> τῶν δυναμένων λέγειν срв. orat. XXI § 33, vol. II, pg. 465. 14.

<sup>2)</sup> Срв. orat. XX § 31. Sozom. VII 23. Theod., hist. eccl. V 20, 1. О времени Marc. Com. chron. ad a. 387.

<sup>3)</sup> Срв. Valesius къ Amm. Marc. XXVI 2, 10.

нутыми словами устроивъ шествіе въ галерею, что передъ зданіемъ суда, продолжая кричать и снявъ хламиды, десницами поощряя къ волненію тѣхъ, кто еще оставались спокойными и подговаривая ихъ къ общенію въ ихъ дерзостяхъ, пришедши къ сосѣдней банѣ, они стали перерубать ножами канаты, на коихъ висѣли свѣтильники <sup>1)</sup>, показывая, что благоустройство въ городѣ должно уступать ихъ желаніямъ и что законъ — ничто, а важно ихъ рѣшеніе.

7. Послѣ такого вступленія <sup>2)</sup>, съ другими словами, которыми моя выгода была бы и не слышать <sup>3)</sup>, они сочли малымъ и недостойнымъ своего мужества эти обычные выходы, смуту и беспорядокъ въ мастерскихъ, но взглянувъ на многія изображенія на доскахъ, разразившись противъ нихъ ругательствами, потомъ пустивъ въ нихъ камнями, смѣялись надъ пробитыми и сердились на тѣ, что выдерживали удары.

8. Затѣмъ, считая мѣдныя изображенія болѣе почетными и наглость, на нихъ обращенную, болѣе невыносимою, устремившись къ нимъ и обвязавъ ихъ за шею канатами, сбросили ихъ внизъ и повлекли, одни, не разнявъ ихъ на части, другія, — и это сдѣлавши. А между тѣмъ, что касается отца, они, можетъ быть, могли бы сослаться на деньги, но что же кто-л. могъ поставить въ вину Аркадію? А что слѣдующему за нимъ сыну? А матери ихъ? А отцу императора? О нихъ нельзя сказать, чтобы они участвовали въ распоряженіи о взносахъ.

9. И такъ, отдавъ мальчишкамъ на забаву столь чтимыхъ, сами они двинулись съ огнемъ на домъ человѣка, ни въ чемъ неповиннаго, но представлявшагося такимъ людямъ, не желавшимъ слушать писемъ, и одни зданія зажгли, другія собирались жечь, въ числѣ нихъ дворецъ. И если бы, увидавъ луки и лучниковъ, не убоялись, пожаръ, распространяясь какъ можно дальше, оказался бы сильнѣе какихъ-л. попытокъ въ его локализации. И вотъ около полудня раскаяніе овладѣло взбѣсившимися людьми и общимъ сталъ страхъ для виновныхъ въ преступленіи и тѣхъ, кто не погрѣшили, такъ какъ

<sup>1)</sup> Описательно: τὰ τὸ φῶς ἐν νυκτὶ παρέχοντα.

<sup>2)</sup> τοιοῦτον ὀσθέντος προομιῶν, для ἄδω адѣсь срв. т. I, страницы 358, 1.

<sup>3)</sup> Срв. orat. XXI § 5.

въ пору подобныхъ несчастій отвѣтственность въ городахъ является общою и бремя гнѣва постигаетъ одинаково тѣхъ и другихъ, и виновныхъ, и тѣхъ, кто далеки отъ виновности.

10. А когда вѣстники уже вышли и то, что приключилось, дѣлало яснымъ, чего надо было ожидать, и когда одни винили демоновъ, другіе другъ друга, и всѣ оплакивали себя, женъ, дѣтей, жилища, однимъ и единственнымъ средствомъ спасенія представлялось бѣгство и поиски другой земли.

11. Въ то время какъ, такимъ образомъ, большая часть народа выселялась, курію—начальство <sup>1)</sup> пыталось удержать угрозами. Окружавшая меня въ занятіяхъ словомъ молодежь, ничего никому не сказавъ, тотчасъ удалилась прочь. И въ то время какъ мы думали, что оттуда придетъ молва о карѣ, и одинъ сообщалъ объ одной, другой объ иной,—но всѣ онѣ были ужасны,—большинству была забота о могилахъ, нѣкоторые и въ этомъ отчаявались, въ ожиданіи, что пожаръ истребитъ и бездушную матерію, и насъ.

12. Между тѣмъ какъ мы такъ замерли въ страхѣ, будто въ ожиданіи грома или приводящаго все въ колебаніе землетрясенія, приходитъ Молва, богиня, отъ коей ложь далека, съ извѣщеніемъ, что мужъ этотъ явится къ намъ въ качествѣ судьи. И это тотчасъ ослабило опасеніе строгостей надеждою на болѣе благоприятный исходъ, облегчило тяжесть на душѣ и кое-кто вкушалъ пищу, и улыбался, и принималъ сонъ, не тревожимый <sup>2)</sup> вскакиваніемъ съ ложа, другой—освѣдомлялся о своихъ поляхъ, дерзая сказать „своихъ“, въ то время, какъ раньше страхъ тому препятствовалъ, и одинъ, довѣряя тому, что слышалъ, съ удовольствіемъ сообщалъ другому, а тотъ, не довѣряя такой степени благополучія, шелъ къ тѣмъ, кого считалъ освѣдомленными. И много всюду и у всѣхъ разговоры объ Еллевихѣ, въ домахъ, на рынкахъ, въ галлерейхъ, въ улипахъ, среди ходящихъ, сидящихъ, молодыхъ, старыхъ, мужей, женъ, свободныхъ, рабовъ, на кото-

<sup>1)</sup> τὸ ἄρχον ср. т. I, стр. LXXIV, примѣч. 9.

<sup>2)</sup> καθαρῶντος ληδημάτων ср. orat. XX § 20 καθαρῶντος τῆς αἰτίας. Тревога заставляетъ спящаго вскакивать съ ложа, ср. т. I страница 294 (orat. III § 10).

рыхъ тоже распространялась до нѣкоторой степени судьба господь.

13. Наполнивъ собою городъ, эта молва быстро дошла въ предмѣстя, дошла на равнины, достигла на холмы, всѣмъ облегчая настоящее, и тѣмъ, кто были въ опасности, но были удручены злосчастьемъ тѣхъ, кто ей подвергались. Слѣдовательно, душа посланшаго судью усматривалась въ душѣ того, кому былъ врученъ приговоръ, и представлялось, что никогда бы онъ не прибѣгъ для осужденія на смерть къ главѣ этого мужа, о которой онъ зналъ, что она по природѣ не склонна къ подобнымъ жестокостямъ.

14. Итакъ можно было слышать, какъ многіе не кричали, а такъ говорили, что это знаменіе спасенія и того, что мечи не пойдутъ гулять по шеямъ, если для суда явится этотъ человекъ, который съ наибольшимъ удовольствіемъ выслушаетъ все, что способно спасти того, кому грозить бѣда, будетъ сострадать преступникамъ въ ихъ гибели, и покажетъ, что желалъ бы разрѣшенія тяжелыхъ обстоятельствъ нѣкоторою пощадою.

15. Какова же причина этихъ надеждъ? Откуда онѣ зарождались? Въ томъ, какъ прожилъ онъ до этого дня и въ особенности во время своего правленія, украсивъ которое кротостью, что, какъ онъ видѣлъ, дѣлалъ и владыка цѣлаго государства, онъ, при возможности для него причинять вредъ, стяжалъ славу справедливостью, считая возмутительнымъ, если будемъ гнѣваться на вредъ, наносимый другими, а сами захотимъ причинять то же другимъ.

16. Итакъ, постоянно благодѣтельствуя многимъ людямъ, немалому числу и городовъ, и воиновъ, потерпѣвшихъ неудачу, скорѣе исправляя наказаніями, чѣмъ губя, онъ поддерживалъ насъ въ ту пору, когда мы были въ подавленномъ положеніи <sup>1)</sup>. Онъ удержалъ тѣхъ, кто еще не переселился, и тѣхъ, которые, если бы не было на него надежды, во всякомъ случаѣ предались бы блужданіямъ, онъ склонилъ выждать своего прибытія <sup>2)</sup>.

<sup>1)</sup> Jo. Chrysost. ad pop. Antioch. hom. XVI p. 160 D.

<sup>2)</sup> Βασιλομαί, submergor, cf. vol. III pg. XLVIII F., p. 338. 25 (orat. XLIII § 3), vol. II p. 299. (orat. XVIII § 146), p. 244, 17 (ibid., § 18) vol. IV p. 494, 14 (orat. LXIV § 115).

17. Что это было такъ, вотъ доказательство: тѣ, кто ошиблись въ истинѣ, ожидали, что онъ достигнетъ воротъ по пустынной дорогѣ и черезъ пустую первую часть города дойдеть до квартиры <sup>1)</sup>, а тѣ, которые устремились за городъ на то разстояніе, какъ при встрѣчѣ прежнихъ хорошихъ начальниковъ <sup>2)</sup>, изъ тѣхъ, кто остались, вели его къ городу подъ звуки славословій въ перемежку съ мольбами. Онъ же по милосердію своему не отгонялъ, но мановеніями десницы показывалъ свое неодобреніе, поступая какъ учителя гимнастики по отношенію къ побѣжденнымъ сверхъ ожиданія, въ досадѣ, что скромпрометировано ихъ ученье.

18. Поэтому и этотъ мужъ такъ былъ настроенъ и такіе дѣлалъ рукою жесты, какъ бы мы обманули похвалы его намъ. Дѣйствительно, онъ внушилъ большую симпатію къ намъ государя частыми и длинными хвалебными о насъ рѣчами, утверждая, что пустое болтаютъ всѣ, кто поминаетъ другіе города, не въ одномъ, будто, не, оказывается, степенія стольныхъ достоинствъ <sup>3)</sup>, но одно они имѣютъ, въ другомъ нуждаются, а многіе въ прочіихъ отношеніяхъ славятся, но общій характеръ города не поставленъ какъ слѣдуетъ, и одинъ подверженъ вспыльчивости, другой отличается безчувственностью, третій обойденъ Харитами, тотъ отличается праздноствіемъ, другой неводерженъ на языкъ, третій не умѣетъ переносить пребываніе въ немъ царя, и одному нашему городу даровано Судьбою все, что относится <sup>4)</sup> къ достоинству; что тотъ знаетъ и не знаетъ наилучшее изъ своихъ владѣній, слышитъ о немъ съ чужого голоса, а самъ еще не видалъ его, слухъ же и зрѣніе не одно и то же. И онъ уговаривалъ къ путешествію къ намъ, добавляя къ описанію города описаніе Дафны, которую, по его словамъ, занимаетъ богъ музыкальных искусствъ, и изъ нея посылаетъ въ городъ любовь къ слову.

19. Вотъ почему онъ журилъ городъ, много обѣщавшій и показавшій себя съ столь невыгодной стороны, уничто-

<sup>1)</sup> *καταγωγή* cf. orat. LI (т. I, стр. 291 слл.). LII.

<sup>2)</sup> Чтеніе *Reiske*, — поправка, одобряемая подъ текстомъ *Förster* о мѣ, *σταδίων* вм. *ἀγῶν* заслуживаетъ вниманія.

<sup>3)</sup> Срв. orat. XIX § 51.

<sup>4)</sup> *ἔρχεται εἰς* с. accus. cf. orat. orat. XXII § 12 v. fin.

жившій хвалебныя рѣчи худыми своими дѣлами; однако, будучи въ состояніи, если бы хотѣлъ, отплатить по своей волѣ, онъ и при этомъ условіи не измѣняетъ себѣ и не исторгаетъ изъ сердца привязанности изъ за того, что вызвало обвиненіе, но вмѣстѣ и любилъ, и осуждалъ. Мы слышимъ, что, во время обѣда, онъ не столько обѣдалъ, сколько созерцалъ мысленно красоты города, сравнивая худшія и лучшія.

20. Что же вслѣдъ за тѣмъ? Было вызвано въ помѣщеніе, гдѣ остановился судья, немалое число властей и та часть курии, которая не бѣжала, и это служило нѣкоторымъ болѣе снисходительнымъ приступомъ къ процессу, по мѣсту и составу засѣдавшихъ съ нимъ, и по его приглашенію каждому оправдываться, со стороны каждаго произнесено было то или другое слово, а больше спасенія ему было въ слезахъ, при чемъ одни оплакивали юность свою и то, что еще не были отцами, другіе то, что они — отцы и растятъ дѣтей — молодцовъ, третьи — старость родителей, четвертые — литургіи, начало получившія, но окончанія тщетно ждавшія, иной еще вдовство жены и ея будущее пребываніе на могилѣ. А этотъ благородный человекъ далъ волю ихъ слезамъ и къ слезамъ каждаго присоединилъ свои, зная отлично, у сколькихъ судей предупреденіемъ подобныхъ проявленій служить удары и угрозы ударами, такъ какъ они считаютъ, что рыданія оскорбляютъ судопроизводство.

21. Такъ хорошо и милосердно было положенное начало. Когда же дѣло доведено было до рѣшающаго момента и было объявлено, что на слѣдующій день слѣдственный матеріалъ поступитъ въ судъ, онъ и тутъ даетъ снисхожденіе, что явился на тронъ не въ полночь <sup>1)</sup> и не съ первыми пѣтухами, при чемъ въ самой порѣ заключался бы лишній мотивъ къ ужасу, но незадолго до солнечныхъ лучей, такъ что и свѣтильники были для него скорѣе дѣломъ бычя, чѣмъ потребности <sup>2)</sup>, вышедши изъ дверей, человекъ любивымъ поступкомъ своимъ затмивъ всякій подобный примѣръ.

<sup>1)</sup> Cf. *Amm. Marc.* XXVIII 1. 54 с. *nota Valesii*, о томъ же впечатлѣніи ночной поры суда.

<sup>2)</sup> Срв. т. I, стр. 99, примѣч. 1.

22. Вотъ въ чемъ было дѣло: мать одного изъ лицъ, состоявшихъ подъ судомъ, молодого и виднаго человѣка, составившаго себѣ извѣстность многими посольствами, многими литургіями, сдумѣвшаго замѣнить отца въ управленіи своимъ состояніемъ, обнаживъ голову<sup>1)</sup>, распустивъ свои сѣдые волосы, бросившись на грудь къ нему и охвативъ ее и руками и прядями волосъ таковаго цвѣта вымалывала сына съ воплемъ о жалости къ нему, а слезы ея лились по ногамъ военачальника, его же на ея голову. Никто ея не оттащилъ, но и самъ онъ не оттолкнулъ, но такъ предоставилъ себя продолжительной мольбѣ ея, что представлялся выше человѣческой природы и отовсюду раздавались мольбы о здравіи его дочери. за его такую милость къ несчастнымъ и за такое искорененіе имъ изъ души всякой жестокости и непримиримости.

23. И такъ они судили, а мы засѣдали тутъ же. Онъ же, казалось нѣкоторымъ, поступалъ несвойственно своему характеру, когда доводилъ каждаго до необходимости сознаться въ томъ, какъ зачалось<sup>2)</sup> преступленіе, угрожая, что другіе подвергнуть допросу тѣхъ, кто доведетъ объ этомъ, если не согласатся они. И вмѣстѣ съ тѣми многими изъ своихъ сосѣдей онъ жестами поощрялъ побудить допрашиваемаго къ признанію, вслѣдствіе чего въ особенности негодовали тѣ, которымъ приходилось повиноваться, полагая, что болѣе подобало имъ подвергнуться карѣ, запершись въ преступленіи, чѣмъ самихъ себя уличивши. Но это онъ дѣлалъ не потому, чтобы готовилъ для государя выи подвѣчь, но, думаю, было подготовленіемъ къ вѣщшему спасенію. Вѣдь не одно и то же въ дѣлѣ показанія голосъ свидѣтеля и голосъ самого подсудимаго, но противъ перваго, пожалуй, еще найдется какою либо доводъ, а второе никто уже не станетъ обвинять.

24. Вотъ какое значеніе для него имѣло признаніе обвиняемыми своего проступка ихъ собственными устами, и они думали, что сегодняшній день будетъ предѣломъ ихъ жизни,—вѣдь неизвѣстно было, для чего это понадобилось, но то должно было обнаружиться. А именно, въ то время, какъ толпа думала, что только что не видятъ того грознаго выхода,

<sup>1)</sup> Jo. Chrysost. ad pop. Antioch. hom. XVII p. 172 D.

<sup>2)</sup> *σπέρμα* срв. I, 241, 3.

никакого палача не появляется, но арестъ, и конфискаціи<sup>1)</sup>, и при томъ и эти наказанія безъ всякой поспѣшности, и городъ обладалъ куріей, которой не надѣялся уже сохранить. Вѣдь тѣ оба, онъ и его сотоварищъ<sup>2)</sup>, кто властны были казнить, остереглись отъ казни для приговора царя<sup>3)</sup>, ограничивъ свое дѣло слѣдствіемъ, а дальнѣйшее сохранивъ для государя.

25. И такъ, послуживъ такимъ образомъ правосудію, не уменьшивъ города настолько домовъ, одного и того же пожелавъ, одно и то же одобрявъ, подавъ помощь, свободную отъ всякаго спора, они появились и среди толпы, стоявшей передъ судомъ, чего чего не говорившей, избобрѣтавшей новыя просьбы сверхъ обычныхъ. Долго раздавались мольбы и солнце было на закатѣ, но никто не распорядился водворить молчаніе ни при помощи прутьевъ, ни голыми руками.

26. Но на смѣну труду по слѣдствію наступаетъ другой, по дѣлу о мятежѣ. И много стекалось вокругъ него мужчинъ, еще больше женщинъ чуть не наталявившихся вслѣдствіе отсутствія тутъ каковаго либо запрета, онъ и самъ съ благожелательностью выслушивалъ и то, что говорилось, и подсказывалъ тѣ доводы, которые, онъ зналъ, будутъ имѣть большую силу, и мольбы принимая, и умолая вмѣстѣ съ тѣми, кто съ ними обращался, поступая такъ, чтобы всѣ онѣ были доложены властямъ.

27. Затѣмъ, впрочемъ, и того, который уѣзжалъ,—рѣшено было, что одному слѣдуетъ сидѣть на мѣстѣ, а другому отправиться,—онъ читилъ тѣмъ, что рѣчи направилъ отъ себя по его адресу и просилъ вмѣстѣ съ преступниками, судья судью, одно дѣлая на виду у всѣхъ, другое наединѣ.

28. И кто когда л. видѣлъ или слышалъ подобнаго человѣка? Какъ не слѣдуетъ считать счастливыми родителей болѣе изъ за этого, чѣмъ изъ за его власти и распоряженія такою массою людей, что и раньше доставалось на долю многихъ, будетъ доставаться и послѣ? Никто изъ людей не знаетъ за кѣмъ либо изъ военачальниковъ подобныхъ слезъ и

<sup>1)</sup> Jo. Chrysost. hom. XIII p. 136 A sq.

<sup>2)</sup> Кесарій, or. XXI p. 449 sq.

<sup>3)</sup> Jo. Chrysost. hom. XVII t. II. 174 A sq.

не видывалъ военачальника, съ такимъ удовольствіемъ всюду и вездѣ носимаго въ памяти въ душахъ подчиненныхъ ему. Вѣдь въ добавокъ къ прочимъ имъ свершено снова доблестное посредничество между осужденными и отпускающимъ всякія вины приговоромъ.

29. Было рѣшено, согласно постановленію, что должно куріи быть заключенной, гдѣ она находилась, помѣщеніи очень тѣсномъ и безъ крыши. Тѣснота тотчасъ стала тяжела и вынуждала топтать другъ друга и затрудняла всякую пору, пору сна, пору приема пищи, и другіе моменты помимо этихъ. Вѣдь, не входилъ никто изъ друзей, это огорчительно, а при посѣщеніяхъ мѣсто дѣлалось еще болѣе неприятнымъ; случись дождь, не было средства защиты отъ него. И можно было слышать отъ нѣкоторыхъ, что смерть отъ неудобства мѣста заключенія опередитъ помилованіе со стороны царя, если какое только будетъ.

30. Надлежало, чтобы давшій этотъ приговоръ нашелъ возможность использовать и сенатъ,—у обоихъ помѣщений была одна стѣна смежная,—или оставалось погибнуть. И такъ снова рѣшимость просить подобной уступки, слѣдуетъ приписать одному характеру этого человѣка, который располагалъ къ смѣлости просить того, отъ кого зависѣло устраненіе нѣкотораго изъ неудобствъ. А онъ, тотчасъ обдумавъ дѣло, обрѣлъ средство, какъ и удовлетворить желанію просителей, а самому не сказать и слова противъ предписанія.

31. Именно, заявивъ, что самъ остается при прежнемъ рѣшеніи, онъ сообщилъ, что, если служители, этимъ завѣдующіе, допустятъ нѣчто иное, онъ, хотъ и узнаеть, знать не будетъ. Эта мѣра предоставила въ ихъ распоряженіе сенатъ, гдѣ есть крытый театръ, четыре галлерей, образующія въ срединѣ между собою дворъ, обращенный искусственно въ садъ<sup>1)</sup>, съ виноградомъ, фигами, другими деревьями, разными сортами овощей, утѣха въ противовѣсь невзгодѣ, благодаря коей они иной разъ и смѣялись, и шутили, и пили здравицы, и пѣли гимны, и забывали, въ какомъ они положеніи, располагая ложами, разставленными просторно<sup>2)</sup>, и тра-

<sup>1)</sup> εἰς κήπον βεβιασμένην.

<sup>2)</sup> αἷς πολὺν πρὸς ἀλλήλαις τὸ μέσον ср. т. I, стр. 311, 1.

пежами, какими раньше постигшей ихъ бѣды они не пользовались, и различными сочиненіями въ книгахъ и рѣчами о нихъ, какія возникаютъ при преніяхъ на высокія темы. 32. И того, что страшное было не слишкомъ страшнымъ, что никто не погибъ раньше дара государя отъ солнца, дождя, печали, слезъ, того, что люди вмѣстѣ и заключены были, и не находились въ заключеніи и что они при столь тяжкихъ винахъ располагали участію заключенныхъ по преступленіямъ мало-важнымъ, этихъ (счастливыхъ) свидѣній, такъ вѣрнѣе называть ихъ, онъ—виновникъ, онъ—податель, онъ доставитель.

33. Этотъ человѣкъ, не все и всюду подвергая точному сыску, проявилъ всю свою мудрость въ дѣлѣ слѣдствія тѣмъ, что сдѣлалъ для примиренія, каковое я признаю не столько дѣломъ тѣхъ, кто ходатайствовали на Босфорѣ<sup>1)</sup>, сколько лица, давашаго мѣсто моленіямъ этихъ людей.

34. Достоинъ памяти и эпизодъ, заключающій благодареніе, оказанное значительному лицу, имѣющій отношеніе не къ члену куріи, но къ тому, кто по происхожденію принадлежалъ городу, множество разъ выступалъ въ процессахъ, отцу многихъ рѣчей, составленныхъ прекрасно, при отправленіи должностей проявившему себя лучше отца въ отношеніи подчиненныхъ, и первыхъ по значенію, и вторыхъ, и третьихъ. Противъ него клеветникъ пустилъ стрѣлу, изъ тѣхъ стрѣлъ, какія свойственны такому ремеслу, и молчаніе было названо недобросовѣстной рѣчью.

35. Но тутъ этотъ человѣкъ, ненавистникъ несправедливости, выступилъ противъ клеветника, противопоставилъ лжи истину, порочности добродѣтель, злѣбѣ честность, и, что было справедливо, то и одержало верхъ, справедливое. А онъ поздравлялъ оправданнаго, городъ и себя, перваго съ оправданіемъ, городъ съ тѣмъ, что не лишился онъ такого гражданина, способствовавшаго его славѣ, себя же съ тѣмъ, что исхитилъ этого человѣка отъ бѣды, подобно тому, какъ Аѳина Геракла отъ Стикса.

36. Хорошо. Такъ велико это благо, но какимъ онъ проявилъ себя для насъ при полученіи указа о городѣ? Какимъ

<sup>1)</sup> Cf. orat. XX § 37 Jo. Chrysost. ad pop. Ant. hom. XXI p. 216 C sq.

каждый из нас из коих кто не радовался ему больше, чѣмъ его душа. Отъ трапезы, уже протягивая, говорятъ, руку къ поставленнымъ кушаньямъ <sup>1)</sup>, онъ оторвался для чтенія, молилъ, чтобы поскорѣе пришелъ вечеръ, поскорѣе наступилъ день. Въ то же судилище онъ шелъ не съ прежнимъ лицомъ. Такой румянецъ былъ на немъ. Онъ радовался спасенію города не менѣе, чѣмъ если бы пришлось такой городъ взять вооруженною рукою.

37. Когда указомъ были изглажены самыя суровыя бары, онъ, ставъ, гдѣ раньше, былъ вѣнчаемъ славословіями гораздо большимъ количествомъ людей, чѣмъ прежде, такъ какъ тѣ, которые скрывались, теперь уже появились, спѣша къ доскамъ. И здѣсь слезы, но уже не плача, а радости. Вѣдь и избавленіе отъ золь обычно вызываетъ у человѣка рыданія, какъ было и въ ту пору. Городъ полонъ былъ пирующихъ <sup>1)</sup>, которые сами угощались среди колоннадъ, слезы текли по кубкамъ, не подъ вліяніемъ страха, но того чувства, что бояться уже нечего. Пьющимъ удовольствіе доставляло питье, а тѣмъ, кто глядѣли, созерцаніе этого.

38. Однимъ изъ нихъ былъ и этотъ человѣкъ, который послѣ многихъ увѣщаній, коими онъ наставлялъ городъ на правый путь, счелъ умѣстнымъ принять участіе въ пиршествѣ, какъ было можно, и, обходя возлежащихъ, которые не вставали съ мѣстъ,—онъ не дозволялъ этого,—своими обращеніями къ каждому придавалъ вкуса кубкамъ, соизволивъ снизойти съ высоты власти, и поставивъ себя на ту ногу, какъ соотвѣтствовало обстоятельствамъ, такъ что, схвативъ съ блюда для смѣха сосѣдей рыбу, вызвавъ тѣмъ смѣхъ, потомъ отдалъ.

39. Такой устроилъ онъ обходъ и, принявъ участіе въ такомъ весельи, пришедши домой, вкусилъ тотъ самый сладостный изъ всѣхъ завтраекъ, показывая себя достойнымъ многихъ изображеній, которыя можно видѣть по всему городу и которыя привлекаютъ на себя взоры прохожихъ и гражданъ, и пришлого люда, и волосами, и взоромъ, и ланитами, и цвѣтомъ лица.

<sup>1)</sup> Перифразъ гомеровскаго *οἱ δ' ἐπ' ἀνείαθ' ἑτοίμα προκειμένα χεῖρας ἄλλων* *Od I 149* etc.

40. И въ нихъ можно усмотрѣть характеръ города. За тѣ многія прежнія благодѣянія они хотѣли и этимъ путемъ <sup>1)</sup> въ каждой филѣ <sup>2)</sup> имѣть этого человѣка, дабы располагать и имъ, во время посѣщеній имъ города, и его воспроизведеніемъ, а въ отсутствіи его не быть лишеннымъ всякаго подобнаго изображенія.

41. Итакъ мы молимъ имѣть его, о сообществѣ съ нимъ и бесѣдѣ, но государь, внезапнымъ вызовомъ къ себѣ того, кого онъ далъ намъ, порадовалъ нашъ городъ почетомъ этому человѣку и желаніемъ разсматривать вмѣстѣ съ нимъ важнѣйшіе вопросы, но огорчалъ насъ, лишая насъ нашего любимца, къ коему одни являлись, дабы наилучше обезпечить свое право, другіе, считая достаточнымъ увидать его, а многимъ, кто не видалъ, достаточно было того, что, когда ни пожелають, могутъ притти и увидать его.

42. Такъ пускай же государь отдастъ намъ назадъ того, кто былъ намъ во многомъ благодѣтелемъ, кто являлся подражателемъ его душѣ, кто, какъ государь богамъ, такъ самъ слѣдовалъ его волѣ, кому предстоитъ узрѣть сыновей дочери, похожихъ на него, такъ какъ Артемиды, которая печется о нашемъ городѣ, съ особою охотою явится при родахъ ея и поможетъ, помня, какимъ и въ сколь трудную минуту проявилъ себя Еллекихъ въ отношеніи къ ея достоянію.

#### Противъ бѣжавшихъ (orat. XXIII F=XXIV R).

1. Всѣ мы слышимъ вѣсти, что все полно труповъ, пашни, дороги, горы, холмы, пещеры, вершины горъ, рощи и ущелья, что изъ труповъ одни служатъ пищею птицамъ и звѣрямъ, другіе рѣка уноситъ къ морю.

2. Эти вѣсти то повергаютъ меня въ горе, то я обвиняю пострадавшихъ и говорю, что тѣ, кто пожали такіе плоды бѣгства, пострадали по заслугамъ. Можно сказать, они сами навлекли на себя мечи разбойниковъ. Чему они не подверглись бы, оставаясь дома, на то они натолкнулись въ своихъ блужданіяхъ, предоставивъ себя въ жертву людямъ, давно

<sup>1)</sup> Принимаемъ корректуру Förster'a (s. t.) *ταύτη* вм. *ταῖτας*.

разбойничаящимъ, и обративъ въ грабителей другихъ тѣмъ, что увеличили число обреченныхъ на гибель. А тѣхъ, кто погибъ по доброй волѣ, кто станетъ жалѣть?

3. „Послѣ дерзостнаго поступка страхъ воцарился“, замѣтитъ иной. Конечно, у самихъ дерзкихъ, для которыхъ самое сознаніе за собою подобной вины вызывало необходимость къ бѣгству. Но если кто не былъ сообщникомъ ни въ словахъ, ни въ дѣлахъ, въ чемъ, и въ томъ и въ другомъ, заключалось оскорбленіе, къ чему было ему волноваться и трепетать безъ какого л. основанія къ страху?

4. Дѣйствительно, сказать, чтобы чему л. подверглись оставшіеся, нельзя. Почему бѣжавшіе не остались съ этими, но будто по извѣщеніи какимъ либо божествомъ, что остающимся нѣтъ спасенія, но для всѣхъ оно заключается въ одномъ бѣгствѣ, такъ пусты мастерскія? Къ чему, оставивъ пустыми дома, наемныя квартиры они шли, не зная, гдѣ найдутъ пріютъ? 2). И тутъ то тѣ, у кого были ослы, мулы и верблюды, валяничали и поднимали брови, отдавая ихъ въ наймы, такъ какъ ожидался большой притокъ нанимателей.

5. И можно было видѣть, какъ женщины съ дѣтьми отпраплялись просить деревенскихъ жителей, которыхъ они не знали, удѣлить имъ часть земли, хоть не жилища. Велики ли послѣднія! Или развѣ кто пустилъ бы въ свою среду особъ, ему незнакомыхъ? И дѣтямъ смерть приключалась однимъ отъ того, что они лежали на землѣ, другимъ и отъ паденія съ рукъ везшихъ ихъ, а смерть отъ голоду всѣмъ. Но всеже они устремлялись на встрѣчу такой вереницѣ бѣдствій.

6. И первые, погибшіе отъ этихъ причинъ, не служили прочимъ урокомъ, но одни нагоняли другихъ для одинаковой судьбы, и примѣры не склоняли къ благоразумію, но, боясь тѣни бѣды, они бросались въ величайшія. Самые же безразсудные слѣдовали за женщинами; то и другое всякій осудить, сами ли они запугивали женщинъ, или не ободряли напрасно страшившихся.

7. „Происходилъ сыскъ, говоритъ онъ, и были люди, которые выслѣживали преступниковъ“. И такъ преступниковъ,

1) Срв. orat. XXI § 20.

а не преступницъ. Вѣдь женщины не творили беззаконія и не представлялись виновными и никто не связалъ и не слышалъ, чтобы и женщины вмѣшивались въ рѣчи или дѣла того злополучнаго дня.

8. Зачѣмъ же понадобилось очищать городъ и женщинамъ, изъ коихъ немало можно было видѣть беременныхъ? Если мужчинамъ и предстояло подвергнуться какому л. наказанію и бѣгство ихъ имѣло смыслъ, женщинамъ никакого основанія къ тому не было. Но все же то меньшее, то большее число ихъ, чѣмъ мужчинъ, выѣзжало, хотя имъ, конечно, не угрожало, чтобы ихъ предали суду или подвергли бичеванію или аресту.

9. И такъ изъ за такого напраснаго страха, истративъ тѣ, при томъ небольшія деньги, какія у нихъ были, на дѣтей, просившихъ хлѣба, не будучи въ состояніи дать, оплакивая ихъ голодающихъ, онъ ихъ потомъ хоронили, затѣмъ умирали отъ той же причины. Вѣдь даже милостивей имъ нельзя было раздобыться пропитаніемъ. Дѣло въ томъ, что не у кого было получить, такъ какъ всѣ терпѣли нужду, развѣ кто удалялся въ свои помѣстья; но такихъ было немного.

10. И такъ для женщинъ нѣтъ никакого оправданія, но то же обвиненіе должно имѣть силу и противъ тѣхъ изъ мужчинъ, которые не были виновны. Тѣмъ, кого совѣсть не гнала, къ чему было бѣгство, и при томъ, когда Цельсъ, всюду справедливый, и въ этомъ процессѣ оказался таковымъ? Приступивъ къ наказанію, онъ заботился не о томъ, чтобы побольше казнить изъ здѣшнихъ жителей, но, чтобы тѣ, кто дѣйствительно подлежали возмездію, одни только и потерпѣли его.

11. Онъ далъ понять попечителямъ городскихъ участковъ, что въ случаѣ клеветы они сами скорѣе погибнутъ, чѣмъ тѣ, кого они предадутъ въ качествѣ преступниковъ. И нѣкоторые, въ виду подозрѣній въ такомъ дѣлѣ, узрѣли свои бока полосуемыми ударами, а тѣ, которые по справедливости навлекли на себя обвиненіе, уличенные съ величайшею строгостью, преданы были палачу. И такъ и справедливость судьи устранила всякій неправый страхъ.

12. „Распространилась, скажетъ иной, молва, что нагрянуть войны, чтобы истребить копьями и мечами жителей“. Но никто не знаетъ, чтобы когда ниб. это бывало въ слу-

разбойничаящимъ, и обративъ въ грабителей другихъ тѣмъ, что увеличили число обреченныхъ на гибель. А тѣхъ, кто погибъ по доброй волѣ, кто станетъ жалѣть?

3. „Послѣ дерзостнаго поступка страхъ воцарился“, за-мѣтитъ иной. Конечно, у самихъ дерзкихъ, для которыхъ самое сознаніе за собою подобной вины вызывало необходи-мость къ бѣгству. Но если кто не былъ сообщникомъ ни въ словахъ, ни въ дѣлахъ, въ чемъ, и въ томъ и въ другомъ, заключалось оскорбленіе, къ чему было ему волноваться и тре-петать безъ какого л. основанія къ страху?

4. Дѣйствительно, сказать, чтобы чему л. подверглись оставшіеся, нельзя. Почему бѣжавшіе не остались съ этими, но будто по извѣщеніи какимъ либо божествомъ, что остаю-щимся нѣтъ спасенія, но для всѣхъ оно заключается въ одномъ бѣгствѣ, такъ пусты мастерскія? Къ чему, оставивъ пустыми дома, наемныя квартиры они шли, не зная, гдѣ найдутъ при-ютъ? 2). И тутъ то тѣ, у кого были ослы, мулы и верблюды, важничали и поднимали брови, отдавая ихъ въ наймы, такъ какъ ожидался большой притокъ нанимателей.

5. И можно было видѣть, какъ женщины съ дѣтми отправлялись просить деревенскихъ жителей, которыхъ они не знали, удѣлить имъ часть земли, хоть не жилища. Велики ли послѣднія! Или развѣ кто пустилъ бы въ свою среду особъ, ему незнакомыхъ? И дѣтямъ смерть приключалась однимъ отъ того, что они лежали на землѣ, другимъ и отъ паденія съ рукъ везшихъ ихъ, а смерть отъ голоду всѣмъ. Но всеже они устремлялись на встрѣчу такой вереницѣ бѣд-ствій.

6. И первые, погибшіе отъ этихъ причинъ, не служили прочимъ урокомъ, но одни нагоняли другихъ для одинаковой судьбы, и примѣры не склоняли къ благоразумію, но, боясь тѣни бѣдъ, они бросались въ величайшія. Самые же безразсуд-ные слѣдовали за женщинами; то и другое всякій осудить, сами ли они запугивали женщинъ, или не ободряли напрасно страшившихся.

7. „Происходилъ сысъъ, говоритъ онъ, и были люди, которые выслѣживали преступниковъ“. Итакъ преступниковъ,

1) Срв. orat. XXI § 20.

а не преступницъ. Въдъ женщины не творили беззаконія и не представлялись виновными и никто не сказалъ и не слыжалъ, чтобы и женщины вмѣшивались въ рѣчи или дѣла того зло-получнаго дня.

8. Зачѣмъ же понадобилось очищать городъ и женщи-намъ, изъ коихъ немало можно было видѣть беременныхъ? Если мужчинамъ и предстояло подвергнуться какому л. на-казанію и бѣгство ихъ имѣло смыслъ, женщинамъ никакого основанія къ тому не было. Но все же то меньшее, то боль-шее число ихъ, чѣмъ мужчинъ, выѣзжало, хотя имъ, конечно, не угрожало, чтобы ихъ предали суду или подвергли биче-ванію или аресту.

9. Итакъ изъ за такого напраснаго страха, истративъ тѣ, при томъ небольшія деньги, какія у нихъ были, на дѣтей, просившихъ хлѣба, не будучи въ состояніи дать, оплакивая ихъ голодающихъ, онъ ихъ потомъ хоронили, затѣмъ умирали отъ той же причины. Въдъ даже милостивей имъ нельзя было раздобыться пропитаніемъ. Дѣло въ томъ, что не у кого было получить, такъ какъ всѣ терпѣли нужду, развѣ кто удалялся въ свои помѣстья; но такихъ было немного.

10. Итакъ для женщинъ нѣтъ никакого оправданія, но то же обвиненіе должно имѣть силу и противъ тѣхъ изъ муж-чинъ, которые не были виновны. Тѣмъ, кого совѣсть не гнала, къ чему было бѣгство, и при томъ, когда Цельсъ, всюду справедливый, и въ этомъ процессѣ оказался таковымъ? При-ступивъ къ наказанію, онъ заботился не о томъ, чтобы по-больше возннть изъ здѣшнихъ жителей, но, чтобы тѣ, кто дѣйствительно подлежали возмездію, одни только и потер-пѣли его.

11. Онъ далъ понять попечителямъ городскихъ участковъ, что въ случаѣ клеветы они сами скорѣе погибнуть, чѣмъ тѣ, кого они предадутъ въ качествѣ преступниковъ. И нѣкоторые, въ виду подозрѣній въ такомъ дѣлѣ, узрѣли свои бока поло-суемыми ударами, а тѣ, которые по справедливости навлекли на себя обвиненіе, уличенные съ величайшею строгостью, пре-даны были палачу. Итакъ и справедливость судьбы устранила всякій неправый страхъ.

12. „Распространилась, скажетъ иной, молва, что нагр-ануть войны, чтобы истребить копьями и мечами жителей“. Но никто не знаетъ, чтобы когда ниб. это бывало въ слу-

чаяхъ проступковъ со стороны городовъ. Вѣдь было бы безсмыслицей желать такого возмездія, какое въ убытокъ налагающему его. А немалый, конечно, убытокъ государю погибелю города. Тому, кто поступаетъ такъ въ гнѣвѣ, свойственно, конечно, не шадить и неодушевленные предметы. Какой же царь сталъ бы подвергать городъ такому возмездію, которое должно было уменьшить его державу?

13. Впрочемъ, если бы нѣчто подобное и было предпринято другими, не слѣдовало бы думать, что послѣдуетъ за ними этотъ государь, который болѣе радъ не наказывать, чѣмъ наказывать. Свидѣтелемъ того время его царствованія, которое знаетъ за нимъ много случаевъ прошенія во многихъ мѣстахъ. Даже тѣхъ, кто возжелали самой царской власти и которымъ приговоръ дѣлалъ смерть неминуемую, онъ спасалъ и оставлялъ жить.

14. Слѣдовательно, и тотъ, кто опасался предоставленія имущества въ городѣ въ жертву грабежу, что уже дѣлали иные государи, дозволивъ воинамъ грабить, предваривъ ихъ, въ какую часть дня долженъ имѣть этотъ разгромъ мѣсто, и они, мнѣ кажется, боялись безъ основанія. Вѣдь въ отсутствіи государей подобное никоимъ образомъ не дѣлается, въ случаѣ же присутствія, если бы онъ пожелалъ и этимъ путемъ наказать, законъ, говорятъ, не препятствуетъ.

15. И это можно было слышать отъ людей, точно осведомленныхъ въ этомъ предметѣ, какіе много разъ уже служили военачальниками у царей. Узнавъ то отъ нихъ, обходя городъ, я восклицалъ: „Что встревожились вы, чѣмъ напуганы, что измышляете воображаемые ужасы?“, но мои рѣчи признаны были пустыми. Жители уходили, и при томъ не смотря на то, что тотъ, кто такъ говорилъ, не уходилъ. Вѣдь это, да, это самое важное для увѣренія, дѣло, слѣдующее за словомъ, и фактъ, что я оставался, подтверждавшій мои рѣчи.

16. Если бы, дѣйствительно, уговаривая другихъ мучаться, самъ я поступалъ бы какъ тѣ, кто боялись, и переселялся, они, конечно, считали бы болѣе надежнымъ совѣтъ, данный на дѣлѣ. Если же я ничего не мѣнялъ ни въ чемъ изъ своихъ дѣлъ, какъ было до безпорядка, неправы были тѣ, кто не подражалъ мнѣ, еслибы только они не стали утверждать, что я жаждалъ смерти и стремился къ кончинѣ отъ меча. Но никто настолько не бываетъ несчастенъ, если даже онъ сильно тяготится старостью.

17. Итакъ, въ то время, какъ выѣздъ большинства населенія былъ недобросовѣстенъ, еще больше была вина тѣхъ, кто возвышены надъ толпою, которые бывали правителями городовъ, администраторами провинцій, получивши почести, бывъ по справедливости обязаны отблагодарить городъ, гдѣ живутъ, и царство, благодаря коему ихъ удѣломъ являются и слава, и браки, и деньги, всѣмъ этимъ пренебрегши, сколько отъ нихъ завистлю, губили для государя городъ.

18. Вѣдь если бы, пренебрегши малолюдствомъ въ немъ, разбойники, разсѣянные по этой области, собравшись въ одну шайку и вторгшись въ городъ, стали грабить немного, что осталось, и, наконецъ, какъ люди, наслаждающіеся злодѣянїями и долгіе годы проведеніе за такими дѣлами, сожгли, гдѣ бы былъ городъ, о которомъ, мы видимъ государь много заботится? Но все же эти люди, важные и разбогатѣвшіе на счетъ бѣдности прочихъ и считающіе ужаснымъ, если не будутъ поставлены на высоту боговъ, то ночью, то на глазахъ у всѣхъ вывозили такое количество серебра, что нужно было каждому множество повозовъ, много для каждой муловъ, у которыхъ тяжесть груза вызывала стоны.

19. Чего же достойными можно назвать ихъ, которые, предавъ городъ и имѣя въ виду лишь свой личный интересъ, сложивъ богатство свое на храненіе въ другомъ мѣстѣ, будучи налегкѣ, готовы были къ бѣгству вонъ изъ города? А между тѣмъ слѣдовало имъ и бѣднякамъ препятствовать, и удерживать ихъ, то уговорами, то угрозами. Они же одобряли тѣхъ, кто такъ поступалъ; и говорили, что они, какъ люди, хотятъ спастись, какъ будто бы городъ обязанъ былъ имъ отвѣтомъ за то благоденствіе, какимъ они въ немъ пользовались. Одно только они хорошо сдѣлали, что, въ остальное время отрицая свое богатство, теперь изобличили себя какъ обладатели самаго большого, съ большимъ трудомъ и хлопотами перемѣстивъ скопленные капиталы въ другое мѣсто.

20. А что скажемъ о юношахъ или ихъ родителяхъ? Что иное, какъ не то, что одни ухватились за время для праздности, а родители, обманутые ихъ письмами, поддались убѣжденію вызвать своими письмами юношей. А они погрѣшали не въ этой только мѣрѣ, но нѣкоторые, ни письма никакого не пославъ, ни получивъ, ставъ сами распорядителями своихъ дѣйствій, по собственному произволу, связавъ свои

сумки, съвъ верхомъ, одни наполнили чужія помѣстья, другіе—отцовскія, третьи прибыли на попеченье своимъ дядькамъ и воспитателямъ, иной матери, другой отца, съ трепетомъ и зубовнымъ скрежетомъ, часто оборачиваясь, словно къмъ л. преслѣдуемье, хотя никто не преслѣдовалъ и не спѣшилъ ихъ схватить, сами же они, въ дѣйствительности, гонялись за освобожденіемъ отъ занятій словеснымъ искусствомъ. И все это время проходило у бѣднягъ въ ѣдѣ, питьѣ вина, въ нахальствѣ и снѣ, добазилъ бы и въ мольбахъ, гдѣ они просили, чтобы какъ можно дольше протянулся этотъ поводъ къ безпечности. А на что въ особенности приходилось гнѣваться, не сказавъ мнѣ даже того самого, что пора уѣхать, удалились, но рѣшено было, смолчали, слѣдали. И тотъ, кто уже удалялся, побуждалъ раздумывающаго въ его медлительности угрозами, трагедіями, Илиадой бѣдствій.

21. Между тѣмъ кто бы по справедливости не возненавидѣлъ этихъ людей, чувствующихъ отвращеніе къ столь прекрасному достоянію, словесному искусству, которое даровалъ Гермесъ, а возлюбилъ городъ Аены и, воспитавъ, выросивъ и украсивъ, распространилъ повсюду? Оно дѣлаетъ незамѣтнымъ незнатное происхожденіе, скрываетъ безобразіе, охраняетъ богатство, полагаетъ вонецъ бѣдности, помогаетъ городамъ къ спасенію всѣхъ, будучи полезиѣ оружія на войнѣ и могущественнѣе всякой численности въ битвахъ. Обладающіе имъ черѣдко соперничаютъ съ прорицалищами умѣнемъ предвидѣть будущее. Чѣмъ для тѣхъ служатъ вдохновенія, тѣмъ для этихъ соображеніе. Только тѣхъ, кто отличились въ образованіи, можно назвать и безсмертными, такъ какъ по естеству они умираютъ, но живутъ въ славѣ своей.

22. Но всеже эти юноши бѣжали отъ образованія, дающаго столько благъ, и ушли къ матери безчисленныхъ золъ, лѣности и извѣженности, считая для себя находкою несчастье города, ничего не боясь, а притворяясь во многомъ. Въ самомъ дѣлѣ, какой бы правитель выступилъ противъ нихъ, какой служитель, какой сосѣдъ, какой гражданинъ, какой пришлецъ, разъ они далеки отъ поношеній, далеки отъ того, что послѣдовало за таковыми? Вѣдь когда происходила эта дерзкая выходка и безуміе было еще въ самомъ началѣ, одни бѣгомъ ушли домой, другіе были тамъ, гдѣ я, узнавая о проявленіяхъ тогдашней бури со словъ очевидцевъ, а не соб-

ственнымъ наблюденіемъ. Какъ же, слѣдовательно, стали бы ихъ оговаривать?

23. Вотъ и другое доказательство ихъ недобросовѣстности. Нѣкоторыхъ любовь къ словесному искусству склонила остаться, правда, совсѣмъ немногихъ. Никто ихъ не тронулъ, ни ихъ, ни педагоговъ ихъ, ни слугъ, и не собирався того дѣлать. Слѣдовательно, были въ той же неприкосновенности тѣ, которые не остались, какъ оставшіеся, потому что тѣмъ и другимъ принадлежало одно и то же право, въ виду того, что они нимало не участвовали въ оскорбленіяхъ.

24. Далѣе, если бы они ненавидѣли меня за увѣщанія къ трудамъ, кто несправедливѣе ихъ? Вѣдь и атлетъ несправедливъ, который такъ относится къ учителю гимнастики за то, что тотъ говоритъ о необходимости выдерживать всякій трудъ. А если бы любили и хотѣли, чтобы я былъ живъ, и считали, что оставаться небезопасно, почему, авившись ко мнѣ, они не просили меня спастись ради нихъ? Во всякомъ случаѣ ничего необычнаго нѣтъ, что юноша лучше старика усматриваетъ, гдѣ польза. Имъ къ славѣ послужило бы и попрекнуть, и покричать, и употребить всѣ средства слова и воздѣйствія, чтобы увести меня изъ города; на самомъ дѣлѣ, они усвоили молчкомъ, сегодня бывъ въ моемъ обществѣ, а ночью убѣжавъ, осудивъ меня на смерть и не боясь, что мы и не увидимся снова.

25. Можно понять этихъ господъ еще вотъ изъ чего. Когда гнѣвъ государя винилъ сенатъ и нѣкоторыхъ изъ адвокатовъ, а о тѣхъ, кто здѣсь занимается обученіемъ, нигдѣ не поминалъ, и соотвѣтственный указъ былъ выставленъ и всюду ходили о немъ разговоры, такъ что и бѣжавшимъ можно было знать о немъ, никто изъ нихъ не проявилъ радости, и не вздохнулъ свободно, и не преклонился передъ судьбою, и не поспѣшилъ къ участию въ томъ, чего былъ лишенъ.

26. Да что же удивительнаго? Даже послѣ судовъ, и слѣдствія, и ареста, отстраняющаго прочихъ, и рѣчи стратега и судьи, и клятвъ, устранявшихъ страхъ, и при этихъ условіяхъ они не вернулись къ занятіямъ и не съ радостью уврѣли вѣстниковъ благопріятнаго положенія вещей, но тѣ, кто быстры были въ удаленіи отсюда, медлили возвращеніемъ, одержимые болѣе утѣхой праздности, чѣмъ какимъ л. рвеніемъ, пеная за быстроту одному изъ посланцовъ императора, не затрудня-

ясь безстыдными словами: „Но уничтожено достоинство города и онъ привалъ видъ крѣпости, и ни гипподромъ, ни театръ не вошли въ свою норму“.

27. Но что же въ томъ, вы, враги музъ? Гораздо лучше городъ для занятій словеснымъ искусствомъ отъ того, что подвергся карѣ, и вредное упразднено, а изъ дѣйствительныхъ благъ ничто не повреждено переменною названія. Самъ я отъ того сталъ ничѣмъ не хуже для обычныхъ трудовъ своихъ. И тѣ изъ юношей, которые остались, не жаловались на свое пребываніе; отсутствие возможности мыться ничуть не мѣшаетъ пользоваться книгами.

28. Полагаю, они и мыться будутъ, и снова узрятъ городъ во всей его прежней обстановкѣ, оказавшись лучше васъ тѣмъ самымъ, что вынесли вмѣстѣ со мною и тяжкую для города пору. А вы будете стыдиться почвы, стыдиться воротъ, стыдиться мѣста обученія слову, стыдиться меня, если и это чувство еще не пропало въ васъ.

#### Похвала Антиохіи (orat. XI F).

1. Намъ обоимъ, мнѣ, чья жизнь проходитъ въ занятіяхъ рѣчами, и вамъ, слушателямъ, естественно могъ бы иной поставить въ упрекъ, вамъ, что, съ полнымъ наслажденіемъ любуясь моею мощью въ прочихъ темахъ и къ нѣкоторымъ изъ нихъ меня даже направляя, вы не поручали мнѣ одной этой задачи, возвеличить рѣчью нашъ городъ, а мнѣ, что, создавъ сочиненія множества видовъ, какіе теперь существуютъ, и однихъ восхваливъ, другимъ подавъ совѣтъ, немало разъ соревнуя въ фиктивныхъ рѣчахъ<sup>1)</sup>, я остался безмолвнымъ въ дѣлѣ восхваленія отечества.

2. Вѣрнѣе же вамъ нельзя поставить въ упрекъ, что вы не ищете хвалителя: восхваленіе, правда, выслушать пріятно, но навязываться на него, пожалуй, не подобаетъ. Меня же прямо постигаетъ обвиненіе, что въ то время, какъ надлежало бы тотчасъ уплатить самый дорогой долгъ, я медлил до сей поры, и объ остальныхъ вопросахъ не переставалъ говорить въ городѣ, а рѣчь о немъ самомъ откладывалъ, подобно кому л., кто ухаживая за другими на глазахъ матери, о ней самой забываетъ заботиться.

<sup>1)</sup> Cf. Förster, Libanii opera, vol. I, pg. A.

3. Вѣдь и то не имѣетъ достаточныхъ основаній—признавать, что искусствомъ владѣешь отъ васъ, и, получивъ его, не примѣнять его въ интересахъ тѣхъ, кто его дали, но въ бѣсѣдахъ на площади показывать свое превосходство надъ прочими, а не дерзнуть развить въ особомъ сочиненіи доказательства этого рода.

4. При такомъ обиліи доводовъ для желающаго упрекать за молчаніе, все же есть для послѣдняго нѣкоторое оправданіе. У того, кто рѣшилъ не говорить, не было намѣренія воздерживаться отъ рѣчи до конца, но перевѣшивало стремленіе сказать и въ промедленіи заключалась нѣкая надежда на то, что его способность возрастетъ, съ тѣмъ успѣхомъ, какое даетъ искусству время.

5. Такимъ образомъ молчаніе до сихъ поръ вызываемо было чувствомъ почитанія, а не пренебреженія и желаніемъ прославить болѣе подобающе, а не уклоненіемъ отъ прославленія вообще, и въ смыслѣ рѣчей ничего дальнѣйшаго, въ удовлетвореніе настоящей потребности, сдѣлано не было, но въ душѣ моей найдется оправданіе тому, что я не сказалъ раньше.

6. Далѣе, у авторовъ хвалебныхъ рѣчей общепринятымъ мотивомъ служить заявленіе, что величіе дѣлѣ, къ которымъ они приступаютъ въ рѣчи, не подъ силу ихъ умѣнию, и просьба слушателямъ извинить ихъ, если, желая достигнуть ихъ достоинства, они поневолѣ оказываются слабыми. Я же думаю, что такое оправданіе приличествуетъ по всѣмъ основаніямъ мнѣ, а прочимъ, кто приступали къ этой темѣ, никоимъ образомъ.

7. Вѣдь тѣмъ, которые явились изъ другихъ мѣстъ, не было необходимости говорить, но, произнося рѣчь по правиламъ искусства, они угодили бы, не дѣлая этого, они не сочтены бы были маневрирующими необходимою данью. Но кто властенъ сказать или нѣтъ, имѣя успѣхъ, достоинъ похвалы, при неудачѣ и оправданія не заслуживаетъ.

8. Въ самомъ дѣлѣ, тотъ, кому можно было и съ самаго начала не ставить себя въ необходимость отговорки, разъ онъ по доброй волѣ попадаетъ въ такое положеніе, по справедливости долженъ быть лишаемъ отговорки. Мнѣ же, котораго принуждаютъ къ рѣчи права отечества и кому необходимо выборъ одной изъ двухъ вещей, или, какъ бы то ни было, ска-

затъ, при средствахъ, какими я располагаю, или быть признаннымъ за плохого гражданина, какъ же извиненіе не должно быть къ услугамъ по всѣмъ правиламъ?

9. Вѣдь если бы была мнѣ возможность доставить достаточно денегъ, подобало бы, быть можетъ, соблюдая свой долгъ такъ, не принимать на себя риска рѣчи. Но такъ какъ Судьба отягла у меня возможность отправлять повинности такого рода, а надо проявить и себя несущимъ ту или другую дань городу, рѣшимость говорить имѣетъ себѣ оправданіе въ боязни молчанія.

10. Затѣмъ, большинство явившихся слушать, наблюдая настоящее состояніе города и ничего не зная о древней его значительности, и однимъ восхищаясь, а про другое мысля, что тогъ нѣтъ, воображаютъ, будто я сразу заведу рѣчь о величинѣ его и о его превосходствѣ въ этомъ отношеніи, какъ будто бы и самъ признавалъ, что городъ въ новыя времена преобладаетъ, а въ древнія уступалъ другимъ.

11. Но мнѣ надлежитъ, сначала почтивъ воспоминаніемъ тѣ времена, потомъ уже говорить о современности, чтобы стало очевиднымъ согласіе настоящихъ обстоятельствъ съ былымъ положеніемъ и тотъ фактъ, что у кого было въ прошломъ то, тому и это подобаетъ и нынѣшняя извѣстность связана съ неменьшею въ прошломъ.

12. Прежде надо сообщить, кто первые заняли страну, и побесѣдовать о природѣ области, о ея климатѣ, о ея положеніи въ отношеніи моря, ея орошеніи, какова она по плодородію, и вообще о ея преимуществахъ этого рода. Какъ страна есть нѣчто болѣе раннее, чѣмъ ея обитатели, такъ и восхваленіе ея должно предшествовать тому, которое будетъ посвящено племени.

13. Первымъ и вмѣстѣ важнѣйшимъ мотивомъ къ хвалѣ городу является превосходство земли, какъ полагаю, кораблю, когда все прочее его сооруженіе построено на крѣпкомъ килѣ. И этотъ предметъ надо разслѣдовать прежде всего прочаго.

14. Я не впаду въ ту же ошибку съ большинствомъ, которые про всякое мѣсто, какое только возьмутся хвалить, сядутся доказать, что оно находится по срединѣ вселенной. Вѣдь, во первыхъ, если какому нибудь это выпадаетъ на долю и съ этимъ тотчасъ связывается и красота, это свойство одного города, потому что прочимъ быть срединными невозможно. Слѣдовательно, большинство болтаетъ пустое.

15. Затѣмъ, если бы срединное положеніе давало преобладаніе цѣлому, имѣло бы нѣкоторый смыслъ усердіе со стороны соревнующихъ въ этомъ предметѣ. Если же въ отношеніи урожая Египетъ не одно и то же со скалой Дельфъ, какая надобность, доказывать, что восхваляемый тѣмъ или другимъ лицомъ городъ—средній, вмѣсто того, чтобы доказывать, что онъ красивъ?

16. А вотъ это именно можно мнѣ молвить о моей родинѣ, что она красивѣйшее мѣсто самой красивой подъ небомъ земли. Вѣдь, по общему признанію, наилучшей на землѣ является та страна, куда падаютъ первые лучи восходящаго бога. 17. Эта часть и для царей является достоинствомъ, стоящимъ борьбы, и у кого она есть, тотъ, въ силу того, и замѣтнѣе и имя его, достигая слуха всѣхъ людей, приноситъ съ собою какую то прелесть, наполняетъ души утѣхой, какъ тѣ изъ сновъ, что радуютъ спящихъ призраками садовъ.

18. А первымъ мѣстомъ всего Востока, имѣющаго такое значеніе, принадлежитъ намъ. Вѣдь прочимъ земля одно даетъ, другое не даетъ, или, клянусь Зевсомъ, даетъ всяческіе продукты, но, вслѣдствіе чрезмѣрности климатическихъ условій, не чужда удручающаго воздѣйствія, или и этого избѣгаетъ, но ослабляетъ прочее благовременье скудостью орошенія.

19. У насъ же все соревнуетъ одно съ другимъ, почва, влага, благораствореніе временъ года. Именно, ровная почва, напоминающая морскую поверхность, глубока, жирна и мягка, легко уступаетъ плугамъ, податливо превосходитъ ожиданія земледѣльца, одинаково пригодна для посѣва, пригодна и для садоводства и хорошо приспособлена къ урожаю отъ того и другого, деревья поднимая въ высъ въ срокъ, а колосья давая выше, чѣмъ у другихъ деревья, обиліе плодовъ, при чемъ красота ихъ опережаетъ обиліе.

20. Нѣтъ недостатка ни въ чемъ, потребность въ чемъ чувствуется, но, назовешь ли Діониса, онъ у насъ преизбыточествуетъ, назовешь ли Аѳину, ея растеніемъ кудрявится земля. Поэтому большое количество вина течетъ отсюда къ сосѣдямъ, гораздо больше еще оливковаго масла везутъ всюду на грузовыхъ судахъ.

21. Деметра возлюбила нашу страну настолько сильнѣе, чѣмъ Сицилію, что Гефестъ изобразилъ на щитѣ золотую пашню, а она намъ немалую долю земли сдѣлала схожею съ

золотомъ по цвѣту и вмѣстѣ плодъ такой, какого не получить изъ другого мѣста, и то по истинѣ даръ желтокудрой богини.

22. Горы же у насъ однѣ въ странѣ, другія вокругъ нея, трети, пересѣкающія равнину, однѣ широкія у входа, другія, смыкающіяся въ концѣ. Изъ нихъ однѣ выдѣляются своимъ внѣшнимъ видомъ, среди равнины поднимаясь въ высоту, другія своею плодородною почвою соревнуютъ съ равниной у ихъ подошвы, и въ меньшемъ почетѣ тѣ земледѣльцы, которые трудятся, погоняя свои запяжки близъ вершинъ, но, что въ другихъ мѣстахъ растетъ лишь равнина, то у насъ родятся и горы, а что у другихъ свойственно давать однимъ горамъ, то у насъ родится и на равнинахъ.

23. Дѣйствительно, не существуетъ разграниченія поверхностей въ отношеніи одной (горъ) къ росту древесныхъ насажденій, другой (равнины) къ посѣву, но на однихъ и тѣхъ же пространствахъ можно увидеть и высокія деревья, и подъ деревьями цвѣтуція пажити, скорѣе же страна и показываетъ то и другое въ отдѣльности, и даетъ сочетаніе обѣихъ культуръ, т. е. та часть земли изобилуетъ пшеницей, другая виноградниками, иная же совокупляетъ все.

24. И то обстоятельство, что горы не отстаютъ отъ равнинъ по урожаю не даетъ мѣста голоду, не позволяя ему такъ скоро возникнуть. Въ самомъ дѣлѣ, въ случаяхъ климатическихъ аномалій вредъ ихъ сказывается неодинаково въ обѣихъ областяхъ. Недостатокъ, связывающійся въ низменности, нерѣдко умѣряется въ мѣстахъ возвышенныхъ, и вредъ чего чувствуется здѣсь, того низменность избѣгаетъ, такъ что большею частью жизненныя средства обеспечены, при чемъ или благоденствуетъ всякая область, или во всякомъ случаѣ одна изъ двухъ (то горная, то низменная).

25. Тѣ же изъ горъ, которыя по свойствамъ своимъ безплодны, приносятъ добытокъ другого рода. Однѣ своими каменоломнями ставятъ стѣны городу, другія кроютъ зданія лѣснымъ матеріаломъ и въ прочемъ способствуютъ работѣ и, сверхъ того, даютъ топливо хлѣбопекамъ и банямъ, что обеспечиваетъ и поддержаніе жизни, и нѣгу.

26. Пастбища же мелкаго скота служатъ къ пропитанію людей и ничего въ странѣ не брошено празднымъ, какъ бы-

ваетъ въ увѣчныхъ тѣлахъ, но та область даетъ щедрую отплату за труды, другая, безъ трудовъ, приноситъ дары свои.

27. Далѣе, сколько рѣкъ протекаетъ по странѣ, кто въ силахъ былъ бы счесть, большихъ ли меньшихъ, неизскаемыхъ или появляющихся зимою, но всѣхъ одинаково полезныхъ, однихъ, берущихъ начало въ горахъ, другихъ съ истоками въ равнинѣ, однихъ, владающихъ одна въ другую, другихъ, текущихъ въ озеро, третьихъ, направляющихся въ море? 28. Ихъ источники и обиліе ихъ водою намъ точно извѣстны и нѣтъ никого, кто былъ бы столь смѣлъ и такъ надмененъ передъ Нимфами, чтобы отважиться утверждать, будто обла- даетъ въ этомъ отношеніи одинаковыми условіями.

29. И къ услугамъ такой то нашей земли гармонично двигаются въ своемъ хороводѣ Горы, не портя кажими л. неприятностями съ своей стороны угожденія, доставляемого ею. Ни зима не прихватываетъ своекорыстно весенней поры, ея усладу преобразуя въ свою суровость, ни лѣто не затягивается, въ подобномъ же стремленіи, на зиму, устраняя пору, что бываетъ въ промежуткѣ между нимъ и ею, но каждое время года остается въ своихъ границахъ, отдѣляетъ себя отъ года равную мѣру и съ приближеніемъ послѣдующаго отходить. А что всего важнѣе, времена года, чувствительныя для тѣла избыткомъ, одно холода, другое жары, подавляя здѣсь свою чрезмѣрность, стремятся походить на болѣе мягкія.

30. И мнѣ представляется, что, какъ бы вступивъ въ соглашеніе другъ съ другомъ, они удѣляютъ другъ другу свои свойства, зима въ своей мягкости и сносности проявляетъ нѣкоторую сопричастность лѣту, лѣто же отъ нея воспринимаетъ столько, сколько надо, въ противовѣсъ удручающему дѣйствию зноя.

31. Дождей зима доставляетъ землѣ до насыщенія, холодъ отстраняя, а она выгоняетъ всходы и возвращаетъ ихъ лѣтними вѣтрами, спасающими людей и колосья отъ вреднаго воздѣйствія жара. Поэтому намъ однимъ дано наслаждаться каждымъ даннымъ временемъ года и съ охотой встрѣчать наступающее новое, благодаря тому, что всякое заключаетъ нѣкое благораствореніе и пріятность.

32. А изъ прочихъ большинство одни жалуются на весь оборотъ года, другіе, располагая одними временами лучшими, другими не такими, испытываютъ то же, что люди, которые

послѣ мира подвергаются войнѣ, когда пора, болѣе благопріятная, выполнивъ свое назначеніе, проходить, а наступаетъ болѣе тяжкая, и раньше, чѣмъ насладиться въ свое удовольствіе, они скорбятъ, будучи не въ состояніи задержать отходящее, и трепещутъ передъ наступающимъ. Изъ нихъ одно время года заставляеть истекать потомъ и валяться около источниковъ, другое, равнымъ образомъ страдая, проводить дни на постеляхъ, запертыми снѣжной непогодой.

33. Однимъ намъ и настоящее время года пріятно, и ожидаемое не менѣе пріятно, но одно минуетъ, порадовавъ, другое подходитъ, принося съ собой то же, и мы ничѣмъ не равнимся отъ путниковъ, что идутъ все по тѣмъ дорогамъ, которыя, съ начала до конца перемежаясь тѣнистыми источниками и мѣстами отдохновенія, дѣлають прохожему путь его пріятнымъ.

34. При такой нашей долѣ со стороны время года, наше положеніе по отношенію къ морю таково, что, если бы не пришлось намъ располагать имъ, я поставилъ бы это въ недочетъ. Именно: мы ни удалены отъ моря на разстояніе нѣсколькихъ дней пути, ни расположены на самомъ побережьи.

35. Насколько то и другое положеніе невыгодно для города, я объясню это вкратцѣ; скорѣе же, насколько невыгодно быть совсѣмъ лишеннымъ моря, то очевидно всѣмъ, и кто назвалъ бы такъ расположенный городъ одноглазымъ, не ошибся бы; но требуетъ доказательства выгода для него не лежать при самомъ морѣ.

36. Таеъ вотъ, во первыхъ, лежащимъ на побережьи неизбѣжно бояться всѣхъ тѣхъ наводненій, какія производить море и быть лишеннымъ чувства безопасности, въ виду примѣровъ потопленія селеній.

37. Потомъ, тѣмъ, кому возможность глядѣть на хребетъ моря и плывущія суда, слышать команду кормчихъ <sup>1)</sup> представляется способной увеселять, она, въ дѣйствительности, доставляетъ не больше радостей, чѣмъ скорбныхъ впечатлѣній, когда гонимый волнами прибой топить суда на глазахъ недавно наслаждавшихся людей и команды моряковъ превращаетъ въ вопли, а городъ наполняетъ толками о кораблекрушеніи.

<sup>1)</sup> Срв. ср. 1078.

38. А самое важное, въ смыслѣ невыгоды, это, что приморскому городу неизбѣжно преизбыточествовать грубостью матросскихъ привычекъ, беспорядками людей низменныхъ качествъ, скоморошескими кликами и прочимъ, что способно портить и развращать нравы городовъ. Однихъ, прибывающихъ съ чужбины, онъ будетъ принимать, другихъ самъ будетъ отправлять въ плаваніе. Негодность же этого элемента, затѣмъ, распространяется на всю массу населенія. 39. Но намъ наше положеніе, предоставляя пользоваться благами отъ моря, даетъ возможность не заражаться дурными его вліяніями, и съ континентальными жителями, мы застрахованы отъ порчи, а, съ приморскими, пользуемся выгодами отъ моря. 40. И отъ послѣднихъ мы нисколько не отстаемъ по обилію продуктовъ, а отъ первыхъ по скромности нравовъ, и обладая тѣмъ, чѣмъ, представляется, славятся тѣ и другіе, мы избавлены отъ того, за что тѣхъ и другихъ хулятъ. Поэтому тѣ въ одномъ имѣютъ преимущества надъ другими, въ другомъ имъ уступаютъ, мы же, раздѣляя превосходство каждой стороны надъ другою, не уступаемъ ни одной изъ двухъ. 41. Отъ гаваней мы настолько удалены, что море соблюдаетъ насъ чистыми отъ приморскихъ золь, а участниками благъ, поступающихъ отъ моря, дѣлаетъ. Именно, отдѣляетъ насъ разстояніе въ сто двадцать стадій, такъ что человекъ, двинувшись отсюда налегкѣ, съ восходомъ солнца, принесетъ оттуда то или другое еще въ полуденную пору.

42. Итакъ, касательно свойствъ почвы, благорастворенія воздуха и положенія относительно моря сказано, пожалуй, достаточно. Вслѣдъ за симъ слѣдовало бы распространиться относительно благородной породы засельниковъ земли, и первыхъ, и вторыхъ, и тѣхъ, что послѣдовали за ними, и показать всѣмъ, что лучшая страна стала достояніемъ лучшихъ людей, какъ хорошо построенный корабль—хорошихъ моряковъ. 43. Можетъ быть, при этомъ, покажется, что я говорю дольше подобающей мѣры, но все же изложена окажется лишь малая часть того, что можно сказать на эту тему. Причина тому обиліе древнихъ событій, благодаря коему, не смотря на умолчаніе о большинствѣ ихъ, то, что сказано, не можетъ не показаться длиннымъ. Итакъ, точныя свѣдѣнія

сохранять историческіе труды, намъ же, для даннаго момента, надо сказать, сколько подобаетъ.

44. Инахъ былъ сыномъ Геи и отцомъ Іо. Съ этою Іо, ставъ ея поклонникомъ, вступилъ въ связь Зевсъ. Такъ какъ отъ Геры это не укрылось, она превращаетъ дѣвицу въ телицу, и такъ онъ сошелся съ нею. Гера же, узнавъ и это, поражаетъ телиду оводомъ и началось ея бѣгство черезъ тотъ и другой материкъ. 45. Разыскивая свою дочь, не будучи въ состояніи найти ее и желая схватить, Инахъ спускаетъ въ море корабли и, посадивъ какъ прочихъ аргивянъ, поминаемыхъ въ сказаніи, такъ и Триптолема — вождемъ всей экспедиціи, послалъ ихъ на розыски исчезнувшей дочери. 46. Они же пересѣкали всякій морской путь, проплывали всякій проливъ, огибали всякое побережье, высаживались на островахъ, обыскивали берега, проникали и въ глубь материка, рѣшившись скорѣе умереть, чѣмъ прекратить поиски. 47. Когда они пристали и къ этой области, высадившись съ кораблей, — а была ночь, — поднялись на гору въ кое-какимъ обитавшимъ тамъ поселенцамъ и, приблизившись къ домамъ, стали стучаться и спрашивать объ Іо. Встрѣтивъ гостепріимство и стосковавшись по землѣ, они закончили тутъ свое плаваніе, рвеніе къ поискамъ измѣнивъ для осѣдой жизни, то, къ чему спѣшили, оставивъ, а понаравившуюся имъ страну признавъ дѣицею своей дѣли, ради коей они отправились въ плаваніе. 48. Это значило не Іо только пренебречь, а пренебречь собственной родиной. Вѣдь имъ было связано напередъ лицомъ, ихъ посылавшимъ, или привести дѣвицу, или и самимъ не возвращаться. Поэтому, прекращая розыски, они добровольно лишали себя отечества. 49. И такъ, если бъ они рѣшили остаться, приплывъ къ крайнимъ предѣламъ земли, когда ничего уже не оставалось для обыска, причина тому сводилась бы къ нуждѣ, а не къ любви къ землѣ. Но такъ какъ было еще много земли, гдѣ была нѣкоторая надежда на отысканіе, когда они такъ рѣшили, тѣ, кто предпочли этимъ надеждамъ остаться, отдавали, очевидно, предпочтеніе чужбинѣ передъ родиной, такъ очаровала ихъ эта страна. 50. И какъ только они коснулись земли, они всецѣло привязались къ ней и любовь къ отечеству уступила мѣсто восхищенію страной, ихъ плѣнившей. Я бы не желалъ, чтобы Гомеръ, явившійся позже ихъ, утвер-

ждалъ, что для человѣка нѣтъ ничего слаще отечества, но въ виду приговора ахейцевъ даже заявилъ обратное, что нѣрѣдко лучшая мѣстность, привлекиши души людей, изгоняетъ память объ отечествѣ. 51. И такъ, этотъ Триптолемъ, на поискахъ аргивской дѣвицы поселившій приведенныхъ имъ людей, построилъ городъ у подошвы горы и храмъ Зевса въ городѣ, придавъ ему наименованіе Немейскаго, а имя городу далъ Іона, по имени дочери Инаха. Ту, бросивъ поиски коей, они основали городъ, они почтили въ наименованіи города. И когда уже начали обрабатывать землю и снимать плоды, они переименовали немейскаго въ „эпиварція“ (споспѣшествующаго росту плодовъ). 52. И вотъ Триптолемъ, заложивъ первое основаніе городу, переселяется въ иной міръ и въ культъ ему его сопричислили къ героямъ<sup>1)</sup>. Богъ же, которому по мысли была постройка города, желая его увеличить изъ лучшаго изъ родовъ, побуждаетъ Каса съ Крита<sup>2)</sup>, человѣка достойнаго, и приводитъ его сюда, а за нимъ слѣдовала отборная группа критянъ.

53. Явившись, они нашли аргивянъ болѣе податливыми, чѣмъ своихъ сородичей. Вѣдь Миносъ ихъ изгналъ изъ зависти, а аргивяне приняли съ охотою, раздѣлили съ ними городъ и область и все то, чѣмъ сами пользовались. Однако Касъ не менѣе, чѣмъ пользоваться благодѣяніями, умѣлъ благодарить. Замѣтивъ, что большинство законовъ Триптолема измѣнилось, онъ ихъ вернулъ и заселилъ Касіотиду. 54. Расширяя свои планы, онъ беретъ себѣ приобрести для города расположеніе кипрійцевъ, и женится на дочери Саламина, бывшаго тиранномъ кипрійцевъ. При переѣздѣ дѣвицы съ нею шелъ флотъ, провожая невѣсту по морю. Когда же они вкусили нашей страны, они покинули островъ и вошли въ составъ города. 55. Признакомъ того, насколько Касъ прославился своею доблестью, можно считать то обстоятельство, что владыка таковаго острова съ охотою завелъ съ нимъ брачныя связи, а признакомъ гуманности Каса то, что вѣзшіе дѣвицу предпочли своимъ самымъ близкимъ людямъ его заступу. 56. Говорятъ, и нѣкоторые изъ Гераклидовъ<sup>3)</sup>, во время го-

<sup>1)</sup> cf. Strab. XVI pg. 750.

<sup>2)</sup> cf. Malal. p. 201, 19.

<sup>3)</sup> cf. Malal., pg. 204, 9.



нія божеству, не сознавая, что однимъ этимъ вымысломъ отнимають вѣру и въ прочія свои похвалы.

67. А намъ боги стали поклонниками, а войны у нихъ другъ съ другомъ нѣтъ у насъ никакой, да это и недозволительно. Поэтому, что и въ обстоятельствахъ среди грековъ является подобающимъ, на лицо и здѣсь, а о чемъ и у нихъ лучше не было бы сказано, на то здѣсь не дерзнули. 68. Поэтому тѣ, кто тогда заселяли Иону, въ постоянной смѣнѣ отцовъ дѣтьми, соблюдая справедливость въ отношеніяхъ другъ съ другомъ, снискивая средства жизни въ земледѣліи и воздаявая должное богамъ, обитали со всякимъ благоденствіемъ, представляя посреди варварской страны греческій городъ и соблюдали чистоту нравовъ среди такого недуга кругомъ, подобно тому сказанію, господствующему на Алфѣ, которое слѣдитъ рѣку съ Пелопоннеза до Сициліи посреди моря, при чемъ воды ея не смѣшиваются съ морскими.

69. Городъ не сразу становится большимъ и населеннымъ, такъ было, полагаю, выгодно, но увеличеніе его ждало лучшей поры. Пока же онъ пребывалъ въ болѣе скромномъ планѣ, оставаясь меньшимъ, когда быть болѣе крупнымъ не было къ лучшему. 70. Почему же такъ? Если бы его размѣры распространились на наибольшее пространство земли, въ пору, когда еще обладали Азіей персы, которые сильны были и капиталами, и крѣпки боевою силою, и всѣмъ выдавались, пришлось бы по призыву (персидскихъ) вождей къ участію въ общемъ походѣ или выступать подъ ихъ начальствомъ, или, уклоняясь отъ него, воевать съ персами, одному городу съ такимъ большимъ. И первое не подобало, и второе было небезопасно. 71. На самомъ дѣлѣ, не увеличившись несоотвѣтственно времени, но остановившись на той стадіи, которая освобождала и отъ возможности причинить какое ниб. затрудненіе, и потерпѣть какую ниб. бѣду, они подвинулись въ ростъ впередъ, когда надо было властвовать, подобно знатнымъ дѣтямъ, во время тиранніи незамѣченнымъ по ихъ молодости, а въ возрастъ пришедшимъ уже по упраздненіи ея. 72. Дѣло въ томъ, что послѣ битвы при Иссъ и бѣгства Дарія Александръ, одной частью Азіи обладавшій, другой помогавшійся и завоеванную территорию считавшій малою, а помыслы простиравшій до предѣловъ земли, явился въ эту страну и, разбивъ ставку свою близъ источника,

который теперь, по его почину, принялъ видъ храма, а тогда красоту его составляла только вода, давая отдохновеніе здѣсь своему тѣлу послѣ трудовъ, испиваетъ воды источника, студеной, прозрачной и вкуснѣйшей<sup>1)</sup>.

73. Удовольствіе отъ питья ея напомнило Александру материнскую грудь и онъ высказалъ своимъ спутникамъ, что сколько сладости было въ той, столько присуще и волѣ, и далъ источнику имя матери. И вотъ Дарію<sup>2)</sup> на походѣ его на скивовъ рѣка Теаръ во Фракіи показала красивѣйшей и, поставивъ столбъ, Дарій начерталъ на немъ, что Теаръ красивѣйшая рѣка; а Александръ нашъ источникъ не вывелъ на состязаніе водъ, но уподобилъ молоку Олимпіады. Столько удовольствія обрѣлъ онъ въ его влагѣ. 74. Поэтому онъ тотчасъ обстроилъ это мѣсто резервуаромъ и прочимъ оборудованіемъ, какое можно было устроить при такой спѣшности въ его дѣятельности, какую онъ проявлялъ въ высшей степени, и принялся за основаніе города, какъ бы встрѣтивъ пунктъ, способный вмѣстить всю широту его плановъ. 75. Охваченный двойною страстью, одной къ нашей странѣ, другой къ приобрѣтенію прочей земли, когда одна принуждала его оставаться, а другая торопила бѣжать, влекомый душою къ заселенію и къ войнѣ, онъ одно другому не поставилъ преградой и не потерпѣлъ ни ради города устранить все свое рвеніе, ни, удовлетворяя послѣднему, погасить ту страсть, какую возымѣлъ къ основанію городовъ, но не разставаясь ни съ той, ни съ другой, одной положилъ начало, а войско повелъ въ Финикію. 76. Началомъ же заселенія былъ Зевсъ Баттійскій, воздвигнутый Александромъ, и вершина, получившая названіе его отечества и наименованная Эмаѳіей. Это, полагаю, было признакомъ намѣренія Александра, что по завершеніи своихъ предпріятій онъ изберетъ, вмѣсто родины, эту страну. 77. Исполнивъ такое вступленіе къ заселенію, и служа намъ основателемъ, тотъ, кто называемъ былъ сыномъ Зевса и подтвердилъ молву о себѣ своими подвигами, самъ въ самый короткій срокъ, переселившись къ отцу, не могъ доверить своего страстного желанія.

<sup>1)</sup> Cf. Malal. p. 234

<sup>2)</sup> Cf. Herodot. IV 90 sq.

Преемникъ же его, вѣрнѣе среди многихъ преемниковъ (диадочовъ) одинъ наслѣдникъ достойный его мѣста, Селевкъ, заступаетъ для города Александра, своею отвагою приобрѣтши власть и въ первый, и во второй разъ. 78. Кому онъ помогъ, тѣмъ онъ, дѣйствительно, далъ перевѣсъ надъ врагами. А кого усилилъ, тѣ строили на него козни. Спаслись же изъ самой ловушки, снова помогая другимъ, онъ вызывалъ восхищеніе. И встрѣтивъ въ нихъ людей справедливыхъ, въ свою очередь получилъ отъ нихъ дань признательности. Она заключалась въ полученіи обратно того владѣнія, съ коего его неправо выдворили. 79. Именно Селевкъ за храбрость возводится Пердиккою въ гиппархи<sup>1)</sup>, а когда Пердикка умеръ въ Египтѣ, призванный македонянами на его владычество, явился и получилъ въ сатрапію Вавилонію. 80. Явившись на подмогу Антигону въ его войнѣ съ Евменомъ, онъ свергъ вмѣстѣ съ нимъ Евмена, но не зналъ, что благодѣтельствуетъ въ лицѣ Антигона лукаваго человѣка. Послѣдній, усилившись при его посредствѣ, проникшись завистью къ благодѣтелю, замыслилъ его смерть. Поэтому нѣкто изъ боговъ простеръ надъ Селевкомъ руку, какъ въ драмѣ. Такъ изъ одного и того же дома подготовлено было его убійство и обрѣтался путь спасенія. 81. Вѣдь Ариадна, увлекшись красотой Тесея, спасла юношу изъ лабиринта посредствомъ нити, а Деметрій, сынъ Антигона, восхитившись достоинствами Селевка, выдаетъ ему козни на него отца письменами, начертавъ ему ихъ въ пыли древкомъ копыя, ему открывая грядущее, а отъ вниманія присутствующихъ ускользая. 82. Послѣ того Селевка постигла судьба Евагора<sup>2)</sup> и немного спустя онъ усилился. Дѣло въ томъ, что уступая обстоятельствамъ, онъ удаляется въ Египетъ и, завѣривъ тамъ царство за Птоломеемъ, предоставивъ въ его распоряженіе не многочисленное войско, а себя одного, свое тѣло и душу, послѣ того какъ прочно обезпечилъ его господство, склонилъ Птолемея къ тому, чтобы онъ его вернулъ на его владычество и, получивъ всадниковъ и пѣшихъ солдатъ, выгналъ изъ Вавилона враговъ, вернулъ себѣ власть, жену, дѣтей и все преж-

<sup>1)</sup> Diod. XVIII 3. Appian. Syr. 57, 17. Arrian. et Dexipp. ap. Phot. XCII p. 71 b 28 et LXXXII p. 64 b 28.

<sup>2)</sup> Коог, Enag. § 26 sq.

нее значеніе. 83. Признавъ же, что свое достояніе этими дѣйствіями получилъ обратно, благодаря этимъ людямъ, но остается въ долгу за нимъ отплата за козни, предпринявъ походъ на Антигона, побѣдивъ его въ сраженіи во Фригіи, убилъ, въ открытой битвѣ отмстивъ за скрытыя козни противъ себя и, ихъ избѣгши, какъ нѣкій любимецъ боговъ, а мщенію предавъ, какъ такой человѣкъ, какой изощренъ въ доблести. 84. Когда же Антигонъ уже лежалъ, достояніе павшаго достается побѣдителю и границы владычества Селевка обнимали собою Вавилонъ и доходили до предѣловъ Египта. И вотъ настало время, рождавшее для города, какъ въ древности начало, такъ тогда величину. 85. И все происходитъ по волѣ бога. Былъ городъ, называвшійся по имени Антигона, построенный Антигономъ<sup>1)</sup>. Разстояніе нынѣшняго города до него сорокъ стадій. Въ немъ Селевкъ, послѣ побѣды, приносилъ жертву, и когда быкъ былъ зарѣзанъ и жертвенники приняли требуемыя обрядомъ части, огонь уже охватывалъ лежавшее и сильно разгорался. 86. И вотъ Зевсъ, тронувъ со скипетра своего птицу, своего друга и товарища, послалъ его на жертвенникъ. А та, слетѣвъ въ средину пламени, поднявъ бедра, охваченныя огнемъ, унесла ихъ. 87. Такъ какъ этотъ случай обратилъ на себя взоры и мысль всѣхъ и дѣлалъ яснымъ, что дѣйствіе свершалось не безъ покровительства боговъ, Селевкъ приказалъ сыну сѣсть на коня, чтобы слѣдовать съ земли за полетомъ и направлять коня уздою по путямъ птицы, желая знать, какъ используетъ птица похищенное. 88. А тотъ, скача на конѣ и глядя вверхъ, доведенъ былъ полетомъ до Эмаоіи. Здѣсь орелъ, спустившись, положилъ свою пошу на жертвенникъ Зевса Баттійя, который водрузилъ Александръ, когда его усладилъ источникъ. И вотъ всѣмъ, и неисканнымъ въ догадкахъ, представлялось, что Зевсъ предуказываетъ основаніе города въ данномъ мѣстѣ. И такимъ образомъ и стремленіе къ основанію, и начало его со стороны Александра шло къ завершенію, и глава боговъ своимъ предзнаменованіемъ становится для насъ основателемъ.

<sup>1)</sup> Diod. Sic. XX, 47. Malal. pg. 199.

89. Тутъ Селевкъ собралъ все искусство строителей, всѣ руки на подмогу работѣ, блескъ всѣхъ породъ камня. Рубили дѣсь для кровлей, лились потоки богатствъ на стройку. 90. Намѣчая планъ города, онъ разставлялъ слоновъ по мѣстамъ будущихъ башенъ, а, опредѣляя длину и ширину портиковъ и улицъ, прибѣгалъ для нарѣза ихъ къ пшеницѣ, подвозившіе которую корабли стояли на рѣкѣ. 91. И скоро городъ сталъ подниматься, скоро, построенный, сталъ наполняться, при чемъ и изъ Ионы спустились въ него аргивяне, и критяне, и потомки Геракла, у коихъ, сдается мнѣ, было родство съ Селевкомъ, по древнему Темеу, да и войны, слѣдовавшіе за Селевкомъ, предпочитали селиться здѣсь. 92. Онъ уничтожилъ самую Антигонию—память по враждебномъ чело-вѣкѣ, а населеніе его переселилось сюда. Среди него были и аеиняне. Эти переселенцы сначала боялись, какъ бы не испытать гнѣва его на Антигона, но когда поняли, что ихъ переселили для лучшихъ условій жизни, они почтили Селевка мѣдной статуей, приставивъ къ головѣ бычачьи рога. А это отличительный признакъ Іо. 93. Итакъ, городъ имѣлъ прозваніе Селевка, а имя получилъ отъ Антиоха, отца его, и созданъ первымъ, а сохранилъ память послѣдняго. Кого онъ больше всего цѣнилъ изъ своихъ близкихъ, тому онъ предоставилъ самое цѣнное изъ своихъ созданій. 94. И это прославленное предмѣстье, Дафну, Селевкъ учредилъ въ надѣль храму, предоставивъ то мѣсто богу послѣ того, какъ обрѣлъ въ мнѣй дѣйствительную его поделку. Дѣло вотъ въ чемъ: Аполлонъ, полюбивъ Дафну и не встрѣтивъ взаимности, пустился ее преслѣдовать; когда же, по молитвѣ ея, она превратилась въ дерево, онъ избираетъ предметъ своей любви для вѣнковъ. 95. Такъ рассказываетъ преданіе <sup>1)</sup>. Селевку же выяснила истину преданія охота. Верхомъ на конѣ, съ собаками, онъ преслѣдовалъ добычу. Когда же подсказалъ къ дереву, которое раньше было дѣвицею, лошадь его, стоя на мѣстѣ, ударяетъ въ землю копытомъ, а земля выбросила на поверхность золотой наконечникъ. 96. На немъ бубнами былъ обозначенъ владѣлецъ, надпись была: „Феба“. Полагаю, что въ

<sup>1)</sup> *ἄδεται* срв. т. I, стр. 358, 1.

скорби о превращеніи дѣвицы, онъ высыпалъ стрѣлы и наконецъ одной, отвзавшись, скрывается въ землѣ и приберегался для Селевка, въ побужденіе къ украшенію мѣста и къ признанію въ немъ того, чѣмъ оно было, святилища Аполлона. 97. Итакъ, диво и то, какъ въ Елевсинѣ, говорятъ, подъ ударомъ въ скалу ноги Пегаса, забилъ источникъ [Гиппокрена], а сейчасть рассказанное настолько болѣе дивно, насколько болѣе объяснимо, что изъ земли выбросило струю воды, чѣмъ наконецъ иви. 98. Селевкъ же, въ моментъ, когда его поднималъ, увидѣлъ змѣя, несшагося ему прямо на встрѣчу и шипящаго съ поднятою вверхъ головой; приблизившись къ нему, змѣй, взглянувъ на него кротко, исчезъ. Съ присоединеніемъ змѣя къ тому, что появилось изъ земли, еще усиливается увѣренность, что богъ вступалъ въ то мѣсто и тотчасъ былъ отведенъ надѣль богу, посажены въ немъ деревья, построены храмъ и скоро роща разрослась и стала заповѣдною подъ сильными заклѣтиями. 99. И Дафна стала Селевку предметомъ всяческаго попеченія. Вѣдь, кромѣ тѣхъ видѣній, какія явились воочию, его привлекалъ и оракулъ, который вдолкнулъ въ него бодрость, когда онъ получилъ его изъ Милета при своихъ злословіяхъ, и который обѣщалъ грядущую судьбу и повелѣлъ, послѣ захвата власти въ Сиріи, посвятить Дафну богу. 100. Такъ устроивъ свои обязанности въ богамъ и начавъ съ того, съ чего подобало, исходя отъ основанія, внушавшаго надежды, разумѣю, ихъ благосклонность и нашъ городъ, онъ наполнилъ лучшую часть земли городами, подчиняя культурѣ пустыню. Не для нѣги основалъ онъ нашъ городъ, но какъ поводъ къ основанію другихъ городовъ, такъ что, вмѣсто станціи путникамъ ставились города. 101. Дѣйствительно, прочіе государи гордятся разрушеніемъ существующихъ, его же прославило возведеніе новыхъ. Онъ столько поставилъ ихъ по землѣ <sup>1)</sup>, что ихъ достало и для названія по именамъ городовъ въ Македоніи и для прозванія по названіямъ родственныхъ связей и являлось много наименованныхъ по одному и тому же обращенію, для каждаго пола, т. е. мужчинъ и женщинъ. 102. Въ самомъ дѣлѣ, если бы кто нибудь захотѣлъ судить о немъ по сопоставленію съ аеинянами и милетцами, которые, какъ всѣ призываютъ, по-

<sup>1)</sup> Cf. Pausan. *Damasc. ap. Malal.* 203, 22.

слали больше всего колоній, онъ оказался бы основателемъ большого числа и настолько превосходившимъ величиною каждаго отдѣльнаго города, что любой изъ его городовъ стоилъ десяти. Можно видѣть города его, посѣтивъ Финикию, большіе и болѣе многочисленные можно видѣть, посѣтивъ нашу Сирію. 103. Это благо онъ распространилъ до Евфрата и Тигра и, охвативъ весь Вавилонъ, онъ отовсюду усѣялъ его городами, какъ и Персію, и вообще не оставилъ пустымъ ни одного пригоднаго для постройки города мѣста, но не переставалъ подвергать варварскую страну еллинской цивилизаціи<sup>1)</sup>. 104. Но какъ онъ основалъ много городовъ послѣ нашего, такъ нельзя сказать, чтобы онъ предпочелъ ему другой, но и самъ здѣсь водрузилъ свой скипетръ, и городу этому далъ соответственное положеніе по отношенію къ прочимъ, воздвигая прочіе, какъ его слугъ, и не считая другого болѣе подобающимъ для царскаго дворца.

105. Итакъ, проживъ въ такихъ занятіяхъ и скончавшись, онъ оставилъ наслѣдство людямъ, не худшимъ его, но все оказывались доблестными отъ доблестныхъ и сыновья всегда соревнующимися съ отцами и въ прочихъ отношеніяхъ, и въ любви къ городу. 106. Ставъ предъ ихъ дѣлами и оглядывая кругомъ, какъ бы съ нѣкоего дозорнаго пункта, дѣловитость каждаго, я равно не считаю справедливымъ замалчиваніе достоинствъ, какъ рассказъ о нихъ не нахожу себѣ по силамъ. Первое значило бы причинять ущербъ родоначальникамъ и ихъ славу; второе по значительности задачи не по силамъ и множеству устъ и сколь можно большому хору софистовъ. 107. Какой же путь обрѣсти при такой безвыходности? Объ однихъ помянуть, другихъ пропустить, а вѣрнѣе о многихъ изложить не все, но немного изъ многого, а о другихъ, завѣривъ, что они не уступали упомянутымъ, предложить слушателямъ провѣрить мои слова по историческимъ трудамъ.

108. Итакъ, Антиохъ, сынъ Селевка, не имѣлъ никакой войны, — все враги присмирѣли отъ страха, — и ему выпало на долю, въ благополучіи достигши до старости, передать сыну царство безъ убыли. И у этого тоже оружіе покоилось,

<sup>1)</sup> Ἑλληνίζω, срв. толкованіе слова въ В<sup>2</sup> у Förster'a, срв. ἡμεῶν выше, § 100, и въ последнему т. I, стр. 151, 1.

такъ какъ нужды въ немъ не было, а городу приключилось чудо, служившее къ его чрезвычайной славу. 109. Онъ былъ въ свойствѣ съ Птоломеемъ, царемъ Египта<sup>1)</sup>, и Птолемей, явившись сюда и пораженный красотою Артемиды, пожелалъ, чтобы статуя находилась въ его странѣ, и, взявъ ее, уѣхалъ. Богиня же тамъ встрѣчала поклоненіе, но стремилась въ нашъ городъ и преслѣдовала жену переселившаго ее недугомъ, внушая ей въ сновидѣніяхъ, за что ей причиняетъ таковой. Потревожившіе ее высклаютъ ее назадъ и она получаетъ обратно старый храмъ, а названіе ея измѣняется согласно обстоятельствамъ и ее именуютъ Елевсинской<sup>2)</sup>.

110. Далѣе, другое чудо въ то же царствованіе — сходное и несходное съ предшествующимъ. Оно похоже тѣмъ, что касается боговъ, а отлично — по переселенію сюда чужеземцевъ. Поясню то, что говорю. 111. Боги, чтимые на Кипрѣ и пользовавшіеся тамъ участками съ той поры, какъ онъ существовалъ, возжелали этой страны и спѣшили переселиться. Поставивъ, поэтому, городъ въ необходимость обратиться къ пифійскому оракулу, они убѣждаютъ Аполлона изречь, какъ единственное средство избавиться отъ бѣды, переселеніе къ намъ кипрскихъ божествъ. 112. И царь посылаетъ на островъ тѣхъ людей, при посредствѣ коихъ разсчитывалъ это устроить. Когда же не представлялось возможности ни открыто отнать, ни выкрасть незамѣтно путемъ подкопа, они примѣняютъ такого рода способъ. Они заявили, что желаютъ выдѣлать фигуры по образцу тамошнихъ боговъ. Когда кипрійцы дозволили имъ, они вырѣзывали днемъ и ночью, а жрецы спали. Мастерамъ настолько точно удалось воспроизведеніе, что, одни (оригиналы) снявъ (съ постаментовъ), а другіе (копіи) поставивъ на ихъ мѣсто, они на глазахъ кипрійцевъ взошли на корабли, унося съ собой древнія статуи, какъ только что сдѣланные, а только что отдѣланные оставивъ подѣ видомъ древнихъ. 113. И это было результатомъ не высокихъ качествъ скульпторовъ, а стремленія къ отплатѣ богамъ, подѣ влияніемъ коего они придали рукамъ мастеровъ нѣчто большее того, что было имъ по силамъ. А между тѣмъ, что можетъ

<sup>1)</sup> Athen. II 45 b. c. Hieronym. ad Daniel. XI, 6, pg. 705.

<sup>2)</sup> Можетъ быть, Ἐλευθερία, cf. orat. XXII § 42.

въ такой степени способствовать славы, будетъ ли то присоединеніе земли, или постановка трофея, или избіеніе фалангъ, или захватъ ихъ плѣнными, какъ то обстоятельство, что боги признаютъ подобающимъ для себя жить здѣсь?

114. И то, что произошло тотчасъ вслѣдъ за тѣмъ, при владыкѣ, его преемникѣ, способствуетъ доказательству того же самого. Именно Изида, египетскій идолъ съ коровьими рогами, покинувъ Мемфисъ, переселяется сюда, подвигнувъ къ послѣдъ за собою Селевва, четвертаго государя отъ Селевва, подвигнувъ и Птолемея къ охотной выдачѣ богини, и суда — готовы, и статую увезли.

115. И городъ былъ пріютомъ божествъ, такъ что намъ можно соперничать, если хотимъ, и съ Олимпомъ. Вѣдъ пребываніе тамъ боговъ — молва, распространяемая поэтами, а то, что у насъ происходило, убѣдило взоры. 116. вмѣстѣ съ тѣмъ, съ теченіемъ времени подвигалась впередъ и дѣятельность ихъ, такъ какъ, когда сила римлянъ овладѣла уже всѣмъ, въ этой области у города не произошло перемѣнъ, но по отношенію къ касійскому Зевсу, какъ у Птолемея касательно Артемиды, нѣчто привлечилось и они выселяли, а тотъ, кто на все металъ молніи, употреблялъ всѣ усилія на то, чтобы приготовить себѣ возвращеніе, и вернулся. 117. И такъ одни, обитавшіе въ другомъ мѣстѣ, пожелали, оказывается, прибыть къ намъ, другіе, у насъ обитавшіе, не выдерживали переселенія въ другое мѣсто, но красотою возжегши къ себѣ любовь, а сами, подвергшись той же страсти къ намъ, какую внушали прочимъ, были влекомы своими поклонниками, но снова льнули къ любимой землѣ. Такая любовь къ мѣсту владѣла нашими божествами и такое стремленіе — чужими стать нашими.

118. Я затянулъ свою рѣчь о божествахъ потому, что нѣтъ другой лучшей области восхваленія ни у насъ, ни у кого либо изъ другихъ людей. Если же кто нибудь считаетъ пріятнѣйшимъ для слушателя предметомъ боевые подвиги, много трофеевъ по случаю многихъ побѣдъ поставлено у нашихъ предковъ самими вождями, выступавшими въ походъ<sup>1)</sup>, каковъ тогда былъ обычай на войнѣ. 119. И о прочемъ къ чему говорить? Антиохъ, получившій наименованіе Великаго за

<sup>1)</sup> οἱ ἐξίοντες срв. т. II, стр. 188, 1.

предирія и выполненіе крупныхъ задачъ, признавъ недостаточнымъ только сохранить существующее, замышляетъ прибавку къ нему. Во первыхъ, онъ пристраиваетъ къ городу новую часть, немногимъ уступавшую старой, которую охватываетъ рѣка, введя въ нее еллинское племя, этолянъ, критянъ и евбейцевъ, и обезпечивъ полную безопасность оградю стѣнъ. 120. Какъ онъ увеличилъ размѣры города, такъ распространилъ и границы царства, какъ бы съ ростомъ тѣла выпрадая для него большой хитонъ. И взявъ съ собою такое количество жителей, съ каковымъ рассчитывалъ всѣмъ овладѣть, страхомъ ли или силою рукъ, двинулся, приобрѣтая всякую новую землю, куда вступалъ; при чемъ одни присоединялись добровольно, другіе въ пораженіяхъ получали урокъ, что не слѣдовало противиться. 121. И съ такою внушительностью проникъ онъ до Іоніи, проявляя въ совѣтахъ и дѣйствіяхъ великаго Антиоха, что не понапрасну онъ носилъ это славное наименованіе, но по самымъ своимъ дѣяніямъ заслуживалъ слыть таковымъ, — отъ нихъ поступали къ намъ дани и дарами войны украшался городъ, — о подданныхъ имѣя попеченіе, а противниковъ покоряя, затѣмъ и для нихъ становясь добрымъ геніемъ, превзошедши владычество персовъ въ двухъ вещахъ, могуществомъ и характерѣ покровительства.

122. Становится государемъ другой Антиохъ, вмѣстѣ и миротворецъ по характеру, и воинственный, миру радуясь, если никто не проявляетъ дерзости, а въ войнѣ мужественный, разъ кто его къ ней вынудитъ, ни изъ за удовольствія покоя не дѣлавшій уступокъ нарушителямъ справедливости, ни мира не безчестившій ради побѣдъ въ войнахъ, но умѣвшій, какъ никто, во время и за оружіе взяться, и сложить его снова. 123. Когда въ Таврѣ сорганизовалось пиратство и учиняло „добычей мисійцевъ“ виллиейскую область и съ прочими разстроивало сношенія между людьми, прибывъ на нихъ походомъ, онъ искоренилъ ихъ быстрѣе, чѣмъ Миносъ варійцевъ съ Цикладъ, вернулъ городамъ возможность сношиться другъ съ другомъ и, устранивъ тяготѣвшій страхъ, открылъ пути купцамъ. За это облагодѣтельствованные имъ поставили ему мѣдную статую въ видѣ укротителя быка, съ намекомъ на гору, именуемую по этому животному.

124. Располагая немалымъ матеріаломъ для подробнаго разсказа и о прочихъ государяхъ, я, избѣгая того, о чѣмъ

сказалъ, наскутить длиннотою, утверждаю то, что они наследовали, какъ прозванія другъ друга, такъ и добрыя качества нрава, одни соблюди городъ въ мирѣ, другіе прославивъ его въ войнахъ, всѣ—задавшись одною и тою же мыслью, тою, чтобы передать преемнику городъ, который каждый получалъ, увеличеннымъ. 125. Одинъ построилъ храмъ Миноса, другой Деметры, одинъ Геракла, другой иного бога, однимъ сооруженъ театръ, другимъ курія, третій выравнивалъ дороги, тѣ проводили воды Нимфъ канавами, другіе изъ предмѣстій въ городъ, третьи въ новую часть города изъ тѣхъ источниковъ, какими изобилуетъ старая, храмъ совидался за храмомъ и большая часть города была среди храмовъ. Вѣдь храмы богамъ въ одно и то же время и украшеніе города, и охрана. 126. Но легче измѣрить вѣрными море, чѣмъ пытаться охватить словомъ, какими новыми постройками каждый увеличивалъ городъ. Поэтому, отказавшись отъ невозможнаго, прозвание каждаго я приведу во свидѣтельство его нрава. Одному таковымъ было Спаситель, другому Богъ, третьему Каллиникъ, четвертому Великій, пятому Филопаторъ, шестому Епифанъ, и не было ни одного, кто бы оказался обдѣленнымъ такого рода свидѣтельствомъ. 127. А между тѣмъ, если для Аѳинъ важнымъ было то обстоятельство, что изъ цѣхъ государственныхъ дѣятелей, тотъ прозванъ былъ справедливымъ, другой инымъ какимъ ниб. прозваніемъ, то насколько почетно для нашего города, что цари оказались достойными подобныхъ эпитетовъ, и при томъ не какіе нибудь два, но подрядъ всѣ и, что еще важнѣе, доходившіе до такого числа?

128. Не только, далѣе, мы воспользовались наилучшими свойствами владыкъ, но и ихъ женъ, которыя, ставъ выше станковъ, превзошли свою (женскую) природу въ отношеніи къ городу, подъявъ на себя заботы, подобающія мужамъ, однѣ, помогая погребальнымъ обычаямъ, другія, боговъ чтившія храмами, а городъ украшавшія почетомъ, какъ бы сожительствуя мужьямъ не для рожденія только дѣтей, но и для того, чтобы подражать имъ въ заботахъ о городѣ.

129. Итакъ, пока божеству угодно было править Азію волею македонянъ, этотъ городъ былъ для нихъ какъ бы агрополемъ ихъ державы, и они жили здѣсь подъ покровительствомъ Судьбы и обставляли городъ всѣмъ, что отсюда либо получали. А послѣ того какъ богъ прекратилъ ихъ

власть, и весь міръ опоясалъ, словно золотой цѣпью, римской властью, онъ быстро принялъ рѣшеніе совѣта въ небѣ, и безъ шума воспринялъ перемѣну. Чѣмъ неизбежно было сдѣлаться ему и послѣ пораженія, въ тѣмъ онъ применилъ безъ боя, подготавливая будущее, чистое отъ непріязни, и не оставляя повода къ злопамятству. 130. Поэтому, вмѣсто этого настроенія, онъ вкусилъ такого попеченія со стороны вождей, что приливъ благъ наблюдался въ равной степени, какъ если бы не одни основали городъ, а другіе его присвоили, но римляне владѣли тѣмъ, что впервые построили, и соблюдали естественную благосклонность къ своему созданію, такъ они сохранили за ними принадлежавшее имъ достоинство и прибавили то, какое у нихъ въ обычаѣ, и не лишили его его положенія метрополи Ази.

131. Такъ вотъ что пусть будетъ отвѣтомъ тѣмъ, кто воображаютъ, будто городъ нашъ не пользовался значеніемъ въ древнія времена. А въ отвѣтъ тѣмъ, кто находятъ, что онъ пришелъ въ упадокъ послѣ прежняго его блестящаго положенія, представимъ настоящее его состояніе, и пусть зависть не коснется слова<sup>1)</sup>. Вѣдь иные города, какъ инвалиды, твердя о своемъ прошломъ, жалуются на настоящее, а у насъ то, что наблюдается, соревнуеть съ преданіями старины и не меньше можно рассказать, чѣмъ показать.

132. Разсмотримъ же, какъ въ музыкѣ, настроенъ ли городъ во всемъ на ладъ, или, клянусь Зевсомъ, какъ какая ниб. статуя, изъ знаменитыхъ, если все потребное онъ представляетъ не на половину, но въ той полнотѣ, сколько это только возможно<sup>2)</sup>.

133. И прежде всего разсмотримъ курію, такъ какъ и все значеніе города стоитъ на ней, какъ на какомъ ниб. корнѣ. Итакъ одна эта-величайшая изъ всѣхъ мѣстныхъ курій и наилучшая, будучи въ состояніи перечислить отцовъ, дѣдовъ, прадѣдовъ и предковъ, въ томъ же званіи декуріоновъ, даже болѣе отдаленныхъ, въ родителяхъ пользуясь

<sup>1)</sup> Срв. такую же приговорку orat. I, въ началѣ.

<sup>2)</sup> Срв. Plato legg. VII p. 806 τέλειον καὶ οὐδ' ἤμισον δεῖν τὸν νομοθέτην εἶναι.

наставниками въ расположеніи къ городу, вмѣстѣ съ состояніемъ каждый воспринимая мысль, что слѣдуетъ владѣть имуществомъ въ интересахъ города. 134. Вѣдь они унаслѣдовали отцовское достояніе ради благоденствія, и потратили большую часть его въ удовлетвореніе честолюбія, а благодаря своему трудолюбію, приобрѣтали много, обладая безупречнымъ началомъ богатства и со всею щедростью пользуясь имъ для общественныхъ повинностей, бѣдности же избѣгая своею предусмотрительностью, траты на городъ производя съ большею охотою, чѣмъ другіе приобрѣтаютъ доходъ, и такъ расточительно приступая къ издержкамъ, что внушали уже опасеніе, какъ бы не впасть имъ въ оскуднѣіе, производя расходы многоразличнаго рода, и пропитывая толпу въ ея нуждѣ, и придачей земли устраняя недостатки, и все время принося пользу и развлеченіе всему городу довольствіемъ банями и утѣхами зрѣлищъ, еще при жизни вводя сыновей въ отправленіе общественныхъ повинностей и изысканіе отъ нихъ въ силу законовъ приводя къ ихъ исполненію своими щедротами, потратившіе свои средства являясь болѣе радостными, чѣмъ еще не предоставившіе ихъ. 135. Вѣдь то, что въ другомъ мѣстѣ сопровождаетъ добытокъ, то здѣсь стоитъ въ связи съ издержками, и богатѣть путемъ уклоненія отъ повинностей всякій скорѣе посовѣстился бы больше, чѣмъ уменьшить состояніе отправленіемъ ихъ. Какъ будто имѣя какого л. бога поручителемъ въ томъ, что все, сколько ни израсходуютъ, Судьба вернетъ имъ вдвойнѣ, такъ избыточно жертвуютъ они на конныя и гимнастическія составленія, одни въ размѣрѣ, приличномъ ихъ состоянію, другіе даже не по средствамъ. 136. И для каждаго изъ обязанныхъ повинностями предметомъ соревнованія служитъ превзойти предшественника и отрывать преемнику возможность состязаться съ нимъ и тому, что всегда исполняется, придать совершенства, и къ обычному присоединить что ниб. въ новомъ родѣ. 137. Только у насъ однихъ больше соперничества изъ за захвата литургій, чѣмъ у другихъ въ избѣжаніи ихъ, и многіе нерѣдко путемъ издержекъ добивались допущенія къ нимъ, навизывая<sup>1)</sup> расходъ на расходъ и черезъ первый входя во второй, не избѣжаніе крупнѣйшихъ покупая за ма-

<sup>1)</sup> *συνείροντες* срв. т. I, стр. 424, 1.

лую плату, но значительною платою доставляя себѣ право выложить большія средства. 138. Причиною этого является нѣкая врожденная горделивость, въ силу коей они не терпятъ, чтобы въ ихъ городъ приходила о другихъ большая слава, чѣмъ о ихъ собственномъ въ другія мѣста, не считая заслуживающимъ упрека собственное отечество доводить, въ чемъ можно, до самаго высокаго положенія.

139. Такъ, курія въ такой степени причастна мудрости и мощи слова, что можно бы назвать ее какимъ ниб. хоромъ софистовъ, показывающихъ искусство своей профессіи въ административныхъ сферахъ. Такъ остерь у нихъ умъ, закруглена рѣчь и неустаненъ потокъ ея, что многіе изъ любителей послушать сбѣгаются въ судебныя залы какъ въ школы<sup>1)</sup> наставниковъ, чтобы внимать у правителей рѣчамъ<sup>2)</sup>, которыя они съ большею увѣренностью выполняютъ подъ вдохновеніемъ момента<sup>3)</sup>, чѣмъ послѣ предварительной подготовки. 140. Это искусство ихъ заставляетъ правителей подтверждать свое наименованіе, а не выступать изъ границъ въ подражаніе тиранамъ. Въ чемъ же тутъ дѣло? Гдѣ курія невѣжественна, будь она хоть раззолоченной, при безгласности ея, правителямъ легко ее оскорбить, а декүріонамъ приходится сносить это молча. Дѣйствительно, тѣ, кто не могутъ добиться словомъ правды, — готовая жертва притѣсненій и названіе имъ — курія, а терпятъ они рабскую долю.

141. У насъ же сила рѣчей строго охраняетъ для куріи свободу, а тѣхъ, кто стоятъ во главѣ дѣлъ, заставляетъ являться такими, каково ихъ наименованіе, для умѣренныхъ изъ нихъ содѣйствуя обрѣтенію лучшаго отношенія, у дерзкихъ сдерживая ихъ необузданность понужденіями мудрости и, словно наговоромъ, направляя риторикою къ кротости. Такъ они обладаютъ снабженіемъ, сильнѣйшимъ ихъ произвола. 142. И не сама курія съ трепетомъ добивается впуска къ правителямъ, но они, намѣреваясь изречь приговоръ съ осторожностью, приглашаютъ, чтобы дать пробу среди людей,

<sup>1)</sup> *μουσειῶν* срв. т. I, 27, 1.

<sup>2)</sup> *ἀγών* и ниже.

<sup>3)</sup> *ἐκ τοῦ παραχρῆμα*, реминисценція изъ Фувиды, I, сар. 22. См. т. I, стр. 395, 3.

коихъ не легко захватить врасплохъ, но которые умѣютъ составить сужденіе. А они противодѣйствуютъ, если справедливость—въ пренебреженіи, а когда она торжествуетъ, хвалятъ. И важнымъ, жизненнымъ вопросомъ для правителя является признаніе за нимъ куріею справедливости рѣшенія. 143. Далѣе, прочимъ составляетъ гордость, если они снесутъ стремительность правителя и не будутъ ею рѣшительно потоплены. У васъ же всѣ тѣ правители, которые приобрѣтутъ доброе имя, считаютъ себя стяжавшими вѣнокъ за доброту, не какъ люди, совладавшіе съ ослушниками, а какъ получившіе похвалу въ средѣ свободомыслящихъ. 144. Такъ относясь къ начальствующимъ, курія, не сказала бы, чтобы чужда была соперничества между ея сочленами, но какъ бы они ни соперничали, они соперничаютъ въ цѣляхъ блага общины. Раздѣлившись на три присутствія, руководство по каждому она возложила на лучшихъ, въ остальномъ же слѣдуетъ вождямъ, умѣющимъ работать въ интересахъ партіи. 145. Что касается слова, нѣтъ того, чтобы однимъ оно предоставлялось, другимъ не было предоставлено, но свобода слова—общая и того, кто выскажетъ какое л. полезное предложеніе, стоящіе подлѣ него поздравляютъ; говорятъ юность и старость не докучаетъ, совершенно напротивъ, старцы помогаютъ увѣщаніями, и направляютъ, и побуждаютъ дерзать, какъ орлы, поощряющіе птенцовъ къ полету. 146. Внутренность коллегіи простирается настолько, что, разъ она появилась, и достигаетъ отъ префектовъ чего желаетъ. И давшему то обстоятельство, что онъ далъ, доставляетъ величайшее удовольствіе. Вѣдь онъ знаетъ, что благодѣтельствуетъ людямъ честнымъ и искуснымъ въ рѣчи, изъ чего одно склоняетъ ихъ помнить о милости, а другое даетъ возможность по достоинству восхвалить. 147. Да что говорить о префектахъ, когда и у государей коллегія эта въ уваженіи, и когда посылаетъ свои доклады, и когда бесѣдуетъ передъ трономъ? Въ дѣлопроизводствѣ проявляется державцу разсудительность куріи и въ честь декуріонамъ приходятъ отъ него назначенія на посты правителей провинцій. 148. Но любовь къ своему городу удержала нѣкоторыхъ на ихъ положеніи декуріоновъ и тѣ, кому это выпало на долю, украсились двойной честью, быть призванными къ тѣмъ должностямъ и отдать предпочтеніе послѣднему званію. Дѣйствительно, первымъ они

показали свою пригодность властвовать, вторымъ то, что считали важнѣе быть въ подчиненіи, живя для отечества, чѣмъ, покинувъ это званіе, править другими. 149. Такимъ образомъ они вмѣняютъ себѣ въ удовольствіе, не трудъ—служить своему отечеству, не принявъ избавленія отъ трудовъ, а предпочтя оставаться при нихъ, и однимъ въ почетъ служить уклоненіе отъ административныхъ постовъ, другимъ отпращиваніе ихъ согласно съ законами.

150. А о народѣ что больше можетъ любой сказать, какъ не то, что онъ подлѣ куріи и ни ей не надлежало бы стоять во главѣ другого народа, ни ему быть чѣмъ ниб. другимъ, а не ея? Такъ она руководитъ дѣльными людьми, а онъ слѣдуетъ за лучшими, какъ искусный хоръ за лучшимъ корифеемъ. 151. Въ самомъ дѣлѣ, во первыхъ, у каждого жена и дѣти и домашнее устройство. Эти условія способствуютъ добросовѣстному воспитанію и стремленію къ сподобствію, какъ иныя, у тѣхъ, у кого, ничего этого не имѣется, скорѣе—тому, чтобы посѣять мятежь, взяться за оружіе, потѣшиться избіеніемъ и, причинивъ бѣду первому встрѣчному, бросаться на новую жертву, какихъ продрозостей много наблюдается въ Египтѣ, много въ Италіи, при чемъ одни хватаются, какъ за предлогъ къ смятенію, за всякое слово, другіе даютъ себѣ волю въ пору затрудненій куріи. 152. У насъ же народъ подражаетъ послушанію родителямъ дѣтей, вѣдь и курія въ отношеніи къ нему подражаетъ отцамъ, послѣдняя, не допуская, чтобы народъ впадалъ въ нужду, онъ, взамѣнъ отплаты за воспитаніе, отплачивая ей своимъ расположеніемъ, скорбя въ пору ея унынія, въ пору благоденствія всячески радуясь, являясь ея сообщникомъ въ той и другой ея судьбѣ и не считая чуждымъ себѣ ни одного изъ ея интересовъ, съ величайшей охотой готовый для спасенія своихъ предстателей и дѣтьми пожертвовать. 153. Можно познакомиться съ характеромъ народа, если испытать его въ самыхъ бѣдствіяхъ. Въ чемъ его обвиняли, то показываетъ его порядочность, и укоръ ему равносилень похвалѣ ему. Дѣло въ томъ, что, когда городу, какъ таковому, приходилось подвергнуться бѣдствію отъ какой ниб. невзгоды, постигшей землю, онъ получалъ упрекъ за то, что не воспрепятствовалъ случившемуся, а не за то, что натворилъ какой ниб. бѣды. 154. Такъ, по натурѣ чуждаясь низости, онъ считается укро-

тителемъ злодѣевъ. Такъ, въ благородномъ заключеніи и вѣрномъ соблюденіи сдѣловъ какой народъ подходитъ къ нашему? Такъ голосъ не распушенъ до неприятности, походка благоприлична, одежда опрятна, людямъ высшаго положенія уступаніе дороги, къ образованнымъ любовь, цивилизованность во всемъ. Гдѣ это наблюдается среди другого народа? Если сказать правду, гдѣ среди другой куріи? Такъ онъ опережаетъ свое наименованіе и по порядливости своей жизни приближается къ высшему классу. 155. По своему милосердію онъ настолько превосходитъ, что услуги, какия другіе упускаютъ въ отношеніи къ родственникамъ, имъ соблюдаются въ отношеніи къ пришлымъ людямъ. Именно, въ то время какъ граждане изъ другихъ мѣстъ были пригнаны сюда по такимъ ихъ винамъ, за которыя полагалась смерть, народъ, когда ихъ вели на казнь, ударился въ слезы и окружилъ дворецъ съ вѣткой просителей и ихъ молебны утишили выпучій гнѣвъ властителя. 156. Итакъ, они молили по своей наклонности къ милосердію, а онъ даровалъ имъ эту милость, какъ достойнымъ получить и подобное снисхожденіе, и города сохранили гражданъ, а нашъ народъ славу своего моленія и его удовлетворенія, владыка же славу побѣды надъ своимъ гнѣвомъ.

157. Нельзя сказать, чтобы, въ то время, какъ добропорядочность наша мѣстная черта, городъ забросилъ храбрость въ опасности вмѣстѣ съ воинскими упражненіями, но послѣдніа прекратилъ законъ, однако первую натура наша сохранила. 158. Такъ, съ одной стороны, при нашествіи персовъ населеніе не пожелало спастись бѣгствомъ, но осталось, съ бѣльшимъ рвеніемъ держась за отечество, чѣмъ лакедемоняне за щиты, съ другой, тиранна, внезапно появившагося въ Селевкѣи и вторгшагося сюда, городъ низвергъ руками жителей и ихъ десницы, побросавъ орудія, что находились въ мастерскихъ, разоружили воиновъ, которыхъ жизнь течетъ среди крови убійствъ. 159. Можетъ быть, ничто не препятствуетъ рассказать, какъ было дѣло съ этимъ возстаніемъ<sup>1)</sup>. Такъ больше станетъ ясна доблесть побѣдившихъ.

<sup>1)</sup> Срв. объ этомъ эпизодѣ выше, orat. XX §§ 18, 19, стр. 308 слѣд.

Таксіархъ въ Селевкѣи съ взводомъ гоплитовъ находился въ гавани за работой по углубленію ея устья. Зная, что у насъ не стоитъ войска, отличившись работою въ гавани, и возымѣвъ надежду вслѣдствіе отсутствія тѣхъ, кто бы могъ ему воспрепятствовать, онъ возжелалъ тиранніи. И онъ не медлилъ и, такъ какъ багряница была на лицо, та, кою облечена была статуя, надѣвъ ее, началъ свое предпріятіе. 160. Напавъ на деревни по дорогѣ и разграбивъ всю область, по которой шли, поздно вечеромъ они, незванные, заняли городъ, въ расчетѣ, что достаточно имъ появиться. Но если съ фалангой воиновъ имъ, дѣйствительно, встрѣтиться не предстояло, однако — съ отвагой людей, грозной не менѣе, чѣмъ гоплиты. 161. Какъ только они увидали тиранна, стремящагося во дворецъ и похищающаго достояніе владыкъ, почерпнувши внушеніе въ безсмыслицѣ того, что творилось на ихъ глазахъ, не пожелали принять рѣшеніе, дождавшись ночи, но признавъ единственнымъ рѣшеніемъ — не допускать, и груди свои выставивъ вмѣсто щитовъ, а засовы вмѣсто копій, и все, что попадало подъ руку, признавъ за достаточное оружіе, въ тотъ же день отразили свипетръ, сами повергнувъ первыхъ тѣми доспѣхами, каковыми располагали, затѣмъ, оружіемъ этихъ воспользовавшись противъ остальныхъ. 162. И женщины приняли участіе въ дѣлѣ, не только криками, воплями, камнями съ крыши, — этимъ, что имѣло мѣсто въ Платей<sup>1)</sup>, но, вступивъ прямо въ рукопашную и попробовавъ и боевого строя, и ранъ, удостовѣривъ тѣмъ преданіе объ амазонкахъ. Такъ одни полегли, другіе бѣжали, третьи были забраны въ плѣнъ и тиранніа не продержалась и до второго дня.

163. Таковъ городъ въ надвигающихся опасностяхъ: сохраняетъ въ своей натурѣ смѣлость предковъ. Разсмотримъ, далѣе, сохранилъ ли онъ и другія качества аеинянъ, которыхъ принялъ въ составъ своего населенія.

164. Итакъ, величайшею похвалою для тѣхъ является то, что они открыли общее убѣжище просящимъ у нихъ пріюта, и отовсюду стекались въ Аеины пришельцы; мы же, по Гомеру, далеко превосходимъ въ этомъ отцовъ. Вѣдь нѣтъ

<sup>1)</sup> Thucyd. II 4, 1.

города, часть котораго мы не приняли бы. Но нельзя сказать о большемъ числѣ изъ каждаго, но немногимъ меньше оставшихся въ каждомъ мѣстѣ мы приняли переселенцевъ къ себѣ, однихъ—побуждаемыхъ желаніемъ удобствъ жизни, другихъ—торговыми интересами, третьихъ—въ цѣляхъ показанія своего искусства, четвертыхъ—въ цѣляхъ избавити отъ бѣдности. 165. Однихъ влечетъ пренебреженіе къ своему мѣсту жительства, какъ худшему, другихъ любовь къ климату и бѣгство отъ него. Бѣгутъ они отъ своего, а любятъ тотъ, что у насъ. Поэтому тѣ, которые остаются въ каждомъ городѣ, а насъ посѣщающіе, посѣщаютъ на побывкѣ своей согражданъ. Со столькими со своей родины встрѣчается каждый. 166. И если кто рѣшитъ посѣтить нашу страну для выгоды, не для того, чтобы поглядѣть на города, но для знакомства съ ихъ нравами, городъ удовлетворяетъ его рвенію, освобождая его отъ блужданій. Сидя на нашей площади, онъ придетъ въ соприкосновеніе со всякимъ городомъ. Со столькими людьми изъ каждаго города вступить онъ въ бесѣду. 167. И тѣмъ, которые предпочли этотъ городъ своему, не вмѣняется въ промахъ, что они не живутъ въ своемъ отечествѣ, но оставшіеся дома, завидуя имъ, бранятъ себя, что не переселились. Такъ предоставлено здѣсь всѣмъ общее соучастіе въ благахъ. И пришельцы любятъ, какъ свой, городъ, на который обмѣняли свой, и граждане не желаютъ имѣть преимуществъ надъ пришлымъ людомъ, но съ охотою оцѣниваютъ достоинства пришельцевъ, какъ, конечно, сыновъ (земли)<sup>1)</sup>, подражая и въ этомъ аеинянамъ. 168. Дѣйствительно, какъ послѣдніе дали захваченнымъ въ Пилосѣ участіе въ имѣвшихся у нихъ должностяхъ и прибѣгали къ ихъ услугамъ въ важнѣйшихъ дѣлахъ, такъ мы наилучше почтили пришлыхъ людей и воспользовались ихъ трудомъ, такъ что еще и сейчасъ дома ихъ занимаютъ первенствующее положеніе.

169. Такъ какъ переселенія къ намъ начались съ отдаленныхъ временъ и не прекращались, полагаю, и не прекратятся, естественно населенность нашего города увеличилась, и это стало въ немъ самымъ очевиднымъ признакомъ того, что возвышеніе числа жителей дѣло одного пивейскаго бога,

<sup>1)</sup> По объясненію Förster'a, со ссылкой на Платона, Legg. III 595 A.

у котораго, по словамъ оракула, и песокъ сосчитанъ<sup>1)</sup>. 170. Будучи столь значительнымъ и простирався на такое пространство, онъ весь, въ каждой части, наполненъ равномерно, и провѣришь ли часть за воротами города или внутри стѣнъ, первую и ту, что за ней, дойдешь ли до середины, перейдешь ли въ улицы, или перенесешь разслѣдованіе на окраины кругомъ, все изобилуетъ населеніемъ въ равной степени и такое количество людей, обращающихся, не исключаетъ столько же блюдущихъ домъ. 171. Итакъ, аеиняне, изъ страха передъ вторженіемъ лакедемонянъ, покинувъ деревни, наполнили Аеины и обиліе населенія въ городѣ было безлюдьемъ для деревень, а у насъ, въ то время какъ деревни привлекаютъ такъ много гражданъ, будто онѣ опустѣли, городъ преуспѣваетъ въ численности населенія и цѣлый день на площади настолько одинаково людно, что „въ пору, когда площадь полна“—означаетъ у насъ не одну опредѣленную часть дня, хотя въ другихъ мѣстахъ это выраженіе, дѣйствительно, означаетъ такую. Такъ равномерность не допускаетъ ни для какой части дня исключительнаго названія, но, если скажешь: „когда полна“, означаешь все время. 172. Вѣдь подобно тому, какъ во всѣхъ тѣхъ рѣкахъ, гдѣ теченія не перерываются скалы, поднявшіяся посреди нихъ, теченіе движется на глазъ одною сплошною массою, такъ здѣсь густота движущихся людей не позволяетъ образовываться въ срединѣ какой либо пустотѣ, такъ что у того, кто впервые очутился здѣсь, когда онъ смотритъ, можетъ возникнуть мысль, что за городомъ, по направленію изъ каждаго воротъ, происходятъ какія то празднества и, въ силу особаго закона, городъ выпускаетъ на нихъ жителей, при чемъ они распредѣляются по воротамъ по желанію. 173. Однимъ можетъ не понравиться городъ, что тѣмъ, кто куда ниб. спѣшитъ притти поскорѣе онъ создаетъ препятствіе въ толпѣ, задерживая его встрѣчными людьми, словно противными волнами бѣгъ корабля.

174. Далѣе, у тѣхъ, которые видятъ населенность, но не знаютъ урожая земли, можетъ явиться опасеніе за пропитаніе, потребное такой массѣ. Тому же, кто слышитъ о первомъ,

<sup>1)</sup> Herodot. I 47. οἶδα δ'εὐὸν ψαμάθου τ'ἀριθμὸν καὶ μέτρα θαλάσσης. Schol. Arph. Acharn. v. 3.

а не знаетъ о второй, можетъ показаться удивительнымъ, на чье пропитаніе онъ расходуется. Такъ, масса населенія у насъ подходитъ къ землѣ, а къ массѣ этой природа земли, благодаря коей мы никогда не доводимы были до того, чтобы обидѣть Зевса, покровителя пришельцевъ, суровостью къ пришельцамъ, хотя имѣя передъ собою примѣръ Рима, который скудость средствъ пропитанія, когда такая случится, изгнаніемъ пришлаго люда превращаетъ въ изобиліе. 175. Но насъ земля не вынуждала къ такому врачеванію и не случалось, чтобы когда ниб. она лишала городъ значительнаго числа жителей ради спасенія остальной части населенія, соблюдая, полагаю, свой древній законъ прекращать, а не вызывать бѣдствія пришельцевъ, такъ какъ и сына Агамемнона, послѣ убійства имъ матери, когда стремительно гнали его въ его безуміи по всей землѣ богини, которыя караютъ юношу сумасшествіемъ, наша земля вернула къ здравомыслію: какъ только онъ вступилъ на нашу границу, недугъ его прекратился и мѣстность получила отъ этого событія свое названіе <sup>1)</sup>.

176. Но здѣсь я, самъ не знаю какъ, увлекся услодой воспоминаній о Целопидѣ, но нужно вернуть рѣчь къ провѣрѣ силъ города, однимъ удовлетворительнымъ свидѣтельствомъ коей является достаточность средствъ для населенія, другое, яснѣйшее, я теперь добавлю.

177. Когда разразилась эта персидская война, къ которой издавна готовилась персидская держава, и когда нужда требовала внушительныхъ встрѣчныхъ подготовленій и раньше подготовленія города, пригоднаго къ тому, чтобы принять всѣ тѣ средства, какихъ требуетъ столь значительная война, именно этотъ городъ превзошелъ потребности своимъ избыткомъ и собралъ боевыя силы въ свое лоно и двинулъ цѣлое войско, когда требовала того пора. 178. Когда въ него, какъ рѣки въ море, стекались всѣ гоплиты, всѣ стрѣлки, и всадники, и кони, одни боевыя, другіе вьючныя, всякій верблюдъ, всякая рука <sup>2)</sup>, такъ что почва была покрыта стоявшими,

<sup>1)</sup> Jo. Malal, Chronogr., pg. 142. Strabo XII p. 535, 11 sq.

<sup>2)</sup> Можно понимать о людяхъ разныхъ профессій, нужныхъ и на войнѣ, срв. *χειρ ἐργάτης*, *χειρ ξιφουλός* и т. п.

сидѣвшими, стѣны скрыты подъ навѣшанными на нихъ щитами, копье и племь видны были повсюду, все полно стука, суеты и ржанья, когда стояло въ городѣ столько отрядовъ, что одни ихъ таксіархи прибавили немалое число къ населенію, вѣрнѣе же собралось такое количество войска, на сколько у другихъ не хватило бы и воды для питья, каждый принялъ война такъ предупредительно, будто ухаживалъ за родственникомъ, вернувшимся послѣ долгой отлучки, такъ каждый имѣлъ земли въ избыткѣ, какъ будто въ каждомъ жилищѣ земля сама собою преобразилась въ пещеру, и такъ можно было кормиться до сыта, какъ будто не человѣческая воля или рука заботилась и служила, но какъ будто боги, какова сила боговъ, невидимо готовили каждый предметъ. 179. Поэтому насъ въ особенности среди враговъ бранять персы, что, явивъ свой городъ соперникомъ доблести царя, мы нигдѣ не повредили его рвенію недостаткомъ снабженія.

180. Вотъ почему городъ нашъ замѣщаетъ государю возлюбленную <sup>1)</sup> и, какъ бы отъѣзжая изъ отечества, онъ возвращается къ нему мыслью и даетъ клятву возвратиться, а отсутствіе свое облегчаетъ письмами и безъ отдыха войны чередуетъ съ войнами, за трудами на Западѣ гонясь за зрѣлищемъ Востока, а вѣрнѣе, за трудами на Востокѣ стремясь узрѣть нашъ городъ. И такъ онъ не продвигался въ другое мѣсто, кромѣ тѣхъ, куда принуждала двигаться война, но по истинѣ нѣжась, будто въ объятіяхъ возлюбленной, проводилъ пріятнѣйшее для себя время здѣсь.

181. И такъ силой города, какъ въ тѣлѣ, можно восхищаться, а рѣчи, которыя подобаеъ назвать умомъ города, развѣ возможно обрѣсти здѣсь въ небреженіи, въ забросѣ? Вѣдь это именно и дѣлаетъ великій городъ болѣе почетнымъ и, даже если бы ему не пришлось быть столь значительнымъ, это во всякомъ случаѣ дѣлало бы его предметомъ восхищенія. 182. Въ самомъ дѣлѣ, какъ въ Афинахъ въ славѣ и прочія вещи, тріеры, морскія сраженія, властвованіе надъ многими, а самое значительное, стремленіе къ мудрости, ея почитаніе и приобрѣтеніе, такъ и у насъ ничто не лишено дани восхищенія, но все въ этомъ уступаетъ любви къ муд-

<sup>1)</sup> «городъ», *ή πόλις*, по гречески женскаго рода.

рости. 183. И мнѣ вѣжеться, богъ, который разрѣзалъ землю на двѣ половины, пожелавъ каждую часть украсить одинаково и, какъ бы на вѣсахъ, сохранить равновѣсіе, повелѣлъ Гермесу заложить здѣсь сѣмена словесъ, не отстающія отъ аттическихъ, и желомъ побудить людей стремиться къ этому приобрѣтенію. 184. Поэтому, какъ раньше греческій міръ былъ подѣленъ на два города, Спарту и Аѣины, такъ теперь блага грековъ на два города, нашъ городъ и Аѣины, если грека слѣдуетъ называть скорѣе по его искусству слова, чѣмъ по его происхожденію. 185. И восходятъ два эти свѣтила риторики, одно освѣщая Европу, другое Азію. И вотъ, во первыхъ, городъ воспринялъ такія качества учителей, что, если бы они не были удостоены троновъ здѣсь, во всякомъ случаѣ были бы ихъ удостоены въ Аѣинахъ. Въ такой степени у тѣхъ былъ избытокъ звучности, у другихъ красоты. 186. Затѣмъ, собирались рои юношей, гуще пчелиныхъ. Далѣе, никто не удалялся со стыдомъ, но приобрѣта весьма достаточно, одни оставались, другіе уходили, одни тѣмъ самымъ, что они усвоили, привязанные узами любви къ своему городу, другіе, принося свой разумъ своимъ отечествамъ во спасеніе. Послѣ того извѣстность вернувшихся направляла къ тѣмъ же обрядамъ другихъ, и посылаютъ одни дѣтей, другіе братьевъ, третьи сосѣдей, четвертые знакомыхъ, всѣ вообще согражданъ своихъ. 187. И вы стали митрополіей Азіи, сколько по преимуществамъ своего достоинства, столько же потому, что всѣмъ была отсюда величайшая польза. Вѣдь куда ни явишься, обрѣтешь совѣтъ, вооруженный рѣчами, и риторовъ, съ увѣренностью держащихъ рѣчи, или все сподвижниковъ здѣшнихъ школъ<sup>1)</sup>, или большинство, или во всякомъ случаѣ такихъ не меньше (чѣмъ прочее число). 188. Другіе искусствомъ трибуны и помощью въ процессахъ достигаютъ положенія судей, и мы доставляемъ провинціямъ отличныхъ и риторовъ, и судей, которые, творя въ городахъ управу своими рѣшеніями, приобрѣтаютъ только это одно, что являются виновниками справедливости, и уходятъ съ пустыми руками, но увѣнчанные славою. И вы, зная это, строите щедро святилища Музамъ для пребыванія въ нихъ

<sup>1)</sup> *μουσείων* cf. стр. 371, 1. *μουσείων* cf. стр. 371, 1.

юношей, для богинь—почетный даръ, и въ качествѣ учителей привлекаете гражданъ, не исключаете и пришельцевъ. 189. И въ дѣлѣ словеснаго искусства съ гуманностью сочетается и строгость. Что мѣста засѣданій предоставлены всѣмъ, по-казываетъ гуманность, а что похвалы предоставлены лишь тѣмъ, кто заслуживаетъ ихъ,—строгость. 190. И когда васъ зовутъ, вы собираетесь, а когда они дѣлаютъ промахи, вы не покрываете ихъ, но и превратная мысль, и невѣрная фигура, и испорченное слово тотчасъ подхватывается, общее обличеніе негодности поднимается со всякаго мѣста и невозможно оратору, поражаемому, пронзаемому, словно стрѣлами<sup>1)</sup>, утишить тревогу души невѣжествомъ слушателей, бросивъ взоръ въ какое л. мѣсто театра, но, куда ни помотришь, всюду сидитъ строгій критикъ.

191. Вѣдь, помимо обученія среди декуріоновъ, три школы риторовъ въ равномъ числѣ (т. е. трехъ) собираются въ судахъ, изощрившіяся не менѣе слухомъ для оцѣнки, нежели языкомъ для защиты. Поэтому нѣтъ никого счастливѣе чело-вѣка, признаннаго искуснымъ здѣсь, и въ злосчастіи всѣ уступаютъ тому, о комъ данъ отрицательный отзывъ здѣсь. Да и тотъ, кто сюда входитъ безъ содроганія и страха, не храбръ, а тупъ, если не сознаетъ, какой степени риска подвергается. 192. Такимъ образомъ давно укоренилось здѣсь дѣло краснорѣчія и достигло равнаго процвѣтанія. И тѣмъ, которые подходили къ нему со стороны, и тѣмъ, кто взялись за него въ самой его области, выпадало на долю приобщиться источникамъ, такъ что уже установилось мнѣніе, что, кто ни вступитъ на эту землю, вкусилъ искусства и сталъ участникомъ риторства, какъ будто земля испустила здѣсь музыкальное дуновение, какъ въ другихъ мѣстахъ пророческое.

193. Не удивительно, если, превосходя прочіе въ остальномъ, а въ упражненіи въ мудрости съ прочими превосходя и собственныя достоинства, городъ нашъ приобрѣтаетъ себѣ поклонниковъ въ лицѣ тѣхъ, кто является на административные посты, каждому изъ коихъ и вступленіемъ въ управле-

<sup>1)</sup> «лучъ», «стрѣлы» частое фигуральное выраженіе у Либанія, срв., напр., т. I, стр. 33, 7, т. I, стр. 48, 1.

<sup>1)</sup> *συμπεπαιγμένον* въ связи съ терминомъ *σύνδικος*.

ние, и серединою и концомъ его служить что нибудь прибавить городу. Далѣе, вѣдь и тѣ, кому пришлось прибавить, подобно людямъ, возжегшимъ богамъ крупнѣйшія приношенія, живутъ остальную жизнь съ отраднымъ чувствомъ, имѣя, о чемъ рассказывать въ бесѣдахъ какъ доблестнѣйшемъ своемъ дѣлѣ, вѣрише же, будучи въ состояніи говорить обо всемъ, чему свойственно прославлять человѣка, умалчивая о прочемъ, гордятся однимъ этимъ, въ увѣренности, что никогда не достигнетъ ихъ забвеніе о ихъ дѣятельности въ наилучшемъ мѣстѣ изъ стоящихъ подъ солнцемъ. 194. И ихъ увѣренность понятна. Вѣдь тотъ, кто проявилъ ревность своей души тамъ, гдѣ сборища <sup>1)</sup> наиболѣе часты, положилъ ее на приснопамятную славу, какъ, полагаю, тѣ изъ живописцевъ, которые искусство руць своихъ принесли въ даръ въ Дельфы. И не бываетъ такъ, чтобы тѣ начальники, которымъ этого возможно достигнуть изъ царскихъ денегъ, легко устремлялись къ новымъ постройкамъ въ городѣ, а тѣ, у кого расходы покрывались изъ собственныхъ средствъ, медлили приступить къ нимъ, но тѣ, кто принадлежали къ средѣ императора, больше проникались страстью къ тратамъ здѣсь, чѣмъ къ приобрѣтенію, и, собравъ отовсюду красивый камень, разбрасывали среди города красивыя постройки, блистающія, словно звѣзды, и ставъ указчиками великолѣпія этого, имѣли много послѣдователей, задумавшихъ нѣчто, превышавшее ихъ силы. 195. Здѣсь тотъ, кто не возводитъ дома или хотя бы приобрѣтаетъ его изъ существующихъ, если и въ высшей степени богатъ, считается втунѣ богатымъ, а кто это доставляетъ, а въ прочемъ дошелъ до нужды, заноситъ себя въ число богатыхъ. Поэтому размѣры города не стоятъ, но, подобно тому, какъ въ организмѣ человѣка, растутъ день за день.

196. Но пора уже распространиться о положеніи и величинѣ. И вотъ, я полагаю, не окажется ни одного изъ существующихъ городовъ, величина коего такова при столь красивѣйшемъ положеніи. Въ самомъ дѣлѣ, начинаясь съ востока, городъ по прямой линіи идетъ на западъ, протягивая двой-

<sup>1)</sup> *συνάδοι* здѣсь, очевидно, въ томъ же смыслѣ какъ, *συλλογοί* срв. т. I, стр. XVII.

ной рядъ высокихъ портиковъ. Эти портики отдѣляетъ другъ отъ друга улица подъ открытымъ небомъ, мощеная камнемъ, шириною въ портикъ. 197. Длина этихъ протянутыхъ галлерей такъ велика, что только выровнять такую площадь потребовалось много рабочихъ руць, а пройти съ начала до конца утомительно и такая длина заставляетъ приобѣгать къ конямъ, и она такъ гладка и непрерывна, не смѣняясь ни впадинами, ни обрывами, ни другого рода неудобствами, но словно краски въ картинѣ, подобранныя по волѣ. 198. Улучи же, беря начало отъ портиковъ, идутъ однѣ къ сѣверу, все время по ровному мѣсту, другія на югъ, по предгорьямъ, постепенно поднимаются, доводя селитьбу до такого разстоянія, чтобы сохранилось согласіе съ прочимъ планомъ города и чтобы чрезмѣрно возвышеннымъ положеніемъ она не была какъ бы на отлетѣ отъ прочаго города.

199. Переступивъ обрывы и пропасти, влючивъ и ихъ въ свои предѣлы и занявъ узкую площадку посреди скатовъ горы, не подвергаетъ онъ дома, расположенные у подошвы ея, опасности отъ домовъ, воздвигнутыхъ надъ ними, подобно скалѣ Сизифа; но, занявъ лишь столько, сколько давалъ непрерывный подъемъ, онъ съ количествомъ соединилъ благовидность. 200. Въ своемъ протяженіи гора вздымается подлѣ него, словно щитъ, высоко поднятый для обороны, а тѣмъ, кто живутъ подъ этой горою, ничто не угрожаетъ отъ подобнаго сосѣдства горы; а источники, поросли и сады, вѣтерокъ, цвѣты, голоса птицъ и пользованіе прелестями весны у нихъ—впередъ прочихъ. 201. Портики похожи на рѣки, текущія вдаль, а переулки на каналы, отъ нихъ отведенныя <sup>1)</sup>. Одни направляютъ, будучи обращены къ горѣ, къ прелестямъ предгорья, а тѣ, что обращены въ другую сторону,—къ другой дорогѣ, некрытой, съ домами по обѣимъ сторонамъ ея, какъ будто каналы, прорытые отъ рѣки къ рѣкѣ, съ цѣлью воднаго сообщенія. И эта сторона заканчивается во многихъ мѣстахъ красивыми садами, и послѣдніе замыкаются берегомъ Оронта. 202. Изъ портиковъ, какъ сказано, тянущихся съ востока на западъ и простирающихся на такое разстояніе, что его достаточно было бы на три города, какъ разъ

<sup>1)</sup> О системѣ орошенія см. т. I, стр. 21, 1; 174, 1.

по срединѣ праваго, арки, обращенныя во все стороны, съ одною общею каменною крышею, даютъ начало другимъ портикамъ, идущимъ къ сѣверу, до рѣки, при чемъ находящійся въ ихъ районѣ храмъ Нимфъ, высоко вздымающійся въ небо, обращаетъ къ себѣ все взоры блескомъ камня, красками колоннъ, яркостью росписи, обиліемъ водъ. И отъ нихъ направляются улицы, какъ отъ портиковъ, упомянутыхъ раньше.

203. И видъ стараго города таковъ. Новымъ же городомъ занятъ островъ, который образовали рукава рѣки. Протекая съ верховьевъ въ одномъ руслѣ и пройдя весьма большое разстояніе, она, раздѣлившись, охватываетъ это мѣсто и превращаетъ его въ островъ. И изъ двухъ теченій одно оказывается по срединѣ обоихъ городовъ, а другое, пройдя по ту сторону новаго города, послѣ образования острова соединяется съ другимъ и восстанавливаетъ рѣку въ ея прежнемъ размѣрѣ, до раздѣленія. 204. Форма этого новаго города — круглая. Лежитъ онъ весь положительно на равнинѣ и его окружаетъ, подобно вѣнцу, несокрушимая стѣна. Отъ четырехъ соединенныхъ одна съ другою въ видѣ четырехугольника арокъ, какъ отъ пупа, простираются въ каждую страну неба четыре пары портиковъ, какъ въ четырехрукой статуѣ Аполлона. 205. Изъ нихъ три, дошедши до стѣны, соединяются съ оградой, четвертая короче, но красивѣе, насколько короче, какъ бы идетъ на встрѣчу дворцу, останавливающемуся вблизи, становясь ему вмѣсто пропилеевъ. 206. Самый же дворецъ занимаетъ столь значительное пространство острова, что достигаетъ четвертой части цѣлаго. Именно онъ проникаетъ къ срединѣ, которую островъ принимаетъ въ качествѣ пупа, и доходитъ до внѣшней, рѣчной части, такъ что и стѣна, получивъ колоннаду вмѣсто парпетовъ, устроена какъ мѣсто зрѣлища, подобающее царю, такъ какъ и рѣка, текущая вниз, и пригороды со всехъ сторонъ тѣшатъ взоры.

207. И если бы кто пожелалъ въ точности описать эту часть города, нужно взять ее темою, а не трактовать ее какъ часть другой темы; все же слѣдуетъ сказать столько, что, если изъ всехъ, гдѣ либо находящихся, одни приобрѣли известность своею величиною, другіе славятся красотою, этотъ дворецъ вторымъ никоимъ образомъ не уступаетъ, первые же

даже далеко превосходятъ, въ отношеніи красоты не побѣждаемый нигдѣ, по сужденію же о величинѣ всюду побѣждая, будучи раздѣленъ на столько внутреннихъ покоевъ, портиковъ, мужскихъ помѣщеній, что и люди, вполне освоившіеся, переходя изъ дверей въ двери, легко начинаютъ плутать. Мнѣ кажется, если бы онъ и одинъ находился въ одномъ изъ городовъ плохого состоянія, какихъ много мы видимъ во Фракіи, гдѣ нѣсколько хижинъ составляютъ города, во всякомъ случаѣ, при осмотрѣ городовъ, доставилъ бы возможность величаться городу, имъ обладающему.

208. Но возвращаюсь къ тому, что новый городъ отдѣляется отъ стараго текущая между ними рѣка и этотъ промежутокъ связуется пятью крѣпкими мостами. И вода превращаетъ нашъ городъ въ два, а мосты не позволяютъ ему быть двумя, припрыгая второй къ болѣе древнему, словно жеребенка къ матери.

209. Пусть любой вникнетъ въ то, что, является ли наилучшимъ для города вытягиваться въ длину, древній городъ у насъ заселенъ такимъ образомъ, красивѣе ли кругообразное расположеніе, это распространяется на новый городъ, то ли самое является признакомъ величины, чтобы городъ не былъ одного вида, здѣсь, какъ нигдѣ, все формы городовъ, такъ что, кто величается, какъ обитатель города въ видѣ равносторонняго четырехугольника, пусть знаетъ, что величается малостью.

210. Вѣдь, какъ въ земледѣльческихъ трудахъ, малый участокъ легко укладывается въ опредѣленные рамки, какъ на картинахъ живописцевъ, а пашни богачей того же не допускаютъ, но, разбросавшись пространно, одинъ участокъ вдается, другой выдвигается, такъ бываетъ и съ городами: лишенный величины подчиняется одной формѣ, а обладающій величиною разбрасывается, какъ случится.

211. Поминая о величинѣ, не упущу и того обстоятельства, что, если съ длиной портиковъ, упомянутыхъ мною въ первый разъ, свяжемъ тѣ, которые отъ нихъ направлены къ рѣкѣ, инымъ образомъ дѣлая добавленіе къ ихъ длинѣ, и, равнымъ образомъ, опять портики новаго города въ ихъ

отношеніи другъ къ другу принявъ за одинъ<sup>1)</sup>, этимъ однимъ увеличить вышеупомянутую длину, если кто ниб. это сложить, вѣрнѣе же, пускай каждое остается, какъ оно было, но рассматривая такую перемѣну мысленно, всякій найдетъ, что портики тянутся у насъ на протяженіе одного перехода.

212. На этомъ пути предъ тобою непрерывный рядъ домовъ частныхъ лицъ, всюду среди частныхъ распредѣлены общественныя зданія, то храмы, то бани, на такомъ разстояніи другъ отъ друга, что каждой части города удобно пользоваться ими, и у всѣхъ входныя двери выходятъ на портики.

213. Какова цѣль этихъ моихъ словъ? Къ чему въ концѣ концовъ затягивать вообще рѣчь о портикахъ? Мнѣ кажется, что изъ удобствъ городской жизни самымъ привлекательнымъ, добавилъ бы, и самымъ полезнымъ, являются соборница и общеніе. И, кланусь Зевсомъ, городомъ по истинѣ является тотъ, гдѣ такового много. 214. Вѣдь и сказать что ниб. подобающее, и выслушать — хорошо и самая приятная вещь подать совѣтъ, и проявить подобающую долю участія къ положенію друзей, съ одними раздѣляя радость, другимъ сочувствуя въ ихъ горѣ и съ ихъ стороны встрѣтить ту же отплату, и тысяча другихъ возможностей открывается въ сближеніи другъ съ другомъ.

215. И вотъ, у кого нѣтъ столь просторныхъ портиковъ, передъ домами, тѣхъ расселяетъ зима, и на словахъ они живутъ въ одномъ городѣ, на дѣлѣ же разлучены другъ съ другомъ не менѣе, чѣмъ съ жителями прочихъ городовъ, и освѣдомляются о сосѣдахъ, будто о людяхъ въ отъѣздѣ. Вѣдь и дождь, и градъ, и снѣгъ, и вѣтры держутъ ихъ дома въ своей власти, подобно узникамъ, и едва заглянувъ на площадь, тѣ изъ слугъ, которые издавна привыкли переносить невзгоды, бросаются прочь. Поэтому, когда погода разгуляется, какъ бы спасенные послѣ долгаго плаванія, жители привѣтствуютъ другъ друга съ объятіями, многое изъ того, чѣмъ обязываетъ обычай дружбы, упустивъ за то время въ отношеніяхъ другъ

<sup>1)</sup> Чтеніе этого мѣста не вполне установлено, см. въ примѣчаніяхъ у Förster'a.

къ другу и пеняя за то, вмѣсто самихъ себя, на тѣ условія, какія имъ въ томъ воспрепятствовали.

216. У насъ же не посылаетъ Зевсъ ни града, столь тяжкаго, ни снѣга, столь густаго, ни дождя, столь обильнаго, чтобы изъ за нихъ разстроивалась непрерывность сношеній, но годъ испытываетъ перемѣны времени его, однако условія сношеній ни въ чемъ не мѣняются, но дождь удручаетъ кровли, а мы шествуемъ вольготно въ самыхъ портикахъ и сидимъ въ компаніи, гдѣ удобно.

217. Вѣдь и тѣхъ, кто живутъ на краю переулковъ, выдвигающіеся вдоль стѣны съ каждой стороны улицы навѣсы, защищая ихъ отъ дождя, доводятъ сухими до портиковъ. И такъ, у прочихъ, въ той мѣрѣ, какъ они разъединены, притупляются связи знакомства, а у насъ, благодаря непрерывности общенія, чувства дружбы процвѣтаютъ, и на сколько тамъ она ослабѣваетъ, настолько здѣсь усиливается.

218. Такимъ образомъ, длина портиковъ служитъ не менѣе тѣмъ условіямъ, какія являются важнѣйшими въ людской средѣ, чѣмъ въ удовольствію. Къ нимъ примыкаетъ и гипподромъ, и театръ, и баня, первый въ размѣрахъ достаточныхъ для бѣга потомковъ Борея и предоставленія въ обиліи ступеней сидѣній для массы городского населенія, второй, гдѣ звучать и соревнуютъ и флейта, и кивара, и голосъ, и разнообразныя средства сценическихъ развлеченій.

219. Кто бы въ состояніи былъ вмѣстить въ своемъ разсказѣ другіе виды театровъ, одни, устроенные для борцовъ, другіе — для борьбы людей со звѣрями, всѣ среди города, не вынуждающіе передъ удовольствіемъ испытывать тяготу долгаго пути къ нимъ?

220. Но кто не подивится банямъ, изъ коихъ однѣ пригодны для зимы, другія подходятъ для лѣта, однѣ въ сторонѣ отъ сильныхъ вѣтровъ, другія какъ бы воздвигнуты въ воздухъ и не имѣютъ общенія съ землею?

221. Дома же — одни, воздымающіеся въ блескѣ современнаго стиля, другіе, отъ былыхъ временъ, въ скромности постройки чуждающіеся горделивости и пошлости.

222. Если же не слѣдуетъ замалчивать мысль, сейчасъ пришедшую, мнѣ кажется, Зефиръ убѣдилъ древнихъ жителей не тратить на стѣны всего труда. Вѣдь тѣ, у кого климатъ неблагоприятъ, изощряются въ облегченіи отъ

его воздѣйствія, намъ же, которые наслаждаемся самымъ пріятнымъ „вѣтромъ, славнымъ товарищемъ“, какъ говоритъ Гомеръ, нѣтъ нужды въ какихъ либо ухищреніяхъ, когда богъ предоставляетъ нѣжиться.

223. Въ самомъ дѣлѣ, аэинянамъ былъ союзникомъ въ морской битвѣ Борей, въ отплату, какъ говорятъ, за похищенную дѣвицу предоставляя имъ даръ, который своякъ этотъ далеко не сдерживаетъ въ должной мѣрѣ, намъ же Зефиръ благодѣтельствуетъ не въ возмездіе предшествовавшей обиды, но онъ любитъ, но любитъ не дѣвицу, а цѣлый городъ, безсмертною <sup>1)</sup> любовью и, сдержавъ себя зимою, когда знаетъ, что своимъ налетомъ причинить страданія, приходитъ вмѣстѣ съ лѣтомъ, чтобы не допустить зноя.

224. И ни съ другимъ городомъ не входитъ онъ въ общеніе раньше насъ, ни черезъ насъ поступаетъ къ другому, но съ насъ начинаетъ и около насъ перестаетъ, подобно тѣмъ, кто устремляются къ одной красивой личности, чьихъ взоровъ не отвлекаетъ появленіе другой.

225. А онъ протекаетъ по всему городу, и обтекаетъ его, и не оставляетъ ничего непричастнымъ своей помощи. Не поступаетъ онъ такъ, чтобы въ дома богачей въ три этажа вливаться, а надъ домами людей смиренныхъ и бѣдныхъ проноситься, но, какъ въ демократіи, предоставлено равенство передъ закономъ, такъ у насъ нѣвая равномѣрность участія въ благахъ зефира и никто никогда въ жадѣ его дуновенія не винилъ сосѣдей въ томъ, что потерпѣлъ это отъ нихъ, такъ проходитъ онъ и скользитъ черезъ всѣхъ, и кого ни коснется, то путь ему.

226. И луча солнца приходилось нѣкоторымъ лишиться въслѣдствіе того, что заслонялъ его сосѣдній домъ, но никому не ставится препятствія въ томъ, чтобы зефиръ даровалъ ему общія всѣмъ милости, но онъ вздымаетъ хитоны прохожихъ и заворачиваетъ ихъ около лодыжекъ, простыни сияющихъ вздымаются надъ тѣломъ подъ его дуновеніемъ и ночь зефиръ дѣлаетъ отдохновеніемъ вдвойнѣ, примѣшивая къ нему дуновеніе.

227. Значитъ, не напрасно городъ все время въ стройкахъ, и одни зданія кроютъ, другія возведены до половины,

<sup>1)</sup> ἀθάνατος, срв. выше стр. 189, 2.

третьимъ только что заложенъ фундаментъ, для иныхъ роютъ для того землю, и всюду голоса людей, торопящихся строителей, и то мѣсто, что прошлый годъ вскапывали для урожая овощей, нынѣ отведено подъ домъ. Вѣдь они знаютъ, что всѣ блага, какія общаются поэты справедливымъ по кончинѣ ихъ; здѣсь предоставлены на долю живыхъ.

228. Подумаемъ и о томъ, что городъ былъ бы вчетверо больше, чѣмъ нынѣ, если бы не былъ повергнутъ раньше уже тремя смертельными ударами. Да, какъ храмъ пнейскаго бога подвергся многимъ превратностямъ и тотъ, что теперь стоитъ, четвертый вслѣдъ за тѣми, которые исчезли, такъ нашъ городъ, какъ городъ людей, былъ сраженъ, а какъ любимый богами, возсталъ, потерпѣвъ и поступивъ такъ же, какъ маслина Аэивы. И ее Кересь подвергъ сожженію, когда разорилъ аэинскій агрополь, но на второй день изъ сожженного ствола взошелъ побѣгъ въ лоботь высоту. И этотъ городъ вмѣстѣ и пропалъ, и возставалъ.

229. И теперь, копая землю для закладки фундамента, встрѣтишь непременно какой ниб. слѣдъ древней постройки и многіе воспользовались имѣющимъ матеріаломъ и, вмѣсто того, что задумывали, присоединивъ прочій потребный, строили на немъ. Итакъ, если бы однихъ построекъ не коснулось истребленіе, а другія присоединились къ нимъ и, сколько труда теперь полагается на восстановленіе, столько прилагалось бы на добавленіе, многіе лишились бы многихъ полей въ предѣлахъ территоріи, подвергающейся обработкѣ.

230. Далѣе, нельзя сказать, чтобы, въ то время какъ городъ дивенъ во всемъ, окрестности его таковы, что иной пожелалъ бы, чтобы онѣ были лучше, чѣмъ есть, но онѣ обнаруживаютъ, что онѣ—окрестности таковаго города. Во первыхъ, большія и населенныя деревни, болѣе обильныя жителями, чѣмъ многіе города, располагаютъ ремесленниками, какъ въ городахъ, поддерживаютъ сношенія другъ съ другомъ на праздникахъ, приглашая по очереди каждая къ себѣ и получая приглашенія, однимъ и тѣмъ же наслаждаются, даруютъ и получаютъ выгоду, отъ того, въ чемъ у нихъ избытокъ, удѣляютъ, а, въ чемъ у нихъ нужда, то получаютъ, однимъ располагаютъ, другое покупаютъ, далеко опережая благосостояніемъ купцовъ, живущихъ у моря, со смѣхомъ и рукоплесканіями вмѣсто прибоя и волнь зарабо-

тывая деньги, мало нуждаясь въ городѣ вслѣдствіе обмѣна между собою.

231. Пусть взглянетъ любой и на то, что находится за воротами. Не подумаетъ онъ назвать то гостинницами, но городскими частями, но достойными принадлежать одному этому городу. Такъ пригороды точно воспроизводятъ то, что имѣется внутри города, и въ комфортахъ, и въ баняхъ, и въ ремеслахъ, и въ совокупности домовъ. Поэтому, если бы кто либо тройное это дѣленіе совокупилъ въ одну форму, достаточно было бы для города нынѣшняго загороднаго населенія.

232. Дѣйствительно, какъ внѣшняя площадь царской резиденціи причастна была бы внушительности внутреннихъ помѣщеній, уступая послѣднимъ, но позволяя догадываться по меньшему о болѣе значительномъ, такъ отъ города распространилось нѣкоторое сходство на территорію внѣ стѣнъ, такъ что, выѣзжая, ты скажешь, что въ меньшемъ масштабѣ видишь то, что повинудъ, и въѣзжающему загородная мѣстность предвѣщаетъ, что онъ встрѣтитъ въ городѣ.

233. И такъ все одного и того же вида, а мѣстность къ западу, Гераклъ! какъ побѣждаетъ все прочее, всякое описаніе! И это одно стоитъ увидать, выслушавъ же съ величайшимъ удовольствіемъ, съ чужихъ словъ не составишь себѣ надлежащаго понятія.

234. Тотчасъ за воротами по лѣвую сторону отърывается разнообразіе садовъ и предель виллъ<sup>1)</sup>, обиліе источниковъ, и дома прячутся въ тѣни деревьевъ, и покои, чтò висятъ надъ деревьями, и роскошь купаленъ, мѣсто, подобающее Афродитѣ и ея сыну—стрѣлку. На дальнѣйшемъ пути по обѣ стороны дороги ты видишь массу виноградниковъ, красивые дома, розовыя насажденія и всякую растительность и орошеніе, и одно влечетъ къ себѣ, другое тянетъ къ себѣ въ свою очередь, и среди подобной утѣхи ты достигнешь наипрекраснѣйшей Дафны.

235. О ней ни сказано еще ничего по достоинству, ни будетъ сказано, развѣ придетъ мысль богу съ Музами воспѣть эту мѣстность.

<sup>1)</sup> Такъ переводимъ здѣсь *καταουαί*. Можетъ быть, дачныя постройки, пріюты, убѣжища.

236. Эту дорогу изъ города въ предмѣстье я съ величайшимъ удовольствіемъ назвалъ бы бахромой эгиды, кою Гомеръ вооружаетъ Аенну. Такъ вся она—золотая и завершается колофонскимъ золотомъ—Дафной.

237. Ее увидавъ, невозможно удержаться отъ крика, не прыгать, не скакать, не считать себя счастливымъ за это зрѣлище, не чувствовать себя какъ бы обрыленнымъ удовольствіемъ. То то, то другое, всюду, чаруетъ, изумляетъ, одно приковываетъ къ себѣ вниманіе, другое влечетъ,—и взоры облиты блескомъ, чтò заставляетъ зрителя оглядываться во всѣ стороны,—храмъ Аполлона, святилище Зевса, Олимпійскій стадій, театръ, источникъ всякой утѣхи, обиліе, толщина и высота кипарисовъ, тѣнистыя тропы, хоры пѣвчихъ птицъ, легкое дуновеніе вѣтерка, запахи, пріятнѣйшіе благовоній, величавые пріюты, виноградныя лозы, ползущія въ мужскіе покои, сады Алкиноя, Сицилійская трапеца, рогъ Амалеи, полное пиршество, Сибарисъ! Какую купальню ни изберешь для мытья, ты пренебрегъ еще восхитительнѣйшею.

238. Мѣстность эта такъ благопріятна для организма, что, если удалишься послѣ недолгой побывки, уйдешь съ болѣе здоровымъ цвѣтомъ лица. На вопросъ же, чему ты больше всего порадовался, затруднишься отвѣтить. Такъ все соревнуетъ одно съ другимъ. Нѣтъ такого сильнаго, необоримаго, упорнаго недуга, который, не изгнала бы Дафна, но, лишь приблизившись къ этому мѣсту, и все удручающее пропадаетъ. Если боги, дѣйствительно, покинувъ небо, сходятъ на землю, мнѣ кажется, они здѣсь пребываютъ и засѣдаютъ со смертными, такъ какъ лучшаго для нихъ мѣстопробыванія и не могло бы быть.

239. Если таково то, о чемъ я рассказалъ, не таково оно по количеству, чтобы избытокъ красоты терялъ свою дивность по незначительности причастнаго такой красотѣ, какъ, на примѣръ, не пять домовъ, садовъ семь, кипарисовъ триста, бань три, но прекрасно все, какъ нигдѣ въ другомъ мѣстѣ, но еще многочисленнѣе, чѣмъ прекраснѣе.

240. Она обладаетъ каждымъ изъ этихъ предметовъ въ такомъ количествѣ, что лишь изъ уваженія къ городу осталась на положеніи пригорода, при желаніи же поспорить съ городами въ состояніи побѣдить во многомъ, она, которая всѣхъ тѣхъ изъ римлянъ, которые являлись ее обозрѣвать,

побѣдила, убѣдивъ не восхвалять болѣе Италію, какъ не способную потерпѣть поражение въ такого рода вещахъ.

241. Главнымъ же предметомъ изъ красотъ Дафны, полагаю, и всей земли, являются источники Дафны. Вѣдь нигдѣ земля не породила такихъ свойствъ орошенія ни для взора, ни для пользованія. Это резиденція нѣбныхъ Нимфъ и самая чистая и прозрачная влага ихъ дара.

242. Иной, пожалуй, выразился бы, что богини не менѣе тѣшатся этою мѣстностью, чѣмъ Зевсъ Пизою, Посидонъ Истомъ, Дельфами Аполлонъ, Лемносомъ Гефестъ. И если нужно вѣрить, что Нимфы обитаютъ въ водахъ, мнѣ кажется, прочія онѣ посѣщаютъ, чтобы лишь взглянуть на нихъ, а эту мѣстность, подобно царямъ, сдѣлали своимъ акрополемъ. Вѣрю и тому, что три богини, когда онѣ спорили о красотѣ, здѣсь скорѣе, вымывшись, явились на судъ, чѣмъ тамъ, гдѣ говоритъ преданіе.

243. Кто, ставъ около нихъ и увидавъ воду, вытекающую изъ самыхъ устьевъ и несущуюся вдоль каждой изъ двухъ стѣнъ храма, не подивится обилію, не изумится красотѣ, не почтитъ какъ божественную, не коснется ея съ удовольствіемъ, вымоется съ еще большимъ, испьетъ съ величайшимъ? Вѣдь она въ одно и то же время и студена, и прозрачна, и наиболѣе пригодна для питья, и уснащена прелестями, и мягка въ соприкосновеніи съ тѣломъ человѣка.

244. И вода не осталась въ одной матери, Дафна не удовольствовалась тѣмъ, что родила и Дафна использовала, остановивъ даръ около себя, но она произвела, а принявъ участіе въ немъ, вмѣстѣ съ произведшей, городъ, причемъ влага побѣжала изъ дому въ домъ и не съ верховъ горы, что требовало бы большого труда и большого риска, такъ какъ помощь зависѣла бы отъ помощи со стороны милосердія другихъ, но, устроивъ для потока крытый ходъ по подножію горы, гдѣ выдолбивъ ее, гдѣ надстроивъ, кое-гдѣ проводя ходъ и на нѣкоторой высотѣ, черезъ мосты, гдѣ того требовали стремнины, они передаютъ городу то, что доставили предмѣстья.

245. И теперь, чѣмъ мы особенно побѣждаемъ, это то, что городъ у насъ снабженъ орошеніемъ. И хотя бы иной безстыдно оспаривалъ прочія преимущества его, при поминаніи о его водахъ все уступаютъ. Красоты мы побѣждаемъ

количествомъ, количество красотой, вѣрнѣе же изобильное количествомъ, привлекательное красотой. Каждая изъ общественныхъ банъ изливаетъ воды, сколько рѣка, а изъ частныхъ одна, какъ тѣ, другія развѣ не многимъ менѣе.

246. У кого же есть средства возвести баню въ дополненіе къ прежнимъ, въ виду обилія влаги онъ смѣло возводитъ и не боится, чтобы, бывъ отдѣлана съ высшимъ изяществомъ, она не получила прозванія „томимой жаждою“, по скудости Нимфъ, но такъ далеко онъ отъ того, чтобы по недостатку воды приходилось отказаться отъ своего рвенія, что и тотъ, у кого такого рвенія немного, имѣетъ побудительнымъ мотивомъ сама вода. Поэтому всякая городская часть гордится отдѣлкою частныхъ банъ, которыя превосходятъ это свое названіе. Вѣдь онѣ настолько красивѣе общественныхъ, насколько меньше ихъ размѣрами, и между жителями разныхъ частей большой споръ о томъ, что у каждой такая самая красивая.

247. Можно усмотрѣть богатство источниковъ въ количествѣ домовъ. Дѣло въ томъ, что сколько домовъ, столько водоемовъ, вѣрнѣе же при каждомъ ихъ много, и большинство мастерскихъ прикрашено этимъ.

248. Поэтому мы не вступаемъ въ борьбу около общественныхъ водоемовъ, кто впередъ кого зачерпнетъ воды, что удручаетъ многіе города изъ богатыхъ золотомъ. У нихъ сильная толкотня вокругъ водоемовъ, плачь изъ за разбитой посуды, раны подлѣ источниковъ. У насъ же, благодаря тому, что у каждого водоемъ внутри дома, общіе текутъ на показъ.

249. Прозрачность же воды хорошо можно провѣрить тѣмъ путемъ, если, наполнивъ водовмѣстилище, остановить притокъ въ него воды. Подумаешь, онъ — пустой. Такъ дно отчетливо блеститъ подъ водою. Поэтому не знаю, зрѣлище это можетъ ли скорѣе разжечь жажду, чѣмъ утолить. Такъ оно и позываетъ выпить, и заранѣе, еще до вкушенія, радуется.

250. Итакъ, то, въ чемъ вы привыкли среди мира бороться другъ съ другомъ, вызываетъ у васъ нескончаемый споръ, благодаря равенству во всѣхъ отношеніяхъ. Такъ побѣждая прочіихъ очевиднѣйшимъ образомъ, вы въ отношеніи другъ къ другу поставлены въ равныя условія.

251. Поэтому тѣ, что населяютъ восточную часть, говорятъ, что большая часть пшеницы провозится по ихъ территоріи и вмѣстѣ ссылаются на источникъ Александра, въ свою очередь

населяющіе западную часть указываютъ на обиліе деревьевъ и большую чистоту и пріятнѣйшее сосѣдство, Дафну, жители предгорья лучшее дуновение вѣтра и спокойную жизнь, возможность любоваться видомъ всего города, жители новаго города — на стѣну, островъ, дворець, благоустройство цѣлаго, тѣ, кто живутъ въ срединѣ между ними, на среднее свое положеніе. Кто, слушая эти доводы, въ состояніи былъ бы вынести приговоръ, когда всѣ подь рядъ такъ уравниваются?

252. Но этого спора, который внушаетъ наличность того или другого преимущества у каждаго, пусть не отнимаетъ у насъ никто изъ боговъ, а избытка продуктовъ на рынкѣ что изобильнѣе, что болѣе самодовлѣетъ? Это удобство такъ распространяется по всему городу, что ни одна часть города не носитъ названія рынка и нѣтъ необходимости покупателямъ сходитьсь въ какой ниб. одинъ пунктъ, но для всѣхъ онъ готовъ на мѣстѣ и можно передъ дверями и всюду протянуть руку и получить.

253. Вѣдь нельзя найти улицы, столь заброшенной, даже на самыхъ отдаленныхъ окраинахъ, которая отправляетъ своихъ обитателей въ другое мѣсто, чтобы имъ получить что либо изъ предметовъ первой необходимости, но одинаково изобилуетъ и середина города, и окраины, и какъ всѣ части города полны населенія, такъ все полно и продуктовъ.

254. И многое изъ продажнаго иной минуетъ, не встрѣчая надобности, а въ чемъ явилась надобность, того никто не ищетъ по отсутствію требуемаго. И съ предметами насущной потребности соревнуютъ тѣ, что являются изобрѣтеніемъ роскоши, и у города предоставленъ просторъ тому и другому общественному классу. Онъ удовлетворяетъ и бѣдно-тѣ, служить и похотямъ богатыхъ, доставляя для ихъ пользованія деликатессы, изготовляя и соразмѣрное со скудостью первыхъ, оказываясь въ силахъ передъ спросомъ со стороны однихъ, и не превышая спроса другихъ. А самое достохвальное-то, что онъ заботливо и разнообразно кормитъ и бѣдноту и даетъ не только средства въ поддержанію жизни, но въ добавокъ и для жизни въ довольствѣ.

255. Можно составить себѣ понятіе объ избыткѣ рынка такимъ образомъ. Всѣ тѣ города, сколько ихъ мы знаемъ, наиболѣе гордящихся своимъ богатствомъ, выставляютъ передъ

домами одинъ рядъ товаровъ, среди же колоннъ <sup>1)</sup> никто не работаетъ, у насъ и тутъ рынки, такъ что насупротивъ каждаго малаго дома находится лавочка, деревянные чердаки <sup>2)</sup> одинъ противъ другого и навѣсы для прикрытія и нѣтъ мѣста свободнаго отъ мастерства, но какой краешекъ ни возьмешь, тотчасъ это, оказывается, башмачная или что ниб. подобное, и они держатся за мѣста словно за канаты, какъ Одиссей за смоковницу.

256. Будучи обильно товарами, это устройство еще болѣе удивительно по продолжительности, такъ что у торгашей рано утромъ ни чуть не больше покупателей, чѣмъ вечеромъ, но какъ воды, когда тебѣ ни потребуется, ты засташь одинаково обильными, такъ и рынкомъ пользуешься все время одинаковымъ и даже наступленіе ночи не прерываетъ его разгара. Но у насъ замѣчается нѣчто болѣе поразительное, чѣмъ у эеіоповъ.

257. Именно: ту трапезу, которую они назвали трапезою Геліоса, они выставляютъ полною мяса съ восходомъ бога и это работа тѣхъ, кто въ концѣ ночи полагаютъ мясо на столъ, но они фантазируютъ, что это самопроизвольный урожай земли. А что касается нашихъ товаровъ, время ихъ изготовленія неизвѣстно, а ихъ добротность видна, и день ничѣмъ не преобладаетъ надъ ночью, но въ тотъ и въ другую все на лицо въ одинаковомъ изобиліи.

258. Поэтому и тѣ изъ путниковъ, которыхъ наступленіе темноты застаетъ на послѣднихъ перегонахъ, подвѣзжаютъ къ городу въ полной увѣренности, что будутъ убаготорены среди ночи. Имъ удается и принять ванну, и пообѣдать обильнѣе, чѣмъ гостямъ, званымъ на празднованіе побѣды, какъ будто повара, для приготовленія трапезы, были посланы впередъ.

259. Дѣло въ томъ, что и прочее подь руками, и рыбу не приходится искать, бѣгая туда и сюда, но зовутъ продавцовъ для заказа имъ. Вѣдь и рыбою мы, материковые жители, располагаемъ въ большемъ количествѣ, чѣмъ многіе изъ тѣхъ, которые живутъ у морского прибоя, и отъ моря мы

<sup>1)</sup> Срв. т. I, стр. 62,3.

<sup>2)</sup> Срв. *πύργος* во дворѣ дома для рабовъ, Demosth., orat. XLVII, § 56.

удалены, но люди, промышляющіе на морѣ, ловятъ для насъ добычу, возвращаемую моремъ, и кучи всякаго сорта рыбы поступаютъ къ намъ за день.

260. И здѣсь похвально то, что и недостаточные люди не отстранены отъ такой пищи. Судьба, доставляя каждому, что ему годится, раздѣлила добычу, добычу отъ моря богатымъ, другимъ—отъ озера, а общею обоимъ предоставила рѣку, которая для состоятельныхъ людей раститъ тѣ породы, которыя плывутъ въ нее изъ моря, а прочія для прочихъ, но все въ изобиліи.

261. Выгоду городу рѣка и озеро приносятъ не только ту, что снабжаютъ столъ, но все, что даетъ земля, они дѣлаютъ достояніемъ города по удобству подвоза, которое они доставляютъ, позволяя не ограничивать доставку продуктовъ неудобной доставкой обознымъ путемъ. Подѣливъ страну, и одна, протекая по той мѣстности, которая не имѣетъ подспорья въ озерѣ, а другое, разостлавшись въ мѣстахъ, коимъ не приходится на помощь рѣка, они на озерныхъ и рѣчныхъ судахъ избытокъ деревень отдаютъ городу.

262. И сначала везутъ отдѣльно, потомъ обоихъ замѣняетъ рѣка, съ своими принимая на себя доставку и грузы съ озера и доставляя ихъ въ центръ города и каждому поставляя его къ воротамъ, такъ что можно снимать его женщинами и дѣтями. Здѣсь обстоятельства противоположны тому, что наблюдается въ Теспротіи. Именно, тамъ рѣка впадаетъ въ озеро, здѣсь же озеро принимаетъ въ себя рѣка.

263. А самое важное, и та часть рѣки, что течетъ въ море за городомъ, не оказывается непроходимой для судовъ отъ скаль, что въ значительной части постигло Нилъ, и эта часть не остается у насъ бесполезною, но достойна прославленія, какое Пиндаръ примѣняетъ къ камаринскому Гиппарису, что „быстро надвигаетъ высокую рошу для брѣвниихъ покоевъ“<sup>1)</sup>, служа путемъ провоза дерева отовсюду.

264. При мысли объ истокахъ рѣки въ море меня влечетъ къ упоминанію о гавани, которую владыка устроилъ, заботясь не о тѣхъ, кому, повидимому, она принадлежитъ. Но она высѣчена въ Селевкии, но высѣчена эта гавань изъ

<sup>1)</sup> Срв. схолий къ Пиндару у Förster'a, ad loc рпс. В<sup>2</sup>.

скалы въ интересахъ нашего города, съ такими расходами золотомъ, сколько и Пактоль не доставилъ Крезу.

265. Поэтому всякое грузовое судно выѣзжаетъ отовсюду съ продуктами всѣхъ странъ, Ливіи, Европы, Азій, острововъ, материковъ, и наилучшее изъ того, что наилучшее въ каждомъ мѣстѣ, доставляется сюда, такъ быстрота продажи влечетъ сюда души купцовъ и, благодаря ей, мы пользуемся произведеніями всей земли. И большинство распущенныхъ надъ моремъ парусовъ спускаетъ эта гавань.

266. Что же удивительнаго, если насельники такой земли, располагая подобною гаванью, имѣя союзникомъ озеро, а русло рѣки союзникомъ, устроили городъ такъ, что онъ возможно болѣе схожъ съ праздникомъ?

267. Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ въ другомъ мѣстѣ праздникъ изобилуетъ всѣмъ тѣмъ, чѣмъ всѣмъ располагаетъ здѣсь весь оборотъ года? Кто, впервые видя городъ, не сочтетъ, что пришелъ священный мѣсяцъ? Кто такъ унылъ характеромъ, чью душу онъ не обратитъ къ веселью? Гдѣ въ другомъ мѣстѣ такой притокъ развлеченій? Какого повода къ удовольствію здѣсь не хватаетъ? Мягкости климата? Привлекательности бань? Богатства рынка? Развѣ зима не даетъ намъ постоянно солнечнаго тепла?<sup>1)</sup> Весна не блистаетъ цвѣтами? Лѣто не сверкаетъ цвѣтами плодовъ и благоуханіями не превращаетъ города въ дугъ? Развѣ итти среди выставленныхъ на продажу продуктовъ не пріятнѣе, чѣмъ пройти по садамъ? Развѣ сбирца на рынокъ не пріятнѣе пребыванія дома? Развѣ самая толпа, текущая по городу, не достаточно занимательное зрѣлище? Развѣ у насъ Гомеръ не уличается въ прославленіи Сна выше его достоинства?

268. Вѣдь здѣсь „владыка людей ни противъ воли“ не влечетъ къ себѣ, ни погружаетъ въ сонъ насильно, но его власть, тяготящую на рѣсницахъ, мы одни изъ всѣхъ стряхиваемъ и свѣтильниги солнца смѣняютъ другіе свѣтильниги, превосходящіе освѣщеніе египтянъ<sup>2)</sup>. И ночь у насъ однимъ только отличается отъ дня, видомъ свѣта. Для ремесль же—она наравнѣ съ днемъ и одни бодро работаютъ руками, а другіе звучно смѣются и развлекаются пѣснью. Ночь является

<sup>1)</sup> Восполненіе пробѣла текста Reiske.

<sup>2)</sup> Амн. Магс. XIV 1, 9, съ примѣч. Valua.

какъ бы общемо Гефеста и Афродиты, такъ какъ одни куютъ, другіе пляшутъ, въ прочихъ же городахъ больше чтится Ендиміонъ.

269. Какимъ профессіямъ<sup>1)</sup> городъ не приноситъ пользы? Здѣсь ищущимъ наживы легкій путь къ богатству, частнымъ мудрости—къ славѣ, страстнымъ—къ приобрѣтенію; развѣ не пригоденъ онъ внушить усердіе, развѣ не приспособленъ къ наслажденію? Развѣ нѣтъ конныхъ состязаній съ ихъ споромъ, не ведущимъ къ мятежу? Развѣ нѣтъ забавъ сцены? Развѣ нѣтъ увеселеній въ противовѣсъ заботамъ? Развѣ не сюда перешелъ предметъ гордости елейцевъ и не превзошли мы своихъ учителей въ Олимпіяхъ почитаніемъ Зевса<sup>2)</sup>?

270. Это состязаніе, случалось, устраивалъ иной и царь и, снявъ свой нарядъ, надѣвалъ олимпійскую одежду<sup>3)</sup>, а другой являлся елланодивомъ и возлагалъ на себя лавровый вѣнокъ, вмѣстѣ и украшая и украшаемый своими дѣйствіями. И если элейцамъ, въ остальномъ не выдающимся своимъ положеніемъ, праздникъ приноситъ нѣкоторую значительность, что думать о нашемъ, который при прочемъ состояніи побѣждаетъ и блескомъ<sup>4)</sup> Олимпій?

271. Какой же городъ подобаетъ сравнивать съ этимъ? Вѣдь онъ богаче древнѣйшихъ, другіе побѣждаетъ величиною, третьи превосходятъ знатностью рода, четвертые плодородіемъ страны. И тотъ, которому уступаетъ стѣнами, превосходитъ орошеніемъ, мягкостью зимы, культурностью населенія, упражненіемъ въ мудрости, а города еще большаго<sup>5)</sup> красивѣе главною красотою, еллинской образованностью и краснорѣчіемъ.

272. И вообще ты найдешь, что одни малы, другіе, при величинѣ, чужды Афродитѣ. Здѣсь же богиня, мать Ерота,

<sup>1)</sup> ἔθνος въ этомъ смыслѣ срв. т. I, стр. 108,2.

<sup>2)</sup> См. orat. LIII, т. II, стр. 4 слѣд.

<sup>3)</sup> Объ олимпійской одеждѣ т. I, стр. 117,3.

<sup>4)</sup> φαίδροτης срв. § 266 ἀροῦς φαίδροτης, въ смыслѣ значительность вообще.

<sup>5)</sup> Antiochia третій изъ городовъ имперіи, послѣ Константинополя, Рима, срв. т. I, стр. 143,1. 281,3.

величину залила прелестью, и если, повинувъ этого городъ, явившись въ другое мѣсто, вспомнишь объ этомъ, если же явившись сюда изъ другого мѣста, забудешь о прежнемъ своемъ мѣстопребываніи. Поэтому подобаетъ извинять тѣмъ, кто подъ воздѣйствіемъ снадобій, имѣющихся въ городѣ, проникаются пренебреженіемъ къ родителямъ и отечествамъ. Вѣдь они увидали городъ, какаго другого нѣтъ, и знаютъ, что ничего подобнаго не встрѣтятъ на пути своемъ.

273. Я уплатилъ свой долгъ родинѣ, присутствующе, въ мѣрѣ меньшей, чѣмъ на какую способенъ, но слабѣйшей, чѣмъ бы я желалъ. Но о грядущемъ сказалъ бы съ увѣренностью, что рѣчь гражданина, можетъ быть, иные превзойдутъ, но, чтобъ сравняться съ городомъ, ничья рѣчь того не достигнетъ.

### О рабствѣ (orat. XXV F).

1. Эти два слова всюду на землѣ на устахъ, рабъ и свободный, въ домахъ, на рынкахъ, въ поляхъ, на равнинахъ, на горахъ, даже на корабляхъ и челнокахъ. И представляется, одно относится къ благоденствію—свободный, другое—наоборотъ, рабъ. И когда кого оскорбляютъ, онъ тѣмъ болѣе возмущается, что онъ свободный человекъ, а если кто раба оскорбитъ, въ случаѣ чьего л. протеста виновный возмущается, утверждая, что ихъ можно бить, словно камни.

2. Я же, давно уже всматриваясь въ людскія обстоятельства, которыя всѣхъ одинаково приводятъ въ нѣкое рабство, неразъ, за долгіе годы, оплакивая прочихъ и себя, желалъ бы чтобы одно изъ словъ было упразднено, такъ какъ соотвѣтствующей ему вещи не существуетъ.

3. Гораздо раньше меня это подмѣтилъ поэтъ Еврипидъ, сочиняя „Гекабу“. Именно, когда Гекаба молитъ Агамемнона посодѣйствовать ей въ мести Полиместору, Агамемнонъ побоялся, какъ бы его не оклеветали передъ войскомъ въ томъ, что онъ озабочивается интересами враговъ впередъ своихъ, а старуха, видя, что одно и то же лицо и властвуетъ надъ ахейцами, и боится ахейцевъ, сказала:

„Увы!

„Средь смертныхъ нѣтъ такого, кто—свободенъ:

Онъ рабъ или денегъ или собственной судьбы,  
Души вельбнѣямъ слѣдовать помѣха  
Народъ, законъ“.

Вызываетъ рабство и это, вызываетъ его и немало другихъ условий.

4. Впередъ надо рассмотреть, рабствуетъ ли человѣческій родъ, а божескій не имѣетъ надъ собой владыки. И такъ мое мнѣніе, что божество властвуетъ надъ людьми, а не рабствуетъ никому, если же привлечемъ къ сужденію поэтовъ, они намъ внушаютъ нѣчто иное.

5. Вѣдь когда Кроносъ падетъ съ неба, а воцарится Зевсъ, и въ свою очередь станутъ замышлять сковать его „Гера, съ ней Посидонъ и богиня Паллада Аона“, и онъ попроситъ помощи изъ моря и будетъ признателемъ за спасеніе отъ оковъ Тетидѣ, что это за свобода Зевса? Какова же свобода прочихъ боговъ, когда Зевсъ ихъ пугаетъ угрозами и отклоняетъ отъ тѣхъ дѣйствій, которыя они желаютъ предпринять?

6. Да и ярмо любви они распространяютъ чуть не на всѣхъ. И вы знаете любовныя связи Зевса и Посидона, Аполлона, Ареса, Гефеста, Плутона, но знаете, что и богини поэты не избавили отъ ига. А развѣ любить не значить то же, что рабствовать?

7. И Писия, утѣшая лидійца Креза, бывшаго плѣнникомъ персидскаго царя Кира, говоритъ: „И богу невозможно избѣжать предназначенной судьбы“. Объ этомъ довольно, а Мойръ признаемъ за нѣкихъ богинь, опредѣляющихъ долю людей пряхею, но ни сильнѣйшихъ, ни слабѣйшихъ, чѣмъ прочіе боги.

8. У тѣхъ же, которые утверждаютъ, что они свободны, отнимаетъ свободу, во первыхъ, то, если онъ не властенъ поступать такъ, какъ захочетъ, но вынужденъ исполнить

„Все, что выпрала Мойра нитью ему при рожденіи,  
Въ пору, какъ мать родила“.

Вотъ, напримѣръ, желаю я плавать и зарабатывать деньги въ гаваняхъ, а Мойра влечетъ меня къ сушѣ, быкамъ, бороздѣ, посѣву, серпу, гумну, и отвлеченный отъ того, чего желаю, я живу въ занятіяхъ, какихъ не желаю, какъ другой, который хочетъ обработывать землю и въ безопасности имѣть скромный добытокъ, посаженный на корабль Мойрою, вмѣсто пашни бороздитъ море, малой долей бортовъ отдѣля-

емый отъ смерти. Другой, увлекаясь риторикой, посѣщаетъ учителя гимнастики, добываетъ извѣстность физическою силою и носить вѣночекъ изъ Олимпіи, а кто стремится къ вѣнку изъ Пизы, занять краспорѣчьемъ.

9. И вообще во многихъ случаяхъ можно наблюдать борьбу личныхъ стремленій съ Мойрами и всюду побѣда оказывается за послѣдними. Такъ, одинъ, избѣгая брака, женится, а безбрачный прожилъ, принося жертвы Браку. И бѣдность, и богатство, и дѣти, и бездѣтность, и большія или меньшія средства къ жизни отсюда. 10. Почему же ты жалѣешь слугу и и называешь рабомъ за то, что его поступки зависятъ отъ мановенія твоихъ бровей и нѣкія бранды наложены на него твоею волею, сообразно коей одно онъ сдѣлаетъ, отъ другого воздержится? Вѣдь и тобой водительствоуютъ рѣшенія Мойръ вѣрнѣе, чѣмъ кормчій вораблемъ, и ты не въ состояніи былъ бы, противодѣйствуя имъ, стать свободнымъ и преодолѣть ихъ предназначенія.

11. Есть люди, которые не называютъ Мойръ, а винятъ во всемъ, злѣ и добрѣ одинаково, Судьбу, и одобряютъ того, кто изрекъ: „Судьба—дѣла смертныхъ“, какъ будто она дѣлаетъ видными людей скромныхъ, а видныхъ людей принижаетъ и, въ свою очередь, вновь тѣхъ и другихъ возвращаетъ въ прежнее положеніе и у того отнимаетъ богатство, тому даетъ.

12. Они полагаютъ, что и война, и миръ, и здорье, и недугъ, и вообще все, что выгода или вредъ людямъ, все это, прошедшее, настоящее и будущее,—воля Судьбы. Намъ же невозможно ни судиться съ нею ни требовать возмездія, ни положить конецъ ея владычеству массою войска, какъ лакедемоняне владычеству Пизистратидовъ.

13. Чѣмъ же больше рабъ—твой рабъ, чѣмъ ты—Судьбы, если, какъ съ того ты и плащъ снимаешь, если гнѣвъ овладѣетъ тобою, и посылаешь на мельницу, такъ тебя она лишаетъ состоянія и посылаетъ къ дверямъ людей, могущихъ подать? Вѣдь если ты и благоденствуешь до конца, съ ея соизволенія не измѣнилось твое положеніе, а самъ для себя ты не закрѣпилъ его нисколько, какъ и рабъ не можетъ оставаться въ благополучіи, помимо воли своего хозяина, но что для нихъ мы, то она для насъ. И такъ, это рабство откуда то выше и, можетъ быть, съ неба. Вѣдь надо думать и для Судьбы

поставленъ тронъ на небѣ, если она и не значится въ числѣ двѣнадцати боговъ.

14. Давай, рассмотрим и другихъ господъ и госпожъ, которыхъ мы себѣ воздвигаемъ изъ себя самихъ, и они насъ губятъ, и, что самое несообразное, пользуются любовью тѣхъ, кого они губятъ.

15. Во первыхъ, безмѣрная жадность къ ѣдѣ и питью. Развѣ эти позымы не господа, когда они, отвлекая отъ серьезныхъ, пригодныхъ, подобающихъ мужу занятій, ведутъ къ разорительнымъ трапезамъ вродѣ персидскихъ или сибаритскихъ, затѣмъ, до глубокой ночи держа насъ въ оковахъ обремененіемъ желудка, тяжестью головы, какъ ословъ злые погонщики, наконецъ отправляютъ домой въ безобразномъ видѣ, шатающимися, не владѣющими ногами? А послѣ ночи и сна эти люди снова идутъ, чтобы подвергнуться тому же, и проводятъ жизнь въ пьянствѣ, будто рабы кратеровъ, бочекъ и кубковъ.

16. Другимъ господиномъ, далѣе, является гнѣвъ, не служа разуму въ качествѣ помощника, какъ справедливо и полезно, но подчинивъ разумъ себѣ и смѣло захвативъ власть надъ нимъ. Итакъ, онъ стремглавъ гонитъ того, кто въ его власти, и волнуетъ больше, чѣмъ море вѣтры, какіе обуревали сына Лаерта. И вотъ онъ вскипаетъ всюду, по всякому случаю и противъ всѣхъ, словно кувшинъ, подогрѣваемый сильнымъ пламенемъ, и мало чѣмъ отличается отъ попусту лающей собаки, когда кричитъ и проявляетъ свою дерзость, поражаетъ невыносимыми словами, отчего у него всегда большинство враги.

17. Слушая уговоры прекратить гнѣвъ, самый тяжкій недугъ, „чтобы чтли больше тебя молодые и старцы“, онъ одобряетъ совѣтчика и увѣряетъ, что поступить не иначе, а когда владыка упадетъ, снова становится Агамемнономъ и душою, и взоромъ: „Очи его сверканью огня подобны по блеску“. Въ этомъ онъ признается въ своемъ рабствѣ и не въ состояніи поступить иначе, чѣмъ какъ велитъ ему гнѣвъ.

18. Рабомъ былъ Агамемнонъ, когда подверглся этой слабости, какъ онъ ни будь потомкомъ Пелопса, сына Тантала, Зевесова сына, какъ ни древенъ у него свипетръ, происходя съ неба и отъ рукъ Гефеста. Рабомъ былъ и Ахиллъ, впавъ въ подобный гнѣвъ и среди народнаго собранія, вождь

на царя, обнаживъ мечъ, хотя онъ и взялъ много тѣхъ родовъ, „на корабляхъ двѣнадцать, одиннадцать пѣшихъ“, и наполнивъ палатки плѣнниками, самъ былъ ведомъ какъ плѣнный, и все время, пока гнѣвался, не былъ свободнымъ.

19. А страстный игрокъ въ кости, ради Зевса, развѣ свободенъ? И кто когда ниб. такъ принуждалъ раба бодрствовать, какъ эта слабость согбенныхъ и сражающихся лишаетъ сна, склоняя пренебрегать площадью, убѣждая забывать о ваннѣ, даже иной разъ и о самой пищѣ? Вѣдь, что сказаніе говорить о цикадахъ, что нѣкоторые изъ людей скончались голодною смертию изъ любви къ пѣснѣ, а затѣмъ стали цикадами, такъ почтенные Музами, то же почти относится и къ завзятымъ игрокамъ. Вереницу дней и ночей<sup>1)</sup> проводятъ они безъ пищи и питья и одно удовольствіе (игры) преодолеваетъ другое (стола). Итакъ, какъ иначе, какъ не рабами, назвать тѣхъ, кто скованы?

20. Въ комъ укоренилась зависть, тотъ уже не истребляетъ завистливости удовольствіемъ, но это въ нѣкоторомъ родѣ общее зло и его, и того, на кого направлена зависть, и гораздо болѣе оно принадлежитъ завидующему. Вѣдь тому, кому онъ завидуетъ, онъ то вредитъ, то нѣтъ, но въ комъ сидитъ зависть, душу того она удручаетъ, а тѣло изводитъ и дѣлаетъ его мрачнѣе людей, оплакивающихъ близкихъ, не изъ за того, что съ нимъ приключилась какая нибудь бѣда, а изъ за того, что близнему пришло какое ниб. счастье.

21. Итакъ, если бы полнога такимъ недугомъ я назвалъ свободнымъ, развѣ бы я не поступилъ неправо? Онъ превосходитъ уныніемъ всякаго мѣченаго раба. Послѣдній, если господинъ позволить отпустить волосы по лбу, скрывъ свой позоръ, можетъ смѣяться, будто бы и не былъ клейменъ, а этого человѣка ничто не могло бы побудить не горевать. Какой же, слѣдовательно, здравомыслящій человѣкъ не счелъ бы меньшимъ зломъ быть взятымъ въ плѣнъ врагами, чѣмъ носиться съ укоренившейся въ душѣ завистью, дикимъ, жестокимъ и мрачнымъ владыкою?

22. Перейдемъ теперь къ корыстолюбивымъ людямъ, которыхъ сильно привлекаютъ мастерскія серебряныхъ и золо-

<sup>1)</sup> συνέροισι νύκτας ἡμέρας, срв. т. I, стр. 425.

тыхъ дѣлъ. Если даже они встрѣтятъ рослаго, красиваго и украшеннаго золотомъ коня, скорѣе смотрятъ на золото, чѣмъ на стать животнаго. Ничто изъ того, что у нихъ есть, ихъ не удовлетворяетъ, а то, чего нѣтъ, огорчаетъ тѣмъ, что нѣтъ его. Ничто изъ того, что имѣютъ, они не считаютъ многимъ, но то, что имѣется у другихъ, считаютъ доказательствомъ своей бѣдности. Они желали бы, чтобы всякое наличное золото принадлежало имъ, да и то все, что пребываетъ въ нѣдрахъ земли.

23. Они постоянно бесѣдуютъ о деньгахъ, какъ жаждущіе об источникахъ. Они считаютъ счастливымъ не Нестора, не Арганеонія за года ихъ, не Пелея за свадьбу, не Адониса за красу, не Геракла за безсмертіе, но Каллія, Гигеса, Кинира и Креза и муравьевъ, что въ Индіи. И если получаютъ, радостны, а когда другъ желаетъ денежнаго благодѣянія, съ ними дѣлается дурно, и одинъ изъ нихъ промолчитъ, другой, пообѣщавъ, обманетъ, но тотъ я другой трепещутъ.

24. Итакъ тотъ, кто изъ за одного статира или даже какой ниб. меньшей суммы озабоченъ, прибѣгаетъ къ хищенію, клянется, отнимаетъ, на все дерзаетъ, все готовъ выдержать, ненавидитъ и возбуждаетъ ненависть, измѣняетъ друзьямъ и подлаживается въ врагамъ, и переноситъ еще болѣе жалкія условія, развѣ свободенъ? Нивоимъ образомъ, но самъ онъ можетъ быть хозяиномъ рабовъ, а онъ рабъ—золота.

25. Вѣдь несвободенъ и тотъ фригіецъ Мидасъ, столь неистовый въ страсти къ золоту, что онъ поймалъ Сатира, одни говорятъ, на вино, другіе—сѣтями, которыя раскидывали охотники Мидаса на звѣрей, а захваченъ былъ Сатиръ, блуждая ночью въ горахъ. И вотъ связавшіе его повели добычу въ царю, а тотъ,—онъ былъ особенно приверженъ Діонису,—отпустилъ Сатира богу и тотчасъ получилъ въ награду дозволеніе просить у Діониса, чего только захочетъ. Пропустивъ дѣйствительныя блага, онъ просилъ, чтобы все, до чего онъ ни коснется, становилось золотомъ. И сталъ Мидасъ отцомъ золота. Многие и другое подверглось у него этому превращенію черезъ его руки и, когда надлежало завтракать, онъ превращалъ въ золото пищу и питье, и богатство стало для него голодомъ. А если бы онъ не былъ рабомъ золоту, онъ воспользовался бы удобнымъ случаемъ, какъ слѣдовало.

26. Теперь, въ завершеніе<sup>1)</sup> своего обзора, уважемъ на владычество Еротовъ, на могущество коего намекаетъ лукъ и стрѣлы. Въ самомъ дѣлѣ, когда они или спустятъ стрѣлу, или поднесутъ огонь<sup>2)</sup>, тотчасъ же то и другое направляется въ сердце, и первая производитъ тяжкую рану, второй разжигаетъ сильное пламя. П вотъ, по пословицѣ, любящій челоуѣкъ становится болѣе рабомъ, чѣмъ мессеняне, считая путями друзей, родителей, попреки со стороны людей, служа предмету любви, и, чѣмъ больше рабствуетъ, тѣмъ больше услаждается, радуясь расходамъ, трудамъ, просиживанію по близости больше, чѣмъ добыткамъ и развлеченіямъ, въ случаѣ удачи ухаживая съ радостью, при неудачѣ, гоняясь за предметомъ любви со всею хитростью и раболѣпствомъ.

27. И любимый не попроситъ ничего настолько невозможнаго, что выполнить не является узвленнымъ полною необходимостью. Если же нѣтъ способовъ выполнить, онъ скорѣе умретъ, чѣмъ откажетъ заранѣе. А между тѣмъ нашимъ рабамъ невозможность дѣла, бываетъ, доставляетъ нѣкоторое извиненіе, а инымъ и то, что не представляется невозможнымъ, но очень труднымъ для выполнения. Ты можешь услышать и отъ самихъ влюбленныхъ, что они рабствуютъ, если кто ниб. подвергнетъ ихъ суду, какъ виновныхъ въ неправдѣ. Они скажутъ, что ихъ влекутъ силою и что тотъ, кто подвергаетъ насилію, сильнѣе ихъ воли. И изъ всѣхъ пристрастій это въ особенности можетъ встрѣтить наибольшее число людей, готовыхъ извинить, съ одной стороны, какъ самое могучее и преслѣдующее душу своимъ узвленіемъ, съ другой, овладѣвающее всею душою или большею ея частью. Вѣдь немного найдется людей, которые не отвѣдали бы этихъ стрѣлъ.

28. Къ какой столь тяжелой службѣ понуждаетъ хозяинъ раба? Для него рабство въ томъ, что онъ отправляетъ для хозяина услуги во время обѣда, въ банѣ, вымоетъ одежду, заложитъ пару, и угостится остатками кушаній и кое какою ѣдой такого рода, что она не приобщаетъ къ равной (съ господиномъ) изысканности, но полезна кое чѣмъ инымъ. Рабы бываютъ болѣею частью здоровѣе господъ. Последнимъ от-

<sup>1)</sup> τὸν κολοφῶνα ἐπιτεῖλαι см. т. I, стр. 242.

<sup>2)</sup> Фаельтъ тоже является атрибутомъ Ерота у Либанія, см. ер. 574. 33.

существование труда—причина недуговъ, а вторыхъ трудъ избавляетъ отъ нихъ.

29. Далѣе, для раба возможенъ побѣгъ и много уголковъ суши, много моря, горы и роши въ его распоряженіи, онъ является и къ возопасу, и къ пастуху быковъ, и скрывается подъ видомъ пастуха, и освобождаетъ себя отъ рабства. А отъ господъ, которыхъ я перечислилъ, овладѣвшихъ душою, какое бѣгство, какое спасеніе? Куда люди ни явятся, они носить съ собою господъ своихъ.

30. Если же говоришь, что и многіе изъ рабовъ испорчены и рабствуютъ и намъ, и своей порочности, впервыхъ, я удивился бы, если бы отъ меньшей роскоши у кого ниб. явилась такая же степень испорченности. Затѣмъ, рѣчь сейчасъ старается доказать не то, что рабы—свободны, а то, что свободные—рабы и, въ свою очередь, не то, что одни меньше, другіе больше рабы, но что это рабство—всюду. А о размѣрахъ рабства и гдѣ оно больше, гдѣ меньше, предоставлено исследовать желающему.

31. И относительно рабства душъ достаточно. Впрочемъ о многихъ, важныхъ видахъ рабства умолчено, дабы длинота не насучила явившемуся для слушанія. Кто создалъ наши тѣла, не знаю, но пусть, если угодно, это будетъ Прометей. Знаю, однако, что всѣ изъ одной глины. И свидѣтельствомъ того для меня служатъ недуги, постигающіе всѣхъ людей (одинаково).

32. Врачъ является лечить то раба, то хозяина. Часто обоихъ въ одинъ и тотъ же день. Чѣмъ же изъ двухъ тѣло свободно свободой здоровья, когда послѣднее есть иногда у одного, иногда у другого, но не бываетъ его ни у того, ни у другого постоянно? Итакъ, когда скованнаго подагрою хозяина несутъ въ креслѣ, а несутъ рабы, полныя силы, развѣ признакомъ рабства послѣднихъ не является носеніе, а рабства хозяина то, что его несутъ? Но онъ стонаетъ и вопитъ больше, чѣмъ несущіе. Никто не настолько лѣнивъ и жалокъ, чтобы не предпочелъ лучше рабствовать хозяину, нежели такому недугу.

33. Итакъ пусть сыны врачей говорятъ о видахъ болѣзней, однихъ, распространяющихся на весь организмъ, другихъ, удручающихъ части его, какъ, голову, глаза, руки, ноги, каждую изъ прочихъ, но ты, если рабъ заполучаетъ какую ниб.

изъ этихъ по закону природы, а хозяинъ отстраняетъ и отгоняетъ, какъ собаку камнемъ, говори, что въ этомъ одномъ видѣ свободы преимущество хозяина. Если же на всѣхъ одинаково распространяется хоть одно изъ этихъ бѣдствій, какъ дождь на всю землю внизу, то господа съ рабами товарищи по рабству изъ за недуговъ.

34. И то, что одна воля находится въ подчиненіи другой или господствуетъ надъ нею, наблюдается и въ средѣ рабовъ, и въ средѣ господъ. И ими мы правимъ, а законы нами, и полный произволъ у рабовъ отнимаемъ мы, а у насъ законъ. И афиняне рабствовали законамъ Солона, лакедемоняне—Ликурга, персы—персидскимъ, свины—свинскимъ, и еракійцы своимъ, и иллирійцы ихъ собственнымъ. И изъ насъ, кто не безуменъ, признаетъ свое рабство закону, а кто стращиваетъ иго рабства, тотчасъ подвергается возмездію.

35. Мы называемъ также себя господами рабовъ, а нашихъ господъ правителями, благозвучнымъ словомъ смягчая принудительность (отношеній). А они бьютъ, если понадобится, и связываютъ, если допустимъ болѣе крупный проступокъ, и то лишаютъ состоянія, то отечества, и казнятъ, намъ же нельзя казнить никого изъ рабовъ. Если же они не поступаютъ такъ ни съ кѣмъ, кто не творитъ беззаконія, то и мы не наказываемъ дѣльныхъ рабовъ, но когда рабы становятся дерзкими, или воруютъ, или лѣнивы. Полагаю, во все время до сегодняшняго дня гораздо большее число свободныхъ, чѣмъ рабовъ, заплатились за свои душевные свойства. Если же они рабы и намъ, и вмѣстѣ съ нами законамъ, ты говоришь о лишнемъ рабствѣ ихъ, а не о свободѣ господъ.

36. Раздѣливъ и профессіи<sup>1)</sup> каждую по отдѣльности, мы разслѣдуемъ въ нихъ, признаемъ ли лжецомъ Еврипида, подмѣтивъ въ нихъ какой либо слѣдъ свободы.

Какъ прочія ремесла, такъ и мѣдники, сами бдительны и виновники бодростванія тѣхъ, кто къ нимъ близки, сна жадутъ, но избѣгаютъ того, что составляетъ предметъ ихъ горячихъ пожеланій. Почему же именно они не спятъ? Какой хозяинъ ихъ будитъ? Развѣ они не свободны и происходятъ не отъ свободныхъ? Въ какихъ же соображеніяхъ они живутъ тягостнѣе, чѣмъ у насъ рабы?

<sup>1)</sup> ἔθνος въ этомъ смыслѣ (срв. и § 46) срв. стр. 398 1; т. I, стр. 108, 1.

37. „Потому, сказали бы они, что, никто из людей наст, правда, не купилъ, но намъ владыка страхъ голода, онъ повелѣваетъ день и ночь изводить себя, грозя лѣннвымъ са-мою жалкою смертью“. Подъ властью этого господина ты найдешь ремесленниковъ, всѣхъ мелочныхъ торговцевъ, кото-рые, получивъ ихъ работу, сидятъ за пролажей.

38. Но не свободенъ ли земледѣлецъ? Но какъ? Развѣ надъ всѣми его занятіями не властны климатъ, вѣтры, дожди и не приходится, принося жертвы, умолять тѣхъ отъ которыхъ исходить и произрастаніе изъ земли, и подростаніе и выбра-сыванье колоса и его наливъ? И не этимъ только измѣряется помощь, но, если не посѣять гумно

„Въ пору, какъ люди зерно провѣвають, когда желто-кудрой

дѣло Деметръ зерно отдѣлять отъ легкой мякины“, весь прежній трудъ земледѣльца-труженика пропалъ.

39. Если же земледѣлецъ рабъ вѣтровъ, то и подавно плаватель, который носится, куда ни направятъ они, устанав-ливаются ли они въ корму, это направление, спасительное для моряковъ, или препятствуютъ бѣгу, когда обрушиваются на грузовыя суда противъ носа. И морякъ поклоняется въ тре-петѣ и волнѣ, вздымающейся и роющей море, и начинаю-щейся бурѣ, и выставившемуся утесу, обогнувъ который нужно достигнуть гавани.

40. А тѣхъ, которые плывутъ по торговому дѣлу, мы сочтемъ рабами страховъ и или бѣдности, или богатства; бѣд-ности, если они совершаютъ плаваніе изъ за насущнаго про-питанія, богатства, если, обладая немалымъ достояніемъ, они плывутъ ради большаго. Есть и нѣкій другой страхъ, ихъ владыка и, вѣнцъ Зевсомъ, всѣхъ людей, разбойники, не щадящіе ни земли, ни моря. Когда они предстанутъ съ ору-жіемъ, приходится отказываться отъ денегъ, имѣющихся въ распоряженіи, и вымаливать съ рыданіями жизнь.

41. Эти люди, причиняя рабство, тѣмъ самымъ и сами рабы. Несправедливость, напоминая о наказаніи, преиспол-няетъ душу тревогой и страхомъ и онъ видитъ бѣды, кото-рыхъ не видно, и его тянуть, хотя никто не тянетъ, и онъ сажаетъ судей себѣ, представляетъ обвинителя и самъ онъ—и наказующій, и наказываемый. Такъ и тотъ, кого грабятъ, и тотъ, кто причиняетъ насиліе,—въ рабствѣ.

42. Жрецы боговъ могли бы показаться инымъ свобод-

ными. Но если господа—законы и дѣло поставлено правильно, въ средѣ жрецовъ рабство большее. Законы для нихъ болѣе мно-гочисленны, одни, какіе и для прочихъ, другіе, имъ однимъ по-велѣвающіе, относительно пищи, питья, стрижки, обуви, одѣ-янія, ложа и еще меньшихъ вещей, какъ и о самыхъ важ-ныхъ, и приходится жить въ предписаніяхъ этой строгости или не будетъ оправданія. И въ общихъ несчастяхъ горо-довъ, какія происходятъ отъ землетрясеній, заразы, войнъ, засухъ и избытка дождей, возводятъ обвиненіе на жрецовъ и пострадавшій народъ враждебенъ, какъ за пренебреженіе обрядомъ. И когда окружаютъ жреца люди, полагающіе, что потревожены религиозные обычаи, нападенія толпы тяжелѣе прибои волнѣ.

43. Декуріонъ можетъ сказать, что онъ словесно оскор-бленъ, если, являясь представителемъ города и надѣвая пыш-ныя одежды, при всемъ томъ будетъ помѣщенъ въ ряды ра-бовъ. Но я желалъ бы, чтобы онъ былъ свободнымъ, но самъ онъ внушаетъ мнѣ иное, когда освѣдомляется, соберетъ ли ночь въ судъ властей, и ваннъ и обѣдовъ частью лишается совѣмъ, частью пользуется ими недостаточно, сну не пре-дается отъ страха даже столько, сколько возможно, и носить на рѣсницахъ признаки потребности сна. Оставляю угрозы, большѣйшія, чѣмъ удары, а нѣкоторыя, доходящія и до по-слѣднихъ, и устройство дорогъ, и поправку мостовъ, выслѣ-живанье разбойниковъ, взиманіе продуктовъ и многообразное рабство, скажу то названіе, какое у нихъ прилагается къ ихъ дѣламъ.

44. Народомъ же, руководителями воюго они именуются, они руководятъ, когда онъ хочетъ быть порядочнымъ, и мо-гутъ строго взглянуть на него въ сповойное время, но если народъ взволнуется и гнѣвъ проникнетъ въ сборище, тогда вождямъ является потребность въ ногахъ, вѣрнѣе же въ крыль-яхъ, если они хотятъ избѣжать огня<sup>1)</sup>. И такъ, они по очереди и господствуютъ, и рабствуютъ, однихъ и тѣхъ же то пора-жая, то не выдерживая. И, въ самомъ дѣлѣ, когда вѣстникъ вѣдитъ войти имъ, разсѣяннымъ передъ судами, имъ приходится бѣжать словно рабамъ, а шагомъ итти было бы невозможно, такъ что больные ногами, запаздывая, блѣднѣютъ. Значить, такъ жить свобода небольшая.

<sup>1)</sup> Т. е. поджога домовъ, см. т. I, стр. 36, 124, т. II, стр. 296 сл.

45. Но и жить въ упражненіи тѣла, откуда достаются вѣнны, не можетъ быть свободою отъ рабства. Вѣдь, кромѣ рабства съ дѣтства, въ какомъ онъ находился у педотрибовъ, такой человѣкъ подверженъ вспышкамъ гнѣва агонеевтовъ, подверженъ приговорамъ судей, подверженъ крику еееоровъ и жезлоносцы окружаютъ его съ десницами на готовѣ.

46. Конечно, иной изъ васъ, пожалуй, досадуетъ, что еще не оказались рабами софисты, и воображаетъ, что я, величаясь, исключая эту профессию изъ рабства. Никоемъ образомъ. Не было у меня намѣренія миновать рабство, столь рѣзко выраженное, рабство, сравнительно съ коимъ ничѣмъ были бы все тѣ, о которыхъ я помянулъ. Софистъ по специальности это прямо Сизифъ, что у Гомера мучается съ камнемъ, когда онъ даетъ рѣчи и воспринимаетъ, воспринимаетъ изъ книги, даетъ изустно.

47. Онъ рабствуетъ не только всеѣмъ тѣмъ, кѣмъ править, но многимъ педагогамъ, многимъ родителямъ, и матери то, и бабушѣ, и дѣду, и если не обратитъ юношей въ сыновъ боговъ, будь они хоть сущій камень, побѣдивъ натуру искусствомъ, много разнообразныхъ обвиненій стекается отовсюду, а онъ вынужденъ бываетъ потупить взоры долу, хотя въ оправданіяхъ у него недостатка нѣтъ, молчаніемъ смягчая охотниковъ критиковать.

48. Рабствуетъ онъ и стражамъ воротъ, и племена гостинщиковъ, первымъ, дабы они не чернили его передъ пріѣзжими, вторымъ, дабы они его расхваливали передъ останавливающеюся у нихъ публикою. Можетъ, конечно, и этотъ, и тотъ, и человѣкъ еще болѣе скромнаго, чѣмъ они, положенія уязвить мастерскую софиста. Онъ льститъ и поддѣлывается и къ тому, кто является съ чужбины, и къ тому, кто отѣзжается изъ дому, первому, чтобы, присутствуя вблизи, онъ не велъ противъ него войны и не подкапывался подъ составъ его школы, второму, чтобы по той землѣ, гдѣ пройдетъ, онъ не посѣвалъ неблагоприятной молвы о немъ.

49. Самой тяжкой для него владычицей тяготѣетъ надъ нимъ курія, короткимъ нисѣмомъ могущая его и возвысить, и низвергнуть, и повернуть его долю, куда захочетъ, и если будетъ угодно ей, извергнуть и выставить толпу соперниковъ, много и другихъ у нея средствъ, представляющихся мелкими, но приносящихъ сильное огорченіе. Если захочетъ онъ избѣжать ихъ, ему нужно быть не новичкомъ въ рабствѣ. И онъ

будетъ задерживаться у дверей правителей, лѣтя привратникамъ, и, оттолкнутый, снесетъ это, а найдя доступъ, проявитъ поразительную признательность. Если онъ поступитъ подобнымъ образомъ по отношенію къ хозяину двери, каковъ будетъ онъ съ тѣми, кто всеѣмъ заправляетъ?

50. Еще сокрыто, друзья, главное проявленіе рабства, но я выведу его на свѣтъ. Именно, являясь непрерывнымъ, таеъ какъ охвачено безчисленными мотивами принудительности, оно возрастаетъ и напрягается тогда, когда софистъ приступаетъ къ публичному представленію. Онъ нуждается въ похвалѣ и является съ дѣлюю стяжать ее рѣчью своею. День для него, лучшій ли, худшій ли, рѣшаетъ крикъ, если сильнѣе, означающій первое (т. е. удачу), если слабѣе, второе (т. е. неудачу). Въ этотъ моментъ никто не является ненужнымъ, ни невѣжа, ни ремесленникъ, ни воинъ, ни атлетъ, ни педагогъ, ни тѣ, кто носятъ для юношей книги на плечахъ, но всякій, сколько ниб. способствующій шуму, и онъ—помощь рѣчи.

51. Онъ становится тогда рабомъ во власти всеѣхъ, кто обладаетъ руками и языкомъ. И всячески польстивъ и задобривъ и самъ, десницей, головой, взоромъ, плащемъ, уходитъ, гордясь успѣхомъ, словно свободный, но не знаетъ, что каждый изъ слушателей ушелъ господиномъ исполнившимъ рѣчь тѣмъ, что угодилъ рукоплесканіями и что еще предстоитъ ему дать приговоръ надъ сказаннымъ. Итаеъ, юноши рабствуютъ учителю, а учителя и перечислить трудно сколько-нибудь.

52. Быть можетъ, иной изъ васъ думаетъ, что то рабство, подъ которое я подвелъ всякаго человѣка, не оправдается въ сферѣ правителей и я или оставлю эту область, или, стараясь насильственно и на нее распространять рабство, поставлю себя въ смѣшное положеніе? Но утесъ трудно одолѣимъ, однако надо попытаться и робѣть не слѣдуетъ.

53. Во первыхъ, правителей у насъ надо раздѣлять на двѣ половины. Вѣдь не всеѣ ни недоступны взяткамъ, ни падки на нихъ, но одни таковы, другіе нѣтъ. Итаеъ, тѣхъ, которые осквернили руки дарами, какъ какихъ ниб. незаконныхъ дѣтей, надо отдѣлить отъ этого рода дѣятельности и названія. Вѣдь и повинувшихъ строй мы бы неправильно стали называть воинами.

54. А подлинно правитель, чуждый взяточничества, трудолюбивый и вообще совершенный, развѣ, надо думать, дѣлаетъ что либо иное, нежели отцы относительно воспитанія и прочаго попеченія о дѣтяхъ? А если отцовъ назовемъ рабами дѣтей, не знаю, чѣмъ мы обидимъ ихъ. Ради ихъ они и деньги собираютъ, и устраиваютъ дома, и пускаются въ дорогу, и моря перецѣлываютъ, и, надѣвъ доспѣхи, или побѣждаютъ, или умираютъ. Я вижу, и правитель, трудами своими доставляетъ благоденствіе<sup>1)</sup>, устраиваетъ миръ, увеличиваетъ курію, устраняетъ ссоры и соскабливаетъ старость со зданій. И если кого онъ бьетъ и предаетъ заключенію, онъ готовъ бы былъ молиться, чтобы они не прониклись гнѣвомъ на него, принимая во вниманіе, сколько правителей городовъ было растерзано своими подчиненными.

55. Вѣдь и они, когда слывуть пастырями народовъ, какъ въ свою очередь отцы, радуются и считаютъ, что подлинно отправляютъ дѣло правителей, если ихъ признаютъ схожими съ пастырями. Но пастухъ, если онъ пастухъ подлинно, является хорошимъ рабомъ своего скота, который, во первыхъ, высматриваетъ пригодную воду и поить изъ такого источника, затѣмъ, наиболѣе полезную траву и на ней пастетъ и, давая возможность стаду спать и отдыхать въ пору полуденнаго зноя, самъ, вмѣстѣ съ псами, оберегаетъ его отъ волковъ.

56. Много ухода со стороны пастуховъ за здоровымъ скотомъ, еще больше, когда напавшая болѣзнь губитъ его, а въ свою очередь гораздо болѣе хлопотливимъ надо признать тотъ уходъ, помощью коего правитель устраиваетъ людскія дѣла. Итакъ, или надо освободить въ рѣчи отъ того рабства пастуха, или согласиться, что и правитель—въ рабствѣ. Вѣдь если иной утверждаетъ, что онъ похожъ и на кормчаго, снова подтверждается для него рабство. Въ самомъ дѣлѣ: тотъ, двигая рулемъ и царствуя на кораблѣ, съ наступленіемъ ночи считаетъ счастливыми спящихъ изъ матросовъ, и самъ съ величайшей охотой присоединился бы къ нимъ, вкусивъ сна, но власть его требуетъ, чтобы онъ бодрствовалъ, и его одного попутный вѣтеръ не отпускаетъ изъ рабства.

<sup>1)</sup> εὐετηρία, рѣдкое слово, Julian., orat. I, p. 53, 17.

57. Относительно блаженныхъ правителей замѣть и то, что видъ власти не одинъ, но тѣ состоятъ на болѣе крупномъ посту, у другихъ власть слабѣе и имъ приходится не менѣе подчиняться чужой власти, чѣмъ начальствовать. Одно и то же лицо мы можемъ наблюдать, какъ въ трехъ-этажномъ домѣ<sup>1)</sup>, поставляемымъ выше одного, но подъ другимъ, и много увидишь должностей, разнящихся по размѣру, если отъ низшей, имѣющей попеченіе надъ рынкомъ, поднимешься до самой значительной власти<sup>2)</sup>, которая съ прочими подчиняется царской, а царская законамъ.

58. Похоже, конечно, на это и положеніе дѣла въ войскахъ. Вѣдь и тамъ начальники третій и таксіархи, филархи и гиппархи и множество начальствующихъ, одинъ, обладающій нѣсколько болшею властью, чѣмъ другой, а всѣ вмѣстѣ ниже стратига. А самъ этотъ стратигъ и тѣ, кто вслѣдъ за нимъ начальствуютъ, дѣлая то, что хотятъ, могутъ подвергаться тому, что имъ нежелательно. Вѣдь, полагаю, если у подчиненныхъ явится мысль не слушаться, стратигъ можетъ быть поражаемъ мечами, какъ въ давнія времена, говорятъ, произошло при помилованіи Мантинеи<sup>3)</sup>, что войны забросали дротиками стратиговъ.

59. Если же начальникъ—рабъ, гдѣ же окажутся тѣ люди, которые не знаютъ передышки у рѣшетки суда? Гдѣ—врачи? И недружелюбный, и богатый друзьями пускай значится въ рабствѣ, первый, такъ какъ онъ боится враговъ въ своемъ одиночествѣ, второй—по причинѣ множества друзей, такъ какъ онъ обязанъ многими угожденіями, изъ коихъ за нѣкоторыя отплатить не будетъ въ состояніи.

60. Отвѣтимъ и аѳинянамъ, и всякой демократіи, вполне убѣжденнымъ, что они живутъ въ совершеннѣйшей свободѣ. И вотъ я говорю: „О, вы, граждане демократіи, вы шумите въ народныхъ собраніяхъ, и кричите, и воображаете, что поступаете, какъ вамъ угодно, утверждаете хиротоніей все, что угодно присутствующимъ, которыхъ вы призываете помощью

<sup>1)</sup> Срв. orat. XI § 225, стр. 388.

<sup>2)</sup> Срв. о градаціяхъ власти т. II, стр. 70, 2—ἀρχή, ἡ τῶν ἄλλων ἀρχαί, префектура, т. I, стр. XXIII, 5; 157.

<sup>3)</sup> Thucyd. III, 111, 2.

вѣстника, чтобы рабствовать языку и искусству. Вѣдь эти господа, взшедшіе на кафедру, полагаю, руководятъ вами, какъ стадомъ, своими приукрашенными рѣчами. И однимъ народнымъ постановленіемъ вы упраздняете другое и рѣшеніемъ рѣшеніе, а, явится третій, болѣе искусный въ рѣчи, и, уничтоживъ два, сходитъ, добившись утвержденія третьяго“.

61. Одерживаетъ же верхъ не то, что полезно, а то, которое предлагается болѣе сильнымъ ораторомъ, скорѣе способно побѣдить народъ. И нерѣдко признается вреднымъ спасительное мнѣніе, а вредное въ свою очередь заключающимъ спасеніе. Отсюда измѣнники, подбужные люди и враги отечества. Для нихъ кафедра замѣняетъ акрополь, обманъ и убѣжденіе—укрѣпленія.

62. Перияль, сынъ Ксантиппа, очевиднѣйшимъ образомъ ввелъ на Пниисѣ монархію, подвергая волненіямъ Еврипа <sup>1)</sup> аѣинскій народъ, который въ его горделивости онъ принизилъ и отъ смѣлости довелъ его до страха. И, по волѣ Перияля, страна покинута была гражданами, полна была опустошающими пелопоннезцами и землѣ не за что было винить Пизистрата. Эти искусные люди, ведущіе за собою народъ, если пора перемѣнится, подвергаются жалобамъ, доносамъ, конфискаціи, заключенію въ колодки.

63. Что же? Лаведемоняне, которые открываютъ себѣ противъ илотовъ произволь избіенія и о которыхъ Критій говорить: „Въ особенности въ Лаведемонѣ свободные и рабы“, что иное какъ не то, что говоритъ самъ Критій, что изъ за недовѣрія къ илотамъ спартиаты у нихъ отнимаютъ дома ручки щита, и не будучи въ состояніи поступить такъ во время похода, вслѣдствіе того, что часто нужна быстрота, ходитъ съ копьемъ въ рукѣ всегда, въ расчетѣ всегда возобладать надъ илотомъ, если онъ станетъ бунтовать, полагаясь на одинъ щитъ. Изобрѣли они и запоры, которые, полагаютъ, крѣпче ихъ ковней“.

64. Это было бы то же, что сожительство въ страхѣ, не имѣя возможности и вздохнуть свободно отъ грозящихъ опасностей. И такъ, тѣ, которыхъ во время приготовления обѣда и сна или отправленія для какой ниб. другой потребности

<sup>1)</sup> Срв. ep. 533, t. IV 191, 29 R. Aesch. c. Ctesiph. § 90 p. 66, 27. Plato, Phaed. pg. 90 C.

вооружаетъ опасеніе рабовъ, какъ они, о сынъ Каллесхра, могли бы пользоваться полной свободой? На нихъ напали съ Посидономъ <sup>1)</sup> рабы, и показали примѣръ того, что при подобныхъ обстоятельствахъ поступать такъ же. И такъ, какъ цари у нихъ вовсе не были свободны,—эфорамъ предоставлено было арестовать и убить царя,—такъ всѣ спартиаты лишены были свободы, разъ ихъ жизнь сопровождалась ненавистью со стороны рабовъ.

65. Да будетъ милостивъ и Гераклъ, сынъ Зевса, къ тѣмъ, кто слѣдуютъ сообщенію повтовъ, о томъ, что Гераклъ служилъ въ крѣпкомъ рабствѣ Еврисею и въ другомъ, въ Лидіи, и что Зевсъ стоналъ, когда видѣлъ своего дорогого сына, трудящагося въ подвигахъ, какіе предложилъ ему сынъ Сеенела. Мнѣ же кажется, послѣдній и самъ не избѣгъ рабства. То, что онъ устроилъ себѣ убище въ глиняномъ сосудѣ и боялся того, кому отдавалъ приказанія, и зависилъ отъ рабствующаго, дѣлало того, кто былъ въ положеніи повелителя, рабомъ, еще болѣе жалкимъ. А Гераклъ, явившись въ Андъ, освободилъ своего племянника, бывшаго рабомъ подземныхъ божествъ и, сверхъ того, узникомъ. И Атридовъ, которые на тысячѣ судовъ пристали къ Троѣ, мы во многихъ случаяхъ нашли бы рабствующими войску во вражеской странѣ.

66. Правъ былъ Менандръ, сынъ Діониса, и во множествѣ случаевъ бывъ рабомъ своимъ слугамъ, могъ сказать: „Одинъ хозяинъ, вотъ кто въ домѣ—суцій рабъ“.

И дѣйствительно, по истинѣ обилень рой заботъ, чтобы обращаться его и въ благополучіи, и въ злополучіи въ раба. Тому достаточно глядѣть на его руки <sup>2)</sup>, другому необходимо ихъ протягивать.

67. Винить же обстоятельства, и гнѣвъ Зевса, и отсутствіе вѣтровъ и все, что задерживаетъ урожай, ничто изъ этого не оправданіе для хозяина по отношенію къ рабу. Но рабу и земля приноситъ, не принося, и одежда и обувь, одна прядется, другая шьется, пока онъ бездѣйствуетъ<sup>3)</sup>, и въ бравъ

<sup>1)</sup> т. е., въ пору землетрясенія, Thucyd. I 128, 1 et 101, Pausan. IV 24, 5 sq.

<sup>2)</sup> Выраженіе, повидимому, равносильное нашему: «смотреть изъ подъ чьей л. руки».

<sup>3)</sup> *κατείδω* срв. т. I, стр. 515.

они (рабы) вступаютъ, ни о чемъ впередъ не позаботившись, но работа дѣло господина, а тому потребна только сила для ложа. Хворающему рабу одна забота его недугъ, а о лекаряхъ, врачахъ, наговорахъ позаботится другой. И умирающему нѣтъ заботы о погребеніи. У него есть, кто его схоронить,— тотъ, кто кажется хозяиномъ, а на самомъ дѣлѣ — рабъ.

68. Если же рабъ, рабы и господа, гдѣ же кто найдетъ свободу? „Среди насъ“, могутъ сказать тиранны. „Развѣ не видишь, скажутъ они, акрополи, на которыхъ мы водворились, и законы, низвергнутые, дабы намъ властвовать вмѣсто нихъ, и это свергающее желѣзо на копьяхъ, эту толпу тѣлохранителей, принуждающую склоняться долу города?“

69. „Клянусь Зевсомъ, говорю я, отлично вижу важныхъ тѣлохранителей, которые властвуютъ надъ властвующими, и названіе имъ стражи, на дѣлѣ же они господа. Вѣдь если они захотятъ, вы захватываете и обозы, и деньги, и дѣвицъ и вы—тиранны, но, задумаютъ они что ниб. другое, вамъ—смерть отъ стражи. И меня въ этомъ убѣждаетъ и немало другихъ примѣровъ, и тотъ лидійскій оруженосецъ, который убилъ своего господина и захватилъ его царство, жену и имущество.“

70. Вамъ же и сонъ не сладокъ, но въ сновидѣніяхъ поднимаются въ высь жертвы вашего насилія, и нападаютъ на дворецъ, и обращаютъ въ бѣгство дружину и, когда мечъ приставленъ, вы вскакиваете съ крикомъ и вамъ нужно время, чтобы убѣдиться что это не наяву. Вы, у кого въ особенноти изъ всѣхъ людей рабство примѣшивалось къ владычеству и которые получили это послѣднее и обладаете имъ посредствомъ рабства, не воображайте, потому, что вы свободны отъ худшаго элемента.“

71. „Но рабъ становится то тутъ, то тамъ, рабомъ то одного, то другого, и существуетъ продажа людей“. Но чѣмъ тотъ отъ этого болѣе жалокъ, если одинъ получилъ деньги, другой далъ? Вѣдь это не изувѣчило ему тѣло и не испортило и души и, если было тому виной какое ниб. искусство, и его не устранило, напротивъ часто, по волѣ благоприятной судьбы, ему достается вмѣсто болѣе бѣднаго болѣе богатый домъ.

72. Нѣкоторымъ образомъ подобное относится и къ цѣлымъ городамъ. Часто они служатъ призами царямъ и же-

лающей пріобрѣсти покупаетъ ихъ оружіемъ и битвами, и особенно съ людьми и деньгами. И въ короткое время мы перебиваемъ въ рукахъ немалого числа владыкъ. Но пусть во власти нынѣшнихъ мы сами и дѣти наши пребудемъ какъ можно долѣе.

Итакъ, никто не свободенъ, а свободенъ ли тотъ, кто философствуетъ, разсмотримъ, господа, въ другомъ собраніи <sup>1)</sup> на эту тему.

### Артемиды (orat. V F).

1. Самое то, что я сейчасъ и живу, и говорю, и вижу васъ, и вы меня видите, очевиднѣйшимъ образомъ даровано мнѣ, господа, Артемидою, которая спасла меня изъ самыхъ вратъ смерти и сохранила. А въ богинѣ, давшей это, не слѣдъ оказаться неблагодарнымъ, но, показавъ себя справедливымъ, соблюсти законъ о томъ.

2. Законъ же таковъ, чтобы воспользовавшійся благостью кого либо изъ боговъ чтить того, кто оказалъ ему таковую. А чтить одинъ, посвящая кратеры, другой—золотыя блюда, третій—другую утварь, четвертый вѣнокъ, пастухъ флейту, охотникъ голову звѣря, а поэтъ гимнъ въ метрѣ, риторъ гимнъ безъ метра. И мнѣ кажется, у боговъ гимнъ пользуется предпочтеніемъ передъ золотомъ, если и дѣльный мужъ далъ бы такой приговоръ объ этихъ двухъ предметахъ, что болѣе почета ему приносить первый, а не второе.

3. И вотъ мы оплачиваемъ за спасеніе рѣчью, а даровать то, чтобы мнѣ въ рѣчи не потерпѣть полной неудачи,— дѣло богини, давшей то, что я еще существую, а ей легко получить то отъ водителя Музъ и брата.

4. Артемиды, дочь Зевса и Латоны, отца величайшаго изъ боговъ, матери той, кого онъ избралъ для подобныхъ родовъ, и когда Делось поднялся и остановился и остановилъ Латону, Артемиды опережаетъ Аполлона и помогаетъ матери при родахъ и Аполлона.

<sup>1)</sup> *σύλλογος* см. т. I, стр. XVII.

5. Похвально и то, когда вскормленникъ въ позднѣйшее время отплачиваетъ родителямъ за воспитаніе, а она вмѣстѣ родилась, и отплатила родительницѣ въ пору, наиболѣе требовавшую помощницы. Поэтому и за тѣ блага, виновникомъ коихъ для людей является Аполлонъ, надо быть признательнымъ обоимъ божествамъ, и тому, который далъ послѣ того, какъ родился, и той, которая принимала при родахъ.

6. И что тотчасъ, въ первые дни она оказалась храбрѣе Аполлона предъ угрозами Геры, откуда явились и имена одной Артемиды, другому Локсій, объ этомъ оставимъ говорить <sup>1)</sup> другимъ.

7. Послѣ рожденія дарами ей отъ Геи былъ лукъ и стрѣлы и то, что она тотчасъ уже владѣла этимъ искусствомъ. Тотчасъ появились олени, и это, полагаю, отъ Геи, и были поражаемы одинъ за другимъ ради упражненія въ стрѣльбѣ изъ лука. Это подражаніе Артемидѣ сдѣлало, повидимому, стрѣломъ и Аполлона, такъ что Аполлонъ могъ быть ученикомъ Артемиды въ стрѣльбѣ.

8. Подрастая, богиня блистала красотой, а брава избѣгала и влялась головою отца, что дѣйствительно останется дѣвою. Свидѣтелями красоты являются, именно, и, другіе поэты и мудрѣйшій Гомеръ, во первыхъ, образомъ ся почитившій дочь Алкиноя, во вторыхъ, — дочь Икарія, присоединивъ къ Артемидѣ Афродитѣ, слѣдовательно, приравнивая обѣихъ богинь въ красотѣ.

9. Кромѣ того, Пареній, рѣка въ Пафлагоніи, которая красива, по преданію красива потому, что была мѣстомъ купанія Артемиды. Достаточнымъ свидѣтелемъ, далѣе, того, что она бѣгала отъ общенія съ мужчиной, служить несчастный Оріонъ при такой своей величинѣ сраженный скорпіономъ <sup>1)</sup> за то, что пошутился на то, на что нельзя было.

10. Что предпочла быть дѣвственницей Аейна, появившаяся отъ одного отца, не удивительно, а эта, хотя родилась отъ брава, все же преслѣдовала дѣвство. И Афродита вслѣдствіе красоты своей и сама вступила въ связь съ мужемъ, и стала блюстителемъ браковъ и гимнеевъ, а эту красота не скло-

<sup>1)</sup> [Eratosth.] Catast. 32. Serv. ad Aen. l. 535. Lucan. IX 836. Odysseus XI 572.

нила сожительствовать богу, беременѣть, рождать и она не подверглась желаніямъ вступившаго въ бракъ.

11. Не пожелала она блюсти ни прялку, ни шерсть, или рукодѣлье и женскія занятія, признавъ это ниже своей природы, но устремилась на звѣрей, бродя по балкамъ, горамъ, рошамъ, чащамъ, находя наслажденіе въ охотѣ. Вѣдь Артемидѣ не требуется труда для стрѣльбы, но, какъ мы птицами въ заключеніи, такъ она располагаетъ кабанами, оленями и какимъ ей угодно другимъ звѣремъ.

12. И она въ полной мѣрѣ владычица звѣрей, скорѣе, чѣмъ мы — рабовъ. Вѣдь изъ послѣднихъ иной, случалось, взглянетъ дерзко и огорчитъ словомъ и, ушедши въ бѣга, ускользаетъ, а тѣ (звѣри) подвергаются всему тому, что только ей угодно, и уступаютъ дѣйствіямъ богини.

13. Она же услаждается видомъ ихъ бѣгства, наслаждается стрѣлою изъ лука. Сама своей забавою она защищаетъ людской родъ, уменьшая число враждебныхъ ему звѣрей и, мнѣ кажется, тѣмъ еще, что они не приходятъ къ городамъ и, нападая, не растерзываютъ и не съѣдаютъ и не опустошаютъ населеніе городовъ. 14. Кто бы, въ самомъ дѣлѣ, снесъ согласное нашествіе породъ звѣрей, когда даже одинъ изъ нихъ, при томъ истощавшихъ въ звѣринцѣ, если, перескочивъ ограду, побѣжитъ по городу, однимъ взглядомъ своимъ приводитъ въ смятеніе, пугаетъ и заставляетъ выглядывать гдѣ бы только спастись, двери запираются, слышатся крики людей другъ къ другу и подымается суматоха, какая водворяется, когда враги ворвались въ городъ?

15. Такъ что же, вообразимъ, произошло бы отъ нашествія звѣрей со львами во главѣ? Поэтому дѣйствительное положеніе вещей, что тѣ звѣри, нашествія коихъ нельзя было бы снести, пребываютъ въ лѣсахъ, — милость богини.

16. Иной скажетъ, что великое дѣло, войну, блюдутъ Аресъ и Аейна. Но немалая доля боевыхъ подвиговъ принадлежитъ и Артемидѣ, если кто ниб. не считаетъ малозначущими для воюющихъ лукъ и стрѣлы, путемъ коихъ можно издала одолѣвать врага, дѣйствуя безъ вреда для себя.

17. Слѣдовательно, если бы у однихъ изъ сражающихся были стрѣлки, а у другихъ нѣтъ, голпыги были бы самымъ быстрымъ образомъ истреблены выстрѣлами, раньше, чѣмъ вступить въ рукопашную, и жили бы безъ всякихъ ранъ эти

побѣдившіе стрѣлки, и во время осады стрѣлковъ неразъ снялъ бы врага со стѣны, сразилъ бы штурмующаго. А сколько бы могъ сдѣлать здѣсь гоплить?

18. Любой можетъ составить себѣ отличное представленіе о томъ, какъ много значить лукъ, изъ примѣра Геракла, который, собравшись очищать землю, пошелъ на свой подвигъ, не панцырь надѣвъ и не щитъ взявъ, но взявъ лукъ и колчанъ, коими совершалъ большинство своихъ подвиговъ.

19. Его лукомъ воспользовалось для побѣды и явившееся послѣ него на Иліонъ войско. А если бы Филоететъ не явился съ Лемноса съ лукомъ Геракла, мало было бы толку отъ снаряженія гоплитовъ.

20. Вообще же, кто ловокъ въ охотѣ, тотъ пригоденъ и на войнѣ. Охота хорошій учитель войны. И тотъ, кто съ нея попадаетъ на войну, храбръ, умѣя спастись и погубить, а кто—безъ охоты, робокъ, плохъ и радость врагамъ.

21. Достойный Ксенофонтъ, въ своемъ словѣ объ охотѣ, перечисляетъ тѣхъ, счастьемъ коихъ служила охота, возбуждавшихъ удивленіе и способныхъ ускользать отъ опасности. И вы знаете, юноши, мужей, коихъ перечисляетъ Ксенофонтъ.

22. Достойны, потому, удивленія и тѣ женщины, коихъ возлюбила Артемида и удержала за занятіями охотой. Мнѣ кажется, онѣ, заставъ на войнѣ мужчинъ, неопытныхъ въ охотѣ, прекрасно доказали бы, что всякій воинъ, принявшійся за войну раньше охоты, неподлинный воинъ.

23. Это доказываетъ городъ лакедемонянъ. Считающійся наиболѣе преданнымъ военному дѣлу, онъ, оказывается, наиболѣе преданъ занятію охотой. И такъ у нихъ есть обычай, что явившійся на праздникъ Артемиды на обѣдъ, если онъ не бывалъ на охотѣ, считается преступнымъ и подвергается возмездію. Возмездіе же таково: кто ниб., принеши амфору воды; выливаетъ ее на голову мальчика, если то мальчикъ, а у мужа тому подвергается палець, и въ Лакедемонѣ вода эта—безчестіе. Значитъ, желая побуждать въ оружіи, они находили это одно важнѣйшимъ подспорьемъ для побѣды—одолѣвать звѣрей.

24. Артемидѣ можно было бы кое что сказать не только по отношенію къ Аресу и Аѣинѣ, но и всѣмъ богамъ, которые, передавъ людямъ искусства, ихъ держатъ за работою въ нихъ

и получаютъ отъ этого почитаніе. Вѣдь если бы людей не было, искусства погибли бы, и люди не подвергались бы мученіямъ съ погибелью тѣхъ, что ихъ приносили, и того, что надо было переносить. Въ таковой общае обоимъ погибель и при отсутствіи помогающаго она восторжествовала бы.

25. Кто бы, въ самомъ дѣлѣ, при отсутствіи рождающихся, или стали плавать по морю, или обрабатывать землю, или сочинять рѣчи, или лечить физическіе недуги, или ковать, или строить дома, сражаться въ морскомъ, пѣшемъ или конномъ сраженіи, когда смерть предупреждаетъ рожденіе? Или не рождалось бы ничего, или совсѣмъ немного, да и то не безъ увѣчія.

26. Вѣдь и все то, что когда либо или не избѣгло потопа, или являлось на свѣтъ увѣчнымъ, такъ что наказанье такимъ, что они не умерли безъ этой богини, одни этого пути и не прошли, другіе не такъ, какъ подобало. Такъ всячески родъ людской, занимавшій землю, и тотъ, который во всѣ поколѣнія будетъ занимать землю, данъ землѣ Артемидою, тотъ, что есть, котораго нѣтъ и что будетъ.

И то, за что мы привыкли прославлять Бракъ, какъ отца людей, во время свадебъ, дары этого бога и дары Афродиты, были бы напрасны, если бы Артемида не протягивала руку во время родовыхъ мукъ. Вѣдь и когда услышишь объ Илионѣ, слышишь объ Артемидѣ.

28. Такъ и стараніе Афродиты, а оно направлено къ дѣтороженію, ея приводится къ завершенію, какъ плывущимъ по морямъ для того—гавани. Если же все лишено бы было гаваней и не было бы мѣста для приѣма судна, бесплодно было бы проплытое пространство, разъ суда были разбиваемы утесами. Гавань и эта богиня тѣмъ, кто плывутъ въ лонѣ матери.

29. Поэтому она чтима всюду и увсѣхъ и великолѣпны храмы ей, жертвенники, жертвы и праздники. Аѣиняне чтутъ богиню и наименованіемъ мѣсяца, это Елафеболіонъ. Въ другой же мѣсяцъ, полагаю, Мунихіонъ и приводятъ въ ней дѣвицъ передъ бракомъ, дабы, послѣ поклоненія Артемидѣ, такъ уже преступали въ дѣлу Афродиты.

30. И изъ двухъ наиболѣе цѣнныхъ у аѣинянъ мѣстъ, Пирея и акрополя, послѣдній принадлежитъ Аѣинѣ, первый—Артемидѣ. А у эфесцевъ и монета носила на себѣ изображеніе лани въ отплату богинѣ за великія блага.

31. Далѣе, что здоровье доставляется людямъ Артемидой, показывается самое наименованіе и мы знаемъ со словъ Гомера, Эней Латоною и ею вылечивается въ большомъ святилищѣ храма.

32. И что вообще она заботится о людяхъ, тому важнымъ свидѣтельствомъ является и слѣдующее. Въ то время какъ люди приносили ей въ жертву людей, думая, что величайшихъ боговъ надлежитъ чтить величайшими жертвами, она измѣнила обычай, такъ какъ и у тѣхъ, у кого она чтится съ такою цѣлью кровью, чтутъ ее живою кровью<sup>1)</sup>.

33. Она въ одно и то же время и милостива къ людямъ, и привязана къ грекамъ. Дѣйствительно, она явилась къ грекамъ, оставивъ скиеовъ; и блага отъ Селены для растений и для людей,—даръ Артемиды, и власть Гекаты, большинства демоновъ надо считать властью Артемиды. Вѣдь и они—Артемиды.

34. Умѣя благодѣтельствовать людямъ, богиня умѣетъ и наказывать ихъ, поступая, полагаю, какъ отецъ, отъ коего исходятъ и богатство, и молнія, одно справедливымъ, а огонь не таимъ.

35. Она видитъ, что и братъ дѣлаетъ то и другое, какъ въ отношеніи грековъ, воевавшихъ съ троянцами изъ за Елены, коимъ онъ причинилъ повальную болѣзнь и прекратилъ ее, то и другое въ угоду жрецу, недугъ послѣ того, какъ онъ былъ оскорбленъ, избавленіе отъ него, послѣ того, какъ онъ получилъ дочь обратно.

36. Таковы и поступки Артемиды, которая отправила при посредствѣ пса<sup>2)</sup> колонію въ Іонію и содѣйствовала въ походѣ переправившемуся въ Азію Александру.

37. А что лучше ее чтить, чѣмъ пренебрегать ею, показала Ніоба, дочь Тавтала, оплакавшая шесть, пораженныхъ стрѣлами дочерей, показалъ и Автеонъ, увидавшій то, что не дозвоительно, показалъ вождь этолянъ Ойвей, который, лишивъ ее какой то жертвы, стоналъ о своихъ поваленныхъ деревьяхъ, чьи корни поддавались ударамъ одного кабана. А когда звѣрь съ трудомъ былъ преодоленъ и притомъ къ бѣдѣ его ловцовъ (столько людей истребилъ онъ), другую

<sup>1)</sup> Срв. § 43.

<sup>2)</sup> *κυνός*, другое чтеніе *συός*, «кабана», см. Förster, ad loc.

бѣду вызвала шкура его и голова, войну, дабы никто ни намѣренно, ни по забывчивости не пренебрегалъ почитаніемъ среди боговъ Артемиды.

38. И она внушаетъ людямъ не говорить и не дѣлать ничего сверхъ мѣры, принудивъ Агамемнона, заявившаго, что удачнѣе ея поразилъ лань, подвести къ жертвеннику дочь ради вѣзда въ море, который богиня задержала безвѣтріемъ, наказуя за надменность, при чемъ вѣтры повиновались не менѣе, чѣмъ Эолу, своему распорядителю, при каковомъ случаѣ богиня дала мѣсто и милосердію, перенесши мечъ съ дѣвицы на лань, и одна, дѣвица, исчезла, другая, лань, оказалась подъ руками.

39. Другое сходное и въ то же время несходное. Нѣкій человекъ, поймавъ гдѣ то въ Италіи огромнаго кабана, сказалъ самому себѣ: „Но теперь то не будетъ принадлежать Артемидѣ голова кабана, но она будетъ приношеніемъ мнѣ, пойманному“. Сказавъ это, онъ повѣсилъ голову на дерево, подъ коимъ заснулъ съ наступленіемъ полдня, а она, вслѣдствіе того, что узелъ развязался, упала на грудь и убила этого болѣе чтимаго, чѣмъ богиня, охотника.

40. А если, въ свою очередь, захотите послушать, какова богиня, когда ее чтутъ, аеиняне, собираясь совершить нападеніе на высадившихся на ихъ территоріи варваровъ, флотъ Дарія, дали обѣтъ Агротерѣ принести ей въ жертву козъ столько, сколько варваровъ убьютъ. И они перебили, сколько мы слышимъ. Вѣдь среди этихъ десяти тысячъ находился и Гераклъ, находился и Панъ, самъ себя призвавъ<sup>1)</sup>, а бѣлая роль, мнѣ кажется, принадлежала Артемидѣ, болѣе могущественной богинѣ.

41. Да къ чему говорить о другихъ городахъ? Большая часть нашего города очутилась бы во власти скиеовъ и была бы разграблена во время давняго нашествія, если бы эта богиня, прихвативъ съ собою брата, не обратила ихъ въ бѣгство своими стрѣлами, когда они занимали уже Флегры<sup>2)</sup>.

<sup>1)</sup> Herodot. VI 105. Polem., orat. I § 35. II 1. 1.

<sup>2)</sup> Разночтенія, предложенныя новыми учеными: *Φάγρας* O. Müller, (Antiqu. Antioch. p. 14), *Πάγρας* Gasda, «fortasse recte» Förster. Но онъ же сопоставляетъ orat. I, p. 129,4 (cf. Sievers, p. 63. 91).

А войска, которое могло бы встрѣтить нападеніе, у насъ не было, и все же свионы, съ крикомъ отступили, что было воздѣйствіемъ обстрѣла, не вынеши двухъ стрѣлковъ.

42. И этотъ большой храмъ, въ восточной сторонѣ, въ предмѣстьи построенъ на иждивеніе жены Камбиза и является оплатою за зрѣніе, спасенное ей богинею<sup>1)</sup>.

43. Я же сознаю себя обязаннымъ оплатою не только за глаза или руки, ноги, какую ниб. другую часть тѣла, но за всего себя и весь составъ своей школы. Былъ мѣсяцъ, названный по Артемидѣ и седьмой день начала мѣсяца, въ каковой въ этой Метроѣ обычно справляется праздникъ богинѣ и главною его частью является кровопролитіе въ кулачной борьбѣ. Борцовъ же, сколько частей города, отъ каждой одинъ и поразителенъ споръ за побѣду не изъ за большихъ наградъ, какія тратятъ на нихъ граждане той или другой части, но похоже это состязаніе на неистовство людей, угождающихъ богинѣ.

44. И вотъ въ древнія времена всѣ спѣшили на это зрѣлище и не являясь на него считалось нечестивымъ, а когда со временемъ притупился интересъ къ празднику, одни боролись, а учителя краснорѣчія вели свои занятія<sup>2)</sup>, подвергаясь возмездію, толпѣ незамѣтному, но уступая тутъ обстоятельствамъ.

45. Итакъ, на дняхъ борцы ушли въ Метрою, а я призывалъ юношей, послѣдніе же не послушались. Они заявляли, что нѣчто внушаетъ нерѣшительность, что опредѣлить они не въ состоянн, но что сильно удерживаетъ ихъ. Когда же я называлъ это настроеніе лѣнностью, если они снова добиваются того, что было наканунѣ,—то былъ день свободный отъ занятій,—они поелялись, что уклоненіе отъ класса вызываетъ нѣкій страхъ, смущающій ихъ души.

46. Такимъ образомъ я уступилъ. Но то была, конечно, помощь Артемиды, которая помѣшала гибели, какая готова была произойти. Дѣло въ томъ, что, послѣ того какъ напуганные удалились и я оставался одинъ въ этомъ зданіи куріи, немного спустя является съ рѣчью одинъ юноша, потому что неразъ ему велѣно было, если дозволить удобное время,

<sup>1)</sup> См. orat. XI § 59 сл.

<sup>2)</sup> См. т. II, стр. 171.

явиться съ рукописью. Надо сказать, что объ этомъ словѣ былъ нѣкоторый разговоръ. Нашедши, что такой удобный моментъ найденъ, юноша явился.

47. И вотъ, вставъ съ своего мѣста и подошедши къ двери, я, стоя, слушалъ стоявшаго. И прочитано было больше двухсотъ стиховъ, а мнѣ пришла на мысль моя болѣзнь ногъ и что гораздо лучше слушать, сидя.

48. Отойдя, потому, и сидя на креслѣ, пригласивъ и юношу занять мѣсто на другомъ, не прочтено было еще и сорока стиховъ, какъ вижу пыль, несущуюся отъ двери самой большой и средней. Затѣмъ, сорвавшись, полетѣлъ большой рядъ камней и оказался на землѣ, при чемъ многіе разбились.

49. Я же былъ пораженъ тѣмъ, что увидѣлъ, но подвергся бы еще большому потрясенію, если бы воспринялъ слухомъ весь этотъ грохотъ. Въ дѣйствительности, я предумотрѣлъ это и руки пришли на помощь (т. е. заткнулъ уши пальцами).

50. Человѣкъ же, которому поручено было встрѣчать учениковъ при входѣ, входя, какъ разъ въ тотъ моментъ, спасенъ былъ тѣнью падавшаго куска, взглянувъ вверхъ и отступивъ на шагъ, уже послѣ того какъ занесъ другую ногу внутрь помѣщенія, такъ что получилъ ударъ въ носокъ обуви. Оторвавшаяся часть представляла протянутую надъ дверью ради красоты притолку изъ блестящаго камня, вставленнаго въ камень другой породы. Выдолбивъ этотъ послѣдній для пріема лучшаго камня, мастера часть этого лучшаго вставили, а другую оставили выдавшеюся, для ослаженія взора. И вотъ, пока крѣпки были связи, а такими служили мельчайшія деревянные части, онъ оставался на мѣстѣ, а когда дерево уступило времени, вставленный камень выскочилъ и очутился на землѣ въ видѣ кучи большихъ камней, количество коихъ, полагаю, и представить себѣ нельзя было раньше несчастья и которые при своемъ паденіи не только убили бы юношей при ихъ входѣ и выходѣ, но, будь то головы верблюдовъ и слоновъ, и онѣ не избѣжали бы того, чтобы пасть тотчасъ.

52. Но „сама спасла“ сказалъ бы Гомеръ, и дѣтей отдала родителямъ, и меня явно вызволила отъ столь близкаго удара заботою о ногахъ, и отцу Зевсу соблюла храмъ чистымъ отъ смертей. А если бы она не помогла, сколько,

можно думать, ложь прибыло бы сюда, чтобы поднять тогда цвѣтъ города.

53. Итакъ мнѣ можно величаться по примѣру Симонида, а его спасали братья отъ одного съ Артемидою отца. Слѣдовательно, Симониду за пѣснь та помощь отъ Диоскуровъ, а мнѣ эта и раньше пѣсни.

Но вотъ теперъ мы отплатили, а чтобы не бранили рѣчь, объ этомъ будетъ забота богинѣ и Аполлону, водителю Музъ.

### Утѣшающая Антиоху (orat. XXXIX F.).

1. Полагаю, подобаетъ сочинять рѣчи въ утѣшеніе не только тѣмъ, кто оплакиваютъ или дѣтей, или женъ, или родителей, или кого другого, но и тѣмъ, у кого печаль истекаетъ отъ нѣкоторыхъ иныхъ причинъ. Вѣдь если слѣдуетъ приходить на помощь печалющимся, надлежитъ—и этимъ, и тѣмъ, какъ въ свою очередь и врачи, мы видимъ, помогаютъ снадобьями при всякихъ пораненіяхъ. Я знаю, причиняются нѣкоторымъ другими печали и горше смерти, такъ что справедливость требуетъ утѣшать ихъ или больше тѣхъ, или по крайней мѣрѣ не меньше, если не больше.

2. Итакъ я, замѣтивъ, что ты, Антиохъ, пораженъ сильной печалью и съ великимъ трудомъ удерживаешься отъ плача изъ за того, что Миксидемъ тому учителю помогаетъ, а твоимъ интересамъ противодѣйствуетъ, предложу тебѣ это утѣшеніе, въ надеждѣ, не будешь ли ты имъ приведенъ въ убѣжденію, что для тебя эта борьба противъ тебя выгодна, а тому помощь въ убытокъ.

3. Итакъ, кто только, кого ни возьми, не знаетъ, что имѣть честныхъ друзей хорошо для тѣхъ, кто такихъ имѣетъ, а лукавыхъ—плохо? Вѣдь этого достаточно для доказательства негодности имѣющаго такихъ. Такъ, въ примѣру, тѣ, которые поддѣваютъ плясунамъ съ женщинами извѣстнаго пошиба, нимало не отличаясь отъ тѣхъ женщинъ, съ величайшей готовностью стали бы тебѣ друзьями, и считались бы такими, и раздѣляли бы трапезу, и провожали бы, куда ты

ни пойдешь, но ты сталъ бы и избѣгать этого, и побоялся бы, и не допустилъ бы этого ни за тысячи талантовъ.

4. И въ данномъ случаѣ, повѣтому, смотри не на то только, что Миксидемъ принялъ сторону такого то, и на то, что, посѣщая много домовъ, онъ хвалитъ у вдовицъ этого человѣка, но и кто этотъ Миксидемъ, который такъ поступаетъ. Тогда ты сталъ бы молить боговъ, чтобы онъ прибавлялъ въ нынѣшнимъ новья и произносилъ ему больше и болѣе сильныя похвалы. Но я вижу, и самъ тотъ человѣкъ, не очень то радъ поступкамъ Миксидема, зная уже давно, каковъ онъ.

5. Но если онъ и считаетъ это важнымъ, не смущайся этимъ и не думай, чтобы при этомъ дѣла твои приобрѣли худшій оборотъ. Вѣдь этотъ Миксидемъ, начавъ съ дѣтства предаваться пороку, а честнымъ не бывъ никогда хоть бы нѣсколько дней, въ крайней безнравственности достигъ старости. Онъ бралъ доходъ своимъ тѣломъ въ Египтѣ, самъ приглашая къ себѣ тѣхъ, кто могъ дать, бралъ таковой и въ Палестинѣ, при чемъ и борода не служила въ тому препятствіемъ. Принявшись же за ремесло адвоката, онъ, не прекратилъ прежняго заработка, но ему можно было вдвойнѣ получать вознагражденіе<sup>1)</sup>..... И въ рѣчахъ онъ былъ не лучше кого л. другого, а по силѣ превосходилъ много благодаря тому, о чемъ я сказалъ.

6. Какимъ образомъ получалъ онъ административныя должности, это оставляю въ сторонѣ. Но получивъ, не могъ и отъ самого сана сдѣлаться воздержнымъ, но вѣстникъ, и свита, и поясъ, и мечъ, и право судить были въ его распоряженіи, но и въ этой обстановкѣ онъ не могъ стать мужчиной, но былъ тѣмъ же ученикомъ и адвокатомъ, смѣшавшимъ обычаи Афродиты, рожденнымъ женщиной, но прибавившимъ къ тому другое, и, многихъ опозоривъ, еще болѣе шему числу предоставивъ себя.

7. Такъ, скорбишь ли ты, что такой человѣкъ врагъ тебѣ? Слѣдовало бы скорбѣть, если бы былъ тебѣ другомъ человѣкъ, который, помимо сказаннаго, провелъ все время во лжи и влѣтвоступленіи и въ томъ, что однихъ и тѣхъ

<sup>1)</sup> См. т. I, стр. 264,3.

же боговъ то чтить, то поносить, сегодня утверждая, что они велики, завтра, что тѣ же боги—ничто, прибѣгая къ холоднымъ отговоркамъ, что былъ нечестивъ противъ воли <sup>1)</sup>. А онъ все готовъ былъ сдѣлать съ цѣлью лести. Вѣдь когда онъ добивается силы и не въ состояніи достичь ея на основаніи справедливости, онъ всячески старается приобрести значеніе помощью лести.

8. А эти деньги и это состояніе пусть не поражаетъ тебя и пусть не вводитъ въ обманъ, и не считай это наградою за добродѣтель. Вѣдь они—вознагражденіе за бѣготню, труды, рѣчи и дѣла постыдныя, избѣгая коихъ порядочный человѣкъ часто предпочелъ бы скорѣе умереть, чѣмъ пойти на что либо подобное. Онъ нанялся къ женщинамъ, владѣлицамъ многихъ рабовъ, изъ коихъ каждаго онъ выгоняетъ съ его мѣста, самъ замѣняя его. Ему недостаточно ничего изъ того, что дается, но онъ выпрашиваетъ еще, молитъ получить, хватаясь за руки, за ноги, не будучи должнымъ, клянясь, что—въ долгу, плачевно описывая жестокость заимодавцевъ, каковой нѣтъ.

9. Разъ какая то знатная женщина, приступивъ къ завтраку, и при томъ въ обществѣ однихъ слуганокъ, чуть коснулась его, а онъ, опрометью поднявшись по лѣстницѣ, припавъ къ колѣнамъ, завѣряетъ, что, избѣжавъ рукъ сборщиковъ податей <sup>2)</sup>, онъ одну надежду имѣетъ на ея помощь. Она же, совѣстясь обстановки, въ какой была, не устоявъ передъ его безстыдствомъ, дала, но, давъ, просила, что бы это было концомъ его взятокъ. Онъ обѣщаль не надѣлать, но съ наступленіемъ дня снова явился и снова голова, и снова руки, и снова колѣни. И не было недостатка въ пособникахъ. Именно слуганки содѣйствовали, хватаясь за тѣ руки, которыя ими владѣли. И не тутъ только онъ таковъ, а у другихъ женщинъ болѣе порядочныхъ, но во сколько домовъ ни проиньетъ,—такихъ много, всюду много услугъ, всюду просьбы, всюду взятки, сытости нигдѣ.

<sup>1)</sup> О нетвердости христіанскихъ или языческихъ убѣжденій, срв. при- мѣры т. I, стр. 470.

<sup>2)</sup> *πραίτορες*, срв. т. I, стр. 160.

10. А онъ, злосчастный рабствуетъ и поселянамъ, перенесши на себя то занятіе, которое прежде поддерживало прислужниковъ администраціи, отчего они и погибли. А тѣ, которые воздѣлываютъ тучную землю у подошвы горъ, работаютъ скорѣе на Мисидема, чѣмъ на себя. Ему не приходится нимало опасаться дурного вліянія временъ года, все равно для подати ему должно все быть благополучно. Откуда у него много пшеницы, много ячменю, много всего. Вѣдь и жены земледѣльцевъ отправляютъ для него женскія услуги, что дѣлаетъ Мисидему трапезы обильными.

11. Онъ же не стыдится бѣдности людей, изъ за него впавшихъ въ нее, но изъ деревень приходятъ письма съ тѣмъ, другимъ распоряженіемъ, а ему нельзя не выполнить, но, вскочивъ, надо быть къ услугамъ давшихъ. Много для него мало. И сверхъ того, онъ добивается доступа въ другія деревни, часто изъ за одного плеера, сплутовавъ въ цѣнѣ всего, онъ въ скоромъ времени желаетъ заправлять всѣми дѣлами, грозя неопытнымъ людямъ убытками, какой имъ нанесетъ, если они не окажутъ ему полного повиновенія.

12. Изобрѣлъ этотъ человѣкъ и другую болѣе неправую пашию, судей, суды и процессы. Предоставляя себя въ распоряженіе тѣмъ изъ табующихся, у кого нѣтъ никакихъ правыхъ доводовъ, то въ обвиненіяхъ, то въ оправданіяхъ, онъ, вторгаясь въ разборъ дѣла, пробуетъ дать перевѣсъ не тому, что справедливо, а тому, что ему выгодно, и достигаетъ этого просьбами или и принуждаетъ, угрожая своимъ злословіемъ, и утверждая, что всячески распоряжается худою и доброю молвою. И одни, пораженные этимъ, бываютъ побѣждены, другіе, возставая, подвергаются поношенію.

13. Вотъ что его ведетъ къ судамъ, вводитъ, выводитъ. И нѣтъ для него ничего возмутительнаго въ томъ, если по десяти разъ на дню онъ предоставляетъ себя въ распоряженіе каждой изъ двухъ сторонъ. Онъ привыкъ досаждать и ночью и нерѣдко является во время сна правителя, дабы, сперва услышавъ отъ него нѣчто, затѣмъ идти къ трону, и отъ каждаго изъ этихъ поступковъ—серебро, золото, одежда, рабъ, конь, всякое угожденіе чреву.

14. Развѣ ты не слышалъ, Антіохъ, какъ нѣкоторыя власти кричали, что, если кто ниб. не искоренитъ эту погубель, власти невозможно соблюсти весь долгъ свой? Сверхъ

прочаго, онъ направляетъ на судей военачальниковъ, подчиняя ихъ себѣ подарками и на меньшую силу направляя большую. Это лани, это зайцы, это обиліе вина, это — породы птицъ. Ради этого онъ желаетъ раздѣлять съ ними завтракъ каждый день и устраиваетъ, чтобы такъ было. Затѣмъ, примѣшивая сюда клеветы на не во всемъ ему повинующихся судей, одновременно съ выпивкой клеветца. Такими путями наживаетъ онъ. Эти уловки извлекли презрѣннаго изъ прежней бѣдности.

15. Той же хитрости или еще постыднѣйшей надо приписать и его наслѣдство. За то, что въ темнотѣ другъ съ другомъ все дѣлали другъ другу, и давая, и получая, плодомъ этого является наслѣдство. И онъ получалъ наслѣдство при наличности матери, при наличности сестры, дѣтей первой. Когда изъ нихъ на сестрѣ онъ женился, онъ обѣщалъ быть сыновьямъ тестя стѣною<sup>1)</sup>, но сталъ грозить всѣхъ козней, притѣсняя, и принижая, а самое ужасное, другъ черезъ друга, этого оговаривая передъ тѣмъ, того предъ этимъ, и то этого вооружая на того, то того на этого, не любя ни одного изъ двухъ, но всегда принимая сторону одного противъ другого, свое лукавство дѣлая сильнѣе узъ родственныхъ чувствъ. И теперь всѣ тѣ, кто огорчены войною братьевъ, проклинаютъ Миксидема, устроившаго эту войну, говоря, что никогда порядочные и воспитанные люди не дошли бы до такой степени ссоры, если бы кто ниб. изъ боговъ впередъ уничтожилъ его.

16. Къ чему же желалъ ты имѣть таковаго друга, Антиохъ, и помощникомъ? И что худшаго могъ бы кто ниб. сказать о тебѣ, какъ не то, что „Антиохъ этотъ въ нравѣ Миксидема полагаетъ надежду на свои успѣхи“? И такъ, развѣ ты по справедливости не могъ бы быть признательнымъ богамъ, что ненавидишь и ненавидимъ, и не можешь считать своею выгодною вредъ этотъ, причиняемый имъ тебѣ относительно учениковъ? Вѣдь подвергаться злословію со стороны порочныхъ людей похвальнѣе, чѣмъ наоборотъ.

17. А что Миксидемъ низкій человѣкъ, можешь убѣдиться и изъ слѣдующаго, если только не знаешь этого

впередъ. Былъ здѣсь нѣкій юноша съ Кипра, бѣлый и красивый, изъ богатаго дома, у этого человѣка пользовавшійся нѣсколькими комнатами, въ виду просьбъ этого человѣка къ дѣду того юноши и вмѣстѣ обѣщаній его, что домъ его замѣнитъ юношѣ отцовскій и что не придется ему ничего искать, чего тотчасъ же не получить. Такъ поступалъ онъ, желая обирать плоды съ острова и еще кое-чего другого. Это послѣднее заставило юношу удалиться отсюда, не снесши покушеній этого человѣка, одного въ маленькой банѣ, другого въ разныхъ мѣстахъ дома. Имѣя его подъ рукою, онъ не отставалъ. И такъ онъ спугнулъ юношу своими упомянутыми мною поступками и теперь онъ находится въ Беритѣ, городѣ не отличающемся добрыми нравами, но все же юноша разсчитывалъ тамъ жить въ болѣе сносныхъ условіяхъ, такъ какъ тамъ не будетъ другого Миксидема.

18. Соображая это, Антиохъ, поклоняйся Судьбѣ за неприязнь къ тебѣ этого человѣка. Вѣдь не это только одно. Но можно мнѣ рассказать о другой большей дерзости, чѣмъ связанное. Миксидемъ не дозволяетъ не довѣрять преданію о Фринонѣ, такъ какъ онъ, какъ когда то тотъ, предалъ сына и притворный гнѣвъ свой за поступокъ съ послѣднимъ увротилъ такимъ договоромъ, чтобы удовлетворить обоимъ, одного тѣмъ, что онъ избѣжалъ опасности, другого — вознагражденіемъ.

19. И молвой объ этой продажѣ полна земля, полно море и являлись нѣкоторые, знающіе объ этомъ, и съ океана и изъ тамошней Галліи. Недавно нѣкто изъ побывавшихъ въ Италіи и жившихъ въ царствующемъ городѣ римлянъ сообщалъ мнѣ, что нѣтъ никого, кто бы не зналъ этого, но, начиная съ великаго совѣта, до тѣхъ, кто живутъ на рѣкѣ Эймбріи, знаютъ доподлинно даващаго, получившаго, что дано и за что.

20. И это знаетъ самъ этотъ человѣкъ и въ немаломъ числѣ случаевъ это — узла на него. А если бы это его не сдерживало, какъ бы кто ниб. могъ бы снести его дерзость, смѣлость, непотребство, надменность? Теперь же часто онъ по природѣ испытываетъ позывъ къ необузданности, но его удерживаетъ страхъ того, что услышится, и ради молчанія другихъ онъ нерѣдко молчитъ.

21. И онъ, этотъ „благородный“ человѣкъ, живетъ съ тремя женами, съ той, которую взялъ по закону, и съ тѣми,

<sup>1)</sup> Срв. въ подобномъ смыслѣ *πύργος* т. I, стр. 40.1.

которыхъ ввелъ въ домъ за сыновьями своими. И отношенія его, какъ свекра, облегчаютъ дѣйствія: вѣдь много представляется свободы и бывать вмѣстѣ, бесѣдовать, и хвататься, немало можно дѣлать и ногами, сидя рядомъ. И вотъ младшій и радъ бы уйти, но, не имѣя предлога, остается, а старшему великій городъ далъ поводъ къ бѣгству. Матери же ихъ заграждаетъ уста многое.

22. Стоить ли тебѣ стнать изъ за того, что не имѣешь расположенія такого человѣка, который подобныя свои дѣянія, о какихъ я разсказалъ, смѣнилъ тѣмъ, о которомъ сейчасъ скажу, невиданнымъ и безпримѣрнымъ <sup>1)</sup>? Въ остальныхъ своихъ проступкахъ, онъ, можетъ быть, шелъ по слѣдамъ другихъ, не былъ начинщикомъ, какъ въ томъ, Фринона, а въ этомъ онъ самъ указчикъ, если только будетъ имѣть послѣдователя, чего я не думаю. Вѣдь чѣмъ Филиппъ былъ для сына Фринона, тѣмъ самъ онъ былъ своему, и при томъ, не смотря на громкій протестъ брата жены, причемъ жена присутствовала и слышала, ни взглянулъ прямо, ни возразилъ, но пребылъ безгласенъ, глядя въ землю, лишь потому давъ признаніе своего неогрѣбства. Страшно преступленіе Оіеста, а это нынѣшнее еще ужаснѣе, насколько ужаснѣе быть такимъ преступникомъ въ отношеніи сына, чѣмъ дочери.

23. Итакъ, я неразъ опасался за этотъ городъ, чтобы онъ не заплатилъ весь за порочность Миксидема, и благодарилъ боговъ, что онъ не заплатилъ уже. Вѣдь гдѣ дерзаютъ на такія преступленья, тому городу трудно не пасть. Въ особенности же, когда ни отъ кого не скрыто изъ его жителей это дѣяніе, но никто не изгоняетъ, не негодуетъ на живущаго въ городѣ, гдѣ такой слухъ распространился.

24. Тебѣ же подобаетъ не искать помощи отъ этихъ людей, когда они таковы, но самому защищаться, сила же у тебя есть. Есть и языкъ, и даръ отъ Музъ, какіе отъ нихъ бываютъ..... <sup>2)</sup>, Антиохъ. Если, слѣдовательно, натянешь этотъ дувъ, и себя утѣшишь, и покажешь тому, что знаешь Архидоха.

<sup>1)</sup> Знакъ вопроса пропущенъ въ изданіи Förster'a.

<sup>2)</sup> Пробѣлъ въ текстѣ; «а онъ не сильнѣе эпиграммъ» (о Миксидемѣ), по выполненію F'a, s. t.

### Къ Аристиду за плясуновъ (orat. LXIV F).

1. Я знаю, что и болѣе серьезнымъ изъ друзей, и всѣмъ тѣмъ, кто нерасположены къ намъ, мы дадимъ поводъ однимъ радоваться, другимъ стыдиться, если мы возьмемъ защищать предметъ, о которомъ, не знаю какъ, сложилась дурная слава. Но если бы многое въ жизни и изъ лучшихъ вещей, и не такихъ не встрѣчало неразъ неподобающей молвы и не признавалось плохимъ то, что принадлежитъ къ области лучшаго, а то, что справедливо заслуживало бы презрѣнія, превращалось въ предметъ почитанія, тогда надлежало бы порицать лицъ, взявшихся защищать то, что слѣдовало бы осуждать. Но разъ мы видимъ, что не вездѣ получала господство правильная оцѣнка, нимало не предосудительна помощь рѣчью людямъ, которыхъ хулятъ неправо.

2. Мало того, именно этимъ скорѣе всего и подобало бы прийти на помощь, какъ тѣмъ изъ находящихся подъ судомъ, которые становятся жертвою клеветы, а кто уклоняется отъ защиты потому, что о предметѣ составила плохая репутація, причиною молчанія дѣлаетъ то самое, что вынуждаетъ говорить. Вѣдь тѣ изъ фактовъ, которыми восхищаются, нимало не нуждались бы въ защитникахъ, такъ какъ составившееся о нихъ мнѣніе благоприятно, а противоположнымъ имъ необходимо помогать, какъ бѣднякамъ изъ числа знакомыхъ. Если же тому, чью худую славу подобаетъ устранить, мы затруднимся выступить на защиту, разъ онъ обвиненъ, мы вообще устранимъ дѣло защитника, потому что, кто пользуется доброю славою, въ помощи не нуждается, а кому въ ней есть надобность, тѣ лишаются ея подъ вліяніемъ опасенія другого показаться защитникомъ вещей недостойныхъ.

3. Итакъ, на людей, враждебно къ намъ настроенныхъ, нечего обращать вниманіе, — вѣдь если бы они и не имѣли этого предлога, не искать бы имъ было другого, потому что нѣтъ ничего легче злословить, если кто ниб. не обращаетъ вниманія на то, что его признаютъ за дурного человѣка. Но тѣмъ, кто изъ нашихъ близкихъ смущены, я заявляю слѣдующее: Отрѣшившись на нѣкоторое время отъ того мнѣнія о плясунахъ, какое вы теперь имѣете, и спокойно выслушавъ рѣчь, если мои доводы представляются вамъ основательными и они восторжествуютъ надъ обвиненіями, перестаньте считать

плохимъ то, что не таково. Если же рѣчь не въ состояніи будетъ измѣнить ничего въ теперь составившемся мнѣніи, но останется въ душахъ вашихъ и послѣ прослушанія сужденіе, какое было до рѣчи, тогда уже заявляйте, что я принялъ неподобающее рѣшеніе, выступивъ защитникомъ предмета, самого постыднаго.

4. Далѣе, моя любовь къ Аристиду и то обстоятельство, что, предоставъ мнѣ выборъ или превзойти богатствомъ Мидаса, или хотя немного приблизиться къ искусству Аристида, я немедленно остановился бы на второмъ, очевидно, пожалуй, всякому. Они знаютъ это не изъ заявленія моего передъ ними, что я люблю его, заявленія, которое могло бы, пожалуй, быть и ложью, но изъ того, что гораздо важнѣе для увѣренности, знаютъ изъ самыхъ фактовъ, сколько во мнѣ пристрастія къ этому ритору. Вѣдь то обстоятельство, что, всякій разъ какъ сочиняю рѣчь, я держусь слѣдовъ Аристида и пытаюсь свои рѣчи, на сколько возможно, уподоблять его, что я считаю выигрывать своей профессіи, если это ниб. изъ сидящихъ заявить, что я его напоминаю, полагаю, служить крупнѣйшимъ признакомъ того, что этого ритора я отношу къ совершеннѣйшимъ. 5. И то самое свойственно почитателю Аристида, что я оспариваю его рѣчь, если слѣдовать имъ установленнымъ правиламъ служить въ нѣкоторомъ родѣ данью почитанія ихъ виновника. Вѣдь, кто въ особенности развивалъ доводы, противные писаніямъ предшественниковъ, и въ этой области<sup>1)</sup> прославился больше, чѣмъ въ прочихъ, и кто не допускалъ, чтобы старина торжествовала надъ истиной, это былъ онъ. Поэтому тотъ, кто не рѣшается опровергать его доводы, покушается на то рѣшеніе, которое его заставляло опровергать предшественниковъ, а кто въ отношеніи къ Аристиду предпринимаетъ то, что послѣдній въ отношеніи къ предшественникамъ, въ своемъ послѣдованіи его примѣрамъ проявляетъ свое рвеніе въ похвалу его произведеніямъ.

6. Итакъ, если бы, убѣждая лакедемонянъ изгонять этихъ нѣнѣйшихъ плясуновъ, онъ останавливалъ рѣчь чтеніемъ

<sup>1)</sup> Т. е. въ области такъ называемыхъ *ἀντιλογίας*, которыми былъ извѣстенъ Аристидъ.

законовъ, заявляя, что Ликургъ этого не допускаетъ и въ написанномъ имъ законодательствѣ это не является для нихъ отеческимъ и узаконеннымъ, можетъ быть, и тогда бы я могъ противопоставить слѣдующія слова: „Что говоришь ты? Съ перемѣною обстоятельствъ и послѣ того, какъ столько новшества распространилось на все и обычаи одни упразднены, другіе вошли въ силу на смѣну прежнимъ, и Спарта, вмѣсто того, чтобы вдвоемъ (съ Аеинами)<sup>1)</sup> властвовать надъ греками, повинуется вмѣстѣ съ прочими, кому болѣе подобаетъ, ты самъ поминаешь о старыхъ слогахъ<sup>2)</sup> и обязанымъ податью предлагаешь тѣ привычки, въ какихъ они жили, когда господствовали, поддерживать въ пору, когда они впали въ положеніе подданныхъ“?

7. И множество соображеній можно было бы привести, стараясь доказать, что не время держаться установленій Ликурга. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ не нелѣпо не гнѣваться и не порицать лакедемонянъ, когда у нихъ нѣтъ щита, а если они въ чемъ л. пользуются настоящими условіями жизни, ссылаться противъ ихъ удовольствій на Ликурга?

8. Впрочемъ, если бы, какъ я сказалъ, онъ опирался противъ плясуновъ на одни законы, я бы снесъ это, не считая того обвиненіемъ предмету. Вѣдь многое изъ того, что у другихъ прямо въ почетѣ, въ Спартѣ устраниено законами, какъ, напр., приемъ пришельцевъ всюду одобряется, но не у нихъ. Полагаться на стѣну—надежно, а у нихъ закономъ установлено пребывать незащищенными. Избытокъ средствъ способствовалъ усиленію многихъ городовъ и много рвенія прилагается къ обогащенію и у еллиновъ, и у варваровъ, лакедемонянамъ же законы внушили убѣжденіе, что бѣдность крѣпче капитала. Когда вмѣстѣ съ этими предметами онъ полагаетъ, что и плясунамъ запрещено вступать въ Спарту, я бы этимъ не тяготился. Но такъ какъ онъ унижаетъ вообще этотъ предметъ и обзываетъ его недугомъ и погубелью зрителей, и добавляетъ къ злословію сирійцевъ, мнѣ показалось въ нѣкоторомъ родѣ измѣною, будучи и самому сирійцемъ и, пожалуй, способнымъ говорить рѣчи, смолчать и не

<sup>1)</sup> Срв. *Ἀπιοχίης* § 184. См. т. II, стр. 380.

<sup>2)</sup> Срв. т. II, стр. 126, 1.

снять и со всего племени обвиненія рѣчью за этотъ предметъ.

10. Почему, оставивъ увѣщаніе всѣмъ, онъ вступилъ въ бесѣду съ одними спартиатами, выслѣдить, пожалуй, не мѣшаетъ. Итакъ, мнѣ сдается, не видя въ аргументаціи противъ этого предмета наличности обилія, онъ прибѣгаетъ къ Спартѣ и отеческимъ установленіямъ Спарты, дабы скудость ея прикрыть похвалами слушателямъ и рѣчь свою изъ тамошней тѣснины вывести на просторъ равнины, оперируя на всѣ лады Брамидами, Леонидами, Ликургами, Гераклами и Диоскурами. Вѣдь и то обстоятельство, что съ плясунами онъ связалъ и мимовъ, поступокъ оратора, не особенно надѣющагося на рѣчь о плясунахъ. Какая была, въ самомъ дѣлѣ, надобность людямъ, отдѣльнымъ по занятіямъ, сводить въ одну тему, когда можно было, подошедши отдѣльно къ каждому изъ двухъ этихъ предметовъ, воспользоваться раздѣленіемъ для публичнаго выступленія?

11. Но, полагаю, онъ рассчитывалъ болѣе благовидное ремесло представить въ неблагопріятномъ свѣтѣ характеристикой худшей профессіи и мнѣніе о мимахъ перенести и на пляску. Я же, исправляетъ ли жизнь сколько ниб. и этотъ элементъ, сочту необходимымъ разсмотрѣть въ позднѣйшемъ изложеніи. А что отъ меня не ускользнула хитрость Аристиды въ смѣшеніи имъ этихъ профессій, это я пожелалъ указать и вмѣстѣ внушить слушателямъ, чтобы они остерегались его козней.

12. И во первыхъ, достойно удивленія то, если для прочихъ искусствъ допуская время, какъ свидѣтельство ихъ цѣнности, мы не потерпимъ, чтобы пляскѣ оно служило въ почетъ. Итакъ, что она привзошла во все и что, съ той поры, какъ существуетъ небо, существуетъ и она и что шестіе звѣздъ, соблюдая въ движеніи своего бѣга нѣкую гармонию и божественный законъ, давно названо величайшими мудрецами пляскою, это я предоставляю самимъ изслѣдователямъ воздушной области. Но кто изъ тѣхъ, кто хоть сколько ниб. посвященъ въ греческое образованіе, не знаетъ, что, по словамъ Гезіода, Музы на Геликонѣ, слагая пѣсни, не пренебрегаютъ пляскою:

„И вкругъ источника темнаго нѣжными пляшутъ ногами“, почитаю, полагаю, пляскою источникъ, который пожелали имѣть себѣ купальнею?

13. Въ свою очередь, хоръ Діониса ничѣмъ инымъ, мнѣ кажется, не тѣшитъ бога, какъ пляскою, и это—дѣло Сатировъ, не иное и Пановъ, какъ прибѣгать въ свирѣли и плясать. Вакханокъ вы присоедините, если я и умолчу о нихъ. Между словами и пляскою, далѣе, такое общеніе, что Пиндаръ творилъ, а Панъ выплясывалъ пѣсню и мы могли бы встрѣтить одного и того же представителемъ словеснаго искусства и мастеромъ танца.

14. Такъ пришло ли бы на умъ Музамъ плясать у источника, если бы это было чѣмъ ниб. зазорнымъ, или считалъ ли бы Діонисъ, что его товарищество живетъ по мысли ему, когда оно проводитъ жизнь въ танцѣ, или допускалъ ли бы онъ корабельную пляску<sup>1)</sup>, если бы видѣлъ въ ней что либо дурное? Зевса же, котораго ожидала та же участь, что братьевъ, не она ли исхитила изъ рукъ отца, когда Корибанты, пляской вокругъ него, достигли, что Кроносъ его не замѣтилъ? 15. Гомеръ говоритъ, что и щитъ Ахилла украшенъ былъ изображеніемъ танцующихъ, и, въ свою очередь, перечисляя сонъ, любовь, пѣсню и танецъ, назвалъ танецъ, который ты сидишься представить одной изъ зазорныхъ вещей, безупречнымъ. Мы видимъ у него и феаковъ плясуну и гостепріимныхъ. А между тѣмъ, если милостивое отношеніе къ пришельцамъ черта людей, чтущихъ боговъ, и стараться угождать богамъ—людей, изощренныхъ въ справедливости, а нельзя въ одно и то же время и быть справедливыми, и нравственно испорченными, во всякомъ случаѣ тѣ, кто отвержены къ пляскѣ, не обладаютъ дурными нравами, но можно вмѣстѣ и быть самими добропорядочными, и пляски не избѣгать.

16. Но, если угодно, оставивъ миѣи и поэтотъ, перейдемъ къ городамъ, прославившимся хорошимъ законодательнымъ порядкомъ. Итакъ, по общему признанію, критяне располагали наилучшими законами, также лакедемоняне, получивъ ли ихъ отъ нихъ или изъ Дельфъ, отъ пифійскаго бога, подобно тому, какъ критяне отъ Зевса черезъ посредство Миноса. Вѣрнѣе же, дѣйствительно ли боги дали законы

<sup>1)</sup> Hugg. Astr. poet. II 17. [Luc.] salt. 22.

тѣмъ и другимъ, или достоинство законовъ привлекло молву о богачъ, съ каждой изъ этихъ двухъ точекъ зрѣнія законы должны быть оцѣнены какъ наилучшіе.

17. И вотъ, оказывается, у обоихъ пляска практикуется съ большимъ рвеніемъ и не то, чтобы только, будучи преданіемъ прошлаго, она не была воспрещена желающимъ, но она устанавливается была принудительною силою закона, такъ что маневрировать пляскою было наравнѣ съ покиданіемъ строя. А самое важное,—вѣдь въ Лакедемонѣ прочія занятія были распределены по возрастамъ, но пляска распространялась на всѣхъ и обнимала вмѣстѣ и стариковъ, и дѣтей, и средній возрастъ.

18. А тотъ, кто важнѣе цѣлыхъ городовъ во свидѣтельство, Сократъ, по приговору боговъ мудрѣйшій всѣхъ людей, и онъ считалъ пляску частью подобающихъ ему занятій и то бесѣдовалъ, то оказывался за пляскою. И такъ, повѣримъ-ли мы такъ легко и зря, чтобы занятіе, древнее и столь благородное и достойное въ глазахъ столь благородныхъ людей, было низменнымъ?

19. „Это, скажетъ противникъ, сравнительно другая пляска и она не осталась въ прежнемъ своемъ видѣ“. Что же? Прочее, ради боговъ, осталось по-прежнему: дома, оружіе, корабли, кузнечное дѣло, живопись, риторика, музыка, скульптура, мореплаваніе? Развѣ первые дома не отличались ничѣмъ отъ шалаша и мало оправдывали свое названіе? Развѣ можно было взяться за щитъ рукою и, смотря по надобности, перенести? И море развѣ сначала было доступнымъ плаванію, а съ развитіемъ мореплаванія развѣ тотчасъ приняло триеры, а, допустивъ возможность дальнихъ переѣздовъ, покрылось безчисленнымъ количествомъ мореходцевъ, такъ что прежде грекамъ страшно было быть занесенными за предѣлы Делоса?

20. Чѣмъ было въ началѣ искусство Главка Хиосскаго? Чѣмъ—Зевекса немного лѣтъ поздиѣе? Когда люди боялись какъ бы статуи не бѣжали, располагая своими ногами? Это опасеніе связано съ произведеніями рукъ Дедала. Его затмилъ явившійся позже Фидій больше, чѣмъ Дедалъ своихъ предшественниковъ. Вѣдь мы слышимъ, что и музыка до Архилоха и той поры была простой и грубой, съ теченіемъ же времени преуспѣла.

21. Хорошо. А о риторикѣ какъ, скажемъ, ты мыслишь? Развѣ въ искусствѣ слова наравнѣ стоятъ Антифонъ и тотъ Менесей, что слѣдовалъ за Ѳесеемъ<sup>1)</sup>? Или, въ свою очередь, тотъ же Антифонъ и Демосеенъ? И если лучше старшее по времени, Демосеенъ ниже Антифонта, а послѣдній ниже Менесея. Но рамнузецъ не согласился бы считаться ничѣмъ не лучше Менесея, какъ не пожелалъ бы считаться выше Демосеена. Вѣдь онъ знаетъ, что перваго далеко превосходить, а второму немало уступаетъ.

22. Вѣдь и самъ ты гдѣ то говоришь, что немалыми и немалочисленными качествами усилилъ искусство слова, и я не завидую, клянусь богами, и не называю этого заявленія хвастовствомъ, но настаиваю на несправедливости того, что свои добавленія онъ признаетъ полезными для краснорѣчія и прежнимъ не восхищается, а если то же самое, прибавленіе, слѣдало лучшимъ танецъ, то, что не сохранено его прежняго состоянія, приводитъ въ доказательство его низменности.

23. „Иначе, говоришь ты, плясало прежнее поколѣніе“. Но вѣдь прежнее поколѣніе и вело морскія сраженія не сходно съ позднѣйшимъ, какъ Миносъ съ варійцами, Паридъ съ сидонцами, Ахиллъ съ лесбосцами, коринѣяне съ корцирянами, угодно ли назвать древнѣйшее морское сраженіе или то, что они дали около Епидамна<sup>2)</sup>. Какъ же обстоали эти? Кораблямъ работы было мало, а борьба рѣшалась гоплитами на палубахъ и подъ ними было море, но ихъ дѣйствія ничѣмъ не отличались отъ сухопутныхъ. Во всякомъ случаѣ ты слышишь, какъ Ѳукидидъ говоритъ: „по древнему способу, снаряженные еще съ меньшею опытностью“ и „морское сраженіе, не въ той степени сильное искусствомъ, но въ большей части похожее на пѣшее“.

24. Но поздиѣе Навпактъ не допустилъ такой неопытности въ морскихъ бояхъ, когда, въ то время какъ пелопоннезцы выстроились кругомъ, аеиняне обходили ихъ, выстроившись по одному кораблю, и сближались, чуть не касаясь врага, и все время внушали опасеніе нападенія, но откладывали

<sup>1)</sup> Plut., Thes. 32. Proleg. stat., rhet. gr. VII p. 5, 26 ed. W.

<sup>2)</sup> Thucyd. I, 8.

его въ ожиданіи попутнаго вѣтра. И вотъ такой повѣялъ и враги пришли въ безпорядокъ, а афинянамъ настала пора напасть. И такъ двадцать афинскихъ кораблей побѣдило сорокъ семь лакедемонскихъ, при чемъ искусство ослабило количество.

25. Во второмъ морскомъ бою многое можно похвалить въ дѣйствіяхъ этихъ, многое въ дѣйствіяхъ тѣхъ, самое же важное со стороны афинянъ, что аттический корабль потопилъ преслѣдующій его левкадскій. Воспользовавшись въ качествѣ поворотнаго столпа грузовымъ судномъ, случайно стоявшимъ на якорѣ, онъ обогнулъ его и получилъ возможность ударить въ бортъ преслѣдующаго корабля.

26. А если бы кто тогда, ухватившись за Форміона, сказалъ: „Что за новые приемы? Зачѣмъ ищешь простора? Что значутъ у тебя эти названія: прорывы, обороты, налеты? Что вводишь на морѣ изворотливость возницъ?“ Развѣ, тебѣ кажется, не отвѣтилъ бы онъ: „Это и значитъ вести морской бой, когда побѣду доставляютъ суда, а не лучники, стрѣляющіе съ судовъ. А ты вмѣсто сѣтованій о прошедшемъ, что не такъ сражались въ прежнія времена на морѣ, винишь тѣхъ, которые примѣняютъ совершенное искусство?“ То же слово и у меня наготовѣ относительно настоящаго предмета. Нынѣшнему танцу невозможно быть хуже прежняго, если сравнительно съ послѣднимъ онъ усложнился, но я не отрицаю прежняго, но вижу, что нынѣшній достигъ полного развитія этого предмета.

27. „Этотъ разнится отъ того“. Прекрасно. Тѣмъ ли, что онъ отнялъ что ниб. изъ существовавшаго, или тѣмъ, что прибавилъ къ нему? Вѣдь если бы сокращеніями привелъ въ дурное состояніе, онъ не правъ и естественно, долженъ быть изгнанъ изъ всякой земли, не только Лакедемона. Если же украсилъ всякимъ рвеніемъ и двинулъ впередъ, такъ что онъ сталъ самымъ сладостнымъ изъ зрѣлищъ, въ чемъ же онъ уличается?

28. Давай, посмотримъ: Развѣ ты не опредѣляешь танецъ, какъ напряженное движеніе членовъ въ соединеніи съ нѣкоторыми фигурами и ритмами? И такъ, развѣ болѣе медленнаго въ этомъ не признаешь худшимъ плясуномъ, а болѣе быстрого лучшимъ? Вполнѣ необходимо. И такъ, развѣ эти двигаются меньше тѣхъ? Да кто дерзнулъ бы утверждать это? Но

настолько болѣе, на сколько тѣ подвижнѣе сидящихъ. Значить, преимущество вмѣнимъ имъ въ недостатокъ? И чѣмъ они побѣждаютъ, въ силу того сочтутся за худшихъ? И тѣхъ, которые, сколько только возможно, выполняютъ задачу танца, признаемъ уступающими тѣмъ, которые отстаютъ въ подвижности? И такъ и бѣгуну болѣе быстрому мы отведемъ второе мѣсто сравнительно съ болѣе медленнымъ, и тому, кто избиваетъ враговъ, куда не обернется, — сравнительно съ тѣмъ, кто обратился на кого ниб. одного изъ противниковъ?

29. Вини же и нынѣшнихъ возницъ за ихъ испытанность, и смѣлость, и ловки, и рѣшимость на все, ихъ, которые, сверхъ того, что правятъ своими колесницами, прилагаютъ руки и къ чужимъ, въ то время какъ ихъ предшественники полагались большею частью на быстроту коней и не лишены были опытности въ своемъ искусствѣ, но не владѣли имъ въ такой степени. Вини и Пирриха, изобрѣтшаго танецъ, имѣющій нѣкоторое преимущество надъ прежнимъ, и не давая ему права на прибавленіе, препятствуй тѣмъ, кто могутъ что л. изобрѣсти послѣ него.

30. Плясали иначе. То славилось давно. Теперь движеніе сдѣлало успѣхи. Пусть это господствуетъ. Или прочимъ искусствамъ мы предоставимъ двигаться впередъ, смотря по изобрѣтенію, а это, если оно открыло новые пути, возненавидимъ? И развѣ, мы не услышимъ того, кто заявитъ, что въ искусствахъ получаетъ преобладаніе то, что приумножается.

31. „Клянусь Зевсомъ, они зараза городамъ и домамъ и кто смотритъ на нихъ, погибъ и не избавится отъ нихъ предѣлъ бѣды“. Натискъ слова отваженъ и подобенъ потокамъ, все самое худшее вовлагая на ихъ главу, но доказательства, большаго ли, меньшаго ли, нигдѣ нѣтъ. И такъ, если достаточно назвать самымъ негоднымъ и слово это внушаетъ увѣренность, нѣтъ ничего сквернѣе плясуновъ, такъ какъ человекъ этотъ не пожалѣлъ на нихъ никакого поношенія. Если же разныя вещи обличеніе и злословіе, они жертва дурной молвы, но нѣтъ того, на основаніи чего можно повѣрить сказанному.

32. Стоить послушать самыя слова: „Полагаю, дѣйствительно, если бы кто подѣлилъ всѣ людскія бѣды на двѣ части. одну, присущія этимъ (плясунамъ), другія прочимъ, прочія сравнительно съ этими показались бы ничтожными“. Это пока-

зываетъ сильный гнѣвъ, но гнѣвъ повредилъ слову. Впавши въ преувеличеніе, но не изслѣдовавъ дѣла, онъ преступилъ предѣлы вѣроятія. Кто, въ самомъ дѣлѣ, согласился бы, что изъ всего того, на что дерзаютъ люди, преступни плясуновъ составляютъ большую часть и болѣе значительны? Конечно, присоединять ихъ къ лучшимъ людямъ, изъ коихъ одни проявили свои природныя свойства въ рѣчахъ, другіе дѣлахъ, можетъ быть, не благочестиво и не по божески, но, съ другой стороны, и считать ихъ хуже самихъ негодныхъ людей тоже несправедливо.

33. Но есть ли кто ниб., кто вѣритъ Аристиду, что этотъ плясунъ, воспроизводящій нравы боговъ, поступаетъ болѣе возмутительно, чѣмъ люди, опрокидывающіе жертвенники, грабящіе посвященные имъ приношенія, срывающіе храмы и сжигающіе статуи? Что же? Развѣ — возмутительнѣе, чѣмъ тѣ, которые предають свои отечества, или тѣ, кто послѣ убійствъ бѣжали въ пустыню, или тѣ, которые плаваютъ по морю съ цѣлью злодѣйствъ, или вскрываютъ могилы, или замѣшиваютъ яды? Но можетъ быть, отцеубійцы ничто въ сравненіи съ ними? Но лжесвидѣтели? Но тѣ, которые поддѣлываютъ подписи для обхода права? Но тѣ, которые убили матерей, дѣтей? Съ чего же это пришло тебѣ на мысль счесть всякаго негодяя болѣе умѣреннымъ, чѣмъ плясунъ?

34. Видишь ты эти тюрьмы? Кѣмъ онѣ наполнены? Тѣми ли, которые совершили вышеупомянутыя убійства, или плясунами? А между тѣмъ, какое основаніе имѣеть, что города тѣмъ, кто имъ больше наноситъ неправды, предоставляютъ плясать, а тѣхъ, кто удручаютъ ничтожными проступками, влечутъ въ тюрьму, и тѣмъ даютъ собирать серебро и добывать средства, а у тѣхъ отнимаютъ жизнь и сбѣгаются, когда у нихъ отрубаютъ головы? Или, клянусь Зевсомъ, изъ того, въ чемъ другіе имъ наносятъ несправедливость, и легкіе проступки — невыносимы, а невыносимое по природѣ можетъ быть легко, безнравственный плясунъ? Или отецъ не съестъ бы преступления даже сына, а претерпѣвая зло отъ плясуновъ, они поклоняются имъ, словно персы своему владыкѣ? 35. Почему же ихъ не судятъ? Почему не наказываютъ тѣхъ, которые въ своей испорченности оставили всѣхъ позади себя? Скажи. Но ты не могъ бы отвѣтить. Если только, клянусь Зевсомъ, они не творятъ беззаконій, надѣвъ шлемъ Аида или перстень Гигеса, благодаря коимъ остаются невидимками. Но не укрылись же

они отъ тебя, который такъ внушительно расписываешь ихъ дѣятельность, если, дѣйствительно, это ихъ дѣла?

36. А правители, стражи городовъ, когда отправляютъ разбойниковъ въ пропасть, а плясуновъ, сидя въ театрѣ, одаряютъ, что, по твоему, дѣлають? Наслаждаются тѣми, которые ничего преступнаго не дѣлають, или чтутъ ихъ почрочность? И одно и то же наказываютъ и чтутъ? Вѣрнѣе, меньшія изъ золь караютъ, а большія чтутъ, если плясуны тягостнѣе разбойниковъ?

37. И сами они, говорятъ противникъ, живутъ зазорно, и зрителей губятъ съ собою, увлекая къ тому, къ чему не слѣдуетъ. Здѣсь нѣкоторымъ представляется, что онъ говоритъ нѣчто, но истина противорѣчитъ слову. Я скажу о каждомъ изъ двухъ предметовъ въ отдѣльности, если со стороны слушателей будетъ соблюдено для меня то, о чемъ я попросилъ въ началѣ, а именно не шумѣть <sup>1)</sup>.

38. По какому праву ты говоришь, что всѣ плясуны предавались непотребству? Слышавъ ли это отъ гадателей или видя приговоръ, вынесенный судьями, или получивъ ихъ собственное признаніе? Однако, если кому ниб. предстоитъ безспорно быть включеннымъ въ ряды преступныхъ людей, необходимымъ вступленіемъ въ это должны служить жалоба, свидѣтельство, защита, уличеніе, праговоръ, если не это — признаніе. Такъ того или другого назовешь убійцей, такъ — предлюбодѣемъ, такъ — измѣнникомъ. Тотъ, кто назоветъ такъ помимо этихъ данныхъ, влещетъ. Какъ же, слѣдовательно, не возмутительно, если, въ прочихъ случаяхъ, тотъ, кто былъ подъ судомъ, но не былъ осужденъ, считается чистымъ отъ вины, а тѣ, противъ кого не выступало обвинителя, подвергаются поношенію, какъ осужденные, и прочимъ обвиненіе не служить въ ущербъ ихъ доброму имени, а тѣ, которые и не привлекались къ суду, терпятъ участь уличенныхъ?

39. Выслушай, далѣе, другое. Есть нѣкоторые изъ тѣхъ, кто сидятъ въ комнатѣ, пользующіеся естествомъ для низкой цѣли и не отрицающіе наименованія жертвъ позорнѣйшей страсти. Имъ, въ случаѣ, если бы кто л. ихъ побилъ и, клянусь Зевсомъ, порубилъ, нельзя ни бѣжать въ судъ, ни под-

<sup>1)</sup> См. § 3.

нять крикъ, ни воззвать къ законамъ, ни потребовать правосудія. Это понятно. Въ тотъ день, когда они извратили природу, они лишали себя этого. И такъ, развѣ и плясуна ты смѣло побьешь и, разорвавъ ему платье или ранивъ въ голову, велишь молчать? Прекрасно узнаешь тогда, что представлено имъ законами, когда тотъ побѣжитъ въ судѣ и будетъ имѣть возможность объясниться, столько и столько народу раздѣлить его гнѣвъ, и властный въ приговорѣ накажетъ обидчика. Чѣмъ же, наконецъ, подвигнутый, ты приписываешь сословію непотребство?

40. „Ты увѣряешь, говоритъ онъ, что всѣ добронравны“? Нѣтъ, но и не сказалъ бы, чтобы всѣ предавались разврату. Если же подобаешь составлять сужденіе на основаніи слуховъ, относительно однихъ можно слышать отзывы, что они не охранили своей красоты, но есть такіе, которыхъ даже весьма хвалятъ за ихъ цѣломудріе. Говорятъ, нѣкто въ Палестинѣ простеръ до такой степени тщательное соблюденіе добропорядочности, что первая лица въ городахъ вводили его къ своимъ дѣтямъ и женамъ и нигдѣ не давалъ онъ повода къ обвиненію.

41. Да и у насъ славившагося когда то тезку того древняго пастуха <sup>1)</sup>, предъ которымъ происходилъ судъ богинь о красотѣ, тирійскій софистъ <sup>2)</sup>, который мощнымъ словомъ своимъ, словно Посидонъ, все колебалъ и потрясалъ, такъ оплакалъ при его смерти и далъ такое великолѣпное надгробное слово ему, что не знаю, чего бы ему искать большаго, если бы онъ чтить умершаго софиста. И онъ заблагоразсудилъ употребить это самое обращеніе, плясунъ. Видно, онъ рѣшилъ вполне загрязнить себя похвалою развратнику.

42. Мы видимъ, дѣйствительно, и сами, что большинство въ молодости оберегается, одни матерями, другіе отцами, — есть и такіе, — кому ихъ мѣсто заступили братья, и что тѣ, кто хлопотутъ по такому дѣлу, провливаютъ этихъ стражей. Развѣ не наблюдаемъ той же самой охраны и около молодыхъ изъ плясунонъ? Ихъ освобождаетъ отъ таковой пора, когда

<sup>1)</sup> Паридъ, срв. Io. Malal. p. 263 Bonn. Capitol., vit. Ver., c. 8. L. Friedländer, Sittengeschichte Roms II 623<sup>a</sup>.

<sup>2)</sup> Адрианъ, Philostr., vit. soph. II 10, 7. Rohde, Rhein. Mus. XLI 189.

эти опасности миновали. Допустимъ же, что не оберегаемые вступили на скользкій путь. Но того не было съ тѣми, кто встрѣчали попеченіе. И такъ, можно, занимаясь ремесломъ плясуна, сохранять цѣломудріе.

43. Какъ же тогда всѣ плясуны развратники? Пока хоть одинъ человѣкъ этой профессіи окажется сохранившимъ цѣломудріе, не является какой то необходимостью чтобы танцоръ продавалъ свою красоту. Вѣдь если бы и это входило въ составъ искусства и нельзя было бы усвоить его безъ опозоренія тѣла, это было бы общимъ для всѣхъ представителей профессіи поношеніемъ. Но если, и сохраняя чистоту нравовъ, можно быть хорошимъ плясунонъ и тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе онъ не отвлекаетъ души отъ усердныхъ занятій въ удовольствіямъ, зачѣмъ то, что не связано съ искусствомъ, считаешь частью искусства? Не подобаешь приписывать профессіи вины людей, избравшихъ путь порока. Такъ, напримеръ, и иной изъ философовъ, случалось, былъ падохъ на деньги. Такъ, развѣ философія довела его до рабства корысти? Но она же учила его пренебрегать всякимъ золотомъ, сколько его есть и появляется. Если же природная порокою одолѣла наставленія, онъ — желалъ, но она — наилучшая.

44. Въ свою очередь нѣкій врачъ, которому искусство его предписало спасать, нарочно отправилъ больного на тотъ свѣтъ. Такъ значитъ это дѣло врачебнаго искусства — губить? Клянусь Зевсомъ, нѣтъ, но спасать. А тотъ врачъ оказался безчестнымъ въ своемъ искусствѣ. Но это не низость искусства. Вѣдь если бы кто, изучая риторику, пустился бы торговать своимъ тѣломъ, или кто, будучи возницей, предоставилъ въ распоряженіе любовникамъ свою юность, одинъ опозорилъ даръ Посидона, другой — даръ Гермеса, но они — злосчастны, искусства же не потеряли своего достоинства. И въ данномъ случаѣ, если иной плясунъ предоставилъ себя въ жертву желающимъ издѣваться, пускай низкій погибаетъ позорно вмѣстѣ съ своими поклонниками; вѣдь онъ самъ принялъ неподобающее рѣшеніе на счетъ себя, но никоимъ образомъ не показалъ, что пляска — зло.

45. Могу привести и слѣдующій доводъ, сильный, какъ я убѣжденъ. Если бы всѣ, поддерживающіе жизнь другими занятіями, всѣ подъ рядъ, стали послѣдователями Нарцисса и сдѣлали своихъ родителей счастливыми и чтимыми своею

нравственностью и непотребство ограничено было средою плясуновъ, тогда было бы большимъ недомыслиемъ, вѣришь же безумиємъ спорить противъ тѣхъ, кто бранять то, что подobaетъ. Если же чистота нравовъ не опредѣляется разграниченіемъ профессій, а господствуютъ тѣ природныя наклонности, какія и имѣется, зачѣмъ намъ ненавидѣть не нравы, а пляску?

46. Вѣдь я слѣдую и приговору о природѣ Пиндара, опредѣляющему ее, какъ факторъ, сильнѣйшій всюду, не стыжусь слушаться и Еврипида. Что же говоритъ Еврипидъ, когда Елена жалѣетъ волосъ, въ то время какъ предстоитъ почтить могилу сестры?

„Природа, ты, въ средѣ людской, сколь зло большое.“

Но въ спасеніе тѣмъ, кто доброй одаренъ“,

Отъ нея, говоритъ онъ, у людей и добродѣтель, и порочность.

47. А устойчивость ея онъ изъясняетъ въ другомъ мѣстѣ въ такихъ словахъ:

„Ничѣмъ инымъ, какъ низкимъ, не бываетъ“

Порочный, добрый — добрымъ“,

гдѣ онъ желаетъ сказать, что нѣтъ ничего сильнѣе природы и нѣтъ такой силы, которая могла бы измѣнить то, что дано ею, изрекая то же, что и Софокль. Именно послѣдній говорить:

„Что дастъ природа, устранить то тщетный трудъ“.

Слѣдовательно, тщетно примѣняешь ты наставленія въ надеждѣ измѣнить природу. Что она дала, то стоитъ прочно и навыкамъ природныя свойства не уступаютъ, но ихъ сила выше привычекъ. Что же значить это слово? Тотъ, кто отъ природы приверженъ къ цѣломудрію, не можетъ стать развратникомъ отъ занятія пляской. Кто отъ природы наклоненъ къ разнузданности, не можетъ преуспѣть въ благонравіи подѣ влияніемъ руководства.

48. Поэтому нѣкоторые, жившіе среди педагоговъ и отовсюду окруженные не однимъ бдительнымъ окомъ, угрозами, страхами, опасеніемъ ударовъ, переступивъ всѣ эти преграды, случилось, вступали въ бесѣды съ поклонниками, такъ приличіе выразиться. Чего ради? Что трудно противоборствовать природѣ. Я знаю нѣкоторыхъ, красотою превзошедшихъ Пизаннеа, ставшихъ независимыми отъ родителей, свободныхъ отъ педагоговъ, провожатыхъ не располагающихъ,

привлекавшихъ взоры своимъ тѣломъ, но нисколько ни на кого не взглянувшихъ и стоявшихъ среди охотниковъ, но, словно птицы, унесшихся ото всѣхъ. Не прибавилъ бы о цѣломудріи сиротъ, чтобы кто ниб. не предположилъ, что я говорю о себѣ.

49. Почему же и это такъ? Получи отвѣтъ отъ Еврипида, который говоритъ, что цѣломудреннаго не совратить и вакхической разнузданностью. Перестань же клеветать на пляску и, если увидишь разнузданнаго плясуна, говори себѣ что, будь онъ и кожевникомъ, и плотникомъ, онъ былъ бы распутникомъ, и, если увидишь плотника цѣломудреннаго, говори себѣ, въ свою очередь, что онъ и въ занятіяхъ пляскою не погубилъ бы чистоты своихъ нравовъ.

50. „Они холятъ волосы пуще Федры“. Чѣмъ больше, нежели ессалийцы, отращивавшіе волосы для Сперхея? Вѣдь и плясуны не стригутъ волосъ иначе, какъ для Діониса, бога, будущаго театры, какъ тѣ для рѣвки. Если же самое предоставленіе волосамъ расти служитъ къ обвиненію, ты слышишь объ „ахейцахъ длинноволосыхъ“. А если—прилагать попеченіе къ волосамъ, ты видишь, какъ лакедемоняне чешутъ волосы въ Оермоплахъ и послѣ заботы о волосахъ свершили доблестнѣйшій подвигъ. А между тѣмъ, если бы забота о волосахъ устраняла храбрость, какъ же въ разгарѣ борьбы они заботились о волосахъ? Какъ же затѣмъ, выступивъ на битву, проявили себя мужами?

51. Если же кто ниб. пускается въ подробности на счетъ частей головы и порицаетъ за то, что плясуны отпускаютъ волосы свади, не снесутъ того, клянусь богами тѣ, что плыли въ Трою съ Евбеи, и признаютъ, что не меньше, чѣмъ плясуны, оскорблены они, „дышущіе мужествомъ Абанты“. Вѣдь они отпускали волосы, какъ эти.

52. Не могу, далѣе, и по костюму осудить образъ жизни плясуновъ. Вѣдь ни то обстоятельство, что въ ткань хитона воткано золото, не могло бы насильственно вгонять въ зазорное дѣло того, кто по натурѣ недоступенъ такому,—вѣдь такъ мы видѣли бы сопричтенными къ развратникамъ и жрецовъ, которыхъ на праздникахъ украшаетъ золото, мельбающее въ одеждѣ, ни если кто ниб. утверждаетъ, что спускъ одежды до пятокъ и нѣкоторыя подробности прочаго фасона

одежды впадаютъ въ женоподобіе, покрой хитона не есть безспорный признакъ разврата.

3. Если бы, въ самомъ дѣлѣ, такую силу имѣли виды одежды и отсюда подвергался перемѣнамъ нравъ, было бы находкой—обрядить этихъ, сидящихъ въ комнатѣ<sup>1)</sup>, на манеръ Геракла и львиной шкурой и дубиной перемѣнить ихъ жизнь. Но невозможно то, какъ невозможно и рабу измѣнить свое общественное положеніе, если онъ надѣнетъ хитонъ господина или тайкомъ отъ него, или даже, ради шутки, съ дозволенія господина.

54. Поэтому случалось, и иной атлетъ, шагающій большими шагами и обрызганный масломъ, до крайности дурно пахнущимъ, съ навинутымъ поверхъ плащомъ, при самой этой одеждѣ храбреца, признаваемъ былъ въ отпавленіи женскаго дѣла. А между тѣмъ, ради боговъ, что удивительнаго, если, какъ его плащъ его не удержалъ въ цѣломудріи, такъ этого нравъ въ такой одеждѣ сохранилъ цѣломудреннымъ? Вѣдь ни тѣ, которые перебили въ Македоніи послѣ обѣда Мегабаса съ его свитой, увлеченныхъ противоестественной любовной страстью<sup>2)</sup> подъ вліяніемъ опьяненія, ни тѣ, которые позже низвергли тираннію въ Фивахъ и изгнали лакедемонскій гарнизонъ, тѣ и другіе по одеждѣ призванные за женщинъ, не были уже женщинами, но, какими раньше,—мужами. Значитъ, ничего такого не сдѣлано ими было раньше.

55. Далѣе, всѣ признаютъ эти два факта, что изъ отпавшихся подъ Трою Ахиллъ былъ храбрѣйшимъ и что онъ самъ поставилъ себя въ то положеніе, что его принимали за дѣвицу, скрывъ свой полъ подъ иною внѣшностью. А между тѣмъ подобало бы, если бы подобный пріемъ въ силахъ бы былъ вредить, считать, что Ахиллъ явился подъ Трою, будучи самымъ измѣненнымъ человекомъ. На самомъ дѣлѣ, на него, который выдерживалъ роль дѣвицы, возложенъ былъ весь успѣхъ у грековъ и люди, которые далеко стояли отъ женской внѣшности, молили того, кто принялъ на себя таковую, какъ и мудрость Одиссея послѣ притворнаго безумія. Вѣдь и послѣднему не повредило разума его притворство съ

<sup>1)</sup> Срв. § 39.

<sup>2)</sup> *Ἀφροδίτη ἄδικος* ср. т. I, стр. XII, 3, Юліанъ, *orat.* II, p. 130, 5.

запрядкой. Такъ ни походка, ни маска, ни покрой одежды, ни манера стрижки, ни другое что л. не можетъ никогда оказаться сильнѣе доброй воли.

56. Зевсъ не отказался отъ своей природы въ тѣхъ превращеніяхъ, о которыхъ мы слышимъ, но, удовлетворивъ потребности момента, снова былъ прежнимъ. И относительно Аѳины и прочихъ боговъ, кому приходило на мысль превращаться, могъ бы всякій сказать то же, что, являясь въ болѣе низменныхъ видахъ, они сохраняли за собой свое достоинство. И мнѣ представляется, они стали отцами этого танца, направляя своими превращеніями изворотливыхъ изъ людей къ воспроизведенію всего. Вѣдь послѣ боговъ уже не казалось зазорнымъ принимать вслѣе образы.

57. Но переходу теперь къ зрителямъ, какъ я бы сказалъ, не развращеннымъ, какъ гласитъ твоя рѣчь, погибшимъ. Они по справедливости, мнѣ представляется, могли бы возразить тебѣ прежде всего слѣдующими словами: „Мы, Аристидъ, имѣя женъ, и роста сыновей, и управляя, какъ собственнымъ хозяйствомъ, такъ и общественными дѣлами, являясь въ театрѣ для отдохновенія, сидимъ и смотримъ, присуща ли красота тому, что представляютъ, и, если нѣкоторое наслажденіе отъ танца войдетъ въ душу при посредствѣ зрѣнія, мы уходимъ удовлетворенные и снова принимаемся за трудныя заботы вуріи, попеченіе, слова, труды. Затѣмъ, испытавъ бремя ихъ, отправляемся для того же наслажденія, вглядываясь въ положеніе ногъ, движеніе рукъ, согласованность жестикуляціи, которую ты осуждаешь, вообще благовидность цѣлаго.“

58. А честенъ или лукавъ тотъ, кто это продѣлываетъ, суровъ или мягокъ, падохъ на удовольствія или нѣтъ, ни надъ чѣмъ изъ этого мы, сверхъ того, не задумываемся, сила судьями просто танца, какъ, когда смотримъ кулачныхъ бойцовъ, не спрашиваемъ на счетъ ранъ, тотъ, кто наноситъ большіе удары, внимателенъ ли онъ къ родителямъ.

59. Какимъ же образомъ мы развращены танцемъ? Что „живокъ этихъ людей больше способствуетъ развращенію, чѣмъ для сдачи города осадныя сооруженія другихъ“. Увы, какова сила кивковъ! Они сильнѣе машинъ лакедемонянъ, которыя они послали на укрѣпленіе Платей. О какомъ же развращеніи ты говоришь? Влекутъ ли они въ себѣ зрителей,

или искушаютъ зрителей? Вѣдь если онъ, дѣйствительно, это подозрѣваетъ, слѣдовало бы, конечно, ни дозволить юношамъ танцовать, чтобы зрители не возбуждаемы были ихъ молодостью, ни водить юношей зрителями на танецъ взрослыхъ, ради избѣжанія юношами покушеній на нихъ танцоровъ, такъ какъ, когда будутъ взрослыми обѣ стороны, и тѣ, которые ходятъ на представленіе, и тѣ, кто исполняютъ зрѣлище, не будетъ никакой опасности въ средѣ лицъ, уже перешедшихъ юные годы. На самомъ дѣлѣ, ты прибѣгъ къ словамъ скорѣе врага, чѣмъ человѣка заботливаго.

60. Что, если они даже всячески ломаются и изгибаются, это не есть развращеніе зрителей, нѣтъ ничего легче замѣтить. Вѣдь кто не знаетъ, что мы тратимъ цѣлыя дни въ театрахъ для множества разнообразныхъ зрѣлищъ, гдѣ можно увидать кулачныхъ бойцовъ, другихъ, сражающихся въ поединкахъ или нападающихъ толпою на звѣрей, третьихъ—кувыркающихся? Такъ развѣ, лишь только увидимъ, мы приходимъ къ тому, что становимся похожими на тѣхъ самыхъ, на кого смотримъ? Развѣ становимся смѣлыми подъ воздѣйствіемъ бойцовъ, а подъ воздѣйствіемъ вооруженныхъ получаемъ склонность къ убійствамъ? Развѣ охотники насъ побуждаютъ выходить на льва? Развѣ становимся легче въ прыжкахъ подъ вліяніемъ кувыркающихся? И кто замѣчалъ что ниб. изъ этого на близкомъ своемъ или самъ на себѣ?

61. А если, дѣйствительно, мы уподобляемся тѣмъ, кого созерцаемъ, какъ же и отъ этихъ не получаемъ такого воздѣйствія? Если же ничего отсюда не сообщается зрителямъ, то нѣтъ вѣроятія, чтобы сообщалось что л. и отъ плясунговъ. Или искусство этихъ овладѣваетъ душою, а тѣхъ не имѣетъ того же вліянія? Какъ же ты не ведешь съ еллинами бесѣды, чтобы не быть кулачной борьбѣ, не быть панкратію, чтобы гимнастическія состязанія были свободны отъ атлетовъ, если они дѣлаютъ зрителей болѣе дикими? Потому, что битъ встрѣчаю дѣло болѣе дикой природы, а не состязаніями причиняется порча характера. То же самое мнѣніе должно быть принято относительно нравственно распущенныхъ, что натура ихъ неблагополучна, а не то, что зрѣлище плясунговъ повредило ихъ природу.

62. „Вредны ихъ жесты“, говоритъ онъ. Очевидно, тѣ, которые подражаютъ женскимъ. Вѣдь имъ приходится, если они рассчитываютъ прославиться, подражать, а хорошо под-

ражать, значитъ, конечно, какъ можно болѣе приблизиться къ истинѣ. И такъ, то, что у нихъ можно увидать въ теченіе малой части дня, въ подражаніи, то мы все время, непрерывно видимъ въ дѣйствительности. Дѣйствительно, всякій домъ полонъ женщинъ, если же женщинъ, то жестовъ къ работѣ, полагаю, примѣшиваются и жесты. Отдаетъ ли она приказаніе, проситъ ли, общается ли, боится ли или бранить, во всѣхъ ея шагахъ, она то скажетъ съ жестами, то и безъ словъ сдѣлаетъ жестъ. И мужчинамъ нельзя ихъ не видѣть, развѣ имъ неизбѣжно быть въ ихъ обществѣ. Но всѣмъ, у кого есть глаза, во всякомъ случаѣ предоставлено и зрѣлище женскихъ жестовъ.

63. Такъ развѣ мы всѣ развращены жестами женщинъ и намъ было бы къ выгодѣ разстаться съ матерью, съ сестрой, съ дочерью, съ служанками и зажмуривать глаза, если онѣ гдѣ ниб. появятся? Въ самомъ дѣлѣ, если способно развратить то, что весьма отстаетъ отъ истины,—подражаніе, какъ же можно спастись, глядя на самую дѣйствительность. Вѣдь какъ для воспитанія боевыхъ людей болѣе дѣйствительнымъ средствомъ служить смотрѣть на самыя битвы, чѣмъ имѣть дѣло съ картинками, которыя содержатъ отраженіе фактовъ, такъ, если вреденъ женскій жестъ, то вреднѣе тотъ, который выполняется для дѣйствительной надобности, нежели тотъ который, воспроизводится ради забавы. А ты тѣхъ не боишься, а противъ этихъ ратуешь, какъ вредныхъ.

64. И не думай, чтобы я утверждалъ, чтобы кто ниб., обращая вниманіе на женщинъ, не оказался иной разъ женоподобнымъ, и такой и отъ плясунговъ, можетъ быть, получилъ бы вредъ. Но ни женщинъ мы не устранимъ, если кто л., будучи плохъ, принялъ ихъ манеры, ни признакомъ негодности плясунговъ не будемъ считать то обстоятельство, что иной зритель оказался порочнымъ. Но въ томъ, что недавно было сказано, были приведены доводы въ пользу того, что можно быть цѣломудреннымъ въ средѣ плясунговъ. Если же самихъ подражающихъ не развращаетъ непременно подражаніе, какъ же является въ полнѣйшій неизбѣжнымъ развращеніе зрителя?

65. Удивляюсь Аристиду, если онъ провицательно усмотрѣлъ жесты, изъ за коихъ онъ счелъ нужнымъ похулить пляску, какъ дѣло вредное, а то, что имъ противоположно, того не захотѣлъ замѣтить, не смотря на то, что и это, и то

происходить въ одинъ и тотъ же день, вѣрнѣе же, въ самую малую часть часа. Что же это, о чемъ я говорю?

66. Если бы пляска, усвоивъ все то, что приналежитъ въ женской вѣншности и уклонившись отъ того, что пологаетъ мужчинамъ, развѣ навсегда занялась первой и въ этомъ заключалось искусство, и тогда бы она не развращала мужественную натуру, но, можетъ быть, по справедливости встрѣчала упрекъ, что не совокупила въ своемъ искусствѣ подражаніе каждому изъ двухъ половъ, въ чемъ заключалось бы и болѣе занимательности и при чемъ не казалось бы, что мужской полъ въ пренебреженіи. Если же она представляетъ то это, то то, и часто происходитъ смѣна изъ одного въ другое и, прежде чѣмъ, какъ слѣдуетъ, изобразить женщину, плясунъ перескакиваетъ на воспроизведеніе мужчины, въ чему, разбивая танецъ на двѣ половины и одну пропуская, а другую выдвигая на видъ, ты подкапываешь это занятіе?

67. Видалъ театр Деяниру, но и Ойнея, и Ахелоя, и Геракла, и Несса. Видалъ бѣгущую Дафну, но и преслѣдующаго ее Аполлона. Видалъ Аталанту, но не безъ Мелеагра. Плясунъ изображалъ влюбленную Федру, но присоединялъ и Ипполита, юношу воздержнаго. Бризиду уводятъ изъ палатки Ахилла, но уводятъ вѣстники. Видалъ ты женщину, видалъ и мужчинъ. Видалъ колесницу на морѣ, даръ Посидона, везущую невѣсту, призвъ за конное состязаніе. Въ той же колесницѣ увидишь и Пелопса.

68. Много показалъ онъ тебѣ дѣвицъ Ликомеда, и рукодѣлья дѣвицъ, и ихъ орудія, прялку, веретено, шерсть, основу, лопатку, воспроизвелъ и Ахилла, принявшаго на себя видъ дѣвицы. Не бойся! Не остановитъ пляску на этомъ, но и Одиссей подходитъ къ дверямъ, и Диомедъ съ трубою, представляетъ онъ и настоящаго Ахилла вмѣсто кажущагося. И если понадобится представить его въ Троѣ, увидишь героя убивающимъ, потрясающимъ копьемъ, пугающимъ и приводящимъ въ смятеніе и убивающимъ Гектора, влачащимъ трупъ и прыгающимъ дальше, чѣмъ въ пятиборьѣ.

69. Вотъ каково то, что ты унижаешь. Тому и можно подивиться, если то, что происходитъ на пятиборьяхъ, ты не изгоняешь изъ Олимпіи, а что ихъ превосходить, то желаешь осуждать. И пословица говоритъ „дальше вырытаго предѣла“, восхищаясь тѣми, кто превзошелъ мѣру скачка, а ты самое

превосходство надъ пятиборьями въ скачкѣ ставишь въ вину. А между тѣмъ, что же ты постарался восхвалять больше этого (побѣды) въ началѣ? Таково дѣло истины. Часто она побѣждаетъ клевету и обвинителя дѣлаетъ поневолѣ хвалителемъ обвиняемаго.

70. Но возвращаюсь къ тому, что подражаніе распространяется на тотъ и другой полъ, принимаютъ ли плясуны на себя роль людей или боговъ. Тотъ, кто представляетъ Геру, и Афродиту, и Персефону, представитъ и Зевса, и Ареса, и Плутона. И если кто скажетъ, что онъ изображаетъ свадебные обряды, и веселую процессію, и танецъ, пусть услышитъ въ противовѣсъ о битвѣ Лапиевъ съ Кентаврами и укритителѣ разбойниковъ, и Тавра, и Минотавра—Фезеѣ, и о Гераклѣ, распространяющемъ свои труды до золотыхъ яблоковъ. Такъ развращаютъ ли они скорѣе подражаніемъ своимъ женщинамъ или приносятъ пользу изображеніемъ мужчинъ? Вѣдь, если, когда дѣлаютъ первое, расслабляютъ души, то, когда представляютъ второе, возбуждаютъ души, слѣдовательно, развѣ портятъ скорѣе, чѣмъ дѣлаютъ тверже?

71. И я не говорю того еще, что собственный полъ способенъ призвать къ соревнованію, а чужой слабъ, такъ что необходимо мужчинамъ слѣдовать мужскимъ манерамъ, а не поддаваться женскимъ. Но оставляю это и пусть въ равной мѣрѣ для каждаго допущенъ будетъ со стороны одного вредъ, со стороны другого спасеніе. И такъ, если бы они вообще представляли или то, или это, они или цѣликомъ наносили бы вредъ женскими подражаніями, или цѣликомъ пользу мужскими. А такъ какъ они танцуютъ въ перемежку то и другое, то способное принести пользу, скажемъ, встрѣчаетъ препятствіе въ полезномъ воздѣйствіи во вредномъ, а способное вредить подвергается тому же со стороны лучшаго элемента пляски, такъ что одно становится безполезнымъ вслѣдствіе того, что—вредно, а другое безвреднымъ вслѣдствіе полезнаго. И такъ ни ты не вини пляску, какъ вредную, ни я не стану утверждать, что она ведетъ къ добродѣтели, но что вся ея задача увеселять зрителя. А безвредное удовольствіе здоровымыслящимъ людямъ представляется дѣломъ завиднымъ и изъ числа тѣхъ, какія не заслуживаютъ скорѣе поношенія, чѣмъ похвалы.

72. Итакъ, я защищаю рѣчами своими за пляску и поэтовъ, а Аристидъ въ рѣчи противъ пляски уличается въ гоненіи и на поэтовъ, Гомера, Эсхила, Еврипида, Софокла, Менандра, многихъ другихъ. Какъ такъ? Потому что всѣ они воспроизводятъ женщинъ и тогда ихъ больше всего и хвалятъ, когда они особенно удачно воспроизводятъ ихъ и бываетъ сохранено сходство съ каждой, и настолько больше, чѣмъ плясуны, они воспроизводятъ ихъ, насколько сочиненное слово больше безгласнаго движенія. И одинъ входитъ въ самую душу и водворяется въ ней, а плясунамъ достаточно не отстать отъ фигуръ.

73. Выступивъ, скажи: „Древнихъ развращала трагедія, развращала и комедія, Гомеръ губилъ Грецію и впередъ Греціи себя, воспроизводя плачущихъ Бривеиду и Пенелопу и раненую Афродиту“. Скажи, что нужно и теперь запереть школы для поэтовъ, запереть для актеровъ театръ, дабы трагикъ, вошедши, не сталъ изображать Пасифаю, впавшую въ неественную страсть, а въ свою очередь комическій актеръ — женщинъ, рождающихъ у Менандра, и многое другое.

74. Почему же, наконецъ, предоставляешь ты войти имъ, которые вдвойнѣ воспроизводятъ женщинъ, словомъ и оркестическими фигурами <sup>1)</sup>? Или не знаешь того, что, кто не внесетъ вмѣстѣ съ рѣчами фигуры, губить благозвучіе неподвижностью, когда наступаетъ пора, требующая движенія? Поэтому многіе превосходные голоса, не располагая умѣньемъ хорошо дѣйствовать, доставляютъ меньше удовольствія, а многіхъ, кому недостаетъ голоса, преимущества игры <sup>2)</sup> ставятъ впередъ лучшихъ. Послѣ этого, одинъ, войдя въ роль Плангоны и лицомъ, и костюмомъ, и рѣшительно во всемъ, въ чемъ можно, воспроизводя женщину, не повергаетъ театръ въ зазорныя удовольствія, а когда плясунъ передвинетъ руку, присутствующіе уходятъ полные женоподобія и впередъ ихъ уходитъ такимъ тотъ?

<sup>1)</sup> *σχημάτῃ τ' ὁρχῆσις τόσα μοι πόρε, ὅσ' ἐνὶ πόπτῳ...*  
*κίματα νῆξ δλοῖ,* о Фринихъ у Плутарха, de musica.

<sup>2)</sup> *σχηματισμοῦ,* въ данномъ случаѣ близко къ этому понятію.

75. И сражаясь съ Платономъ за трагедію и комедію, ты по необходимости хвалишь и ихъ танцы. А въ послѣднихъ есть даже и кордакъ. Послѣ этого, развѣ не возмутительно, что въ театрѣ есть мѣсто кордаксу и его не винятъ, что онъ развращаетъ посѣтителей, а о танцѣ, гдѣ больше всего старанія, чтобы нигдѣ не обнажаться, онъ худого мнѣнія и въ тому же мнѣнію склоняетъ прочихъ.

76. Но мы не будемъ держаться больше твоихъ словъ, чѣмъ самыхъ фактовъ. Что же говорятъ факты? Скорѣе же отвѣтъ мнѣ: Управлять городами и убогаторять провинцію и многимъ вмѣстѣ доставлять благоденствіе дѣло ли души, дурно воспитанной, и развращенной, и полной наслажденій, и отягченной недугами, или, напротивъ, воспитанной, цѣломудренной, очищенной, легкой, проницательной, неподатливой наслажденіямъ, мужественно добивающейся справедливости и дающей ей перевѣсъ надъ несправедливостью.

77. Я не считаю ничего важнѣе для испытанія души, какъ начальствованіе, и полагаю таковъ же смыслъ и пословицы, которая гласитъ, что мужъ обнаруживаетъ себя во власти. Такъ вотъ, изъ этихъ людей, относившихся къ тащцу безъ всякой антипатіи, нѣкоторые, назначенные на правительственные посты, какъ бы управляли городами, если они были развращены? Хочешь, изложу тебѣ? Пренебрегали бы богами, изгнали бы справедливость, преступали бы законы, продавали бы свой приговоръ, провели бы время, числясь въ ряду самыхъ беззаконныхъ и воюя съ самыми лучшими, деньги, однѣ воруя, другія отнимая, угождая желудку, будучи привержены къ пьянству, безчестя мальчиковъ и женщинъ одинаково.

78. Но ничего изъ этого не видишь ты, но то, чего молилъ бы кто ниб. для дѣтей и друзей. Немалое число изъ нихъ стали и были провозглашены спасителями городовъ, пріять похвалу, лучшей вѣнокъ, чѣмъ изъ Пизы, примѣнивъ страхъ, убѣжденіе, наказаніе, по справедливости и какъ каждому нужно, однимъ устраняя неизлечимое, другимъ направляя то, что способно уступить, третьимъ сдерживая готовую проявиться разнузданность, не оставляя безъ призора благонаправнаго элемента въ бѣдности, заграждая пути къ неправому богатству, отталкивая вино, избѣгая роскоши, подавляя силу сна, помогая приговоромъ своимъ справедливости, сохранивъ

величину городовъ, малость ихъ измѣнивъ, съ одинаковыми руками получивъ власть и ушедши съ нея (т. е. безъ взятокъ). Не утверждаю того, чтобы они стали добродѣтельными подъ вліяніемъ плясуновъ, но заявляю, что сдѣлаться таковыми плясуны имъ не помѣшали.

79. И приливаетъ толпа риторовъ и декуріоновъ каждаго города, изъ коихъ никто, можно сказать, не остался безъ зрѣлища плясуновъ, и не приметъ молчаливо твой упрекъ, будто онъ развращенъ, такъ какъ имѣетъ за себя свидѣтельство самыхъ фактовъ, что онъ здравъ. Клянусь Зевсомъ, самъ то ты развѣ имѣлъ бы охоту исполнять свои рѣчи для людей развращенныхъ, возбуждать восхищеніе у людей такихъ свойствъ, и пребывать въ городахъ, страдающихъ подобными недугами? Но оставляю пребываніе: много бываетъ понудительныхъ причинъ, по какимъ иной живетъ идѣ бы не желалъ.

80. Но развѣ не постыдно добиваться похвалы со стороны развращенныхъ людей? Такъ, утверждая, что увѣщиваешь однихъ только лакедемонянъ, такъ какъ знаешь, что прочіе рассердятся на слова, гдѣ ты сочинялъ много прекрасныхъ своихъ рѣчей? Въ какихъ изъ городовъ читалъ? Чьими рукоплесканіями возносился? Полагаю не Спарту сдѣлалъ ты мастерскою искусства, не у Еврота пустилъ потокъ словесъ, но посѣтилъ Геллеспонтъ, Іонію, Пергамъ, Смирну, Ефесъ и „первый, породившій бѣду“, какъ ты самъ говоришь, Египетъ. Ты посѣтилъ и Римъ, гдѣ въ чести искусство танца.

81. И такъ, въ обвиненіи этихъ людей ты говоришь, что города развращены, а въ своихъ дѣйствіяхъ признаешь, что города добронравны. Выбирай же одно изъ двухъ, или то, что оказываешься приверженнымъ къ развращеннымъ людямъ, или то, что твое обвиненіе недобросовѣстно. Ихъ—не знаю, за какіе съ ихъ стороны неприятели тебѣ,—ты такъ ненавидишь, что, ради злословія имъ, винишь въ непотребствѣ вселенную, если, дѣйствительно, одни зашли въ своей низости такъ далеко, что даже не потерпѣли бы упоминанія о прекращеніи порока, лакедемоняне же, уже долгое время допускавшіе развращеніе и довольные имъ, поступаютъ въ такой степени противно законамъ, что не снесли бы даже лицезрѣнія Ликурга, если бы онъ внезапно появился.

82. Послѣ этого, неужели ты не понимаешь, что вонзаешь мечъ въ прочіихъ съвозъ себя? Вѣдь неопытному въ зрѣлищѣ плясуновъ невозможно было бы, конечно, рассказать объ этомъ предметѣ подробно, а кто, хоть сколько нибудь принималъ участіе въ зрѣлищѣ, по твоему утвержденію, тотчасъ заражался порчею. Поэтому нашъ достойный Аристидъ не избѣгаетъ того, чтобы не оказаться однимъ изъ совращенныхъ. „Но онъ видѣлъ, однако не развратился“. Прекрасно сказано и я согласенъ. Такъ пусть онъ допуститъ, что и прочіе остались во время зрѣлища добродѣтельными, и пусть считаетъ, что и у другихъ есть попеченіе и вниманіе къ элементу чести.

83. „Они, говоритъ онъ,—погибель и зараза городамъ“. Прежде чѣмъ звать этой пляскѣ, скажи, всѣ жили жизнью жрецовъ и пророковъ? И отъ нихъ стали жертвами разврата Клизеонъ, Филоксенъ, Аминій, Аристоклемъ, Базиллъ, Диогнетъ, Димъ, Клиній, Агаеонъ, Хризиппъ, Полипедъ, Гармодій, Ктесиппъ, Филиппъ, Тимархъ, множество другихъ? Что же? Ими обучены были гонаться за мужчиной Евмнестъ, Эрасиллъ, Лай, Аристокитонъ, Памменъ, Демовратъ, Хабрій, Мисголъ, Каллій, Критій, Павсаній, Архидамъ, цари лакедемонянъ, цари восхваляемаго города?

84. Да въ чѣмъ перечислять всѣхъ,—дѣло цѣлаго пятилѣтія,—но не сказано того, что если, съ этими, плясунами, привзошла беззаконная Афродита<sup>1)</sup>, обвиненія софиста были бы своевременны? Если же были люди, оскорблявшіе естество, еще раньше, чѣмъ получила общественное значеніе пляска, какое основаніе кому л. связывать явленіе, настолько болѣе раннее, чѣмъ пляска, съ нею, явившеюся значительно позже? Какъ если бы онъ утверждалъ, что и горячка, и прочіе недуги—изобрѣтенія плясуновъ.

85. А про Менелая утверждаешь ты, что онъ самъ бросилъ мечъ, не имѣя возможности обвинить въ низости плясуна, если только не былъ такимъ Меріонъ? А боотійцамъ какой плясунъ учредилъ свверный законъ, что самое честное угодить повлонику? А кто убѣдилъ Елиду примѣнить эти самыя и открыть погоню за юношами людямъ, увлеченнымъ

<sup>1)</sup> ἡ παράνομος Ἀφροδίτη, срв. § 54. Iulian. orat. II, p. 130,5.

красотою? И то, что танца этого въ древности не было, не заставляло города быть добронравными, и послѣ того какъ онъ явился на сцену, онъ не повелъ къ разнузданности, но волѣ законовъ слѣдуетъ, какъ прочее, и этотъ предметъ, встрѣчая препятствіе въ ихъ строгости и поощреніе въ ихъ мягкости.

86. Итакъ, гдѣ этотъ порокъ одобряется, тамъ онъ распространяетъ, гдѣ умѣренно наказуется, умѣренно и держатъ на него. А гдѣ справедливость надлежащимъ образомъ получила вѣсь, тамъ ему воздвигается преграда. Съ той же поры, какъ явились плясуны, говорю о нынѣшнихъ, совершающимъ такой проступокъ наказаніемъ служить смертная казнь. По-этому, если у бѣотійцевъ отсутствіе страха всѣхъ толкала одному горѣть страстью, другихъ удовлетворять ей, нынѣшняя угроза высшимъ возмездіемъ однихъ, юношей, блюдетъ въ ихъ цѣломудріи, а другихъ достаточно удерживаетъ отъ проступка, такъ какъ постыдный позывъ преодолевается любовью въ жизни. Слѣдовательно, если до плясуновъ была свобода для надругательства, а въ ихъ время смерть — кара насильникамъ, какъ же такъ плясуны, съ той поры какъ они существуютъ, зараза городамъ?

87. Онъ порицаетъ пѣсни и хоръ, послѣдній, какъ составленный изъ пустыхъ мужчинъ и легкомысленныхъ женщинъ, а пѣсни, какъ пѣсни извѣженнаго характера и вредныя для храбрости, какъ будто и онъ, и мы не увидали бы съ удовольствіемъ лучшей хоръ и не послушали бы лучшихъ пѣсенъ. Слѣдовало бы, чтобы нѣкоторый отзвукъ музы Анакреонта составлялъ для нихъ пѣсни. Вѣдь это въ одно и то же время и украсило бы пляску имъ, и увеличило бы угощеніе, преподносимое зрителямъ. Но если они не располагаютъ Сапфо, развѣ поэтому они обижаютъ? Какъ если бы кто ниб. порицалъ доблесть передовыхъ борцовъ за плохія качества обоза. Было бы лучше, полагаю, дозволяя пляску, исправить постановку хора, чѣмъ по винамъ хоревоговъ упразднить пляску.

88. Итакъ, я бы не сказалъ, чтобы пѣсни соотвѣтствовали строгимъ правиламъ музыки, но не могу найти, чѣмъ онѣ вредятъ слушателямъ. А ты, рассматривая характеръ музыки, говоришь правду, но о постороннемъ данному предмету. Вѣдь мы являемся не съ цѣлью послушать благородныхъ

пѣсенъ и посвятить вниманіе имъ, и нѣтъ убытка не удержатъ въ памяти, что что услышалъ, но мы требуемъ только одного, чтобы голосъ служилъ фигурамъ танца. Вѣдь танецъ выполняется не въ пѣсняхъ, но ради танца изобрѣтена пѣсня. И мы выносимъ сужденіе о днѣ по красотѣ или безобразію танца, а не по словамъ и ритмамъ пѣсенъ, но о послѣднихъ мало рѣчи, а рассмотрѣніе посвящено моряку, охотнику и пастуху.

89. Если же ты утверждаешь, что музыка проникаетъ въ души, ты говоришь о той, которую усвоивали, посѣщая шеолу музыканта на киварѣ, юноши, ходившіе къ Конну, учившіеся у Лампра, больше рвенія отдавая этому предмету, чѣмъ палестрамъ или письму, или, если угодно, равное, временимъ, трудомъ и ученіемъ приобретаемая благо музыки. Поэтому научившійся смѣялся надъ не научившимся и подвергался насмѣшкамъ тотъ, кто не умѣлъ приложить руки къ струнному инструменту. Если же прослушать мелькомъ было бы одинаково съ изученіемъ и первое одинаково вліяло бы на души, тогда театры, при совмѣстномъ слушаніи, дѣлали бы всѣхъ одинаковыми.

90. Такимъ образомъ и теперь, если ты не укажешь, что сочинители этихъ пѣсенъ окружены учениками, и знакомать съ пѣснями, и люди съ ними одинаково стараются сблизиться, какъ съ софистами, нѣтъ никакого вреда отъ хора душамъ, напряженно слѣдящимъ за танцемъ, а пѣсни не придающимъ такого же значенія. Поэтому они не разнѣживаются и не уходятъ совсѣмъ унылыми, — къ этому сводится у тебя понятіе расчувствоваться.

91. Если же пѣсни не позволяютъ въ каждомъ кипѣть гнѣву, величайшее благодѣяніе вселенной остается сокрытымъ. Вѣдь когда народъ наслаждается мирнымъ временемъ, если гнѣвливость не будетъ смягчаема, не имѣя возможности быть израсходованною въ войнахъ, она вызываетъ у толпы поведѣ къ мятежамъ. Но если пѣсни ихъ зачаровываютъ, какъ нѣкоторыхъ змѣй, и настраиваютъ къ доволству миромъ, города, спасаемые пѣснями, пренебрегли поэтами, оказывавшими самое крупное благодѣяніе.

92. Такимъ образомъ, если даже скажемъ, что ты говоришь совершенную правду, рѣчь эта благопріятна для пѣсенъ, а что не воплѣ искореняютъ и не сразу распускаютъ

онѣ природу гнѣва и что не всякій слушатель сидитъ разслабленнымъ, это очевидно вотъ изъ чего: Когда, раздѣлившись въ своемъ рвеніи, одинъ на сторону этого, другіе, того, третьи—иного, они поднимаютъ рѣзкій крикъ и, вступивъ въ столкновение, станутъ спорить, каждый поставляя впередъ прочіихъ того, кого избралъ, ругаясь, по сдержанности своей, воли не давая, но на словахъ сражаясь, по своей энергіи, тогда они внушаютъ тѣмъ, кто на нихъ посмотреть, что не стали отъ пѣсенъ слишкомъ извѣженными.

93. Опять, слѣдовательно, Аристидъ оказывается однимъ изъ разслабленныхъ. Вѣдь онъ говоритъ, что тотъ, кто склоняетъ къ нимъ слухъ, развращенъ. Къ склонившимъ слухъ принадлежитъ у насъ и самъ Аристидъ. Нѣкоторые изъ мальчиковъ, прислуживающихъ господамъ, бѣгающіе на рынокъ и оттуда домой, поспѣвая по переулкамъ, поютъ тѣ пѣсни, которыя запомнили, такъ что и не желающимъ приходится слышать ихъ и вслѣдствіе непрерывности и у нежелающихъ слышать иногда онѣ закрѣпляются въ памяти. Значитъ, и ты развращенъ. Или, по образцу Замолксиса, ты жилъ подъ землею и избѣгалъ морской воды <sup>1)</sup>? Или ходилъ, заткнувъ уши воскомъ, и проплывалъ мимо Сиренъ? Вѣдь ты винилъ пѣсни и не сталъ бы отрицать, что поступаешь несправедливо, если не изслѣдовалъ, какъ подобало, все вредное въ нихъ. А этого нельзя было сдѣлать, не слыхавъ пѣсенъ. Итакъ ты былъ слушателемъ пѣсенъ и бросилъ щитъ.

94. Да что долго говорить? Чѣмъ я доказывалъ, что зрителей танецъ не развращалъ, гдѣ я упомянулъ и о правителяхъ, это служитъ доказательствомъ въ защиту и пѣсенъ. Вѣдь тѣ, кто вмѣстѣ съ пляской воспринимали и пѣсни, если они оказались нравственными, свидѣтельствуютъ, что ни то, ни другое не ведетъ къ развращенію. Дѣйствительно, если бы танецъ не былъ зломъ, но пѣсни—таковы, во всякомъ случаѣ, они были бы развращаемы, если не тѣмъ, то этими. На самомъ дѣлѣ, они не были развращены. Итакъ и то, и другое непричастно порчѣ. Ты же больше, чѣмъ нужно, строгъ и сръзаешь прелести мирной поры, какъ съ дуга.

<sup>1)</sup> ἄλιμν—чтеніе, возстановляемое по рещ. Förster'омъ. Reiske предлагалъ λίμνη или λαίβην, Prinz ἄτην.

95. Слѣдовательно, та рѣчь, какою онъ особенно привлекъ къ себѣ толпу и какою у большинства на устахъ,—а тѣ, кто привыкли восхищаться, не отдають себѣ отчета, почему восхищаются,—скорѣе похожа на слово тиранна, чѣмъ на доказательную рѣчь. Такъ, помянувъ о стужѣ ногою <sup>1)</sup> людей, помогающихъ исполненію, онъ говоритъ, что у нихъ надо бы отнять всю ту часть ноги, сколько выставляется изъ сандали. Почему, ради боговъ? Или только потому, что ты такъ рѣшилъ? Значитъ, занимая положеніе оратора, ты присвоишь и роль судьи, отъ доказательства того, что они вредятъ, уклонившись, но говоря, чему бы слѣдовало ихъ подвергнуть, если бы они были уличены? Нѣтъ, но уличи. Вѣдь ты—обвинитель, а назначать наказаніе дѣло другого лица. Но, полагаю, онъ назначилъ наказаніе, не будучи въ состояніи по отсутствію уликъ утверждать, что тѣ, кто вызываютъ шумныя одобренія, ведутъ къ извѣженности.

96. „Ногою, говорить онъ, ломаю сцену“. Значитъ, ты скорбишь за подмостки и въ томъ твоя претензія? Но развѣ ты вообще тяготишься стужомъ? Значитъ, тѣ, кто мечами ударяютъ въ щиты въ строю и впередъ потрясаютъ души страхомъ, заслуживаютъ, чтобы имъ были отрублены руки въ длину мечей? А тѣ, кто угрождаютъ богамъ кимвалами,—и тутъ нерѣдко предоставлена работа и ногамъ,—и тѣ, кто умиляютъ божество тимпанами, чему заслуживаютъ подвергнуться? Сколько надо отрубить имъ?

97. Но, чудной человекъ, плясунамъ нужно больше стука, который направляетъ, какъ надобно, пѣсни хора и будетъ содѣйствовать ритмичности движеній плясуновъ. А такой стужъ простой ногой достаточно не былъ бы. Нужно, чтобы извѣстная желѣзная палочка, исходящая отъ подошвы, производила достаточный звукъ. Вотъ почему, слѣдовательно, ты отнимаешь ногу у помощниковъ и подражаешь той древней жестокости, совѣтуя отрубать ноги, какъ нѣкоторые—руки, скорѣе же, по тѣмъ же соображеніямъ, и руки, и головы, сколько ихъ носить бубенъ, такъ какъ они стремятся производить помощью ихъ больше шума, головы, потому что они надѣли на нихъ шлемы, а надъ ними подняли султаны.

<sup>1)</sup> τὰ ἀπὸ τοῦ ποδός срв. стр. 321, примѣч. 2.

98. Трагиковъ же дѣлай короче, подрѣвая колѣни, такъ какъ, поднявшись на котурны, они ухитрились превысить прочихъ, а трубача тебѣ остается зарыть живымъ, такъ какъ ни одна часть его тѣла, скорѣе даже и все тѣло не равны мѣрою трубѣ. Опускаю многое, лукъ, стрѣлу, дротикъ, копье, кирку, плугъ, что, разъ восторжествуетъ твое рѣшеніе, будетъ причиною увѣчья людямъ, ими владѣющимъ. Вѣдь если надлежитъ отрубать у людей отъ тѣла столько, каковы орудія, въ коихъ они нуждаются, то, смотря по величинѣ этого орудія, одни подвергнутся смерти Гипполоха<sup>1)</sup>, другимъ, если они не замедлятъ подвергнуться возмездію, надлежитъ сравняться съ дѣтми Алоей<sup>2)</sup>, такъ что и за тѣ осадныя орудія, какія подвигаютъ къ стѣнамъ, предстоитъ заплатиться. Видишь, куда доходитъ дѣло, вслѣдствіе гнѣва твоего на сандалю.

99. Далѣе, можетъ быть, иной возразитъ: „Почему же, если считаешь, что этотъ предметъ свободенъ отъ вреда, самъ воздерживаешься отъ него и не пускаешь юношей“? Это потому, что таковъ, любезнѣйшій, мой трудъ, что едва можно справиться съ потребностями школы. Вѣдь Гермесь, являясь, отвлекаетъ и отъ трапезы, и отъ ванны, и приходится, отказавшись отъ всѣхъ постороннихъ удовольствій, быть приковану къ рѣчамъ. Поэтому и толпѣ я представляюсь тяжелымъ<sup>3)</sup>, такъ какъ они не принимаютъ во вниманіе необходимости, которая замыкаетъ меня безвыходно. Я же сталъ даже измѣнникомъ своему здоровью вслѣдствіе ненасытности въ трудахъ, и, нимало не уступая внушеніямъ близкихъ и друзей, представляюся безразсуднымъ. Какъ же, слѣдовательно, сталъ бы я являться на спектакль и повиноваться зазыву плясунѣ, будучи связанъ столь любимымъ предметомъ дома?

100. Юношѣ же будетъ можно смотрѣть на плясуна, теперь же нельзя, и ревность въ чемъ впоследствии не будетъ для него непозволительной, въ тому теперь приверженность его не будетъ благоразумной. Почему? Изъ Дельфъ приходитъ къ тебѣ совѣтъ, который хвалитъ надлежащую пору. Настоящее

<sup>1)</sup> II. XI 145 sq.

<sup>2)</sup> Odys. XI 311 sq.

<sup>3)</sup> Срв. orat. II, т. II, стр. 58 слл.

же время пора чего? Трудовъ и ученья. А послѣдующее пора чего? Въмѣстѣ серьезныхъ занятій и развлеченій. Итакъ, тотъ, кто торопится, преступаетъ своей поспѣшностью законъ и терпитъ убытокъ отъ преждевременности.

101. Но соблюденіе поры не означаетъ негодности пляски. Вѣдь и конныя состязанія, которыя ты нигдѣ не порицаешь, я считаю вредными для юношей, если отъ рѣчей они отвратятся къ нимъ. Такъ и служба декуріона и браки—похвальныя и справедливыя вещи, и въ нихъ величайшая прочность и спасеніе городамъ, но если женятся и отправляютъ службу декуріона тѣ, кому еще это не подобаешь, и не будетъ соотвѣтствія того, что дѣлается, съ временемъ, по приросту прекрасное, лишнее подобающей поры, выходитъ не такимъ. Пусть сейчасъ юноша будетъ принадлежать краснорѣчію, какъ плаватель морю, а когда оба вступятъ въ гавань, тогда купцамъ обѣихъ будетъ предоставлено угождать душѣ сценическими развлеченіями. А тотъ, кто недозволеніе юношамъ смотрѣть принимаетъ, какъ доводъ противъ пляски, поступаетъ подобно тому, кто хулитъ ее за то, что переплывающимъ море нельзя имѣть зрѣлищъ во время плаванія.

102. Итакъ, вотъ чѣмъ я самъ могъ вызволить отъ клеветы предметъ, но, пожалуй, отъ лучшаго ритора можетъ найтись и большая помощь плясунамъ. Однако мнѣ совѣстно было бы, еслибъ, отстранивъ отъ пляски поношеніе, я не показалъ, что ей пристала и похвала.

103. И вотъ, во первыхъ, не всякому человѣку свойственно вѣзаться за это занятіе. Но, какъ среди щенковъ, жеребятъ и готовящихся поступить въ атлеты, люди, способные выигнать въ каждый изъ этихъ предметовъ, подвергая ихъ испытанію, выдѣляютъ однихъ, тѣхъ, которые по складу своего организма обнаруживаютъ пригодность къ дѣлу, а тѣхъ, которые не способны удовлетворить своему назначенію, отвергаютъ, такъ и мальчику надо проявить, что онъ достигнетъ умѣреннаго роста и не склоненъ къ полнотѣ. Нужно ему имѣть и спину прямую, и взглядъ, не опущенный внизъ, и пальцы, хорошо сложенные, и вообще красота, которая играетъ весьма большую роль въ религіозныхъ дѣлахъ, въ особенности должна быть присуща и плясуну.

104. Получивъ его, педотрибъ заставитъ его пройти больше и болѣе удивительныхъ выгибовъ, чѣмъ борца, ставя

его на голову, заставляя перекидывать ноги через спину и, сверхъ того, загибать ихъ передъ лицомъ такъ, чтобы пятки приблизить къ локтямъ. Когда же сдѣлаетъ изъ тѣла, словно изъ какого тростника, кругъ, пускаетъ его бѣжать, будто обручъ, и оно бѣжитъ. И бѣгъ этотъ не наноситъ вреда членамъ. Давно уже каждый изъ нихъ приученъ быть подвижнымъ, причѣмъ педотрибъ чуть не разнимаетъ другъ отъ друга члены тѣла, и соблюдая ихъ связи и раздвигая, такъ что руки и ноги, куда ни отведешь ихъ на остальномъ тѣлѣ, повинуются; таково, полагаю, свойство воска.

105. Такимъ гимнастъ подготовить тѣло для учителя, а тотъ, получивъ послушный складъ членовъ, заставить его воспроизводить всякую фигуру, и немало труда обоимъ, одному, чтобы поруководить, другому, чтобы усвоить, и часть времени посвящена упражненіямъ, часть запоминанію того, что усвоено упражненіемъ. Вѣдь приходится и по прекращеніи движенія сберегать въ душѣ то, надъ чѣмъ трудился. Поэтому и они отлично знаютъ, что боги продаютъ всѣ блага за труды.

106. Въ самомъ дѣлѣ, какъ тѣмъ, у которыхъ есть страсть къ собиранію рѣчей, величайшимъ подспорьемъ къ удовлетворенію ихъ желанія служить труды и нельзя въ одно и то же время толстѣть и радѣть о душѣ, такъ нельзя сойтись пляскѣ и пресыщенію, но необходимо тому, кто стремится къ одному, отказываться отъ другого. Поэтому, если заставъ плясуна за трапезой, увидишь, что онъ ѣстъ сверхъ мѣры, считай такого тупѣе камня. Вѣдь онъ погубилъ искусство своимъ объѣданіемъ.

107. И скорѣе иной найдетъ серьезныя рѣчи, сочиненныя за виномъ, чѣмъ способность къ пляскѣ сохраненною въ тѣлѣ безъ воздержности въ вѣдѣ. И усвоить съ самого начала этотъ предметъ нельзя иначе, нежели при условіи воздержности, и по усвоеніи то же самое—охрана приобрѣтеннаго. Поэтому тотъ, кто напускается на трапезы, изъ птицы превращается въ свинецъ. Итакъ, если въ пресыщеніи—Киприда, въ голодающемъ же—ея нѣтъ, тѣ, кто серьезно заняты пляской, далеки отъ любовныхъ утѣхъ, а это признакъ человѣка дѣльнаго, а не преступнаго. Таково вступленіе въ искусство и охрана искусства, для разнузданныхъ и погубителей, какъ хорошо иной выразился бы, совершенно недоступныя.

108. Нельзя, далѣе, сказать, что они трудятся, но безъ пользы для народа, но, мнѣ кажется, это искусство въ настоящихъ обстоятельствахъ самое полезное. Смотри самъ: Я полагаю, поэты съ самого начала попали въ славу, стали предметомъ восхищенія и разговоровъ и всякихъ почестей и что и теперь еще они въ такой чести, не потому, чтобы, отклоняя людей отъ дѣятельности, они расходовали ихъ время на слушаніе поэмъ, попусту создавая свои пѣсни, но потому, что воспоминаніемъ о древнихъ подвигахъ воспитывали собранія, не позволяя забвенію о людяхъ былыхъ временъ восторжествовать надъ еще живыми.

109. Вѣдь тотъ, кто преисполненъ <sup>1)</sup> душою и судьбою героевъ, болѣе пригоденъ и къ участію въ практической дѣятельности, ихъ страданіями <sup>2)</sup> исправляя собственную жизнь. Слыша, что любовь половая, любовь къ дѣвкамъ и къ тиранніи оканчивалась для людей, имѣвшихъ въ нихъ удачу, несчастьемъ и что насильники погибали, а обиженные одерживали верхъ, онъ убѣждаетъ себя чтить справедливость, находя для себя надежнѣе держаться правды.

110. А что больше всего удручаетъ человѣка, смерть дѣтей, какъ не снесетъ тотъ, кто видитъ, какъ пятьдесятъ сыновей падаютъ мертвыми на глазахъ отцовъ, какъ зарѣзываютъ дочь вмѣсто жертвеннаго животнаго, при чемъ отецъ подводитъ ее, и опять другихъ убиваетъ собственноручно мать, то въ припадкѣ безумія, то сознательно. А что и той пришелицѣ изъ Колхиды не принесли пользы ея козни противъ собственной родины, а тому, кто спасся, его невниманіе къ своей спасительницѣ, все это уроки, удерживающіе отъ подобныхъ преступленій.

111. Прекрасна для жизни и выносливость. Ей научить насъ итакіецъ, который, послѣ долгаго плаванія по морю, пещеры циклопа и той, что много головъ протягиваетъ надъ проливомъ, сносилъ дома удары и толчки слугъ. И вообще, слыша ли о подвигахъ людей честолюбивыхъ, или проступкахъ

<sup>1)</sup> *πεπληρωμένος*, здѣсь, какъ въ другихъ случаяхъ *μιστός*; напр., *βίβλων* и т. под.

<sup>2)</sup> Конструкция *ἐν* съ дательнымъ, вмѣсто простого дательнаго, срв. т. II, стр. 232,1.

людей опрометчивыхъ, или чрезмѣрныхъ несчастяхъ, одному мы научаемся подражать, другого избѣгать.

112. Поэтому, пока процвѣтала профессія трагическихъ поэтовъ, они являлись въ театрѣ общими учителями народа. А послѣ того какъ они погасли <sup>1)</sup>, а люди болѣе состоятельные стали пользоваться обученіемъ въ школахъ <sup>2)</sup>, толпа же была лишена того, нѣкій богъ, пожалѣвъ необразованность толпы, ввелъ на смѣну пляску. какъ нѣкое наставленіе толпѣ о древнихъ дѣяніяхъ, и теперь золотыхъ дѣлъ мастеръ съумѣетъ поговорить съ питомцемъ школь о домѣ Пріама и Лая.

113. Искусство, озабочиваясь тѣмъ, чтобы души бодрствовали, нерѣдко, остановивъ голосъ хора, учить фигурами воспринимать фактъ. И когда представляютъ Аѳину, разумѣть Аѳину, когда—Посидона, Посидона, и—Гефеста, Гефеста еще не очень большое дѣло, но при помощи Аѳины Посидона, при посредствѣ Гефеста Аѳину, Ареса—Гефеста,—Ганимеда Зевса, Ахилла—Парида, это развѣ не пригоднѣ всякихъ загадокъ къ изощренію души?

114. Поэтому тотъ, кто быстръ на это, тотъ нелегко поддается обману въ прочемъ. Одно и то же полезно и толпѣ, и болѣе развитымъ людямъ. Первыхъ это можетъ научить тому, чего они не знаютъ, а другимъ напоминаетъ то, что они знаютъ. И если болѣе тупую душу мы считаемъ менѣе пригодною къ дѣятельности, то изощряемую плясунами развѣ не назовемъ способною воспользоваться обстоятельствами?

115. Хочешь узнать, какъ сможешь поднять душу, подавленную печалью, и облегчить ее? Взявъ человѣка, лишившагося самыхъ дорогихъ ему родственниковъ или денегъ, или ставшаго жертвою крайняго издѣвательства, или побитаго, веди его въ театръ, покажи ему при посредствѣ плясуна древнія царства сокрушенными и облегчишь его. Съ тирановъ перенеси его мысль на веселья процессіи и праздники и скоро увидишь, какъ уныніе его проходитъ, если и не все, то въ значительной степени. Поэтому плясунъ немного уступаетъ въ помощи горюющимъ ритору.

116. Но, если созерцаніе статуй боговъ дѣлаетъ болѣе добронравными этимъ зрѣлищемъ, этотъ дастъ тебѣ видѣть

<sup>1)</sup> Срв. т. I, стр. 5, orat. I § 8 и проч.

<sup>2)</sup> *μουσείον*, срв. стр. 330.

на сценѣ образы всѣхъ, не въ камнѣ воспроизводя ихъ, но представляя ихъ собственною персоною, такъ что даже совершеннѣйшій скульпторъ уступаетъ первенство плясунамъ въ оцннкѣ красоты въ этой области. Въ самомъ дѣлѣ, какая живопись, какой лугъ—зрѣлище, пріятнѣйшее пляски и плясуна, который водить зрителя по роцѣ и располагаетъ на отдыхъ подѣ деревьями стада быковъ, козъ, овецъ, ставитъ пастуховъ, оберегающихъ стада, причемъ одни играютъ на свирѣли, другіе на флейтахъ, одни за этими, другіе за иными занятіями? Кто не станетъ мягче въ женѣ и рабамъ, принимаясь за ужинъ послѣ такого зрѣлища, когда удовольствіе отъ этого спектакля въ значительной степени живетъ еще въ душѣ? Какіе сны посѣтятъ, вѣроятно, спящаго послѣ этихъ картинъ? Мнѣ кажется, они будутъ увлекательны.

117. Кто, будучи старикомъ или вялымъ, одинъ не станетъ подвижнѣе, чѣмъ свойственно его характеру, другой, чѣмъ допускаетъ возрастъ, подѣ воздѣйствіемъ ихъ прыжковъ? Корабли ли феаковъ или ихъ обороты больше основанія уподобить въ быстротѣ мысли и птицѣ? Возможность замѣтить съ точностью всякую подробность исполняемаго ими дѣйствія нерѣдко вслѣдствіе быстроты ускользаетъ, вслѣдствіе частаго перехода тѣла въ любую новую фигуру. Каждый изъ нихъ чуть не египтянинъ Протей. Скажешь, пожалуй, подѣ воздѣйствіемъ жезла Аѳины, что мѣняетъ наружность Одиссея, они являются во всякихъ видахъ, стариками, юношами, смиренными, высокими, унылыми, разслабленными, слугами, господами. Иной ставетъ всматриваться въ ихъ ноги, нѣтъ ли у нихъ преимущества, какое было у Персея.

118. Подвизится ли кто ниб. больше непрерывности вращенія въ толпѣ или внезапной неподвижной остановкѣ вслѣдъ за тѣмъ или образу, сохраняемому при стояніи? Они носятся кругомъ, словно окрыленные, кончаютъ неподвижнымъ стояніемъ, словно прилепленные, а стоянію отвѣчаютъ и образъ. Другой большій трудъ остановиться вмѣстѣ съ пѣснью. Таково званіе мѣры въ средѣ плясуновъ. Наслажденіе отъ нихъ городамъ не соединяется съ какимъ л. зломъ.

119. Борецъ борца, случалось, увѣчилъ, и участнику панкратія вышибали во время его труда глаза, и своего соперника возница опрокидывалъ и губилъ, а убійство коня, случалось, вызывало разладъ въ цѣломъ городѣ и доводило до

камней, пожара, убійствъ. Пляска никогда не порождаетъ и да не порождаетъ никакой бѣды. Вѣдь и ее произвела самая мирная и склонная къ забавамъ пора, которая направляла серпы на лозы, лозы къ винограднымъ тискамъ, создавая праздникъ изъ дара Діониса. Поэтому и названіе плясунамъ отъ прыжковъ у градъ, какіе происходили въ началѣ <sup>1)</sup>.

120. И вотъ то, что является самымъ значительнымъ мотивомъ для честолюбія нѣкоторыхъ изъ философовъ, что они устранили для своихъ отечествъ нѣкоторыя тягости, этимъ величается и пріенсвій плясунъ. Онъ находился при царѣ Антиохѣ. Взявъ Пріену, послѣдній приказалъ плясать пѣсню, а пѣсней была свобода. А когда тотъ сказалъ, что обидитъ, если будетъ такую плясать въ рабствующемъ городѣ, Антиохъ снова дѣлаетъ Пріену свободной.

121. Такъ думаешь ли ты, Аристидъ, что эта справедливость и свобода проявлены были развращенной душой? Или столь доблестнаго и благороднаго гражданина, отдавшаго предпочтеніе помощи отечеству передъ лестью властителю, назовешь ты погибелю? Тогда признаютъ, что ты не чуждъ горячности въ спорѣ.

### Къ Анаксентію (orat. LV F).

1. Видя, что ты, дражайшій, смущенъ письмомъ отца и вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчая, что то же смущеніе вызываютъ и нѣкоторые изъ здѣшнихъ, я считаю нужнымъ изложить то, что внушитъ тебѣ болѣе благоразумное сужденіе. Будетъ отъ того, можетъ быть, нѣкоторая выгода и совѣтчику, но тому, кто послушаетъ уговора, гораздо больше, чѣмъ уговорившему.

2. Итакъ то, что происходило, по сообщенію, вокругъ твоего отца и на дѣлѣ, и на словахъ, то и другое, причинявшее печаль тому, кто тому подвергался, и меня, естественно, могло огорчить. Не думай, чтобы я тебя пріучалъ пренебрегать родителемъ. Нѣтъ, я знаю, что гласятъ законы, и, сверхъ

<sup>1)</sup> Свообразная этимологія, производящая слово *δοχησῆς* плясунъ, отъ *δοχος*, града, рядъ насажденій (напр., виноградной лозы).

этихъ, людьми установленныхъ, отлично знаю законъ природы и то, что послѣ боговъ чтимъ онъ и что величайшимъ является нашъ долгъ передъ нимъ, не меньшимъ, чѣмъ передъ отечествомъ, и что хуже звѣрей тотъ, кто грѣшитъ противъ этой обязанности. Вѣдь всякая обида меньше этой, и при нашествіи враговъ, защищая родителей, надлежитъ съ радостью принимать и ударъ, умерши отъ всего, будешь предметомъ восхищенія, и, что касается славы, будешь вѣчно жить и существовать. Съ измѣнникомъ же отцу и недобросовѣстнымъ въ такой отплатѣ пусть никогда не раздѣляю я ни кровли, ни трапезы, ни добровольно, ни поневолѣ.

3. И увѣщаніе къ тому никому больше не пристало, чѣмъ мнѣ. Вѣдь изъ двухъ публичныхъ рѣчей, рѣчи объ отцѣ и рѣчи о матери, одной меня лишила смерть его, другую же я считаю недурно сочиненною, такъ что явились и подражатели мнѣ, въ чему ихъ поведетъ слава, доставшаяся мнѣ.

4. И теперь, если, возвратившись, ты положишь конецъ недобросовѣстной дѣятельности злокозненныхъ людей, и, устранивъ непріятности, восстановишь отцу ровную и безмятежную жизнь, спѣши, не медли, отправляйся, и, думаю, Гермесъ не откажетъ твоему поступку въ похвалѣ. Если же нынѣшняго врага ничто не заставитъ перемѣниться и онъ не будетъ признателемъ за то, къ чему самъ вынудилъ, а что <sup>1)</sup> ты сдѣлалъ поневолѣ, то же, чего не желая, ты явился, онъ усилитъ, какая выгода къ нынѣшнимъ непріятностямъ прибавитъ потерю въ занятіяхъ краснорѣчіемъ? Вѣдь то, что ты явился, по твоимъ словамъ, для лучшей цѣли, ты самъ призналъ при своемъ прибытіи. Именно ты прибылъ не для того, чтобы посмотреть городъ, но причиною было краснорѣчіе. Но невозможно въ одно и то же время быть у другихъ и принимать участіе въ здѣшнихъ занятіяхъ.

5. Но никто не можетъ поручиться, что тотъ враждебный, сердитый и злой человѣкъ изгонитъ изъ души ненависть, примирится съ тѣмъ, кто причинилъ ему непріятность, и, вмѣсто того, чтобы причинять зло, станетъ въ ряды людей, готовыхъ помогать въ случаѣ чьего либо нападенія. Но онъ

<sup>1)</sup> Надо читать *οὐδέ*, v. Forster, s. t.

будетъ огорчать твоего отца тѣмъ же, чѣмъ теперь, или даже большими неприятностями, да присоединить и тебя къ отцу, полагая, что оба вы отвѣтственны передъ нимъ, ты, что возжелалъ моего преподаванія, а онъ, что далъ свое дозволеніе.

6. Между тѣмъ, не думай, что человѣкъ, опытный въ дѣлахъ, твой отецъ, подвергается гоненію и страдаетъ, а ты могъ бы избѣгать силы противника, которой онъ обладаетъ отъ того, что одинъ захватилъ городъ. Итакъ, если, выставивъ на тебя доносчика съ ложнымъ обвиненіемъ, онъ тебя или совѣмъ устравитъ<sup>1)</sup>, или заключитъ въ тюрьму,—а мы знаемъ, что многія дѣла подобныя угожденія правителя,—прекратишь ли ты бѣды для своего отца, или станешь ему сообщникомъ въ нихъ? Но я то знаю, что заключеніе приносило нѣкоторымъ, по злему умыслу, смерть, чему да не подвергнешься ты и во снѣ.

7. Ты скажешь ему, клянусь Зевсомъ, что будешь къ нему искренъ и справедливъ и ничего подобнаго болѣе дѣлать не будешь. Но какая клятва признана будетъ имъ достаточно грозной, чтобы она восторжествовала надъ его недоверіемъ? Вѣдь онъ сочтетъ клятву за отсрочку намѣренія и что, въ удобный моментъ, ты снова примешься за прежнія занятія и рѣчи. Итакъ, въ этихъ соображеніяхъ онъ будетъ ненавидѣть и встрѣтить ненависть и со стороны тебя, ненавидимаго имъ.

8. Но при такихъ отношеніяхъ другъ къ другу пасти одно стадо и радоваться бѣдѣ другъ друга, а при удачахъ привидываться довольнымъ, если для него и не будетъ нестерпимымъ, то тебѣ—конечно, какъ человѣку самому добро-совѣстному, справедливому и по истинѣ свободному. Вѣдь придется жить съ чувствомъ неудовлетворенности и вслѣдствіе догадки объ антипатіи къ себѣ, и вслѣдствіе осужденія своего поступка при невозможности поступить иначе.

9. Но ваше общеніе не ограничится помѣщеніями для занятій рѣчами, банями, мастерскими и путями правителей при ихъ отъѣздахъ въ другое мѣсто и возвращеніяхъ. Но онъ приглашаетъ и на трапезу, и много представляется слу-

<sup>1)</sup> О смерти, срв т. I, стр. 23. 512.

чаевъ къ тому и, помимо такихъ случаевъ, нерѣдко то вызываетъ и нравъ: многимъ пріятнѣе угощать, чѣмъ нѣкоторымъ получать угощенія. Какъ же поступишь тогда? Не внять приглашенію было бы дѣломъ неучтивымъ, а внять—поступкомъ безчувственнаго человѣка, которому—дѣла нѣтъ до дѣйствительныхъ фактовъ и котораго иной могъ бы даже обвинить, ссылаясь на отца и поступки, какіе послѣ какихъ оскорбленій первому видитъ со стороны сына.

10. Вѣдь если бы даже ты умеръ впередъ его, ты умиралъ бы съ чувствомъ скорби о томъ, что не достигъ предмета своихъ желаній, а если бы ты унаслѣдовалъ по смерти его, ты снѣдаемъ бы былъ тоской по томъ, что получить онъ тебѣ помѣшалъ<sup>1)</sup>.

11. „Отецъ обиженъ тѣмъ, кто тобою признанъ ненадежнымъ въ дѣлѣ обученія“. А сколько другихъ отцовъ по той же причинѣ, когда разгнѣванные учителя заявляли, что ихъ оскорбили, и, не будучи въ состояніи взяться за уѣхавшихъ, приставали къ тѣмъ, кто оставались на лицо? Развѣ не были влачима на площадь матери, если не было въ живыхъ отцовъ, непривычныя къ дѣлу, и не были онѣ предаваемы бурѣ<sup>2)</sup> и рукамъ воиновъ? А у кого ни тѣхъ, ни другихъ, ни отцовъ, ни матерей, напущались на ихъ работу и помѣстья и ихъ управителей, душа, давая, вынуждая оговаривать господъ, находившихся въ отъѣздѣ.

12. Видалъ я нѣкоторыхъ, кто для занятій рѣчами прибѣгали къ побѣгу, поступая такъ безъ вѣдома родителей, но не приносило пользы родителямъ что они узнавали и не избавляло ихъ, не смотря на то, отъ притѣсненій имъ со стороны софистовъ, но тѣ учились, а эти подвергались нападкамъ. И никого ничто изъ этого не заставляло возвращаться раньше, чѣмъ нужно. Ни отцы не дѣлали такихъ вызововъ, ни изъ юношей никто не причинялъ себѣ такого лишенія, но одни, въ своемъ тяжеломъ положеніи, доставляли сыновьямъ средства пріобрѣтать искусство слова, а другіе не дѣлали дурного выбора, бросая то, въ поискахъ за чѣмъ они явились.

<sup>1)</sup> Т. е. обученіе у Либанія.

<sup>2)</sup> Фигурально, *κλιδων*. Срв. т. I, стр. 461, 1.

13. Докучаютъ сейчасъ твоему отцу? Это не новость. Оставляя, ты самъ будешь вѣренъ занятіямъ. И это одна изъ обычныхъ вещей. Или укажи мнѣ сыновей, исторгнутыхъ среди ученія, затѣмъ явившихся домой, помогавшихъ родителямъ, доставлявшихъ эту помощь однимъ безчестіемъ. Что, въ самомъ дѣлѣ, они прибавляли? Но ни Римъ не видывалъ этого, ни городъ автохтоновъ, ни Беритъ, природное свойство коего доставлять наслажденія, ни тотъ, начало коему далъ Александръ, сынъ Филиппа или, если угодно, сынъ Зевса.

14. Итакъ то, чего и здѣсь, по такому предлогу, не бывало, нѣкоторые дѣлали въ виду сиротства, вѣрнѣе же такъ поступали тѣ, кто пользовались сиротствомъ для дѣлности. Вѣдь тѣ, у кого есть любовь къ образованію, состояніе оставляли на попеченіе опекунамъ и законамъ, а сами пили тотъ напитокъ, какой доставляютъ источники Музъ. У тебя же — отецъ, если онъ и связался съ человѣкомъ неприятымъ, однако живъ, обладаетъ голосомъ, молчать не станетъ и не менѣе выслушиваетъ какую либо неприятность, чѣмъ отвѣчаетъ на нее. Пожалуй, и въ случаѣ ударовъ ему, онъ поступилъ бы подобно тѣмъ борцамъ, которые своей способностью сносить удары заставляли утомляться бившихъ. И если вы — богаты, способны были бы противостоять въ силу этого, если у васъ состоянія мало, отъ нападковъ у васъ большой потери быть не можетъ.

15. Моей матери когда то требовались заступники, но никто не помогаль. Самъ я былъ въ отъѣздѣ, но слышалъ о томъ, гдѣ былъ. Но все же ни меня не вызывали, ни безъ зова я не уѣзжалъ. Ни ей, ни мнѣ это не представлялось подобающимъ. Но состояніе ускользало и перешло въ руки продавцовъ помѣстій, большого количества земли, обрабатываемой многими. Все же я оставался тамъ, гдѣ былъ, полагая, что позорно не только повидать свой постъ въ строю во время битвы, но свой постъ учащагося, отцомъ ли это опредѣленъ на него или самъ себя опредѣлил. Итакъ, получая извѣстія, я потушлялъ взоры въ землю и не расхаживалъ въ поискахъ за снадобьемъ отъ печали, но у меня близко, подъ рукою, были самыя книги и мнѣ казалась цѣннѣе и важнѣе ускользавшихъ полей то, что можно было, взаимѣнъ того, получить изъ этихъ книгъ.

16. Но и Демосеенъ изъ Пѣвонія, въ періодъ неправды, воровства и хищеній опекуновъ, не плакался, стоя подлѣ матери, но, хотя недуги мѣшали его трудамъ<sup>1)</sup> въ краснорѣчьи, все же пребывалъ за работой, которой ему предстояло, достигши возмужалости, показать Афобу и прочимъ, что они роскошествовали не безъ риску для себя.

17. Сколько вѣстей доходило до слуха Ореста, въ то время какъ онъ росъ въ Фокидѣ, о преступленіи, на какое дерзнулъ въ Микенахъ Эгисею, который послѣ столь безстыднаго брака своего не давалъ вздохнуть свободно даже дочерямъ того, кто послѣ Трои погибъ за трапезою, но все же онъ выжидалъ благоприятной поры. А если бы успѣвшиль преждевременно, онъ проявилъ бы свою готовность къ возмездію, но нимало не выигралъ бы въ своемъ дѣлѣ.

18. Вспомни и о томъ, кто прибылъ за трупомъ Гектора съ выкупомъ. Итакъ, Приамъ, склоняя Ахилла къ милосердію напоминачіемъ о Пелеѣ и положивъ своей рѣчи это начало, сказалъ, что и тотъ (Пелей) испытываетъ крайнюю жестокость со стороны сосѣдей. И Ахиллъ не противорѣчилъ, внимая этой части его слова, какъ бы зная, что это такъ. Но изъ за того онъ, оставивъ войну и военныя дѣйствія, не спустилъ кораблей въ море и не явился во Фѣю, чтобы облегчить жизнь Пелею, но ихъ (сосѣдей) ненавидѣлъ, но не отказывался отъ того дѣла.

19. Полагаю, что въ томъ положеніи, въ какомъ Пелей, были и многіе другіе родственники осаждавшихъ Трою. Достаточнымъ свидѣтелемъ о подобныхъ бѣдствіяхъ является Фувидидъ, который говоритъ: „Отступленіе грековъ изъ подл Иліона, происшедшее поздно, вызвало много переворотовъ“, такъ что возвращавшимся нельзя было обрѣсти спокойствія. Но ни изъ другихъ никто не предпочелъ скорѣе озаботиться домашними дѣлами, ни тотъ, у кого было столько предлога къ отъѣзду въ лишеніи его почетнаго дара и въ оскорбленіи. А онъ не былъ даже въ числѣ принесшихъ клятву. Далѣе, они оставались воевать съ цѣлюю, чтобы одинъ изъ нихъ получилъ обратно жену. Вѣдь обиженъ былъ одинъ Менелай и одна была похищена, — Елена, ты же будешь трудиться не

<sup>1)</sup> ἰδρωτες, «поты», фигурально, срв. т. I, стр. XIX, 1.

для другого, но это—твой интерес. Какъ тотъ ты, такъ ты приобрѣтешь это искусство.

20. Итакъ я гдѣ то<sup>1)</sup> выше доказывалъ, что невозможно, чтобы у софиста, послѣ того, что было, явилась когда ниб. дружба къ вамъ, но допустимъ, что будетъ долгая и вѣрная, такая, чтобы ей сравняться съ прославляемыми примѣрами. Но вы принимайте въ расчетъ не это только, но и тотъ убытокъ, который отсюда произойдетъ. Или если вамъ помѣшаютъ получить сокровище, вы не сочтете возможнымъ снести это спокойно, а когда вамъ воспрепятствуютъ получить обещанное слово, заблагодарасудите снести это спокойно?

21. Однако, какое сравненіе, что Мидасъ, что Демосеенъ? Какое—что Киниръ, что Исократъ? Что лидецъ, что Ливій? Кто поставитъ рядомъ Аѳины и египетскія Оивы? Кто сочтетъ равными богатство каждаго изъ двухъ этихъ городовъ, деньги и мудрость? Вѣдь богатство Аѳинъ—последняя. Ну-ка, если бы, кто, пока ты идешь сюда, ухватившись за тебя, спросилъ: „А ты, по какимъ соображеніямъ свершаешь этотъ путь и почему, пренебрегая тѣмъ, что у тебя есть, ищешь того, чѣмъ не обладаешь?“ Развѣ ты, принявшись за сравнительную оцѣнку значенія каждаго изъ этихъ двухъ предметовъ, денегъ и мудрости, не попытался бы доказать нѣкоторое преимущество на сторонѣ второго?

22. Я же предпочелъ бы продать все за такое состояніе, которое дѣлаетъ обладателей его значительнѣе не только тѣхъ, кто показали себя въ отправленіи общественныхъ повинностей, но и въ битвахъ, войнахъ и предводительствѣ войскомъ. Въ самомъ дѣлѣ, какой передовой боецъ, какой вождь войска не уступаетъ ритору, который своею рѣчью о войнѣ и мирѣ въ народныхъ собраніяхъ направляетъ къ тому изъ двухъ рѣшеній, какое лучше?

23. Итакъ, оставивъ прочее, я разсмотрю учителя риторики. И оставлю доходъ, которому препятствуютъ недуги, испытываемые землею отъ временъ года, но сколь важная вещь властвовать надъ благородною молодежью? А видѣть ее преусиѣвающею въ краснорѣчій? А выходящею на жизненные пути? А почести отъ нихъ, отъ отцовъ, отъ гражданъ,

<sup>1)</sup> Срв. § 5, pg. 112, 10 sq. F., перев., стр. 469.

отъ пришлыхъ людей? Они въ почетѣ и у правителей, младшихъ и старшихъ, назовешь ли даже тѣхъ, что облечены царскою властью. 24. Называю почтенными тѣхъ, которые такъ называются и таковы на самомъ дѣлѣ, изъ любви къ чему ты и къ намъ явился; потому что тотъ, кто—осель, покрытый лвиной шкурой<sup>1)</sup>, тотъ, живя въ обличіи и насмѣшкѣ, болѣе жалокъ, чѣмъ, если бы рѣшилъ молчать и свискивать пропитаніе тасканіемъ камней или какимъ ниб. подобнымъ тяжкимъ трудомъ. Последнихъ иной могъ бы и пожалѣть, о тѣмъ никто не былъ бы въ состояніи простить, какъ и Фаэтонту. Последнему лучше бы было, конечно не убѣдить отца и не получить того дозволенія, концомъ всего было то, что возница, свалившись, лежалъ мертвымъ.

25. Но возвращаюсь къ тому, что нѣтъ ничего блестящее софиста въ театрѣ, который принимаетъ подобающія позы и производитъ подобающіе жесты и движенія, когда и самимъ владыкамъ случается считать ихъ болѣе счастливыми, чѣмъ себя, на тамъ основаніи что у нихъ, царей, сила въ лицѣ другихъ людей (ихъ подданныхъ), а у софиста она въ его душѣ.

26. Поэтому ты можешь услышать, какъ отецъ говорить что, ради приобрѣтенія сыномъ этого достоянія, онъ съ радостью готовъ пожертвовать всѣмъ, что у него есть, да еще то, что другое у него будетъ откуда ниб. Вѣдь то, что взаимѣ того будетъ приобрѣтено, гораздо цѣннѣе и можетъ вернуть пожертвованное въ прежнемъ размѣрѣ, а то и въ большемъ. И отецъ съ большимъ удовольствіемъ встрѣтилъ бы въ виду этого и смерть, когда къ дани природы (скорби) присоединится и дань слова (эпитафій)<sup>2)</sup>.

27. Подумай же, какъ дорого ты заплатишься за сколь неважную вещь, за бесполезную угоду безсмертной славою. А если бы это вызвало для отца твоего временное лишеніе родины, то развѣ другіе люди сочли бы его неблагоразумнымъ за его выселеніе на это время, вмѣсто того, чтобы лишать такого могущества тебя? „Отцу трудно это дѣло“. Но что изъ доблестныхъ дѣлъ не таково? Это увѣнчиваетъ и

<sup>1)</sup> Срв. orat. XVIII § 19, т. I, стр. 313.

<sup>2)</sup> Срв. § 3.

атлета, и война, это и кормчему даетъ возможность спасти судно въ его пути, это и врачу—истощаемаго недугомъ, это и земледѣльцу его заработокъ съ земли. Есть преданіе, что и боги требуютъ отъ людей этой цѣны за блага свои, вмѣсто серебра и золота труды <sup>1)</sup>).

28. Нѣкто изъ пріѣзжихъ, передавъ мнѣ своихъ дѣтей, случилось, не повернувшись назадъ, но, вошедши, сѣлъ и нигдѣ не являлся педагогъ сыновей. Когда я спросилъ: „Гдѣ онъ и кто? Вѣдь ты не предоставишь, конечно, такой свободы дѣтямъ?“ онъ заявилъ, что онъ самъ педагогъ своихъ дѣтей, и такъ поступалъ онъ, и при томъ немало лѣтъ. Занимаясь этимъ, онъ, конечно, забрасывалъ домашнія дѣла и негоднымъ изъ слугъ предоставлялась свобода къ злодѣяніямъ. И когда кто ниб. объ этомъ ему сообщалъ, онъ заявлялъ, что самъ знаетъ то, о чемъ говорятъ ему, но считаетъ убытокъ въ томъ совсѣмъ незначительнымъ по сравненію съ выгодой отъ ученія.

29. Представь и самъ, что отецъ—подлѣ тебя и предоставляетъ себя къ твоимъ услугамъ, а я думаю, благоразумному отцу, предметомъ его пожеланія служить исполнять для учащагося сына и роль слугъ, а тотъ вредъ, который онъ причинялъ бы своимъ отсутствіемъ, былъ бы <sup>2)</sup>, конечно, меньше того, каковой теперь наблюдается. Я полагаю, и нѣкоторые боги будутъ около него и будутъ помогать ему, а не меньше всего боги слова <sup>3)</sup>, отплачивая вамъ за ваше рвеніе, какое вы отдали занятіямъ ихъ искусствомъ.

30. Полагаю, явятся и нѣкоторые люди, которые не только осудятъ дѣйствія того лица <sup>4)</sup>, но и будутъ ему препятствовать, говоря, что не такъ подобаешь ему оберегать тронъ, но показывая, что не встрѣтятъ другихъ, лучшихъ источниковъ. Вѣдь слѣдуетъ удерживать учениковъ, побѣждая рѣчами, а не страхомъ тѣхъ бѣдъ, какія надвинутся на ихъ отцовъ, если они сами не останутся. Могутъ прекратиться и эти удручающія его обстоятельства, когда болѣе справедливый

<sup>1)</sup> Epicharm. fr. 287 (ed. Kaibel) ap. Xenoph., Memorab. II, 1, 20.

<sup>2)</sup> Удовлетворительный смыслъ даетъ пропускъ отрицанія. *Reiske* предполагалъ пробѣлъ въ текстѣ.

<sup>3)</sup> Θεοὶ λόγοι срв. т. I, стр. 76, 1.

<sup>4)</sup> Т. е. враждебнаго отцу Анаксентія софиста.

человѣкъ положить своимъ преемствомъ конецъ тому, кто теперь такъ угождаетъ <sup>1)</sup>. Можетъ быть, у меня съ тѣмъ окажется и дружба.

31. Поэтому не отчаявайся ни ты, ни онъ и не желай проявить, что тебѣ не по плечу высшія стремленія и то, что позже будешь винить, того не дѣлай теперь, словно это подобаешь, и пусть не придется тебѣ тосковать по ушедшему времени, вмѣсто того, чтобы воспользоваться настоящимъ, пусть не придется говорить окружающимъ, кѣмъ бы ты былъ, не сдѣлавъ этой ошибки, вмѣсто того, что радоваться своей личной силѣ.

32. Итакъ, Одиссей говоритъ: „Постыдно долго отсутствовать и возвращаться съ пустыми руками“, а тебѣ развѣ не постыдно будетъ явиться въ Газѣ прежде, чѣмъ провести у насъ столько времени, сколько подобаешь? Вѣдь и жители Газы безъ удовольствія увидятъ тебя при такомъ возвращеніи и не будутъ привѣтствовать, какъ все усвоившаго, и не подумаютъ о собраніяхъ и испытаніи на нихъ, но въ виду самого времени твоего отъѣзда будутъ порицать, даже не требуя отчета, самымъ тѣмъ, что не требуютъ никакого отчета, осуждая твой поступокъ.

33. Но если ты останешься, сколько подобаешь, и будешь постоянно пріобрѣтать нѣчто новое въ искусствѣ, такъ, чтобы обладать имъ цѣликомъ и быть въ состояніи сообщать другимъ, ты пошлешь впередъ себя добрыя надежды на себя, огорчишь своимъ промедленіемъ, обрадуешь появленіемъ. Похвалы будутъ расточаемы тебѣ и отцу, одному, что не заставилъ явиться раньше, чѣмъ это было полезно, тебѣ за то, что перенесъ въ одно и то же время и печаль по немъ, и труды надъ рѣчами. Противопоставь нынѣшнимъ непріятностямъ и слезамъ отца,—я вполне вѣрю имъ—, тотъ день, который выведетъ тебя отъ насъ со словословіями, и день, который введетъ тебя въ городъ Іо, той, что Зевсъ по необходимости превратилъ изъ красивой женщины въ телицу.

34. И много доказательствъ этому преданію, которое мною изложено вкратцѣ, вѣришь не цѣликомъ, а ты все раз-

<sup>1)</sup> Имѣется въ виду намѣстникъ, покровительствовавшій софисту, преслѣдователю отца Анаксентія.

скажешь, восхваляя городъ. Вѣдь, очевидно, этимъ начнешь ты свои подвиги, вохваляя древній городъ, стоявшій во главѣ римскаго владычества и желавшій быть мастерскою рѣчей. Отецъ же у тебя будетъ сидѣть участникомъ похвалъ, такъ какъ зрители будутъ вѣнчать и его. Тогда то, что сейчасъ горько и тяжело, сочтеть онъ милымъ и самымъ пріятнымъ, тогда похвалитъ онъ себя за то, что все снесъ мужественно.

35. Полагаю, это произошло и съ Одиссеемъ, уже бывшимъ въ Итакѣ и снова получившимъ въ свои руки власть вмѣстѣ съ женою и сыномъ. Онъ радовался, что претерпѣлъ то, что онъ претерпѣлъ въ странствованіяхъ по морю, и для него было праздникомъ воспоминаніе о каждой подробности изъ тѣхъ ужасовъ, и даже самый цыклопъ, и пещера его, и дверь, и камень.

36. Какъ будешь себя чувствовать, когда будешь возводимъ на тронъ (софиста) общимъ приговоромъ и волею? Какъ — принимая въ обширной школѣ переходящихъ къ тебѣ учениковъ? Какъ — при вызовѣ на состязаніе? Какъ при побѣдѣ? Какъ при провозглашеніи? А тотъ, или струсивъ и сбавивъ гордости, падеть и станетъ служить сильнѣйшему, благодарный богамъ и за то, если не лишень самаго наименованія софиста, или, вступая въ соревнованіе, признаеть добрымъ совѣтникомъ Гезіода, не позволяющаго спорить съ сильнѣйшими.

37. Это и тому подобное пусть отецъ твой приметъ во вниманіе и пусть, умирая, онъ оставитъ душу среди многихъ благъ. Да если и упредить <sup>1)</sup>, не будетъ недостатка въ тѣхъ, кто о томъ возвѣститъ. Вѣдь тѣ, кто все время туда нисходятъ, исполняютъ по отношенію къ умершимъ роль живыхъ по отношенію къ живымъ.

38. Итакъ, Анаксентій, когда услышишь людей, увѣщающихъ къ обратному, чѣмъ сказанное мною, считай ихъ врагами и твоими, и твоего отца и, помня то, что я изложилъ, обличай ихъ совѣты.

<sup>1)</sup> Т. е. если не доживетъ до того времени, когда сынъ его выработается въ извѣстнаго софиста.

Монодія на Никомедию (orat. LXI F).

1. Такъ значитъ, Гомеръ не пропустилъ безъ сожалѣнія даже гибели растенія, но, какъ бы самъ бывъ насадителемъ и самъ потрудившись, видя его потомъ простертымъ на землѣ, воспѣваетъ какъ бы плачь надъ отпрыскомъ, а я городъ Никомеда, гдѣ я развилъ то краснорѣчіе, какимъ обладалъ <sup>1)</sup>, и приобрѣлъ славу, какой не обладалъ, этотъ недавно городъ, теперь же прахъ, оплачу молча, какъ поступаетъ толпа, или самому ему придется браться за рѣчи, которыя онъ взростилъ?

2. Во всякомъ случаѣ, если бы я былъ и флейтистомъ, одержавшимъ тамъ много побѣдъ своею игрою, предоставивъ прочимъ стенать, какъ они могли, я исполнилъ бы плачь въ скорбной пѣсни. Пусть же дозволено мнѣ будетъ побесѣдовать съ богами, какъ бы присутствующими, и привлечь ихъ къ отчету въ причинѣ несчастья.

3. Развѣ когда то ты, Посидонъ, сидя вмѣстѣ съ прочими божествами въ покоѣ Зевса, сердца за укрѣпленіе грековъ, которое они воздвигли передъ кораблями въ Иліонѣ, не винилъ ихъ больше всего за то, что они заложили основаніе, пренебрегши богами, и поэтому, какъ то слѣдовало, послѣ того какъ былъ взятъ Иліонъ, и счель нужнымъ и укрѣпленіе разрушить, и легко это привелъ въ исполненіе, повелѣвъ рѣкамъ, которыя брали начало на Идѣ, хлынуть на него?

4. Въ чемъ же недовольный основаніемъ этого города, ты принялъ подобное же рѣшеніе? Развѣ первый заселитель, принимаясь за основаніе города въ другомъ мѣстѣ, насупротивъ нынѣ существующаго, вѣрнѣе же, болѣе не существующаго, не началъ дѣло съ васъ (т. е. съ боговъ) и не было жертвъ на жертвенникахъ и толпы около нихъ, вы же направили его рвеніе на противоположный берегъ при посредствѣ орла <sup>2)</sup> и змѣя? Изъ нихъ одинъ, выхвативъ лапами изъ огня голову жертвеннаго животнаго, другой, выползши изъ земли, большой, какихъ, говорятъ, растутъ Индія, одинъ, разсѣвая

<sup>1)</sup> Срв. т. I, стр. XV.

<sup>2)</sup> Срв. подобное orat. XI (*Ἀντιοχικός*) § 86. § 98.

воздухъ, другой—море, останавливаются на холмѣ, а люди провожали ихъ, въ увѣренности, что слѣдуютъ, какъ путево- дителямъ, богамъ <sup>1)</sup>.

5. Но все это было обманомъ. Во первыхъ, городъ зали- ваетъ волна войны. Пускай такъ. Вѣдь и Коринѣеъ, которымъ ты владѣлъ, и земля Кекропса, которую ты возлюбилъ <sup>2)</sup>, под- верглись тому же. Является второй заселитель <sup>3)</sup>, больше всѣхъ императоровъ признававшій боговъ вождями; превво- шедши Креза величиною жертвы, онъ, съ вашего соизволенія, возобновилъ городъ. За какое же пренебреженіе онъ заслу- жилъ наказаніе, какъ за ойнеево Этолія? 6. Развѣ похвально или побожески тѣ города, въ созиданіи коихъ вы были по- собниками людямъ, собственными руками разсыпать и подра- жать поступкамъ дѣтей, которыя нашли въ томъ забаву, уни- чтожать то, что сдѣлали? А то, Посидонъ, развѣ похвально, что изъ за Аттики, гдѣ городъ еще не былъ силенъ, ты вступилъ въ споръ съ родственницей <sup>4)</sup> и въ аврополѣ, въ столь даль- немъ разстояніи отъ моря, устроилъ морской шумъ, а такой и по величинѣ, и по качествамъ своимъ городъ не только не возлюбилъ, но даже пошатнулъ его основаніе?

7. Дѣйствительно, какой городъ, не скажу, больше раз- мѣрами, но красивѣе? По размѣрамъ онъ уступалъ четыремъ, въ той мѣрѣ пренебрегши величиною, сколько грозило уто- мить ноги жителей, а въ отношеніи красоты одни остав- лялъ позади себя, съ другими равнялся, но во всякомъ случаѣ побѣждаемъ не былъ, охватывая объятіями своими море, вда- ваясь въ море оконечностями, подступая подковою и восходя на холмъ, перерѣзываемый двумя парами портиковъ, прохо- дящими черезъ весь городъ <sup>5)</sup>, блистая общественными по- стройками и непрерывнымъ рядомъ частныхъ, съ равнины до вершины горы, словно вѣтвей випариса, одной надъ другой, орошаемый водами, окруженный охраной садовъ.

<sup>1)</sup> Срв. то же и въ сейчасъ указанномъ мѣстѣ XI-ой рѣчи.

<sup>2)</sup> Срв. orat. XI § 66.

<sup>3)</sup> Диоклеціанъ, по предположенію Förster'a, ссылающагося на *Lact. de mort. pers.* VII 10.

<sup>4)</sup> См. вышецитованное мѣсто orat. XI § 66.

<sup>5)</sup> Подобное въ Антиохіи, см. orat. XI § 196.

8. Зданія куріи, помѣщенія для занятій краснорѣчіемъ, обиліе храмовъ, обширныя бани и помѣстительную гавань я видѣлъ, но не смогъ бы описать, скажу только, что, напра- вляясь туда изъ Никеи, на остальномъ пути вели мы бесѣду о деревьяхъ, о томъ, чѣмъ урожайна земля, о близкихъ и друзьяхъ и древней мудрости, а миновавъ извилины горъ, когда показался городъ,—а это было на разстояніи до него ста пятидесяти стадій, когда онъ, значить, блеснулъ,—о про- чемъ замолчали, и весь разговоръ сосредоточился на городѣ. 9. И ни плоды, качающіеся на вѣтвяхъ, не привлекали къ себѣ вниманія, ни хребты <sup>1)</sup> пажитей, ни работники моря, хотя какъ-то обычно взоры путника привлекаетъ труженикъ моря, и когда онъ взмахиваетъ весломъ, и когда забрасываетъ сѣть, и когда съ удой подстерегаетъ рыбу, но видъ города былъ больше способенъ обворозжить. Властно покоряя взоры своею красотою, онъ заставлялъ ихъ устремляться на себя одного. И одинаково было увлеченіе и того, кто впервые видѣлъ городъ, и того, кто въ немъ состарился.

10. И вотъ одинъ указывалъ сосѣду на дворець, свер- кающий въ заливѣ, другой на театръ, сіяющій надъ цѣлымъ городомъ, третій на другіе лучи, исходящіе съ разныхъ сто- ронъ. А что побѣждало, опредѣлить было бы трудно. Поэтому мы подѣбжали, будто почитая статую. А на пути къ Халки- дону приходилось оборачиваться, пока природныя условія пути не скрыли видъ и похоже было на то, что кончился праздникъ.

11. Какъ же не слѣдовало всему составу боговъ, обсту- пивъ такой городъ, охранять, приглашая другъ друга быть внимательными, чтобы никакой бѣдѣ не проникнуть въ нему? На самомъ дѣлѣ, одни напали, другіе отступились, а никто не защитилъ. И все то, о чемъ я разсказалъ, когда то было, а теперь не существуетъ.

12. О, божество, какой локонъ вселенной оно унесло! Какъ ослѣпило другой материкъ, выбивъ славное око! Какъ пролило по Азій нестерпимое безобразіе, какъ бы вырубивъ рошу на длиннѣйшемъ протяженіи или обрѣзавъ носъ на

<sup>1)</sup> Примѣненіе къ нивамъ выраженія Гомера о морѣ, «хребетъ, хребты моря».

самомъ красивомъ лицѣ! О, несправедливѣйшее изъ землетрясеній, что это ты надѣлало? О, отшедшій городъ, о, названіе, попусту оставшееся! О, скорбь, промчавшаяся по землѣ и морю! О, молва, которая потрясла сердце человѣка всякаго возраста, всякаго общественнаго положенія!

13. Кто столь каменный, кто столь стальной <sup>1)</sup> сердцемъ, чью душу не уязвила эта вѣсть? Кто столь владѣть слезами, чтобы не улариться въ слезы? О, испытаніе, превратившее въ одну безформенную кучу безчисленныя красоты города! О, несчастный лучъ, на какой городъ упалъ ты на восходѣ, и какой покинулъ на закатѣ <sup>2)</sup>!

14. Немного оставалось до поры „заполненія площади“, а боги, хранители города, покинули храмы, и онъ носился, подобно оставленному кораблю. Владыка же трезубца потрясаетъ землю и вспѣнываетъ море. И корни города уже не держались крѣпко, но стѣны сталкивались со стѣнами, столбы со столбами, крыши падали внизъ, фундаменты выскакивали. И все приходило въ беспорядокъ. Появлялось наружу, что было сокрыто, а что было наружу, то скрывалось. Тѣ очертанія и ихъ связи и видъ, складывающійся изъ частей, все, смѣшалъ въ одну грудю напоръ.

15. Люди, находившіеся за работою, засыпаемы были общественными и частными постройками. У гавани было убито много лучшихъ людей избраннаго общества, которые были въ сборѣ вокругъ правителя <sup>3)</sup>. Театръ, обрушившись, увлекъ съ собою прилегающія зданія, населеніе, обжавшее всякій разъ въ еще нетронутое землетрясеніемъ мѣсто, достигши туда, было засыпаемо. Море подъ давленіемъ напора заливало сушу. Огонь, гдѣ сколько его было, охвативъ деревянныя части, присоединялъ къ землетрясенію пожаръ, и какой то вѣтеръ, какъ говорятъ, раздувалъ пламя. И теперь обширный городъ—обширный холмъ. А ускользнувшихъ отъ бѣдствія немного и они блуждаютъ израненные.

<sup>1)</sup> Срв. т. I, стр. 437, II, стр. 189.

<sup>2)</sup> Значить, землетрясеніе произошло въ теченіе дня, послѣ восхода солнца, въ полдень, см. § 14, и къ закату превратило городъ въ кучу развалинъ. Согласно Consul. Cr. (Chron. min. ed. Mommsen I p. 239 ad a. 358) cf. Förster, vol. IV, p. 322, оно произошло въ концѣ августа 358 г. См. т. I, стр. XXXVII.

<sup>3)</sup> Ариотенета, срв. т. I, стр. XXXVII, orat. I § 118.

16. Солнце, всевидящее, что же съ тобой стало, когда ты зрѣло и это? Какъ не удержало ты такого большого города, исчезающаго съ земли? Но изъ заборовъ, на которыхъ покусились голодавшіе моряки, ты пускаешь въ дѣло всѣ средства и грозишь небожителямъ передаться Плутоу, а украшеніе земли, трудъ многихъ царей, созданіе долгаго труда, неужели не пожалѣлъ, когда его похищали <sup>1)</sup> среди дня?

17. О, красивѣйшій изъ городовъ, сколь ненадежному холму былъ ты порученъ, лузавому съ самого начала и взявшему примѣръ съ лукаваго коня, сбросившаго съ хребта хорошаго наѣздника! Гдѣ теперь улицы? Гдѣ портити? Гдѣ дороги? Гдѣ источники? Гдѣ площади? Гдѣ школы? Гдѣ священныя участки? Гдѣ то богатство? Гдѣ юность? Гдѣ старость? Гдѣ бани самихъ Харитъ и Нимфъ, изъ коихъ самая обширная, названная по имени построившаго царя, стоитъ цѣлаго города? Гдѣ теперь курія? Гдѣ народъ? Гдѣ жены? Гдѣ дѣти? Гдѣ дворецъ? Гдѣ гипподромъ, крѣпчайшій вавилонскихъ стѣнъ?

18. Ничто не осталось нетронутымъ, ничто—неистребленнымъ. Все охвачено бѣдствіемъ. О, обиліе водъ, гдѣ теперь ваше теченіе? При какомъ домѣ? При какихъ водоемахъ? Обсыпались каналы и разсѣлись проводники водъ. Скопляющаяся вода льется изъ ключей, прокладывая себѣ путь въ оврагахъ и застаиваясь во впадинахъ. Никто не черпаетъ, не пьетъ, ни люди, ни птицы. И имъ страшнѣе огонь, что ползетъ всюду изъ подъ низу и, гдѣ уступить ему верхній слой, взметывается въ воздухъ. Богатый населеніемъ городъ днемъ необитаемъ, а ночью посѣщаемъ толпою призраковъ, которые, мнѣ кажется, вызовутъ тѣсноту у подземныхъ обитателей, когда проникнутъ на Ахеронтъ.

19. Вошли въ пословицу <sup>2)</sup> „лемносскія бѣды“ и „Иліада бѣдствій“ и память о нихъ останется, но чрезмѣрность бѣдствія желающій покажетъ на этомъ примѣрѣ: Случалось, въ другихъ мѣстахъ, землетрясенію одно разрушить, другое

<sup>1)</sup> ἀναοράζα, срв. т. I, стр. 23.

<sup>2)</sup> ὑμνεῖτο здѣсь, вѣроятно, въ этомъ болѣе общемъ смыслѣ, какъ ὕδαται, см. т. I, стр. 357, 1.

пошадить, но этотъ городъ оно сравнило съ землею; бывало, нѣкоторые оно сравнивало съ землею, но не повергало столь большого. Вѣдь если бы онъ лишился людей, унесенныхъ повальною болѣзною, или и не палъ благодаря всенародному жертвоприношенію внѣ города по обряду, не пришлось бы справлять трауръ всякому городу. Въ дѣйствительности, повергнуто то и другое, и видъ города распался въ убіеніи.

20. Пусть же рыдаетъ всякій островъ, всякій материкъ, и земледѣльцы, и моряки, и деревни, и хижинны, и все, что принадлежитъ къ людской породѣ, и пусть охватитъ вселенную тотъ вопль, что раздавался въ Египтѣ при смерти Аписа. Теперь слѣдовало бы, чтобы слезы даны были и скаламъ и разумъ птицамъ для сообщества въ плачѣ.

21. О, гавань, убѣгая отъ коей, корабли выѣзжали въ открытое море, спѣшно разрубая канаты! Прежде полная грузовыхъ судовъ, она не обнаруживаетъ и входящаго въ нее челнока, но страшнѣе купцамъ, чѣмъ жилище Скиллы. О, несчастье путниковъ, которые не идутъ по лунообразному <sup>1)</sup> и тѣнистому пути, что привлекательно видяся по краю залива, но, сѣвъ на корабль, оплывають берегъ, къ коему прежде спѣшили, трепеща, словно передъ Харибдою, на морѣ свидѣтельствуя прежде существовавшей пути!

22. О, дражайшій городъ, ты сразилъ людей своимъ бѣдствіемъ, ты его потерялъ своимъ паденіемъ, и все племя людское погружено въ моленія, ожидая, что осуждено на кончину всего міра! Вѣдь ни къ чему уже не можетъ быть пошады послѣ самого красиваго его достоянія.

23. Кто бы, окрыливъ меня, унесъ туда? Кто бы поставилъ на вершинѣ? Горестный видъ! Но нѣкоторое утѣшеніе поклоннику обнять лежащій мертвымъ предметъ любви своей.

<sup>1)</sup> Срв. о подковообразной панорамѣ города съ моря, § 7.

### Монодія на храмъ Аполлона въ Дафнѣ (огат. LX F) <sup>1)</sup>.

1. Мужи, глаза коихъ заволоклись туманомъ, какъ и мои, конечно, не будемъ болѣе звать этотъ городъ ни красивымъ, ни великимъ....

2. Царя персовъ, предка того, кто нынѣ воюетъ, взявшаго городъ измѣною и сжегшаго, когда онъ двинулся на Дафну съ тѣмъ же намѣреніемъ, богъ заставилъ перемѣнить его и, бросивъ факелъ, онъ поклонился Аполлону. Такъ, явившись, богъ его смягчилъ и примирилъ....

3. Тотъ, кто привелъ на насъ войско, счелъ для себя лучшимъ сохранить храмъ и красота статуи побѣдила варварскій гнѣвъ. Теперь же, Солнце и Земля, кто и откуда этотъ врагъ, который, не имѣвъ нужды ни въ гоплитахъ, ни во всадникахъ, ни въ легковооруженныхъ, все истребилъ малой искрой....

4. И у насъ тотъ великій потопъ не увлекъ, но онъ низвергнутъ среди ясной погоды, по уходѣ тучи.....

5. Значитъ, когда твои жертвенники томились жаждой по крови, ты оставался, Аполлонъ, строгимъ блюстителемъ Дафны, и въ то время какъ тобою пренебрегали, кое-гдѣ тебя и оскорбляли, и перебывали то, что извнѣ было предложено въ почетъ тебѣ <sup>2)</sup>. Теперь же, послѣ множества мелкаго скота, множества быковъ, принявъ поцѣлуй государя въ ногу, узрѣвъ того, кого ты предвѣщалъ, послѣ того какъ возвѣщенный тобою узрѣлъ тебя, послѣ того какъ ты избавленъ отъ негоднаго сосѣдства, нѣкоего мертвеца, докучавшаго своею близостью <sup>3)</sup>, ты отпрянулъ среди поклоненія тебѣ. Чѣмъ же еще намъ гордиться предъ людьми, поминающими о храмахъ и статуяхъ?

6. Какого, о Зевсъ, лишены мы отдохновенія для утомленной души. Сколь чистое отъ тревогъ мѣсто Дафна, еще

<sup>1)</sup> Рѣчь сохранилась не вполне, съ пробѣлами.

<sup>2)</sup> Такъ переводимъ въ виду параллельнаго мѣста проповѣди св. Іоанна Златоуста, о св. Вавилѣ, противъ Юліана, § 18 р. 567 В (cf. Förster, a. t., pg. 314).

<sup>3)</sup> О могилѣ св. Вавилы и по сходю къ этому мѣсту рѣчи Либанія въ рукописяхъ (см. у Förster'a, ad loc.).

чище храмы, какъ бы гавань при гавани создана была самою природою, при чемъ обѣ онѣ защищены отъ волнъ, во вторая обезпечиваетъ больше покоя. Кто былъ тамъ не забывшия отъ недуга, не страхнулъ съ себя страха, кто не забылъ бы горе? Кто пожелалъ бы островъ блаженныхъ?...

7. Недалеко Олимпіи и праздникъ соберетъ города. А они явятся, ведя быковъ въ жертву Аполлону. Что будемъ дѣлать? Куда погрузимся? Кто изъ боговъ раздвинетъ для насъ землю? Какой вѣстникъ, какая труба не вызоветъ слезы? Кто назоветъ Олимпіи праздникомъ, когда недавнее паденіе внушаетъ рыданіе?

8. Дай мнѣ дуть, съ натянутой на рогъ тетивой, говорить трагедія. А я говорю, — и это кое-какое предвѣщаніе, — что одной возьму, а другой стрѣльну въ того, кто сдѣлалъ; о несчастное дерзновеніе, о, скверная душа, о, паглая рука! Это какой то новый Титій или Идасъ, братъ Линкея, не большой, какъ тотъ, и не стрѣловъ, какъ этотъ, но одно только это знающій, безумствовать противъ боговъ. Сыновей Алоя, пока они еще раздумывали о козняхъ на боговъ, ты остановилъ, Аполлонъ, смертью. А этого, издали несшаго огонь, развѣ не встрѣтила стрѣла, летящая въ самое сердце?

9. О, десница Тельхина, о, преступный огонь! Куда же онъ прежде всего упалъ? Каково было вступленіе бѣдствія? Начавъ ли съ крыши, онъ распространился на прочее, эту голову, ливъ, чашу, кивару, хитонъ, спускающійся до пятъ? А Гефестъ, распорядитель огнемъ, развѣ не пригрозилъ истребляющему огню, будучи обязанъ благодарностью за древнее извѣщеніе? Но развѣ и Зевсъ, держащій бразды надъ дождями, не пустилъ воду на пламя, и при томъ, послѣ того, какъ когда то погасилъ костеръ постигнутому несчастіемъ лидійскому царю?

10. Что же сказалъ себѣ предпринявшій войну? Откуда же, наконецъ, эта смѣлость? Какъ онъ сохранилъ свое стремленіе? Какъ не бросилъ своего рѣшенія изъ почитанія къ красотѣ бога?

11. Мужь, душу мою влечетъ къ виду бога и передъ глазами моими воображеніе восстанавливаетъ образъ, кротость лица, нѣжность шеи на камнѣ, поясъ подъ грудью, стягивающій золотой хитонъ, таеъ, что часть его подобрана, часть выдымается, а вся внѣшность чей кипящій гнѣвъ не утишила

бы? Онъ представлялъ поющаго пѣснь. И кое-кто иногда, какъ говорятъ, и слыхалъ его игру на киварѣ въ полдень. Счастливый слухъ! Пѣснью же было восхваленіе земли. Ей онъ, мнѣ кажется, и дѣлалъ возліаніе изъ золотого кіаеа, за то, что скрыла дѣву, разверзшись и снова замкнувшись.

12. Возоилъ пугникъ на восходѣ зари, зарыдала любима обитательница Дафны, жрица бога, ударая себя въ грудь, и пронзительный вопль, пронесшись по обильному деревьями мѣсту, достигаетъ, грозный и потрясающій, города; око правителя, только что вкусившее сна, онъ поднялъ съ ложа горькимъ словомъ, онъ помчался, какъ безумный. Онъ, которому нужны были крылья Гермеса, самъ приступилъ къ сыску курней бѣды, пылая внутри не меньше, чѣмъ храмъ, а балки падали охваченныя огнемъ, губа все, что настигали, Аполлона немедленно, такъ какъ онъ былъ въ небольшомъ разстояніи отъ крыши, затѣмъ прочее, красоту Музы, статуи основателей города, сверканье камня, красоту колоннъ. А толпа людей стояла кругомъ, рыдая, не зная, чѣмъ помочь, какъ случается съ тѣми, кто видятъ съ суши кораблекрушеніе, чья вся помощь — оплакать то, что происходитъ.

13. Великій, должно быть, плачь подняли выскочившія изъ источниковъ Нимфы, великій плачь — сидѣвшій гдѣ л. вблизи Зевсъ, плачь, какой естественно было поднять при сокрушеніи почета его сыну, великій плачь толпа безчисленныхъ демоновъ, населяющихъ рошу, не меньшей плачь въ срединѣ города Калліона, когда огонь творилъ обиду водителю хора Музы....

14. Стань и теперь Аполлонъ тѣмъ, какимъ тебя сдѣлалъ Хризъ, проклиная ахейцевъ, — полнымъ гнѣва и подобнымъ ночи, потому что, въ то время, какъ мы возвращали тебѣ жертвы и возмѣщали то, что было отнято <sup>1)</sup>, предметъ почитанія успѣлъ быть похищенъ у насъ, словно какой женихъ, умершій въ моментъ, когда уже сплетали вѣнки.

<sup>1)</sup> Срв. выше, въ § 5-му, мѣсто св. Іоанна Златоуста изъ проповѣди о св. Вавилѣ.

## На календы (orat. IX F).

1. Вотъ праздникъ и самъ приводитъ свое веселье, чтобы сотворить намъ благо, а мы раньше еще не воздавали ему похвалы, и при томъ зная, что это почетъ и самимъ тѣмъ божествамъ, кому праздникъ посвященъ, этотъ же праздникъ принадлежитъ какъ разъ великому божеству.

2. Что же мы могли бы ему отвѣтить на его упреки и обвиненія, если, воздавъ столько похвалъ людямъ, мы пренебрегли такимъ важнымъ праздникомъ, и при томъ зная, что раньше насъ нѣкоторые не потерпѣли такого промаха?

3. Такъ какъ, слѣдовательно, безъ возданія хвалы, мы не могли бы оправдаться, — что бы мы и могли сказать? — оправдаемся, произнося хвалу. Вѣдь лучше скончать жизнь, уплативъ, чѣмъ оставшись въ долгу.

4. Этотъ праздникъ, юноши, вы найдете распространеннымъ на всемъ пространствѣ, насколько простирается римская держава, и каждый и приходитъ въ возбужденіе, и радуется, и веселъ. И если бы людямъ возможно было ускорить время, что, говорить Гомеръ, Гера дѣлала съ солнцемъ, его торопили бы и всѣ провинціи, и всякій городъ, и всякій домъ, и каждый человѣкъ.

5. Праздникъ расцвѣтаетъ во всѣхъ равнинахъ, на всѣхъ холмахъ, на всѣхъ горахъ, озерахъ, рѣкахъ, гдѣ есть суда и плывущіе, — то же было бы и на морѣ, если бы море не оказывалось недоступнымъ для плаванія вслѣдствіе времени года, — при чемъ матросы и купцы вмѣстѣ и разбѣгаютъ водную поверхность, и празднуютъ.

6. Всюду попойки, и смѣхъ, и сибаритскія трапезы, таковы у богатыхъ людей, но и столъ бѣднаго лучше обыкновеннаго. Дѣло въ томъ, что людьми овладѣваетъ нѣкая страсть къ расходамъ, такъ что, прочее время услаждаясь скопидомствомъ, въ ту пору они считаютъ трату добыткомъ, и раньше привывши обуздывать свой аппетитъ, тутъ, сколько могутъ, угождаютъ своему желудку.

7. И что еще болѣе подобаетъ, даже не рассказываются, тѣ, кто угодили, какъ правильно поступивши такъ. Вѣдь обычной требуетъ ѣсть и пить больше, и кто такъ поступаетъ, тѣ являються достаточно удовлетворившими требованіямъ праздника.

8. И земля полна почестей, такъ какъ люди чтутъ другъ друга подарками и дарами гостепріимства, причемъ одни поступаютъ изъ городовъ въ города, другіе изъ деревень въ деревни, или изъ деревень въ города, и одни добыча охоты, другіе выжорлены дома. Тропинки и дороги полны грузовъ, однихъ, несомыхъ людьми, другихъ, влекомыхъ четвероногими, и этихъ самыхъ и болѣе цѣнныхъ еще болѣе полны крытые пути въ городѣ и поперечныя улицы <sup>1)</sup>.

9. И однимъ одинаковое удовольствіе дать и получить, другимъ, если и нельзя получить, пріятно — подарить по самой этой возможности дать. И землю скрашиваютъ весною цвѣты, а праздникъ подарки, поступающіе всюду отовсюду.

10. И называя этотъ праздникъ самой пріятной порою года, иной не ошибся бы, такъ что, если бы все время можно было бы жить въ такихъ же условіяхъ, не были бы у людей въ той славѣ, какъ теперь, острова блаженныхъ <sup>2)</sup>. Пріятна, конечно, первая ласточка, но не мѣшаетъ работать, а этотъ праздникъ требуетъ въ свои дни, чтобы все, что причастно труду, уступало ему и позволяетъ отдаваться ему всей душой.

11. Эти дни освобождаютъ толпы юношей отъ двойного страха, изъ коихъ одинъ внушаютъ учителя, другой — педагогъ. Эти дни приносятъ сколько возможно свободы. Иной разъ и проявившій нерадѣніе рабъ считается провинившимся, но удара не слѣдуетъ, но, если даже, уклонившись отъ работы, онъ сядетъ за игру въ кости, уваженіе къ празднику выводитъ человека.

12. Они отсрочиваютъ и процессы, и доносы, и навазанія, заперевъ въ судахъ двери, а обвинителямъ уста. Мнѣ кажется, они распространяютъ нѣкоторую долю удовольствія и на самыя тюрьмы. И какъ то, я спросилъ лицо, назначенное состоять при нихъ, не проникаетъ ли и туда сколько ниб. праздничной радости, а онъ сказалъ, что проникаетъ и что праздникъ и на узникахъ проявляетъ свое воздѣйствіе, сгоняя пасмурность съ лицъ и вызывая даже у иного изъ нихъ и улыбку.

13. Онъ убѣждаетъ и отца, который лежитъ, снѣдаемый тоскою по смерти сына, и гнушается пищи, примириться съ

<sup>1)</sup> Срв. orat. XI (*Ἀντιοχικός*) § 196 слѣд.

<sup>2)</sup> Срв. orat. LX, § 6.

нимъ, откинуть свою мрачность, перестать оставаться грязнымъ и идти въ баню, и въ чему не могъ убѣдить его своими словами самый краснорѣчивый человѣкъ, то въ силахъ оказывается сдѣлать празднѣе.

14. Онъ примиряетъ и гражданина съ гражданиномъ, и пришельца съ пришельцемъ, и мальчика съ мальчикомъ, и женщину съ женщиной, и возобновляетъ расторгнутую родственную близость, при чемъ тѣ, кто стараются примирить, напоминаютъ только о праздникѣ, пренебрегая всеми прочими прежними доводами.

15. Важно въ немъ и слѣдующее. Онъ становится людямъ учителемъ въ томъ, чтобы они не слишкомъ цѣплялись за золото, но жертвовали имъ и влагали его въ чужія десницы. Этотъ урокъ получаетъ отъ него и государь, когда, подслушавъ крикъ пѣтуховъ, будящихъ ночью, онъ убавляетъ свою казну раздачами, украшая подарокъ своею рукою, дѣйствуя лично, а не отдавая распоряженіе о выдачѣ.

16. Что же? Развѣ праздникъ не милъ учителямъ? Самый любимый и не менѣе, чѣмъ лѣто сѣятелямъ. Онъ даетъ возможность собирать золотыя яблоки и хвалить свои чрезмѣрные труды, какъ потраченные даромъ, когда даже явится то, съ какою цѣлью они производились (гонораръ), и скамья восприметъ плодъ.

17. Общая отсюда радость и получившему, и давшему. Вѣдь является уже для уплатившаго вознагражденіе слава справедливости и вмѣстѣ онъ утѣшаетъ получившаго, и дѣлаетъ его лучше. Такъ и въ отношеніи приобрѣтенія образованія можетъ быть полезнымъ этотъ праздникъ.

18. Украшеніе ему и имя, инсигнии, и дѣло консуловъ. Изъ нихъ однихъ онъ отпускаетъ, другихъ поставляетъ на смѣну имъ....<sup>1)</sup> Затѣмъ наступаетъ то же, и жертвенники боговъ теперь не все получаютъ, такъ какъ законъ препятствуетъ<sup>2)</sup>, а раньше запрещенія это новолуніе вызывало

<sup>1)</sup> Смыслъ словъ *διὰ τοῦς πορευομένων*, но не ясности ихъ дѣлѣ, вызываетъ у критиковъ предположенія порчи, пробѣла въ текстѣ, или посторонней вставки.

<sup>2)</sup> Срв. *orat.* XXX, § 16, § 17, т. I, стр. 204 слѣд.

много огня, много крови, много туку, поднимавшагося со всякаго мѣста къ небу, такъ что и у боговъ былъ въ празднѣе изобильный пиръ.

### О ненасытности (*orat.* VI F).

1. Нелегко встрѣтить, господа, человѣка, который не поносилъ бы Судьбы и не называлъ ее несправедливою, а себя несчастнымъ. Называетъ ее неправою, а себя считаетъ несчастнымъ тотъ, будучи красивъ, за то, что невеликъ, этотъ — большого роста, за то, что некрасивъ, а иной, обладая обоими этими качествами, за то, что несиленъ, а кто обладаетъ всеми тремя, винитъ богиню за то, что къ этому не быстръ.

2. Но если бы даже въ его распоряженіи были всѣ физическія достоинства, онъ не удовольствовался бы и не былъ бы благодаренъ этому божеству, но „я — не риторъ“ скажетъ онъ себѣ, „не знаю я и врачебнаго искусства, не господствую въ бесѣдѣ, не умѣю играть на виоарѣ и командовать войскомъ“. Итакъ, минуя то, что у него есть, перечисляя то, чего нѣтъ, онъ думаетъ, что не встрѣтилъ Судьбы, при чемъ несправедливъ онъ, а не она несправедлива къ нему.

3. И въ этомъ онъ, можетъ быть, менѣе станетъ громко поносить Судьбу, но при поминаніи о деньгахъ и должно стаять, увь! какъ нападки часты и ничто не остановитъ ихъ злорѣчиваго языка! Одинъ, обработывая одно поле, пеняетъ что — не два, другой, въ свою очередь — два, что не три, кто — три, что не четыре, а кто десять, что не двадцать, кто опять столько, — что не вдвое столько, а кто вдвое столько, что не во много разъ столько. И никакое число не превращаетъ ни стремленія, ни претензій.

4. То же испытываютъ они, и когда подумаютъ, что есть нѣчто большее того количества денегъ, коимъ они располагаютъ и потому одна и та же сумма для нихъ и мала, и велика, велика прежде, чѣмъ она въ рукахъ у нихъ, мала, будучи уже въ рукахъ. Тысяча талантовъ золота — мало, въ виду двухъ тысячъ, и, въ свою очередь, двѣ тысячи въ виду въ десять разъ большей суммы.

5. И вообще нѣтъ ничего, что бы заставило похвалить Судьбу. Таковъ и вопросъ о должностяхъ. Ктонибудь править городомъ, несчастенъ потому, что не править провинціей. Другой—провинціей, жалокъ потому, что—не нѣсколькими. Иной нѣсколькими, почему онъ не префектъ. Несчастливымъ считаетъ себя въ душѣ тотъ, кто никому не уступаетъ, кромѣ одного того, въ чьихъ рукахъ скипетръ. И тотъ великій префектъ, если онъ не явится возсѣдающимъ въ званіи консула. Приходить и это отличіе, а онъ, желая во всемъ убѣждать и направлять государя, куда ему угодно, если не въ состояніи будетъ такъ дѣлать, считаетъ и это нестерпимымъ, и Судьба ему враждебна, и ничего отъ себя не дала.

6. Сколь богиня эта—самая кроткая, юности, и, можетъ быть, иной разъ и смѣется предъ безразсудствомъ тѣхъ, которые заявляютъ, что они получили мало, какъ, прогнѣвившись, не отнимаютъ тотчасъ того, что дала, давая урокъ въ томъ, сколько у нихъ было, а они не замѣчали!

7. Мнѣ кажется, и Киръ, и Дарій, и Ксерксъ, наступая войною на ту страну, которой еще не обладали, поступали такъ, пеная Судьбу за то, что не владѣли этимъ, и, если бы этотъ персидскій царь сталъ владыкою Греціи, онъ потребовалъ бы, мнѣ кажется, у Судьбы дѣлаго міра; въ противномъ же случаѣ злословилъ бы ее, что она относится къ нему неблагоприятно.

8. И если даже человекъ во всемъ будетъ располагать Судьбою, онъ сидитъ, стелая о томъ, что человеку неизбежно умереть, и считаетъ счастливымъ небо и солнце за то, что они всегда будутъ и не погибнуть никогда. Такимъ образомъ человекъ существо ненасытное и неблагодарное.

9. Поэтому и Гекторъ, которому оказывали почести, подобающія вождю и ожидаемому преемнику на царствѣ отца, молитъ получить почести Аполлона и Аеины, какъ достойный у троянцевъ и таеихъ. И такъ, встрѣчая меньшія почести, чѣмъ, какія считаетъ себѣ подобающими, онъ полагалъ, что несчастенъ.

10. Когда же, наконецъ, другъ, ты будешь хвалить Судьбу, если богомъ не будешь, а захочешь этого, и если не получишь въ удѣлъ жертвенниковъ и жертвъ, и при томъ еще будучи человекомъ, а прочее все будешь считать малымъ?

11. Былъ въ Египтѣ нѣкто, человекъ любостыжательный. Онъ дружилъ съ тѣми, у кого не было дѣтей, дабы самому быть усыновленнымъ ими. Ставши изъ бѣдняка богатымъ, входя во владѣніе имуществомъ умиравшихъ, онъ тяготился тѣми изъ этихъ отцовъ, которые еще были живы. А когда другое лицо завидовало ему, страдая тѣмъ же недугомъ, въ его судьбѣ, благодаря коей у него образовалось одно большое состояніе изъ многихъ, „Не зови еще меня счастливымъ“, сказалъ онъ, „прежде чѣмъ и эти умрутъ“, разумѣя тѣхъ, на чье имущество зарился.

12. Нѣчто подобное случилось бы и съ тѣмъ полководцемъ, который побѣдилъ въ битвѣ, но утверждалъ бы, что не одержалъ полной побѣды, потому что не разрушилъ городъ враговъ. А обратить въ бѣгство фаланги, любезный, и преслѣдовать, и ранить, и низвергнуть, да еще снять доспѣхи и отдать подобрать трупы, развѣ все это могло быть исполнено при нежеланіи Судьбы?

13. Я знаю и купцовъ, которые посѣщали много гаваней, и не смогши побывать въ нѣкоторыхъ, заявляли, что плавали при неблагоприятной судьбѣ. А проплыть, любезнѣйшій, большое морское пространство при благоприятномъ вѣтрѣ и многими торговыми предпріятіями увеличить свое состояніе развѣ это не удача?

14. Да какими же были бы сочтены тѣ, которые, лишь вышли въ открытое море, и потонули, какъ часто бываетъ отъ внезапныхъ вѣтровъ? Вѣдь если это достойно состраданія, то тотъ, кто переплывалъ моря и нерѣдко достигалъ гавани, выѣзжая въ море неоднократно для продажи груза, увеличилъ свою казну, какъ не будетъ признанъ взявшимся за торговлю съ помощью Судьбы? Отъ того самого, значить, въ чемъ они оговариваютъ Судьбу и чѣмъ она нимало не удовлетворяетъ ихъ, у нихъ печали ихъ, огорченія, коими они изводятъ себя.

15. Но, человекъ, поклонись богинѣ, какъ удачнѣе, если ты здоровъ будешь душою, нетронута будетъ твое тѣло, жена будетъ добродѣтельна, добродѣтельны сыновья, дѣло отцовское достойное, если будешь располагать прямыми друзьями.

16. И ты, кто снискиваешь средства жизни трудами рукъ своихъ, считай важнымъ, что владѣешь ими, и ты,

защитникъ,—что владѣешь рѣчами, и если даже никто не дастъ должности, и ты, правившій городомъ, если и никто не дастъ другихъ, и ты, учитель, жизнь въ свободѣ отъ повинностей. И всякій, кто, не нуждаясь во врачахъ, омывшись, отправляется къ трапезѣ, свободный отъ опасеній, внушаемыхъ сивофантомъ, и онъ долженъ бы быть въ числѣ справедливо восхваляющихъ Судьбу.

17. Объ этомъ на дняхъ говорилъ я и одному изъ своихъ знакомыхъ. Когда мы были уже въ однихъ рубашкахъ, чтобы принять ванну, и я молилъ Афродиту и Сатира, чтобы мнѣ уйти, усладившись, другъ сказалъ, что нѣтъ человѣка его несчастіе. Я же, услыхавъ, побранилъ его, если, обладая возможностью омыться, и пообѣдать, и приступить къ вину, а не лекарству, онъ, послѣ этого, считаетъ себя несчастнымъ. Онъ признаетъ, что я говорилъ правду, и съ этого времени, повторяя себѣ мои слова всякій разъ, какъ бывалъ удрученъ душою, онъ тѣмъ облегчалъ свое настроеніе.

### О томъ, что быть неправо богатымъ жалостнѣе бѣдности (orat. VII F).

1. Вчера вечеромъ нѣкто скорбѣлъ и стоналъ, перечисляя нищихъ, однихъ стоявшихъ, другихъ бывшихъ не въ состояніи и стоять, третьихъ—и сидѣть, и однихъ увѣчныхъ, другихъ болѣе исхудалыхъ, чѣмъ иные изъ мертвецовъ. Онъ говорилъ, какъ жалко, что люди, одѣтые въ такія лохмотья, переносятъ такой холодъ, при чемъ на однихъ только перевязи по бедрамъ, у другихъ обнажены руки и ноги, тѣ отъ самыхъ плечъ, эти отъ паха.

2. Являлись нѣкоторые, у которыхъ не была покрыта ни одна часть тѣла, и каждый ежеминутно повторялъ свои просьбы прохожему дать что нибудь, и важно было получить не только хлѣбъ, но и оболъ.

3. Въ то время, какъ этотъ господинъ стоналъ и называлъ ихъ жалкими, группа людей, принявшихъ ванну, со свѣтильниками шумно шла на обѣдъ, гдѣ было все, кромѣ нектара и амброзіи. А тотъ воскликнулъ: „Какъ счастливы эти люди!“ и распространялся о золотѣ, которое порождаетъ обиліе золота.

4. Я же отрицалъ, чтобы тѣ, кто обладаютъ богатствомъ, непременно должны были считаться и блаженными. Вѣдь есть нѣкоторые изъ чрезвычайно богатыхъ людей, болѣе достойные состраданія, чѣмъ тѣ, чья десница весь день протянута ладонью вверхъ, призывая подать.

5. Вѣдь для послѣднихъ обѣда заключается въ исканіи даятеля, но недостатка въ таковыхъ у нихъ не будетъ, слѣдовательно, они живутъ, и нѣтъ никакого судьи ни на землѣ, ни подъ землею, который потребуетъ нищаго къ отвѣту за нищенство, согласно его положенію.

6. Нѣтъ и законовъ, положенныхъ противъ тѣхъ, кто или не получили по наслѣдству большого состоянія, или сами не смогли его приобрѣсти, но противъ тѣхъ, кто приобрѣли таковое, однако недобросовѣстнымъ путемъ, бывають и доносы, и суды, и обвиненія, и процессы, и ненависть со стороны и людей, и боговъ.

7. И если избѣгаютъ здѣшнихъ судовъ, больше ничего не бываетъ, но сидитъ тотъ судья, котораго нельзя миновать, Минось, сынъ Зевса, съ перваго взгляда отличая душу неправую и правую. А помощи дурной душѣ нѣтъ ни отбуда, ни отъ искусства слова, ни отъ обилія денегъ, ни отъ родства, или друзей, но ей приходится отторгнутой, куда назначено, переносить кару.

8. И такъ тому, чье состраданіе направится куда слѣдуетъ, скорѣе, чѣмъ нищие, заслуживающими состраданія покажутся богатые, хотя бы тѣ клятвенно завѣряли о своемъ полномъ голоданіи. Вѣдь, конечно, гораздо ужаснѣе, чѣмъ спать съ собаками на мусорѣ, спать на серебряныхъ ложахъ, добытыхъ недобросовѣстно.

9. И вотъ изъ тѣхъ, кто составили себѣ большія состоянія, найдешь не мало ограбившихъ другихъ, не подѣлать этимъ нашимъ грабителямъ, что обижаютъ въ маломъ, но отнявшихъ много рабовъ, много домовъ съ квартирами, много помѣстій, много грузовыхъ судовъ, золота, серебра, платья.

10. Другіе присваютъ священные участки и храмы, съ вполне легкимъ сердцемъ сбросивъ, затѣмъ, статуи съ подставокъ, третьи наполняютъ храмы макиной<sup>1)</sup>, а болѣе

<sup>1)</sup> Срв. orat. XXX § 38. § 39.

храбрые, разрушивъ ихъ<sup>1)</sup>, даже поселились въ домахъ, построенныхъ изъ ихъ камня.

11. Изъ нихъ одни уже понесли кару, другіе еще нѣтъ, но ничто ихъ отъ того не избавитъ. Говоря „ихъ“, разумѣю ихъ, и дѣтей, и внуковъ, такъ какъ кого ни поразитъ ударъ, онъ поразитъ того смѣльчака.

12. Итакъ, ихъ слѣдовало бы жалѣть скорѣе, чѣмъ тѣхъ, кто смотрятъ на чужіе пальцы (давальцевъ), потому что послѣднимъ смерть прекратитъ нужду въ средствахъ для жизни, а первыхъ за малое время удовольствія постигнетъ нескончаемое возмездіе.

### О бѣдности (orat. VIII).

1. Богатымъ человѣкомъ люди считаютъ и называютъ того, у кого много золота, много серебра и земли, рабовъ, домовъ, помѣщеній подъ квартиры, кораблей, стадъ. И у кого не все это есть, но есть что ниб. изъ этого въ наибольшомъ количествѣ, и того такъ называютъ; и одного болѣе богатымъ, чѣмъ другого, а того менѣе богатымъ этого, и одного и того же—тѣмъ и другимъ, смотря по тому, какъ у него прибываетъ или убываетъ его достояніе.

2. И онъ самъ радуется, когда состояніе его увеличивается, или все подъ рядъ, или нѣкоторая его составная часть, и являются къ нему тѣ, кто состоятъ съ нимъ въ родствѣ или дружбѣ, чтобы раздѣлить его довольство и радость.

3. Когда же Судьба его обездоливаетъ и распускаетъ свою пряжу<sup>2)</sup>, много готовыхъ сочувствовать и печаль, въ той же мѣрѣ, какъ раньше удовольствіе, овладѣваетъ имъ самимъ, овладѣваетъ его близкими и знакомыми, и много толковъ въ городахъ о томъ, что у такого то состояніе падаетъ то по недобросовѣстности слугъ, то по кознямъ преступниковъ, то по приговору властей. Можетъ причинить подобное и пору-

<sup>1)</sup> См. т. I, стр. 490.

<sup>2)</sup> Срв. т. II, стр. 400.

чительство и грузовыя суда, потерпѣвшія аварію въ плаваніи по морю за барышемъ.

4. И въ баняхъ, и въ мастерскихъ, и дома каждый съ женой и дѣтьми говоритъ о томъ, что по людскому расчету является переменною, какимъ изъ какого онъ сталъ, великимъ, потомъ малымъ, счастливымъ, потомъ жалкимъ. Есть такіе, которымъ это представляется даже горше смерти. А свидѣтелями въ пользу такого мнѣнія служатъ, по ихъ словамъ, сами бѣдные, которые стенаютъ, что не умерли.

5. Противъ этого не стану спорить и не стану попрекать ни за печаль, ни за толки объ этомъ предметѣ. Но есть и другое богатство, и другая бѣдность, толпѣ такимъ не представляющіяся. Потому ни при наличности этого не называютъ они человѣка богатымъ, ни при убыли бѣднымъ.

6. Что же это именно? Друзья. Я утверждаю, что тотъ, у кого много друзей, и богатъ, и долженъ такъ называться, а тотъ, кого Плутонъ лишилъ этого, становится бѣднымъ.

7. Развѣ не богатому и счастливому свойственно видѣть многими глазами, слышать многими ушами, располагать многими руками и чѣльми тѣлами и душами, благодаря друзьямъ? Или для тирана важно для охраны расположеніе къ нему и численность тѣлохранителей, а для частнаго человѣка расположеніе и многочисленность друзей ничтожны и не важны?

8. Итакъ, мнѣ кажется, неправы и не имѣютъ понятія о дѣйствительномъ положеніи вещей тѣ, которые и это богатство не называютъ такъ, и при томъ когда они слышали отвѣтъ, какой далъ о богатствахъ Александръ Македонскій.

9. Если же друзья—сокровище и эти слова служатъ не менѣе въ честь Александра, чѣмъ прочіе трофеи, почему же мы не считаемъ богатымъ того, у кого много друзей, а у кого—ни одного, того бѣднымъ? Было бы дѣломъ благоразумныхъ людей при каждой кончинѣ, уносящей друга, говорить, что тотъ, у кого такой погибъ, сталъ бѣднѣе.

10. На самомъ дѣлѣ, когда умираютъ рабы, говорятъ это слово, и считается убыткомъ не имѣть въ своемъ распоряженіи столько же рабовъ, сколько раньше. А человѣкъ, вынесшій и похоронившій друзей за друзьями, развѣ вернется съ прежнимъ состояніемъ?

11. Какъ же? Вѣдь если и не увидитъ больше тѣхъ, кто лежать въ гробахъ, и не услышитъ отъ нихъ ни слова, не воспользуется ихъ помощью, оказываемой ими или по его предложенію, или даже несмотря на его молчаніе, развѣ съ отнятіемъ такого достоинства жизнь его не станетъ въ худшемъ положеніи?

12. Ничто бы не воспрепятствовало человѣку и быть въ одно и то же время и бѣднымъ, и богатымъ, когда около него то и другое, большія средства, а друзей, вмѣсто большого числа, меньшее, такъ что, если одинъ скажетъ, что онъ богатъ, а другой, что онъ бѣденъ, никто изъ двухъ не уличитъ другого во лжи. Вѣдь то же самое можетъ случиться и въ области краснорѣчія. 13. Мы видимъ, дѣйствительно, что одни и безъ денегъ посвящаютъ ему свою жизнь, другіе не лучше въ немъ, чѣмъ купленные ими рабы. А между тѣмъ послѣдніе могутъ серебромъ хоть рѣки замостить <sup>1)</sup>. И если кто скажетъ, что они бѣдны, иной поведетъ его къ врачамъ для леченія чемерицей. А тотъ, и улыбаясь, и поучая о бѣдности въ краснорѣчіи, пожалуй, сможетъ многихъ убѣдить, что онъ здоровъ, такъ что въ чемерицѣ нимаго не нуждается.

14. Слѣдовательно, намъ позволительно будетъ назвать людей, обладающихъ большимъ запасомъ золота, бѣдными въ виду того, чего они не приобрѣли и не имѣютъ. Да позволено будетъ и про меня говорить, что я сталъ бѣднѣе. Вѣрнѣе же, тотъ, кто этого не говоритъ, мнѣ представляется, недостаточно ознакомился съ моими обстоятельствами и съ тѣмъ фактомъ, что понадобился бы день, дабы перечислить умершихъ у меня друзей <sup>2)</sup>.

15. Такъ и Ахиллъ сталъ бѣднѣе, послѣ того какъ палъ Патроклъ, не изъ за того, что онъ съегъ вмѣстѣ съ его тѣломъ, но потому, что оплакивалъ Патрокла. И я себя хвалю, что поступилъ такъ, какъ, по словамъ Гомера, поступилъ онъ, услыжавъ, что Патрокла уже не существуетъ.

<sup>1)</sup> Вся эта фраза переведена по приблизительному восстановленію испорченнаго въ рѣш. мѣста у Förster'a, s. t.

<sup>2)</sup> Срв. orat. I, § 151.

Къ Тимократу (orat. XLI F).

1. Ты явился къ намъ, Тимократъ, изъ театра, но лицо твое не показывало, что ты прибылъ послѣ театра и всѣхъ его удовольствій, а скорѣе — послѣ какихъ ниб. неприятностей, и такихъ, какія могли вызвать крайнее уныніе. До такой степени подавленности дошелъ ты, любезнѣйшій, не встрѣтивъ, — я слышалъ это, — обычныхъ шумныхъ привѣтствій тѣхъ, кто себя отрядилъ на это дѣло. Что они такъ поступили, тому не удивляюсь, но дивлюсь тебѣ, если ты считаешь это стоящимъ унынія, безгласность тѣхъ людей.

2. Отношенія извращены, Тимократъ, и нѣкоторые изъ подвластныхъ людей хотятъ властвовать надъ правителями. Пожелавъ этого, они смогли того и достигнуть, прививъ къ правителямъ страсть къ ихъ славословіямъ, причемъ они сами то воздавали ихъ, то нѣтъ. И не воздавъ, огорчаютъ, воздавъ же, радуютъ. И они возвели крики свои до значенія платы, требуя за крики всего, чего имъ угодно, и кто домогается ихъ, тому нельзя не предоставлять имъ всего. Такъ дорого продаютъ презрѣнные свои крики <sup>1)</sup>.

3. И такъ, по отношенію къ недавно вступившимъ въ должность они поступаютъ такъ: Они уговариваются, взошедши на свои мѣста, и сами молчатъ, и удерживать прочихъ зрителей угрозами путемъ жестовъ. Затѣмъ, день проходитъ, а тѣ, кому принадлежитъ сцена, окончивъ свое представленіе, уходятъ, при чемъ никто не пикнетъ, правителю же это представляется чѣмъ то возмутительнымъ и большой долей несчастія. И сидя, онъ то краснѣетъ, то блѣднѣетъ, и большею частью молчитъ, а говоря что ниб. сосѣдямъ, самъ не сознаетъ, что говоритъ. Затѣмъ, черезъ посредство вѣстника говорить нѣчто, чѣмъ рассчитываетъ расшевелить неподвижную толпу, а они, услыжавъ, остаются прежними, какъ до его словъ. Что же послѣ этого предпринимаетъ правитель? Разузнавъ возжаконъ ихъ, онъ проситъ ихъ не дѣлать этого. Нѣкоторые добавляютъ къ этому еще и деньги. И когда тѣ одно пообщаютъ, другого попросятъ, происходитъ соглашеніе, что тѣ будутъ кричать, а тотъ обажетъ всякую милость.

<sup>1)</sup> Срв. объ этомъ т. I, стр. 153.

4. Согласно этому обычаю и нынче они промолчали и прибѣгли къ обычной хитрости и противъ тебя, а самое возмутительное, что они получили. Очевидно, значить, что, если они смогли увизить тебя и поработили тѣмъ, что звука не издавали, крикомъ своимъ поднавъ опять, они будутъ имѣть тебя послушнымъ и ни въ чемъ не противодѣйствующимъ.

5. Я же негодовалъ за это и на прошедшее время, вознегодовалъ и нынче сильнѣе, такъ какъ разрушилась моя лучшая надежда. Вѣдь я полагалъ, что, если кто другой, то ты то не будешь ставить ихъ криковъ ни во что, но для тебя крикъ и молчаніе будутъ безразличны. На самомъ дѣлѣ, и ты палъ, и то, что ничего не стоитъ, очень дорого тебѣ. Въ самомъ дѣлѣ, какова цѣна славословіямъ этихъ людей, которые съ дѣтства до нынѣшняго дня прожили въ праздности и въ большой порочности? Развѣ, Тимократь, ты не знаешь ихъ, и при томъ прожить у насъ столь долгое время?

6. Все это люди пришли, прибывшіе сюда съ позоромъ, вслѣдствіе самыхъ своихъ преступленій изгнанные изъ своихъ отечествъ, одни, зарубивъ отцовъ, другіе, наложивъ руки на матерей, изъ за того, что уклонялись отъ ремеслъ, въ каковыхъ ихъ направляли родители. Далѣе, будучи дѣтми, они снискивали пропитаніе на счетъ самой своей юности, а, достигши зрѣлаго возраста, съ превращеніемъ этого источника заработка, удалившись съ родины, они поспѣшили сюда въ видахъ на заработокъ отъ зрѣшняго театра, желая жить въ праздности и будучи въ состояніи жить лишь на такой доходъ.

7. Именно, одни изъ нихъ отдались въ распоряженіе мимовъ, большинство — плясуновъ. И таковы ихъ средства жизни—имъ служить, имъ повиноваться, имъ льстить, ихъ чествовать, отъ нихъ зависть, ничего другого ни дѣлать, ни знать. А тѣ ихъ содержатъ за большую или за меньшую плату. Меньшую, когда отдыхаютъ, большую,—когда пляшутъ. Всякіе зазорные поступки дѣлаютъ они одинаково и днемъ, и по ночамъ, и честолюбіе ихъ въ томъ, чтобы превзойти другъ друга въ чрезмѣрности этого безстыдства, такъ, что тогда болѣе всего считаютъ они себя закрѣпощенными свое положеніе, когда легко для нихъ сдѣлать такое, о чемъ добронравнымъ людямъ и слышать невыносимо.

8. Итакъ, они поднимаются въ театрѣ не для того, чтобы воздать крикомъ соотвѣтственно качествамъ представленія, но чтобы поднять его въ той степени, сколько только хватитъ силы, такъ что, не присутствуя во время самаго представленія, но слыша ихъ крики, никто не различитъ лучшихъ и худшихъ дней пляски.

9. И вотъ этихъ людей не больше четырехсотъ <sup>1)</sup>, при чемъ одни подсобляютъ одному, тѣ другому и, сперва сами себя развративъ, они вкрадываются въ дома людей благороднаго воспитанія, уловляя, сколько могутъ, юношей и убѣждая увлекаться однимъ съ ними предметомъ и, если отцы у нихъ живы, превращая ихъ, сколько возможно, въ воровъ отцовскаго достоянія, а, если они умерли, прямо въ измѣнниковъ. И дома многихъ можно видѣть разоренными за этими дѣлами. Они повредили и занятіямъ юношей краснорѣчіемъ, однихъ сдѣлавъ болѣе нерадивыми, другихъ совсѣмъ отъ нихъ оторвавъ. Да что мнѣ стараться выполнить невозможное дѣло—перечислить весь вредъ отъ нихъ? Скажу только, что всюду на землѣ городъ нашъ ославленъ, благодаря непотребству и мерзости этихъ людей.

10. И вотъ славословія этихъ людей ты, Тимократь, считаешь счастьемъ, по примѣру большинства правителей. Ты бы по справедливости долженъ считать эти славословія со стороны негодныхъ людей величайшимъ зломъ. Я считаю равнымъ свидѣтельствомъ доблести быть на дурномъ счету у негодныхъ людей и на хорошемъ у серьезныхъ.—Кто вась сочтетъ при этомъ за лучшихъ людей? Какой правитель провинцій? Какой префектъ? Какой лохагъ? Какой полководецъ? Какой государь? Какая курія? Какіе земледѣльцы? Какіе воины? Чей нравъ они осудили, какъ слова тѣхъ, если они и хвалебны, могутъ они считать за нѣчто стоящее?

11. „Клянусь Зевсомъ, быть любимымъ городомъ подobaетъ, а это было бы признакомъ любви“. Значить, ты считаешь городомъ этихъ людей, у которыхъ нѣтъ своего города, городомъ—бездомныхъ, городомъ—безбрачныхъ, которымъ нѣтъ никакого честнаго оправданія для жизни, а только то, что они негодны и дѣлаютъ зло? Кто угоденъ декуріонамъ и

<sup>1)</sup> Срв. orat. XLVI (с. Florentium) § 18, т. I, стр. 158.

дѣтямъ ихъ, кто угоденъ людямъ, испытаннымъ на административныхъ постахъ, кто угоденъ учителямъ, кто угоденъ учащимся, угоденъ труженикамъ земли, кто предоставляет свои услуги тяжущимся, какъ помощникъ имъ, кто зарабатываетъ средства жизни ремесломъ, кто плаваетъ по торговому дѣлу<sup>1)</sup>, кто привлекаетъ ихъ своими поступками и побуждаетъ любить себя, вотъ кого истинно любить городъ. А тотъ, кого любятъ, допустимъ, эти, презрѣнные, не городомъ любимы? Съ чего это? Нѣтъ, по недугомъ города, отъ коего избавиться было бы для города выгодой.

12. Что бы значили эти люди, произносящіе передъ вашими колесницами свои пѣсни, въ сравненіи со столбями мирядами, которыя занимаютъ городъ и негодуютъ на ихъ поступки? А если бы они молились за васъ, а лучшие люди и большинство проблинали васъ, развѣ не злосчастны тѣ, кому достается и то, и друго?

13. Кромѣ того, далѣе, въ то время, какъ у насъ было много дурныхъ правителей и немного хорошихъ, о послѣднихъ эти люди, оказывается, молчали, о первыхъ же произносили эти свои славословія, но ни у послѣднихъ не отняли ихъ доброй славы, ни, избавивъ отъ худой первыхъ, окружили ихъ лучшей. Какая же тогда прибыль отъ славословій? Вѣдь они, случалось, хвалили и кое-кого дѣльныхъ вмѣстѣ съ негодными, такъ что это было въ обиду лучшимъ, когда они получали честь, одинаковую съ тѣми, кто не были имъ подѣ царю.

14. Обрати вниманіе, Тимократъ, еще вотъ на что. Явились не такъ давно изъ Рима, чтобы править нашею областью, два мужа<sup>2)</sup>, добропорядочныхъ, справедливыхъ, вротныхъ, разсудительныхъ, прошедшихъ курсы ученія. Своему доброму имени, которое они стяжали прочими своими достоинствами, они повредили тѣмъ, что считали важной и по-

<sup>1)</sup> Характерно для стила Либанія всѣ профессіи обозначены здѣсь не опредѣленными терминами, а описательно. Потому и *οἱ ἐπὶ τῶν ἀρχῶν ἐξητασμένοι* означаетъ не болѣе, какъ *οἱ ἀρχοντες*.

<sup>2)</sup> Срв. *orat. LII § 35. cf. Sievers, s. 262*, по мнѣнію Förster'a, неправильно привлекающій здѣсь *ep. 938*.

хвальной вещью крики этихъ людей. И теперь, когда заходить о нихъ какая ниб. бесѣда, тѣ, которые настроены несочувственно къ нимъ, ссылаясь на это обстоятельство, признаются имѣющими основаніе, а если бы кто ниб. убѣдилъ тѣхъ правителей не придавать значенія этимъ крикамъ, они были бы во всемъ безупречны.

15. Вы же такъ плохо судите объ этой вещи и проявляете печаль по поводу молчанія, что даже не колеблетесь просить крика при посредствѣ вѣстника. Вѣдь говорить: „Я не очень хорошо знакомъ съ вами“, и: „Чѣмъ недовольные, сидите вы?“ и: „Чего ради молчите?“ и: „Покажите себя передо мною“, эти и подобныя рѣчи, очевидно, могутъ выражать только просьбу о ихъ крикахъ. А они, вскочивъ, вслѣдъ за тѣмъ, своевольничаютъ въ своихъ требованіяхъ, будто поваливъ правителя въ борьбѣ, заставляя его подниматься съ его трона и приказывая поклоняться городу, городомъ называя себя самихъ. А изъ васъ одни выполняютъ одно изъ двухъ, первое, а другіе-то и другое. И когда этотъ обычай проникъ сюда, я не знаю, такъ какъ въ прежнія времена ничего подобнаго не говорилось и не дѣлалось. Не видывали мы тогда и подобныхъ бунтовъ, такихъ рукъ и каждаго изъ зрителей уходящимъ въ увѣренности, что онъ подчинилъ себѣ правителя.

16. Здѣсь театръ творить много противозаконнаго и нѣкоторые, схваченные тамъ, были заключаемы въ тюрьмы за нѣсколько словъ, произнесенныхъ немногими. Вѣдь страсть къ крику заставляетъ прислуживаться во всемъ прочемъ, и спѣшить въ Дафну, и отправлять причиняющій городу безчисленныя бѣды праздникъ, такъ какъ и юноши, благоправно отправившіеся туда, возвращались, потерявъ свое благоправіе. Въ виду этого, мнѣ кажется, нѣбѣй достойный государь прервалъ<sup>1)</sup> этотъ праздникъ, а онъ опять возродился<sup>2)</sup>, и это происходитъ, по приказу тѣхъ людей, а вашему имъ содѣйствію, такъ какъ вы считали это за счастье. И съ безстыд-

<sup>1)</sup> Въ подлинникѣ «погасилъ», какъ часто у Либанія, фигурально. Срв. стр. 86,1.

<sup>2)</sup> Срв. *orat. I § 11, orat. X § 15. Iulian. Misop. p. 362 D. Malal., p. 285,1.*

ствомъ явившаяся туда толпа проводитъ тамъ пять или больше дней, при чемъ частью то зависитъ отъ нихъ, частью и отъ васъ. А между тѣмъ, если бы кто ниб. васъ, по возвращеніи вашемъ съ многообразнаго этого пьянаго веселья, спросилъ: „На что потрачено столько времени?“ „Чѣмъ улучшивъ городскія дѣла, возвращаетесь вы?“ „что, ради боговъ, вы отвѣтите? Или, — что тому мѣсту подобало и крайнее безчинство?“

17. Вы бы не были вынуждены справлять подобнаго праздника, Тимократъ, если бы не наложили на себя самихъ необходимости, лишаящей васъ возможности въ чемъ л. противорѣчить. А теперь, подобно ручнымъ львамъ, которые, лишившись свободы, робѣютъ передъ угрозами надсмотрщиковъ, такъ вы, утративъ свое положеніе (начальственныхъ лицъ), даете вести себя, изъ боязни молчанія четырехсотъ. А они стали сильнѣе тѣхъ воинскихъ чиновъ, которымъ кривы установлены закономъ, сильнѣе самой куріи, и получаютъ отъ васъ больше почестей, чѣмъ потратившіе свое состояніе на общественныя повинности, и, лишь бы этотъ элементъ былъ съ вами, вамъ ни почемъ остальные. Послѣ того, по окончаніи службы вы знакомы съ тѣми, съ кѣмъ не нужно<sup>1)</sup>, и замѣчаете, что честные люди вами пренебрегаютъ въ пору, когда требуются почести, осудивъ угожденія ничего не стоющимъ людямъ.

18. Знаешь ли ты Филагрія<sup>2)</sup>, того правителя, который и перенесъ, и избѣжалъ ту сильную бурю? Явившись какъ то въ театръ, увидавъ представленія среди полнаго молчанія и самъ съ собою усладившись имъ, онъ удалился, и со стороны людей разсудительныхъ встрѣтилъ одобреніе. Слыша, что это древній обычай, онъ подражалъ ему, той порѣ, когда властвовалъ правитель, а подчиненный повиновался власти, когда процвѣтали доблести, а пороки подвергались преслѣдованію. Поэтому для него лучшая его слава, что это и значило править. И когда впервые онъ приближался, нѣкоторые изъ этихъ людей встрѣчали его съ пѣсню, нѣчто говорившею

<sup>1)</sup> Мѣсто съ пробѣломъ и порчемъ въ рещ. Принимаемъ восполненіе Forster'a, s. t.

<sup>2)</sup> См. т. I, стр. 24, 68 и проч. См. и во Введеніи.

о немъ. Сказавъ ей начало, они должны были замолчать, такъ какъ онъ заявилъ, что нимало не нуждается въ такихъ пустякахъ.

19. Желаю, чтобы ты соревновалъ этому отношенію, что бы слѣдовалъ этимъ примѣрамъ и, въ особенности, если возможно, очистилъ городъ отъ этой скверны, а если нѣтъ, лишилъ этотъ элементъ настоящаго его могущества. Ты добился бы этого, если бы показалъ, что стыдишься славословія этихъ людей.

### О снадобьяхъ (orat. XXXVI F=XXXV R).

1. Самую жестокую скорбь вызываютъ у меня замыслы и покушенія чародѣевъ на мою душу и тѣло<sup>1)</sup>, но немало способствуетъ унынію то обстоятельство, что, не смотря на ясно опредѣлившіяся козни, не смотря на распространеніе, можно сказать, по всему городу молвы о злодѣяннн, немало встрѣчается съ нами людей, считающихся нашими друзьями, изъ коихъ одни даже не желаютъ ни говорить, ни слышать объ этомъ предметѣ, а другіе относятся къ этимъ слухамъ съ такимъ неудовольствіемъ, что недалеко ушли отъ первыхъ.

2. А между тѣмъ справедливость требовала бы, чтобы, если бы даже я останавливалъ ихъ, когда они желали объ этомъ говорить, они не слушались меня и прибѣгали ко всѣмъ уловкамъ, какія въ подобномъ случаѣ подобаютъ. Но они вѣрны себѣ, юноши, если показываютъ себя въ такомъ свѣтѣ, васъ же всякій естественно долженъ похвалить и за тотъ гнѣвъ, какимъ вы прониклись по поводу покушенія, и за вашу досаду, что вы не знаете виновника его. Мнѣ сдается, вы бы тогда не стали выжидать суда и слѣдствія, но, вмѣсто жалобы, прибѣгли бы всѣ къ собственноручной расправѣ.

3. Но, не будучи въ состояніи страхнуть узъ, и стеная по этому поводу, и предпочитая смерть жизни, я боюсь того, какъ бы нѣкоторые изъ грядущаго поколѣнія, — вѣдь изъ

<sup>1)</sup> См. т. I, стр. 79,1; Введеніе, стр. LXXIII.

нынѣшняго всякій, полагаю, отлично знакомъ съ моимъ характеромъ,—слыша о чародѣяхъ, о снадобьяхъ и хамелеонахъ<sup>1)</sup>, не подумали, что то было дѣломъ людей, мстившихъ мнѣ за причиненное имъ мною зло, законы преступившихъ, но поддавшихся при этомъ естественному увлеченію гнѣва за себя. Но мнѣ приходится побесѣдовать о себѣ самомъ и о томъ, каковъ я въ отношеніи къ каждому общественному классу<sup>2)</sup> въ городѣ. Такимъ образомъ оказалось бы, что я не платился за несправедливость, а самъ ей подвергся.

4. Среди кого же надо мнѣ искать виновника этого злодѣянія? Среди народной толпы и тѣхъ, кто снискиваютъ средства къ жизни ремеслами? Но я съ ними въ такихъ отношеніяхъ, что для однихъ оказался лучше отца, для другихъ—дѣтей, для третьихъ—братьевъ, по ежедневной обходительности и по неоднократной поддержкѣ, отстранявшей отъ нихъ опасности. Сколько можно было достигнуть во время этихъ тяжкихъ взиманій крикомъ и гнѣвомъ, столько было мною сдѣлано и я останавливалъ бичеванье слабыхъ сильными и проявленія безразсудства нанявшихся противъ своихъ нанимателей, такъ что, если кто изъ нихъ допустилъ подобную дерзость на мою голову, я обижень.

5. Несправедливъ поступокъ со мною и въ томъ случаѣ, если дошелъ до него кто либо изъ декуріоновъ. Дѣйствительно, есть ли кто ниб., кто бы не зналъ, сколько шаговъ всегда предпринимаемо было мною и словомъ, и дѣломъ въ интересахъ этой куріи, предъ начальниками провинцій, предъ правителями нѣсколькихъ таковыхъ, предъ могуществомъ префекта, предъ самыми владыками всего царства? Кто не знаетъ той непрерывной войны, каковую я вѣдъ въ интересахъ куріи предъ лицомъ, состоявшихъ во власти, тѣхъ, кто ея благополучіе считаетъ собственной бѣдой, а бѣдствія ея своимъ счастьемъ и, превратившись въ войско, поражаютъ, хватаютъ, то злословятъ, то причиняютъ зло дѣйствіемъ? А между тѣмъ они завладѣли большинствомъ ея состава,—какъ? теперь не время говорить,—но они гнѣваются, что не всѣмъ.

<sup>1)</sup> См. orat. I § 249.

<sup>2)</sup> ἔθνος срв. т. I, стр. 108,1; т. II, стр. 407.

6. Чего они не предпринимали, желая меня смѣстить съ моего званія и присоединить къ своему составу, завѣряя что я буду и экзархомъ, и вождемъ, и все подобное? И о чемъ нерѣдко говорили, не умолчу о томъ. Именно, они добавляли, что и поклонятся мнѣ. Однако меня это не убѣдило оставить свое званіе, но, уважая своихъ предковъ, я счелъ нужнымъ оставаться на томъ же посту, соблюдая то, что предоставлено бывшимъ правителямъ закономъ, и не лишая ихъ почета, на какой они имѣли право. Но желая быть справедливымъ къ куріи, такъ что и декуріоны не могли бы меня обвинить въ чемъ л. подобномъ. 7. Но я полагаю, что и изъ адвокатовъ никто не можетъ меня попрекнуть ни въ чемъ такомъ, изъ за чего бы было ему основаніе приступить къ этому наказанію мнѣ. Окажется, что я всегда отзывался о нихъ правителямъ одобрительно и вооружался противъ всякаго, кто ихъ оговаривалъ. Никого никогда не винилъ я, чтобы онъ въ своей рѣчи не соблюдалъ закона, и никогда не уговаривалъ ищущихъ адвокатовъ этихъ избѣгать, а тѣмъ предоставить свою заштиту, завѣряя, что эти—ничто, а тѣ все могутъ. И если въ привѣтствіяхъ, кто л. опережалъ меня, я считалъ себя провинившимся<sup>1)</sup>, и во время болѣзней ихъ то самъ посѣщалъ ихъ, то посылалъ провѣдать, въ какомъ состояніи ихъ здоровье.

8. Хорошо. Но изъ васъ, юношей, кѣмъ ниб. сдѣланъ этотъ нечестивый поступокъ? Есть нѣкоторые, за которыми числится немало своеволій въ отношеніи ко мнѣ, причемъ они желали предоставить первое мѣсто тому, чему природою отведено второе. Но я не взыскивалъ за это и не подвергалъ наказанію, хотя наказаніе было бы мнѣ нетрудно, если бы я захотѣлъ, но, предоставивъ имъ основаніе, терпѣлъ ихъ неистовство, не пеняя имъ, когда они не посѣтили меня, и не отталкивая, когда вздумается имъ посѣтить меня, что угодно ли кому назвать простосердечіемъ, или тупостью, или добротой, я спорить не стану. И вотъ я не оставлялъ безъ призора ихъ ни въ недугахъ, ни въ тѣхъ затрудненіяхъ, каковымъ они подвергались со стороны людей, охотно подводящихъ подъ отвѣтъ людей въ такомъ возрастѣ, кому наиме-

<sup>1)</sup> Срв. orat. II § 6, см. стр. 59.

нованіе война служить большимъ подспорьемъ для издѣвательства. Въ такихъ обстоятельствахъ я озабочивался, защищалъ, помогалъ, избавлялъ отъ тяжелой руки.

9. А что касается моего отношенія къ гонорару, кто не восхищался имъ, кромѣ учителей, которымъ мой порядокъ былъ въ убытокъ, потому что юноши требовали того же и у нихъ? Въ чемъ же онъ состоялъ? Желавшій давалъ, не желавшій не давалъ. И желавшихъ оказывалась самая малая часть, а не желавшихъ много. Бесплатность бѣдняку доставляетъ его бѣдность, богатому богатство. Дѣло въ томъ, что тотъ, кто богатъ, считаетъ, что своимъ посѣщеніемъ школы онъ оказываетъ милость. И ни одинъ не достигъ бы той заботливости и справедливости къ вамъ, какъ я. Поэтому, если это нынѣшнее чародѣйство окажется со стороны кого л. изъ васъ, я самымъ явнымъ образомъ потерпѣлъ несправедливость, получивъ за добро зло.

10. Далѣе, надлежитъ мнѣ оказаться наилучшимъ и въ отношеніяхъ своихъ къ учителямъ. Дѣйствительно, тотъ аскалонецъ <sup>1)</sup> постоянно хваталъ кого ниб. изъ нихъ и однимъ грозилъ бичеваньемъ, другихъ и билъ. И, лишь онъ появлялся, всѣ должны были, вскочивши съ креселъ, бѣгомъ сходиться вокругъ него и провожать, и позволеніе возвращенія къ кресламъ они получали по его знаку; нельзя было встрѣчаться съ нимъ взоромъ, но слѣдовало опускать его долу и звать его первенство. Поэтому никто тогда не сидѣлъ наравнѣ съ другимъ <sup>2)</sup>, но все это время должно было принадлежать ему и его ученикамъ. Опускаю нѣкій новый взносъ юношей и что его взымалъ слуга, который былъ имъ приставленъ для приѣма учениковъ, и что въ виду этихъ недоплатъ <sup>3)</sup> учителя были въ трепетѣ.

11. Принявшій послѣ смерти его начальствованіе былъ тоже изъ Палестины <sup>4)</sup>, и, хотя могъ бы пользоваться тѣми

<sup>1)</sup> Эдесій, предполагаетъ Förster, срв. orat. IV § 9 orat. I § 8.

<sup>2)</sup> παρακάθημαι срв. т. I стр. 37, 2; orat. XLIII § 2, III § 31, γὰρ ἀντικάθημαι.

<sup>3)</sup> ἔκδοσις въ противоположность ἔρδοσις, по толкованію схоліа въ рукописи P<sup>4</sup> и у Свиды, v. Förster, ad loc.

<sup>4)</sup> Зиновій (ер. 100), по предположенію Förster'a, изъ Египта, срв. orat. I § 96, § 100, orat. IV § 9.

же самыми преимуществами, не получилъ ихъ, такъ какъ, полагаю, природныя его дарованія не достигали той же степени. Онъ не зналъ большинства даже по именамъ и, отставъ отъ прочихъ, вѣлъ по угламъ компанію то съ одними, то съ другими.

12. Я же—ни то, ни другое, но избѣгаю стремленія властвовать, какъ первый изъ двухъ вышеупомянутыхъ, но нимало не былъ похожъ по дарованію на второго, но поддерживаю сношенія со всѣми, ни въ чемъ не желая имѣть привилегіи, но ведя вмѣстѣ съ ними свои занятія на равной ногѣ. Дозволительно и смѣяться, и шутить, и острить. И мои занятія то идутъ впередъ ихъ, то слѣдуютъ за ними. Слыша, что юноши сдержатъ при себѣ женщинъ, я не поступалъ какъ обиженный человекъ, но равно воздерживался и отъ гнѣва, и отъ выпрашиванья. Не поправивъ другимъ пріобрѣтеніемъ продажи отцовскаго достоянія и видя нѣкоторыхъ изъ нихъ изъ бѣдныхъ слѣжавшимися богатыми, я радовался вмѣстѣ съ ними ихъ благополучію, а за себя не горевалъ.

13. Но и когда нѣкоторые изъ нихъ становились дерзкими и вслѣдствіе дружбы съ правителями относились пренебрежительно, я не преисполнялся гнѣва и не искалъ наказанія, но, что это несправедливо, зналъ, и все же считалъ нужнымъ терпѣть. Когда ежедневно одни ученики присоединялись къ однимъ учителямъ, другіе къ другимъ <sup>3)</sup>, въ нарушение существующаго закона, я зналъ ту печаль, какую причиняетъ уменьшеніе количества учениковъ, но сохранялъ спокойствіе, чтобы избѣжать неудовольствій и, словно желѣзный, сносилъ новые порядки. И могу и здѣсь показать себя дальнѣйшими рѣчами, но считаю достаточнымъ и этого. Такимъ образомъ, если кто и изъ этихъ знаетъ, какъ провинило сюда то снадобье, онъ не можетъ занять положеніе человека, подвергающаго меня возмездію.

14. Таковъ я ко всѣмъ, и я полагаю, разъ это стало очевиднымъ, городъ придетъ въ движеніе, словно волны у Гомера, поощряя другъ друга къ сыску объ этомъ предметѣ. И если найти не легко, всеже слѣдовало бы проявиться ихъ

<sup>3)</sup> Срв. рѣчь О контрактахъ, т. II, стр. 167 слѣд.

желанію найти. На самомъ дѣлѣ, имъ такъ далеко отъ подобнаго гнѣва и должнаго воздаянія за такое зло, что они мало чѣмъ отличаются отъ спящихъ. Поэтому ни одинъ изъ всѣхъ не воскликнулъ, не ударилъ себя по бедру, не поднялъ руки въ небо. А между тѣмъ подобало бы имъ и позволить себѣ въ этомъ случаѣ нѣкоторый проступокъ, и дать волю рукамъ противъ кого попало, если послѣдніе и совсѣмъ далеки были отъ вины.

15. На самомъ дѣлѣ, когда возницѣ или коню поставлено будетъ этимъ способомъ препятствіе, все приходитъ въ движеніе, будто городъ пропалъ, но я почтень равнодушнѣе въ этому дѣлу. И быстро прекратились толки о томъ, чему я подвергся, причемъ одни не нашли ничего возмутительнаго въ томъ, если кто меня сразилъ, а нѣкоторые и за очень полезное дѣло, что душа у меня не такова, какова была, и я не чувствую охоты ни къ рѣчамъ, ни къ публичнымъ выступлениямъ, ни къ чему л. изъ того, что любилъ въ прежнее время, но жажду смерти, выноса, могилы и недоволенъ, если кто напомнитъ о банѣ, недоволенъ, если кто призоветъ къ трапезѣ. Вотъ какова награда мнѣ отъ нынѣшняго населенія города.

#### На каріѣца Евстаѳіа (orat. XLIV F).

1. Я обѣщалъ восхвалять того, кто вчера почтилъ мою рѣчь своимъ отзывомъ. И раньше, чѣмъ узнать, кто онъ былъ, я далъ ему обѣщаніе, что, если онъ и юнъ, исполню это. Затѣмъ это оказался взрослый и при томъ въ востомѣ аеинянина. И было къ выгодѣ, что отзывъ оказался со стороны такого человѣка. Поэтому не обману, слѣдуя примѣру Зевса, въ томъ, что обѣщаль.

2. Но, во первыхъ, я сообщу вамъ о морскомъ пути этого человѣка изъ Каріи въ Аеины, который онъ совершилъ для приобрѣтенія мудрости, въ то время какъ были люди, перевозившіе законы, были — восхвалявшіе боевую жизнь. Но ему красота слова представлялась блестящее, чѣмъ золотой центръ щита, каковой доставляютъ законы. Прибывъ за тѣмъ, для чего явился, онъ дѣлалъ свое дѣло. Рѣчи — днями, рѣчи — ночами. Онъ оставилъ въ покоѣ битвы и жалѣлъ сражаю-

щихся и больше ихъ самихъ тѣхъ, кто гордились побѣдами, чуждыми Музъ и Аполлона, водителя Музъ.

3. А его рукъ никакая схватка не отводила съ книгъ на палицу или мечъ. И было такихъ книгъ много многихъ, такъ какъ, какъ самъ онъ сказалъ, онъ не пренебрегалъ и моими сочиненіями. И вотъ разъ онъ читалъ, сидя передъ дверями школы, а учителя, — былъ кто то, кто ему сообщилъ, — это преисполнило гнѣва и раздраженія, и обстоятельство это было небезопаснымъ, но все же рискъ былъ пріятенъ, если, принося пользу душѣ, придется нѣчто потерпѣть.

4. Когда же уже сдѣлался риторомъ и способнымъ и производить труды, и давать ихъ другимъ, изъ стремленія къ свободѣ, онъ ускользаетъ отъ этихъ трудовъ (т. е. преподавателя), и все время отдавалъ публичнымъ декламаціямъ. И множество рѣчей было имъ исполнено въ финивійскихъ городахъ, много въ городахъ Палестины. Здѣсь нашъ гражданинъ, стоявшій во главѣ боевыхъ силъ, полюбилъ его и увидалъ ясно и устроилъ такъ, чтобы использовать его рѣчи, поступивъ подобающе своему роду. Вѣдь Персей, отъ котораго они происходятъ, родной братъ Музамъ.

5. И вамъ нужно вѣрить, что каріецъ доходитъ до высшаго совершенства въ краснорѣчїи, если вамъ еще и не приходилось слышать его рѣчи. Изъ того, что слышали, вы видѣли ратора. Такъ все, что говорилось, требовало подобающаго. Слѣдовательно, естественно ему и, когда онъ будетъ работать надъ рѣчью, находить подобающее, избѣгая, чего нужно избѣгать, и, преслѣдуя, то, что подобаетъ преслѣдовать. Получивъ же силу слова, онъ украсилъ душу умѣренностью и, какъ можно больше воздерживаясь отъ гнѣва, отлично можетъ выносить взрывы гнѣва другихъ, и голосъ у него болѣе кротокъ и лицо, освѣщено улыбкой, и первое знакомство создастъ дружбу. Къ кому онъ ни подойдетъ, остановится подлѣ и немного поговоритъ, того тотчасъ увлекаетъ и привязываетъ къ себѣ.

## УКАЗАТЕЛИ.

### 1. Личныхъ именъ \*).

Аблабій 188 42 23**).	Александръ Македонскій 381 18 260
Авгаръ 133 29 35.	391 18 297 401 59 24 409 59
Авксентій, другъ Либанія 60 1 176.	53. 54 410 59 54. 55 П 140
Агаоклъ, тиранъ Сициліи 259 57	49 12 210 15 2 219 15 42
52.	237 14 34 273 17 17 277 17
Агаонъ II 457 64 83.	32 291 19 13 309 20 22
Агесилай, декуріонъ въ Анкиръ II	315 20 42 358 слл. 11 72 слл.
28 62 37.	393 11 251 422 5 36 497 8 3. 9.
Адельфій, залѣшанный въ процессъ	Аллей, лесбосскій поэтъ II 246 13 5.
Теодора 60 1 173.	Алквиадъ, аоняннинъ 206 30 23.
Адметъ, молосскій царь II 219 15	Алкимъ, другъ Либанія 25 1 68.
41.	Аминій II 457 64 83.
Александръ, проконсулъ КН 19 1 45.	Аминта, царь Македоніи 409 59 53
Александръ, паредръ консулара Си-	II 219 15 42.
рии Севера 249 57 12.	Анакреонтъ II 458 64 87.
Александръ, богатый антиохіецъ II	Анаксагоръ, философъ II 194 12 32.
117 слл. 40 6.	Анаксентій, ученикъ Либанія II 468
Александръ, геліопольскій, консу-	55 1 слл. 33.
ляръ Сирии II 227 15 74.	Анатолій, префектъ Иллирика II 234

\*) Личныя имена, относящіяся въ области мѣта и героическаго сказанія, внесены въ слѣдующій указатель.

\*\*\*) Первая цифра означаетъ страницу перевода, при чемъ второй томъ перевода означенъ впереди ея римскою цифрою.—Арабская цифра, напечатанная жирнымъ шрифтомъ, означаетъ цифру рѣчи по изданію Фёрстера, цифра, слѣдующая за нею, означаетъ параграфъ рѣчи.

Андромахъ, другъ Либанія II 58 2 1.	Аристогитонъ, убійца тиранновъ II
Андроникъ, другъ Либанія, казнен-	189 12 11 457 64 83.
ный при Валентѣ 59 171 П 32	Аристодемъ II 457 64 83.
—33 62 56—61.	Аристодемъ, сиріецъ 8 1 16.
Андроникъ, египтянинъ, драматиче-	Аристотель, философъ II 22 62 14.
скій поэтъ 62 1 180.	Аристофанъ, комическій поэтъ 6 1 6.
Антигонъ, диадохъ II 360—361 11 80	Аристофанъ, коринѳянинъ, кліентъ
—85.	Либанія 43 1 125 П 230 слл. 14
Антипатра, богатая антиохіянка 118	1 слл.
28 10.	Аркадій, сынъ Теодосія В. 264 56 16
Антисоенъ, циническій философъ 25	II 329 22 8.
1 67 353 18 157.	Арсеній, антиохіецъ 232 31 47.
Антифонъ, ораторъ (см. Рамнузецъ)	Архелай, комитъ Востока 57 1 166
II 439 64 21.	II 60 2 9.
Антиохъ, врачъ въ Антиохіи 103 27	Архелай, племянникъ комита II 60
10.	2 9.
Антиохъ, антиохійскій гражданинъ,	Архидамъ II 457 64 83.
другъ Либанія 246 57 2 250 57	Архилохъ, ямбическій поэтъ 27 1
19 254 57 34 257 57 44.	74 П 432 39 24 438 64 20.
Антиохъ, учитель риторикъ, другъ	Аристенетъ, другъ Либанія 22 1 57.
Либанія II 426 слл. 39 2 слл.	Астиагъ 401 59 24.
Антиохъ, отецъ основателя города	Ахемениды 213 30 41.
Антиохіи Селевка 230 31 40 П	Бардилісъ, иллиріецъ 259 57 52.
273 17 17 362 11 63.	Баонилъ II 457 64 83.
Антиохъ Великій II 367 11 11—121	Бемархій, софистъ, соперникъ Либанія
Антиохъ, его преемникъ II 367 11	13 1 31.
122.	Богъ, эпитетъ царя II 368 11 126.
Апроній, правитель «отъ Халкидона	Бразидъ, спартакскій царь 387 18
до Киликии» 238 48 19. 20.	281 П 436 64 10.
Арабій, сотоварищъ Либанія по про-	Бразидъ, дѣдъ(?) Либанія II 246 19
фессии въ Аинахъ 30 1 85.	45.
Аргей II 219 15 42 310 20 43.	Валентиніанъ, императоръ 239 48
Арگیری, антиохійскій декуріонъ,	21.
другъ семейства Либанія II 2 53 4	Валентъ, императоръ 55 1 159.
130 35 10 142 49 18 160 10	Великій, эпитетъ царя II 368 11 126.
9. 10.	Визъ, антиохійскій гражданинъ 231
Арگیری, младшій II 266 16 40	54 46.
Аристей, коринѳскій вождь II 199	Викторъ, своякъ Марка въ Антиохіи
12 52.	259 57 50.
Аристидъ, аоняннинъ 197 46 44	Викторъ, должностное лицо въ Антиохіи
259 57 51 П 18 51 30 313 20 35.	II 60 2 9.
Аристидъ, софистъ, ораторъ II 434	Викторъ, посолъ въ персидскому
слл. 64 4 слл.	царю II 233 24 20.

Галль, цезарь, братъ Юліана 312 18  
16 314 18 24 351 18 152.  
Гармодій, афинскій тиранпоклонъ II  
189 12 11 II 457 64 83.  
Гармодій, синдиезъ Антиохіи 110 27  
32.  
Гауденцій, отецъ Сильвана II 180  
слл. 38 1 слл.  
Гезихій, антиохійскій адвокатъ 118  
28 9.  
Гезіодъ, эпическій поэтъ II 237 14  
31 267 16 46 436 64 12.  
Гезонъ, президъ Аркадіи 196 42 45.  
Геліодоръ, адвокатъ въ Коринѣ II  
30 62 46. 47.  
Георгій, епископъ александрійскій  
II 245 14 65.  
Гераклій, антиохійскій адвокатъ 118  
28 9 271 54 13. 14.  
Гермій, антиохійскій декуріонъ 104  
27 13.  
Гермій, тираннъ г. Атарнея 259 57  
52.  
Гермогенъ, префектъ Востока 39 1  
115.  
Гермонъ, антиохійскій декуріонъ 113  
27 42.  
Геродотъ, историкъ 414 59 70  
434 59 137.  
Геронцій, учитель риторики 63 1  
186.  
Гигесъ, царь Лидіи 68 1 204  
262 56 10 391 18 295 II 156  
50 32 404 25 23 442 64 35.  
Гиларій, антиохійскій декуріонъ 232  
31 47.  
Гиннозидъ, въ пословицѣ 189 42  
53.  
Гіерій, обвинитель Андроника при  
Валентѣ 59 1 171.  
Гіерій, философъ, дядя Аристофана  
коринтскаго II 232 14 7 237 14  
32.  
Главъ Хіосскій II 138 64 20.

Гомеръ 51 1 146 151 463 180  
47 35 198 42 50 248 57 11  
352 18 154 355 18 166 399  
59 18 410 59 58 415 59 73  
424 59 103 430 59 122 434  
59 135 437 59 145 II 80 4 5  
94 32 23 101 34 15 112 35 20  
144 49 27 187 12 1 200 12 56  
206 12 86 215 15 27 218 15  
36 250 13 25 297 16 46 354  
11 50 375 11 164 391 11 236  
397 11 267 410 25 46 418 5 8  
422 5 31 425 5 52 73 437 64  
15 454 64 72 488 9 4 498  
8 15 509 36 14.  
Горгій, софистъ и ораторъ II 80 4 4.  
Данай, учитель въ Антиохіи 284 54  
55.  
Дарій, персидскій царь, Гистаспъ 409  
59 51. 52 410 59 55 412 59  
65 II 359 11 73 423 5 7.  
Дарій III Кодоманъ II 358 11 72.  
Датіанъ, членъ КП. сената 188 42  
24.  
Демадъ, сынъ Демея, ораторъ II 219  
15 42.  
Демаратъ (псевдонимъ) II 204 12 74.  
Деметрій, сынъ Антигона II 360 11 81.  
Демократъ II 457 64 83.  
Демосеенъ, ораторъ 76 1 237 187  
42 21 194 42 42 267 56 26  
316 18 28 398 59 15 440 59  
156 II 6 53 18 25 62 27 28  
62 39 63 2 24 76 3 18 101  
34 15 113 35 23 253 16 4  
439 64 21.  
Демосеенъ, отецъ оратора 187 42 21.  
Димъ II 457 64 83.  
Диній, комитъ Востока 137 33 7.  
Дифиль, сынъ Даная, софистъ 2 34  
54 55 285 54 57,  
Диогенъ, изъ Сициліи, циническій  
философъ II 273 17 16.

Диогенъ, философъ, дядя Аристофана  
коринтскаго II 232 14 7.  
Диоклѣт (Диоклеціанъ) II 299 19 45. 46.  
Дионисій (портигъ Д-я-?-въ Антиохіи)  
II 133 45 26.  
Диогнетъ II 457 64 83.  
Дионисій, адвокатъ, правитель, сици-  
ліецъ 15 1 36.  
Дионисій, сицилійскій тираннъ 259  
57 52.  
Домецій (Домицій Модестъ) II 121 40  
17.  
Домиціанъ, префектъ Востока 162  
46 30 188 42 24.  
Домниенъ, должностное лицо въ Ан-  
тиохіи II 60 2 9.  
Доминиенъ, антиохійскій гражданинъ,  
софистъ 278 54 38 282 54 48.  
Доріонъ II 238 14 37.  
Драконтидъ II 218 15 38.  
Дульцитій, членъ КП. сената 189  
42 24.  
Евагоръ, кипрскій II 360 11 82.  
Евбуль, софистъ 39 1 103 54  
1 156 232 31 47. II 108 35  
10 263 16 26.  
Евгеній, сановникъ при Константѣ  
II 232 14 10.  
Евгеній II 299 19 45.  
Евменъ, царь II 360 11 80.  
Евмнесть II 457 64 83.  
Евмолпій, консуляръ Сиріи 64 1 189  
102 27 6 II 11 слл. 40 1 слл.  
Евплой 102 27 9.  
Еврипидъ, трагикъ 21 1 55 II  
68 2 49 446 64 66 454 64 72.  
Евсевій, изъ Анкиры, ученикъ Ли-  
банія 64 1 188.  
Евсевій, другъ Либанія 40 1 418.  
Евсевій, антиохійскій софистъ, уче-  
никъ Либанія 283 54 52 284 54  
52 288 54 73 II 88 32 3.  
Евстахій, консуляръ Сиріи 271 54  
14 275 54 28 284 54 56.

Евстохій, антиохійскій декуріонъ 122  
28 24.  
Евстахій, варіецъ II 510 44 1 слл.  
Евтропій, проконсуль Азии, историкъ  
56 1 159 II 32 4 16.  
Евокиратъ II 144 49 26.  
Едесій, софистъ II 80 4 9.  
Еллебихъ, войсковою магистръ II  
328 слл. 22 2 слл.  
Ельпидій (Гельпидій), членъ КП.  
сената 188 42 24 II 174 слл. 37  
3 слл. 238 14 35.  
Епампондъ 391 18 297.  
Епифанъ, эпитетъ царя II 368 11  
126.  
Замолксенъ II 460 64 93.  
Зевксидъ, живописецъ II 438 64 20.  
Зиновій, учитель Либанія 35 1 100  
224 31 20 228 31 35.  
Зинонъ, другъ консуляра Протасія  
58 1 168.  
Икарій, консуляръ Востока 94 26 22.  
Ириней, свидѣтель въ процессѣ но-  
тарія Теодора при Валентѣ 59 1 172.  
Иродъ, афинскій II 80 4 7.  
Исократъ 17 1 42 256 57 43  
II 202 12 66,  
Каллесхръ II 415 25 64.  
Каллимахъ, афинянинъ (пословица)  
387 18 287.  
Каллимахъ, антиохійскій декуріонъ  
275 54 29.  
Каллиникъ, эпитетъ царя II 368 11  
126.  
Каллиппъ, антиохійскій чиновникъ  
107 27 23.  
Каллисеевъ II 223 15 59.  
Калліопій, ученикъ Либанія, софистъ  
II 27 62 35.  
Каллій, афинскій богачъ 348 18 140  
II 140 25 23 457 64 83.  
Камбизъ, персидскій царь 409 59 51  
II 177 17 32 356 слл. 11 59 слл.  
424 5 42.

Кандидъ (онъ же Ференнъ, за-  
вѣдующій рынкомъ въ Антиохіи сръ.  
25 57) 126 29 9.

Картерій, покровитель учителя рѣ-  
торики Геронтія въ Антиохіи 63 1 186.

Кесарій, слѣдователь по антиохійско-  
му бунту при Θεодосіи В. II 318 слл.  
21 1 слл.

Кимонъ (Арабій), незаконный сынъ  
Либанія 88 1 283 118 28 9 271  
54 14 272 54 15 II 90 32 8.

Кинегій, префектъ Востока 303 52  
40 305 52 46. II 83 4 20  
137 49 3.

Кипиръ II 404 25 23.

Кириакъ, вольноотпущенный Анти-  
патры 118 28 9.

Киръ, царь персидскій 391 18 295  
401 59 24 409 59 51 401 59  
55 II 202 12 62 277 17 32

400 25 7 492 6 7.

Киръ Младшій 331 18 79.

Клеархъ, префектъ города КП., кон-  
суль 186 42 18.

Клиний, отецъ Алвивіада 206 30 22  
457 64 83.

Клиний, декуріонъ Антиохіи 106 27 19.

Клисеенъ II 457 64 83.

Кокъ (прозвище Прокула) 96 26 30.

Коннъ II 459 64 89.

Константинъ В. 310 18 10.

Константъ, императоръ II 232 14 10.

Констанцій, императоръ 16 1 39

234 48 5 311 18 13 317 18

33 322 18 49 328 18 66 339

18 107 351 18 152 355 18 165

366 18 205 380 18 257 II 21

62 8 22 62 11 23 62 16 31

62 51 176 37 10 187 слл. 12

233 14 13 235 14 23 244 14 65

265 16 37 299 19 147 300 19 49.

Кратинъ, антиохійскій декуріонъ 122

28 24.

Кревъ, царь Лидіи 299 52 29 330  
18 74 II 35 62 66 48 63 6

367 11 264 400 25 7 404 25 23.

Креспинъ, другъ Либанія изъ Гера-  
клеи 12—13 1 27. 30. 31.

Критій II 218 15 33 414 25 63

457 64 83.

Ксаантияцъ, отецъ Перикла II 414

25 62.

Ксенофонтъ II 420 5 20.

Ксерксъ, персидскій царь 162 46 29

341 81 117 409 59 51 412 59

65 II 206 12 85 219 15 40.

41 389 11 228 492 6 7.

Лакса 108 27 24.

Ламахъ, антиохійскій адвокатъ 118

28 9.

Лампадій, декуріонъ Арада 123 28

25.

Лампръ II 459 64 89.

Ласоенъ II 144 49 26.

Леонидъ, спартагскій царь 391 18

297 II 436 64 10.

Летой 101 27 3 245 48 42 II

142 49 19.

Лизимахъ, отецъ Аристиды 167 46

44 II 18 51 30 313 20 35.

Лименій, проконсуль КП 18 1 45.

Лициній, императоръ 189 42 26.

Лукіанъ, комитъ Востока 260 см. 56

1 слл.

Луцициъ, военачальникъ 57 1 165.

Магненцій, тиранъ 317 18 33.

Магнъ, антиохіецъ II 119 40 12.

Макренцій, антиохійскій декуріонъ

245 48 42.

Максимъ, неоплатоникъ изъ Ефеса

55 1 158 II 238 14 34.

Максимъ, секретаръ Либанія 181 42

3.

Малхъ, должностное лицо финансо-

вого вѣдомства въ Антиохіи 248 слл.

57 11 слл.

Мандана, мать Кира 401 59 24.

Марей, должностное лицо въ Антио-  
хіи 258 57 48.

Матернъ, антиохійскій декуріонъ 245  
48 42.

Мартирій, пизидецъ 55 1 158.

Марцеллинъ изъ Епира, консуляръ

Сирія (?) 69 1 211.

Мегабазъ, персидскій сатрапъ II 448

64 54.

Мелесинъ, антиохійскій декуріонъ

122 28 24.

Менандръ, сынъ Диониса, комическій

поэтъ II 415 25 66 454 64 72. 73.

Менандръ, отецъ коринфянина Ари-

стофана II 231 14 5 232 14 9.

235 14 20 240 14 46.

Менедемъ, антиохійскій декуріонъ

II 88 32 2 89 32 6 90 32 7

91—92 слл. 32 12 13 слл.

Менестратъ, ассессоръ Икарія (?)

123 28 26.

Мероя, жена Камбиза II 356 11 59.

Мисеаль, братъ Олимпія II 54—56

63 30—35.

Мисидемъ, псевдонимъ II 426 слл.

39 2 слл.

Миронидъ, аонискій полководецъ 321

18 43.

Мисголь II 457 64 83.

Модестъ (Домицій, комитъ Востока)

II 235 14 20.

Монимъ, антиохійскій декуріонъ, уче-

никъ Либанія 242 54 51.

Музоній, магистръ оффицій II 234

14 15.

Муселій, антиохійскій гражданинъ

277 54 36.

Навсиклей, сынъ (?) Икарія 119 28

13.

Небридій, преторіанскій префектъ

Галлій 339 18 110.

Никентій, консуляръ Сирія 39 1 114.

Никій, аонискій стратигъ 344 18

127.

Николъ, лакедемонецъ 13 1 31  
II 88 32 1 96 32 28. 29.

Никомедъ («городъ Никомеда») 21 1  
55 311 18 13 II 248 13 10.

Никостратъ 17 1 42.

Олимпіада, мать Александра В. 401

59 24 II 359 11 73.

Олимпій, антиохіецъ, консуляръ Ма-

кедоніи 58 1 170 85 1 275

269 54 4 II 47 слл. 63 1 слл.

Оптатъ, префектъ Египта 183 42 6.

Оптатъ, дядя Оптата, консуль 190

42 26.

Ореагоръ, тиранъ Сикіона 259 57

52.

Павелъ (Катена), нотарій II 234 14

16.

Павсаній II 457 64 83.

Памменъ II 457 64 83.

Панольбій, старшій дядя Либанія по

матери 7 1 13 II 2 53 4.

Паридъ («тезка древняго пастуха»),

племяннъ при Домиціанѣ II 244 64 41.

Парнасій, префектъ Египта II 234

14 15.

Пелагій, изъ г. Кира, консуляръ

Сирія, школьный товарищъ Либанія

69 1 211.

Пергамій, обвинитель Либанія при

Валентѣ 60 1 176.

Пердикка, діадохъ II 360 11 79.

Перикль 386 18 276 II 28 62

39 269 16 51 414 25 62.

Пизистратъ II 200 12 56.

Пиндаръ, лирическій поэтъ II 235

14 22 237 14 34 304 20 1

309 20 22 320 21 8 396 11

263 446 64 46.

Писагоръ, философъ II 216 15 28

243 14 62 268 16 47.

Писедоръ, аонискій архонтъ II 191

12 17.

Платонъ, философъ 15 1 36 289

54 75 313 18 18 316 18 28

393 18 306 397 59 10 II 63  
 2 24 80 4 4 117 40 6 216  
 15 28 243 14 62 248 13 13  
 255 13 44 268 16 47 276 17  
 26 455 64 75.  
 Поликлъ, антиохіецъ II 178 37 14.  
 Полипедъ II 457 64 83.  
 Поръ, индійскій царь 259 57 52.  
 Прискъ, уроженецъ Епира, философъ  
 42 1 123 II 238 14 34.  
 Проклъ (Прокулъ), сынъ Татіана, ко-  
 митъ Востока 70 1 212 192 42  
 35 194 42 39 II 158 слл. 10  
 1 слл.  
 Протасій, консуляръ Сиріи 57 1 167.  
 Птолемей, царь Египта II 365 11  
 109 366 11 114. 114.  
 Птолемей, египетскій жрецъ 185 42  
 15.  
 Рихомеръ, магистръ солдатъ 71 1  
 219.  
 Ромулъ, антиохійскій декуріонъ,  
 сверстникъ Либанія 278 54 39 279  
 54 40. 41 286 54 62 290 54 78.  
 Сабиніанъ, сводникъ 190 42 28  
 191 42 31.  
 Сабинъ, консуляръ Сиріи 64 1 190.  
 Саллюстій, (вѣрнѣе Салутій), посолъ  
 къ персидскому царю, префектъ Вос-  
 тока II 283 24 20.  
 Сапоръ, персидскій царь II 283 24 20.  
 Сапоръ, войсковой магистръ II 60 2 9.  
 Салфо, повтесса II 209 12 99 458  
 64 87.  
 Сатиръ, царь Восточнаго 298 52 22.  
 Северъ, консуляръ Сиріи 246 слл.  
 57 2 слл.  
 Селевъ I 40 1 116 II 258  
 16 6 315 20 42 360 слл. 11  
 77 слл.  
 Селевъ, четвертый въ династіи II  
 366 11 114.  
 Семирамида, ассирійская царица II  
 356 11 59.

Сильванъ, антиохійскій адвокатъ,  
 ученикъ Либанія II 180 слл. 38 1 слл.  
 Симонидъ (Кеосскій) поэтъ II 426 5  
 53.  
 Сократъ, философъ 102 27 7 299  
 52 29 385 18 272 II 216 15  
 28 438 64 18.  
 Солонъ, законодатель 187 42 22  
 330 18 74 II 209 12 99 407  
 25 34.  
 Софокль 255 57 39 341 18 117  
 II 43 58 26 80 4 4 216 15 36  
 446 64 47 454 64 72.  
 Спаситель, эпитетъ царя II 368 11  
 126.  
 Стратегій, проконсуль Ахайи, пре-  
 фектъ Востока 29 1 81 II 299 19  
 47.  
 Таврей (Платонъ «Хармидъ») 352 18  
 155.  
 Тавръ, членъ КII сената, консуль,  
 префектъ 188 42 24.  
 Татіанъ, комитъ Востока, префектъ  
 Востока 154 46 8 266 56 21.  
 Тизаментъ, консуляръ Сиріи 133 33  
 1.  
 Тимархъ II 457 64 83.  
 Титъ, императоръ II 312 20 30.  
 Тихаментъ, критянинъ, членъ КII се-  
 ната 188 42 25.  
 Траянъ, императоръ II 88 32 2.  
 Ульпіанъ, нотарій (?) II 31 62 52.  
 Ураній, мандаторъ въ Антиохіи 114  
 27 43.  
 Фастаній, младшій дядя Либанія  
 со стороны матери 7 1 13 II 2 53  
 4 28 62 40 108 35 10  
 145 49 29 160 10 12.  
 Феликсъ, при Юліанѣ комитъ свя-  
 щенныхъ щедротъ, другъ Аристофана  
 Коринскаго II 238 14 36.  
 Фениксъ, декуріонъ 113 27 42.  
 Фениксъ (псевдонимъ), совѣтникъ  
 Юліана II 196 12 43.

Ференикъ (прозвище Кандида) 103  
 27 11.  
 Фестъ, консуляръ Сиріи 54 1 156.  
 Фиделій, комитъ личнаго состоянія  
 56 1 163.  
 Фидій, скульпторъ 206 30 22 II  
 438 64 20.  
 Филагрій, комитъ Востока 25. 68 1  
 68. 206 125 29 6 504 41 18.  
 Филиппъ, членъ КII сената 188 42  
 24.  
 Филиппъ, македонскій царь 187 42 21  
 401 59 24 418 59 83 II 94 32 23  
 144 49 26 219 15 42 310 20  
 23 432 39 22 457 64 83.  
 Филиппъ, префектъ Востока 25 1 69.  
 Филодемъ, декуріонъ въ Арадѣ 123  
 28 25.  
 Филоксенъ II 457 64 83.  
 Филопаторъ, эпитетъ царя II 368 11  
 126.  
 Филументъ, замѣшанный въ процессѣ  
 нотарія Теодора 56 1 162.  
 Флавіанъ, проконсуль Азій 11 28 5  
 204 30 15 II 295 19 28.  
 Флоренцій, консуляръ Сиріи 151 46 2.  
 Флоренцій, преторіанскій префектъ  
 Галлій 332—333 18 84—85.  
 Форміонъ, азиатскій полководецъ II  
 440 64 26.  
 Фрипондъ, противникъ Либанія 47  
 1 136 II 51 63 15. 16.  
 Фринонъ II 4 53 10 432 39 22.  
 Фуртунатіанъ, антиохіецъ, вліятель-  
 ное лицо при дворѣ Констанція II 233  
 14 12.  
 Хабрій II 457 64 83.  
 Харидемъ 102 27 9.  
 Херефонъ 352 18 155.  
 Хризидъ, аргосская жрица II 191 12  
 17.

Цельвъ, консуляръ Сиріи II 33—34  
 62 61—62 301 19 55 351 23  
 10.  
 Юліанъ, императоръ 47 1 134 238  
 48 17. 18 315 18 25 320 слл.  
 18 42 слл. II 23 62 17 137 49 3  
 173—175 37 2—6 280 слл. 24 6  
 слл. 301 19 54.  
 Юліанъ, антиохійскій декуріонъ 245  
 48 42 273—4 54 22 280 54  
 45.  
 Юлій, должностное лицо въ Антиохіи  
 II 60 2 9.  
 Ясіонъ, кашпадокіецъ, другъ Либані-  
 я 6 1 11.  
 Эвопъ, баснописецъ 313 18 19  
 II 29 62 44 236 24 31.  
 Энесій, спартанскій эфоръ II 191 12  
 17.  
 Эсихъ 255 57 39 II 454 64 72.  
 Эсихъ, ораторъ II 6 53 18.  
 Эверій, консуляръ Сиріи 54 1 156.  
 Фаласей, секретарь Либанія 181 42  
 3 286 54 66.  
 Фаллъ, врачъ въ Антиохіи 101 27 3.  
 Фемисонъ, свомъ Фрасидея II 90 32  
 8.  
 Фемистокль 387 18 281 II 219  
 15 40 256 13 48.  
 Феодоръ, отецъ Икарія 73 1 225.  
 Феогнидъ, элегикъ 299 19 46.  
 Феодосій В. II 299 19 46.  
 Теофила, консуляръ Сиріи 163 46  
 30 II 299 19 47. 48.  
 Фразибулъ 53 1 152.  
 Фразидей, антиохіецъ II 89 слл. 32  
 6 слл.  
 Фразиллъ II 457 64 83.  
 Фукидидъ 52 1 148 386 18 276  
 431 59 126 II 21 62 7 250  
 13 22 439 64 23.

2. Географических и этнических названий.

Адриатическое море II 117 40 7.  
 Азия 410 59 24 II 203 12 69  
 239 14 42 356 11 56  
 358 11 72 368 11 129 369  
 11 130 380 11 185 396 11  
 265 422 5 36 481 61 12.  
 Абанты II 447 64 51.  
 Академия въ Аониахъ 393 18 306.  
 Акарнанія II 30 62 48.  
 Александрия (александриецъ, алек-  
 сандрийскій) 93 26 18 186 42 16  
 II 140 49 12 291 19 14  
 312 19 30. 32.  
 Алфей, рѣка II 357 11 98.  
 Анкира, главный городъ Галатіи II  
 28 62 37.  
 Антигонія II 362 11 91.  
 Антиохія 3 1 1 218 31 1  
 220 31 7. 9 221 31 10 239  
 48 24 II 22 62 15 257 16 1  
 259 слл. 16 17 слл 267 16 44  
 269 16 54 304 20 4  
 326 21 31 346 слл. 11 1 слл.  
 Апамея 236 48 14 297 52 21  
 II 60 2 11 84 4 24,  
 Аравія (арабскій, арабы) 229 31 40  
 II 25 62 28.  
 Арбела 331 18 260.  
 Аргось 40 1 23 198 42 52  
 II 191 12 17 241 14 50 355  
 слл. 11 53 слл.  
 Ареоуза 117 28 7.  
 Арвадія 196 42 45.  
 Армения 47 1 134 369 18 215  
 371 18 122 II 25 62 28  
 280 24 9.  
 Аскалонъ (аскалоонецъ) II 508 36 10.  
 Ассирія (ассириецъ, ассирийскій) 370  
 18 219 371 18 220. 221 372  
 18 227 373 18 231 II 205 12  
 76 271 17 6 274 17 20  
 356 11 59.

Астакія 13 1 30 II 193 12 29.  
 Атавней I 259 57 52.  
 Атика (аттичскій) II 21 62 7  
 117 40 7 195 12 37 351 11  
 66.  
 Ахейцы 248 57 11 437 59 145  
 II 23 62 17 80 4 5  
 116 40 3 201 12 62 268 16  
 51 313 20 35 399 25 3  
 487 60 14.  
 Аонины (аонянинецъ, аонисскій) 7 1 12  
 187 42 22  
 316 18 27—31 327 18 65  
 330 18 74 341 18 115. 116  
 II 22 62 14. 15 33—34 62 61. 62  
 61 2 13—14 94 32 23  
 189 12 11 191 12 17 195 12  
 37 196 12 41 200 12 55  
 218 сл. 15 36 39 42 228 15 79  
 237 14 30 245 14 69 249  
 слл. 13 18 слл. 273 17 17  
 285 24 31 291 19 13 308 20  
 16 324 21 22 344 23 21  
 356 11 58 357 11 66  
 363 11 102 368 11 127 375  
 11 163. 164 376 11 167 377  
 11 171 379 11 182 380 11  
 184. 185 407 25 34 421 5 30  
 510 44 2.  
 Баланы II 140 49 12.  
 Барбалисъ 120 28 16.  
 Берить 95 26 23 112 27 39  
 239 48 22 II 24 62 21  
 295 19 28 431 39 17.  
 Бероя 117 28 8 142 33 21  
 206 30 22.  
 Бостра 117 28 7.  
 Босфоръ 8 1 14 341 18 116  
 387 18 279 II 137 49 3  
 199 12 53 203 12 70  
 273 17 16 289 19 4 337 22  
 33.

Британнія 434 59 137 436 59  
 141.  
 Бвотія II 275 17 25 457 64 85  
 458 64 86.  
 Вавилонъ (вавилонецъ, вавилонскій)  
 47 1 136 308 18 2 343 18  
 124 II 237 24 37.  
 (Вавилонія, сатрапія) 360 11 79. 82  
 361 11 84 394 11 103  
 483 61 17.  
 Вионія 20 1 48 312 18 17  
 442 59 171 II 25 62 27.  
 Востокъ 248 57 9 312 18 16  
 406 59 43 II 221 15 52  
 303 19 62 349 11 18  
 379 11 180.  
 Галатія (галаты, галатскій) II 25 62  
 28 26 62 29 28 62 37  
 31 62 54.  
 Галиартъ II 218 15 38.  
 Галлія (галлы, галльскій) 234 48 5  
 317 18 32 331 18 77  
 332 18 82 334 18 90 335 18  
 91 II 196 12 44 197 12 48  
 239 14 41 250 13 24  
 252 13 30 254 13 40 431 39 19.  
 Геликонъ II 436 64 12.  
 Геллеспонтъ II 25 62 27 271  
 17 3 456 64 80.  
 Гераклея (гераклеецъ, гераклеисскій),  
 на Мраморномъ морѣ 12 сл. 1 27 30  
 II 32 62 55.  
 Гераклея («Лагерь Геркулеса») 333  
 18 87.  
 Гераклея, пригородъ Антиохіи II 356  
 11 56.  
 Герестъ 8 1 16.  
 Гиппарисъ, камариносскій II 396 11  
 263.  
 Гирванія 382 18 261.  
 Греція (греки, греческій; то же  
 Еллада) 266 56 22 327 18 63  
 341 18 114 II 72 274  
 116 40 5 145 49 29 147 49

33 161 10 14 202 12 64  
 210 15 2 236 14 26 245 14  
 69 II 270 17 1 («у грековъ»  
 въ противопоставленіи къ Сиріи, гре-  
 ческій городъ среди варваровъ) 358  
 11 98 («блага грековъ») 380 11  
 184 422 5 33 436 64 12  
 438 64 19 492 7 7.  
 Дафна, предмѣстье Антиохіи 1 1  
 255 224 31 20 285 54 56. 57  
 II 81 4 12 126 45 7  
 431 45 23 150 50 11 164 10  
 30 245 14 69 275 17 22  
 301 19 52 316 20 44  
 332 22 18 362—363 11 94—  
 99 390 слл. 11 234 слл. 485 слл.  
 60 1 слл.  
 Делосъ II 417 5 4 438 64 19.  
 Дельфы 15 1 35 II 165 10 32  
 245 14 69 259 16 12  
 286 24 31 349 11 45 382 11  
 194 392 11 242 462 64 100.  
 Доріецъ II 244 14 64.  
 Евбея (евбеецъ, евбейскій) 419 59 87  
 II 367 11 119 447 64 51.  
 Еврипъ 440 59 156 I 414 25  
 62.  
 Европа II 203 12 69 239 14 42  
 356 11 56 380 11 185  
 397 11 265.  
 Европъ, рѣка II 456 64 80.  
 Евфратъ 136 33 6 366 18 205.  
 206 369 18 214. 216 371 18  
 222 377 18 244—245 378 18  
 247 387 18 279 II 25 62 28  
 181 38 3 210 12 62  
 364 11 103.  
 Египеть (египтянинъ, египетскій)  
 11 1 25 116 28 5 144 42 14  
 210 30 35 229 31 40  
 247 57 8 371 18 222 392 18  
 298 II 22 62 15 61 2 14 (?)  
 80 4 8 121 40 17 205  
 12 80 234 14 15 241 слл. 14

52 слл. 274 17 18 291 19 14  
 349 11 15 356 11 59  
 360 11 79. 82 391 11 84 365  
 11 109 366 11 114 373 11  
 151 427 39 5 456 64 80  
 484 61 20 492 6 11.  
 Едесса II 300 19 48 311 20 27.  
 Елевзинъ (елевзинскій) 209 30 32  
 II 218 15 38 245 14 70  
 363 11 97 365 11 109.  
 Елида (елеецъ, елейскій) II 1 53 2  
 165 10 32 398 11 270.  
 Еллада (еллинъ; еллинскій; то же  
 Греція) 316 18 27 391 18 292  
 II 37 58 3 94 32 23 118 40  
 8. 9 147 49 33 214 15 22  
 215 15 25 233 14 12  
 236, 14 27 244 14 66 245 14 69  
 356 11 58 367 11 119 398  
 11 271 435 64 8 450 64 61  
 «еллинизировать» 364 11 103.  
 Емеса 113 27 42.  
 Енпеш, рѣка II 254 13 39.  
 Епидамнъ 418 59 83 II 439 64  
 23.  
 Епиръ 42 1 123 II 237 14 32.  
 Еретрія (еретрїецъ) 419 59 87.  
 Ерехоиды (то же ассиане) 341 18  
 115.  
 Ефесъ II 221 15 50 421 5 30  
 456 64 80.  
 Западъ 406 59 43 411 59 58  
 431 59 123. 124 443 59 171  
 II 221 15 52 250 13 22  
 291 19 14 379 11 180.  
 Илюнь (то же Троя) 162 46 29  
 209 30 31 II 217 15 34 271  
 17 3.  
 Иллирія (иллирїецъ, иллирїйскій)  
 259 57 52 340 18 112 II 254  
 13 40 279 24 3 281 24 12  
 407 25 34.  
 Индія (индіецъ, индійскій) 259 57  
 52 382 18 261 II 404 25 23.

Исаврія (исавръ) II 25 62 28.  
 Иссъ II 358 11 72.  
 Истмъ II 231 14 5 362 11 242.  
 Истръ 420 59 89. 90 II 281 24  
 12.  
 Италия (италиецъ, италїйскій) 3 1 3  
 279 54 40 312 18 16  
 318 18 34 319 18 40 336 18  
 96 340 18 112 II 67 2 44  
 145 49 27. 29 196 12 44  
 201 12 62 245 14 67  
 373 11 151 392 11 240 423  
 5 39 431 39 19.  
 Иона, названіе перваго поселенія  
 Антиохїи II 354 слл. 11 51 слл.  
 Ионія (іонїецъ, іонїйскій) 189 42 24  
 316 18 28 352 18 155  
 II 25 62 27 237 14 32 248  
 13 12 249 13 19 367 11 121  
 422 5 36 456 64 80.  
 Иудея 172 47 13.  
 Каппадокія (каппадокіецъ, каппадо-  
 кійскій) 6 1 11 24 1 66 229  
 31 40 II 25 62 27 26 62 29  
 28 62 37 31 62 54 80  
 4 7 260 16 14 322 21 15.  
 Карія (карїецъ) II 25 62 27  
 367 11 123 510 44 2. 5.  
 Кароагепъ (кароагепецъ, кароагеп-  
 скій) 106 27 19 II 208 12 92.  
 Касїотїда, округа горы Каса въ  
 Антиохїи II 355 11 53.  
 Касїй, гора въ Антиохїи 357 18 172.  
 Кельты 390 18 290 432 59 127  
 II 223 15 59 273 17 14  
 276 17 30.  
 Кесарія (кесарїецъ) 230 31 42.  
 Кибалисъ II 310 20 25.  
 Киднѣ, рѣка въ Киликіи 248 57 8  
 387 18 279 II 269 16 54.  
 Кизнѣ 14 1 31.  
 Киликія (киликїецъ, киликїйскій)  
 151 46 3 212 30 39 220 31  
 40 238 48 19 284 54 55

341 18 117 353 18 159 393  
 18 306 II 25 62 28 28 62 37  
 220 15 16 230 15 86  
 254 13 40 269 16 53. 54  
 273 17 17 367 11 123.  
 Киммерїйцы II 110 34 11 227  
 15 74.  
 Кипръ (кипрїецъ, кипрскій) 88 I  
 283 229 31 40 237 48 14  
 II 63 2 52 203 12 72  
 355 11 53 356 11 57 слл.  
 365 11 111 слл. 431 39 17.  
 Кирра II 223 15 57.  
 Кирт, городъ въ Евфратовой про-  
 винціи 69 I 211.  
 Колофонъ (колофонскій) II 391 11  
 235.  
 Константинополь (срв. Босфоръ) 13  
 1 30 II 22 62 15,  
 Коринѣъ (коринѣянинъ, коринескій)  
 9 1 19 325 18 57 418 59 83  
 422 59 99 II 68 2 49  
 199 12 52 218 15 38 231 14  
 5 232 14 9 241 14 50  
 557 11 66 439 64 23.  
 Корцира (корциранинъ, корцирскій)  
 324 18 57 418 59 83 439 64  
 235.  
 Кренъ, въ Киликіи 341 18 117.  
 Критъ (критянинъ, критскій) 88 I  
 284 188 42 23 II 355 11 52  
 356 слл. 11 57 слл. 367 11  
 119 437 слл. 64 16 слл.  
 Ктезифонтъ 46 1 133 380  
 255.  
 Лакедемонъ (лакедемонянинъ, ла-  
 конскій; см. Спарта) 329 18 70  
 422 59 96 II 21 62 7 188 12  
 8 191 12 17 218 15 38  
 222 15 54 232 14 8 236 24  
 33 291 19 13 308 20 16  
 377 11 171 II 407 25 34 414  
 25 63 420 5 23 434 слл. 64  
 6 слл. 449 64 59 456 64 80

(«прославленный городъ Л.») 457 64  
 83.  
 Лампсакъ II 219 15 40.  
 Ларисса (лариссеецъ) 263 56 11.  
 Левкада (левкадскій) II 440 64 25.  
 Левктры II 286 24 33.  
 Лемнъ (лемнїецъ) II 236 14 28  
 392 11 242 420 5 19,  
 Лесбъ (лесбосецъ, лесбосекій) 162 46  
 29 II 209 12 99 439 64 23.  
 Либисса, станція 28 1 77.  
 Либъ 25 1 67.  
 Ливія (ливїецъ, ливїйскій) 252 57  
 26 390 18 292 245 14 67  
 II 274 17 18 (часть свѣта  
 рядомъ съ Европой и Азіей) 397 11  
 265.  
 Лидія (лидїецъ, лидїйскій) 330 18  
 74 391 18 295 II 324 21 24  
 415 25 65 416 25 69  
 486 60 9.  
 Ликія (ликїецъ, ликїйскій) 265 56  
 16 II 32 62 55.  
 Лицей (аонскій) II 22 62 14 34  
 62 61 238 14 38.  
 Локры (локрскій) II 80 4 6.  
 Магнесія II 219 15 40.  
 Македонія (македонецъ, македонскій)  
 13 1 29 311 18 114 II 30 62  
 48 228 15 79 279 24 3  
 357 11 64 360 11 79 363 11  
 101 368 11 129 448 64 54.  
 Мантинѣя (мантинеецъ, м  
 скій) 428 59 119 II 413 25 58.  
 Мараонъ 25 1 67 209 30 32  
 327 18 65.  
 Мегара (мегарянинъ) II 236 14 28  
 269 16 51.  
 Мемфисъ II 366 11 144.  
 Мероя, близъ Антиохїи II 424 5 43.  
 Мессенія (мессенянинъ) 27 1 73 II  
 277 17 32 405 25 26.  
 Мидїйцы 409 59 52 II 202 12  
 66.

Микены II 277 17 32.  
 Милетъ (милетець) II 363 11 402.  
 Милосъ (милосецъ) II 236 14 28.  
 Мисійцы 202 30 8 II 195 12 40  
 236 14 26 367 11 123.  
 Митилена II 324 21 22.  
 Міунтъ II 219 15 40.  
 Навпактъ II 439 64 24.  
 Немея (Зевсъ Немеійскій) II 355 11  
 51.  
 Никей 19 1 48 391 18 292.  
 Никомедія (срв. подъ словомъ Нико-  
 медь) II 22 62 15.  
 Ниль 16 1 39 144 33 27  
 210 30 35. 36 371 18 222 443  
 59 171 II 137 49 3 242 14  
 58 254 13 39 396 11 263.  
 Океанъ («вѣншее море») 284 54 54  
 308 18 4 317 18 32  
 332 18 82 366 18 205 434  
 59 137 435 59 139 436 59  
 141 II 206 12 84 245 14 67  
 431 39 79.  
 Олимпія II 452 64 69.  
 Олинъ (олинонинъ, олинскій) 418  
 59 83.  
 Орестіда 428 59 119.  
 Оронтъ, рѣка 44 1 126 337 18  
 279 II 221 15 49 269 16 54  
 333 11 204.  
 Павтоль, рѣка 178 47 32 II 35  
 62 66 397 11 264.  
 Палестина 47 1 134 194 42 41  
 229 31 40 234 54 57  
 353 18 178 390 18 292 II 22  
 62 15 25 62 28 134 45 30  
 312 20 30 427 39 5  
 441 64 40 508 36 11 511  
 44 4.  
 Пальтъ II 140 49 12.  
 Паросній, рѣка въ Пафлагоніи II  
 418 5 9.  
 Пафлагонія 189 42 26 II 25 62 27  
 31 62 54 303 19 62 418 5 9.

Пейрина, источникъ близъ Коринфа  
 II 244 14 64.  
 Пелій, гора въ Фессалии 403 59 30.  
 Пелопоннесь II 218 15 38 245  
 14 69 358 11 68.  
 Пеонія (пеоніецъ) II 202 12 65  
 291 19 15.  
 Пергамъ II 456 64 80.  
 Перипоъ 8 1 15.  
 Персія (персъ, персидскій) 211 30  
 38 214 30 44 335 18 91  
 354 18 163 355 18 164. 165  
 365 18 204 367 слл. 18 207 слл.  
 411 59 58 412 слл. 59  
 62 слл. II 94—95 32 23—24  
 201 12 62 204 слл. 12 72 слл.  
 210 15 2 211 15 16 252 13  
 32 256 16 6 269 16 52  
 271 слл. 17 6 слл. 280 слл. 24  
 8 слл. 289 19 6 303 19 62  
 356—357 11 60. 65 358 11  
 70 364 11 103 374 11 158  
 378 11 177 402 25 15  
 407 25 34 442 64 34 435 69 2.  
 Пиза 111 27 34 II 197 12 47  
 245 14 69 392 11 242 401 25 3.  
 Пизидія (пизидъ, пизидійскій) 55 1  
 158 II 25 62 28.  
 Пилосъ (пилосецъ, пилосскій) II 80  
 4 5 377 11 168.  
 Пирей 9 1 19 II 421 5 30.  
 Платея 13 1 29 II 375 11 162  
 449 64 59.  
 Плеоръ, часть антиохійскаго театра  
 II 158 слл. 10 1 слл.  
 Пниксъ, аонскій 187 42 22 II  
 414 25 62.  
 Понтъ 13 1 30 239 48 21  
 II 203 12 70 206 12 84.  
 Потидея II 199 12 52.  
 Рамнузъ (аттичскій димъ) II 439  
 64 21.  
 Рейнъ 317 18 31 321 18 45  
 323 18 52 326 18 60 332 18

83 333 18 87 338 18 105  
 432 59 127 II 198. 12 48 499  
 12 52 220 15 45 252 13 32  
 261 16 20 273 17 14.  
 Римъ (римлянинъ, римскій) 161 46  
 26 177 42 26 200 30 5. 6  
 209 30 31. 33—35 239 48  
 22 240 48 25 242 48 28—30  
 264 56 16 302 52 35  
 308 18 1 318 18 36 325 18  
 56—57 339 18 107 364 18  
 198 373 18 233 376 18 243  
 385 18 271 386 18 278  
 387 18 282 391 18 298 420  
 59 92 II 95 32 24 116 40 5  
 117 40 7 161 10 14  
 174 37 3 178 37 14 191 12 16  
 195 12 40 199 слл. 12 53. 62  
 («каждый изъ Римовъ») 218 15 36  
 232 14 6 257 13 53 259 16 9  
 270 17 1 281 24 14  
 282 24 16 285 24 30 292 19 19  
 303 19 62 308 20 17 («городъ,  
 соименный Риму») 310 20 24 (водворе-  
 ніе вселенской римской власти) 369 11  
 129 378 11 174 456 64 80  
 502 41 14.  
 Родосъ (родосецъ, родосскій) II 31  
 62 52.  
 Рейтей 8 1 15.  
 Савроматы (савроматскій) 390 18 290  
 402 59 29 II 276 17 30  
 281 24 12.  
 Саламинъ 209 30 32 255 57 17  
 II 197 12 48 219 15 40.  
 Самосаты 193 42 37 369 18 214.  
 Сангарій, рѣка 387 18 279.  
 Селевкия, гавань Антиохіи 107 27 20  
 236 48 13 II 299 19 45  
 308—309 20 18—19 374—375 11  
 158—159 396 11 264.  
 Сибарисъ (сибариты, сибаритскій)  
 348 18 143 II 391 11 237 402  
 25 15 488 9 6.

Сигей 8 1 15.  
 Сидонъ (сидонецъ) II 439 64 23.  
 Сигіонъ 259 57 52.  
 Синопъ II 273 17 16.  
 Сиракузы (сиракузецъ, сиракузскій)  
 II 194 12 36.  
 Сирия (сиріецъ, сирійскій) 15 1 36  
 302 52 35 353 18 159  
 361 18 187 376 18 242 417  
 59 79 II 25 62 28 87 4 39  
 233 14 12 363 11 99  
 394 11 102 435 64 8.  
 Сифъ 162 46 29.  
 Сицилія (сициліецъ, сицилійскій)  
 259 57 52 391 18 292 443  
 59 171 II 275 17 24 350 11  
 21 358 11 68 391 11 237.  
 Скиоія (скионо, скиосскій) 179 47 35  
 356 18 169 390 18 290  
 402 59 29 420 59 89. 92 421  
 59 93 II 201 слл. 12 62 слл.  
 223 15 59 276 17 30 282 24  
 16 293 19 22 307 20 14  
 359 11 73 407 25 34 422 5 33  
 423 5 41.  
 Смирна II 456 64 80.  
 Спарта (спартіатъ, спартанскій; то  
 же Лакедемонъ) 162 46 29 184 42  
 10 II 80 4 7 218 15 38  
 241 14 50 252 13 30 380 11 134  
 435 слл. 64 6 слл. 456 64 80.  
 Сперхей II 447 64 50.  
 Сузы 377 18 243 388 18 282  
 II 209 12 100.  
 Суній 9 1 19.  
 Сфактерія 329 18 70.  
 Тавръ II 367 11 123.  
 Таннець II 280 24 6.  
 Танагра 428 59 119.  
 Тарсъ 248 57 8 393 18 306  
 II 269 16 53.  
 Тевръ, рѣка II 359 11 73.  
 Тегея (тегеатъ, тегейскій) 428 59  
 119 II 252 13 30.

Тигръ, рѣка 260 57 55 369 18  
 214 377 18 244. 245 378 18  
 247. 250 380 18 255 381 18  
 260 382 18 262. 264 П 136  
 49 2 199 12 52 204 12 73  
 252 13 32 364 11 103.  
 Тиръ (тириецъ, тирійскій) 85 1 274  
 272 54 18 287 54 66  
 358 18 178 П 32 62 58 («тирий-  
 ской софистъ») 444 64 41.  
 Тианы (тианецъ, тианейскій) 8 1 14  
 П 80 4 4 270 16 56.  
 Троя (троянецъ, троянскій; то же  
 Илионъ) 32 1 89 187 42 19  
 256 57 40 424 59 103 П 210  
 15 2 271 17 3 286 24 33  
 315 20 43 415 25 65 422 5  
 35 447 64 51 448 64 55  
 452 64 68.  
 Финикия (финикиецъ, финикійскій)  
 28 1 76 189 42 24 194 42  
 41 229 31 40 240 48 22. 25  
 269 54 4 273 54 21  
 443 59 171 П 24 62 21 25  
 62 28 26 62 29 32 62 56. 57  
 121 40 17 134 45 30  
 145 49 27 159 10 3 175 37  
 7 264 16 34 359 11 75  
 511 44 4.  
 Флегры П 423 5 41.  
 Фокейцы П 258 16 7.  
 Фрагты (фрагты) 329 18 70 432  
 59 127. 130 433 59 133 434  
 59 135.  
 Франки 432 59 127.  
 Фригия (фригийецъ, фригийскій) 189  
 42 24 299 52 29 П 25 62 28

206 15 87 273 17 17  
 361 11 83.  
 Халкида (халкидианецъ, халкидскій)  
 282 54 48 П 84 4 24.  
 Халкидонъ 13 1 30 196 42 46  
 238 48 19 П 481 61 10.  
 Хованъ, рѣка П 270 16 56.  
 Циклады П 367 11 123.  
 Эгейское море 8 1 15.  
 Эгина П 231 14 5.  
 Эмафия, горная вершина въ Антиохіи  
 П 359 11 76 361 11 88.  
 Этолия (этоліецъ) П 30 62 48  
 271 17 4 367 11 119 422 5  
 37.  
 Эоіоны П 395 11 256.  
 Эвасъ П 194 12 36.  
 Эормонилы 4 1 5 П 288 24 10  
 447 64 50.  
 Эеспротія П 396 11 262.  
 Эессалия (эессалиецъ, эессалийскій)  
 420 59 92 426 59 111 П 447  
 64 50.  
 Эивы (эиванецъ, эиванскій) П 218  
 15 38 237 14 34 219 16 51  
 291 19 13 304 19 1  
 309 20 22 448 64 54.  
 Эимбрий (Тибръ) 161 46 26 241  
 48 25 П 117 40 8 431 39 19.  
 Эракия (эракийецъ, эракийскій) 35 1  
 100 248 57 8 341 18 116  
 358 18 177 418 59 83 419  
 59 85 П 25 62 27 33 62 58.  
 59 202 12 65 275 17 25  
 279 24 3 288 24 40 359 11  
 73 385 11 207 407 25 34.

3. Именъ, относящихся къ области культа, мифа и поэзіи.

Агамемнонь 32 1 89 209 30 31  
 328 18 66 357 18 173  
 П 80 4 6 116 40 3 123 40  
 23 217 15 33 256 13 50  
 268 16 51 277 17 32 286 24  
 32. 33 313 20 35 378 11 175  
 399 25 3 402 25 17. 18  
 423 5 38.  
 Агротера (Артемиды) П 423 5 40.  
 Адонисъ П 204 25 23.  
 Адрастея 55 1 158 П 68 2 52.  
 Аидъ (то же Плутонъ) 47 1 135  
 255 57 37 П 415 25 65  
 442 64 35.  
 Актеонъ П 422 5 37.  
 Алкиной 371 18 225 249 13 18  
 П 391 11 237 418 5 8.  
 Амазонки П 375 11 162.  
 Алоей П 462 64 98 486 60 8.  
 Амалоія («рогъ А.») П 391 11 236.  
 Амфилитъ, предсказатель 263 56  
 11.  
 Андрогей П 285 24 31.  
 Андромаха П 25 62 25.  
 Аписъ П 464 61 20.  
 Аполлонъ 230 31 43 338 18 102  
 П 80 4 6 104 34 26  
 200 12 62 216 15 30 217 15  
 33 228 15 79 269 16 53  
 276 17 30 304 20 1 315 20  
 43 317 20 51 362 11 94  
 365 11 111 384 11 204 392  
 11 242 П 400 25 6 417 слл.  
 5 4 слл. 426 5 53 452 64 62  
 485 слл. 60 2 слл. 492 6 9  
 511 44 2.  
 Арганоопій П 404 25 23.  
 Аргосъ (стражъ) П 206 12 86.  
 Аресъ 10 1 21 356 18 169  
 420 59 89 П 179 37 21 196  
 12 44 179 12 54 207 12 89

228 15 79 275 17 24  
 287 24 37 317 20 48 400 25  
 6 419 5 16 420 5 24  
 453 64 70.  
 Ариадна П 360 11 81.  
 Артемиды П 271 17 4 287 24  
 37 339 22 42 356 11 59  
 357 11 65 365 11 109 366  
 11 116 417 слл. 5 1 слл.  
 Асклепій 50 1 143 206 30 22  
 212 30 39 П 255 13 42  
 306 20 8.  
 Аталанта П 452 64 67.  
 Атриды 248 57 11 П 80 4 5  
 415 25 65.  
 Аяксъ (Эантъ) 256 57 45 П 80 4 6  
 269 16 51 80 4 6 277 17 32.  
 Ахелой П 452 64 67.  
 Ахеронтъ П 483 61 18.  
 Ахиллъ 31 1 88 186 42 15  
 191 42 30 192 42 36 212 39  
 40 328 18 66 П 31 62 56  
 54 63 28 80 4 6 94 32 23 116  
 40 3 198 12 49 204 12 74  
 216 15 31 217 15 33. 35 247  
 13 6 277 17 32 313 20 35  
 402 25 18 439 64 23  
 448 64 55 498 8 15.  
 Афродита (то же Киприда) 359 18  
 179 П 243 14 61 275 17 23  
 390 11 234 399 11 268. 272  
 418 5 8. 10 421 5 27. 28.  
 29 427 39 6 453 64 70  
 454 64 73 457 64 84 494 6  
 17.  
 Аонна 8 1 14 209 30 31 217  
 30 51 256 57 40 319 18 39  
 341 18 114 443 59 171 П 23 62 17  
 67 2 44 80 4 6 194 12 36  
 209 12 97 216 15 30 218 15  
 37 251 13 28 275 17 23

286—287 24 33. 35. 37 317 20 48  
 337 22 35 349 11 20  
 357 11 66 389 11 228 391  
 11 236 («Аиона-Паллада») 400 25 5  
 418 5 10 419 5 16 420  
 5 24 421 5 30 449 64 56  
 492 6 9.  
 Бакхисъ, предсказатель 263 56 11.  
 Баттійскій (Зевсъ) П 359 11 76  
 361 11 88.  
 Борей П 321 21 11 387 11 218  
 388 11 223.  
 Бракъ (божество) П 401 25 9  
 421 5 27.  
 Бризеида П 452 64 57 453 64  
 73.  
 Вакханки П 437 64 13.  
 Геката 357 18 171 П 231 14 5  
 422 5 33.  
 Гекторъ 191 42 30 П 271 17 3  
 236 24 35 313 20 35  
 315 20 43 452 64 68 492 6 9.  
 Геліосъ (то же Солнце) 266 56 22  
 П 128 45 11 236 14 28  
 286 24 32 298 19 42 357 11  
 54 395 11 57.  
 Гера 359 18 179 П 226 15 69  
 243 14 61 354 11 44  
 400 25 5 418 5 6 453 64 70  
 488 9 4.  
 Гераклиды П 355 11 57.  
 Гераклъ 15 1 36 189 42 24  
 209 30 32 224 31 20 303 52  
 39 327 18 65 333 18 87  
 361 18 186 П 8 53 24 25 62  
 27 193 12 28 196 12 44  
 209 12 99 216 15 30 218 15  
 36 220 15 47 245 14 70  
 251 13 48 272 17 12 306 20  
 8 313 20 34 337 22 35  
 356 11 57 368 11 125 390 11  
 232 415 25 65 420 5 19  
 423 5 40 436 64 10 448 64  
 53 452 64 67 452 64 70.

Гермесъ 13 1 29 330 18 75  
 357 16 171 П 21 62 9. 10  
 37 58 4 41 58 19 67 2 46  
 228 15 79 246 13 2 287 24  
 37 313 20 51 344 23 21  
 380 11 183 398 11 398 402  
 25 18 445 64 44 462 64 99  
 487 60 12.  
 Гефестъ П 350 11 21 392 11  
 242 400 25 6 486 60 9.  
 Гея (Земля) П 354 11 44 418  
 5 7.  
 Гиганты 33 1 93 343 18 123.  
 Гименей (срв. Бракъ) 197 42 49  
 П 418 5 10.  
 Гиперборейцы П 195 12 38.  
 Гишлохъ П 462 64 98.  
 Главинъ П 446 64 48.  
 Главка П 68 2 49.  
 Горгона 51 1 144 187 42 20  
 298 52 23 П 321 21 11.  
 Горы (богини) 391 18 293 П 157  
 50 35 170 43 13 351 11 29.  
 Дафна, нимфа П 452 64 67.  
 Дедалъ П 438 64 20.  
 Деметра 20 1 48 П 82 4 17  
 206 12 84 228 15 79 232 14  
 7 237 14 65 350 11 21  
 368 11 125 408 25 38.  
 Деянира П 452 64 66.  
 Диомедъ 28 1 77 305 52 46  
 П 116 40 3 204 12 77 209  
 12 97 452 64 68.  
 Дионисъ 19 1 48 217 30 51  
 306 52 47 П 163 10 23 349  
 11 20 404 25 25 437 64 13.  
 14 447 64 50.  
 Диоскуры 50 1 142 252 57 24  
 П 249 13 16 426 5 53.  
 Евмей П 210 15 1.  
 Еврибатъ 65 1 192 110 27 31  
 153 46 6 П 51 63 15—16.  
 Евриссей П 356 11 56 415 25  
 65.

Европа («дочь Зевса и Е»). П 261  
 16 19  
 Елафеболіонъ, мѣсяць П 421 5 29  
 Елена П 229 15 81 422 5 35  
 446 64 46.  
 Ендиміонъ П 398 11 268.  
 Ерехоей, Ерехоенды (аоніане) П 118  
 40 9 I 341 18 115.  
 Ерида 356 18 169.  
 Ериніи П 45 58 34 152 43 18  
 212 15 10.  
 Еротъ П 397 11 275 405 25 26.  
 Зевсъ 7 1 13 et passim.  
 Земля (срв. Гея) 267 56 26 П  
 145 49 28 152 50 16 485  
 60 3.  
 Зефиръ П 387 слл. П 222 слл.  
 Идасъ П 486 60 8.  
 Иида 357 18 171 П 366 11 114.  
 Икарій П 418 5 8.  
 Илиеія П 421 5 27.  
 Инахъ П 228 15 79 354 11 44.  
 Ино, дочь Кадма 311 18 27 П 244  
 14 65.  
 Ипполитъ 387 18 281 П 68 2 49  
 255 13 42 452 64 67.  
 Иръ 252 57 26 348 18 140.  
 Иакхъ П 232 14 7.  
 Ио 13 1 30 П 229 15 79 315  
 20 42 326 21 28 354 11 44  
 47 48 362 11 92.  
 Кабиры П 244 14 65.  
 Кадмъ, «Кадмова побѣда» 316 18 27  
 120 28 18 216 30 47.  
 Каллиникъ 7 1 11.  
 Калліона 36 1 102 П 228 15 79  
 317 20 51 487 60 13.  
 Калхасъ, сынъ Фестора 377 18 245  
 П 313 20 33.  
 Кассандра П 286 24 33.  
 Кастъ, эпонимъ горы въ Антиохіи П  
 355 11 52.  
 Касійскій Зевсъ 360 11 116,

Келей П 157 50 35.  
 Кентавръ 403 59 30 П 453 64 70.  
 Керкопъ П 51 63 15.  
 Кіанейскія скалы П 194 12 34.  
 Клитемнестра 164 46 25.  
 Киниръ 85 1 273 178 47 31  
 П 48 63 6.  
 Киприда П 464 64 107.  
 Кодръ П 277 17 32.  
 Кора (Персефона) П 232 14 7.  
 Корибанты П 437 64 14.  
 Креонтъ 342 18 120 П 68 2 49.  
 Кресфонтъ, царь Мессеніи П 276 17  
 32.  
 Кроносъ П 400 25 5 437 64 14.  
 Ксанозъ, безсмертій конь П 209 12  
 97.  
 Лаертъ («сынъ Лаерта») П 402 25 16.  
 Лапион П 80 4 5 453 64 70.  
 Латон П 313 20 33 417 5 4.  
 Лай П 68 2 49 269 16 51  
 285 24 31.  
 Лерна П 232 14 7,  
 Ликомедъ П 432 64 68.  
 Ликургъ 45 1 131 П 272 17 8  
 407 25 34 435 64 6. 7. 456  
 64 81.  
 Линкея (пословица) П 234 4 252  
 486 60 8.  
 Локсій П 418 5 6.  
 Марситъ П 219 15 42.  
 Матерь боговъ (во Фригій) 353 18 157  
 П 206 12 87.  
 Медя 258 57 50.  
 Мелампъ П 256 13 48.  
 Мелеагръ П 462 64 67.  
 Мелитидъ П 272 17 8.  
 Мемнонъ, царь эоіоповъ 391 18 297.  
 Менелай П 275 17 24 457 64 85.  
 Менесоей, спутникъ Фесея П 439  
 64 21.  
 Меріонъ П 457 64 85.  
 Мидасъ 140 33 16 178 47 31

189 42 24 237 48 14 252 57 26  
 299 52 29 343 18 124  
 II 48 63 6 404 25 25 434  
 64 4.  
 Минось II 355 11 53 367 11 123  
 368 11 125 437 64 16  
 439 64 23 595 7 7.  
 Минотавр II 453 64 70,  
 Мойра 391 18 298 II 278 17 37  
 400 слл. 25 8 сл.  
 Молва, богиня II 330 22 12.  
 Момъ (Поношение) II 209 12 96,  
 Мормона 150 33 42 211 30 38.  
 Музы 36 1 102 229 31 37  
 230 31 40 43 303 52 38 313  
 18 20 330 18 74 354 18 160  
 II 21 62 9 37 58 4 40  
 58 14 II 67 2 46 70 35 3  
 82 4 17 100 34 13 199 12 54  
 237 14 34 246 13 2  
 275 17 25 287 24 37 317 20  
 51 318 21 4 («музыкальскій») II  
 332 22 19 380 11 188  
 390 11 235 403 25 19 417  
 5 3 426 5 53 436 64 12  
 487 60 12 511 44 2. 4.  
 Мунихюнь, мѣсяць II 421 5 29.  
 Некевида 3 1 1 II 289 19 7.  
 Нерей 14 1 32.  
 Несъ II 452 64 67.  
 Несторъ 8 1 15 357 18 173  
 II 28 62 39 80 4 6 257 13  
 53 404 25 23.  
 Нимфи II 275 17 22 351 11 27  
 368 11 125 384 11 202  
 392 слл. 11 241 слл. 483 61 17  
 487 60 13.  
 Ниоба II 68 2 49 422 5 37.  
 Одиссей 7 1 12 151 46 3 255  
 57 37 320 18 42 II 116 40 3  
 237 14 30 275 17 24 287  
 24 35 395 14 255 448 64 55  
 452 64 68.

Ойней II 422 5 37 452 64 67.  
 Олимпии (олимпийскій) 7 1 13  
 232 31 47 262 56 11 II 1 53  
 2 слл. 110 35 43 153 слл.  
 10 1 слл. 181 38 5 191 12  
 17 197 12 47 391 11 237  
 398 11 269. 270 401 25 8  
 486 60 7.  
 Олимпъ II 216 15 29 336 11 115.  
 Орестъ 164 46 35 II 82 4 14  
 286 24 34.  
 Орионъ II 418 5 9.  
 Орфей 32 1 90.  
 Острова блаженныхъ 385 18 272.  
 Паламедъ II 192 12 20.  
 Панъ 157 46 14 209 30 32  
 327 18 65 357 18 171 II 219  
 15 30 228 15 79 423 5 40  
 437 64 13.  
 Паридъ II 275 17 24 439 64 23.  
 Пасифа II 454 64 73.  
 Патроклъ 22 1 56 191 42 30—31  
 II 116 40 3. 4 218 15 75  
 498 8 15.  
 Пегасъ II 363 11 97.  
 Педасъ II 209 12 97.  
 Пеласгъ, аркадскій, Пеласгійскій  
 околотоень (въ Аоннахъ) II 223 15 52  
 256 13 46.  
 Пелей («сынъ Пелея») 35 1 101  
 403 59 30 II 116 40 3 192 12  
 20 404 25 23  
 Пелопидъ (Агамемнонь) II 378 11 176  
 Пелопсъ II 187 12 1 245 14 69  
 402 25 18 452 64 67.  
 Пеней 262 56 8.  
 Персефона (то же Кора) II 453 64 70  
 Персей II 511 44 4.  
 Пиррихъ, изобрѣтатель танца II 441  
 64 59.  
 Плиола (плиойскій) II 201 12 60  
 219 15 40 256 13 48 304 20

1 365 11 111 376 11 169  
 400 25 7 437 64 16.  
 Плангона, героиня пьесы Менандра  
 II 454 64 74.  
 Плутонъ (то же Аидъ) II 114 35  
 25 400 25 6 454 64 70  
 483 61 16 497 8 6.  
 Полиместоръ II 399 25 3.  
 Полидамантъ II 204 12 74.  
 Полидемъ 249 57 13.  
 Полидонъ 8 1 15 358 18 177  
 II 176 37 7 231 14 5 232 14  
 7 236 14 28 275 17 24  
 392 11 242 400 25 5 415 25  
 64 444 64 41 445 64 44  
 452 64 67.  
 Приамъ 8 1 15 186 42 15  
 II 78 3 33 217 15 35 286 24  
 33.  
 Прометей II 406 25 31,  
 Просьбы (божества) II 217 15 33.  
 Протей 358 19 176 II 207 12 91.  
 Радамантъ 387 18 281 II 276 17 26  
 Саламинъ, тиранъ на Кипрѣ II  
 355 11 54.  
 Салмоней II 272 17 8.  
 Сарацинъ 210 30 35 215 30 44  
 II 232 14 7.  
 Сарпедонъ 391 18 297 II 277  
 17 33.  
 Сатиръ 299 52 29 II 404 25 25  
 494 6 17.  
 Селена II 422 5 33.  
 Сивифъ II 51 63 15 383 11 199  
 410 25 46.  
 Силенъ 157 46 14.  
 Сирены 10 1 22 314 18 20  
 II 460 64 93.  
 Скилла 10 1 22 II 85 4 30  
 484 61 21.  
 Солнце (то же Гѣлюсъ) 267 56 26  
 II 145 48 28 152 50 16 206

12 83 227 15 76 269 16 54  
 483 61 16 485 60 3.  
 Сопъ (божество) II 397 11 267.  
 Состраданіе (божество) II 213 15 39.  
 Справедливость (богиня) 92 26 16  
 257 57 45 304 52 50 389 18  
 284 II 14 51 18.  
 Стиксъ 319 18 32 II 337 22 35.  
 Страхъ и Ужасъ, спутники Ареса  
 356 18 169 II 207 12 89.  
 Судьба (богиня) I 4 1 3 et passim  
 215 30 46 217 30 51 248 48  
 38 259 57 52. 53 260 57 55  
 411 59 59 414 59 71 II  
 69 2 56 76 3 32 101 34 17  
 102 34 18. 105 34 29 121 40  
 18 323 21 19 345 23 25 348  
 11 9 368 11 129 370 11 135  
 396 11 260 400 слл. 25 11 слл.  
 431 39 18 491 слл. 6 1 слл.  
 Соспель II 108 35 9 415 25 65.  
 Тавръ II 453 64 70.  
 Танталъ 262 56 8 II 402 25 18  
 422 5 37.  
 Тартаръ 285 18 272.  
 Теламонъ 326 18 58.  
 Телемахъ II 210 15 1.  
 Тельъ 26 1 73.  
 Тельхинъ II 486 60 9.  
 Темень II 362 11 90.  
 Тидей II 80 4 6.  
 Тиндариды (то же Диоскуры) 125 29 8.  
 Тирезій 377 18 245.  
 Титій II 486 60 8.  
 Тлеполемаъ 7 1 11.  
 Триптолемаъ II 354 11 45 355 11  
 51. 52.  
 Фартонъ II 276 17 28.  
 Феакъ II 237 14 30 249 13 18.  
 Фебъ II 352 11 95.  
 Федра II 447 64 50 452 64 67.  
 Фениксъ (сказочная птица) II 272  
 17 10.

Филоктеть II 420 5 19.  
Харибда II 484 61 21.  
Хариты 29 1 80 II 244 14 64  
322 22 18 4 3 61 17.  
Хиронъ 403 59 30.  
II 32 62 56 258 13 48.  
Хризъ, троянскій жрецъ въ Илиадѣ  
88 1 284 286 24 32 487 60 14.  
Церберъ 346 18 134.  
Циклопы II 234 14 18.  
Эакъ 146 33 32 153 46 6  
57 44 421 59 94 II 175 37 7  
247 13 6.

Эдипъ II 68 2 49 269 16 51  
85 24 31.  
Эней II 215 25 271 17 3 422  
25 31.  
Энио 356 18 169.  
Эоль II 423 5 38.  
Эпикарий (Зевсъ) II 355 11 51.  
Фезей 99 26 33 II 192 12 20  
286 24 34 439 64 21 453 46 70.  
Фемида 53 1 153 266 56 22.  
Ферситъ 187 42 19.  
Фетида 22 1 56 403 59 30  
II 2 17 15 35.  
Феистъ II 432 39 22.

Либанемъ цитируются опредѣленные произведенія авторовъ:

«Ахарнае» Аристофана 6 1 9.

«Гекаба» Еврипида II 399 25 3.

«Илиада» Гомера 88 1 284 II 80 4 5.

«Странствованія Одиссея» Гомера II 287 24 35.

Илиада фигурируетъ и въ пословицномъ выраженіи: «Илиада бѣдствій» 434  
59 136 II 344 23 20.

#### 4. Предметный указатель <sup>1)</sup>.

ἀγαματοποιός II 365 11 113 438 64 19 495 64 116.  
ἀγγρασία, ἀγγρας 348 18 143 (v. schol. ad loc.) II 147 слл. 50 1 слл.,  
въ переносномъ смнслѣ 45 1 129.  
ἀγγελιαφόρος 346 18 135 (φῆρι: τὰς βασιλικὰς ἐπιστολάς 231 48 7)  
cf. II 233 14 13 («воинъ» II 232 14 10).  
ἀγορά рынокъ 43 1 126 105 27 15 124 29 2 слл. \*363  
18 195 слл. II 262—263 16 23. 25, ἀρχή...ἐσχάτη, ἢ τὴν ἀγορὰν ἐπιτρο-  
πεύει: 413 25 57 мѣсто сношеній II 330 22 12 376 11 166  
377 11 171 386 11 215 397 11 267, форумъ 153 46 5  
(ἀγορὰς περιτριμμά) 257 57 44 II 190 12 13 247 13 7 261 16 19  
347 11 3 403 25 19 471 55 11.  
ἀγορατοὺς ὁ торговецъ 158 46 17 161 46 24,  
адвокатъ 108 27 25 II 29 62 43,  
въ переносномъ смнслѣ: вульгарный человекъ II 305 20 3  
ἀγρός, γεωργία, γῆ, γῆδον, κτήμα, οὐσία, χώρα, χωρίον земельная соб-  
ственность.  
продажа помѣстій 22 1 58 доходы съ земли 24 1 65 29 1 80  
43 1 125 259 57 51 проживаніе вслѣдствіе роскоши 108 27  
24 продажа по разоренію декуріона 122 23 22 (cf. 273 54 22)  
крупная земельная собственность 131 29 27 ἐπιμῆς περί μέτρα γῆς οἰμο-  
ξόμενον (см. и примѣч. къ втому мѣсту) 152 46 4 продажа помѣстій де-  
куріонами 170 47 8—9 одинъ, незавидный участокъ 177 47 28  
τῶν πατρῶων ἐκπλοσῶν 181 42 3 (о Либанія, срв. 1 58) клочекъ земли  
182 42 4 разореніе игрой въ кости и непотребствомъ 183 42 7  
помѣстье, облачаніе коимъ доставилъ добродѣтельный нравъ 193 42 37  
разореніе во время гоненія на язычниковъ 203 30 11—13 то же 218  
30 54 «пшеницу и вино съ вашихъ владѣній» 222 31 15 земель-  
ная собственность города, обрабатываемая декуріонами 223 31 16—17  
(cf. 233 48 3) то же 301 52 33 доходный городской участокъ, предо-  
ставляемый въ пользованіе ритору 224 31 20 то же 228 31 35 τὸ χω-  
ρίον 224 31 22 (то же, ниже, 23—24 ἀγρός) продажа помѣстій членами  
знатныхъ домовъ 227 31 29 земельные надѣлы риторамъ 228 31 35  
χώρα ψιλῆ (пустырь срв. II 112 35 20 ἀγρός ἀγρός), χώρα παρτωμένη  
230 31 40 «какіе ниб. плееры (срв. II 429 39 11) земли» 30 31 41  
230 31 41 «владѣнія (κτήματα) города» 232 31 46 «другіе обрабатывали ихъ  
(о декуріонахъ) земли» 233 48 3 распродажа имѣній 244 48 37  
καὶ ἐν κλήρους παραδίδοναι μεγάλους 296 52 15 cf. ἐν αἰγιαλοῖς ἀγρο

<sup>1)</sup> Звѣздочкой отмѣчены мѣста, заслуживающія особаго вниманія для даннаго предмета.

316 18 52 τὰ ἐκεῖνοις εἰργασμένα λήϊα 323 18 52 ἐν τοῖς ἀγροῖς, οἷς  
 εἰλήφει μισθὸν (варваръ отъ Констанція), ἐτρόφα 339 18 107 νзмѣрене  
 земли (дѣло перекупатора) 440 59 159 οἰκία μεγάλη, γῆ πολλή κτῆ Π 21 62 11  
 οἰκίαν ἐόντην καὶ ἀνδράποδα καὶ γῆν 30 62 47 πολλὰ μὲν ἐν Μακεδονίᾳ γεω-  
 γται, πλείους δὲ ἐν Αἰτωλίᾳ καὶ Ἀκαρνανίᾳ, χρυσός, ἀργυρος, πλῆθος ἀνδραπόδων  
 (οὐ разжившемся торгоуцѣ) 30 62 48 «продай помѣстья (ἀγροῦς), продай ра-  
 бовъ (ἀνδράποδα)», οὐ ραборенίи, продажѣ за неуплату процентовъ займоваву  
 31 62 64  
 ἐν φροντίδι ἀγρῶν 38 58 8 ποτὸν χρυσόν; ποτὸν ἀργύριον; ποτὸν γῆν;  
 ποίους ἀγροῦς; 52 63 19 μετῶ χιλίων ἀγρῶν 56 63 37 запустѣніе  
 земельных пространствъ 64 2 32 продала помѣстїй декурїонѡвъ  
 подъ бременемъ литургїи 65 2 35 ταῖς ἐκεῖνων (декурїонѡвъ) οὐσίαις με-  
 γάλοι γεγέννηται οἰδομηρέται; правιτελεί, разбогатѣвшихъ путемъ торговли  
 69 2 54 οἰκοδομήσεις λαμπρότερον καὶ γεωργήσεις κάλλιον 112 35 19  
 τὴν γῆν ἣν εἰργάζετο φυγὰν ἐπέθηκεν αὐτὸν ἀνθρώπῳ καπηλεύοντι 119 40 10  
 ἀργυρος... ἐσθῆς καὶ χρυσόν καὶ ἀνδράποδα καὶ βοσκήματα καὶ γῆ 153 50 20  
 ἀγροί—основа благосостоянія города \*157 50 33—35 раздача го-  
 сударемъ помѣстїи въ даръ внухамъ 174 37 2 προστιθεῖς ἀγροῖς ἀγ-  
 ροῦς 194 12 31 плодородіе антиохїекой территорїи (срв. 11 passim) 213  
 15 16 тяжба изъ-за помѣстїи (τῶν χωρίων) 232 14 10 запустѣніе  
 и разореніе хозяйства въ имѣньи, предметъ тяжбы 240 14 45. 46 под-  
 возъ сельскихъ продуктоῦвъ къ городу 301 19 57 τοῦ же 396 11 261 слл.  
 разграбленіе помѣстїи при военномъ бунтѣ 309 20 18 cf. 375  
 11 160 продукты 325 21 32 περὶ ἀγρῶν τις ἤρατο τῶν ἐαυτοῦ 330  
 22 12 οἱ ἐν τοῖς ἀγροῖς (=ἀγροῦται 205 30 19 οἱ ἐπὶ τῆς γῆς ἀνθρώποι 218  
 30 30) 340 23 5 «собственныя помѣстья» 341 23 9 «чужія  
 помѣстья» 344 23 20 πολλοὶ πολλῶν ἀν ἀγρῶν ἐστέρηοντο τῆς γεωργουμένης  
 389 11 229 большія и населенныя деревни Антиохїи въ живомъ обмѣнѣ  
 съ городомъ \*389 сл. 11 230 сл. (ср. 489 9 8) ὀλίγον γῆδιον 385 11 210  
 οἱ ἀγροὶ ниже αἱ κῆμαι; деревенскїи ходатаи по дѣламъ, расширяющїи свой  
 сначала ничтожный земельный участокъ, неправо присвоенный 429 39 11  
 τοῦς οἰκέτας καὶ τοῦς ἀγροῦς 471 55 11 продала Либанїемъ въ пору  
 ученя своихъ крупныхъ помѣстїи 472 55 15 (см. и выше) стремле-  
 ніе людей умножать число своихъ земельныхъ участковъ 491 6 31  
 πολλοὺς μὲν οἰκέτας, πολλὰς δὲ συνοικίας... πολλοὺς δὲ ἀγροῦς, πολλὰς δὲ ἐλ-  
 κάδας, χρυσόν, ἀργυρον, ἐσθῆτα 495 7 9 продала отцовскаго состоянія  
 509 36 12 Γεωργία (ср. 292 52 14) фигурально 156 46 13 Π 67 2  
 44 110 35 13 49 1 139 55 1 158 132 29 30  
 ἀθλητής, ἀθλων 23 1 63 230 31 41 (на Олимпїяхъ, срв. 1 139) Π 158 слл. 10 1 слл.  
 (ὁ τῶν ἀθλων προεστῆκός) Π 1 53 3 115 35 28 448 64 54  
 αἰπός 259 57 53  
 ἀχεστήριον Π 395 11 254

[ἀλλαντοπόλης<sup>1)</sup>] 188 42 24  
 ἀμύλλα (ἔκπων, ἀριμάτων) 277 54 34 303 52 38 327 18 66  
 367 18 207 378 18 249 Π 109 35 13 266 16 41 299 19 47  
 ἀμύλλητης (ἔκπος) 166 46 41 430 59 122 (κέλησιν ἡγεμονοῦ-  
 ται) Π 257 24 37 305 20 6 (ихъ популярностъ срв. \*Π 467 64 119).  
 ἀνδράποδον, рабъ, какъ часть живого инвентаря (срв. δοῦλος, θεράπων,  
 οἰκέτης, ταῖς) 121 28 21 191 42 32 345 18 131 390 18 289  
 Π 11 51 6 30 62 48 34 62 64 53 63 26 κακοῦ τινος ἀν-  
 δραπόδου νόσημα 73 3 4 οὐδὲν ὄν ἀνδραπόδου βελτίων 117 40 6 ἀνδρά-  
 ποδον въ перечисленїи инвентаря 130 45 18 240 14 45 πολλῶν  
 εἰσπονω: ἀνδραπόδων 428 39 8 496 8 1  
 ἀνδρακείς 259 57 52 Π 230 15 84  
 ἀργυροκοπεῖον, ἀργυροκόπος 120 28 18 (ἀργυροκοπεῖον) 121 28 20  
 221 31 12 (ἀργυροκοπεῖον) Π 403 25 22  
 ἀρτοπόπος (τοῦ же σιτοποός) 103 27 11 103 27 27 123 слл. 29  
 1 слл. 222 31 12  
 ἀρχή ἐπ'ἀρχῆ κατέλυσε τὸν βίον 4 1 3 15 1 36 29 1  
 81 31 1 86 43 1 125 62 1 182 107 27 22 113 27  
 41 παύειν τῆς ἀρχῆς 116 28 5 (cf. 57 19) αἱ τῶν ἐθνῶν ἀρχαὶ  
 133 33 1 136 33 5 151 46 1 εἰς ἀρχὰς ἀγειν 194 42 ἐπ'  
 ἀρχὴν ἤκων 243 48 33.—Ποστὴ намѣстника покупается взяткамъ 236 48 11  
 269 54 3 (ср. о покупкѣ должности мандатора 346 18 135) \*Π 66  
 2 42.—ὅπ' ἀρχῆς οὐκ ἀφανοῦς 286 54 45 Π 31 62 54 εὐεὶν ἀρχαῖν  
 ἐκόσμη: θ'ἀνδρὸς ὑπάρχου ταῦτα θυνηθεῖς 55 63 31 ἐν ταῖς μεγίσταις ἀρχαῖς  
 67 2 44 ἡ περὶ τὸν χαλιὸν ἀρχή 70 2 58 176 37 9 ἡ Αἰγυπτί-  
 ῶν ἀρχή 235 14 15 ἐν ἀρχαῖς 337 22 34 ἀρχαὶ 372 сл. 11 147, 149  
 381 11 193 427 39 6 градація власти 492 6 5 ἀρχων,  
 ὁ ἐπὶ τῆς ἀρχῆς, οὗ ἡ ἀρχή 11 1 25 ὁ τὴν ἀρχὴν ἔκων 15 1 36 17 1  
 42 18 1 45 20 1 48 38 1 110 οὗ ἡν ἡ ἀρχή 39 1 114  
 115 49 1 139 54 1 179 69 1 209 οἱ ἐπὶ τῆς ἀρχῆς 70 1  
 211 73 1 225 79 1 251 80 1 252. 254 83 1 264. 267  
 84 1 282 90 26 5 91 26 11 92—93 26 16—19 χοροσίη,  
 плохой 96 26 27 обязанность правителя 114 27 43 ὁ τῆς Ἀσίας, ὁ τῆς  
 Αἰγύπτου ἀρχων 188 42 23 слава, а не любостыжаніе должно быть един-  
 ственнымъ стремленїемъ правителя 120 28 18 παραδέονται πολλοὶ πό-  
 λεις ἀνθρώπῳ κтῆ. 134 33 1 137 33 8 138 33 10. 11 ἀρχόντων  
 εὐδοκίμων παραδείγματα 153 46 5 155 46 8 156 46 13 οἱ τῶν  
 ὄλων ἀρχοντες δυνάμεων, οἱ ὑπὸ τοῦτοις μερῶν (префекты) 168 47 3 плохой  
 правитель 185—186 42 14—16 грядация власти 210 39 34 220 31 7  
 οἰκονομία къ декурїонамъ 235 48 9 237 48 15 οὐτε βασιλεύς

<sup>1)</sup> Слово стоитъ въ указателѣ въ скобкахъ, если оно не встрѣчается у Либаня и выражено лишь описательно (адѣс: ἐχόρθεα), согласно манерѣ автора.

οὐτε ὑπαρχος οὐτε ἄλλος ἀρχόντων 236 48 12 239 48 22 241 48 25  
 245 48 39 δ ἐφαστήκως ταῖς ἐφ᾽ αὐτῶν πόλεις (κομιτὴ βοσποῦ) 248 57 9  
 (cf. ἐπίστημι 88 1 283 ἐπιστάτω 14 1 34) 249 57 12 256 57 40  
 264 56 14 268 56 29 278 54 39 282 54 49 298 52 23. 24  
 ἀρχῶν τῆς Κιλικίας 353 18 159 399 59 18 441 59 163 II  
 31 62 50 добросовѣстный правитель 33 62 59 43 58 26 59  
 63 7 83 4 20 слл. 125 45 3 слл. 145 49 29 148 50 4  
 224—225 15 64—67 οἱ ἀρχόντες τῶν πόλεων 276 17 27 δ ἀρχῶν τῶν  
 ἐθνῶν 296 19 36 328 22 5 332 22 17 οἱ παρὰ τοῖς ἀρχουσιν  
 ἀγῶνες 371 11 139 εἰσδοὶ ὡς τοὺς ἀρχοντας 371 — 372 11 142. 143  
 κարατελικὴν ἐξουσίαν... ἐγὼ μὲν οὖν οὐδὲν ἠγοῦμαι· μεῖζον ἀρχῆς εἰς γνώμης βασιανον  
 κτὲ 455 64 76. 77 попушение негоднаго правителя 455 64 77 470  
 55 6 «пути правителя», отъѣзды, прѣѣзды 470 55 9 у правителей  
 младшихъ и старшихъ, назовемъ ли даже тѣхъ, что облечены царскою вла-  
 стью» 475 55 23 подобная градація 506 36 5 αἰδέσθαι—τῆ, κτο  
 называются правителями и оправдываютъ свое название 575 50 44 οἱ  
 ἐπὶ τῶν ἀρχῶν ἐξηκατημένοι 502 41 11 хорошие, дурные правители 502 41  
 13. 14.  
 Ходатайства у правителей (срв. «льготы» χάρις) 37 1 106—109  
 255 57 τὸ γὰρ μῦθος ἀρετῶν συχνούς ἐποίησεν τοὺς δυναμένους ἀμύνειν  
 257 57 44 261 56 3 269 54 4. 5. 278 54 39 282 54 48  
 \*284 54 54 284—285 54 55—58  
 Посѣщенія правителей и внимательство въ ихъ дѣла 287 54 69  
 288 54 73 291 слл. 52 1 слл. 295 52 12 441 59 161 II  
 10 слл. 51 1 слл. 32 62 57  
 Официальные визиты къ правителю II 159 10 3 Заграждение част-  
 ныхъ посѣщеній правителя закономъ 285 54 61 Трапезы для правителя  
 у частныхъ лицъ 54 1 156 56 1 163 92 26 15—16 106 27  
 17 111 27 36 257 57 44 306 52 47—49 II 18—19 51 33  
 —35 83 4 21 132 45 24 Назначение имъ риторомъ въ школы  
 11 1 25  
 ἀστήρ, ἄστρον, ἀνὴρ τυραννῶν τῶν ἀστρον 18 1 43 οἱ τῶν ἀστέρων  
 ἀπαντα ἐξαρτῶντες 87 1 281 II 179 37 18 \*179 37 21 δ περι  
 τῶν ἀστέρων ἔχων τὴν τέχνην 234 14 16.  
 [ἀλλήλοδός] 157 46 14 II 135 45 31 302 19 60  
 387 11 218  
 βαλανεῖον, λουτρόν, λοδομαί 10 1 21 30 1 85 32 1 89 37 1 108  
 49 1 141 62 1 183 90 26 5 99 26 34 124 29 3 126  
 29 12 сторожъ одѣждъ посѣтителей бань 188 42 24 256 57 42  
 267 56 26 283 54 51  
 βαλανεῖον, γδ᾽ ходатаи не отстаютъ отъ правителя \*293 52 7 \*II  
 12 51 9 оставление отцами безъ ванны снновей въ наказаніе 24 62 24

48 63 7 69 2 57 баня передъ завтракомъ — роскошь 75 3  
 14 88 32 2 98 34 5 \*146 49 31 \*266 16 41 304 20  
 3 305 20 6 316 20 7 314 20 38 315 20 42 322 21  
 16 329 22 6 316 23 27. 28 350 11 25 370 11 134  
 336 11 212 387 11 218. 220 390 11 231. 234 393 11 246 слл.  
 405 25 28 431 39 17 470 55 9 481 61 9 483 61 17  
 490 9 13 494 6 17 494 7 3 496 8 4 510 36 15 βα-  
 λανεῖος II 65 2 34  
 βασιανιστής 125 29 6 156 46 11 πικρὰ τῶν βασιανιστῶν φωναί  
 261 56 6 βαττικὴ доставалось отъ рукъ βασιανιστῶν 279 54 41. 42  
 280 54 43.— βασιανίζω ἀνθρώπον τὴν διὰ τῶν πλευρῶν βάσανον II 133 45  
 27 (ср. ο πηκτέ 235 14 19)  
 βαφεύς 362 18 191  
 ββλογράφος 18 1 43 23 1 62 39 1 113 54 1 155  
 ep. 266 544.  
 βουκόλος 259 57 53  
 βουλευτής (το же πολιτευόμενος) βουλεύω (το же πολιτεύομαι) βουλή, βου-  
 λευτήριον  
 Въ контрастѣ и въ градаціи съ другими классами населенія, про-  
 фессіями: (1) βουλῆς φροντίδες (2) δίκαι (3) θρόνοι ἀρχῶν 5 1 6 (1) βουλαί  
 (2) δῆμοι (3) γεωργοί (ὧν αἱ χεῖρες περι τὴν γῆν) 84 1 267 (1) οἱ ἐν ζῶνῃ  
 (2) οἱ πολιτευόμενοι 92 26 14 (1) βουλευτήρια ἐπιμπλάτο καὶ (2) δῆμοι καὶ  
 (3) τέχνη καὶ (4) πόροι χρημάτων (cf. ἔμποροι) ἤβοντο 331 18 50 τίς δὲ (1)  
 ἐν τάξει τῶν πολιτευομένων; τίς δ' (2) ἀπὸ θρόνου τοῦ τῶν διδασκάλων; τίς δ' (3)  
 ἀπὸ τοῦ τῶν ἀρχόντων; II 20 62 5 (1) στρατιῶται (2) σύνδικοι (3) οἱ εἰς τὴν  
 βουλὴν τελοῦντες 48 63 6 (1) μέγιστον συνέδριον (2) βουλαί (3) ἀρχαί (4)  
 χειροτέχνη: 126 45 4 (1) γεωργοί (2) βουλευτηρίων ἰσχύς (3) πόλεων ἀρχον-  
 τες (4) λόχοι στρατιωτῶν 276 17 27 (1) οἱ μὲν ἐν ἀρχαῖς ἐγεγόνεσαν, (2) οἱ  
 δὲ ἐπολιτεύοντο, (3) οἱ δὲ τὴν ἀπὸ τοῦ συνδικεῖν εἶχον πρόσοδον, (4) τοῖς δ' ὁ χρό-  
 νος λελύκει τοὺς στρατιωτικὸς πόρους 294 19 36 (1) ἡ βουλή. (2) τὸ ἄρχον  
 330 22 10 «Γδ᾽ κυρία? Γδ᾽ παροδῆ?» 483 61 17. (οἱ) πολιτευόμενοι  
 οἱ εἰς τὴν βουλὴν τελοῦντες II 48 63 6 οἱ ἐν τῇ βουλεύειν ὄντες II 506  
 36 5) обозначение класса 152 46 3 229 31 36 γυμνός ὁ πολι-  
 τευόμενος 266 56 20 282 54 51 πολιτεύονται δὲ τίνες; II 28 62 37—  
 38 88 32 2 112 35 20 232 14 10 296 19 32 456 64  
 79 τὸ πολιτεύεσθαι: 463 64 101 ep. 278 290. 297. 643. 939. 993 πολι-  
 τείας πατρικῆς κληρονομήσας ep. 751 ὁ πολιτευόμενος ἐπὶ ταῖς καλαῖς λειτουργί-  
 ας ep. 889 οἱ βουλευόντες II 49 63 9 βουλή II 61 2 14  
 Κυρία—«основаніе» города 122 28 23 171 47 10 235 48 10  
 βίβλα 238 48 21 φυχὴ πόλεως 350 18 147 II 126 45 4 139  
 49 8 146 49 32.  
 «трудная работа курія» II 449 64 57 «сильнѣе самой курія» II  
 504 41 17 (ср. выше, 17 27, βουλευτηρίων ἰσχύς) составъ курія—ὄπισσος. πληροῦτε  
 τὴν βουλὴν 232 31 47 (ср. выше, 18 50 βουλευτήρια ἐπιμπλάτο). Передача зв-

ния отъ дѣдовъ вѣнукамъ 237 48 15 (cf. 187 42 22), наследственность званія 289 54 74 II 369 11 133.

Бѣгство изъ куріи на службу военную или гражданскую. см. вообще 122 28 23 349—350 18 146—147 II 240 14 47 φεύγει προστασίαν (cf. § 46) καὶ τὸ πολιτεύεσθαι 240 14 44.—

Бѣгство въ голлицы 349 18 146, въ агенты in rebus (ἀγγελισφόροι), ассессоры, адвокаты 234 48 7 въ почтовые агенты, мандаторы 345 18 135 114 27 42, въ правители провинцій 236 48 11 242 48 29 II 138 49 5. въ «воины» (объ ἀγγελισφόρος см. II 233 14 13) 232 14 10. Льготное освобожденіе, незаконный иммунитетъ 237 48 14 350 18 147 390 18 288 II 186 38 20 241 14 48—50.

31 Должностъ освобождаетъ отъ декуріоната съ его тяготами II 26 62 141 49 13 149 49 27 233 14 12 233 54 32 II ἀτέλεια σοφиста 81 1 257 (cf. II 90 32 7) 233 54 32 II 494 6 16 err. 789. 824. 825 Въ панегирическомъ духѣ «Αντιοχικὸν δε-куріонатъ предпочитается въ Антиохіи должности II 372 11 148 .

Осудитіе состава курій 130 33 14 232-слл. 48 1 слл. 171 47 10 197 42 48 349 18 146 II 64 2 33. 34

28. Возрожденіе куріи II 90 32 8 Разладъ въ составѣ куріи 267 56

Обмѣнъ мѣстъ въ сенатѣ 422 59 97

21. 22 Положеніе декуріоновъ. Прииженное положеніе въ обществѣ 121 28 248 48 30 II 65. 72 2 36. 72.

Ихъ униженіе передъ властями, низкопоклонство, лесть 244 48 38 268 слл. 56 1 слл. II 83 4 20 158 10 2

Трудность для нихъ сбора податей, неправильность въ срокахъ ихъ требованія со сборщиковъ 142 33 20 146 33 32 169—170 47 7—8

Вымогательства съ декуріоновъ, доводящія ихъ до разоренія 133 33 13 слл. 140 33 16 слл. бѣдность II 69 2 54

1 212 Бичеваніе, обиды и насилія декуріонамъ со стороны правителей 70 96—97 26 30 104 27 13 113 27 42, запрещеніе бичеванія декуріоновъ закономъ 116 28 4 (cf. II 150 50 12) \*115 слл. 28 1 слл. 141—142 33 20 260 слл. 56 I слл. 249 57 14

тюремное заключеніе II 49 63 9 err. 878. 913

Заступничество за курію въ Антиохіи передъ государями и правите-лями Либанія II 506 36 5.

52 33 Городская земля въ пользованіи декуріоновъ 223 31 16 слл. 301 II 65 2 35 148 50 5

Угроза черни декуріонамъ въ случаѣ дороговизны съѣстныхъ при-пасовъ въ городѣ (cf. 363 18 195) 68 1 205 124 29 4. Во время бунтовъ декуріоны прячутся 124 29 4 II 296 19 32 (ихъ дома толпа сжигаетъ или грозить сжечь).

Члены куріи, οἱ πρεσβύτεροι τοῦ δήμου (cf. II 373 11 151 сл.), отвѣ-чаютъ за положеніе дѣла въ городѣ передъ правительствомъ II 297 19 39 309 20 19 320 21 7 335 22 24 \*336 22 29 345 23 25

Включеніе въ списокъ декуріоновъ 196 42 47 238 48 17 350 18 148 II 140. 142 сл. 49 13. 18—21 186 38 20 Исключеніе изъ списка 171 47 10 238 48 17 cf. 110 27 31 (изъ συνέδριον 191 42 31)

Антиохійская курія 27 1 76 39 1 116 43 1 126 45 1 132 53 1 153 66 1 196 68 1 205 115 слл. 28 1 слл. II 324 21 23 330 29 41 333 22 20 360 слл. 11 133 слл.

φουλακτήριον зданіе куріи 26 1 72 31 1 87 37 1 104 38 1 112 62 1 180 70. 71 1 216. 217 241 48 25 268 56 30—31 \*288 54 74 II 122 40 22 172 43 19 315 20 42

β. въ Ипкомедіи II 481 61 8

γεωργός, ὃν αἱ χεῖρες περὶ τὴν γῆν 84 1 267

οἱ πανούντες αὐτῶν περὶ τὰ παρὰ τῆς γῆς 183 42 7.— 21 1 53

\*104 27 14 105 27 15 168 слл. 47 4 слл. 183 42 7 203 30 11—13 244 48 35 295 52 14 работа земледѣльца (θεριστής, ἀλωῶς) 318 18 33 противоположность τοῖς ἀστικαῖς 336 18 95 394 59 2 \*440 59 159 II 30 62 48 (cf. s. v. ἀγρός) οἱ περὶ τὴν γῆν πανούν-τες 64 2 32 (то же 502 41 11) 71 2 68 γεωργοὶ рядомъ съ куріями, какъ основа государства 72 2 74 οἱ περὶ τὴν γῆν πανούντες въ отношеніи къ землевладѣльцамъ, на землѣ коихъ они сядятъ (см. выше, 183 42 7), οἱ κει-τημένοι \*126 45 5 147 слл. 50 1 слл. γεωργεῖν въ числѣ другихъ про-фессій 172 43 19, 216 15 28 заборъ въ военную службу 282 24 16

землепашество во Фракіи 288 24 40 ἔσοι τὴν γῆν ἐργάζονται καὶ ἔσοι τοῖς δεσπόταις (= τοῖς κειτημένοις cf. 183 42 7) δηκροῦσιν 316 26 47 о нарѣзахъ земли правильными четверугольными и противоположеніе этихъ мелкихъ участковъ очертанію границъ крупныхъ владѣній 385 11 210 400 25 2 408 25 38—39 \*ἀγροῖκος 429 39 10 (ἀγρότης, см. подъ ἀγρός) γεωρ-γοὶ на землѣ крупнаго землевладѣльца, πολλή γῆ ἀπὸ πολλῶν ἐργαζομένη (у Либанія 471 55 15 cf. 47 13) 476 55 27 484 61 20 501 41 10.

γόνος, γοητεία, γοητεύω, μάγος, γόης 18 1 43 γοητεύω 20 1 50 γόης 26 1 72 средства волшебства \*35 1 98 γοητεία 56 1 162 \*сред-ства волшебства 65 1 194 γόντας ἄνδρες, средства волшебства 78 1 245 τὰ ἐν σκότῳ συντεθέντα (хамелеонъ) 79 1 248 μάγος 184 42 12 γόης 247 57 5. 7 γοητεία, μαγανεύματα 262 56 10 γόης 298 52 22, то же 346 18 131 и 347 18 138 ἄητωρ δεινός ἢ γόης II 57 63 10 «эпи проклятыя» 179 37 49. 20 νικτὸς ἀξιοῦντας ἐπιτάττειν δαίμονα 180 37 22 τὰ κατὰ τῆς ἐμῆς ψυχῆς τε καὶ σώματος ἀνθρώπου γόησι μαμαχανη-μένα 505 36 1, γόης въ переносномъ смыслѣ 55 1 158 II 110 35 13 γοητεύω въ переносномъ смыслѣ 27 1 76 II 481 61 9 γραφεύς 146 33 34 δανειστής 140 33 16 253 57 30—31 296 52 15 II 34—35 62 64—66. 70 38 58 8 119 40 10 δανειστῶν ὀφείτης 428 39 8 εὐδλος εἰ τῶν δαδανισκῶτων II 83 4 21.— δάνεισμα 293 52 8

δαπάνη, ἢ ὑπὲρ τῶν ἔλων δαπάνη II 158 50 37  
 δαπάνημα, καταλαμβάνουσης δαπανημάτων ἀνάγκης ἤρκει κηρῶσαι τὴν χρεῖαν  
 καὶ πάντα ἦν χρημάτων μεσά (cf. 22 3 χρημάτων ἐδέησε βασιλεῖ πρὸς τὴν τῶν  
 ἔλων σωτηρίαν... τῶν τοίνυν περὶ τῶν χρημάτων γραμμάτων ἀνεγνωσμένων κτῆ)  
 398 59 15.  
 δαπάναι (λειτουργία v. s. v.) ἐγκύκλιοι 223 31 17  
 δέησις, ὁ ἐπὶ τῶν δέησεων τεταγμένος II 137 49 3  
 δεσμοτήριον 34 1 96 98 26 32 98 26 32 117 28 5  
 121 28 21 \*145 33 30—31 \*149—150 33 41. 42 151—152 46  
 3 235 48 9 259 57 50 272 54 22. \*24. 25 278 54 38  
 282 54 49. 50 315 18 25 346 18 133 403 59 29 II 11  
 51 6 17 51 28 49 63 9 55 63 31 \*125 слл. 45 1 слл.  
 φηγυρально 194 12 36 235 14 19 320 21 7 особаго рода для  
 курий \*336—337 22 29—32 341 23 8 345 23 26 407 25 35  
 412 25 54 442 64 33 489 9 12 503 41 16  
 δημιουργία II 397 11 268.—  
 δημιουργός (то же χειροτέχνης) 128 28 18 221 31 12 II 408  
 25 37 δ. и τεχνίτης ο ρиторῆ ep. 962. 1058. 1152. 1374  
 δημιουργῶ творю 14 1 34 II 456 64 80  
 δῆμος (то же часто ὄχλος, ἔμμος, οἱ πολλοί) чернь 18 1 44 βουλή—  
 ἔθμος 68 1 205 синонимъ къ ὄχλος (см., напр., 36 1 103 63 1 183  
 — ἔμμος 93 26 18) 69 1 208 βουλαί, ἔθμος, γεωργοί 84 1 267  
 93 26 18 въ одинаковомъ значеніи съ οἱ πολλοί 123 29 2 οἱ δῆμοι.  
 ο народной массѣ II 219 15 42 255 13 43 \*Ρωμαίων ἢ βουλή καὶ ὁ  
 δῆμος 174 37 3 δῆμος—курія 227 15 74 δῆμος, руководимый куріей  
 267 16 44 τὸ βουλευθιον—δ δῆμος 305 20 5 δῆμον ἀγορευόμενον τι  
 310 20 24 δῆμος вслѣдъ за βουλή 373 11 150 δῆμον ἀστρατείας ἀπο-  
 λαρόντων 459 64 91 повти — общіе учителя τοῖς δῆμοις въ театрῆ 466  
 64 112 ποῦ νῦν βουλή; ποῦ δῆμος; 483 61 17 ἐν τοῖς πολλοῖς καὶ τῷ  
 δῆμῳ 506 36 4  
 διάκονος (то же ὑπὲρρέτης, иногда θεράπων), διάκονῳ 112 27 38 при-  
 слуга на постояломъ дворѣ 158 46 19 подвѣдомственный чиновникъ  
 272 54 15 δ. τοῦ βασιλέως 345 18 130 то же 358 18 176 ο сн-  
 новьяхъ царя, послушныхъ его волѣ 407 59 46 слуга частного лица  
 (θεράπων) II 184 38 14.— ὁ διακονῶν ταῖς βασιλέως ἐπιστολαῖς (ab epistu-  
 lis) II 22 62 14 οἱ διακονούμενοι ο прислугῆ II 3 53 9  
 διατριβή, διατριβῶ курсъ ученія (то же συνουσία) 134 33 3 II 33 62  
 61 περὶ παιδείαν διατριβόμε 502 41 14.  
 διδασκαλεῖον 310 18 11 II 22 62 12 43 58 26 190 12 13  
 454 64 73 ὁ ἐκ τῶν διδασκαλειῶν 466 64 112 478 55 36  
 511 44 3  
 διδάσκαλος 34 1 96. 97 58 1 186 63 1 186 70 1 215  
 οἱ τὰ γράμματα διδάσκοντες 130 29 25 обучение грамотѣ 137 33 8  
 то ο 184 42 11 γραμμάτων διδάσκαλος, гонораръ емо 189 42 26 (то

же 284 54 55) οἱ διδάσκαλοι τῶν λόγων 220 31 7 218 слл. 31 1 слл.  
 271 54 10 272 54 17 276 54 30 287 54 69 299 52  
 29. 31 305 52 44 311 18 12 316 18 29 350 18 149  
 II 8 53 23 οἱ τοῖς νέοις ἐφεστηκότας ἐπὶ βῆλοισι καὶ λόγοις 13 51 13  
 14 51 14—17 23 62 16 угроза учителямъ со стороны юношей  
 уходомъ изъ ихъ школы 25 62 25 (cf. 3 24) 26 62 30 непормаль-  
 ное отношеніе учениковъ къ преподавателямъ 27 62 32 27 62 35  
 31 62 52 38 58 9 41 58 19, 20 44 58 29 30 49 63 10  
 «признаки войны за учителей» (cf. 9 1 19) 76. 77 3 22 94 32 21  
 молчаніе, т. е. воздержаніе отъ ораторскихъ выступленій, учителя — не въ  
 пользу его ученикамъ 104 34 26 105 34 30. 31 167 слл. 43 1 слл.  
 380 11 185 381 11 188 424 5 44 соперничество учи-  
 телей 426 39 2 гнѣвъ учителей за переходъ учениковъ къ другимъ  
 преподавателямъ 471 55 11 восхваленіе славъ и значенія въ обще-  
 ствѣ учителей риторикѣ 474 слл. 55 23 слл. двойной страхъ учениковъ:  
 учитель и педагога 439 9 11 οἱ παιδεύοντες, οἱ παιδευόμενοι 502 41 11  
 508 36 9. 10 начальниязъ учительскаго состава города 508 сл. 36 10—  
 12 переходъ учениковъ отъ однихъ учителей къ другимъ 509 36 13  
 511 44 3.  
 δικαστής, δικη, δικάζειν, δικαστήριον 23 1 63 25 1 69 26 1 71  
 55 1 159 56 1 162 61 1 178 65 1 191 83 1 266  
 86 1 277.—δικαστήριον 35 1 99 то же 55 1 159 то же 77 1 240  
 то же 83 1 266.— κρίσις 80 1 253.—  
 раннее начало судебного засѣданія 98—99 26 33—34 ἢ περὶ τὰς  
 δικας βραδυτῆς 116 28 3 правда, τὸ δίκαιον, на судѣ 131 29 28—29  
 φυγή ἀπὸ τῶν δικῶν 137 33 8 судебная волокита 137—138 33 9—10  
 отлѣна судебныхъ засѣданій изъ-за свадьбы въ домѣ правителя 145 33 28  
 —29 мздоимство губить справедливость 148 33 38. 39 153 46 5  
 163 46 33 δικαστήριον 166 46 42 \*172—173 47 13—16 \*192 42  
 33—34 205 30 19 нельзя осуждать безъ разслѣдованія дѣла 207 30  
 26—26 237 48 16 240 48 24 245 48 39 246 57 1  
 отсрочка уплаты долга по закону 253 57 31 безсиліе законовъ и пра-  
 восудія 266 56 20 272 54 22 275 54 26 судъ безъ защитника  
 278 54 34 279 54 41 281 54 46 282 54 49—50 284 54  
 53 судебная волокита 286 54 63 судебное лицепріятіе 290—291  
 54 82 292 52 2. 3 посетители судей вмѣшиваются въ ихъ дѣло  
 292 слл. 52 4 слл. 301 52 32 лицепріятный судья 332 18 34  
 соединеніе Юліаномъ въ своемъ лицѣ обязанностей судьи, жреца и проч.  
 358 18 176 \*359—361 18 182—189 «не будетъ лицепріятія судьи»  
 441 59 160 ὁ δικῶν ἐν δικαστηρίοις αὐτῶν (т. е. συνήγορος или σύνδικος)  
 II 2 53 3 10 слл. 51 1 слл. 29 62 43 30 62 46 прави-  
 тель-судья 32 62 57 40 58 16 подкупный судъ (βωροδοκία) 53 63  
 23 δίκαι, δικασταί, δικαστήρα 57 63 40 δικαστήριον 79 4 1 113  
 35 22 126 45 7 129 45 14. 16 \*130 45 17—19 судебная

волохита 132—133 45 26 135 45 32—33 **правитель-судья** 153 50  
 22 **несправедливости въ судахъ** 232 14 9 «**σοφιστής, ρητορ, судья,**  
**φιλοσοφ, прорикатель**» 257 13 51 «**ωσθηι ομοιωμενω** βδνδνακωβ» (по  
 смерти Юлиана) 276 17 27 **судья по уголовному процессу** 284 24 25  
 δικαστήριον 294 19 26 297 19 37 **δικαστήριον** 304 20 3 314 20  
 36 319 21 5 320 21 7 **галерея передъ зданіемъ суда** (для  
 объявленія публикѣ) 329 22 6 (срв. въ первомъ томѣ 275 54 26)  
 331 22 13—14 333 22 20—21 \*334 22 23 335 22 25 слл.  
 δικαστήριον 338 22 36 **справедливый судья** 341 23 10—11 345 23  
 26 **δικαστήριον** 371 11 139 380 11 188 «**ρητορ**» (т. е. σύνδικος,  
 συνήγορος) въ судахъ 381 11 191 **неправда въ судѣ** 429 39 12 сл.  
 444 64 39 489 9 12  
 δουροφόρος II 153 50 19 416 25 68. 69 437 59 144  
 δούλος, δουλεύω (cf. οικότης), δουλεύω ο военнопленныхъ рабахъ 27 1 75  
 τῶν δούλων ο δουλεύειν οὐκ ἀξιούντας 90 26 8 **δούλος και πρασέτι γε**  
 ληστής 118 23 10 **то же** 119 28 14 **τά δούλων επιταχθεῖαν** 163 46 31  
 τῆς δούλος, τῆς ἐλεύθερος; 192 42 35 **рабскій** (τῶν δουλευόντων) об-  
 разъ мнслей 257 57 45 **то же** 261 56 6 **τά δούλων ὑπηρετῶν** 350  
 18 149 **δούλος και τὸ τοῦδε ζεινότερον ἐνοῦχος** 351 18 152 **δούλους**  
 ἀντ' ἐλευθέρων 362 18 190 **δούλος—δεσπότης** 374 18 224 **οὐ μάλλον**  
 δεσπότην ἢ δούλον 429 59 121 **то же** **противопоставление** II 44 58 29  
 δούλων ἀρετῆ 54 63 29 **δούλος εἰ** (фигурально) τῶν δεδανεικῶτων 83 4 21  
 δούλοι ἐν τῶσφ και ἐλεύθεροι 128 45 11 **рабы обычно—δεδουλευκότες**  
 τοῖς ἔθεσιν 150 50 10 (cf 262 10 22) 265 16 36 **Σκυθῶν δούλοι** 292  
 19 16 **ἐλεύθερος—δούλος** 330 20 12 **τὸνομα βουλή, δούλον τὰ πάθη**  
 371 11 140 **δούλος—ἐλεύθερος** 399 слл. 25 1 слл. **отношения кня-**  
**зья къ рабу** \*405 25 28. 29 406 25 32 415 25 66 \*489 9 11  
**наказанія рабу** 403 25 2 **бѣгство рабовъ** 419 5 12 (11 29)  
**продажа рабовъ** 416 25 71 **покупка раба** 498 8 12  
 ἐγγυητής 152 46 3 236 48 11  
 ἔθνος провинція 14 1 10 84 1 267 131 33 1 135 33 4  
 τοὺς ὑπὸ τῆ τοῦ ἔθνους ἄγοντι, τοὺς ὑπὸ τῆ πλείονα (cf. ἡ δὲ πλείονων ἔθνῶν ἀρχή.  
 194 42 41 cf. i. 6 5, μείζων θρόνος v. s. v. θρόνος) 156 46 13 192 42 35  
 εἰς ἀρχάς... ἐάν τε τὴν ἔθνος ἐάν τε τὴν πλείονων ἐθέλης παραδοῦναι  
 199 42 54 256 57 40 **οἱ τῶν ἔθνῶν κυβερνήται** 353 18 158 407  
 59 46 (переводъ «племени» неточенъ) **правитель надъ Сиріей и пѣко-**  
**торыми другими провинціями** (cf. ὁ ἐφεστηκὼς τὰς ἐφάς πόλεσιν 243 57 9)  
 302 52 35 443 59 171 II 32 62 55 **οἱ τὰ ἔθνη διοικοῦν-**  
**τες ἄρχοντες** 66 2 41 109 35 12 **ἐπὶ τὰ ἔθνη πεμπομένοι ἄρχοντες** 125  
 45 3 193 12 29 214 15 22 (неправиль переводъ) 255 13 43  
**ἔθνος τὸ Ἰλλυριῶν, ниже αὐτῆ ἡ χώρα** 281 24 12. 284 24 27 **ὁ ἄρχων**  
**τῶν ἔθνῶν** (т. е. то же, что ἡ πλείονων ἔθνῶν ἀρχή или μείζων θρόνος) 296 19  
 36 **οἱ πόλεων ἄρχοντες και ἔθνη διφιηκότες** 343 23 17 **ἔθνῶν ἀρχαί**  
 372 11 147 380 11 188 **τὸ πόλεων ἀρχεῖν και θεραπεύειν ἔθνος** 455

64 76 **градация власти: ἀρχεῖ τις πόλεως** (cf. 494 6 16), **ὅτι μὴ**  
**και ἔθνος ἀτυχεῖ. ἔθνος ἑταρος, ὅτι μὴ πλείονων ἄθλιος, πλείονων ἄλλος, ὅτι μὴ**  
**ὑπαρχος** 492 6 5 **ποῖος ἄρχων ἔθνῶν; ποῖος ὑπαρχος;** 501 41 10 **хлопо-**  
**ты Либанія за κυριὸν въ Антиохіи** **πρὸς τοὺς τὸ ἔθνος ἄγοντας, πρὸς πλείουσιν**  
**ἔθνεσιν ἐφεστηκότες, πρὸς ὑπάρχων δυνάμεις, πρὸς αὐτοὺς τοὺς ἀπάντων κυρίου** 506  
 36 5.  
**профессія, сословіе** 80 1 254 74 1 228 80 1 254 **люди**  
**всякаго званія** 241 48 26 347 18 139 **θαυματοποιῶν ἔθνος** 437 59  
 146 II 13 51 13 **τὸ ὑπογραφέων ἔθνος** 31 62 51 **ο педагоγικῶν**  
 38 58 10 398 11 269 407 25 36 **τὸ τῶν τραγηδοποιῶν ἔθνος** 466  
 64 112  
**εἰρηγοφύλαξ** 235 48 9 **τεταγμένον εἰρήνης φύλακα και μάλιστα φρου-**  
**ρήσαντα τὴν πόλιν** ep. 100 ep. 446  
**εἰσαγωγέας** II 29 62 41  
**εἰσφορά, φόρος** 141 33 19 161 46 23 169 47 7 173  
 47 33 298 52 25 366 18 206 388 18 232 440 59 157, 159  
**εἰσφορά** 272 54 15—16 **отпущекъ недоимокъ (χρέα)** 354 18 163  
**сборъ податей или налоговъ въ панегирическомъ освѣщеніи** 398 59 15  
**Взысканіе податей (εἰσπραξίς) съ пристрастіемъ** II 64 2 32 **недоимщики,**  
**οἱ τὰς εἰσφοράς ἀφείλοντες (ἀφείλω ο недоимекъ и** 54 15 **, αἱ εἰσφοραὶ και**  
**τὸ πολλὰ πολλοῖς ἀφείλιν** II 129 45 17) II 124 40 26 **αἱ εἰσφοραὶ**  
 129 45 17 **τὰ τοῖς σοῖς θησαυροῖς ἀφειλόμενα χρήματα** 131 45 23 158  
 50 36 **ἦ γεωργοὶ κακοδαίμονες, ὡς βора γὰ ἡμεῖς ἔσεσθε τῶν εἰσπρατταιν τε-**  
**ταγμένων** 276 17 27 **указъ о взносе подати** 294 19 25 «**εсть обы-**  
**чай, чтобы въ такіе сроки поступали деньги на руки солдатамъ**» 328  
 22 3 329 22 8 **οἱ ὑποτελεῖς φόρου** 435 64 6 **φόρος въ пере-**  
**носномъ смнслѣ, о взятѣ адвоката** II 429 39 10, **ο взысканія съ юно-**  
**шей учителя** II 508 36 10  
**ἐλασπώλης** II 38 58 5 84 4 27  
**ἐμπορία, ἐμπορος** 242 48 29 \*443 59 169 слл. II 30 62 46  
**πλήθος ἐμπόρων (въ Антиохіи)** 213 15 16 **αἱ τῶν καρῶν ὑπερβολαὶ κωκο-**  
**λυόμενα: ἐμπορίας ἔπαυσαν** 260 16 15 **κατ' ἐμπορίας λόγον** 376 11 164  
**ἐμπόρων εὐδαιμονέστεροι** 389 11 230 397 11 265 **ἐμπόριον обѣ Анти-**  
**охіи** 397 11 265 **οἱ κατ' ἐμπορίαν πλέοντες** 408 25 40 463 64 101  
 484 61 21 488 9 6 492 6 13 **οἱ ἐπ' ἐμπορίᾳ πλέοντες** 502 41  
 11.— **фигурально οἱ λόγων ἐμποροὶ** 443 59 171.  
**ἐνύπνιον, посылаемое Асклепіемъ** 50 1 143 ep. 246  
**ἔφαρχος** II 507 36 6  
**ἐπίδειξις** **публичная декламация, гонораръ за нее** 16. 17 1 39. 41  
**то же** 20 1 51 **то же** 23 1 61 \*31 1 38 34 1 97 38 1  
 109 40 1 117 44 1 127 50 1 142. 144 \*55 1 157  
 62 1 180 64 1 189 67 1 200 72 1 220 \*75 1 232  
 81 1 255—256 83 1 267 \*114—112 27 36—37 **οἱ ἐπιδεικνόμενοι**  
 189 42 25 228 31 34 **τῶν ἀμρόδσεων ἡμέραι** 229 31 37. 39 278

54 37 δεκλαμασῑν въ театρᾱхъ и денѣги отъ нихъ 234 54 55 290  
 54 79 303 52 39 330 18 74 353—354 18 159. 160 οὐ βα-  
 φρωδῶν εἰς μῆκος λόγον μάταιον 429 59 121 οὐ ввниманίи денѣгъ \*Π 27 62  
 34 плата за рѣчь 35 62 69 62—63 2 23. 25 \*74 сл. 3 10—  
 14 78 3 29. 30 ἀγῶν 80 4 8 (cf. 371 11 139) 8 4 10  
 προάγων 97 34 3 ἀμιλλα 101 34 16 104 34 26. 27 108 35 9  
 хвалебными рѣчи 121 40 17 слл. \*122—123 40 22 146 49 32  
 178 37 15 211 15 7 хвалебная рѣчь 243 14 61 (το же  
 326 21 29 347 11 6) 327 22 2 \*381 11 190 \*411 25 50.  
 51 510 36 15 511 44 4.  
 ἐπιμελητῆς τῶν φυλῶν 147 33 36 Π 284 24 26 341 23 11  
 ἐπ. ὄρεων 233 14 14  
 ἐπιστάτης τῶν ἔργων 183 42 23 (cf. οἱ ἐφεστηκότας ἐπὶ τῶν ἔργων Π  
 371 11 141 οἱ ἐφεστώτες 144) ὁ ἐπιστατῶν τοῖς λαχαινοπόλεις 279 54 42  
 ἐπιστήνα: πόλει: 136 33 5 ὁ ἐφεστηκὸς ταῖς ἐφῆς πόλει: 248 57 9  
 (cf. ἐπίστημι: 88 1 283 ἐπιστατῶ 14 1 34) ἐφαστῶς δυνάμει: Π 511 44 4.  
 ἐπιστολή, ὁ διακονῶν ταῖς βασιλέως ἐπιστολαῖς Π 22 62 14  
 ἐπιτροπέω, ἐπατρόπευ: Σύρου: 15 1 36  
 ἐπυρῆ, φαριμάκοι: καὶ ἐπυρῆ: ἀπαντα δυνάμει: Π 55 63 32 371 11 141  
 ἐργαστήριον (см. χειροτέχνης) мастерская, ланочка 147 33 35 156  
 46 13 Π 329 22 7 374 11 158 393 11 247 395 11 255  
 мѣсто встрѣчъ и бесѣдъ знакомыхъ 31 1 87 236 48 13 Π 13  
 51 10 470 55 9 497 8 4 τὰ ἐργαστήρια ὀνομαστικῶ: σοφιστῶν,  
 въ противоположность βουλή 146 33 33 военному сословию 132 29 33  
 юноши изъ мастерскихъ, юноши изъ богатыхъ домовъ Π 24 62 21 οἱ  
 ἐν τοῖς ἐργαστήριοι: 146 33 33 οἱ ἐπὶ τῶν ἐργαστηρίων Π 59 2 6—  
 ἐργαστήριον фигурально ε. πονηρόν 29 1 79 ε. τῶν λόγων 54 1 155  
 (то же Π 478 55 34 εр. 766) ε. τῆς τέχνης Π 456 64 80 σοφι-  
 στῶν ἐργαστήριον Π 410 25 48  
 ἐργάτης, θαλάττης ἐργάται: Π 481 61 9.— работы по благоустрой-  
 ству и постройкамъ въ городѣ 147 50 3 159 46 21 Π 383 11 197  
 ἐρμηγεύς 54 1 156 Π 145 49 29  
 εὐδαιμονία, εὐδαιμία (ὁ δυναστείων, εὐπορος, κερτιμένος, ὁ πολ-  
 λὴν γῆν ἔχων), въ противоположность πένη:ς, πανέστερος, καταδής, ποῦ γὰρ δι-  
 καιον τοῖς ἀρχοντα:ς . . . ἐστιᾶσθαι καὶ τὴν πλουτοῦντα τὰ τοῦ πανομένου λαμβά-  
 νειν καὶ ἐν ἐπάχθῃ ποιεῖν εὐδαιμονέστερον, τοῦτον ποιεῖν ἀθλιώτερον; 160 46 24  
 (\*Ρωμυλος) πένη:ς εἰς εὐπόρου καὶ πάλα: ποτ' οἰκίας εὐδαιμονος 278 54 39  
 ἡ πατρική εὐδαιμονία Π 240 14 46 αὶ τῶν εὐδαιμόνων ἀρουρα: 325 11 210  
 αὶ τῶν εὐδαιμόνων οἰκία: 388 11 225 (cf. τῶν ἐμπόρων εὐδαιμονέστερα:  
 ο деревняхъ 329 11 230) αὶ τῶν εὐδαιμόνων (τράπεζαι) τοιαῦται, τῆς εἰω-  
 θίας δὲ καὶ ἡ τοῦ πένη:τος ἀμαίνων Π 488 9 6  
 εὐνοῦχος 259 57 52 345 18 130 351 18 152 Π 21—22  
 62 9. 11 244 14 65  
 εὐφημία 68 1 204 93 26 18 \*158 46 17 165 46 39

люди, для нихъ приставленные, при встрѣчѣ новаго правителя 260 56 2  
 366 18 207 εὐφημία:—ритору Π 62 2 23 131 45 22 232  
 14 8 318 21 2 332 22 17 338 22 37 477 55 33 499  
 41 2 \*500 сл. 41 5. 10 505 41 19.  
 ζωγράφος 120 28 18 Π 382 11 194 385 11 210 ζωγραφία  
 438 64 49  
 ζώνη 92 26 13 113 27 42 248 57 8 249 57 13 254  
 57 32 306 52 48 346 18 134 Π 69 2 57 427 39 6.  
 ἡνίοχος 183 42 8 349 18 145 356 18 170 367 18 207  
 Π 75 3 12 110 35 13 115 35 28 441 64 29 467 64 119  
 ἡμεροδρόμος 156 46 11 267 54 5 276 54 31. 32 Π 138  
 49 6  
 θαλαττοργός Π 481 61 9  
 θαυματοποιός 437 59 146 Π 255 13 43.  
 θέατρον, θέαμα, σκηνή 29 1 79 55 1 157 80 1 254 87 1  
 280 90 26 8 91 26 11 93 26 17 95 26 26 116 28 3  
 123 29 2 137 33 8 139 33 12 153 46 5 158 46 17.  
 18 162 46 29 163 46 32 165 46 37 190 42 26 267  
 56 25 303 52 38 327 18 66 Π 55 63 33 75 3 14  
 81 4 13 146 49 32 158 слл. 10 1 слл. 171 43 14 221  
 15 49 266 16 41 287 24 38 «театръ — арена воиновъ съ пра-  
 вителями (въ большихъ городахъ)» 291 19 14 305 20 6 θέαμα 306  
 20 7 (то же 314 20 38 370 11 134) 315 20 42 336 22  
 31 346 23 26 381 11 190 387 11 218. 219 443 64 36  
 447 64 50 449 64 57 θέατρον, ποιηλία θεαμάτων 450 64 60 451  
 64 67 454 64 73—74 459 64 89 466 64 112 его воздѣй-  
 ствие 466 64 115. \*116 (cf. 499 41 1) 481 61 10 499 41 1  
 500 41 6 501 41 8 504 41 18.  
 θεοί, δαίμονες (τύχη, μοῖρα), богъ покровительствуетъ 4 1 3 5 1 9  
 богъ наказуетъ 7 1 13 Посидонъ на морѣ 8 1 15 (молит-  
 ва морскимъ богамъ 188 42 23) пути Судьбы 9 1 18 руководство  
 Судьбы 9 1 20 Судьба 11 1 24—26 12 1 27 человекъ на землѣ  
 въ общеніи съ богами \*12 1 27 руководство человека богомъ 14 1 35  
 θεοῦ προσιπόντος 17 1 41 18 1 45 Судьба 22 1 60 пред-  
 вѣщаніе бога посредствомъ сна 24 1 67. 68 считать за бога смертнаго  
 25 1 68 Судьба \*27 1 73 пророчество дельфійскаго бога 27 1 74  
 Судьба \*28 1 78 человекъ, руководимый Харитами 29 1 80  
 Судьба, божество 29 1 81 Судьба 30 1 83—84 31 1 86. 87  
 33 1 93. 95 вошло благодѣтельное божество 34 1 96 молитва  
 Καλλιότη 36 1 102 похитила Судьба 40 1 117 завистливое боже-  
 ство 43 1 126 самъ Гермесъ трогалъ жезломъ 44 1 128 человекъ,  
 живущій въ обществѣ боговъ 45 1 131 (cf. 193 42 38) Судьба 46  
 1 133 богъ предзнаменуетъ 47 1 134 божество запрещаетъ нала-  
 гать на себя руки 47 1 155 Судьба 47 1 136 48 1 137 50 1  
 35

141 вѣра въ Аскленія \*50 1 143 Судьба \*51 1 145. 146 бо-  
жество передаетъ возмездію 52 1 147 Судьба 53 1 150 \*54 1 155  
57 1 165 60 1 174. 175 божество склонило 61 1 178  
62 1 181 63 1 185. 186 64 1 188 на него взираетъ лучъ бога  
64 1 188 Судьба 64 1 190 возмездіе божества \*65 1 194 Судь-  
ба 66 1 195 винилъ божество 67 1 204 чловѣка признаютъ бо-  
горавнымъ 68 1 207 69 1 210 (cf. 165 46 39) показаніе помо-  
щи боговъ 70 1 216 Судьба 71 1 217 мольба богамъ и исполненіе  
ея 72 1 221 помощь боговъ 73 1 223 Судьба 73 1 223 74 1  
227 230 даръ боговъ 75 1 232 мольба богамъ 75 1 233 «если  
же это было не въ силахъ даже кого либо изъ боговъ», спасеніе явилось отъ  
боговъ слова (θεοὶ λόγον, см. т. I стр. 232, 3), жизнь дарована ими \*76 1  
234—237 мольба богамъ 78 1 243 даровано богами 78 1 244 Судьба  
79 1 250 злые демоны 80 1 252 «незнающій боговъ» (—хрестіа-  
нинъ) 80 1 255 благосклонность боговъ 82 1 259 «нѣкто изъ бо-  
говъ простеръ надо мною длань» (срв. 76 1 236) 84 1 268 мольба  
Зевсу и исполненіе ея 84 1 279 Судьба 84 1 270 наказаніе отъ бо-  
говъ \*85 1 273 боги, покровители краснорѣчія, такъ распорядились  
85 1 274 дары боговъ—рѣчи 87 1 280 Судьба 88 1 283 «всеѣ  
двѣнадцать боговъ» 91 26 11 отношеніе боговъ къ людямъ \*102 27 7—  
8 «нѣкто изъ боговъ, не мое то было дѣло» 124 29 5 воздавалась  
слава богамъ, Судьбѣ и людямъ, служившимъ ихъ волѣ 125 29 9 боги  
требуютъ заступничества за слабыхъ \*128 29 18 отношенія людскія  
отстаютъ отъ міра боговъ въ области нравственности \*131 29 29 боги  
одобряютъ правила жизни, какихъ держится Либаній \*132 29 32 благо-  
склонность боговъ, 164 46 36 168 47 2 кривда—нечестіе въ от-  
ношеніи къ богамъ 173 47 15 помощь боговъ достигается молитвами  
и жертвами 174 47 19 (срв. «возсплая молитвы богамъ» 184 42 12) благо-  
склонность боговъ 181 42 2 по волѣ боговъ 183 42 7 игра Судьбы  
185 42 12 «отторгнувъ отъ статуй боговъ» и проч. 185 42 15 «бо-  
жественная философія», «ученія, приобщающія къ божеству» 186 42 16  
боги некутся о людяхъ; плохой правитель способенъ вызывать сомнѣніе въ  
томъ 195 42 42 «если бы богъ провѣщалъ» 197 42 49 значеніе  
храмовъ, статуй боговъ, жертвъ 200 30 4—5 (срв. 341 18 114 342 18  
121 «виль» «фундаментъ» государства 18 124) 199 слл. 30 1 слл.  
необходимость внутренняго убѣжденія въ дѣлѣ религіи \*207—208 30 38—  
39 даровано богами восстановителю ихъ культа 212 30 41 чело-  
вѣкъ, ненавистный богамъ 215 30 46 клятвы именемъ боговъ 217 30  
53 «да даруютъ боги» 232 48 2 опасеніе гнѣва боговъ 235 48 8  
жертва богамъ 242 48 29 «молю боговъ» 246 57 2 250 57 19  
примиреніе невозможно даже въ обители боговъ 255 57 37 благосклон-  
ность боговъ, помощь боговъ, «что превыше всего» — боги» 256 57 40 — 41  
257 57 45 мольба богамъ и богинямъ 260 57 55 оскорбле-  
ніе богамъ 264 56 16 «врагъ богамъ» 265 56 17 возмездіе по волѣ  
боговъ 265 56 18 «философа, богамъ подобнаго, съ богами имѣющаго

общеніе» 281 54 47 (срв. «жрецъ философіи» 304 52 42) «ложная  
клятва, . . . какъ будто боги далеки отъ земли и не знаютъ того, что на  
ней дѣлается и говорится» 285 54 60 «боговъ болящійся, совѣстливый»  
и проч. 287 54 67 «если бы этотъ мужъ, обрѣтши отъ подземныхъ бо-  
говъ воскресеніе» . . . 309 18 5 «поношеніе богамъ» (о хрестіанствѣ)  
311 18 12 312 18 18 «вернуть поклоненіе богамъ» 314 18 22  
«свойство души, явившейся отъ боговъ» 316 18 28 Юліанъ со слезами  
призываетъ богиню 317 18 32 боги—союзники въ войнѣ 319 18 39  
благосклонность боговъ, благопріятность Судьбы 319 18 40 «не богъ ли  
облагородилъ ихъ духъ?» 327 18 65 приговоръ боговъ съ неба (Юліану)  
338 18 103. 106 «Греція подхватила моментъ, какого молчаливо молила  
у боговъ» и проч. 341 18 114—116 возстановленіе культа боговъ, от-  
сутствіе принужденія въ эгомъ дѣлѣ со стороны Юліана 343 слл. 18 121  
слл. боги и волшебный даръ боговъ—слово 354 18 161 пребывать  
въ общеніи съ богами 357 18 171 (cf. 180) «по мановенію боговъ» 399 59  
18 «руль царствованія держитъ рука божества» 408 слл. 59 48 слл.  
мольба богамъ оратора 410 59 58 «какъ бы заключивъ договоръ съ Судь-  
бою», всюдумѣлъ успѣхъ 411 59 59 предпріятіе совершено, очевидно, не  
безъ воли боговъ 435 59 140 «да пошлетъ многія блага Справедливость»  
II 14 51 18 должности—дары Судьбы 31 62 50 Еринія метать и за  
педлага 45 58 34. 37 «слѣдовало бы вамъ молиться за насъ богамъ» 46  
58 36 люди навлекаютъ на себя молніи Зевса, и проч. 50 63 34 о  
приношеніяхъ богамъ 64 2 31 \*Судьба 69 2 56 «поступокъ мой уго-  
денъ божествамъ» 72 2 69 «остаеся молиться богамъ, чтобы они про-  
стерли руку помощи» 72 2 74 боги, Судьба 78 3 32 (Либаній) воздаѣ  
должное почтеніе богинѣ 88 32 2 Судьба—демонъ 101 34 17. 18  
«помощью боговъ» 103 34 21 105 34 29 Судьба 167 43 3  
«такъ угодно демону» 167 43 5 учителя призываютъ Еринія (срв. о  
педагогахъ 58 34. 37) 172 43 18 общеніе съ демонами Юліана 175 37  
5 мольба богамъ 181 38 5 «отерочивало божество» 187 12 1 (ни-  
же, 2, Судьба) «даръ боговъ» 195 12 37 «божество устраивало  
цѣлесообразно» 195 12 38 «богъ подвигнулъ» и т. под. 200 сл. 12 59  
слл. «боголюбивые» 202 12 66 значеніе языческаго культа \*203  
12 69 205 12 79 слл. лицезрѣніе Юліаномъ боговъ 206 12 86  
угодная богамъ воздержность въ пищѣ (Юліана) 208 12 95 молитва  
Времени 209 12 99 мольба богамъ 210 15 3 Еринія метать за  
родителей и отечество 212 15 10 превосходство боговъ надъ людьми  
214 15 23 общеніе Юліана съ богами \*216 15 29—32 богоподобный  
(въ нравственномъ смыслѣ) 217 15 34 тайныя молитвы богамъ за Юлі-  
ана 220 15 45 храмы 221—222 15 53 «прости, ради боговъ, ради  
демоновъ» 227 15 75 Судьба 230 15 85 «враждебность демона» 230  
14 2 «кто то изъ боговъ остановилъ» 234 14 17 «богамъ недавно  
другъ» (о хрестіанинѣ-рenegатѣ) 238 14 36 тайныя молитвы богамъ  
Аристофана и другихъ (срв. 15 45) 239 14 41—42 вѣрность язычеству

Аристофана 244 14 63—66 культъ боговъ 245 14 69 „подготовляемъ  
быль вѣдущими будущее богами“ 247 13 8 обращеніе къ язычеству  
Юліана („сѣмилѣт невѣдѣніе истиной“) 248 слл. 13 11 слл. тайныя  
мольбы богамъ за Юліана (срв. 14 41, 15 45) 249 13 14 „боголюбивый“  
(срв. 12 66) городъ Аонія 249 13 18 скрытый приговоръ боговъ  
253 13 34 богъ-щедродатель Гелиосъ и его дѣйствіе \*253 13 35. 36  
боги—кормчіе 255 13 45 божества въ общеніи съ людьми (при Юліанѣ)  
256 13 47 „нѣкій враждебный демонъ“ 260 16 15 отъ боговъ его  
(Юліана) отличаетъ употребленіе пищи 261 16 18 „демонъ, подвергши  
насъ гоненію“ 267 16 45 благочестіе Юліана 271 17 4 272 17 9  
274 17 18 „демонъ пошелъ наперекоръ“ 274 17 20 „не суждено  
Мойрама“ 278 17 37 „кто то изъ боговъ, гнѣвный на насъ (срв. „чья  
то“, изъ демоновъ, „зависть“ 16 7), воюетъ съ ними вмѣстѣ“ 279 24 5  
Юліанъ умеръ, „уже созерцающа боговъ“ 280 24 7 „гнѣвъ демоновъ“ 281  
24 14 282 24 15 совѣщаніе боговъ по поводу смерти Юліана \*286  
24 34. 35 благочестіе Юліана, общеніе его съ богами 287 24 36  
„съ соизволенія боговъ“ 289 19 3 „то была нѣкая высшая сила“ 290  
19 8 прощать—примѣръ боговъ 290 19 11 слл. „злой демонъ“  
(явленіе демона воочию) 295 19 23—31 то же 298 19 34 „о вся-  
комъ городѣ есть забота богамъ и они—ихъ достоиніе“ 300 19 51 боги  
за всѣмъ надзирають и, если не караютъ тотчасъ, это знаменуетъ ихъ  
правственное превосходство \*306—307 20 11—12 царь, по милосердію  
(срв. 19 11 слл.) близкій къ богамъ 308 20 16 о значеніи молитвъ бо-  
гамъ 317 20 48. 49 „полагаю, и въ собраніяхъ боговъ много разговора“  
(срв. 24 34) и проч. 317 20 51 318 21 2. 3 демонъ, Судьба; содѣй-  
ствіе Судьбы, а послѣднато не было бы, если бы и прочіе боги не были  
благосклонны; и далѣе о богахъ: раздоръ далекъ отъ неба \*323 21 17. 19  
о крикахъ „Господи, помилуй!“ 328 22 \*5 (срв. 294 19 25) Судьба  
332 22 18 люди, считающіе ужаснымъ, если не будутъ поставлены на  
высоту боговъ 343 23 18 „Судьба отняла у меня возможность отпра-  
влять повинности“ (объ ἀτέλεια софиста) 348 11 9 „богъ побуждаетъ Каса“  
355 11 52 „проявится, что предки наши жили подъ покровительствомъ  
боговъ“ 357 11 53. 54 „нѣто изъ боговъ простеръ руку“ 360 11 80  
„и все происходитъ по волѣ бога“ 361 11 85 глава боговъ, его  
предзнаменованіе 361 11 88 боги—основаніе (срв. 30) и проч. \*363 11  
100 „пока божеству угодно было“,... покровительство судьбы;... „и  
послѣ того, какъ богъ прекратилъ ихъ власть“ 368 11 129 „какъ будто  
не человѣческая рука—какъ будто боги“ 379 11 178 „мнѣ кажется, богъ  
...Гермесъ“ 380 11 380 „если боги дѣйствительно посѣщаютъ землю“  
391 11 238 „возсталъ какъ любимый богами“ 389 11 228 „мое мнѣ-  
ніе, божество властвуетъ надъ людьми, а не рабствуетъ“ 400 слл. 25 4 слл.  
„Мойръ признаемъ за нѣкіихъ богинь“ 400 25 7 Судьба 401 слл.  
25 11 слл. „это рабство откуда то свыше, можетъ быть, съ неба“ 401  
25 13 „это создалъ наши тѣла, не знаю, но пусть Прометей“ 406 25

31 о почитаніи боговъ хвалебными рѣчами и т. п. 417 5 2 спасеніе  
жизни Либанія божествомъ (срв. 1 237) 425 5 52 „ты сталъ бы молишь бо-  
говъ“ 427 39 4 о нетвердомъ въ язычествѣ человѣкѣ: „однихъ и тѣхъ же  
боговъ чтить и безчестить“ 428 39 7 „могъ бы быть признательнымъ бо-  
гамъ“ 430 39 16 „поклоняйся Судьбѣ“ 431 39 18 „благодарилъ боговъ“  
432 39 23 черта людей, чтущихъ боговъ,—гостепримство 437 64 15  
нечестивые поступки противъ боговъ 442 64 33 пренебреженіе богами  
—первая черта негоднаго правителя 455 64 77 „я полагаю, боги бу-  
дутъ помогать ему“ 476 55 29 „бесѣдовать съ богами“ 479 61 2 слл.  
основатель города началъ дѣло съ боговъ 479 61 4 485 слл. 60  
4 слл. Судьба 491 слл. 6 1 слл. загробный судъ боговъ 495 7 7  
объ освѣщеніи храмовъ 495—496 7 10.  
ἐχθροὶ τοῖς θεοῖς<sup>1)</sup>, 57 1 165 202 30 8 пастыри ихъ 203 30  
11 обличеніе ихъ ссылокъ на Св. Писаніе 206 30 21 они изъ ре-  
месленныхъ классовъ общества 209 30 31 монахи 215 30 46 216  
30 48 \*386 18 275 „могилы уступаютъ мѣсто храмамъ, жертвенни-  
камъ 388 18 282 οὐ μαροὶ (о христіанахъ) 389 18 287 „блѣдныя,  
враги богамъ, тѣ, кто держатся около могилъ“ II 21 62 10 монахи—  
отшельники имѣются, очевидно, въ виду 133 45 26 о вѣрности христі-  
анству во время Юліана (старое заблужденіе, τὸ πάλαι φρονεῖν κακῶς), осо-  
бенно въ средѣ женщинъ и служащихъ классовъ (ἡ ταμίαι, ὁ μάγειρος) 268  
16 47 ἀμείνων ἄρα ἦν ὁ τῶος καταγελοῦμενος λογισμὸς κτῆ, о христіанскомъ  
вѣроисповѣданіи 271—272 17 7 христіане—развратники, гробница мер-  
твеца (срв. 485 60 5) („людской разумъ“, ἀνθρώπινο λογισμὸς, для Ли-  
банія христіанство и 279 24 2) измѣнилъ язычеству для христіанства  
428 39 7.  
θεράπων, θεράπεινα II 38 58 8 48 63 4 55 63 31 θερά-  
πεινα ж. р. рядомъ съ οἰκέτης муж. р. 149 50 7 364 11 104 428  
39 9 451 64 63.  
θηρίων, дикіе звѣри для Олимпій, литургія ихъ поставки 117 28 7  
медвѣди 132 29 30 139—140 33 14. 16 медвѣди, леопарды 142 33  
21 230 31 41 303 52 38 356 18 170 медвѣди II 106 35  
4 отаѣна обязанности литургіи звѣриныхъ боевъ 148 50 12.  
Какъ 117 28 7 ἡ διὰ τῶν θηρίων названа какъ μεζῶν λειτουργία, такъ  
ἀθλα и θηρία въ ср. 217 τὰ τελευταία καὶ μέγιστα τῶν τοιαύτης λειτουργίας.  
О литургіи поставки звѣрей срв. 448—458. 501—502. 513—514. 1541 χαλεπό-  
της звѣней (18 70 они, напротивъ, τὰ τεταρχευσμένα θηρία) и ловкость θηρα-  
τῶν, κυνηγετῶν срв. 604. 889.  
θηρευτής (то же κυνηγετής) οἱ ταῦτα (τὰ θηρία) ὑπομενοῦντες ἄνθρωποι,  
140 33 16 οἱ ἐπ' αὐτὰ μεμσθημένοι ἄνδρες 142 33 21 οἱ πρὸς ταῦτα

<sup>1)</sup> Подъ этой рубрикой соединяемъ всѣ, крайне рѣзкіе, выпады Либана по адресу христіанъ, въ особенности монаховъ и отшельниковъ.

μαχομένοι: 230 31 41 πρὸς θηρίων δρόντας ἀνδρῶν ἀγῶνες 303 52 38  
 ὅσοι τοῖς τεταρχειυμένοις ἀπαντῶσι θηρίοις 356 18 170.  
 θησαυρὸς, οἱ ἡμέτεροι θ. 178 47 29 κύριος κατέστη τῶν τε θησαυρῶν καὶ  
 τῶν ἄλλων ὅσα τὸν πλοῦτον ποιεῖ βασιλέως 365 18 201 εἰ στενοχωροῖεν  
 ταλάντοις τοὺς θησαυροὺς 398 59 15 οἱ σοὶ θησαυροὶ Π 194 12 32 οἱ  
 θησαυροί, откуда императоръ собственноручно раздаетъ свои дары сановни-  
 камъ 490 9 15  
 θρόνος императора 66 1 196 319 18 294 441 59 160  
 Π 195 12 39 318 21 4 372 11 147 (cf. ἐφ' ὑψηλοῦ θρ. 205 12 82).—  
 πρεφῆκτα Π 22 62 11— правителя θρόνοι: ἀρχῶν 5 1 6 ἐπὶ  
 τὸν μείζων θρόνον ἦκων (ο κομιτὴ Востока) 68 1 206 136 33 5 152  
 46 4 „всѣ, кто обогатились отъ этихъ троновъ“ 258 57 49 οὐ  
 особомъ устройствῶ τрона, съ расчетомъ, чтобы паредръ сидѣлъ ниже пра-  
 вителя \*261 56 4 270 54 7 Π 20 62 5 66 2 41.— судьи  
 (то же, что правителя) „тронъ правителя, какъ судьи Π 40 58 16.  
 Τρονъ (кресло, каеэдра) σοφιστά, учителя 12 1 27 14 1 35 227  
 31 31 Π 20 62 5 61 2 13 77 3 24 105 34 38 163  
 43 6 οἱ ἐπὶ τῶν θρόνων καθήμενοι (=οά διδάσκαλοι, οά σοφισταί) 169 43 9  
 184 38 15 476 55 30 478 55 36 508 36 10.  
 θυρωρὸς 277 54 36 288 54 71 οἱ περὶ τὰς θύρας 280 54 43  
 привратникъ тюрмы (ὁ τῆς θύρας κίριος) 98 26 32 145 33 31 Π  
 127 45 10 ἐφ' οἷς ἦν ἡ θύρα 282 54 49 у σοφиста Π 425 5 51  
 508 36 10 πυλωρὸς Π 155 50 29.  
 ἰατρεῖον Π 13 51 10.  
 ἰατρὸς 6 1 10 11 1 24 28 1 77 30 1 84 33 1 94  
 \*49 1 140 \*67 1 200. 201. 212 \*78 1 244. 246 79 1 248  
 (но срав. примѣч.) 87 1 279 101 27 3 103 27 11 117 28 7  
 126 29 11 130 29 26 138 33 10 145 33 31 146  
 33 32 159 46 19 250 57 18 гонораръ врача 252 57 24  
 271 54 14 консилиумъ врачей 276 54 32 283 54 51 301 52  
 32. 34 \*302 32 35. 36 343 18 124 384 18 269 421 59 94  
 \*138 59 150 \*Π 8 53 24 9 53 29 17 51 29 18 51  
 32 21 62 7 (чит. „и послу, и врачу“) 49 63 10 71 2 63  
 86 4 34 101 34 17 110 35 15 151 50 15 гонораръ врача  
 152 50 17 врачъ можетъ приготовить отраву 175 37 6 (срв. 64 14)  
 придворные врачи 176 37 9 226 15 71 290 19 9 323 21 20  
 \*406 25 32. 33 413 25 59 491 6 2 498 8 13.  
 Фигурально (срв. ἱατρικῶν, φάρμακων) 148 33 38 „врачъ души“ Π 194  
 12 34 225 15 69 235 14 21 278 17 36.  
 ἑπιπόρευμος 133 33 8 277 54 34 356 18 170 363 18 195  
 378 18 249 Π 81 4 13 110 35 13 171 43 14 270  
 16 56 346 23 26 387 11 218 483 61 17.  
 ἑπποκόμος 82 1 259 101 27 4 349 18 145 409 59 52  
 Π 157 50 32 279 24 4

ἑπποτρόφος 210 31 41.  
 ἑπποφορβὸς Π 118 40 8.  
 ἑσχατοπόλης 132 29 30.  
 εὐγῆ 362 18 190.  
 [ἑσχατοπόλης] Π 84 4 27 396 11 259 cf. θαλαττοργοί 481 61 9.  
 κάλων, οἱ ἐπὶ τῶν κάλων ἰόντες Π 75 3 12.  
 κάμηλος 179 47 33 369 18 216 (cf. Π 23 62 17) Π 12  
 15 8 48 63 7 148 50 4 280 15 85 425 5 51 вѣ  
 числѣ наемныхъ вьючныхъ животныхъ 301 19 56 Π 148 50 4  
 κάμιнос, πῦρ ἐν καμίνοις δημοσίᾳ τρέφοντος 85 1 72 ἄνδρα πένητα  
 δις λειτουργοῦντα τὰ περὶ τὰς καμίνοὺς τὰς μεγάλας 117 28 6 οὐ ξύλα καὶ  
 κάμινοι καὶ ἵπποι καὶ ἀθληταὶ καὶ ἔρκτοι καὶ κυνηγέται Π 106 35 4 ер  
 197.  
 κάπηλος розничный торговецъ 108 27 27 τοὺς ἀθλίους τούτους τοῦ  
 ἐν ὄνῃ καὶ πράσει τῇ τῶν ὄντων ζῶντας 154 46 7 γάρου κάπηλος Π 30 62  
 46 262 16 24 408 25 37 шинкаръ 159 46 19 161 46 26  
 163 46 31 164 46 36 189 42 26 Π 134 45 30  
 фигурально ο продажномъ правителῆ 88 1 282 καπηλεύω Π 119  
 40 10 214 15 21 фигурально 85 1 272 347 18 135  
 καπηλείον 111 27 35 159 46 19 Π 305 20 3.  
 καταγωγὴ помѣщеніе правителῆ 39 1 115 58 1 167. 169 88  
 1 282 постоялый дворъ 159 46 19 αὶ τῶν ἀρχόντων καταγωγαί 285  
 54 61 Π 59 2 8 καταγωγαί (виллы) въ Дафнῆ 81 4 12 (cf  
 390 слл. Π 234—237) 124 40 22 ἡ τοῦ στρατηγού (войскового ма-  
 гистра) καταγωγὴ 320 21 7 οὐπερ ὁ δικαστῆς κατήγετο 332 22 17. 20.  
 καταλειτοργῶ (τὴν οὐσίαν) проживаюсъ на литургияхъ (повинностяхъ)  
 108 27 24 Π 504 41 17.  
 καταπειγῶν ὁ compulsor (см. φόρος, εἰσφορά, πράκτωρ) 160 46 23 (cf. τῆς  
 συντελείας καταπειγούσης 440 59 159).  
 κεραμεύς 259 57 52  
 κήρυξ 25 1 68 136 33 5 138 33 10 156 46 11 262  
 56 9 Π 138 49 6 171 43 14 242 14 55 409 25 44  
 499 41 3 503 41 15.  
 κίθαρις 111 27 35 Π 265 16 38 337 11 218  
 κναφεὺς 189 42 24 (ὁ ἐν πλυνοῖς) 346 18 132 Π 21 62 10  
 κορυνηφόρος, служители при εἰρηνοφύλακας 235 48 9  
 κουρεῖον Π 13 51 10.  
 κουρεὺς 259 57 52.  
 κυνηγέτης (срв. θηρίων) 132 29 30 Π 106 35 4 115 35 28  
 λαχανοπόλης 279 54 42.  
 λειτουργία, λειτουργῶ литургия, повинность декуріоновъ, см. вообще Π  
 370 11 134—137. οἱ λειτουργοῦντες обозначеніе сословія въ противоположеніи  
 сѣ οἱ καπηλεύοντες Π 211 15 21 οἱ λελειτοργηκότες 159 10 4 обя-  
 зать литургиями 186 38 21.— οἱ ἕξω τοῦ λειτουργεῖν ἐστῶτες 223 31 16

Π 90 32 7—8 ερρ. 113. 217. 218. 220. 254. 384 λαμπρός ἐκ λει-  
 τουργῶν ερ. 473 (cf. ἀπάσαις λαμπρυνόμενος λειτουργίας Π 334 22 22)  
 474 55 22 значение литургій для положенія декуріона въ обще-  
 ствѣ 187 42 22 Π 28 62 39 211 15 3 клясться изображениями  
 предковъ и литургіями Π 60 2 10 ер. 554 οὐπω λειτουργεῖ ер. 530  
 εἰς τὸ λειτουργεῖν εἰσῆλθεν ерр. 440. 458. Π 24 62 21 49 63  
 9 106—107 35 4. 5 333 22 20 504 41 17 ерр. 643. 677.  
 704. 763. 785. 789. 871. 937. 966. Литургія Олимпій Π 1 слл. 53 1 слл.  
 158 слл. 10 1 слл. 181 38 5 ерр. 113. 217. 218. 220. 254.  
 763. 937. 966 закрѣпляется за даннымъ лицомъ νεύματι βασιλέως ерр.  
 459. 466 ὁ λειτουργῶν τῷ Δε Π 6 53 16 ер. 577 (срв. ἀθλα, ἀμιλ-  
 λαι, ἀθληταί, ἡμίχοι, θηρία, κυνηγέται) τῶν δὲ τὴν βαρεῖαν ὑποστάντων λειτουργῶν  
 ἀνὴρ τὴν διὰ τῶν ἀριμάτων καὶ τὸν ἀγρόν αὐτῶ τὸν μόνον ἀπέδοτο (cf. καταλει-  
 τουργῶ). Виды литургій Π 106 35 4 банная литургія 90 26 5—6  
 ер. 627 литургія сιτηγίας 279. 281 54 40. 47 ерр. 878. 1524. Взм-  
 скаяне податей 146 33 32 Π 64 2 34. Претюра Π 232 14 18  
 234 14 15 Другія повинности: ὄδων ποιήσεις καὶ γαφωρῶν ἐπανορθώσεις  
 καὶ ληστῶν ἔχνεύσεις καὶ καρπῶν εἰσπράξεις (cf. 141 сл. 33 19 — 29) καὶ  
 πολυειδῆ δουλείαν Π 409 25 43 cf. κάμνος. Разореніе на литургіи 104 27 13  
 274 54 22 278 54 39 349—350 18 146 \*390 18 289.  
 Литургія въ переносномъ смьслѣ слова, обязанность 10 1 20 λειτουργῶ  
 ο βδνδνгахъ 94 26 33 обь ученикѣ 10 1 20 фигурально также Π  
 195 12 38 λειτουργία постоу Юліана съ войскомъ Π 213 15 18.  
 λῆμμα взятка, δωροδοκία, μισθορνία взяточничество, вздомство, ἀπλησ-  
 τία несатство 38 1 109 55 1 159 74 1 230 80 1 255 84  
 1 271 85 1 273—274 88 1 282 96 26 27 97 26 28  
 104 27 14 107 27 20 \*22 109 27 29—30 125 29 9 130  
 29 26 148 33 38 слл 154 46 7 166 \*46 42—43 170—179  
 \*47 25— τοιοῦτος ἄμβρος λημμάτων 34 „богатый послѣ Аркадіи и  
 бднности въ Аркадіи“ 196 42 45 236 48 11 „вихрь взятокъ“ и  
 проч. 258—259 \*57 48—49. 50—51 269 54 3 λήμματα натуроу 288  
 54 73 лихонмство военачальниковъ 332 18 82. 84 ο секретаряхъ,  
 ὑπογραφεῖς, при Констанціи 345—346 \*18 131 слл. ἀπληστία ихъ, λαβεῖν.  
 срв. λῆμμα, 137 „рудникъ“ 300 52 31 (cf. 348 18 140). Прo-  
 тивошоложное πέντα δικαία 350 18 149 349 18 149 ἀδωρότατος, по-  
 хвала префекту 359 18 182 Π 12 \*51 8—9 провинція, разоренная  
 лихонмцемъ; честный правитель 32 62 55 отпоръ взяткамъ со стороны  
 подеупаемаго правителя 32 62 56 правители-взятчники, οὐ δωροδοκῆ-  
 σαντες 40 58 16 49 63 11 53 63 23 правитель, куившій  
 должность, является въ провинцію для взятокъ 66 2 42 χάριτες πονη-  
 ραὶ δίδονται 83 4 22 παραπέτασμα ταῖς κλισαῖς 83 4 23 Π 84 4 23  
 слл. λῆμμα 25 взятки декуріоновъ 139 49 9 177 37 12  
 взяточничество при Констанціи 225 15 67 241 слл. 14 52 слл спо-  
 собь отобрания взятокъ въ пользу пострадавшихъ отъ нихъ \*242 14 55

Юліанъ устраиваетъ взяточничество правителей 255 13 43 411 25 53  
 въ числѣ признаковъ негоднаго правителя—взятки Π 455 \*64 77 чест-  
 ные правители ὁμοίως χερσὶν ἀφάμενοι τε τῆς ἀρχῆς καὶ ἀπελθόντες 456 64 78.  
 ληστής, κακούργος, καταποντιστής, τυμβωρύχος, βαλλαντιστόμος 22 1 61  
 161 27 4 καταποντιστής 102 27 7 ληστής 119 28 \*148 сл. 33  
 37. 40 166 46 42. 43 обращение въ разбойниковъ земледѣльцевъ  
 \*169 47 6 176 47 26 203 30 12 τυμβωρύχος 207 30 25  
 ληστής 243 48 35 252 57 24 282 54 49. 50 въ описательныхъ  
 выраженіяхъ 293 52 8 Π 34 62 65 καταποντιστής, τοιχωρύχος 51 63  
 17 ληστής 64 2 32 κακούργος 99 34 7 οἱ ἐν ληστείᾳ ζῶντες 119  
 40 10 описательно о придорожныхъ разбойникахъ 126 45 6 опи-  
 сательно о святотатцахъ и τυμβωρύχοι 141 49 16 κακούργος 155 50 26  
 κακούργος, ἀλλαντιστόμος 264 16 32 ο придорожныхъ разбойникахъ 284  
 24 25. 26 ληστής 308 19 58. 59 κακούργος 324 21 25 ληστής ο  
 пиратахъ 325 21 25 κακούργος, οἱ ληστεύοντες 339 23 2 οἱ κατὰ τὴν  
 χώραν λησταὶ διεσπαρμένοι 343 23 18 λησταὶ μήτε γῆς μήτε θαλάσσης φει-  
 δόμενοι 408 21 40 λησταὶ 413 64 36.  
 λογιστής 156 46 13 441 59 159 πέμπει λογιστάς τῆς δαπάνης  
 ἢ τοῦνομα μὲν ἢ στρατιωτικῆ, τῷ δὲ ἔργῳ πρόσδος τῶν ἡγουμένων 332 18 82.  
 λογογράφος 84 1 271 358 18 176 400 59 20.  
 λογοποιός 353 18 158.  
 μάγειρος (то же ὀψοποιός) 145 33 29 161 46 25 259 57 52  
 345 18 130 Π 21 62 11 58 63 42 268 16 47 395 11 258.  
 μαθητής (cf. ὁ νέος, ὁμιλητής, φοιτητής, χορευτής) 85 1 272 226 31  
 25 Π 14 51 14 27 62 33 33 62 61 80 4 7 211 15  
 6 223 15 68 476 55 30.  
 μαντέιον, μαντεία, μάντις, μαντική 4 1 3 59 1 171. 173 \*78 1  
 244 84 1 268 107 27 20 263 56 11 267 56 26 κινεῖν  
 μαντικὴν противъ императора 279 54 40 358 18 176 ἢ ἐν ταῖς μαν-  
 ταιαῖς διατριβῆ 359 18 179 377 18 245 οὐκ ἐνόμισαν μαντικὴ τὰς  
 ἐλπίδας θαρρύνειν 442 59 167 μαντικὴ τέχνη прадѣда Либанія Π 60 2 11  
 175 37 5 μάντις ἀληθῆς скорѣе фигурально 179 37 20 μαντικὴ  
 216 15 29 249 13 14 256 — 257 13 48. 51 (въ числѣ другихъ  
 специальностей) 279 \*24 2 μάντις противъ императора 293 19 20  
 μαντεῖον 308 20 15 (cf. 344 23 21) Либаній о своемъ вѣщемъ дарѣ  
 311 20 33—34 357 11 65 443 64 38.  
 μαστιγοφόροι, въ числѣ ὑπερέται Π 138 49 6 на Олимпіяхъ 159  
 10 4 οἱ ἐν χερσὶν αἱ μαστιγες 277 54 34.  
 μαστροπός (cf. πόρνος) 190 42 28.  
 μῆμος 95 26 23. 26 140 33 15 странствующие мимы 157 46  
 13 342 18 119 Π 75 3 12 130 45 20 199 12 55 266  
 16 41 500 41 7 433 слл. 64 1 слл.  
 μῖσος, чувство неприязни, ненависти, въ противоположность чувству  
 привязанности, τὸ φίλτρον, \*197 42 49—50 \*243 48 34 ненависть до

гроба \*255 57 33—39 285 55 59 сына къ отцу II 184—185 38 14—16  
 II 346 11 2.— **Неблагодарность ученика къ учителю** \*II 181 38 3. 5.  
 μολών 260 57 54 αὐτὸ ἀπὸ τ. μολώνων II 7 53 19 **посылка туда**  
**виновного раба** 401 25 13.  
 μυροπωλεῖον 25 1 68 II 13 51 10.  
 ναυτίλος I 8 1 15 II 408 25 39 **ναυτιλία** II 438 64 19.  
 νέος ὁ юноша, **объ ученикѣ** 17 1 40 ἐν νέοις ὄν (объ учителѣ) 19  
 1 48 ὄρμαθοὶ νέων 20 1 51 ἔρμος τῶν νέων 21 1 53 **τρέπατα**  
 (соперникъ-софистъ) ἐπ'ὶ ὄνῃ τῶν νέων 24 1 65 32 1 90 35 1 101  
 36 1 102 50 1 142 52 1 150 ἢ νεότης „моло-

**дежь**“ 77 \*1 241—242 78 1 246 84 1 268 226 31 25  
 186 42 16 II 73 слл. 3 1 слл. 89. 94 32 6. 20 462 сл. 64 99  
 сл. 489 9 11 505 36 2 507 36 8. **Прилежные—лѣнныя**  
**ученики** II 76 \*3 17<sup>1)</sup> **предметы занятій** 101 34 14. 15 **отходы**  
**учениковъ и мѣры противъ нихъ** 167 слл. 43 6 слл. **ненадлежащія**  
**отношенія бывшего ученика въ своему прежнему учителю** 181 слл. 38 3  
 слл. **долгъ ученика предъ учителемъ** 211 15 6 **ученики плохихъ**  
**софистовъ не могутъ быть мастерами слова** 225 15 68 **характеръ за-**  
**нятій** 424—425 \*5 46—50 **переходъ учениковъ отъ однихъ учителей**  
**къ другимъ** 509 36 13.  
 νεορρηγάτος 132 29 30 160 46 22 221 31 11.  
 εὐλίος, τὰ εὐλίνα ἀγγελία, **ихъ починники, по сирійски кричащія на**  
**улицахъ Антиохіи** 191 42 31.  
 οἰκέτης 61 1 178 65 1 191 66 1 199 ἐλεύθεροι—οἰκέται  
 95 26 23 **мягкое съ ними обращеніе** 117 28 6 124 29 5 125  
 29 9 **рядомъ, какъ равнозначущее, δοῦλος** 175 47 21 187 42 21  
 „исполнять обязанности рабовъ“ 244 48 38 οἱ φέρουσι τῶν παιδῶν  
 τὰ βιβλία 276 54 31 **о секретаряхъ „рабское ремесло“, τέχνη ἢ τῶν οἰ-**  
**κέτων** 345 18 131 οἰκῆται πονηροὶ δεσπότην τετελευτηκότος ὄρφανος ἐπαν-  
**στάμενοι** 390 18 290 **рядомъ съ педагогомъ и дядькой** II 2 53 6  
 οἱ ὑπογραφεῖς, οἱ τῶν ἑαυτῶν οἰκετῶν οὐδὲν ἦσαν ἀμείνους 21 62 10 οἱ οἰ-  
**κέται δι' ὧν ἔπαται τὰ βιβλία** (cf. 54 31) 41 58 19 **несутъ господина**  
**въ посылкахъ** 62 2 22 107 35 6 110 35 15 144 49 24  
 οἰκέτας καὶ θεραπαίνας 148 50 7 159 10 5 **освобожденіе рабовъ, τῶν**  
**οἰκετῶν, на волю** 209 12 101 **въ смыслѣ зависимыхъ земледѣльцевъ**  
 262 16 21 386 11 215 τί οὖν οἰκέτην ἔλπεις καὶ δοῦλον καλεῖς; 401  
 25 10 **οἰκέτης, какъ равнозначущее съ δοῦλος въ предшествующемъ**  
 416 25 67 **οἰκέτης, во фривѣ: „невозможно рабу переменить свое обще-**  
**ственное положеніе“** 448 64 53 τίς δ' οὐκ ἂν ἡμερώτερος εἴη (послѣ те-  
**атра) καὶ γυναῖκα καὶ οἰκέταις;** 467 64 116 **οἰκέτης въ такомъ же перечи-**  
**сленіи инвентаря владѣльца, какъ въ другихъ случаяхъ ἀνδράποδον,** 495 7

<sup>1)</sup> Здѣсь соединены указанія на примѣчательныя мѣста для характеристики школьной молодежи, ея занятій и отношеній къ учителямъ.

9 (въ подобномъ же перечисленіи ἀνδράποδον см. и 496 8 1) οἰκε-  
 τῶν ἀποθησαυκῶν 497 8 10.  
 οἰνοχόος 345 18 130.  
 οἰωνός, οἰωνιστής 61 1 177 **χρηστός τις οἰωνός (фигурально)** II 209  
 12 98 216 15 29 313 20 33.  
 ὀλκός, 21 1 54 332 18 83 448 59 174 II 12 51 8  
 397 11 264 408 25 39 440 64 25 484 61 21.  
 ὀμληγτής 38 1 110 53 1 152 269 54 3 II 14 51 15  
 31 62 51 78 3 33 οἱ ὀμληγόμετοι 94 32 22 100 34 14 228  
 15 73 508 36 10.  
 ὄναρ **вѣщій сонъ, τὰ ἐνεῖρατα** \*24 1 67 77 1 239 78 1 245  
 ἐνηλάτης 136 33 6 259 57 52 II 48 63 7 301 19 56  
 402 25 15.  
 ὀξυπόλιος 129 29 30.  
 ὄπλα τὰ, ἢ τῶν ὀπλων ἐργασία 220 31 7.  
 ὄρσакόμος 71 1 217 349 18 144. 145 II 48 63 7 **ἐπιμε-**  
**λητής τῶν ὄρων** II 233 14 14 **для почты, см.** 349 18 144. 145,  
 срв. еще „царская колесница“ 8 1 14 24 1 66 28 1 77 33 1  
 93 II 321 21 12 **смѣна муловъ, станцій** (cf. σταθμοὶ 395 11 258)  
 322 21 16 340 23 4 (cf. 1 14).  
 ὄφιοιός 159 46 19.  
 [Ἐυλοπόλιος] II 84 4 27.  
 παιδαγωγός 7 1 12 130 29 24 272 54 17 276 54 31  
 310 18 11 παιδ. и рядомъ τροφεύς и τροφός ἢ (cf. II 39 58 10 344  
 23 20) 390 18 289 παιδ. и рядомъ τροφεύς, οἰκέτης II 2 53 6  
 8 53 23 11 51 4 27 62 32 38 слл. 58 6 слл.  
 (гдѣ 8—11 идеаль педагога) 97 слл. 34 2 слл. 124 40 26 169  
 43 9 педагогъ рядомъ съ учителемъ 193 12 27 345 23 23  
 446 64 48 **отецъ самъ (необычно)—педагогъ сына** 476 55 28 **двой-**  
**ной страхъ учениковъ, учитель и педагогъ** 489 9 11.  
 παῖς, παιδίον, παῖς **объ ученикахъ, основныхъ родителей, друзей и зна-**  
**комыхъ Либанія** 26 1 72 75 1 232 304 52 44. **Либаній называетъ**  
**себя отцомъ своихъ дѣтей-учениковъ** 53 1 151 cf. 71 1 218 **οὐ**  
**εἶσι μοι παῖδες, οὕτω γὰρ καλὸν ὀνομάσαι τοὺς τῆς συνουσίας ἀπολελαυκότας** II  
 25 62 27 **παῖδα γὰρ ἀκριβῶς τῶν ἡμετέρων εὐρήσεις** 34 62 62 **о рабахъ**  
 22 1 61 II 74 3 11 98 34 5 460 64 93.  
 παλαιστής II 467 64 119.  
 πανδοκτεῖον, πανδοκείος 149 33 40 260 57 55 II 390 11 231  
 410 25 48.  
 πάρετρος 19 1 47 95 26 27 107 27 21 129 28 26  
 ассессоръ стратига 136 33 4 258 57 48 261 56 4 266 56 21  
 299 52 26 (προσῆρρευσ ὑπάρχῳ II 34 62 65) 117 40 7 118 40  
 8 II 420 40 13. 14 174 37 3 234 14 15.

πένης, πενέστερος, καταδείξ<sup>1)</sup> (не то же, что πτωχός, срв. άνδρα εὐγενῆ  
 πένητα—одноко—εις λειτουργοῦντα περί τὰς καμίους τὰς μεγάλας 117 28 6,  
 въ κλίμαξ<sup>2)</sup> πανταχοῦ δὲ πένια καὶ πτωχεία καὶ δάκρυα 18 289). ὁ πλουτῶν  
 εὐδαίμονεστερος—ὁ πνόμενος ἀθλιώτερος 160 46 24 (τῶν надо исправить  
 переводъ: „того, чьи средства ему повелѣно увеличить, дѣлать болѣе жал-  
 еимъ“, ο правителяхъ), 278 54 39 οὐ πενέστεροι: 262 16 23 (про-  
 тивоп. οὐ εὐποροῦντες) το же 433 64 2 πένητες ἀδικούμενοι: 276 17 23  
 306 20 7 ο βογачахъ οὐ σεμνοὶ καὶ τῆ τῶν ἄλλων πενίξ πεπλουτηκότες 343  
 23 18 πένητες 343 23 19 контрастъ: богатство—бѣдность 344 23 21  
 χαμαῖζήλοι καὶ πένητες 388 11 225 богатые—бѣдные (οὐ καταδείξ—οὐ εὐ-  
 ποροι 394 11 254 396 11 260 λαμπροί—ταπεινοί 401 25 11 πενία  
 —πλοῦτοι ἄδικοι 455 64 78 οὐ εὐδαίμονες—οὐ πένητες 488 9 6 ο βѣд-  
 ности вообще 496 слл. 8 1 слл. противоположное, κромῶ οὐ εὐδαίμονες,  
 οὐ δυναστεύοντες II 233 14 11 οὐ κεντημένοι: 398 59 15 II 126 45 5  
 οὐ πολλὴν γῆν ἔχοντες II 262 16 21.  
 περιαιπτον αμυλετ<sup>3)</sup> 67 1 201.  
 πειθὴν мандаторъ 114 27 43 157 \*46 15. 16 298 52 25  
 346 18 135 II 84 4 25.  
 πληγαὶ бичеваніе 56 1 161 58 1 170 68 1 207. 208 70  
 1 212 73 1 222 74 1 238 77 1 241 96 26 30 108  
 27 26 109 27 30 113 27 42 116 слл. 28 4 слл. 125 29  
 6 125—126 29 10—12 129—130 29 22—24 137 33 8 145  
 33 30 146 33 32 151 46 3 154—155 46 7—9 158 46 16  
 161—162 46 27—29 165 46 38 194 42 41 235 48 9  
 \*249 слл. 57 13 слл. 251 57 32. 33 261 56 6 265 56 20  
 278 54 38 \*280 54 44 282 54 51 346 18 133 II 86 4 37  
 —38 127 45 10 πληγαί, и по Либанію, „дѣло правителя“ въ иныхъ  
 случаяхъ 132 45 24 το же признание 137 45 27 \*134 45 29  
 бичеваніе рабовъ 144 49 24 отμῆνα закономъ бичеванія δεкуріονοὶ  
 150 50 12 бичеваніе должностного лица за мздоимство 234 14 15  
 235 14 19 341 23 8 341 23 11 407 25 35 412 25 54.  
 Бичеваніе въ школахъ, πληγαὶ въ школахъ и ῥήματα σκύτους πικρότερα II 20 62  
 6 36 58 1 46 58 38 62 2 20 169 43 9 228 15 78  
 300 19 48 побои отца сыну рекомендуютъ, какъ средство исправленія  
 183 38 11.  
 ποιητής 284 54 55. 56 314 18 21 400—401 59 20. 23  
 II 93 32 18 121 40 18—19 245 14 67 389 11 227 400  
 25 4 454 64 72. 73 459 64 89 \*465 слл. 64 108 слл.  
 Гонораръ поэту 273 54 20.  
 ποιμνιον ο составѣ школы (то же, чаще, χορός) 36—37 1 104 75 1

<sup>1)</sup> Срв. ο разделеніи классовъ во все византийское время Monnier, N. Revue du droit français et étranger, 1892, 335, 2.

233 II 14 51 17 45 58 36 470 55 8 срв. 86 448. 474. 929.  
 ἀγγέλι τῶν παιδευομένων 190 42 29 ср. 908.— ποιμὴν τοῦ χο-  
 ροῦ 11 1 25.  
 πόρνη 159 46 19 II 164 10 29 ἑταιρα 243 14 60.  
 πόρνος καὶ παραγωγός II 182 38 8 445 64 43.  
 πράκτωρ 84 1 270 οὐ τὸν φόρον εἰσπράττοντες 169 47 7 οὐ μὴδὲ  
 τὴν τοῦ πράκτορος χλαμύδα φέροντες οὗτοι 204 30 15 οὐ εἰσπράττειν τεταγ-  
 μένοι: 276 17 27 428 39 9 II 428 39 9.  
 παραγωγός 347 18 136 I 172 43 18.  
 πρόσδος, ἐν τῷ (χρόνῳ), περί τῆς βασιλείου προσόδου δεξαμένη φροντίδας 269  
 54 2 (cf. 15 εἰσφοραί).  
 πτωχός, ежемѣсячное подаваніе нищимъ—слѣбцамъ 159 46 21 II  
 \*491—495 7 1—6.  
 πτωχός II 155 50 29.  
 πωλητήριον II 395 11 254.  
 βασιδούχος 136 33 5 154 46 7 II 138 49 6 примѣненіе  
 ῥάβδων срв. II 335 22 25.  
 ῥήτωρ (срв. также σοφιστῆς, учитель) 11 1 23 15 1 35 26 1  
 71 29 1 81 30 1 83 45 1 131 53 1 153 61 1 178  
 64 1 187 103 27 10 111 27 36 137 33 7 ῥήτωρα  
 τῶν ἐν δόξῃ τοῦ συνδικαίου ἀφελκύσας (ссл. ὁ ἄρχων) 152 46 4 ῥητορεία—за-  
 щита отъ ἀλογοὶ ἔρμαι правителей 220 31 7 четверо риторовъ (=διδά-  
 скаλοι τῶν λόγων) въ Antiochia 220 31 8 218 слл. 31 1 слл. ритο-  
 рика въ государствѣ въ пренебреженіи 226 слл. 31 26 слл. соревнова-  
 ваніе риторовъ, процессы 247 57 3 „риторъ“ ο судебномъ дѣлѣтѣлѣ  
 (σύνδικος) 270 54 7 271 54 13 314 18 21 ἄρχοντες—ῥήτορες при  
 Юлианῷ 353 18 159 361—362 18 189—190 „сила риторики“ 403  
 59 33 риторическое образованіе 404 59 33 правители изъ ритο-  
 ровъ II 21 62 11 23 62 19 25 62 27 πολιτεύονται ῥήτορες—οὐ  
 πολιτ. 27 62 38 риторы (=синдикы) стоятъ и тренещутъ передъ пре-  
 фектами въ судѣ 31 62 51 75 3 13 83 4 20 93 32 18  
 111 35 17 113 35 22 180 38 2 \*184 38 15 187—188 12  
 4 слл. 229 15 82 231 14 3 243 14 62 267 16 46  
 325 21 33 380 11 188 „три хора риторовъ въ судѣ“ 381 11 191.  
 192 434 64 4 456 64 79 463 64 102 восхваление могу-  
 щества ритора 474 55 22 491 6 2 511 44 5.  
 σημειον 179 47 33 ο скоронисеи, стеноγραφία—(—ταχυγραφία) τῶν  
 σημειων ἢ τέχνη 189 42 25 τὰ καλούμενα σημεία II 67 2 26.  
 σιτοποιός 68 1 206 II 98 34 4 302 19 58 350 11 25.  
 σιγνή спена 16 1 37 135 33 3 165 46 37 183 42 8  
 τὰ ἀπὸ τῆς σιγνῆς II 367 11 218 463 64 101.— σιγνή палатка, на-  
 вѣсъ 94 26 20.  
 σικιτομός 111 27 36 197 42 50 228 31 33 II 228 15  
 77 447 64 49.

αὐτὴν ἰνστрументῶν νευρογράφου 160 46 22.  
 σοροπηγός 73 1 225.  
 σοφιστής (срв. διδάσκαλος, рήτωρ) \*5 1 8 7 1 11 8 1 16  
 9 1 20 11 1 25 12 1 26 16 1 37—39 18 1 44 23 1  
 62 29 1 82. 83 31 1 86 32 1 90 35 1 98 39 1 113  
 63 1 187 269 54 3 282 54 48 283 54 52 308 18 4  
 311 18 12 **улучшение положения софистов при Юлианѣ** 354 18 160. 161  
 софистъ и философъ 365 18 203 „и философъ, и софистовъ, и всѣхъ  
 тѣхъ, кто принадлежить таинству Гермеса и Музы“ II 21 62 9 39 58  
 12 60 2 11 71 3 6 80 4 7. 3 88 32 3 93 32 18  
 102 34 20 172 43 18 225 15 68 228 15 78 софистъ, ри-  
 торъ, судья, философъ, прорицатель 257 13 51 324 21 29 364 11  
 106 \*410—411 25 46—51 **зависимость официального положения**  
 софиста отъ мѣстной куріи 410 25 49 444 64 41 457 64 84  
 популярность софиста 459 64 90 **притѣсненія софистовъ** 471 55 12  
 „нѣтъ ничего блестящее софиста въ театрѣ“ 475 55 25 **гонораръ со-**  
**фистамъ-риторамъ** 223 сл. 31 19 226 слл. 31 25 слл. 246 57 3  
**для нихъ (учителей) прибыль—пообѣдать въ гостяхъ** 300 52 30  
 II 14 51 44—17 23 62 19—20 **гонораръ, выданный юношамъ ро-**  
**дителями для софиста, уходить на постороннія цѣли** \*74 3 6—9 143  
 49 23 168 43 6—7 170 43 13 **отношеніе къ вопросу о гонор-**  
**арѣ Либанія** 180 38 2 182 38 6 471 55 12 **уплата гонорара**  
**задерживается въ неурожайный годъ** 474 55 23 508 36 9.  
 στρατηγός **вождь; войсковой магистръ (mag. militiae); преторъ;** 57 1  
 164 58 1 170 71 1 219 72 1 220 75 1 232 103 27  
 10 **творить судъ** 136 3 : 4 οἱ ὑπὸ τῶ στρατηγῶ 156 46 13 αὐ  
 τῶν στρατηγῶν διαδοχαί 159 46 20 169 47 7 οἱ στρατηγοὶ κτώμενοι  
 πλεονεξίαν 175 47 23 (переводъ „префектъ“ не вѣрнъ) 245 48 42  
 266 56 21 317 18 31 320 18 42 **войсковой магистръ** 322 18  
 48 339 18 107 **стратиги, лохаги удерживаютъ жалованье солдатъ**  
 II 65 2 37 **старые и новые вожди (параллель) \*65—66 2 37—40**  
 68 2 53 78 3 33 **войсковой магистръ** 88 слл. 32 2 слл. 97  
 34 3 οἱ ἐν τῇ δυνάμει γεγεννημένοι καὶ στρατοπέδων ἡγησάμενοι 149 50 9  
 (сf. 50 17 στρατηγός) „стратигъ“ о консулахъ 188 12 8. 9 преторъ  
 232 14 8 **то же, ἢ τοῦ καλομένου στρατηγοῦ λειτουργία** 234 14 15  
 252 слл. 13 28 слл. 279 24 3 285 24 29 **δ ταις δυνάμειν ἐφε-**  
**στηκώς (=στρατηγός, войсковой магистръ** 320 21 7) 319 21 5 345  
 23 26 **объ антиохійской куріи** τρία γὰρ αὐτὴν διελοῦσα τέλη τὴν μὲν ἡγε-  
 μονίαν καθ' ἕκαστον τοῖς ἀρίστοις ἀνατέθεικε, τὸ λοιπὸν δὲ ἔπεται στρατηγοῖς  
 ἐπισταμένοις ὑπὲρ τοῦ μέρους ποιεῖν 372 11 144 413 25 58 **τοῖς δικα-**  
**σταῖς ἐπάγει τοὺς στρατηγούς κτѣ** \*430 39 14 501 41 16 **δ τοξόταις**  
**ἐφεστηκώς начальниѣкъ стрѣлковъ (скивоувъ), полиціи въ городѣ** II 296 19 34  
 ἀνδρῶν βασιλευσιν ἐστρατηγηκότων 342 23 15 **πολιτὴς ἡμέτερος ἐφε-**  
**στῶς δυνάμειν** (срв. выше 319 21 5) 511 44 4.

στρατιώτης 65 1 193 93 26 19 οἱ ἐν ταῖς πόλεις στρατιῶται  
 104 27 14 σύνταγμα στρατιωτῶν 132 29 33 133 29 35—36 141  
 33 20 157 46 13—14 158 46 17 158 46 18 **плутни въ**  
**утайкѣ жалованья солдатъ** (срв. подобное объ εἰρηνοφύλακες въ отношеніи  
 къ ихъ κορυνηφόροι 235 48 9) 168 слл. 47 4 слл. 266 56 21  
 277 54 36 280 54 42 281 54 47 282 52 2 321 слл. 18  
 43 слл. **переходъ декуріоновъ въ στρατιῶται: для набѣжанія тяготъ ли-**  
**тургіи** 349 18 146 394 слл. 59 1 слл. ἀναξυρίδης καὶ ζωστῆρ δ τῶν  
 διακονούντων ταῖς βασιλέως ἐπιστολαῖς (они же στρατιῶται) 22 62 14 **воины,**  
**адвокаты, декуріоны** 48 63 6 78 3 33 97 34 3 102 34 19  
 126 45 5 162 10 21 232 14 10 237 14 32 **воины водятъ**  
**виновнаго съ вѣстникомъ для опроса** 243 14 55 244 14 62 251  
 слл. 13 18 слл. 279 24 3 **карательный отрядъ въ городѣ** 297 19  
 39 318 20 18 **о сборахъ съ народа на уплату жалованья солда-**  
**тамъ** 328 22 4 331 22 16 341—342 23 12—14 374—375 11  
 158. 160 „**предаваемы бурѣ (фигурально) и рукамъ воиновъ**“ 471 55 11  
 476 55 27.  
 στρατεία, ὁ κορυφαῖος τῆς στρατείας (такъ надо исправить чтеніе *Der-*  
*стера*) 270 54 7 **рядомъ съ κήρυξ, ζῶνη обстановка правителя** II 427  
 39 6 ср. 185 etc.  
 σωβότης 259 57 53.  
 συγγραφεύς **историкъ, συγγραφή историческій трудъ** II 215 15 28  
 251 13 25 354 11 43 364 11 107.  
 σύμβολον **знаменіе** II 258 16 6.  
 σύνδικος, συνδικῶ 110 27 18 116 28 3 126 29 12 127 29  
 13 138 33 9 οἱ ἐκ τοῦ συνδικεῖν τὸν βίον ποιούμενοι 138 33 10  
 151—152. 156 46 3—4. 13 262. 266 56 9 φόβος συνδίκους—**недобросо-**  
**вѣстный правитель** 20 268. 270 54 1. 7. 9. 10 **гонораръ его** 271 54 12  
 92 52 4 II 48 63 6 οἱ μὲν ἔτ'ὄντας ἐν τῇ συνδικεῖν, οἱ δὲ δι' ἐκεί-  
 νων τῶν ἄθλων ἐπὶ τοῖς τῶν ἀρχῶν ἡκοντες θρόνους 76 3 19 οἱ μὲν ἐν δίκαις  
 ἐξέλαμψαν, οἱ δὲ ἐν τῇ ταῖς πατρίσι βοηθεῖν 101 34 25 **φн οἱ μὲν ἐν ἀρχαῖς**  
**ἐγεγόνεσαν, οἱ δὲ ἐπολιτεῖοντο, οἱ δὲ τὴν ἀπὸ τοῦ συνδικεῖν εἶχον πρόσσοδον** 294  
 19 26 **τῆς βασιλέως ὀργῆς τῇ βουλῇ μὲν ἐγκαλοῦσης καὶ τισι τῶν συνδικῶν**  
 345 23 25 οἱ δὲ τῇ περὶ τὸ βῆμα τέχνη καὶ τῇ πρὸς τὰς δικαιοῦ ἐπικουρίᾳ  
 πρὸς τὴν τοῦ δικάζειν τάξιν ἀφικνοῦνται, καὶ παρεχόμεθα τοῖς ἔθνεσι βήτορας τε  
 καὶ δικαστὰς ἄκρους 380 11 188 οἱ περὶ τὸν δρόφακτον ἀσθμαίνοντες  
 413 25 59 **τοῦ εἰπεῖν δικαιοῦ ἀψάμενος, γдѣ, ниже, 6, συνδικεῖν** 427 39 5  
 οἱ παρέχοντες ἑαυτοὺς τοῖς δικαζομένοις συμμάχους, **въ перечисленіи ряда про-**  
**фессіи** 502 41 11 507 36 7.  
 συνέδριον, τὸ μέγα, τὸ σεμνὸν σ., **то же ἢ μεγάλη βουλή, ἢ μεγίστη, ἢ сем-**  
**нотѣра βουλή,** 77 1 239 116 28 4 191 42 31 260 56 2 275  
 54 29 349 18 146 351 18 154 сл. II 126 45 4 231 14 5  
 314 20 37.  
 συνηγορος (οἱ παρὰ ταῖς δικαιοῦ συνηγορεῖν τάξαντες ἑαυτοῦς II 29 62 41)

25 1 67 118 28 9 τῶν συνηγόρων αἱ τόλμαι 247 57 4 πολλή  
 δύναμις ἐν συνηγορίαις 247 57 5 278 54 38 ερр. 207. 1082 го-  
 норарь συνηγόρου ер. 342. 1555 типъ деревенскаго адвоката II 429 39  
 10 слл. (срв. съ нимъ Геліодора въ 62-й рѣчи) современные адвокаты,  
 δικῶν τεχνίται, мастера набивать себѣ карманы 30 62 45 30 62 46  
 адвокатъ Геліодоръ изъ торгашей, гонораръ его \*30 62 43 (срв. и о  
 Миксидемѣ въ 39-й рѣчи) уходять въ войны 67 2 45 83 4 18 го-  
 нораръ адвоката 181 38 3 μισθία ἐν δίκαις ἡγωνισμένων 337 22 34 τό-  
 συνηγορεῖν не въ специально юридическомъ смыслѣ 433 64 2 то же су-  
 νήγορος 434 64 3.  
 συνουσία курсъ софиста (то же διατριβή 134 33 3 II 33 62 61  
 117 40 6 περὶ παιδείαν διατριφότε 502 42 14) 227 31 30 211  
 18 13 (σύνοψις 15) οἱ συνόντες (ученики) II 22 62 15 25 62 27  
 59 2 5 οἱ ἐπὶ τῇ παιδείᾳ συνόντες ἡμῖν 97 34 2 172 43 19  
 424 5 45 ерр. 119. 258. 277. 607. 634 βαδίζομαι ἐπὶ ξυνουσίᾳ νέων  
 ер. 673.  
 σμίλη, инструментъ νευρογράφου 160 46 22.  
 ταμία II 268 16 47.  
 ταμιαίων (срв. θησαυρός) 398 59 15 II 194 12 32.  
 [ταχυγραφία] 189 42 25 см. σημείον (то же II 67 2 46) οἱ εἰς  
 τάχος διδάσκοντες γράφειν 228 31 33 βραβεύας ἀποφαίνων χεῖρας ὑπογραφεύων  
 τῇ τάχει τῆς γλώττης 357 18 174 οἱ λέγοντος ἐτέρου γράφειν ὄξεις II 23 62  
 16 οἱ περὶ τὰς ἐπιστολάς σύμμαχοι (въ папегрическомъ стилѣ данной  
 рѣчи) 208 12 92 276 17 27.  
 τεκμήριον знаменіе II 229 15 80.  
 τέκτων 145 33 29(?) II 37 58 5 147 50 3 228 31 33.  
 245 48 38 296 52 16 389 11 227 447 64 49 ер. 535.  
 τέχνη, ремесло, ἢ περὶ τὸν ἄργυρον τέχνη 120 28 18 αἱ τέχναι 146  
 33 33 οὐδ' ἔμαθε τὴν τέχνην, οὐδ' εἶχεν 187 42 21 ἢ περὶ ταῦτα τέχνη, ο  
 скульптурѣ 200 30 4 εὐφημία—„ремесло“ для извѣстнаго класса людей  
 260 56 2 270 54 9 τέχνη ο профессіи συνδίκου, „у кого есть домъ.  
 жена, дѣти, ремесло“ (τέχνη) 267 56 23 „рабское ремесло“ ὑπογραφεύων  
 345 18 131 ἄλλος ἄλλην ἐργάζεσθαι τέχνην II 172 43 19 ο πλιακῆν  
 445 слл. 64 43 слл  
 τέχνημα II 483 61 16.  
 τεχνίτης (то же δημιουργός), напр., II 437 64 13 и проч. м. м.  
 τιθάσος ручной, поводительница ручныхъ звѣрей (льва, медвѣдя, лео-  
 парда; также пса, обезьяны) 157 46 14.  
 τίτθη, τίτθια II 213 15 18.  
 τραπεζίτης 133 29 33 183 42 8 296 52 15.  
 τραπεζοποιός 345 18 130.  
 τροφεύς 390 18 289 II 344 23 20.  
 τροφός ἢ 390 18 289 II 39 58 10 344 23 20 (гдѣ надо испра-  
 вить переводъ).

τυροπόλης 129 29 30  
 ὑπαρχος префектъ (ἀρχή, ἢ τῶν ἄλλων ἀρχαί 37 1 106) 27 1 74  
 38 1 111 61 1 179 75 1 231 80 1 251 δ πρώτος μετὰ τὸν  
 κύριον τῶν δλων 83 1 265 139 33 13 165 46 40 236 48 12  
 264 56 14 266 56 21 ἀπелляция къ префекту 283 54 52 309  
 18 9 332 18 84 339 18 110 345 18 130 359 18 182  
 369 18 214 рѣшеніе процессовъ императоры сложили съ себя на пре-  
 фектовъ 441 59 162 442 59 163. 164 II 22 62 11 31 62 51  
 34 62 65 οὐκ назначаетъ на административные посты 55 63 31  
 70 2 58 137 49 3 ассессоры при немъ 174 37 3 177  
 37 11 190 12 12 224 15 64 233 14 14 299 19 47  
 372 11 146. 147 492 6 5 501 41 10 506 36 5.— ἢ τῶν  
 ἐπαρχῶν συναρίς 265 56 16.  
 ὑπατος 190 42 26 II 187 слл. 12 1 слл. 326 21 29 490  
 9 18 492 6 5.  
 ὑπηρέται, служебный персоналъ правителя 98 26 33 130 29 23  
 ο τῶν ὑπερῶν ἀριθμός, κήρυκες, βαβροῦχοι 136 33 5 166 46 42 пе-  
 речисленіе ихъ: κήρυκες, ἡμεροδρόμοι, βασιλισται 156 46 11 ὑπηρετῶν τοῖς  
 ὑπηρέταις τοῦ τῆς Κρήτης ἀρχόντος 188 42 23 278 54 39 придворные—  
 ὑπηρέται 345 18 130 346 18 135 οἱ ὑπερῶντες императора 363 18  
 194 οἱ τῶν ἀρχόντων ὑπηρέται II 29 62 41 οἱ τοῖς ἀρχαῖς ὑπερῶντες  
 69 2 54 83 4 22 85 4 28 οἱ τοῖς ἐν ταῖς ἀρχαῖς ὑπερῶντες 126  
 45 4 перечисленіе ихъ: κήρυκες, βαβροῦχοι, μαστιγοφόροι, ἡμεροδρόμοι,  
 στρατιῶται τινες 138 49 6 οἱ ὑπηρέται τῆς ἀρχῆς 152 60 16 τοῖς ἀρ-  
 χουσι ὑπερῶντες въ числѣ профессіи 172 43 19 τὰ τοιαῦτα ὑπερῶντες  
 (относительно ἐπιμελητῆς τῶν ἑρέων) 233 14 14 τίς ἀρχῶν, τίς ὑπερῶντες;  
 344 23 22 οἱ τῆς ἀρχῆς ὑπηρέται 429 39 10.  
 ὑπογραφεύς 55 1 157 61 1 177 77 1 240 ὑπογραφεύς въ  
 своихъ фундіяхъ 275 54 26 „рабское ремесло“ ихъ 345 18 131  
 358 18 175 II 21 62 10 22 62 15 31 62 51 67 2 44  
 τέταρες ἦσαν ὑπογραφεῖς ἐκείνη.... καὶ τὰς ἀγγελίας οἱ φέροντες ἐπιτακίδια  
 69 2 58.  
 ὑφάντης, οἱ τῶν σάκκων ὑφάνται 215 30 46 362 18 191  
 φάρμακον лекарство 6 1 10 35 1 101 50 1 143 61 1  
 177 67 1 201 145 33 31 438 59 150 характерно рядомъ  
 съ ἐπιφθῆ, какъ равносильнымъ средствомъ II 371 11 141 416 25 67  
 494 6 17 зелье 18 1 43 78 1 245 79 1 246 II 175 37 6. 9  
 505 слл. 36 1 слл. фигурально 22 1 57 394 18 307 II  
 5 53 15 36 58 1 53 63 25 115 35 28 160 10 10  
 220 15 47 224 15 60 278 17 37 324 21 22 371 11 141  
 399 11 272 472 55 15 (срв. такъ же фигурально ἰάομαι, ἰασις,  
 ἰατρός т. II, стр. 160, примѣч.).  
 φιλία 6 1 11 12 \*1 27—28 16 1 39 22 \*1 57—59  
 25 1 68 37 1 106 (ср. 29 1 82). \*108 40—41 1 116

\*118 41 1 \*120 слл. 43 1 \*125 44—47 1 \*127 слл. / 57  
 1 165 60 1 173 64 1 \*188—189 71 1 218 72 1 \*219. 220  
 219 31 2 254 57 35 неискренний другъ 258 57 47 277  
 54 34 притворный другъ—правитель 285 54 \*55 308 18 4  
 314 18 20 357 18 174 376 (Юлианъ—Либаній) 18 242 долгъ  
 другу П 47 63 3 56 63 37 ἀδελφάντιν φιλία 56 63 \*39 115—  
 116 40 2—4 117 40 6 118 40 9 120 40 13. 15 долгъ  
 друзьямъ 174 37 4 Юлианъ—Либаній 211 15 7 230 14 2 278  
 17 36 387 11 217 426 39 3 405 25 26 497 \*8 6 слл.  
 474 55 20.  
 φίλτρον τό) 4—5 1 4. 6—7 7 1 13 22 1 \*58—59 23 1  
 62 31 1 86 33 1 95 40 1 \*117. 118 43 1 125 67 1  
 \*200—204 235 48 8 φιλονόρια 127 29 14 чувства мужа къ  
 женѣ и двоюродной сестрѣ П 176 37 8 проповѣдь объ обязанностяхъ  
 отца къ сыну, противъ поговорокы отца 183 38 9 слл. неприкосновен-  
 ность супружества 243 14 61 семейныя чувства 245 14 67. 68  
 отцовская любовь (cf. 476 55 29 489 9 \*13) 412 25 54 род-  
 ственныя чувства 466 64 115 долгъ къ отцу (матери) сына 469 55 2—3.  
 φιλόσοφος, φιλοσοφῶ 314 18 21 316 18 29 значение философіи  
 для нравственности ея адепта 317 18 31 350 18 149 352 18 155  
 „философствую“ 356 18 171 (cf. 31) ἐμφιλοσοφῶ 361 18 187 софистъ  
 и философъ 365 18 203 367 18 209 385 18 272 389 18 287  
 394 59 2 философъ рядомъ съ софистомъ П 21 62 9 о Θαλασσίν  
 122 40 22 философія рядомъ съ краснорѣчіемъ въ рѣчи на консульство  
 Юлиана и съ прямою ссылкой на мнѣніе императора (о философіи: „изуче-  
 ніе небесной области“) 193 12 29. 30 194 12 \*32—34 рои риторовъ  
 и философъ изъ Аоніи 200 12 55 208 12 92 215 15 27  
 Либаній молить Юлиана „ради самой философіи“ 227 15 75 232 14 7  
 философы „божественныя“ 237 14 32 „познание высшихъ существъ“  
 237 слл. 14 34—36 съ перечисленіемъ наукъ 243 14 62 философія  
 и риторика 248 13 10. 12—13 плащъ философа 250 13 21 „филосо-  
 фия“ въ перечисленіи профессій 257 13 51 „натура, подобающая фи-  
 лософіи“ 262 16 17 269 16 55 тіанскій философъ 270 16 56  
 философы и риторы 276 17 26 „философія“ въ особомъ смыслѣ (ско-  
 рѣе исторія) 311 20 28 философствовать 417 25 72 445 64 43  
 468 64 120.  
 φοιτητής, ученикъ (ср. μαθητής, διμλητής, ὁ νέος, χορευτής, ὁ συνών) 16  
 1 37 312 18 14 φοιτῶν τις παῖς ἐπὶ μαθήσει λόγων Π 2 53 3 οὐ  
 φοιτῶντας 62 2 20 то же 63 2 25 οὐ παρ' ἐμὲ πεφοιτηκότες 109 35

1) Подъ этимъ условнымъ заголовкомъ объединяемъ характерныя для  
 Либанія (какъ и въ отношеніи φιλία) замѣтки о силѣ семейныхъ прива-  
 занностей.

12 ἐφοίτησε 113 \*35 22 φοιτῶν νέος 159 10 5 οὐ φοιτῶντας 180  
 38 2.  
 φύλαξ, φύλαξ τῶν ἐσθῆτων въ банѣ 188 42 24 φύλαξ τῶν δεκνυμέ-  
 νων 181 42 3.  
 χάρις, льгота (часто неправая), предоставляемая правителемъ по хо-  
 датайствамъ отдѣльныхъ лицъ, 106—107 27 18—19 109 27 28—30  
 278 54 39 282 54 50 286 54 06 289 54 76 293 52 7  
 301 52 33 306 52 47 349 18 145 Π 12 51 8 16—17 51  
 26—27 33 62 61 152 50 18 153 50 22 αὐ τῶν ἀρχόντων  
 χάριτες 156 50 52 заключеніе въ тюрьму въ угоду другому лицу 470  
 55 6 угода правителя влакерамъ 499 41 3.  
 χειροτέχνης, ремесленникъ (срв. δημιουργός, τεχνίτης, см. ἐργαστήριον) 76  
 1 235 95 26 23 296 52 16 347 18 136 Π 37 58 4  
 84 4 26 107 35 7 οὐ ἐν ταῖς χειροτεχνίαις 126 45 4 χειροτέχνα:  
 389 11 230. То же описательно: ὁ ζῶν ἀπὸ τῶν χειρῶν 188 42 24  
 οὐς ἀπὸ τῶν χειρῶν ὁ βίος Π 159 10 5 οὐς ἐν ταῖς χερσίν ὁ βίος 506 36 4  
 οὐ ἀπὸ τῶν χειρῶν ποιοῦμενοι τὸν βίον 502 41 11.— χειρουργοὶ τέχνηα Π  
 407 25 36.— Перечисленія ремесленниковъ и торговцевъ 188 слл. 42  
 23—24 Π 37—38 58 5.  
 χορηγός, поставщикъ, χορηγία поставка, χορηγῶ поставляю, нерѣдко  
 какъ болѣе общее обозначеніе для ὁ λειτουργῶν, λειτουργῶν, λειτουργία 3 1 2  
 πρόγονοι δὲ καὶ χορηγία: καὶ δόξα 142 33 20 χορηγός 159 46 19 πρῆψη  
 τις ἐνεχθεὶς χορηγός ἐγγυητὴν καταστήσας ἀπέδρα 236 48 11 χορηγῶν μὲν  
 ἐγενόμενῃ ἔκγονος... χορηγεῖν δὲ αὐτὸς ὑπὸ τῆς Τύχης ἐκαλύθη, гдѣ ниже, λει-  
 τουργεῖν : 30 15 85 въ болѣе общемъ смыслѣ οὗτος αἷτιος, οὗτος δοτήρ,  
 οὗτος χορηγός 337 22 32 χορηγῶ ясно о литургіяхъ 370 11 134 (гдѣ  
 οὐ οὐπω κεχορηγηκότες=οὐ οὐπω λειτουργηκότες) въ болѣе общемъ смыслѣ  
 χορηγία 392 11 243 483 61 18.  
 χρησμός Π 228 15 77 256 13 43.  
 χορός, о составѣ школы (срв. ποίμνιον) 9 1 19. 20 13 1 31  
 16 1 37 27 1 76 79 1 249 273 54 20 310 18 11  
 ерр. 135. 302. 687. 721. 1536 „хоръ софистовъ“ Π 371 11 139 τρεις  
 χοροὶ ἐπητόρων въ Антиохіи 381 11 191 хоръ, о богатѣхъ 481 61 11 ο  
 семействѣ 4 53 10 χορευτής объ ученикѣ 243 48 33 (исправить пере-  
 водъ) 279 54 38 ерр. 277. 285. 369. 375.  
 χρυσός, о хризаргирѣ: ὁ ἀφόρητος φόρος ἀργυρος καὶ χρυσός 160 46 22.  
 Для χρυσοτέλεια, замѣны натуральной подати денежной, см. о почтовыхъ му-  
 лахъ, τὴν βλάβην δὲ πάλιν εἰς χρημάτων λόγον αἱ πόλεις ἐδέχοντο 348 18 143.  
 ψυχή, αὐ τῶν περὶ τῶν ψυχῶν, души умершихъ мстятъ за себя 73 1 222  
 167 46 45 души въ подземномъ царствѣ 255 57 37 σπείρειν  
 εἰς τὴν ψυχὴν 311 18 12 вопросы о происхожденіи и жизни души, по  
 Платону 313 18 18 свойство „души, явившейся отъ боговъ“ 316 18 28  
 мудрѣйшій человекъ очистилъ души отъ робости 321 18 45 „рас-  
 крываетъ сокровища души своей“ 330 18 74 „лечение души“ (объ  
 36\*

отпаденіи въ язычество) 343 18 124 „вѣдрия въ души“ (языческую религію) 355 18 167 „не допустившій владычеству похотей водвориться въ души“ II 210 12 101 особія свойства души сравнительно съ тѣломъ 324 21 \*30.—Долгъ умершему—надгробная рѣчь ему 308 18 3 (долгъ его защиты отъ клеветы II 47 63 3) „не желая осуждать мертвого за замыслы его души“ 342 18 120. 125 Юлианъ поднялся прямо къ богамъ и получилъ участіе въ божеской силѣ 393 18 304 богъ призвалъ царя къ себѣ, въ высь 415 59 72 чувства къ умершимъ друзьямъ Либанія II 57 \*63 38 мертвецы быстро отплачиваютъ \*58 63 41. 42 о рѣчахъ-эпитафіяхъ 103 34 23 119 40 10 рѣчь о мщеніи Юліана 278 слл. 24 1 слл. „естъ, есть забота богамъ и объ умершихъ людяхъ!“ 286 24 34 εἰς ὧλα, души въ Аидѣ 482 61 18 въ подземномъ мірѣ сообщаютъ о живыхъ новыя умершіе 478 55 37.  
ὄνυ ἦ, ὄνυα τὰ (см. ἀγορά рынокъ) 43 1 126 124 29 2 сл.  
363 18 195 слл. 443 59 163 слл. II 214 15 20 227 15 75  
260 16 15 262 сл. 16 21. 23. 25 394 11 254 395 11 256—257  
397 11 267.

### Дополненія и поправки къ I-му тому.

Стр. XII. примѣч. 3, срв. αἰθροῖς θρασυτέροις ἔστιν οὗ τοῦ νόμου orat. III § 6 vol. I pg. 270 F. c. schol.  
Стр. XXIII пр. 5, срв. ὁ μετὰ σέ (= τὸν βασιλέα) τοῖς ἄλλοις ἀρχουσιν ἀφαστηνός orat. XLIX inc.  
Стр. XXVI пр. 2, срв. то же о Фасганіи, который съ римскими правителями бесѣдовалъ при посредствѣ переводчиковъ, orat. XLIX § 29, vol. III pg. 466 F.  
Стр. XXVII пр. 4, срв. orat. XL § 11, vol. III pg. 284, 17 F.  
Стр. LXV, строка 8-ая снизу: „соскоблилъ старость“ срв. то же выраженіе orat. XXV § 54, vol. II p. 562, 17.  
Стр. LXVII, строка 8-ая снизу текста, вм. *Беритъ*, чит. *Римъ*.  
Стр. LXIX пр. 1, срв. orat. IV § 18, vol. I, pg. 292, 22, orat. LIV § 68, vol. IV pg. 100, 6.  
Стр. LXXII пр. 1, срв. подобнаго заявленія Либанія еще orat. XXI § 33 inc., vol. II pg. 465, 12, orat. XXIII § 16, pg. 501, 14.  
Стр. LXXXIV пр. 2, см. Указатель 4, подъ словомъ *πληγαί*.  
Стр. 3, строка 4 снизу „хорегіамъ“ въ значеніи „литургіамъ“.  
— строка 3 снизу, срв. στρατηγὸν δοῦλον ἀργῆς καὶ μιστὸν φορᾶς orat. XLIX § 19, vol. III pg. 461, 22.  
Стр. 37 пр. 2, срв. orat. LII § 31, vol. IV, pg. 39, 23, orat. XLIII § 2, vol. III pg. 338 13.

Стр. 40 пр. 1, срв. orat. XXXV, § 11, vol. III, pg. 215, 9.  
Стр. 51, пр. 1, срв. Julian. imperat. orat. VIII, vol. I pg. 316, 11 *Hertlein*.  
Стр. 53, пр. 1, срв. еще особенно рѣчь *Къ тѣмъ, которые не держатъ рѣчей*, § 13, § 25, vol. III pg. 216, pg. 222, нашъ переводъ, т. II, стр. 109, стр. 114.  
Стр. 76, orat. I § 237. Подобный же рассказъ о личной опасности, избѣгнутой Либаніемъ, см. въ концѣ orat. V, перев., т. II, стр. 425.  
Стр. 81, пр. 2 ἀποδύεσθαι: фигурально см. orat. X § 32, vol. I, pg. 410, 10.  
Стр. 83, пр. 1, срв. Julian, Epist. ad senat. et popul. Atheniens. pg. 348, 11 τὸ εἰκασίον ἀδελφὸν φρονήσει. Позднѣе даже ἀδελφὰ φρονεῖν Menolog. Anonymi, изд. В. В. Латышева, т. II, стр. 1, 13.  
Стр. 85, строка 8 снизу, чит. „заперъ“, вм. „отперъ“.  
Стр. 94, пр. 1, срв. orat. XI, § 254, vol. I, pg. 527.  
Стр. 103, пр. 1, срв. Hirschfeld Die kaiserlichen Verwaltungsbeamten (1905) S. 230 fgg. (особенно мѣсто изъ Variarum Cassiodora: 6, 18 per officinas discurris. pistorium elibanosque, pensum et munditiam panis exigis).  
Стр. 121, пр. 1, ер. 635. Въ концѣ исправить номеръ рѣчи: XLVII и добавить: orat. II § 34, orat. XLIX § 30.  
Стр. 121, пр. 2, срв. orat. II § 36 § 72.  
Стр. 147, пр. 1, срв. orat. XIX § 62, vol. II, pg. 412, 20.  
Стр. 151, пр. 1, срв. ἡμερῶν τὴν ἔριμον orat. XI, § 100, перев., т. II, стр. 363.  
Стр. 159, orat. XLVI § 21 inc. cf. orat. VII inc., vol. I pg. 373, 3 sqq.  
Стр. 160, внизу, исправить переводъ: „и чтобы того, кого имъ (правителямъ) приказано было дѣлать болѣе состоятельнымъ, они приводили въ болѣе несчастное положеніе“.  
Стр. 161, пр. 1, вм. *Беритъ*, чит. *Римъ*, чит. pg. 274, 2.  
Стр. 165, строка 9 снизу, вм. раздражались, чит. разражались.  
Стр. 180, orat. XLVII § 37. Для сравненія съ портретами срв. orat. IV § 20, vol. I pg. 293, 22, orat. XVII § 8, vol. II, pg. 210, 10, orat. XXXV § 22, vol. III, pg. 221, 15.  
Исправить цифру послѣдняго § рѣчи: 38.  
Стр. 206, orat. XXX § 23, „Асклепія“... срв. ер. 1080 (Къ Авзонію), о гибели памятникѣвъ древности въ Лаконіи. Либаній съ удовольствіемъ слышалъ отъ подателя письма о статуяхъ Аонны, Афродиты, Диоскуровъ: „Но и вамъ не оставили нетронутую Спарту Гиганты. На могилѣ Павсанія, говорятъ, не стоятъ смѣившіе его Павсаніи, но они попали въ огонь, по мудрости тогдашнихъ правителей, и богиня спокойно спесла это, о, земля и море!“.  
Стр. 223, orat. XXXI § 16 inc. Срв. о помѣстьяхъ города по завѣщаніямъ, orat. I, § 5, vol. III, pg. 473, 7. — Къ отношенію куріи къ софистамъ срв. orat. XXV §§ 46—50.

- Стр. 239, пр. 1, срв. Juliani imp. opera, passim.  
 Стр. 239, пр. 2, срв. orat. XI, § 99, vol. I, pg. 468, 13, orat. XXI § 4, vol. II, pg. 450, 21.  
 Стр. 241, пр. 1, нач. чит. вм. *ὡς Βερνύ, ὡς Ρίμν*.  
 Стр. 242, пр., срв. Julian. epist. ad Themist. pg. 338, 19.  
 Стр. 283, строка 4 сверху, вм. враги, чит. врачи.  
 Стр. 306, orat. LII § 48 inc., срв. просьбу къ правителю на пути его на колесницѣ orat. IV § 40, vol. I, pg. 300, 4 sqq., переводъ, т. II, стр. 87.  
 Стр. 309, пр. 1, см. Julian. ad Athen. pg. 353.  
 Стр. 313, пр. 2. Julian. orat. VII pg. 304, 22 sqq., о Максимѣ, καθ' ἑμῶν.  
 Стр. 315, пр. 1. Къ мѣсту Зосимы срв. у Юліана 351, 18 *κατακομι- στής* (т. е. *κοβι:κουλάριος*).  
 Стр. 316, пр. 1, срв. Julian. orat. III (панегирикъ Евсевіа) и Epist. ad Ath.  
 Стр. 326, orat. 18 § 60, вм. у острова, чит. и острова.  
 Стр. 328, пр. 1, форма имени Хнодомаръ у Юліана, ep. ad Athen., pg. 360, 3.  
 Стр. 330, пр. 1, срв. *ἀναβαχθεύσαντες* orat. XI § 23, vol. III pg. 290, 10.  
 Стр. 348, строка 3 сверху: „рудникахъ“ срв. orat. LII § 31, vol. IV, pg. 39, 21, перев., стр. 300.  
 Стр. 349, пр. 4, чит. стр. 116.  
 Стр. 359, orat. XVIII § 181 дѣтей, наследниковъ его державы, срв. Juliani epist. ad Themist., pg. 337.  
 Стр. 390, orat. XVIII § 292 „страхнувъ, какъ конь всадника“. Срв. Монодіа на Никомедію, orat. LXI § 17, vol. IV pg. 337, 18.  
 Стр. 397, пр. 3, orat. L § 22, vol. III, pg. 481, 6—7; часто у Юліана: 325, 25, 328, 20, 344, 7, 484, 6 etc.  
 Стр. 402, внизу, вм. „Гефеста“ чит. „Гермеса“.  
 Стр. 405, orat. LIX, § 40, первообразъ, *ἀρχέτυπον τὸ*, Julian., pg. 119 16, 160, 8, 227, 24, 321, 6, 414, 19 etc.  
 Стр. 407, orat. LIX s. fin., вѣрише, срв. *Salzmann* S. 50, понимать въ отношеніи къ пословицѣ *αἰθὼς ἐν ὀφθαλμοῖς ἔστω*.  
 Стр. 412, пр., чит. orat. I, pg. 18B=pg. 21, 15 *Hertlein*.  
 Стр. 415, строка 3 сверху, чит. богъ усмотрѣлъ.  
 Стр. 436, orat. LIX § 142. Въ Симпосіи Юліана *ἐπιμετρεῖν τὸν βίον* о богахъ, отвѣдающихъ извѣстное число лѣтъ жизни каждому смертному.  
 Стр. 437, пр. 1, срв. Julian., pg. 112, 23, 419, 10.  
 Стр. 447, пр. 3, см. особенно сопоставленіе съ *μαντεία* для оратора orat. XXIII § 21 *οἱ τοῦτους (τοὺς λόγους) ἔχοντες πρὸς τὰ μαντεία πολλὰκις ἀμλλῶνται* τῷ τὸ μέλλον δύνασθαι προσεῖν, vol. II, pg. 504, 7.  
 Стр. 454, ep. 670, s. fin. „бѣды не хуже нильскаго наводненія“. Не такъ надо понимать мѣсто по *Asmus*'у, у *Salzmann*'а, s. 105: „*Asmus* сдѣлалъ открытіе, что Ниль—има адресата Julian. ep. 59,—псевдо-циникъ, дру-

желюбный христіанамъ“. *Asmus*, Archiv f. Gesch. d. Philosophie, XV, 1902, s. 425 ff. Либаній боится для Аристофана той же немилости, въ какую впадеъ у Юліана Ниль.  
 Стр. 464, пр. 2, срв. orat. XIX, § 13, vol. II, pg. 389 — 390, переводъ, т. II, стр. 291.

### Добавленія и поправки ко 2-му тому.

- Стр. 3, строка 17 сверху, „дурное“, въ подлинникѣ отероventiше: *μῆς, coitus*.  
 Стр. 59, строка 14 снизу, чит. спесь.  
 Стр. 60, строка 8 сверху, чит. спесивъ.  
 Стр. 65, пр. 5, срв. Julian., Misopog., pg. 437, 22.  
 Стр. 86, пр. 1, срв. еще т. I стр. 422 orat. LIX § 97, т. II 43 58 26 267 16 46 256 13 46.  
 Стр. 98, строка 8 снизу, „глаза... какъ у пса“, срв. выше, стр. 93 32 19.  
 Стр. 117, пр. 4, Олимпій, Тибръ, у Юліана *Τύβρις* orat. V, pg. 207.  
 Стр. 119, пр. 1, срв. 240 14 46 284 24 27 ep. 1404 и дрр. м. м.  
 Стр. 126, пр. 1, срв. 258 57 4.  
 — — строка 5 снизу: „полюбоваться моремъ“, срв. II 352 11 37.  
 Стр. 160, пр. 2, въ дополненіе къ употребленію фигурально слова *φάρμακον*, отмѣченному въ 4-мъ указателѣ, см. *καθ' ἑνα*: о починѣ посуды 191 42 31 *ἰάσμαι* также 291 52 1 (cf. *θεραπεία* 2) *θεραπεύω* 309 18 7 *ἰῶμαι* 314 18 21 *θερ.* 331 18 77 422 59 121 (vol. IV, pg. 271, 11) *ἰασίς* II 36 58 1 *ἰῶμαι* 54 63 23 *ἰασίς* 106 35 1 305 20 6 *ἐλέλυτο ἡ νόσος* (срв. *ἡ νόσος* фигурально 59 121, 35 1) 378 11 175. *ἰατρός* врачъ, фигурально II 225 15 69 235 14 21 278 17 36.  
 Стр. 168, пр. 2, срв. 85 1 273 II 3 53 8 (*ἐποκομῶμεν*. IV pg. 58, 7).  
 Стр. 227, строка 3 снизу, срв. стр. 485, orat. LX inc.  
 Стр. 246, строка 6 сверху, чит. „возвращается, государь,..“  
 Стр. 247, orat. XIII § 8 v. fin. cf. Julian. imperat., orat. III, vol. I, pg. 157 *Hertlein*.  
 Стр. 265, пр. 2, срв. еще „обильный“ о рынкѣ (*ἀγορά*) стр. 262 16 21.  
 Стр. 283, пр. 3, срв. Aristot. ap Julian., ep. ad Themist. pg. 341, 12.—Sympos. p. 415, 16, *ἀρχιτέκτων* και *ἐπιμουργός*.  
 Стр. 293, пр. 4, срв. Julian., orat. VI inc., pg. 234, 3.  
 Стр. 321, пр. 2, *τὰ παρὰ τῶν ἀγρῶν* „сельскіе продукты“ II 262 16 21.  
 Стр. 352, пр. 1, вм. ссылен на письмо, см. выше, стр. 126 45 7.

Стр. 362, строчка 7 снизу: *ῥηται* „говорить преданіе“ срв. т. I. стр. 358, 1.

Стр. 383, строка 8 снизу, срв. позже постановление императора Зинона относительно разстоянія между частными и общественными зданіями, *Stöckle, Klio, Beiheft IX, S. 114.*

Стр. 462, строка 19—20 сверху, чит. „едва удастся располагать *δουλομα* на неотложныя потребности“.

Стр. 481, *orat. LXI inc.* „сіяющій“ о зданіи, срв. выше, 382 II 194, 391 II 236.

Греческій подлинникъ  
изд. Фёрстера.

<i>orat.</i>	I
"	II
"	III
"	IV
"	V
"	VI
"	VII
"	VIII
"	IX
"	X
"	XI
"	XII
"	XIII
"	XIV
"	XV
"	XVI
"	XVII
"	XVIII
"	XIX
"	XX
"	XXI
"	XXII
"	XXIII
"	XXIV
"	XXV
"	XXVI
"	XXVII
"	XXVIII
"	XXIX
"	XXX
"	XXXI
"	XXXII
"	XXXIII
"	XXXIV
"	XXXV
"	XXXVI
"	XXXVII
"	XXXVIII
"	XXXIX
"	XL
"	XLI
"	XLII

Переводъ.

т. I	стр.	3
т. II	стр.	58
—	—	73
—	—	79
—	—	417
—	—	491
—	—	494
—	—	496
—	—	488
—	—	158
—	—	346
—	—	187
—	—	246
—	—	230
—	—	210
—	—	257
—	—	270
т. I	стр.	308
т. II	стр.	288
—	—	304
—	—	318
—	—	327
—	—	339
—	—	278
—	—	399
т. I	стр.	89
—	—	100
—	—	115
—	—	123
—	—	199
—	—	218
т. II	стр.	88
т. I	стр.	133
т. II	стр.	97
—	—	106
—	—	505
—	—	173
—	—	180
—	—	426
—	—	115
—	—	499
т. I	—	180

orat. XLIII	т. II стр. 166
" XLIV	— — 510
" XLV	— — 125
" XLVI	т. I стр. 151
" XLVII	— — 167
" XLVIII	— — 232
" XLIX	т. II стр. 136
" L	— — 147
" LI	— — 10
" LII	т. I стр. 291
" LIII	т. II стр. 1
" LIV	т. I стр. 268
" LV	т. II стр. 468
" LVI	т. I стр. 260
" LVII	— — 246
" LVIII	т. II стр. 36
" LIX	т. I стр. 394
" LX	т. II стр. 485
" LXI	— — 479
" LXII	— — 19
" LXIII	— — 47
" LXIV	— — 433

## Оглавление.

	Стр.
Предисловіе (ко II-му тому) . . . . .	I
О приглашеніях во время праздниковъ . . . . .	1
Къ императору, противъ тѣхъ, кто осаждаеть правителей . . . . .	10
Противъ тѣхъ, кто издѣвались надъ нимъ за его преподаваніе . . . . .	19
Къ юношамъ о ковръ . . . . .	36
За Олимпія . . . . .	47
Къ тѣмъ, кто назвали его несноснымъ . . . . .	58
Къ юношамъ о словѣ . . . . .	73
О томъ, что онъ не болтаетъ . . . . .	79
Къ Николу о Фразидѣ . . . . .	88
Въ отвѣтъ на попреки педагога . . . . .	97
Къ тѣмъ, которые не держатъ рѣчей . . . . .	106
Къ Евмолію . . . . .	115
Къ императору о заключенныхъ . . . . .	125
Къ императору о буріяхъ . . . . .	130
За земледѣльцевъ, о принудительныхъ работахъ . . . . .	147
О плесрѣ . . . . .	158
О контрактахъ . . . . .	166
Къ Полилу . . . . .	173
Противъ Сильвана . . . . .	180
На консульство императора Юліана . . . . .	187
Посельское слово къ Юліану . . . . .	210
Къ Юліану за Аристофана . . . . .	230
Привѣтственная Юліану . . . . .	246
Къ антиохійцамъ о гнѣвѣ царя . . . . .	257
Монодія на Юліана . . . . .	270
О мщеніи Юліана . . . . .	278
Къ императору Θεодосію о мятежѣ . . . . .	288
Къ императору Θεодосію по поводу примиренія . . . . .	304
Къ магистру Кесарію . . . . .	318
Къ Едлебиху . . . . .	327
Противъ сбжавшихъ . . . . .	339

	<i>Стр.</i>
Похвала Антиохіи . . . . .	346
О рабствѣ . . . . .	399
Артемиды . . . . .	417
Утѣшающая Антиоху . . . . .	426
Къ Аристиду за плясуновъ . . . . .	433
Къ Анаксентію . . . . .	468
Монодія на Никомедію . . . . .	479
Монодія на храмъ Аполлона въ Дафнѣ . . . . .	485
На календы . . . . .	488
О ненасытности . . . . .	491
О томъ, что быть неправо богатымъ жалостнѣ бѣдности . . . . .	494
О бѣдности . . . . .	496
Къ Тимократу . . . . .	499
О снадобяхъ . . . . .	505
На каріица Евстагія . . . . .	510

*Указатели.*

1. Личныхъ именъ . . . . .	512
2. Географическихъ и этническихъ названій . . . . .	520
3. Именъ изъ области культа, мѣта и поэзіи . . . . .	527
4. Предметный указатель . . . . .	533
Дополненія и поправки къ I-му тому . . . . .	564
Дополненія и поправки ко II-му тому . . . . .	567
Счетъ рѣчей изданія Фёрстера въ ихъ размѣщеніи въ переводѣ . . . . .	569